

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

АТАБЕКОВ Атабек Рустамович

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОЙ
СФЕРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Ястребов Олег Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	37
1.1. Концептуальные подходы к пониманию и теоретической интерпретации категории <i>искусственный интеллект</i>	37
1.2. Теоретические проблемы в области интеграции искусственного интеллекта в публичную сферу	54
1.3. Философско-этические вопросы развития искусственного интеллекта в правовом поле.....	74
Выводы по главе 1	86
Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ, ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОМ СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К РАЗЛИЧНЫМ ПРАВОВЫМ СИСТЕМАМ.....	90
2.1. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в романо-германской системе права.....	90
2.1.1. <i>Российская Федерация</i>	94
2.1.2. <i>Федеративная Республика Германия</i>	107
2.1.3. <i>Французская Республика</i>	114
2.1.4. <i>Королевство Нидерландов</i>	121
2.1.5. <i>Эстонская Республика</i>	126
2.1.6. <i>Япония</i>	130
2.2. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в англо-саксонской системе права	141
2.2.1. <i>США</i>	142
2.2.2. <i>Соединенное Королевство</i>	152
2.2.3. <i>Новая Зеландия</i>	159
2.2.4. <i>Канада</i>	162
2.2.5. <i>Республика Сингапур</i>	165
2.3. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в социалистической, религиозной и традиционной системах права.....	178
2.3.1. <i>Китайская Народная Республика</i>	178
2.3.2. <i>Королевство Саудовская Аравия</i>	184
2.3.3. <i>Объединенные Арабские Эмираты</i>	188
2.3.4. <i>Израиль</i>	192

2.3.5. Южноафриканская Республика (ЮАР)	197
Выводы по главе 2	204
Глава 3. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ	212
3.1. Административное регулирование искусственного интеллекта как объекта правоотношений в области стандартизации, сертификации и саморегулирования.....	212
3.2. Публично-правовые вопросы, связанные с регулированием искусственного интеллекта в сфере защиты авторских прав	229
3.3. Публично-правовые подходы к реализации правосубъектности искусственного интеллекта через юридическую конструкцию «животное»	241
3.4. Административно-правовое регулирование искусственного интеллекта через конструкцию юридического, физического лица, а также «агента»....	251
3.5. Концептуальные подходы к регулированию искусственного интеллекта при его использовании в судебном процессе	274
3.6. Реализация искусственным интеллектом публичных функций.....	288
Выводы по главе 3	302
Глава 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ.....	310
4.1. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на краткосрочный период.....	310
4.2. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на среднесрочный период	338
4.3. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на долгосрочный период	367
4.4. Сравнительная правовая оценка действующих и предлагаемых подходов в регулировании искусственного интеллекта	393
Выводы по главе 4	409
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	427
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	432

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современное общество идет по пути техногенного развития и формирования соответствующих инструментов в области цифровой трансформации. Экспоненциальное развитие новых технологий определяет актуальность вопроса применения технологии искусственного интеллекта (ИИ) и, как следствие, дискуссии об определении его статуса в правоотношениях.

Большинство стран мира, в том числе Россия, обозначают своей приоритетной целью разработку и совершенствование указанной технологии как в стратегических документах, так и на уровне уже внедряемых законодательных инициатив, например, 2021 года (в случае с Европейским союзом)¹. В рамках указанного документа отдельно выделяется обязанность стран-членов ЕС определить профильные органы власти, ответственные за развитие и применение ИИ, выстраивать механизмы подотчетности действий ИИ, формировать риск-ориентированный подход к указанной технологии (в особенности отмечается высоко рисковый характер технологии при ее применении в сфере публичного управления). Отдельный частный пример, обосновывающий необходимость регламентации отношений, связанных с ИИ, – применение автономных военных средств, которое вызывает дискуссию в международном сообществе². В рамках данной дискуссии устанавливается большой спектр нормативно-правовых вопросов, связанных с указанной технологией, а именно определение правовых границ между ИИ, применяемым в гражданской и военной сфере (в т. ч. для технологий двойного назначения), вопросы ответственности за действия ИИ (на этапе разработки, его применения и потенциального отключения).

Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации также отмечал военный потенциал применения ИИ и необходимость

¹ Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act). URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788/> (дата обращения: 22.12.2022).

² The Role of the United Nations in Addressing Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems URL: <https://www.un.org/en/un-chronicle/role-united-nations-addressing-emerging-technologies-area-lethal-autonomous-weapons> (дата обращения: 22.12.2022).

совершенствования систем управления и связи путем внедрения и регламентации ИИ на всех уровнях принятия решения¹.

Актуальность и необходимость правового регулирования применения ИИ в обществе очевидны, ввиду чего Президент России В. В. Путин издал соответствующий указ, определяющий основной стратегический вектор развития данной технологии; в указанном документе особое внимание уделено вопросам по обеспечению необходимого правового режима для функционирования ИИ².

В 2024 году В. В. Путин, в рамках Послания Президента Федеральному собранию, озвучил значимую роль применения ИИ во взаимодействии граждан, бизнеса и государства³. Данный стратегический акцент применения ИИ в публичном управлении нашел дополнительное отражение в пункте 8 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309, где достижение национальной цели "Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы" определяется достижением к 2030 году "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и ИИ⁴.

Изложенные выше обстоятельства определяют актуальность разработанной концепции настоящей диссертации с учетом того, что вопрос выработки принципиальных правовых подходов к регулированию ИИ как в экспериментальном, так и в долгосрочном режиме уже сейчас порождает массу вопросов как философско-этического характера, так и самого нормативно-правового регулирования порядка применения ИИ.

При этом в большинстве случаев ученых интересует онтологическая правовая природа ИИ и ее восприятие человеком, однако вопрос определения

¹ Владимир Путин выступил на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, состоявшемся в Национальном центре управления обороной на Фрунзенской набережной. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70159> (дата обращения: 22.12.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года".

подходов и моделирование порядка применения ИИ в публичных правоотношениях рассматривается относительно узко и осторожно, ввиду потенциальных рисков указанной технологии для общества. Хотя на уровне прикладного аспекта нельзя не отметить, что ряд стран, включая Саудовскую Аравию, Японию, Австралию, уже создали достаточно значимые прецеденты, уравнивающие в правах технологию ИИ с человеком.

В рамках проведенного исследования установлено, что существуют и различные дефиниции самого определения ИИ (на уровне теоретических и нормативно-правовых подходов), и различные варианты регламентации порядка применения ИИ. Отдельная проработка вопросов применения ИИ в сфере публичного управления, а также формирование комплексного подхода к регулированию указанной технологии позволит более детально выстроить позицию в отношении теоретического обоснования и прикладного инструментария для регулирования ИИ.

Определенная фрагментарность разработки концептуальных, методологических и прикладных аспектов в отмеченной выше области применительно к ИИ как динамичному объекту административно-правового воздействия, несомненно, вызывает необходимость совершенствования правового регулирования в России. При этом стоит отметить, что применение подходов, сформулированных научным и профессиональным сообществом, позволит минимизировать правовые риски для общества.

Отдельные исследования в определении статуса ИИ и его правосубъектности для нужд административного права проводятся зарубежными специалистами, однако комплексное определение слабых и сильных сторон различных конструкций применительно к правосубъектности на текущий момент не представлено.

Дополнительно обратим внимание на то, что вопрос конечной цели «зачем нужно регулировать ИИ, как и когда» также стоит на повестке дня, что определяет различные конструкции в достижении вышеуказанной цели, имеющие свои преимущества и недостатки.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования

В контексте теоретических подходов в онтологическом определении искусственного интеллекта были исследованы труды целого ряда отечественных ученых, включая Власова Г. Д., Крысанова Н. В., Понкина И. В., Редькиной А. И., Морхата П. М., Щитовой А. А., Ястребова О. А. Среди академических источников представителей зарубежных государств были проанализированы труды Альбуса Дж. С. (Albus J. S.), Армина К. (Armin K.), Байрна С. (Bayern S.), Бантека Н. (Banteka N.), Бострома Н. (Bostrom N.), Брауна Р. Д. (Brown R. D.), Бронштейна Б. Й. (Brownstein B. J.), Вайра Б. (Vaugh B.), Владеца Д. К. (Vladeck D. C.), Гункела Д. Й. (Gunkel D. J.), Кнайта К. (Knight K.), Легга С. (Legg S.), МакДермотта Д. (McDermott D.), Маккарти (McCarthy), Мамака К. (Mamak K.), Мелтзера Дж. П. (Meltzer J. P.), Норвига П. (Norvig P.), Омохундро СМ. (Omohundro SM.), О’Доннелла Е. Л. (O’Donnell E. L.), Раймакерса С. (Raaijmakers S.), Рич Е. (Rich E.), Русселла С. Дж. (Russell S. J.), Стахла Б. Ц. (Stahl B. C.), Солума Л. Б. (Solum L.B.), Хуттера М. (Hutter M.), Чандрасекарана Б. (Chandrasekaran B.), Чарниака Е. (Charniak E.), Шанахана М. (Shanahan M.), Шерера М. Ю. (Scherer M. U.) и др.

При рассмотрении фундаментальных философских и этических вопросов были проанализированы исследования отечественных ученых Бундина М. В., Воробьева И. Б., Мартынова А. В., Савина В. С., Скурко Е. В., Харитонова Ю. С. Среди работ представителей зарубежных стран исследованы труды Ананни М. (Ananny M.), Барокаса С. (Barocas S.), Бирхане А. (Birhane A.), Брайсона Дж. Дж. (Bryson J. J.), Буррелла Й. (Burrell J.), Валлора С. (Vallor S.), Варехама ЦС. (Wareham CS.), Вачтера С. (Wachter S.), Велиза Ц. (Véliz C.), Винера Н. (Wiener N.), Габриела И. (Gabriel I.), Гордона Й.-С. (Gordon J.-S.), Гункела Д. Й. (Gunkel D. J.), Данахера Дж. (Danaher J.), Джиа Х. (Jia H.), Джонгепьера Ф. (Jongepier F.), Доши-Велез Ф. (Doshi-Velez F.), Жанг З. (Zhang Z.), Жанга Ю. (Zhang J.), Кима Б. (Kim B.), Кленка М. (Klenk M.), Ковгилла Б. (Cowgill B.), Коле Д. (Cole D.), Крауфорда К. (Crawford K.), Левиса Д. (Lewis D.), Лиси М. (Leese M.), Мао Ю. (Mao, Y.), Мертона Р. (Merton R.), Миттелстадта Б. (Mittelstadt B.), Мюллера В. (Müller V.),

Нихолма С. (Nyholm S.), Омохундро С. М. (Omohundro S. M.), Пошера Р. (Poscher R.), Русселла К. (Russell C.), Силбста А. (Selbst A.), Спаррова Р. (Sparrow R.), Тана Т. (Tan T.), Тишбирека А. (Tischbirek A.), Тукера Ц. (Tucker C.), Тутта А. (Tutt A.), Фенстера М. (Fenster M.), Флориди Л. (Floridi L.), Хаускеллера М. (Hauskeller M.), Цоецкелбергха М. (Coeckelbergh M.), Эубанкса В. (Eubanks V.), Ши-Купфера К. (Shi-Kupfer K.) и др.

В аспекте изучения вопросов регулирования ИИ в публичной сфере, выделения его особой правосубъектности в смежных областях были изучены публикации целого ряда отечественных ученых, включая Габова А. В., Аксенова М. А., Архипова В. В., Баранова П. П., Гаджиева Г. А., Данилова И. Б., Дрожжинова В. И., Хаванова И. А., Иванова А. П., Минбалеева А. В., Наумова В. Б., Незнамов А. В., Нечкина А. В., Райкова А. Н., Рахматулиной Р. Ш., Савиной В. С., Свиридовой Е. А., Соколова И. А., Ужова Ф. В., Филиповой И. А., Ястребова О. А. и др.

Среди направлений научных школ зарубежных стран рассмотрены труды Адамса Р. (Adams R.), Аларие Б. (Alarie B.), Албагли Д. (Albagli D.), Ал-Баракати А. А. Х. (Al-Barakati A. A. H.), Ал-Шариеха С. (Al-Sharieh S.), Астгхика Г. (Astghik G.), Балкина Дж. Б. (Balkin J. B.), Бансамуна А. (Bensamoun A.), Бермана Н. С. (Berman N. S.), Бинета Дж.-Р. (Binet J.-R.), Бонифаце Ц. Р. (Boniface C. R.), Брайсона Дж. Дж. (Bryson J. J.), Бранда Д. (Brand D.), Вайта Л. (White L.), Вей В. (Wei W.), Виллани Ц. (Villani C.), Вихма П. (Vihma P.), Гавигхана Ц. (Gavighan C.), Гала К. (Gal K.), Гаффле М. (Gaffley M.), Гвагва А. (Gwagwa, A.), Годо И. (Godo I.), Гранта Т. Д. (Grant T. D.), Диамантиса М. Е. (Diamantis M. E.), Докеи Т. (Dokei T.), Донахуэ Л. (Donahue L.), Дуфоура Р. (Dufour R.), Зейтоуна Ш. (Zeitoun C.), Йоунеса Ю. С. Б. (Younes J. S. B.), Клеинберга Й. (Kleinberg J.), Коехофа Й. (Koehof J.), Краемер-Мбула Е. (Kraemer-Mbula E.), Ксие Н. (Xie N.), Куеллара М.-Ф. (Cuéllar M.-F.), Лехра Д. (Lehr D.), Лиу Ф. (Liu F.), Лодге М. (Lodge M.), Маджида Р. (Majid R.), Маиа А. Ф. (Maia A. F.), Мендоза-Каминаде А. (Mendoza-Caminade A.), Менницкена А. (Mennicken A.), Мимрана Т. (Mimran T.), Мулгана Т. (Mulgan T.), Ниблетт А. (Niblett A.), Охма П. (Ohm P.), Понцибо Ц. (Poncibò C.), Порто Ф. (Di Porto F.), Расо Ф. А. (Raso F. A.), Рейсмана С. (Reisman S.), Ризка Н. (Rizk N.),

Ричардса Н. М. (Richards N. M.), Робертса Х. (Roberts H.), Рутенберга И. (Rutenberg I.), Санстеина Ц. Р. (Sunstein C. R.), Сзоллоси М. (Szollosy M.), Сигала А. (Segal A.), Смарта В. Д. (Smart W. D.), Стерна С. (Stern S.), Троцзынски Б. (Troczynski B.), Феителсон Д. Г. (Feitelson D. G.), Хикмана Т. (Hickman T.), Цаннарса М. (Cannarsa M.), Ченг В. В. (Cheng V. W.), Чопра С. (Chopra S.), Шани Ю. (Shany Y.), Шеленз Л. (Schelenz L.), Шерера М. Ю. (Scherer M. U.), Яна С. (Yan S.).

В процессе изучения автором вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта в рамках судебного процесса, рассмотрены исследования Бирюкова П. Н., Говарта Д. (Howarth D.), Ду Г. (Du G.), Ермаковой Е. П., Лаптева В. А., Момотова В. В., Фроловой Е. Е., Хе Кс. (He X.), Ху Лу А. (Xu Lu A.), Цуи Я. (Cui Y.).

В контексте фундаментальных трудов в области административного права и процесса использовались положения работ Бейкера Т. (Baker T.), Вермуэля А. (Vermeule A.), Гречиной Л. А., Зеленцова А.Б., Клёхна Л. (Klöhn L.), Куглера Т. (Kugler T.), Симона Х. А. (Simon H. A.), Спаманна Х. (Spamann H.), Стахова А. И., Уманской В. П., Харэль А. (Harel A.), Ястребова О.А.

Далее представляется необходимым обозначить положения тех диссертации, которые сформировали теоретическую основу настоящего исследования. Ее составили труды отечественных ученых, занимающихся вопросами правового регулирования технологии ИИ, порядка его применения в различных сферах общественных отношений.

В своем диссертационном исследовании, посвященном определению правовой границы между субъектами и квазисубъектами права, Е. В. Пономарева отдельно исследует вопрос потенциальной квазиправосубъектности ИИ и отрицает возможную правосубъектность указанной технологии¹ (рассмотрено в рамках специальности «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»). Данное положение в нашем исследовании используется в качестве

¹ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

одного из ракурсов при анализе потенциальных подходов по выделению правосубъектности ИИ.

А. А. Карцхия в рамках докторской диссертации определяет, что объектами цифровых прав, которыми являются нематериальные объекты, создаваемые в результате использования цифровых технологий (в т. ч. компьютерных программ) в виде результатов математических вычислений; эти объекты подлежат регулированию в силу закона, либо в силу соглашения (договора) субъектов цифровых прав. Такими объектами выступают токены, криптовалюта, ИИ, цифровые двойники, облачные вычисления и т. д.¹ (рассмотрено в рамках специальности «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»). Результаты исследования указанного автора определяют необходимость разграничить основные области применения цифровых технологий и производимый ими результат, в том числе в контексте регулирования ИИ. Это направление мы разрабатываем и реализуем в нашем исследовании.

В части рассмотрения проблем, связанных с правовой охраной результатов, создаваемых ИИ, необходимо также отметить работу Е. П. Сесицкого. Данный автор отмечает различность природы результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых ИИ и человеком (при внешней схожести), что требует дифференцированного подхода при установлении срока действия исключительного права в отношении результатов, созданных системами искусственного интеллекта² (рассмотрено в рамках специальности «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»). Положение о релевантности такого дифференцированного подхода мы используем в нашем исследовании в виду необходимости выделения отдельного дифференцированного регулирования ИИ по сравнению с действующими нормами права.

¹ Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019.

² Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018.

М. А. Иващенко обосновывает необходимость дополнения УК РФ нормой, в рамках которой создание, распространение и использование искусственного интеллекта в целях совершения преступлений, либо сокрытия события преступлений должно наказываться ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев¹ (рассмотрено в рамках специальности «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»). Обозначенное предложение данного автора в случаях использования ИИ в противоправной деятельности определяет необходимость дальнейшего исследования подходов по предупреждению и препятствованию незаконной деятельности ИИ, в том числе на базе международного опыта регламентации и применения ИИ в правоохранительной деятельности (как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны потенциальных преступников). Это направление мы разрабатываем в нашем исследовании применительно к публично-правовой сфере.

В рамках проведения анализа международно-правового регулирования ИИ необходимо отметить исследование А. Ю. Марченко, которая отмечает, что развитие международного права в области правового регулирования ИИ окажется под значительным влиянием европейского подхода, и предлагает авторские рекомендации по совершенствованию регулирования искусственного интеллекта в России² (рассмотрено в рамках специальности «Международное право; Европейское право»). Положения данной работы использовались в нашем исследовании в целях определения контура основных международных актов в области регулирования ИИ и представленных теоретических подходов по регламентации порядка применения ИИ в ЕС.

Особый интерес представляет диссертационное исследование П. М. Морхата, в котором рассматриваются вопросы правосубъектности юнитов искусственного

¹ Иващенко М. А. Новые формы организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук М., 2022.

² Марченко А. Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук 2022.

интеллекта и автором определяется перспективным конструирование юридических формулировок в правовом обеспечении правосубъектности «электронное лицо». Для целей применения ИИ в судебном процессе автором отмечается необходимость определения релевантных направлений и формы задействования юнита искусственного интеллекта (как «компаньона» судьи) в судопроизводстве, в гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессе, а также в арбитражном третейском процессе¹ (рассмотрено в рамках специальности «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»). Данные положения в нашем диссертационном исследовании учтены при исследовании подходов по правосубъектности и определения места ИИ в сфере судопроизводства, что, в свою очередь, потребовало более детального анализа и выведения концептов представления ИИ в судебном процессе.

Рассматривая смежные диссертационные исследования, связанные с проблематикой применения ИИ в сфере публичного управления, необходимо отметить работы А. О. Турганбаева и А. А. Щитовой.

А. О. Турганбаев исследует вопросы применения технологий искусственного интеллекта и других новейших технологий в стратегическом планировании в государственном управлении, отмечая, что ИИ может принимать участие на всех этапах деятельности органов власти (нормотворчество, контрольно-надзорная деятельность и т. д.)² (рассмотрено в рамках специальности «Административное право, финансовое право, информационное право»). Представленный Турганбаевым А. О. подход по применению ИИ в стратегическом планировании в сфере публичного управления в нашем исследовании был использован как основа для обоснования необходимости установления областей применения ИИ в тестовом порядке, формировании индикативных показателей эффективности от его

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

² Турганбаева А. О. Стратегическое планирование в государственном управлении: административно-правовое исследование дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

применения и выработки правового регулирования в отношении указанной технологии ИИ.

А. А. Щитова в своем диссертационном исследовании отмечает релевантность применения приема юридической фикции к системам ИИ и возможность рассмотрения их как электронное лицо, которое может выступать новым субъектом информационного права, к которому применяются новые характеристики право-, дее- и деликтоспособности (в частности, безвиновные формы ответственности)¹. Положения данного автора мы учитывали в исследовании подходов к определению правосубъектности и места ИИ в сфере публичного управления.

В целом настоящее диссертационное исследование направлено на проектирование и реализацию комплексного подхода в определении эффективных мер регулирования технологии ИИ, на основе системного анализа теоретических и прикладных исследований, посвященных правовому регулированию общественных отношений, связанных с применением технологии ИИ. Результаты проведенного исследования позволят определить те области публичного управления, в которых требуется совершенствование административно-правового инструментария.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, которые складываются в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта в сфере публичного управления.

Предметом диссертационного исследования выступили положения международных документов, нормы законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, судебная практика, акты судебных органов, материалы правоприменительной практики, концептуально-программные документы (в т. ч. стратегического характера), отечественная и зарубежная научная литература по

¹ Щитова А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

проблематике правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере.

Цель настоящего диссертационного исследования: на основе сравнительно-правового анализа теоретических исследований, законодательной и правоприменительной практики регламентации применения ИИ в публичной сфере зарубежных стран и России разработать концептуальную модель регулирования ИИ в сфере публичного управления в РФ и сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ в обозначенной сфере.

Цель диссертации предопределила решение нижеследующих научно-исследовательских задач:

- определение и структурирование основных концептуальных подходов к пониманию и теоретической интерпретации категории *искусственный интеллект*;
- выявление философско-правовых вопросов, связанных с обеспечением подотчетности и прозрачности предлагаемых искусственным интеллектом решений (рекомендаций) для целей публичного управления;
- идентификация организационно-теоретических вопросов адаптивности машинного обучения применительно к публичному праву в условиях неопределенности выбора человека;
- систематизация общих философско-этических вопросов развития искусственного интеллекта в сфере публичного права;
- определение и теоретическое осмысление понятийного аппарата, связанного с технологией искусственного интеллекта на уровне нормативно-правовых документов и научных исследований в странах романо-германской, англо-саксонской, социалистической, религиозной и традиционной систем права и потенциальных областей применения ИИ в публичном секторе на уровне стратегических документов органов власти на основе компаративного анализа;
- определение круга вопросов, связанных с правовым регулированием применения искусственного интеллекта как объекта правоотношений в области стандартизации, сертификации и саморегулирования в зарубежной практике;

– установление областей применения и правового регулирования порядка применения искусственного интеллекта в контексте оформления авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в зарубежных странах, в том числе подходов органов власти и нормативно-правового регулирования указанной области при определении авторства ИИ;

– выявление порядка применения искусственного интеллекта в рамках судебного процесса в зарубежных странах и определение роли указанной технологии в последующем предиктивном правосудии;

– определение областей применения искусственного интеллекта в публичном управлении;

– выявление характеристики актуальных проблем интеграции ИИ в сферу публичных отношений в России на кратко-, средне- и долгосрочных временных периодах;

– определение эффективности предлагаемой автором действующей модели регулирования применения искусственного интеллекта и описание рисков ее отсутствия применительно к публичному праву России.

Методологическая основа исследования представлена комплексом философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая диалектический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический (догматический), сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования и др.

Данное диссертационное исследование построено на фундаментальных философско-мировоззренческих идеалах и ценностях, включая правовое государство, деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное, обеспечение реализации правовых мер в целях достижения баланса интересов. Общенаучный диалектический метод дал возможность рассмотреть положение ИИ в правовом поле с точки зрения вариативности регулирования и тенденций последующего развития регулирования указанной технологии, обосновать достоинства и недостатки различных подходов к решению вопросов, составляющих проблематику настоящего исследования.

Формально-юридический анализ и философско-правовой подход способствовали разработке и осмыслению ряда новых правовых понятий, как в рамках определения сущности ИИ, так и определения значения и роли ИИ в публичной сфере. На основе применения формально-юридического метода, а также методов формальной логики, таких, как описание, сравнение, классификация, анализ и синтез, определены необходимые меры по обеспечению комплексного подхода к регулированию ИИ в частноправовом и публичном поле и сформулированы предложения по формированию и совершенствованию отдельных элементов в нормативном правовом регулировании ИИ в России.

В рамках всего диссертационного исследования делается особый акцент на осуществлении сравнительно-правового исследования, подходов и регулирования ИИ в публичной сфере на основании опыта зарубежных государств и России. Данный метод, применяется в ходе исследования для изучения правового регулирования ИИ в различных странах и правовых системах, для теоретической и практической интерпретации их сущности, областей применения в публичной сфере, а также в целях выявления различных конструкций и их типических черт регулирования.

Данный метод открывает возможность выявления как общего, совпадающего, схожего в понимании подходов в регулировании ИИ в публичной сфере, так и особых черт, присущих различным системам права. Кроме того, обозначенный метод позволяет формировать соответствующие предложения в рамках теоретических и прикладных вопросов в области представления ИИ в публичной сфере.

Реализация сравнительно-правового ракурса исследования осуществляется на основе признанных в области сравнительного правоведения трудов как российских (А. Я. Капустин¹, В. И. Лафитский², Г. И. Муромцев³,

¹ Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / ред. коллегия Ю. А. Тихомиров (ответственный редактор), В. И. Лафитский, А. Я. Капустин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 168 с.

² Лафитский В. [и др.] Сравнительное правоведение в образах права. 2010.

³ Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур: учебное пособие для вузов / М. В. Немытина, Г. И. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.]; под ред. М. В. Немытиной. М.: РУДН, 2016. 355 с.

М. В. Немытина¹, В. С. Нерсисян², А. Х. Саидов³, Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин⁴), так и зарубежных (М. Ван Хук⁵, Р. Паунд⁶) исследователей, опирается на признание следующих ключевых концептуальных подходов в методологии сравнительно-правовых исследований: цивилизационный, герменевтический, аксиологический, антропологический.

Цивилизационный подход обуславливает необходимость изучения и определения феномена ИИ, а также вопросов его регулирования в процессе имплементации в публичную сферу в ключевых правовых системах, их равнозначности для исследования обозначенного вопроса.

Герменевтический подход в рамках исследования обеспечивает возможность определения и толкования материально (в текстах) зафиксированных норм и практик регулирования ИИ в разрезе частноправовых и публичных правоотношений с учетом как законодательных актов, так и – в случае англосаксонской системы права – судебных актов в отношении ИИ.

Аксиологический подход позволяет выделить различия в степени разработанности правового статуса, сущностно-содержательных реалиях и перспективах правового регулирования ИИ в публичной сфере в разных правовых системах и национальных законодательствах.

Антропологический подход предусматривает юридизацию феномена ИИ применительно к социально-правовому бытию человечества в конкретных исторических контекстах.

При проведении сравнительно-правового анализа использовался комплексный инструментарий (А. А. Малиновский⁷, М. В. Немытина⁸), включая понятийно-правовой, функциональный, структурный, контекстно-правовой,

¹ Немытина М. В. Научные подходы и методы исследований в правоведении // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 9. С. 72–83.

² Нерсисян В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6. С. 5–15.

³ Саидов А. Х. [и др.] Сравнительное правоведение и юридическая география мира. 1993.

⁴ Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994.

⁵ Марк В. Х. Методология сравнительно-правовых исследований // Правоведение. 2013. № 3 (308). С. 121–147.

⁶ Pound R. What may we expect from comparative law // ABAJ. 1936. Vol. 22. С. 56.

⁷ Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3. С. 9–24.

⁸ Там же.

нормативный и доктринальный, хронологический (диахронический и синхронный срезы), уровневый (макро- и микро-сравнения) инструменты сравнения, критерии отбора материала и соответствующие методики.

Метод правового моделирования опирался на труды В. Д. Рудашевского¹, В. А. Леванского², А. Ф. Черданцева, А. С. Безрукова, В. С. Плетникова.

С учетом различных дефиниций модели в правовых исследованиях ключевыми в настоящей диссертации являются характеристики, согласно которым модель в юриспруденции «выступает в качестве интеллектуально-волевого описания того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни..., повторяет существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни..., может быть идеальной/реальной/должной по состоянию»³, интегральной или специальной по характеру отражения правовой действительности, социально- преобразующей или гносеологической по инструментальному назначению, соответственно дескриптивной или прескриптивной с точки зрения назначения описания данных⁴, структурной, функциональной, сущностной с точки зрения характера представленных в модели элементов оригинала⁵, статической или динамической; кроме того, мы учитываем, что модели могут различаться с точки зрения этапов моделирования (концептуальная модель, модель сбора или хранения данных и т. д.), предмета моделирования (модели правоотношений, процессов, механизмов) и объекта моделирования (познание социальных явлений/собственно -правовых явлений).

Метод правового моделирования в совокупности с междисциплинарными методами позволили обсуждать релевантность проектирования концептуальной модели регулирования ИИ в публичной сфере России на различных горизонтах

¹ Рудашевский В.Д. 1980. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука. С. 290–308.

² Леванский В.А. 1986. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука. 158 с.

³ Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Антиномии. 2016. Т. 16, № 2. С. 121–135.

⁴ Безруков А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир. 2008.

⁵ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма, 2012.

планирования для оценки эффективности и исполнимости предложенных в диссертации подходов к регулированию ИИ в контексте публичной сферы.

Теоретическую основу диссертации составили научные работы ряда отечественных исследователей в целях определения теоретических подходов в определении и регулировании ИИ, как в общеправовом поле, так и в административной сфере, а именно труды Архипова В. В., Базаркиной Д. Ю., Васильева А. П., Власова Г. Д., Войниканис Е. А., Воробьёвой И. Б., Габова А. В., Гаджиева Г. А., Глазыриной М. А., Голубева С., Данилова И. Б., Карташова В. Н., Климовой А. С., Клишас А. А., Коробеева А. И., Костюковой К. С., Кравчука Н. В., Красавиной Л. Н., Крысановой Н. В., Лаптева В. А., Лежникова М. А., Мартынова А. В., Минбалеева А. В., Момотова В. В., Наумова В. Б., Незнамова А. В., Нечкина А. В., Паньини Ф., Перской В. В., Понкина И. В., Примшиц Д., Прошунина М. М., Рахматулиной Р. Ш., Редькиной А. И., Савенков А. Н., Савиной В. С., Свиридовой Е. А., Скурко Е. В., Ужова Ф., Филиповой И. А., Фроловой Е. Е., Цыпленковой В., Чучаева А. И., Щитовой А. А., Ястребова О. А.

Нормативную основу диссертационного исследования составили принципы и нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов России, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, правовых актов федеральных органов исполнительной власти России, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, международные правовые акты, касающиеся вопросов регулирования ИИ, национальные и наднациональные документы стратегического характера в отношении регулирования ИИ в иностранных государствах различных систем права, акты судебных органов, законодательство отдельных иностранных государств, а также законопроекты в указанной области в России и иностранных государствах.

Эмпирическую основу исследования сформировали статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, решения судов иностранных государств, данные ОЭСР и иные источники органов власти России и иностранных государств, посвященных проблематике регулирования ИИ.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое в публично-правовой науке России выполненное на монографическом уровне системное исследование по проблематике регулирования применения искусственного интеллекта в публичной сфере в России и ведущих зарубежных государствах; данное исследование формирует теоретические и практические подходы к обеспечению регулирования применения ИИ в рамках стратегического целеполагания, закреплённого нормативно-правовыми документами Президента России и Правительства России, а также с учетом теоретических исследований и практических примеров применения ИИ в зарубежных государствах в публичной сфере.

1. На основании сравнительно-правового анализа отечественных и зарубежных теоретических исследований установлены основные подходы к определению понятий, связанных с технологией ИИ, проблемами регулирования применения ИИ, также установлены основные области, требующие регламентации.

2. Выявлены проблемы обеспечения прозрачности предлагаемых для ИИ рекомендаций и решений при его использовании в публичных правоотношениях.

3. Выделен комплекс проблемных вопросов, связанных с внедрением составной системы ИИ (машинного обучения) в систему публичной власти и базовых решений в указанной области.

4. Установлены основные философско-этические вопросы, связанные с присутствием ИИ в правовом поле.

5. Установлены общие подходы и специфика законодательного определения ИИ, текущие подходы в области регулирования и стратегии развития ИИ на национальном уровне, ведущих научных учреждений по оценке ОЭСР и отдельных ученых в области изучения ИИ, присущие романо-германской, англо-саксонской, социалистической, религиозной и традиционной системам права.

6. Выполнен и системно представлен сравнительно-правовой анализ опыта государств, относящихся к различным правовым системам, в области стандартизации и сертификации продукции ИИ, и сформулированы предложения по совершенствованию регулирования указанной области.

7. Выполнен и системно представлен сравнительно-правовой анализ регулирования порядка предоставления авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанных с применением технологии ИИ и его потенциального авторства в государствах, относящихся к различным правовым системам, и разработаны меры по совершенствованию регулирования указанной области.

8. Выполнен и системно представлен сравнительно-правовой анализ доктринальных и практических подходов к определению правосубъектности ИИ в контексте различных конструкций для нужд публичного права государств, относящихся к различным правовым системам.

9. Определены базовые подходы для применения ИИ в контексте реализации предиктивного правосудия; обоснована на фактическом материале необходимость сохранения контроля со стороны судей и исключение вмешательства/влияния на продукты ИИ со стороны ветвей власти и разработчиков ИИ.

10. Разработаны критерии осуществления интеграции ИИ в публичную сферу, обоснована необходимость градуированного подхода в отношении обработки информации, необходимость совершенствования законодательства в области обработки информации и распределения ответственности между всеми задействованными сторонами.

11. Разработана авторская концептуальная модель интеграции ИИ в публичную сферу на этапах кратко-, средне- и долгосрочного периодов с учетом проведенного анализа теоретических исследований, законодательной, судебной и правоприменительной практики, применения ИИ в судебном процессе и деятельности органов власти, в сфере технического регулирования.

12. Смоделирована ситуация рисков при сохранении нормативно-правового регулирования ИИ на текущем уровне, при отсутствии регулятивного воздействия в отношении ИИ, и определена устойчивость авторской модельной конструкции на предмет соответствия стратегическим документам России в регулировании ИИ.

Положения, выносимые на защиту

1. Основная сложность для применения ИИ в публичной сфере заключается в обеспечении прозрачности рекомендаций и решений, предлагаемых указанной технологией. Данная проблема обусловлена ее технологической природой и ее динамичным характером обработки данных.

Потенциальным решением обозначенной проблемы с точки зрения объяснимости для граждан и должностных лиц является использование «контрфактуальных объяснений», разъясняющих только те факторы процесса принятия решений на основе ИИ, которые необходимо изменить, чтобы прийти к нужному результату при другом исходе.

Указанная модель объяснений должна включать в себя детализацию:

- а) базы данных системы ИИ;
- б) модели и логики принятия решений;
- в) стандарты качества, применяемые системными операторами;
- г) эталонные группы или профили, используемые системой;
- д) фактические или потенциальные выводы, сделанные системой в отношении заинтересованного лица;
- е) обоснование альтернативности выбора применительно к человеку.

2. Интеграция ИИ в деятельность публичной власти включает комплекс следующих организационных проблем:

- а) проблема неоднородности данных, проистекающих из большого спектра правоотношений, регулируемых административным правом;
- б) проблема выборки данных (дел) из-за сложности отбора дел или недостаточной репрезентативной базы данных;
- в) проблема формирования поведенческой адаптации или искаженной оценки ИИ посредством воздействия на открытые базы данных злоумышленниками; проистекающее из этой ситуации нарушение базовых прав (равенство прав) со стороны ИИ, даже при условии соблюдения принципа правовой определенности;

г) должностные лица органов власти на текущей стадии являются основными регуляторами – фильтрами, помогающим понять информационный «шум», создаваемый в выборке. Однако это сохраняет потенциальный риск злоупотребления со стороны должностных лиц и предъявляет дополнительные требования к их квалификации.

3. Общие черты законодательного определения ИИ для государств, относящихся к различным правовым системам, включают следующие позиции:

а) большинство законодательных и доктринальных определений сфокусированы на детализации ИИ в контексте технической оснащенности и компонентной сложности ИИ; данное перечисление может быть бесконечным с учетом технологического развития и нецелесообразным (в виду необходимости постоянной актуализации технологических инструментов); в целом под ИИ понимается или программное обеспечение, или технология, или комплекс технологических решений (романо-германская система), технология или система (англосаксонская система), технология или программное обеспечение, использующее компьютер или оборудование в качестве своей оболочки (религиозная, традиционная и социалистическая системы права);

б) общим для стран с различными правовыми системами является выделение органа(нов) власти в области ИИ, который(е) осуществляет(ют) мониторинг исполнения стратегии в области ИИ или осуществляет(ют) консультации для других органов власти (в странах англо-саксонской системы права);

в) большинство стран в законодательном определении ИИ не уделяют внимание конечному результату, порождаемому ИИ, а описывают процесс достижения цели (использование образа и принципов мышления, присущего человеческому мозгу и (или) человеческой науке).

4. В современных условиях развития искусственного интеллекта в разных системах права и государствах, представленных в рамках одной правовой семьи, могут быть выделены разные подходы к определению искусственного интеллекта и его применимости в публичных отношениях.

Европейские страны определяют ключевые индикаторы стратегии с помощью качественных показателей (без конкретных метрик, за исключением денежных затрат) и в большинстве случаев рассматривают конкретный сегмент применения ИИ в публичной сфере без должной детализации, либо выбирают узкоспециализированный сегмент.

На национальном уровне в области регулирования ИИ в странах романо-германской системы права наиболее комплексный подход представлен в России. Он отвечает на вопросы, где востребован ИИ и какие конкретно публичные функции могут быть возложены на него с учетом потенциальных правовых рисков (в количественной и качественной оценке).

5. Страны англосаксонской системы права, такие как США, Великобритания, на законодательном уровне фиксируют целевую значимость ИИ в контексте результата – для рациональных действий, включая интеллектуального программного агента, способного давать рекомендации, прогнозы или решения.

В США и Канаде вопрос фиксации конечной ожидаемой цели в отношении ИИ на текущем уровне развития технологии не представлен, однако для целей публичной власти используется инструмент ежегодного аудита эффективности исполнения бюджета в отношении ИИ.

Опыт планирования Великобритании фиксирует конкретные результаты в области регулирования ИИ на этапах кратко- средне- и долгосрочного прогнозирования, с качественным и количественным описанием результата.

6. На национальном уровне в области регулирования ИИ в странах социалистической, религиозной и традиционной систем права определены профильные органы власти, которые реализуют или разрабатывают стратегию в области ИИ; при этом в большинстве случаев не прибегают к жестко регламентированному законодательному закреплению определения ИИ и определения конкретных целевых показателей по результатам исполнения стратегии (за исключением Королевства Саудовской Аравии). Данный «мягкий» подход по-своему обеспечивает гибкость в регулировании ИИ на уровне

публичной власти, однако порождает существенные вопросы со стороны научного сообщества.

7. Сравнительно-правовой анализ законодательного определения ИИ и текущих подходов в области регулирования и стратегии развития ИИ в публичной сфере государств, относящихся к различным правовым системам, а также теоретических исследований ученых, представляющих ведущие научные организации по оценке ОЭСР, определил, что в большинстве государств с различными правовыми системами основной акцент делается на фиксации образа мышления, идентичного человеку. Это заранее ограничивает горизонт обработки и интерпретации данных технологией ИИ, однако может быть отправной точкой для определения автономности ИИ, где результат, предлагаемый ИИ, должен быть сопоставим или лучше, чем его выполнение обеспечивал бы человеческий интеллект; соответственно, диссертантом предлагается сделать дополнительный акцент на получаемом результате и получателе результата (может выступать как физическое лицо, так юридическое лицо, так и государство в лице своих органов власти и т. д.).

8. Для целей осуществления взвешенного и сбалансированного административно-правового и технологического регулирования в отношении ИИ необходимо последовательное осуществление контроля со стороны государства за разработкой национальных стандартов и принципов сертификации, в целях недопущения формирования правил в отношении ИИ со стороны коммерческих компаний (или ассоциаций), преследующих своей целью извлечение прибыли, в т. ч. посредством монополизации конкретного отраслевого рынка, который они представляют.

9. Для целей административно-правового регулирования ИИ в РФ (с учетом опыта правового регулирования, представленного в государствах с различными правовыми системами) рекомендуется рассмотреть возможность создания ассоциации ИИ в форме некоммерческой саморегулируемой организации с рядом особых публичных полномочий, со смешанным государственно-общественным составом из числа представителей профильных органов власти, реализующих

государственную политику в сфере цифрового развития, в т. ч. в отношении применения ИИ.

Данная конструкция позволяет снять базовые вопросы, которые включают фиксацию выплаты роялти в адрес данной организации, создание компенсационного фонда, внедрение интерактивных инструментов контроля за лицами, разрабатывающими и использующими технологии ИИ, обеспечение досудебного порядка рассмотрения споров в указанной области, учитывающей сложную природу указанной технологии.

10. Алгоритмизация права при использовании ИИ потенциально может повлиять на порядок принятия решения судьями и в будущем окажет влияние на прецедентную систему права, унифицировав принятые судьями решения.

При этом вопрос формирования внутренних убеждений при принятии решения может столкнуться с вопросами как влияния предиктивного анализа на базе ИИ, так и формирования потенциального «слепок» логических умозаключений конкретного человека (в т. ч. судьи); ИИ может формировать соответствующие прогнозы относительно исхода судебного дела у конкретного судьи.

Соответственно, на текущем этапе развития технологии требуется сохранение контроля со стороны «человека»-судьи.

Правовое регулирование ИИ на уровне ЕС потенциально размывает принцип разделения ветвей власти и делает возможным опосредованное при разработке ИИ для целей судебного разбирательства вмешательство профильного органа власти в области ИИ; это предопределяет необходимость регламентации подходов к использованию указанных продуктов ИИ со стороны соответствующих ветвей власти в России с учетом апробации технологии на практике и соответствующего запрета на влияние ИИ со стороны разработчиков, пользователей и т. д.

11. С учетом общемировых тенденций присутствует высокая вероятность замещения человека ИИ при выполнении ряда задач, исполняемых госслужащими (по опыту разных стран), все больше вынуждает рассматривать автономность ИИ в принятии решений от имени органа власти и в рамках его компетенций. При

реализации полной или частичной автономности при принятии юридически значимых решений профильные органы власти должны быть обеспечены информацией, касающейся прозрачности функционирования и эксплуатации ИИ, а также необходимой подотчетностью в отношении ИИ. Открытость кода ИИ для органов власти, равно как и полностью регламентированная деятельность ИИ, порождает необходимость детализации правового статуса автоматизированных программ и конкретный инструмент распределения ответственности за действия ИИ, оператора со стороны органа власти (или в лице представителя органа власти по доверенности или высших должностных лиц) и разработчика механизма.

Также необходимо предоставление исходного кода ИИ органам власти для целей возможного отключения технологии в случае нештатных ситуаций.

12. При делегировании функций публичной власти ИИ в целях соблюдения основ безопасности ИИ и недопущения недобросовестных практик различных сторон-участников процедуры рекомендуется разработка алгоритмов ИИ исключительно на базе государственных научных организаций (преимущественно финансируются за счет средств государства) или подконтрольных им юридических лиц.

13. В аспекте работы ИИ с персональными данными, их обработки и использования в рамках всех ветвей власти необходимо закладывать ряд ограничений в работе ИИ применительно к обработке персональной информации, связанной с гражданином, и применительно к конфиденциальной или иной охраняемой законом информации. При проведении контрольных мероприятий со стороны органов власти необходим градуированный подход в зависимости от степени общественной опасности правонарушения. Указанная степень потенциальной опасности будет влиять на формирование различных уровней допуска к информации при использовании ИИ в отношении субъектов контроля. При этом само нормативно-правовое регулирование, определяющее порядок обработки персональных данных или данных, представляющих коммерческую тайну, а также регламентирующее порядок проведения контрольных мероприятий со стороны органов власти, требует совершенствования механизмов как

привлечения к ответственности за сохранность указанных данных и недопущения их неправомерного распространения, так и регламентацию порядка использования ИИ в указанной сфере.

14. Доктринальную детализацию дефиниции сверх ИИ, которая вызывает на данном этапе дискуссии из-за технологической сложности определения ИИ, предлагается проводить дифференцировано в разрезе государств с различными правовыми системами и технологической составляющей в указанной области; степень автономности ИИ и последующее формирование сверх ИИ требует «плавных» механизмов адаптации регулирования ИИ на средне- и долгосрочный периоды.

15. На основании проведенного сравнительно-правового исследования концептуальных подходов к регламентации применения ИИ, нормативно-правовых актов, судебной и правоприменительной практики в зарубежных странах и России сформулирована новая авторская концептуальная модель имплементации ИИ в сферу публичных правоотношений.

Необходимость в формировании авторской концептуальной модели определяется в связи с тем, что отечественные и зарубежные теоретические исследования и прикладные решения по исследуемой проблематике реализуются изолированно.

Данная модель является интеллектуально-волевым описанием правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере, воспроизводит следующие ключевые составляющие данного явления государственно-правовой жизни:

Понятийно-содержательный блок: официально закрепленное в государственном законодательстве определение ИИ, характеристика уровней его развития, существенные различия каждого уровня ИИ, как следствие функционала и потенциала внедрения ИИ в публичную сферу.

Инструментальный блок:

– правотворчество (наличие законодательно-нормативной базы);

- государственная политика (государственная стратегия/концепция в области ИИ с перечнем мер и установленными целевыми показателями);
- правоприменение по ИИ (по факту или в перспективе);
- доктринальные разработки (теоретико-методологические вопросы применения ИИ);
- планирование в области регулирования ИИ в публичной сфере (с выделением краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного горизонтов планирования);
- дифференциация инструментов применительно к ключевым сферам публичных правоотношений и на различных этапах планирования и внедрения регулирования ИИ в публичную сферу.

Институциональный блок:

- государственный орган власти, ответственный за правовое регулирование ИИ и его имплементацию в публичную сферу;
- государственные, частные и общественные институты;
- профессиональные и научные сообщества, задействованные в имплементации ИИ в публичную сферу.

Модель является реальной и динамической по состоянию, интегральной с точки зрения инструментального назначения, способа и характера представления данных.

16. Авторский концептуальный подход к построению модели регулятивного воздействия на ИИ учитывает стадийность разработки технологии и ее уровень готовности с точки зрения TRL.

Стадийность регулирования требует закрепления на горизонте краткосрочного (1–3 года), среднесрочного (3–5 лет) и долгосрочного (5–10 лет) планирования в рамках различных комплексов и подходов в регулировании ИИ в различных отраслях права, т. е. пересмотр законодательства требуется на каждой ключевой вехе в контексте всех взаимосвязанных сегментов права и специализированной направленности применения ИИ, а также скорости развития самой технологии ИИ и готовности органов власти.

17. *На этапе краткосрочного планирования* регулирования ИИ в России авторская концептуальная модель предусматривает возможность:

– введения дифференцированных входных барьеров для участников рынка (по аналогии с банковской, строительной деятельностью) с определением конечного бенефициара (крупный бизнес, наука, малый и средний бизнес);

– введения обязательного порядка вступления в саморегулируемую организацию (СРО), дифференцированного подхода к формированию компенсационных выплат согласно оценке потенциального ущерба или рыночной позиции, консолидации базовых функций по аккумуляции средств, получаемых в рамках авторского вознаграждения, предоставляемого ИИ членом СРО;

– фиксации прямой обязанности СРО в активном участии (как эксперта или разработчика) стандартов уровня ГОСТ с привлечением профильных органов власти;

– фиксации основного контура судебных дел, рассматриваемых с использованием ИИ.

18. *На этапе среднесрочного планирования* регулирования ИИ в России авторская концептуальная модель предполагает:

– прямо зафиксировать дифференцированные подходы к определению уставного капитала лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ в разрезе их аффилированности с возложением дополнительных контрольных функций на СРО, обеспечивающих в случае неисполнения исключения указанных лиц из СРО; формирование на базе СРО открытой базы данных (рейтинга) для целей определения надежности, защищенности и адаптированности технологии, предлагаемой членом СРО, с соответствующими преференциями и санкциями для участников указанного рейтинга;

– возложить обязанности на вышеуказанных лиц по единому отчислению ранее агрегированных средств в порядке авторских выплат для целей проведения совместно с профильным органом власти эксперимента применимости конструкции «безусловного дохода»;

– закрепить за профильным органом власти обязанности ведения закрытого рейтинга ИИ для целей интеграции технологии в публичную сферу, включающего в себя критерии интегрированной зрелости ведомств, использующих ИИ, эффективность ИИ и их технической устойчивости;

– ввести дополнительные инструменты санкций и преференций для участников указанного рейтинга на основании исполнения ими показателей, заложенных в критериях.

Обозначенный выше закрытый рейтинг в контексте обеспечения его интеграции в публичную сферу обязует профильный орган власти:

– вести «книгу белой практики» в отношении ИИ;

– формировать пул эффективных ИИ для целей органов власти;

– определять потенциальные области исполняемых органами власти функций к их полному замещению ИИ, частичному замещению и полностью «человеческих»;

– осуществлять право ходатайствовать о проведении внеплановой проверки в отношении должностных лиц, неэффективно использующих ИИ в правовом поле, перед Генеральной Прокуратурой и Счетной Палатой России;

– определять уровни допуска к информации ИИ в публичной сфере и участию в деятельности технических комитетов в области стандартизации, в целях недопущения дублирования положений ГОСТ, а также подготовки стандартов «некомпетентным» участником рынка;

– реализовать совместное с СРО участие в определении перечня аккредитованных лабораторий для целей сертификации ИИ для публичной сферы.

Аналогичный подход предлагается установить для целей определения эффективности в контексте административной юстиции за соответствующим подразделением при Верховном суде с учетом возможного риска представления идентичного алгоритма ИИ как со стороны административного ответчика, так и алгоритма, рассматривающего дело со стороны суда (надстройки процедур отвода для ИИ), а также необходимость участия СРО в качестве третьего лица и участника досудебного урегулирования спора в контексте ИИ.

При этом до рассмотрения споров в Суде по интеллектуальным правам предлагается также обязательный внесудебный порядок рассмотрения споров в СРО, но при этом в самой процедуре судебного разбирательства применение ИИ запрещено.

19. *На этапе долгосрочного планирования* регулирования ИИ в России авторская концептуальная модель предполагает:

- введение дополнительных конструкций для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, использующих узкоспециализированный ИИ, общий ИИ и сверх ИИ с последующей адаптацией дифференцированного подхода по представлению ИИ в публичной сфере;

- введение дополнительных инструментов контроля со стороны СРО и органов власти;

- определение потенциальных секторов применения ИИ, учитывающих влияние на антропогенную составляющую;

- формирование дополнительных инструментов контроля и ликвидации указанных лиц по ходатайству органов власти;

- проектирование необходимых инструментов реализации предиктивного административного преследования в отношении определенной категории административных дел, учитывающих дополнительные отягчающие и облегчающие вину факторы;

- разработка дополнительных подходов в контексте предиктивных позитивных правоустанавливающих действий со стороны ИИ, учитывающих принцип формирования «роевого» ИИ, оптимального для пользователей государственных услуг;

- формирование инструментов и подходов полноценной реализации административной юстиции с включением ИИ как полноценного участника при принятии решений, при соблюдении ряда условий, в том числе при наличии контроля решений за человеком через конструкцию коллегиального рассмотрения или расширения практики судей присяжных (для определенных категорий дел), с

учетом сложности дела и процессуальных вопросов, определяющих порядок участия сторон, с проведением предиктивного анализа для участников судебного процесса; в контексте стандартизации деятельности сверх ИИ рекомендуется фиксация ответственности за регламентацию деятельности указанного ИИ за системообразующими участниками рынка ИИ.

20. Комплексный авторский подход к моделированию регулирования ИИ соответствует основным требованиям к нормативно-правовому регулированию ИИ, заложенным в Указе Президента России и Распоряжении Правительства Российской Федерации.

При сохранении нормативно-правового регулирования ИИ на текущем уровне существуют следующие риски:

а) нарушение технологического суверенитета и предоставление доступа к охраняемым законом данным иностранным контрагентам, в т. ч. риск передачи данных, используемых для публичного управления;

б) подготовка документов в области стандартизации без должной экспертизы со стороны рынка ИИ с последующей административной и судебной практикой;

в) повышенные риски для должностных лиц, ввиду отсутствия легальных инструментов разворачивания технологии ИИ в публичной сфере;

г) повышенные риски для государства с учетом создания сверх ИИ, с учетом отсутствия видимых инструментов мониторинга активности ИИ, используемого как в частных правоотношениях, так и в публичной сфере;

д) отсутствие «стоп» механизма для ИИ со стороны органов власти в случае масштабных форс-мажорных обстоятельств;

е) иные риски, проистекающие из отсутствия комплексного регулирования ИИ на различных этапах планирования государственной политики.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты позволят обогатить содержание концептуальных положений теории административного права и юстиции, онтологии ИИ и его потенциального правового регулирования в связи с возрастающей ролью в общественных правоотношениях.

Теоретические выводы и положения концептуального характера вносят весомый вклад в административно-правовую науку, развивают и дополняют имеющийся понятийный аппарат в контексте определения ИИ для публичной сферы, содействуют формированию сбалансированного подхода к государственному регулированию и развитию национальной стратегии в отношении ИИ. Разработанные предложения и рекомендации в перспективе предлагается применять в качестве общетеоретической базы для организации и проведения научных разработок в области регулирования ИИ на кратко-, средне- и долгосрочных этапах планирования применения ИИ в публичных и частноправовых правоотношениях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять сформулированные в ней предложения и выводы при разработке нового и совершенствовании действующего законодательства в области регулирования искусственного интеллекта, а также его интеграции в публичную сферу, в целях обеспечения единообразной правоприменительной практики и обеспечения надлежащего баланса интересов общества и государства.

Научные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании ряда учебных дисциплин и курсов, а также представляют интерес для законотворческой деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования доказывается результатами анализа юридической литературы на русском и иностранных языках, нормативных правовых актов Российской Федерации, международных документов, законодательства и правоприменительной практики иностранных государств.

Апробация результатов исследования

Последовательная апробация полученных по итогам диссертационного исследования результатов была проведена в ходе участия диссертанта в ряде научных мероприятий, включая 5-ю Международную конференцию по образованию и общественным наукам (Стамбул, Турция, 2018 г.); 7-ю Международную конференцию по образованию и социальным наукам (Дубай,

ОАЭ, 2020 г.); Международный университетский научный Форум «Practice Oriented Science: UAE – Russia – India» (Дубай, ОАЭ, 2024 г.); круглый стол на тему: «Искусственный интеллект: угроза или возможности для развития? Вопросы информационной безопасности» под эгидой Комитета Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству (2023), а также в процессе практической педагогической деятельности диссертанта в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» в формате лекционных и практических занятий по дисциплинам «Административная юстиция», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Искусственный интеллект и технологии Blockchain», а также в рамках участия диссертанта в конкурсе «Лидеры России».

Важные научные выводы, положения и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, нашли отражение в монографии и научных статьях, опубликованных в международных изданиях, индексируемых в базах Scopus, WOS, а также журналах, рекомендованных ВАК России.

Соответствие паспорту специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Выполненная диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности: 13. Публично-правовой механизм обеспечения безопасности личности, общества и государства; 14. Правовое регулирование государственного управления в различных сферах; 16. Публичный контроль и надзор в публично-правовой и частноправовой сферах; 18. Административные процедуры и административные производства. Административный судебный процесс и административная юстиция; 19. Административные правонарушения и административная ответственность. Производство по делам об административных правонарушениях; 25. Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации; 26. Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 16 параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы общим объемом 867 позиций, включающих нормативные правовые акты России и иностранных государств, специальную научную литературу, материалы судебной практики; в тексте представлены разработанные автором 13 сравнительных таблиц и 4 аналитических графика.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Концептуальные подходы к пониманию и теоретической интерпретации категории *искусственный интеллект*

В рамках указанного параграфа предлагается рассмотреть различные доктринальные и практические подходы в определении искусственного интеллекта в разрезе различных систем права и представителей ее научного сообщества.

Джон Маккартни (Dartmouth College), Марвин Мински (Harvard University), Натаниель Рочестер (IBM) и Клауд Шеннон (Bell Telephone Laboratories) ввели термин «искусственный интеллект» в 1956 году. Они описали его следующим образом: «Будет предпринята попытка выяснить, как заставить машины использовать язык, формировать абстракции и концепции, решать проблемы, которые сейчас решаются людьми, и в конечном счете самосовершенствоваться.

Для выполнения указанных функций задача искусственного интеллекта состоит в том, чтобы заставить машину вести себя таким образом, чтобы бы было можно назвать ее действия разумными, как если бы человек вел себя так»¹.

Данное определение было сформулировано почти 70 лет назад, однако в последствии мы увидим, что ряд составных элементов в определении ИИ остается неизменным. По нашему мнению, представленные выше подходы к интерпретации технологии ИИ через призму человека являются базовой теоретической концепцией, в рамках которых формируется и развивается понятийный аппарат и его правовая регламентация.

Так, Рафаэль Дин Браун (Rafael Dean Brown) предполагает, что необходимо юридическое определение ИИ, чтобы прояснить его «правосубъектность»². Разделяя подход Брауна Р. Д. и рассматривая через призму дальнейшей регламентации применения ИИ в форме субъекта права, мы отметим, что вопрос определения правосубъектности ИИ будет прямо зависеть от самого понятийного

¹ Press G. Top 10 hot artificial intelligence (AI) technologies. URL: <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2017/01/23/top-10-hot-artificial-intelligence-ai-technologies>. 2017.

² Brown R. D. Property ownership and the legal personhood of artificial intelligence // Information & Communications Technology Law. 2021. Vol. 30, № 2. P. 208–234.

аппарата применительно к указанной технологии, ее подсистем и областей применения.

Следует понимать, что широта определений искусственного интеллекта, влечет к широкому спектру его интерпретации, например, определения ИИ как объекта права или же субъекта права (через различные конструкции). В дальнейшем автор предлагает рассмотреть указанные конструкции. При этом у теоретической науки, равно как и в области правоприменительной практики, множество вариантов и подходов в определении.

Согласно отчету Института Брукингса, ИИ можно определить, как в узком, так и в широком смысле: в частности, существует ключевое различие между узким ИИ – технологии распознавания речи, чат-боты и автономные транспортные средства, и общим ИИ – «самообучающимися системами, которые могут обучаться, приобретать опыт по аналогии с человеком и превосходить человека при выполнении аналогичных задач»¹.

При этом общий ИИ поднимает широкие экзистенциальные проблемы, например, как согласовать цели такой системы с нашими собственными задачами, без сопутствующих потенциальных катастрофических последствий. Однако это вопрос не сегодняшнего дня, а будущего в горизонте от 5 до 10 лет.

Узкий ИИ включает в себя специальные инструменты, такие как вневыборочная проверка моделей, модельный подход обучения на потоках больших данных с использованием графических процессоров (GPU) – изначально разработанных для видеоигр, но хорошо зарекомендовавшие себя для поддержки необходимых типов массивных параллельных вычислений и для обучения глубоких нейронных сетей. По мнению автора настоящей диссертации, выделение отдельных категорий ИИ с точки зрения их функциональных особенностей и уровня автономии является предопределяющей позицией для правового регулирования применения указанной технологии и требует формирования гибких подходов в контексте временных периодов (кратко-, средне- и долгосрочных периодах).

¹ Meltzer J. P. The impact of artificial intelligence on international trade // Brookings Institution. 2018 Dec. Vol. 13. P. 2016.

Следует отметить, что ряд зарубежных ученых в начале 1990 годов отмечали сложность в определении ИИ. Так, Б. Чандрасекаран отмечает, что нет широкого согласия в научном сообществе в отношении сущностной природы ИИ, определения самого интеллекта и необходимых теоретических исследований в указанной области¹.

При этом, как мы отметили ранее, в 1956 году базовый фокус в определении ИИ происходил от отправной точки человеческого мышления, однако это также породило своего рода споры в отношении самого определения мышления и интеллекта.

С. Норvig и П. Рассел определили ИИ как «технология, которая может мыслить по-человечески, действовать по-человечески, мыслить рационально или действовать рационально»². Данное определение, по нашему мнению, закладывает потенциальные риски интерпретации технологии равной человеку. В свою очередь, это влечет определение условий применения к технологии право-, де- и деликтоспособности человека, что на текущий момент невозможно.

Д. Пул и А. Макворт определили ИИ как «область, изучающая синтез и анализ вычислительных агентов, действующих разумно»³. Рассматривая данное определение, необходимо отметить, что ученые делают акцент на вычислительной составляющей ИИ (технологическая оснащённость), но при этом не дают детализацию термина «разумно» и универсальную формулу его определения.

Е. Чарняк и Д. Макдермот, понимают под ИИ исследование того, «как заставить компьютеры делать то, в чем люди в данный момент лучше»⁴. Мы разделяем вышеуказанный подход к определению результата со стороны ИИ, однако не согласны с тем, что эталонной точкой в данной ситуации должен выступать исключительно человек. В свете этого нам представляется необходимым

¹ Chandrasekaran B. What kind of information processing is intelligence? // Partridge D., Wilks Y. (eds). The foundations of artificial intelligence. New York: Springer, 1990. P. 14.

² Russell S. J., Norvig P. Artificial intelligence a modern approach. London, 2010.

³ Poole D. L., Mackworth A. K. Artificial Intelligence: foundations of computational agents. Cambridge University Press, 2010.

⁴ Charniak E. Introduction to artificial intelligence. Pearson Education India, 1985.

в дальнейшем рассмотреть вопросы дефиниции ИИ через призму конечного результата.

Дж. Альбус определил ИИ как «способность системы действовать соответствующим образом в неопределенной среде, где подходящим действием является то, что увеличивает вероятность успеха, а успех – это достижение поведенческих подцелей, поддерживающих конечную цель системы»¹.

Следует отметить, что вышеуказанные подходы были сформулированы в период с 1980–1990 гг. В то время активно внедрялись ИТ технологии, которые стали в дальнейшем основой для развития и становления технологии ИИ.

Совет по науке армии США определяет ИИ на основе «... его способности включать абстракцию и интерпретацию в обработку информации и принимать решения на уровне сложности, который считается разумным для людей».²

При этом более современные интерпретации ИИ представлены, например, Нойсом, который определяет ИИ как «широкий набор методов, алгоритмов и технологий, которые делают программное обеспечение «умным» таким образом, что стороннему наблюдателю это может показаться человеческим»³.

Несколько иное определение выдвигает М. Шерер, где ИИ предстает как «машины, способные выполнять задачи, которые, если бы их выполнял человек, потребовали бы интеллекта»⁴. Другой подход к определению ИИ направлен на использование таких элементов как «сознание, самосознание, использование языка, способность к обучению, способность абстрагироваться, способность адаптироваться и способность рассуждать» без прямой взаимосвязи с человеческой интерпретации воспроизведения интеллектуальных действий (или разумных действий).

¹ Albus J. S. Outline for a theory of intelligence //IEEE transactions on systems, man, and cybernetics. 1991. Vol. 21. № 3. P. 473–509.

² Brownstein B. J., Reidy J. J., Renner G. F. Technological assessment of future battlefield robotic applications. BATTELLE MEMORIAL INST COLUMBUS OH, 1984.

³ Noyes. 5 things you need to know about A.I.: Cognitive, neural and deep, oh my! Computerworld (2016 Mar. 3). URL: <http://www.computerworld.com/article/3040563/enterprise-applications/5-things-you-need-to-know-about-ai-cognitive-neural-anddeep-oh-my.html>; <http://perma.cc/7PW9-P42G> (дата обращения: 21.12.2022).

⁴ Scherer M. U. Regulating artificial intelligence systems: Risks, challenges, competencies, and strategies // Harv. JL & Tech. 2015. Vol. 29. P. 353.

С. Омохундро определил ИИ как систему, которая «имеет цели, которых она пытается достичь, действуя в мире»¹. В контексте данного обозначения ученый уходит от способов интерпретации данных ИИ способами, которые использует человек (т. е. без прямой взаимосвязи с человеческой интерпретации воспроизведения интеллектуальных действий).

Понятие искусственного интеллекта представлено Р. Курцвейлом² путем определения машин, реализующих функции, требующие наличия интеллектуальных способностей при их использовании человеком. Искусственный интеллект в Нидерландах (по мнению Raaijmakers S.) представляет собой «набор машинных алгоритмов, которые обучаются на данных и после такого обучения демонстрируют поведение, характерное для человека».³ Следовательно, выводом из этого понятия является позиция о статусе искусственного интеллекта лишь в качестве объекта права, который находит свое применение в решении повседневных задач.

Фокус внимания ученых на «человеческом» интеллекте машин, несмотря на то, что это описательно полезно (с точки зрения глубины проработки определения человеческого разума и интеллекта), может также быть обманчивым, поскольку технология, имитирующая человеческий интеллект, не обязательно «понимает» или разделяет модели, используемые человеческим интеллектом, или потому, что ИИ может развиваться как интеллект равного, но не идентичного человеческому интеллекту уровню⁴.

Маккарти предпочел не отождествлять ИИ с человеческим интеллектом, утверждая, что машины могут развивать другие типы интеллекта, которые включают «гораздо больше вычислений, чем могут сделать люди», и в этой

¹ Omohundro S. The Basic AI Drives, in Artificial General Intelligence // Proceedings of the First AGI Conference. 2008. Vol. 171.

² Курцвейл Р. Эволюция разума / [перевод Т. Мосолова]. М.: Эксмо, 2018. 352 с.

³ Raaijmakers S. Artificial intelligence for law enforcement: challenges and opportunities // IEEE security & privacy. 2019. Vol. 17. № 5. P. 74–77.

⁴ Laton D. Manhattan_Project.exe: A Nuclear Option for the Digital Age // Catholic University Journal of Law and Technology. 2017. Vol. 25. № 1. P. 4.

структуре он определил интеллект как «...вычислительная часть способности достигать целей в мире»¹.

В определении С. Рассела и П. Норвига ИИ «способен действовать автономно, воспринимать окружающую среду, сохраняться в течение длительного периода времени, адаптироваться к изменениям, а также создавать и добиваться [наилучшего ожидаемого результата]»².

Легг и Хаттер придумали обширный список определений ИИ, из которых они вывели три основные характеристики: «Это свойство, которым обладает отдельный агент, когда он взаимодействует со своей средой или средами; относится к способности агента добиться успеха или получить прибыль в отношении какой-либо цели или задачи; зависит от того, насколько агент способен адаптироваться к различным целям и условиям»³.

Одной из широко цитируемых статей в области ИИ является публикация И. В. Понкина и А. И. Редькиной «Искусственный интеллект с точки зрения права», в которой заявлены фундаментальные вопросы определения автономности ИИ и осмысления «субъектности» (в том числе, автономность как интеллектуального агента, самостоятельность и самореферентность в самообучении и в выработке и принятии решений), когнитивной и адаптационной автономности, пространственно-кинетической автономности, автономности программно-энергетического управления (в том числе, самостоятельность в само-включении-отключении-перезапуске и возможность воспрепятствия внешнему отключению) и т. д.⁴.

Сам ИИ авторами понимается как «искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе, виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно- функциональной архитектурой и собственными или

¹ McCarthy J. Stanford University Formal Reasoning Group // What Is Artificial Intelligence | Basic Questions / Formal Reasoning Group. 2007.

² Russell S. J., Norvig P. Artificial intelligence a modern approach. London, 2010.

³ Legg S. [et al.] A collection of definitions of intelligence // Frontiers in Artificial Intelligence and applications. 2007. Vol. 157. P. 17. arXiv:0706.3639 [Cs]. URL: <http://arxiv.org/abs/0706.3639> (дата обращения: 21.12.2022).

⁴ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109.

релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия» (ibid). Указанная система должна обладать свойствами субъектности, автономности, элаборативной операциональности, высокоуровневыми возможностями воспринимать и моделировать окружающие образы и символы, отношения, процессы и обстановку (ситуацию), самостоятельно принимать и реализовывать решения, адаптировать свое поведение, самообучаться, коммуницировать, выполнять определенные антропоморфно-эмулирующие и когнитивные функции, учитывать, накапливать и воспроизводить (эмулировать) опыт (в том числе – человеческий).

В рамках докторской диссертации П. М. Морхат¹ разработал предложения по совершенствованию регулятивных подходов в определении ИИ и сформулировал предложения для ГК РФ и Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Следует отметить, что под ИИ автор понимает автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную вычислительную систему или оснащённую средствами “технического” зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) и с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных речемыслительных действий (функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных и «исторических» данных и данных мониторинга. Само же совершенствование регулирования на горизонте 2–3 лет (на момент подготовки диссертационного исследования был 2018 год) не требуется.

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

О. А. Ястребов в рамках определения границ сформулировал дополнительную конструкцию, подчеркивая, что «электронное лицо» персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект (электронный индивид), обладающий критериями «разумности»¹.

В словаре Merriam-Webster ИИ определен как²:

- 1) раздел компьютерных наук, занимающийся моделированием интеллектуального поведения компьютеров;
- 2) способность машины имитировать разумное человеческое поведение».

Британская энциклопедия³ определяет искусственный интеллект как «способность компьютера или робота, управляемого компьютером, выполнять задачи, обычно связанные с разумными существами».

Использование данного определения часто применимо к проекту разработки систем, наделенных интеллектуальными процессами, характерными для людей, такими как способность рассуждать, находить смысл, обобщать или учиться на прошлом опыте. С момента разработки цифрового компьютера в 1940-х годах было продемонстрировано, что компьютеры можно запрограммировать для выполнения очень сложных задач, таких как, например, поиск доказательств математических теорем или игра в шахматы с большим мастерством. Тем не менее, несмотря на продолжающийся прогресс в скорости компьютерной обработки и объеме памяти, пока нет программ, которые могли бы сравниться с человеческой гибкостью, требующих больших повседневных знаний. С другой стороны, некоторые программы достигли уровня производительности экспертов и профессионалов-людей при выполнении определенных конкретных задач, так что искусственный интеллект в этом ограниченном смысле можно найти в таких разнообразных

¹ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 09.12.2022).

² Britannica.com: Encyclopedia article about artificial intelligence. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/artificial%20intelligence> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Copeland B. J. "Artificial intelligence" // Encyclopedia Britannica. 2022 Nov. 11. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (дата обращения: 21.12.2022).

приложениях, как медицинская диагностика, компьютерные поисковые системы и распознавание голоса или рукописного ввода данных.

Большая российская энциклопедия определяет ИИ как раздел информатики, в котором разрабатываются методы и средства компьютерного решения интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком. Они имеют ряд особенностей, среди которых – отсутствие заданного алгоритма решения задачи. К прикладным направлениям ИИ относят создание технических устройств, способных к логическим выводам и рациональному поведению, к приобретению новых знаний и диалогу с человеком-пользователем. В теории ИИ используются математические методы и методы структурной лингвистики и когнитивной науки¹.

Рассматривая корпоративные подходы в определении ИИ, автор настоящей диссертации предлагает обратиться к опыту крупных участников рынка – Google и Amazon.

Следует отметить, что корпорации Google² старается не закреплять конкретным определением, что такое ИИ, а выделять фрагментарные элементы мышления: ИИ, машинное обучение, глубокое нейронное обучение.

При этом специалисты указанной компании отмечают, что с технической точки зрения нет конкретного определения, что такое ИИ, и поясняют, что большая часть текущего научно-технического прогресса – это заслуга машинного обучения, являющегося составной частью. В рамках указанного обучения ИТ системы, изучают и распознают шаблоны на примерах, а не программируются с помощью конкретных правил.

Под глубоким обучением подразумевается технология на базе нейронных сетей, алгоритме, архитектура которого вдохновлена человеческим мозгом, и он может научиться распознавать довольно сложные шаблоны, например, что такое «объятия».

Таким образом, сотрудники компании отмечают, что разные уровни использования ИИ могут привести к разным определениям ИИ.

¹ Осипов Г. С., Величковский Б. М. Искусственный интеллект // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bigenc.ru/mathematics/text/2022537> (дата обращения: 21.12.2022).

² Exploring 6 AI Myths. URL: ai.google/static/documents/exploring-6-myths.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

Компания Amazon¹ предлагает более конкретное определение: «Искусственный интеллект (ИИ) – это область информатики, посвященная решению когнитивных проблем, обычно связанных с человеческим интеллектом, таких как обучение, решение проблем, и распознавание образов.

Следует отметить, что ключевой компонентной составляющей для ИИ является ее вычислительная мощность, которая описывает последовательность внутренне связанных, логических действий, которые выражаются в достижении целей в меняющейся среде, множестве областей применения, включая как выбор, так и реализацию цели.

Вычислительная мощность развивается в рамках диалектического взаимодействия с окружающей средой. Из вышеприведенных определений мы видим, что они не только расширены, но и то, что аналогии с аспектами человеческого интеллекта не могут быть единственным критерием ни целостного понимания искусственного интеллекта, ни порогом идентификации ИИ, достигшего определенного уровня (сверх ИИ).

Особую категорию сверх ИИ выделяют как «сверхразум», который делает еще один шаг вперед в области превосходства технологий над человеческом интеллектом, под которым понимается когнитивные способности человека практически во всех областях, представляющих интерес, в т. ч. научное творчество, мудрость и социальные навыки²

При этом зарубежные ученые дополнительно отмечают три ключевых особенности, присущие сверх ИИ:

1. Предполагается, что сверх ИИ будет выполнять функции человеческого интеллекта экспоненциально быстрее. Это будет означать, что люди и физический мир будут слишком медленными, чтобы догнать возможности сверх ИИ³.

2. Вторым возможным проявлением сверх ИИ является объединение различных систем ИИ, имеющих различные функциональные области применения

¹ Amazon Web Services – What is Artificial Intelligence? URL: <https://aws.amazon.com/machine-learning/what-is-ai/> (дата обращения: 21.12.2022).

² Bostrom N. How long before superintelligence // International Journal of Futures Studies. 1998. Vol. 2. № 2003. P. 12-17. URL: <https://nickbostrom.com/superintelligence.html> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Mulgan T. Superintelligence: Paths, dangers, strategies. 2016.

в коллективную систему путем «слияния». Формы коллективного разума уже существуют в научных кругах (сообществах), социальных сетях различных типов, политических партиях и т. д. Отличие коллективного ИИ заключается в том, что ожидается, что он будет работать как единый разум¹ (в т. ч. за счет невозможности успеть за скоростью обработки и согласования позиции отдельных составных элементов разума).

3. Третьим фактором является то, что сверх ИИ может принимать форму качественного сверхразума, то есть интеллекта, который, по крайней мере, так же быстр, как человеческий разум, но с качествами, расширяющими понятие человеческого мышления и разума. Общим знаменателем всех этих форм сверхразума является то, что ожидается, что указанная технология превзойдет человеческий интеллект во многих отношениях².

Тем не менее способность ИИ воспроизводить человеческий интеллект является центральной для его оценки, поэтому нам необходимо обратиться к тесту Тьюринга, который фокусируется на внешнем проявлении интеллекта как индикаторе появления человеческого интеллекта. Суть теста сводится к тому, что человек (судья) взаимодействует с двумя участниками теста – программа и еще один человек. Судья задает вопросы испытуемым и на основании полученных ответов определяет, с кем он общается – с программой или человеком. Задача программы – ввести судью в заблуждение, что он общается с человеком. Мы можем не соглашаться с конкретными критериями, заложенным в тесте, но основная идея теста Тьюринга может быть особенно поучительной, когда мы сталкиваемся со сложностями декодирования субъективного опыта ИИ.

Альтернативный подход представлен Джоном Серлом под названием «Китайская комната», где он указал на возможные недостатки теста Тьюринга, пытаясь доказать, что ИИ может проявлять способности интеллекта без фактического понимания семантики высшего интеллекта человеческого типа и, следовательно, без развития субъективного, ментального опыта человека.

¹ Shanahan M. Embodiment and the inner life: Cognition and Consciousness in the Space of Possible Minds. Oxford University Press, 2010.

² Mulgan T. Superintelligence: Paths, dangers, strategies. 2016.

Философ представил, что он один в комнате, следуя за компьютерной программой, отвечающей на китайские иероглифы, просунутые под дверь. Дж. Серл ничего не понимает в китайском языке, и тем не менее, следуя программе манипулирования символами и цифрами так же, как это делает компьютер, он отправляет соответствующие строки китайских иероглифов обратно под дверь, и это приводит к тому, что люди снаружи ошибочно полагают, что там, в комнате, есть человек, говорящий по-китайски¹.

Аргументы философа подтверждают, что сознание превосходит вычисление и включает в себя интенциональность, а также понимание. Понимание синтаксиса и символов не означает, что понимается и семантика этих символов. Таким образом, возникает различие между человеческим интеллектом и его простой симуляцией.

Отсюда сформулированы различные контраргументы: человек в комнате мог прийти к некоторому пониманию китайского языка; или определяемое поведением проявление понимания представляет собой достаточное доказательство понимания, которое, в конце концов, не определено в аргументе.

Следующий контраргумент предполагает, что хотя человек в комнате может не понимать китайский язык, система в целом понимает. Создается отчетливый виртуальный разум, который «создает понимание китайского языка».

Другой тип критики подходов философа может быть акцентирован на то, как мы можем определить различие между синтаксисом и семантикой; как мы можем сказать, что кто-то понимает первое, но не понимает второе? Ответом на это является наблюдение за способностью человека в комнате или всей системы говорить по-китайски вне комнаты, то есть в неизвестной среде. Таким образом, мы снова приходим к функционалистскому подходу (которое определяет, что сознание может существовать без мозга, поскольку каузальная цепь может быть реализована в любой сложной системе, в том числе и в нематериальной), хотя и в более широком масштабе.

¹ Cole D. The Chinese room argument. 2004. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/chinese-room/> (дата обращения: 21.12.2022).

В этом смысле принцип теста Тьюринга не опровергнут; однако продемонстрировано, что его область тестирования, должна расширяться до гораздо дальше.

Рассматривая вопрос появления ИИ в общественных правоотношениях, мы так же должны обратиться к философским воззрениям, проистекающим из сущности ИИ. Сам тезис автономии ИИ ставит вопрос о том, что такое быть человеком¹, а само слово *автономия* в контексте юридической ответственности. Определение автономии в корне затрагивает вопрос о самоуправлении, самоанализе и самостоятельном принятии решений – о свободе принимать собственные решения².

В случае появления существ (кроме людей), способных мыслить автономно, возникают сопутствующие вопросы о рациональности мышления, особом статусе человека (предоставляемого всем физическим лицам) и о возможности разделения указанного статуса или введения нового.

Необходимо отметить, что в диссертационном исследовании О. А. Ястребова³ изначально термин «лицо» (греч. – просопон) использовался в античной театральной деятельности, означая маску актера и его роль (характер). В последствии указанный термин лица перешел в реальную жизнь. Данным термином обозначают тех, кто в реальной жизни представлял какую-либо функцию, и используют его для идентификации этой функции, а также для характеристики позиции, положения, качества соответствующего субъекта.

Как отмечено О. А. Ястребовым, само использование абстрактной теоретической конструкции «лицо» позволило абстрагироваться при характеристике участников правоотношений от излишних, незначительных для права деталей и обозначить их как самостоятельных субъектов права, обладающих обособленной правоспособностью.

¹ Livingston S., Risse M. The future impact of artificial intelligence on humans and human rights //Ethics & international affairs. 2019. Т. 33. № 2. Р. 141-158.

² Beard J. M. Autonomous weapons and human responsibilities //Geo. J. Int'l L. 2013. Vol. 45. P. 617.

³ Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительноправовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 60 с.

В контексте лица и ИИ возникает вопрос о том, что такое человечество и на каких основаниях к людям относятся по-особому. Ответ на этот вопрос поможет сформировать будущее ИИ с точки зрения того, как мы его понимаем.

Последующие вопросы, вытекающие из вышеуказанного вопроса в этом контексте, таковы:

1. Как воспринимается природа «юридических обязанностей»?
2. Должны ли юридические обязанности брать на себя только люди?
3. Если есть сущность, которая думает и действует как человек, должна ли она также нести такую юридическую ответственность?
4. Если сущность, мыслящая и действующая как человек, признана несущей юридическую ответственность, должны ли такие приматы, как шимпанзе и орангутанг, также быть признаны юридическими обязанностями в ограниченной степени, но пропорционально их мыслительным способностям?
5. Следует ли применять такую же частичную или пропорциональную ответственность к ИИ?

Эти вопросы возникают в связи с применением и использованием ИИ. Исходя из формулировок вышеуказанных вопросов так же понятно, что ответственность возложена только на людей.

При выполнении ряда оговоренных условий в отношении действий таких физических или юридических лиц устанавливается ответственность государства. Физическое лицо (например, государственное должностное лицо) или юридическое лицо (например, частная компания или государственное учреждение) должно быть так или иначе вовлечено в процесс формулирования и осуществления государственного регулирования.

Например, если используемый ИИ каким-то образом рассматривается просто как инструмент для физического или юридического лица, принимающего окончательное решение, ответственность государства возлагается на это лицо. Однако если нет участия физического или юридического лица, а решения принимает AI, возникают сложные вопросы об определении ответственности для государства.

В этом случае вопрос определения ответственности может быть установлен в соответствии с конвенциональной судебной практикой или может столкнуться со сложностью отсутствия надлежащей правоприменительной практики, проистекающих из философского вопроса природы человека.

Некоторые ученые утверждают, что, поскольку нынешняя социальная система сосредоточена на человечестве (антропогенность), личность или индивидуальность не могут быть даны ИИ для обеспечения согласованности с законодательными принципами¹.

Согласно этой логике, ответственность за решения, принимаемые ИИ, по-прежнему ложится на людей (обладающих личностью), которые участвуют в процессе принятия решений или которые решили использовать ИИ, независимо от того, насколько широко и глубоко ИИ распространен в нашем обществе.

В конечном итоге вопрос о привлечении к ответственности является ключевым для государства и с учетом обозначенной выше логики, ИИ может быть определен заранее как инструмент или средство, которое функционирует для помощи людям, независимо от его формы, степени его развития или глубины его использования. С другой стороны, некоторые также утверждают, что на данном этапе необходимо изучить новые, отдельные схемы, помня об автономии, которой обладает ИИ, личности к ИИ, как только он достигает определенного порогового уровня, то есть уровня автономного мышления и принятия решений².

Конечно, эти философские вопросы не поддаются простым ответам и не дают четкого ответа в отношении конкретных условий признания нового статуса. В любом случае, аргумент о том, что ИИ также может быть присвоен статус личности или индивидуальности, предполагает возможность того, что ИИ может быть привлечен к юридической ответственности, по крайней мере, в ограниченной степени и при определенных условиях. Если это будет реализовано, это будет означать значительное развитие базовой структуры нашего общества. По мере

¹ Bryson J. J., Diamantis M. E., Grant T. D. Of, for, and by the people: the legal lacuna of synthetic persons // *Artificial Intelligence and Law*. 2017. T. 25. P. 273–291.

² Krishnan A. Killer robots: legality and ethicality of autonomous weapons. Routledge, 2016; Stahl B. C. Responsible computers? A case for ascribing quasi-responsibility to computers independent of personhood or agency // *Ethics and information technology*. 2006. Vol. 8. P. 205–213.

развития такой подход окажет значительное влияние на вопрос юридической ответственности государственного органа в соответствии с внутренним административным законодательством, а также в соответствии с международным правом.

В связи с этим Дэвид Ганкель утверждает, что, хотя ИИ не может и не должен рассматриваться как физическое лицо, вопрос о том, может ли и должен ли ИИ рассматриваться как юридическое лицо, был бы более сложным¹.

По мнению Д. Гункела и Дж. Валеса ожидается, что искусственный интеллект с интеллектом взрослого человека появится в течение следующих 50 лет. Тем временем мировое сообщество увидит ИИ с промежуточным уровнем интеллекта, которого будет достаточно, чтобы вызвать эти философские вопросы относительно природы человека и юридической ответственности ИИ.²

Р. Браун утверждает, что личность или индивидуальность ИИ следует признавать в отношении владения собственностью: нелюди (сущности), такие как ИИ, также должны пройти этот социально обусловленный переход от собственности к личности. Тем не менее, этот переход, скорее всего, произойдет только в том случае, если общество и закон увидят, что ИИ обладает способностью владеть, контролировать и, в конечном итоге, владеть собственностью, а не объектом, которым люди владеют и контролируют. Вместо этого вопрос ограничивается тем, может ли ИИ владеть собственностью с соответствующими правами и обязанностями, учитывая, что собственность и личность являются человеческими изобретениями, на которые распространяются развивающиеся культурные и социальные нормы.³

Это объяснение также сосредоточено на практических соображениях. Это не возведение ИИ до уровня человека или рассмотрение ИИ как чего-то похожего на человека. Наоборот, это просто предположение, что ИИ может стать субъектом прав и обязанностей, как признанный участник в обществе. Обязательства по

¹ Gunkel D. J., Wales J. J. Debate: what is personhood in the age of AI? DOI 10.1007/s00146-020-01129-1 // AI & society. 2021. Vol. 36. P. 473-486.

² Brown R. D. Property ownership and the legal personhood of artificial intelligence // Information & Communications Technology Law. 2021. Vol. 30. № 2. P. 208-234.

³ Там же.

владению собственностью и защите информации могут быть возложены на ИИ в будущем, как если бы компании могли владеть собственностью и брать на себя обязательства, даже если они не являются людьми. Другими словами, можно сказать, что в качестве сборщика, менеджера и центра данных ИИ владеет данными в некоторых случаях, и его право собственности может быть признано путем предоставления ИИ правосубъектности.

Н. Бантека утверждает, что ИИ ставит другой вопрос, отличный от аналогии правосубъектности через призму юридических лиц, потому что это совершенно новое творение. Но можно привести контраргумент, что все имеет свое начало и что отсутствие прецедента не обязательно исключает возможность нового подхода. Данный автор утверждает, что придание ИИ правосубъектности может быть непростым, учитывая критерии, которые англо-саксонские суды ранее использовали для установления понятий «личности», «индивидуальности» могут повлечь расхождение с традиционной судебной практикой. Н. Бантека подчеркивает необходимость разработки новой судебной практики и норм на данном этапе¹.

В рамках указанного параграфа представлены основные отечественные и зарубежные подходы к определению искусственного интеллекта, его сущностных характеристик, их преимущества и недостатки. Следует отметить, что одной из основных характеристик указанной технологии является составной элемент машинного обучения, который представлен практически во всех доктринальных определениях ИИ.

Природа ИИ в контексте и определения технологической готовности и определения юридических параметров применения ИИ в публичной сфере мало изучена. При этом ранее упомянутый «сверх ИИ» находится в стадии начального исследования, поскольку его сферы применения безграничны и требуют формирования и внедрения повсеместного «общего ИИ».

Кроме того, вопрос регулирования ИИ активно прорабатывается в последние годы, однако, как видим, в разных странах степень доктринальной проработки

¹ Banteka N. Artificially Intelligent Persons // Hous. L. Rev. 2020. Vol. 58. P. 537.

различна, а скорость технологического прогресса неоднородна, что порождает необходимость ускоренного углубления в анализе правовой природы ИИ в контексте не только частноправовой природы, но и в публично- правовом аспекте.

Кроме того, вопрос расширения автономности ИИ прямо затрагивает вопрос контроля человека в отношении разумной сущности (что вызовет сопутствующие вопросы, как в эпоху перехода от рабовладельческого строя или вопрос отношения человека и животного мира). Отдельным в этой части остается вопрос осознанных действий ИИ неориентированных на человеческую социальную природу или способ восприятия и мышления (равно как и возникающий для сверх ИИ вопрос целесообразности правовых конструкций человека для ИИ).

Указанный фактор требует поэтапной системы регулирования ИИ с возможными плавными механизмами адаптации регулирования ИИ на средне- и долгосрочный период.

Сам же вопрос возможности допуска и потенциальных рисков (на уровне доктринального восприятия) ИИ в публичные правоотношения предлагается детально рассмотреть в следующем параграфе.

1.2. Теоретические проблемы в области интеграции искусственного интеллекта в публичную сферу

Рассмотрев теоретические подходы в определении ИИ, необходимо более предметно исследовать фундаментальные вопросы взаимоотношений между человеком и ИИ.

Следует отметить, что данная технология ИИ является уникальной и сложно компонентной, включающей различные подходы и принципы в области оценки и анализа данных, однако не все эти инструменты являются доступными и понятными как для рядовых граждан, так и для представителей органов власти.

Кроме того, помимо вопросов предоставления доступной и понятной оценки принятого решения, встает принципиальный вопрос для органов власти в части адаптивности технологий ИИ применительно к государственной функции, а также

вопрос этических принципов (использования ИИ в этой функции), которые активно прорабатываются последнее десятилетие.

В свете растущего влияния ИИ на общество становится актуальным для пользователей и контролеров систем ИИ вопрос адекватного представления об этой технологии. Непрерывный поток программных документов, национальных стратегий планирования, рекомендаций экспертов и инициатив заинтересованных сторон формулирует эту цель с точки зрения прозрачности ИИ. Данный подход определяется на уровне рекомендаций ОЭСР¹ и профильного комитета ЕС².

Хотя не следует забывать, что ИИ анализирует закономерности намного быстрее и точнее, чем люди, однако это не избавляет указанную технологию от определённых неточностей в результате и интерпретации указанного результата человеком. Поэтому системы на основе ИИ обычно проходят дополнительную процедуру аудита, чтобы пролить свет на вопросы, которые слишком сложны для понимания человеческим разумом для обеспечения прозрачности ИИ.³

Предполагаемая непрозрачность самого ИИ стала серьёзной политической и правоприменительной проблемой за последние несколько лет. Утверждается, что «открытие черного ящика» (проблема объяснимости вынесенного решения ИИ) необходимо для выявления посягательств на неприкосновенность частной жизни пользователей, выявления предубеждений или дискриминации ИИ (при анализе данных) и для предотвращения иного потенциального вреда. Законодательные органы различных стран и надправительственные организации издают соответствующие положения регламентирующие требования к прозрачности

¹ OECD Global Science Forum (2016) Research ethics and new forms of data for social and economic research. URL: www.oecd.org/sti/inno/globalscienceforumreports.htm (дата обращения: 21.12.2022).

² European Commission (2018) Artificial intelligence for Europe. COM(2018) 237 final

³ Herausforderungen und Implikationen für Aufsicht und Regulierung von Finanzdienstleistungen. URL: www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/DE/dl_bdai_studie.html (дата обращения: 21.12.2022).

действий ИИ (в особенности применяемых в публичных сферах) (пример. Власти города Нью-Йорк¹, Министерство юстиций Германии², Комиссия ЕС³).

Среди ученых указанных стран вопрос прозрачности ИИ порождает волну дебатов относительно технической осуществимости обеспечения прозрачности принятых ИИ решений. Дженна Баррелл акцентировала внимание на том, что «для человека, в отношении которого принято решение ИИ, оно сохранит ощущение непрозрачности и вряд ли будет им осмыслено, в виду того, что не понятно, как осуществлялся ввод данных, как данные были в дальнейшем классифицированы и как сформулировано решение в результате их обработки»⁴. Критическом суждению так же подвергаются нормативные подходы, которые только создают иллюзию подотчетности. Так, Анани М. и Крауфорд отмечают, что в контексте подотчетности принципиальным вопросом является определение эталонных подходов для обработки и интерпретации данных ИИ⁵. По нашему мнению, данное определение не должно быть единоразово зафиксированным средством измерения, а динамично обновляющимся показателем.

В то же время Фенестер М., рассматривая проблему подотчетности, отмечает большое количество уязвимостей, связанных с подотчетностью ИИ при его использовании государственными организациями⁶. Анализируя данное исследование, нами сделан вывод о необходимости внедрения дополнительных институтов контроля за разработчиками ИИ (в лице независимых аудиторов).

¹ The initial proposal (Int. 1696–2017) would have added the text cited above to Section 23-502 of the Administrative Code of the City of New York. However, the law that was finally passed only established a task force which is designated to study how city agencies currently use algorithms. URL: legistar.council.nyc.gov/LegislationDetail.aspx?ID%3137815&GUID%4437A6A6D-62E1-47E2-9C42-461253F9C6D0 (дата обращения: 21.12.2022).

² Arbeitsgruppe “Digitaler Neustart”. Zwischenbericht der Arbeitsgruppe “Digitaler Neustart” zur Frühjahrskonferenz der Justizministerinnen und Justizminister am 6. und 7. Juni 2018 in Eisenach. URL: www.justiz.nrw.de/JM/schwerpunkte/digitaler_neustart/zt_fortsetzung_arbeitsgruppe_teil_2/2018-04-23-Zwischenbericht-F-Jumiko-2018%2D%2D-final.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

³ Proposal for a Regulation on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services (COM(2018) 238 final / 2018/0112 (COD)). URL: https://eur-lex.europa.eu/procedure/EN/2018_112 (дата обращения: 21.12.2022).

⁴ Burrell J. How the machine ‘thinks’: Understanding opacity in machine learning algorithms //Big data & society. 2016. Vol. 3. № 1. P. 2053951715622512.

⁵ Ananny M., Crawford K. Seeing without knowing: Limitations of the transparency ideal and its application to algorithmic accountability //new media & society. 2018. Vol. 20. № 3. P. 973-989.

⁶ Fenster M. The transparency fix: Secrets, leaks, and uncontrollable government information. Stanford University Press, 2017.

Между тем Грей Ц., Костас Дж. отмечают технологическую сложность обеспечения подотчетности ИИ при условии постоянно генерируемых данных и динамичной архитектуре указанной технологии¹. Для целей нашего исследования возникает необходимость определения потенциальных интерактивных инструментов в режиме реального времени позволяющих в последствии эффективно проводить анализ причинно-следственных связей при обработке данных ИИ.

При этом Селбст А. и Барокас С. справедливо отмечают, что при формировании инструментов подотчетности ИИ через призму интерпретации технологии ИИ нам необходима фиксация на терминологическом (и техническом) уровне таких понятий, как «объяснимость», «разборчивость», «постижимость», «осмысленность», «предсказуемость», или, наоборот, «секретность», «непостижимость» и т. д. систем на основе ИИ².

Однако даже если раскрыть исходный код ИИ и его базу данных, мы понимаем, что далеко не все люди являются специалистами в области информационных технологий и информативность от указанного действия будет минимальна для пользователя.

В рамках обсуждения контрольно-надзорной деятельности и применимости ИИ в указанной сфере необходимо отметить позицию Мартынова А. В., Бундина М. В.³, которые рекомендуют внедрение следующих принципов в практическую деятельность, связанную с органами власти при применении ИИ: законность, целесообразность, безопасность, прозрачность, подконтрольность, стабильность, моделирование.

Под прозрачностью в контуре контрольно-надзорной деятельности авторы развивают положения, заложенные в Национальной стратегии, в которой обозначена объяснимость работы ИИ и процесса достижения им результатов, и отмечают, что данный принцип обеспечивает возможность проверяемому лицу

¹ Grey C., Costas J. *Secrecy at work: The hidden architecture of organizational life*. Stanford University Press, 2016.

² Selbst A., Barocas S. *The intuitive appeal of explainable machines* // *Fordham. Law Rev.* 2018. Vol. 87. P. 1085–1139.

³ Мартынов А. В., Бундин М. В. О правовых принципах применения искусственного интеллекта при осуществлении органами исполнительной власти контрольно-надзорной деятельности // *Журнал российского права*. 2020. № 10. С. 59–75.

обжаловать результаты контрольно-надзорной деятельности, либо требовать в установленном порядке их пересмотра.

На наш взгляд, в рамках исследования вопроса регулирования прозрачности действий ИИ необходимо обозначить две ключевые цели.

Во-первых, предоставить различным группам заинтересованных лиц – гражданам, потребителям, средствам массовой информации, парламентам, регулирующим органам и судам – знания, необходимые каждой группе из них для инициирования или проведения административного, или судебного пересмотра решения, а также регламент определения и привлечения лица, принимающего решение, к ответственности.

Во-вторых, регулирование прозрачности ИИ должно предоставлять определенную свободу действия тем, на кого непосредственно влияет принятое ИИ решение, чтобы вызвать доверие к самому процессу принятия решений.

Что касается инструментария регулирования, регулирование прозрачности может либо предоставлять доступ к информации о системе и ее операциях, либо требовать от системных операторов разъяснения своих решений затронутым лицам. Оба типа правил выполняют вышеупомянутые функции и, следовательно, усиливают не только подотчетность ИИ перед конечным пользователем и оператором, но качество и виды информации, которую системные операторы должны предоставлять в ответ на эти обязательства или осуществление соответствующих прав, различаются.

Под термином «объяснимость» ИИ понимается не только вопрос технологического дизайна, как предполагают недавние инициативы (ОЭСР и т. д.) по объяснимому ИИ, а, прежде всего, институциональная проблема для управленческой и судебной системы.

Говоря о вопросах в области обеспечения прозрачного регулирования ИИ со стороны публичной власти, необходимо сделать акцент на вопросах доступа к информации и его обработки, как процесса, генерирующего знание.

Под информацией мы понимаем сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2 ФЗ-149¹). При этом вопрос легального определения знания (более широкий термин, который опирается в т. ч. на вышеупомянутые сведения) открыт, однако мы понимаем, что указанные сведения генерируют знания с учетом социального аспекта не изолировано, а открыто, в т. ч. в рамках дискуссии².

В рамках указанного ракурса ставится вопрос открытости доступа к информации для его обработки и потенциального генерирования знаний. В этом случае для публичных органов необходимо определить баланс интересов для пользователей и администраторов в аспекте прозрачности ИИ (глубина и детализация обработки данных в действиях ИИ), с учетом потенциального ущерба для граждан, на которых может отразиться детализация действий ИИ, а также с учетом возможного злоупотребления «правом» в отношении субъектов со стороны администраторов.

Говоря о сложности обеспечения прозрачности ИИ, необходимо отметить проблему «чтения открытого кода ИИ». Мы также понимаем, что указанный риск станет потенциальной проблемой и для госслужащих, реализующих контрольно-надзорную функцию.

При этом ряд ученых выделяют следующие проблемы в обеспечении прозрачности ИИ:

В-первых, чем больше объем, разнообразие и скорость обработки данных, тем труднее становится понять и предсказать поведение системы или реконструировать вычисленные ИИ корреляции.³

Во-вторых, отмечается невозможность сделать прямую взаимосвязь на базе исторических данных (лог) между входными данными и результатом и наоборот.⁴ Проблема проистекает из того, что машинное обучение (составной элемент ИИ) не

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

² Merton R. K. Social theory and social structure. Simon and Schuster, 1968.

³ Tutt A. An FDA for algorithms //Admin. L. Rev. 2017. Vol. 69. P. 83.

⁴ Leese M. The new profiling: Algorithms, black boxes, and the failure of anti-discriminatory safeguards in the European Union //Security Dialogue. 2014. Vol. 45. № 5. P. 494-511.

является монолитной концепцией, а включает в себя множество методов, которые варьируются от традиционных моделей линейной регрессии, опорных векторов анализа и алгоритмов дерева решений до различных типов нейронных сетей. Указанные методы настолько сильно варьируются, что в этом и заключается вопрос установления связей (например, распознавание образом и их соотношение с линейной моделью)¹.

Третья проблема связана с высокой динамикой развития самой системы ИИ и ее подсистем, за счет перераспределения своих переменных в зависимости от воздействия их алгоритмов на пользователей, т. е., в идеале каждая операция системы обучает и обновляет систему².

Как правило, регулирование доступа к информации предоставляет разные виды доступа разным заинтересованным сторонам (персональная, служебная, государственная и т. д.). Пресса обычно использует свои законные права, которые имеют менее ограничительный характер³, чем общие законы о свободе информации, которые, в свою очередь, отличаются от полномочий органов власти, судебного корпуса и т. д. к доступу или распространению информации.

Этот детальный подход учитывает особый нормативный статус заинтересованных сторон, но также принимает во внимание функциональные аспекты, такие как актуальность данных для заинтересованных сторон. Если граждане ищут информацию не только из общего интереса, но и потому, что на них негативно влияет то или иное решение, их право на доступ к информации может иметь более высокий приоритет.

Еще одно допущение, лежащее в основе этого режима допуска, заключается в том, что отдельные граждане не обязательно обладают (и им не нужно развивать) способность самостоятельно оценивать сложные вопросы.

¹ Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Big Data trifft auf künstliche Intelligenz. Herausforderungen und Implikationen für Aufsicht und Regulierung von Finanzdienstleistungen. 2018. URL: www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/DE/dl_bdai_studie.html (дата обращения: 21.12.2022).

² IBM. Continuous relevancy training. 2018. URL: console.bluemix.net/docs/services/discovery/continuous-training.html#cr (дата обращения: 21.12.2022).

³ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 05.12.2022) «О средствах массовой информации».

Скорее, они могут и должны полагаться на экспертов и государственные учреждения, особенно на органы судебной власти, в которые они могут обращаться со своими жалобами и которые могут осуществлять свои функции.

В контексте публичного регулирования ИИ это означает, что требуется дифференцированный подход по допуску к информации в разрезе пользователей, с учетом индивидуальных интересов, статуса заинтересованных сторон и тех, кто управляет системой: это могут быть государственные органы или частные лица. Также необходимо учитывать «чувствительность и критичность» отрасли, в которой будет использоваться система ИИ, при разработке режима доступа к информации для ИИ¹.

Данный подход также снимет вопрос в отношении граждан, которые не заинтересованы в развитии навыков программирования и математического моделирования с целью интерпретации действий и рекомендаций ИИ.

При этом сам подход объяснимости ИИ должен быть доступен человеку, как ряд идентифицирующих факторов, повлекших ту или иную интерпретацию, и перечень предлагаемых альтернатив по изменению прогнозируемого ИИ результата.

Следует отметить, что вышеуказанный подход в рамках действующего законодательства прямо не предусмотрен, что в эру формирования ИИ потребует дополнительной адаптации регулирования со сторонами публичных органов власти.

Дополнительный вопрос возникает в области достижения баланса достоверности и интерпретируемости, рекомендаций и решений ИИ, которые предоставляются или могут быть запрошены технически (или юридически) не грамотному пользователю². Решение данной проблемы уже сформулированы как идея «контрфактуальных объяснений», согласно которой должны быть раскрыты только те факторы процесса принятия решений на основе ИИ, которые необходимо

¹ Tischbirek A. Artificial intelligence and discrimination: Discriminating against discriminatory systems //Regulating artificial intelligence. 2020. P. 103-121.

² Wachter S., Mittelstadt B., Floridi L. Why a right to explanation of automated decision-making does not exist in the general data protection regulation //International Data Privacy Law. 2017. Vol. 7. № 2. P. 76-99.

изменить, чтобы прийти нужному результату к при другом исходе¹²³. Данный подход позволит или скорректировать поведение человека, или более предметно оспорить его оценку в судебном порядке. При этом такой подход снимает нагрузку с органов власти в части необходимости комплексного анализа всей алгоритмической цепочки или действий ИИ, а также снимает вопрос допуска к той или иной информации ограниченного характера.

Следует отметить, что веками административные учреждения полагались на человеческие суждения и решения, принимаемыми государственными служащими – людьми из крови и плоти, что по-своему обусловило правоприменительный принцип («Мы всегда поступали так»)⁴ Указанный эвристикой прием во многом влиял на принятие административных решений зарубежных стран в условиях рисков и неопределенности (в рамках теории Кнайта⁵). Говоря об искусственном интеллекте в публичной сфере, мы в первую очередь сталкиваемся с внутренними убеждениями должностного лица в рамках принятых административных решений (в особенности в контексте административной юстиции), которые обусловлены определенным количеством ограничений, неопределенностей или трансграничности вопроса.

Данная ситуация порождает нижеперечисленные вопросы, которые требуют уточнения:

- Как ИИ будет принимать решения публичного характера?
- Как будет обеспечиваться баланс верховенства права и практических преимуществ ИИ?
- Что будет с правом в принципе при внедрении и развитии ИИ бесконтрольно?

¹ Doshi-Velez F., Kim B. Towards a rigorous science of interpretable machine learning // arXiv preprint. arXiv:1702.08608. 2017.

² Lewis D. Counterfactuals harvard university press. 1973.

³ Lewis D. Causation //The journal of philosophy. 1973. Vol. 70. № 17. P. 556-567.

⁴ Simon H. A. Administrative behavior. Simon and Schuster, 2013; Joh E. E. Feeding the machine: Policing, crime data, & algorithms //Wm. & Mary Bill Rts. J. 2017. Vol. 26. P. 287.

⁵ Knight F. H. Risk, uncertainty and profit. Houghton Mifflin, 1921. Vol. 31; Vermeule A. Rationally arbitrary decisions in administrative law //The Journal of Legal Studies. 2015. Vol. 44. № S2. P. S475–S507.

Ранее упомянутый феномен «черного ящика», выдвигаемый в качестве аргумента против применения машинного обучения в публичной сфере, частично неуместен, согласно положениям Герберта Саймона¹ и других ученых², по мнению которых государственные служащие и представители судебной власти подвержены различным когнитивным и мотивационным предубеждениям в рамках определения нормативного выбора, лежащего в основе административных решений. Машинное обучение рационализирует процесс принятия административных решений, но только в том случае, если законодатели и юристы по административным вопросам будут играть активную роль в формировании указанной технологии. В этой логике требуется глубокое понимание не только самого закона, но и технологических аспектов, используемых при принятии решения ИИ³.

Кроме того, следует отметить еще ряд аспектов, требующих детализации. Во-первых, это возможность формирования поля для автономного принятия решения ИИ на уровне органов публичной власти с учетом неоднородной природы принятия решения на базе машинного обучения (в т. ч. как ранее упоминалось на базе абсолютно разнообразных и неоднородных инструментов анализа). Во-вторых, это вопрос о природе неопределенности, связанной с доказательной базой и применением административного права. Природа ИИ и машинного обучения по своему смогут сформировать предиктивное правосудие и его исполнение, что в свою очередь также отразится на правоприменительной практике и потенциальных рисках применения стратегических контрмер⁴.

Снастейн К. отмечает одну важную потенциальную проблему для целей вынесения суждений ИИ, а именно «он (ИИ) неспособен выполнить важнейшую задачу по определению нормативного принципа, который связывает или разделяет случаи», однако данный тезис не является константой с учетом системы

¹ Simon H. A. Administrative behavior. Simon and Schuster, 2013.

² Spamann H., Klöhn L. Justice is less blind, and less legalistic, than we thought: Evidence from an experiment with real judges // The Journal of Legal Studies. 2016. Vol. 45, № 2. P. 255–280.

³ Lehr D., Ohm P. Playing with the data: what legal scholars should learn about machine learning // UCDC Rev. 2017. Vol. 51. P. 653.

⁴ Baker T., Harel A., Kugler T. The virtues of uncertainty in law: an experimental approach // Iowa L. Rev. 2003. Vol. 89. P. 443.

машинного обучения¹, которое рассматривается как система статистических методов, направленных на обнаружение закономерностей или корреляций между зависимыми и независимыми переменными (классификация) или прогнозирование результата².

Указанные выше аспекты позволяют говорить о том, что юридическая наука является точной и конкретной, что позволит машинному обучению выявлять более глубинные аспекты и закономерности в отношении доказательств, обстоятельств, определенных в рамках закона. Однако реализация указанного анализа потенциально имеет свои сложности, на которые предлагается обратить внимание.

Следует отметить, что каждая административная процедура включает в себя исследование фактов (Глава 26 КоАП РФ).

В случаях, связанных с риском и неопределенностью дела, от профильных органов власти требуется только собрать достаточную информацию, позволяющую сделать разумный вывод о том, что на карту поставлен охраняемый законом интерес (например, физическая неприкосновенность) и что этот интерес может быть нарушен с некоторой вероятностью.

Хотя органы власти в значительной степени могут свободно использовать компьютерные средства в расследовании, они также обязаны исследовать особенности и специфику рассматриваемого дела, т. е. каждое дело имеет свои уникальные отличительные особенности. Этот подход влияет на выходе на точность и качество прогнозов в рамках машинного обучения, т.к. современные алгоритмы нацелены на класс или подмножество случаев с обобщаемыми свойствами, а не на отдельные случаи.

Со временем это станет проще, поскольку прогнозы будут становиться все более и более детализированными, что в конечном итоге позволит проводить персонализированные исследования. В долгосрочной перспективе машинное обучение, скорее всего, позволит маятнику качнуться в сторону системы административных практик, учитывающих особенности каждого отдельного

¹ Sunstein C. R. Of artificial intelligence and legal reasoning // U. Chi. L. Sch. Roundtable. 2001. Vol. 8. P. 29.

² Athey S., Imbens G. W. The state of applied econometrics: Causality and policy evaluation // Journal of Economic perspectives. 2017. Vol. 31, № 2. P. 3–32.

случая, не затрагивая при этом общие положения соответствующих правовых норм.

Таким образом, потенциальный переход к персонализированным расследованиям не следует смешивать с системой правовых норм, направленных на регулирование индивидуальной поведенческой идиосинкразии («персонализированное административное право»). Паскуалем Ф. отмечается, что такая система потребовала бы не только персонифицированного исследования, основанного на абстрактно-общих правилах, но и набора конкретно-индивидуальных правил, предусматривающих разные правовые предписания для разных (гетерогенных) типов лиц¹. По мнению автора, правовое регулирование ИИ в сфере контрольно-надзорной деятельности обрабатывающее большой массив данных, может в последствии сформировать механизмы упреждающего реагирования на базе прогнозирования действий индивида или группы субъектов, имеющих идентичные поведенческие «слежки».

При этом, если мы говорим о вопросах обобщения и персонализации, нельзя не отметить ключевую проблему применительно к органам публичной власти:

– проблемы эффекта отбора² – когда алгоритм, обученный на тестовой выборке, точно предсказывает данные исключительно на одной выборке данных и слабо адаптируем к случайной выборке;

– предвзятость из-за отсутствия данных или их неправильной интерпретации³ – в данном случае мы понимаем, что здесь в выборку могут не попасть данные с особым или редким набором характеристик или же фактура дел, содержащих незначительное количество зафиксированных фактов и выводов (наблюдений), влекущих за собой некорректную интерпретацию алгоритмов.

Вопросы предвзятости и этики систематически так же рассматриваются в различных плоскостях учеными-правоведами в России.

¹ Pasquale F. New economic analysis of law: Beyond technocracy and market design // Critical Analysis L. 2018. Vol. 5. P. 1.

² Marcks P. § 35 GewO // Landmann/Rohmer (ed.). Gewerbeordnung. 78th edn. München: C.H. Beck, 2018.

³ Lehr D., Ohm P. Playing with the data: what legal scholars should learn about machine learning // UC DL Rev. 2017. Vol. 51. P. 653.

Вопрос необходимости выработки и соблюдения этических требований в отношении ИИ при проведении расследований, в особенности в контексте предвзятости, отмечена в статье И. Б. Воробьевой (в части действий СК России и МВД России)¹ Харитонова Ю. С., Савина В. С. и др.² отмечают, что «необходимо создание специальных норм, устанавливающих ограничения алгоритмической предвзятости» и необходима минимизация предвзятости алгоритмов путем конструирования оборота данных таким образом что бы не было явных групповых признаков. Однако, как мы впоследствии увидим, техническая составляющая машинного обучения, равно как и его целевая функция будет входить в определенный конфликт при указанном выше авторами подходе.

При этом, говоря о вопросах расследования административных дел, нельзя не упомянуть об особенности прогнозирования рисков, которые лежат в основе административных задач государства³. В контексте административного права в большинстве случаев речь идет о снижении или предотвращении вероятностей (прогнозирования) того или иного общественно резонанса, влекущего соответствующие последствия, включая вопросы общественной безопасности, налоговых и финансовых рисков и т. д.

При этом следует отметить, что КоАП России прямо не фиксирует вопросы генерации прогнозирования правонарушений.

Дж. Неуманн отмечает, что это общая проблема, однако приводит пример Германии, где действует правило «чем больше, тем меньше» (Je-desto-Formel), по существу являющееся приложением теории ожидаемой полезности к закону о регулировании риска наступления правонарушения⁴. Согласно этому правилу определяется юридически значимый риск произведением уровня вреда H на его вероятность p , то есть ожидаемая величина вреда $E(H) = p \cdot H$. Чем выше уровень

¹ Воробьева И. Б. Этические аспекты использования систем искусственного интеллекта при расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 162–172.

² Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 53. С. 488–515.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁴ Neumann J. [et al.] Theory of games and economic behavior. 1947.

вреда, тем ниже вероятность принятия на себя юридически значимого риска и наоборот.

Однако операция, лежащая в основе определения риска, менее рациональна, чем предполагает это правило. Континентальную доктрину административного права можно считать неприемлемой для количественной оценки¹. Ни уровень вреда, ни соответствующие распределения вероятностей обычно не переводятся в какую-либо количественную метрику². Вместо этого риски рассматриваются как принципиально нормативная проблема.

В то время как научные выводы часто определяют административные решения, риск в конечном итоге определяется государственным служащим, проводящим некоторую качественную оценку фактов. Модель, лежащая в основе этого взгляда на право, состоит в том, что юридически значимые риски представляют собой социальные конструкции, основанные на некоем неявном человеческом согласии, а не на измеряемых явлениях. Такой подход представляется слишком расплывчатым, чтобы можно было провести точную количественную оценку. Поэтому часто считается, что интерпретация закона невозможна без некоторого человеческого вмешательства, направленного на то, чтобы расплывчатые законодательные акты работали. Особенно, если мы говорим о англосаксонской системе права, основанной на прецедентах, в случае вмешательства машинного обучения и консолидации аналитического аппарата судебной системы, существует риск возникновения значительного сдвига в самой правовой доктрине (т. е. его кодификации через призму алгоритмов).

Говоря об механизмах машинного обучения, нельзя дать однозначный ответ в отношении количественной оценки предвзятости по сравнению с человеческим выбором при принятии юридических решений. Сложность проистекает из того, что не все особенности принятия решения человеческим разумом подразумевают логически взвешенное решение (в т. ч. из-за неопределенности будущего при принятии решения). В этой ситуации то или иное принятое решение должностным

¹ Sunstein C. R. The cost-benefit revolution. MIT press, 2018.

² Poscher R. Eingriffsschwellen im Recht der inneren Sicherheit. Ihr System im Licht der neueren Verfassungsrechtsprechung // Die Verwaltung. 2008. № 3. P. 345-373.

лицом (в условно предполагаемой обвинительной практике, преимущественно настроенным на вынесение обвинительных заключений), не позволит машинному обучению сформировать выборку оправдательной практики.

Потенциальное решение кроется в случайных числах (рандом). Одно из решений – использовать близкое к случайным делам по должностным лицам и сравнивать практику обвинительной и оправдательной сути решений, принятых лицами¹. Цель такого подхода – определить предельное влияние машинного обучения посредством алгоритма, реализующего контрфактуальный сценарий. Он будет использоваться в двух группах лиц в целях сокращения систематической ошибки наблюдаемую в обучающих данных, собранных на основе решений человека, если существует достаточный уровень несогласованности и «шум» в данных².

Вторым вариантом в образе принятия решения может выступить замена машинного обучения человеческим суждением случайным образом для достаточно большой выборки, т. е. ИИ определяет фактически, кого необходимо проверить и осуществить меры административного реагирования, вместе с тем, сам вопрос оценки доказательств и принятия решения возвращается в области человеческой оценки должностного лица.

Однако у данных подходов есть одна принципиальная болевая точка – вопрос совместимости с базовыми правами (ч. 2 ст. 19 Конституции России), который потенциально будет всплывать при вопросах определения и регулирования (в особенности контекста национальных групп, половозрастных категорий и т. д.).

Человеческий разум подвержен ошибкам. Государственные служащие совершают ошибки. Это справедливо для прогнозов, основанных на наблюдениях, выводах, сделанных на основе прогнозов, и принятых решений на базе указанных прогнозов.

Но закон (равно как и описание самого процесса, в т. ч. в контексте юстиции) содержит некоторые общие правила, указывающие публичным органам и судам, на

¹ Kleinberg J. [et al.] Human decisions and machine predictions // The quarterly journal of economics. 2018. Vol. 133. № 1. P. 237–293.

² Cowgill B., Tucker C. Algorithmic bias: A counterfactual perspective // NSF Trustworthy Algorithms. 2017. Vol. 3.

чьей стороне возникает риск ошибки. Эти юридические правила приписывают нормативные веса ложноположительным и ложноотрицательным результатам, но проблема в том, что эти веса ошибок могут служить лишь когнитивной привязкой при применении закона.

Несмотря на то, что человеческие ошибки и предубеждения могут быть встроены во многие используемые в настоящее время наборы данных, машинное обучение может сделать администрацию менее подверженной ошибкам¹. В частности, машинное обучение помогает сделать человеческие предубеждения или ошибки более заметными.

При этом прогнозы часто не позволяют сделать немедленный вывод о том, что следует делать в соответствии с законом. Причина в том, что администрация сталкивается с многомерной неопределенностью. В этой ситуации нет простого способа принять пропорциональное административное решение, не делая дополнительных предположений в определении состава правонарушения.

Согласно Петерсену, в преобладающей версии принцип соразмерности машинного обучения для целей вынесения административного решения должен отвечать четырем требованиям²:

- он должен преследовать легитимную цель;
- он должен быть адекватным для достижения этой цели;
- он должен быть наименее ограничительным среди всех одинаково эффективных вмешательств (необходимость);
- его вес не может превышать вес легитимной цели в уравновешивающей операции (пропорциональность в строгом смысле).

Проводя аналогию, можно напомнить ситуацию, в которой оказываются компании при управлении рисками оттока клиентов: выявление клиентов с высоким риском оттока не дает оснований для вывода о том, что определение этих клиентов является эффективным средством против оттока³.

¹ Alarie B., Niblett A., Yoon A. Regulation by machine // J. Mach. Learn. Res. W&CP. 2017. P. 1–7.

² Petersen N. How to compare the length of lines to the weight of stones: balancing and the resolution of value conflicts in constitutional law // German Law J. 2013. № 14. P. 1387–1408.

³ Ascarza E. Retention futility: Targeting high-risk customers might be ineffective // Journal of Marketing Research. 2018. Vol. 55, № 1. P. 80–98.

Эта аналогия проливает свет на важную ловушку при применении принципа пропорциональности: несоответствие между неоднородностью выявленных административных рисков и неоднородность поведенческих реакций на административные вмешательства, используемые для устранения рисков.

Такого рода многоуровневая неоднородность порождает дискуссионный вопрос относительно принципа справедливости. Если административный орган выявляет объекты, представляющие высокий риск, это не обязательно означает, что административное вмешательство должно быть направлено против любого из этих объектов. Вместо этого, в соответствии с требованием необходимости принципа пропорциональности, вмешательство, вероятно, должно быть направлено на те организации, которые наиболее чувствительны к вмешательству и с наибольшей вероятностью изменят свое поведение.¹

Но, конечно, необходимо учитывать чувствительность к вмешательству. Это может спровоцировать возникновение риска как решающей с юридической точки зрения переменной, которая может спровоцировать несправедливое вмешательство. Органы власти должны учитывать эту проблему при принятии решений о том, что делать и на кого ориентироваться. При этом необходимо так же учитывать, что не все причинно-следственные связи могут быть идентифицированы эмпирически, что может стать причиной фатальных ошибок при проведении оценки адекватности, требуемой согласно принципу пропорциональности.

Проблемой машинного обучения также может стать применения риск-ориентированных стратегических контрмер – алгоритмы машинного обучения могут быть перепроектированы². Действия органов власти станут более предсказуемы, если они будут полностью замещены ИИ, в виду алгоритмизированной процедуры, исключая «человеческие риски», хотя и принцип предсказуемости может считаться достоинством в соответствии с

¹ Там же.

² Tramèr F. [et al.] Stealing machine learning models via prediction APIs // Proceedings of the 25th USENIX security symposium, 2016. P. 601–618.

принципами надлежащей правовой процедуры (в части принципа правовой определенности)¹. Но при этом имеются и свои риски:

– понимание принципов работы ИИ и используемых им баз данных (в особенности открытых) позволит злоумышленникам создать информационный шум, с помощью соответствующего ПО, чтобы исказить результаты, полученные с помощью алгоритмов машинного обучения, используемого органом власти²;

– возникновение поведенческой адаптации: в данном случае субъект, попадающий во вне рискованной зоны выборки, менее ориентирован на соблюдение закона.

В целях снижения указанных рисков предлагается рассмотреть вопрос гибкого применения машинного обучения. С одной стороны, публичные органы могут либо выбрать последовательное прогнозирование и высокую точность прогнозирования, принимая во внимание более высокую уязвимость к указанным рискам. С другой стороны, они могут снизить прогностическую способность, добавив к решению человеческий фактор или шум, тем самым поддерживая уровень непрозрачности, который затрудняет контрвоздействие машинному обучению.

Кроме того, сложность принятия выбора особенно ярко становится видна, в контексте административной юстиции, где суды должны рассматривать проблематику дел, имеющих широкий горизонт в контексте технической погруженности в различные отрасли права. В этом случае узкоспециализированное машинное обучение может быть почвой для оптимизации нагрузки на судей, в т. ч. путем создания верхнеуровневой надстройки, требующей от органов публичной власти обосновывать решения, принятые машинным интеллектом, представляющим судейский корпус.

Обобщая подходы к сфере регулирования ИИ в контексте обеспечения баланса интересов общества и публичной власти и личности, можно

¹ Информация. Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов): одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020.

² Lodge M., Mennicken A. The importance of regulation of and by algorithm // Andrews L. [et al.] (eds.) Algorithmic regulation. London: London School of Economics and Political Science, Discussion Paper. 2017. № 85. P. 2–6.

сформулировать следующие критерии, необходимые при анализе применения ИИ с точки зрения прозрачности и объяснимости его действий:

- 1) критичность сектора, в котором используется система ИИ;
- 2) относительная важность системного оператора для этого сектора;
- 3) качество и значимость индивидуальных и коллективных прав, на которые влияет развертывание системы ИИ;
- 4) вид соответствующих данных (особенно независимо от того, касаются ли они особых категорий персональных данных или иных охраняемых законом сведений);
- 5) степень интегрированности технологии в отдельные процессы принятия решений;
- 6) возможность и способ защитить законный интерес системных операторов в секретности ИИ организационными, техническими или юридическими средствами;
- 7) возможность внедрения контрфактуальных объяснений ИИ в действия человека, включающая в себе детализацию по следующим параметрам:
 - база данных системы ИИ;
 - модели и логики принятия решений;
 - стандарты качества, применяемые системными операторами;
 - эталонные группы или профили, используемые системой;
 - фактические или потенциальные выводы, сделанные системой в отношении заинтересованного лица;
 - обоснование альтернативности выбора применительно к человеку.

Решение вопроса «черного ящика» является одной из приоритетных задач для органов власти, для решения которой необходимы систематическая работа в указанной сфере, совершенствование как понятийного аппарата, так и учет философско-этических аспектов взаимодействия ИИ и человека, а также преодоление вопросов технической грамотности и оснащенности в области ИИ.

В контексте проблемы интеграции ИИ в деятельность публичной власти можно сформулировать следующие выводы:

1. Проблема принятия решения на основе больших данных проистекает из большого спектра правоотношений, регулируемых административным правом.

2. Проблема выборки данных (дел) в текущей реальности для административного права формирует проблемы эффекта отбора при принятии решения или предвзятости из-за недостаточной проработки дела.

3. Человеческий фактор в принятии решения является существенным и неотъемлемым, поскольку для составного элемента ИИ – машинного обучения, именно должностное лицо будет тем фильтром, который помогает понять информационный «шум», создаваемый в выборке.

4. Машинное обучение на текущем этапе будет приносить как свои преимущества, так и недостатки, среди которых можно выделить риск формирования поведенческой адаптации или искаженной оценки посредством воздействия на открытые базы данных злоумышленниками.

Кроме того, машинное обучение существенно влияет на риск нарушения базовых прав (равенство прав), даже при условии соблюдения принципа правовой определенности.

5. Следует отметить, что машинное обучение как система, направленная на комплексный анализ статистических данных, вступает в определенное противоречие с подходами к индивидуальному рассмотрению каждого административного дела, где каждый кейс является уникальным и требует изучения деталей. В этой связи, в контексте административного расследования, приходится учитывать тенденцию машинного обучения игнорировать особенности дела. В перспективе эта ситуация будет исправлена за счет большего количества данных, что в конечном итоге позволит проводить персонализированные расследования. При этом потенциальный переход к персонализированным административным преследованиям не следует смешивать с системой правовых норм, направленных на регулирование индивидуальных поведенческих особенностей. Такая система потребовала бы не только персонифицированного исследования, основанного на абстрактно-общих правилах, но и набора конкретно-

индивидуальных правил, предусматривающих разные правовые предписания для разных (гетерогенных) типов лиц.

6. Административным органам необходимо будет провести процесс устранения концептуальной неоднозначности правоприменительной практики, чтобы преодолеть разрыв между технологией и правовой доктриной. Люди в административных учреждениях являются одним из основных источников информации и регуляторов для машинного обучения, как следствие ИИ. Принцип демократии потребует более гибких подходов для регулирования ИИ и создания правовых норм, которые смогут направлять входные данные поступающие от людей и раздвигать когнитивные границы принятия административных решений.

1.3. Философско-этические вопросы развития искусственного интеллекта в правовом поле

В дополнение к философским вопросам, касающимся антропогенного восприятия мира человеком и дискуссионного статуса ИИ сейчас и в будущем, текущий и перспективный статус ИИ поднимает критические этические вопросы. Столкнувшись с технологией ИИ, можно задаться вопросом, приемлемо ли с этической точки зрения воспринимать данную технологию –напоминающую человека, анализирующую ситуацию и действующую как человек – как равную человеку. Вполне обосновано может быть отмечено, что разработка ИИ такого рода сводится к игре или имитации роли всемогущего существа. Таким образом, возникает вопрос, может ли человек создать что-то, что действует и ведет себя как он сам? Другой этический вопрос касается ИИ, который принимает окончательное решение, но при этом не обладает «человеческим сознанием»? Действительно ли этично с нашей стороны позволять ИИ принимать решения по деликатным вопросам, связанным с судьбами и жизнями людей, даже если у ИИ нет сознания, совести или эмоций, которыми обладают люди? Этично ли полагаться на данные и алгоритмы, за вычетом вышеуказанных человеческих черт, для решения вопроса в конкретном случае?

Если действия ИИ полностью свободны от этических суждений, у некоторых людей и корпораций может возникнуть соблазн обвинить ИИ, чтобы облегчить свою вину и избежать ответственности. Точно так же у некоторых представителей органов власти может возникнуть соблазн использовать ИИ не по назначению (или позволить ИИ работать ненадлежащим образом, при условии их осведомленности о такой возможности), чтобы избежать ответственности государства, что приводит к ситуации, когда совершается действие, которое осуждается с этической точки зрения, но не наказуемо с юридической точки зрения.

Если в будущем технология будет развиваться до такой степени, что ее будут рассматривать как эквивалентную или соответствующую «физическому лицу» в материальном отношении, разрешение физическим и юридическим лицам прятаться за ИИ от различных фактических и юридических последствий, безусловно, вызовет важный вопрос о возможности потенциальной субъектности ИИ и последствий этой субъектности для человека. Иными словами, ИИ можно использовать в качестве предлога для уклонения от существующей юридической ответственности из-за существующего и, возможно, увеличивающегося разрыва между обычными аналоговыми нормами и новым цифровым ландшафтом, в силу отсутствия гибкого регулирования отношений, связанных с использованием ИИ.

При действующей системе правового регулирования ИИ вполне вероятно, что государства могут рассматривать ИИ как средство уклонения или сокращения иных существующих обязательств в рамках соответствующих национальных юрисдикций и международного права.

Среди известных в международном научном сообществе публикации в области этики и права в отношении ИИ можно выделить статьи М. Кокельберга¹, Д.-С. Гордона и С. Нихольма², Я. Лох³, К. Миссельхорн⁴ и В. Мюллера⁵. Указанные публикации содержат общие тезисы, которые включают в себя следующие обобщающие темы, связанные с проблемой применения ИИ, а именно

¹ Coeckelbergh M. AI ethics. Cambridge: MIT Press, 2020.

² Gordon J.-S., Nyholm S. Ethics of artificial intelligence. Internet Encyclopedia of Philosophy, 2021.

³ Loh J. Roboterethik: Eine Einführung. Frankfurt: Suhrkamp, 2019.

⁴ Misselhorn C. Grundfragen der Maschinenethik. Stuttgart: Reclam, 2018.

⁵ Müller V. Ethics of artificial intelligence and robotics. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2020.

«конфиденциальность и слежка», «манипулирования поведением», «непрозрачность систем ИИ», «предвзятость в системах принятия решений», «антропогенное взаимодействие с роботами», «автоматизация и рынок труда», «ответственность полностью автономных систем», «этика машин», «искусственные агенты и моральные вопросы» и «сингулярность в контексте ИИ и соответствие ценностей» «машинное предубеждение».

Еще один примечательный момент заключается в том, что в результате широкого признания важности этики ИИ международные организации, межправительственные и неправительственные организации, а также учреждения и другие организации (включая правительства, крупные компании и другие ассоциации) сформировали экспертное сообщество, которое активно формирует программные документы и этические нормы, рекомендации по ИИ. Эти руководящие принципы по этике ИИ (примеры которых будут представлены далее), встречали как одобрение, так и критику. Одобрение за то, что они носят превентивный характер, и критику за то, что этические принципы не содержат императивные нормы (как закон) или сформулированы таким образом, что могут представлять пользу определенным интересантам (например, интересы конкретных технологических корпораций, технологически развитых стран и т. д.).

Так, документ «Этически согласованный дизайн», разработанный Институтом инженеров по электротехнике и электронике, предложил набор принципов, состоящий из обеспечения прав и свобод человека, благополучия людей, формирования агентства данных, эффективности ИИ, прозрачности ИИ, подотчетности ИИ, осведомленности о неправомерном использовании ИИ и компетентности¹.

«Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта» также представила расширенный список принципов и их интерпретацию с особым вниманием благополучию, уважению автономии людей и интересов общества, защите конфиденциальности и личной жизни. При этом принципу солидарности распространяется и на нежестокое поведение по

¹ IEEE, Ethically Aligned Design, Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. P. 4.

отношению к роботам, похожим на людей, принцип демократического участия фокусируется на доступности алгоритмов для соответствующих государственных органов; также определены принципы справедливости и разнообразия, осмотрительности, ответственности¹.

Говоря об этической составляющей, нельзя не упомянуть «Законы» Азимова, которые легли в основу Рекомендаций ЕС², однако из-за расплывчатости формулировок в т. ч. в части определения и интерпретации «вреда» в социуме (если надо нанести ущерб одному человеку, чтобы защитить другого), данные принципы носят декларативный характер без конкретизации того, как они должны работать³.

Российская академия наук издала комплексный сборник статей, посвященный проблематике теоретического характера правового положения ИИ в России⁴. Среди публикаций представителей РАН, рассматривающих прикладные вопросы регулирования ИИ в здравоохранении⁵, осуществляющих сравнительное исследование опыта регулирования ИИ в России и за рубежом⁶, изучающих рассмотрение семейных споров⁷, для решения задач нашего исследования представляется необходимым остановиться на публикации Е. В. Скурко⁸. Автор отмечает, что применение ИИ в правовой сфере влечет за собой риск расширения или принципиального сужения реализации ценностей права, в том числе в сравнении с тем, как это исторически и политически сложилось и присуще различным правовым системам. На основании указанного риска формируется центральный этический вызов, определяющий то, каким образом применение ИИ

¹ An initiative of Université de Montréal, Montreal Declaration for Responsible AI, 2018 Report Montréal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence (2018). P. 8–17.

² European Parliament. Draft Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. № 15. P. 4–7.

³ Asimov I. I. Robot. Spectra, 2004. Vol. 1.

⁴ Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2021. 267 с. ISBN 978-5-248-01002-8.

⁵ Иванова А. П. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 1. С. 151–159.

⁶ Власов Г. Д. Правовые вызовы искусственного интеллекта: европейский ответ // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 203–217; Крысанова Н. В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 1. С. 23–31.

⁷ Кравчук Н. В. Искусственный интеллект в разрешении семейных споров: перспективы и пределы использования // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект. 2021. С. 159–170.

⁸ Скурко Е. В. Этика искусственного интеллекта в развитии правовых систем современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 1. С. 79–89.

может трансформировать базовые ценности права, не нанеся им урона в связи с технологическими трансформациями. При этом автор подчеркивает, что на текущий момент нельзя доверить юридическое толкование компьютерам, в виду отсутствия у ИИ морального выбора, опоры на философскую «конечную цель», которое путем юридического толкования выносит субстантивное моральное суждение. Так же отмечается, что текущий технологический уровень опирается на элементы прогнозирования (машинное обучение, если трактовать более конкретно прим. автора), однако не в направлении самостоятельного определения достойных целей (полной автономности ИИ).

Нам представляется возможным использовать подход данного автора в части необходимости определения конечной цели ИИ для целей правового регулирования данной технологии в публичной сфере.

Рассматривая вопрос этико-философской сущности ИИ, необходимо отметить, что большая часть дискуссии в отечественном и зарубежном поле сводится к трем блокам:

1) этические вопросы, возникающие в связи с реально существующими технологиями ИИ и уже используемыми в человеческом обществе;

2) этические вопросы, связанные не столько с тем, что на самом деле могут делать технологии ИИ или как они на самом деле работают, сколько с тем, как люди представляют себе технологию ИИ;

3) этические вопросы, связанными с технологиями ИИ, какими они могут быть в будущем (долгосрочный период планирования).

Как пишет Мюллер, «ИИ увеличивает как возможности интеллектуального сбора данных, так и возможности анализа данных»¹. Это поднимает целый ряд широко обсуждаемых этических вопросов. Некоторые из них связаны с тем, что иногда называют «экономикой слежки» или «капитализмом слежки», то есть с тем, как многие онлайн-услуги, например, социальные сети, могут предлагаться пользователям «бесплатно», поскольку бизнес-модели, лежащие в основе этих веб-сайтов в основном опираются на коммодификации персональных данных,

¹ Müller V. C. Ethics of artificial intelligence and robotics. 2020.

собранных о пользователях этих сайтов¹. Это немедленно вызывает этические опасения, поскольку слежка и сбор личных данных о людях без их ведома или выраженного согласия обычно считаются этически проблематичными. Среди опасений, возникающих в связи со сбором данных, – опасения по поводу нарушения неприкосновенности частной жизни людей² и опасения, что крупные технологические компании могут все чаще использовать имеющуюся у них информацию о людях для манипулирования ими³. Некоторые комментаторы высказывают озабоченность, что использование методов воздействия на поведение, в которых используются личные данные, собранные о пользователях Интернета, например, о пользователях социальных сетей, может в конечном итоге стать угрозой личной автономии на индивидуальном уровне.

Автоматизированные системы поддержки принятия решений и различные методы «прогнозной аналитики» используют данные, содержащие человеческие предубеждения. Было обнаружено, что выходные данные этих систем ИИ содержат, воспроизводят, а иногда даже усиливают негативные человеческие предубеждения⁴. К ним относятся предубеждения, связанные с полом, расовой идентичностью и сексуальной ориентацией. Было показано, например, что системы поддержки принятия решений, управляемые ИИ, рассматривают заявления о приеме на работу таким образом, чтобы выявить гендерные предубеждения, и делают прогнозы о том, кто может повторно совершить преступление, с учетом расовых предубеждений. Таким образом, в то время как некоторые ученые продолжают мечтать о создании полностью автономной системы поддержки принятия решений на базе ИИ, использующую «повышенную эффективность, точность, масштаб и скорость принятия решений и поиска наилучших ответов»⁵, иные ученые в области использования ИИ все чаще начинают верить, что невозможно создать системы поддержки принятия решений, полностью свободные

¹ Zuboff S. The age of surveillance capitalism // *Social Theory Re-Wired*. Routledge, 2023. P. 203–213.

² Véliz C. *Privacy is power*. Brooklyn: Melville House, 2021.

³ Jongepier F., Klenk M. *The philosophy of online manipulation*. Taylor & Francis, 2022. P. 425.

⁴ Eubanks V. *Automating inequality: How high-tech tools profile, police, and punish the poor*. St. Martin's Press, 2018.

⁵ How to prevent discriminatory outcomes of machine learning (white paper) // World Economic Forum. 2018. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_40065_White_Paper_How_to_Prevent_Discriminatory_Outcomes_in_Machine_Learning.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

от предубеждений. Соответственно, важный этический вопрос заключается в том, насколько предвзятость может быть допустима для различных видов приложений ИИ, и, наряду с этим вопрос о том, как лучше всего уменьшить предвзятость и свести к минимуму пагубные последствия, связанные с предвзятостью машин.

Другая проблема, связанная с системами ИИ, которые дают рекомендации или автоматизируют принятие решений, проистекает из непрозрачности ИИ, о которой мы говорили ранее. При этом нельзя не отметить дискуссионность восприятия данной проблемы в научном сообществе:

– необходимость права предоставления объяснения, предложенного ИИ пользователю или администратору системы¹;

– нужна ли эта объяснимость (предоставление вышеуказанного объяснения) человеку, если технология дает эффективный результат для администратора или пользователя системы².

Отдельный вопрос касается необходимости проработки конструкции ИИ – моральных агентов³, а также этичность применения ИИ в военной сфере и способов принятия этически взвешенных решений⁴. Этика машин в этой связи является трансграничной областью исследований в науке, где технологии могут стать способными принимать этические решения, превосходящие те, которые принимают люди, как в военной сфере, так и в гражданской и публичной области. Однако существуют и противники данного подхода⁵. Идея состоит в том, что принятие моральных решений требует моральных эмоций. Катрин Миссельхорн отмечает, что целью ИИ в области создания искусственной морали является разработка искусственных моральных агентов, которые могут принимать моральные решения и действовать в соответствии с ними. Искусственными моральными агентами в этом смысле могут быть физически воплощенные роботы,

¹ Wachter S., Mittelstadt B., Russell C. Counterfactual explanations without opening the black box: Automated decisions and the GDPR // *Harv. JL & Tech.* 2017. Vol. 31. P. 841.

² Robbins S. A misdirected principle with a catch: explicability for AI // *Minds and Machines.* 2019. Vol. 29. № 4. P. 495–514.

³ Misselhorn C. Maschinen mit Moral // *Grundfragen der Maschinenethik.* Stuttgart: Reclam, 2018; Lin P. Why ethics matters for autonomous cars // *Autonomous driving: Technical, legal and social aspects.* 2016. P. 69–85.

⁴ Arkin R. *Governing lethal behavior in autonomous robots.* CRC press, 2009.

⁵ Coeckelbergh M. Moral appearances: emotions, robots, and human morality // *Ethics and Information Technology.* 2010. Vol. 12. P. 235–241.

а также программные агенты или «боты»¹. Также утверждалось, что для принятия моральных решений требуется сознание, и что, поскольку машины подобны «зомби», у которых отсутствует сознание, они не могут быть моральными агентами².

Еще одна область философско-этического вопроса в отношении ИИ касается взаимодействия человека с роботом, которые обозначены в трудах Нихольма С.³, Дарлинга К.⁴. Суть обозначенного вопроса касается робототехнической оболочки ИИ, которая предназначена для выполнения социальных функций с людьми (медицина, здравоохранение и иные функции) и может ли возникнуть угроза человеческому достоинству, если человеку, например, пожилому человеку, будет предоставлен робот-помощник вместо лица, обеспечивающего уход⁵.

В этой связи обсуждались опасения по поводу потенциальной подмены понятий и обмана: что, если люди будут введены в заблуждение относительно того, на что способны роботы? Робот может вести себя так, как будто он способен понимать человека и даже так, как будто человек ему нравится; человеческая личность – т. е. ребенок, пожилой человек или, возможно, одинокий человек, ищущий компании, могут быть введены в заблуждение относительно того, что на самом деле происходит во время их взаимодействия с роботом.

Данный вопрос вызывает различную интерпретацию. Д. Данахер⁶ утверждает, что если роботы способны постоянно вести себя так, как должен вести себя друг, то по этой причине робот может быть вашим другом.

Я. Лох⁷ подчеркивает, что, если человек имеет тенденцию эмоционально привязываться к роботу, то нужно рассматривать это не как «недостаток» человека, а скорее, как «способность», которую большинство людей не понимает.

¹ Misselhorn C. Artificial Moral Agents: Conceptual Issues and Ethical Controversy. 2022.

² Véliz C. Moral zombies: why algorithms are not moral agents // AI & society. 2021. Vol. 36. P. 487–497.

³ Nyholm S. Humans and robots: Ethics, agency, and anthropomorphism. Rowman & Littlefield Publishers, 2020.

⁴ Darling K. The new breed: How to think about robots. Penguin UK, 2021.

⁵ Sharkey N., Sharkey A. 17 the rights and wrongs of robot care // Robot ethics: The ethical and social implications of robotics. 2011. P. 267.

⁶ Danaher J. The philosophical case for robot friendship // Journal of Posthuman Studies. 2019. Vol. 3. № 1. P. 5–24.

⁷ Loh J. Roboterethik: Eine Einführung. 2019.

Противоположенную точку зрения занимают М. Хаускеллер и С. Нихольм, акцентируя внимание на том, что, если у роботов отсутствуют мысли и чувства, у них отсутствует сознательный разум, и они не могут быть хорошими друзьями или социальными партнерами для людей, поскольку для того, чтобы быть чьим-то другом или партнером, необходимо иметь определенное внутреннее отношение к ним¹.

Дж. Брайсон², Е. Швитцгебел и М. Гарза³ сомневаются в том, что технологии ИИ могут обладать морально значимыми свойствами, в виду технологической сложности реализации проектирования и создания ИИ и кодификации морально значимых свойств или способностей.

Однако это не отменяет возможность ИИ имитировать мышление или имитировать морально значимые свойства или способности таким образом, который может повлиять на то, как мы должны относиться к ним. Это была бы форма теста Тьюринга: если бы робот мог надежно вести себя так, как ведет себя «моральный агент», возможно, мы должны сказать, что по этой причине с ним следует обращаться как с «моральным агентом»⁴.

Еще один вопрос заключается в том, могут ли роботы или наше взаимодействие с ними представлять или символизировать морально значимые свойства. Р. Спарроу⁵, утверждает, что при взаимодействии с роботами можно вести себя неэтично, поскольку то, как мы обращаемся с роботом, не может символизировать что-то плохое.

Другая точка зрения заключается в том, что моральный статус роботов не должен зависеть от того, какими свойствами обладают роботы, или даже от того, могут ли они имитировать, моделировать, представлять или символизировать морально значимые свойства или способности.

¹ Nyholm S. Humans and robots: Ethics, agency, and anthropomorphism. Rowman & Littlefield Publishers, 2020; Hauskeller M. Automatic sweethearts for transhumanists. MIT Press, 2017.

² Bryson J. J. Robots should be slaves // Close Engagements with Artificial Companions: Key social, psychological, ethical and design issues. 2010. Vol. 8. P. 63–74.

³ Schwitzgebel E., Garza M. A defense of the rights of artificial intelligences // Midwest Studies in Philosophy. 2015. Vol. 39. P. 98–119.

⁴ Danaher J. Welcoming robots into the moral circle: a defence of ethical behaviourism // Science and engineering ethics. 2020. Vol. 26, № 4. P. 2023–2049.

⁵ Sparrow R. Robots, rape, and representation // International Journal of Social Robotics. 2017. Vol. 9, № 4. P. 465–477.

Скорее, моральный статус робота следует рассматривать в зависимости от того, какие отношения могут быть у людей с рассматриваемыми роботами.

Д. Гункел¹ и М. Кокельберг² проводят аналогию в моральном плане робота как животного, которому дали имя и которого считают домашним животным. Точно так же К. С. Уэрхэм³ утверждает, что мы можем использовать точку зрения южноафриканской «убунту», чтобы доказать, что роботы могут «стать людьми через других людей», то есть их можно приветствовать в моральном плане, как и людей. Другие представители научного сообщества, такие как А. Бирхане и Й. Дейк⁴, утверждают, что рассмотрение вопроса о том, следует ли относиться к роботам с моральным вниманием, является «отвлечением нашего внимания от более важных вопросов, таких как повышение благосостояния людей и защита прав человека».

Отдельно стоит выделить вопрос контроля, который имеет давнюю историю, начиная с теста Алана Тьюринга, в последствии развитого и зафиксированного у Норберта Винера⁵. Сегодня данный вопрос с повестки этико-научного восприятия ИИ также не снимается, так, Стюарт Рассел интерпретировал вопрос контроля за ИИ как «проблему царя Мидаса»⁶.

В классической мифе у царя Мидаса было желание, чтобы все, к чему он прикоснется, превращалось в золото, что может показаться хорошей идеей, пока наша еда или семья не превратятся в золото, когда мы к ним прикасаемся.

Рассел отметил, что, если мы не укажем цели, которые технологии ИИ должны преследовать правильным образом, получение того, что мы хотим, может оказаться опасным.

Технологии ИИ будут преследовать цели, которые мы назначаем, «мягко говоря» не самыми гуманными и правильными способами (как этическими, так и

¹ Gunkel D. J. Robot rights. MIT Press, 2018.

² Coeckelbergh M. Robot rights? Towards a social-relational justification of moral consideration // Ethics and information technology. 2010. Vol. 12. P. 209–221.

³ Wareham C. S. Artificial intelligence and African conceptions of personhood // Conversations on African Philosophy of Mind, Consciousness and Artificial Intelligence. Cham: Springer International Publishing, 2023. P. 167–182.

⁴ Birhane A., van Dijk J. Robot rights? Let's talk about human welfare instead // Proceedings of the AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. 2020. P. 207–213.

⁵ Wiener N. Some moral and technical consequences of automation. Routledge: Computer Ethics, 2017. P. 13–16.

⁶ Russell S. Human Compatible. AI and the Problem of Control. London: Allen Lane, 2019.

правовыми). При этом, чем мощнее технологии искусственного интеллекта, тем труднее будет держать их под полным контролем¹.

Таким образом, будет важно убедиться, что цели, которые преследуют эти технологии искусственного интеллекта, являются целями, которых мы действительно хотим достичь, и которые должным образом соответствуют нашим человеческим ценностям, что также требует согласования подходов на уровне технического и правового регулирования².

Дополнительный тезис в области исследования автономности ИИ, является вопрос «исправимости», которая подразумевает отношение системы к человеку-контролеру³.

По мнению Стивен Омохундро проблема становится решающей, когда речь идет об интеллектуальных агентах, таких как ИИ, поскольку возникает вопрос целостности поставленной цели и ее содержания, которая является инструментально конвергентной целью почти всех интеллектуальных агентов (т. е. ИИ с неограниченными, но очевидно безобидными целями может действовать неожиданно вредным образом)⁴.

Таким образом, чем больше развивается ИИ, чем больше он становится автономным и расширяет свою роль в процедурах принятия решений в различных областях, тем больше становится необходимость контроля со стороны человека из-за непредсказуемости высокоинтеллектуальных систем или агентов, на что указывали даже уже существующие системы ИИ.⁵

Это поднимает следующие философские вопросы, которые нельзя недооценивать:

- Какое именно вмешательство человека должно быть гарантировано?
- Осуществимо ли это технологически?

¹ Bostrom N. Superintelligence, UK: Oxford University Press. 2014.

² Gabriel I. Artificial intelligence, values, and alignment // Minds and machines. 2020. Vol. 30, № 3. P. 411–437.

³ Soares N., Fallenstein B., Yudkowsky E., Armstrong S. Corrigibility // AAAI 2015 Ethics and Artificial Intelligence Workshop. 2015. P. 2. URL: <https://intelligence.org/files/Corrigibility.pdf>.

⁴ Omohundro S. The Basic AI Drives, in Artificial General Intelligence // Proceedings of the First AGI Conference. 2008. Vol. 171.

⁵ Bird J., Layzell P. The evolved radio and its implications for modelling the evolution of novel sensors // Proceedings of the 2002 Congress on Evolutionary Computation. CEC'02 (Cat. No. 02TH8600). IEEE, 2002. Vol. 2. P. 1836–1841.

– Должен ли человеческий контроль присутствовать на всех этапах эволюции ИИ?

– Кто будет следить за человеком при принятии решения?

– Каковы будут цели человеческого присутствия?

Ш. Валлор представил идею «Острой техно социальной непрозрачности», которая относится к быстрым изменениям на различных уровнях и в различных областях в связи с технологической эволюцией¹. Ш. Валлор выступает за новое восприятие человеческого процветания и хорошей жизни, которое может вести нас через ИИ разработки, через синтез трех традиций: аристотелевской и конфуцианской этики, а также буддизма, отвергая утилитаризм. Наиболее важные элементы вклада данного автора заключаются в том, что нам не нужно универсально соглашаться с определенными ценностями, пока мы согласны с общей целью, ради которой мы можем работать, а также что вместо того, чтобы искать окончательные достижения, мы должны сосредоточиться на обучении ИИ. При этом Валлор предлагает двенадцать принципов: честность, самообладание, смирение, справедливость, отвага, сопереживание, забота, вежливость, гибкость, перспектива, великодушие и техноморальная мудрость.

Завершая обзор литературы по обозначенной теме, можно суммировать, что большая часть вопросов в области этики сфокусирована на следующих вопросах:

– этические вопросы, возникающие в связи с реально существующими и внедрёнными технологиями ИИ;

– этические вопросы, связанные с тем, как люди представляют себе технологию ИИ;

– этические вопросы, связанные с технологиями ИИ, какими они могут быть в будущем;

– вопросы роли человеческих качеств и морального выбора при принятии решения ИИ (в т. ч. в контексте объяснимости, прозрачности ИИ и вообще необходимостью этих инструментов для человечества);

– вопросы восприятия ИИ – как животного, человека, друга и т. д.;

¹ Vallor S. Technology and the virtues: A philosophical guide to a future worth wanting. Oxford University Press, 2016.

– влияние ИИ на фундаментальные права человека (потенциальное сужение или расширение областей права).

Выводы по главе 1

В главе проведен анализ отечественных и иностранных подходов к определению искусственного интеллекта, его сущностных характеристик, сравнительные подходы и их преимущества, и недостатки, подходы по представлению отдельных элементов ИИ в контексте административного права, юстиции и философско-этических воззрений.

Следует отметить, что природа ИИ в контексте технологической готовности ИИ изучается недостаточно системно, а вопрос сверх ИИ пока остается в поле проработки, поскольку само восприятие ИИ на уровне доктринальной и философско-юридической мысли еще формируется и активно развивается.

При этом формирование необходимого баланса интересов публичных органов и общества в контексте внедрения и использования ИИ требуют формирования плавных механизмов адаптации регулирования ИИ на средне- и долгосрочный период.

В целях формирования баланса необходимо определение таких вопросов, как критичность сектора ИИ, качество и значимость индивидуальных и коллективных прав, на которые влияет развертывание системы ИИ; вид данных (независимо от того, касаются ли они особых категорий персональных данных или иных охраняемых законом сведений), степень интегрированности технологии в отдельные процессы принятия решений, способы защиты законных интересов системных операторов в секретности ИИ организационными, техническими или юридическими средствами, необходимость внедрения контрфактуальных объяснений ИИ в действиях человека («что будет, если» при принятии альтернативных юридически значимых действий), а также решение вопроса «черного ящика» для всех участников принятия решений.

Необходимо отметить, что большинство технологий, использующих «ИИ», как правило, являются системами машинного обучения, и их использование в

публичной сфере порождает принципиальные теоретические вопросы в контексте административного права:

1. Проблема принятия решения на основе больших данных из-за большого спектра правоотношений, регулируемых административным правом, требует конкретизация сферы применения ИИ относительно каждой конкретной подотрасли права.

2. Проблема выборки данных (дел) в текущей реальности для административного права формирует проблемы эффекта отбора при принятии решения или предвзятости из-за недостаточной проработки дела.

3. Человеческий фактор в принятии решения является существенным и неотъемлемым, поскольку для составного элемента – машинного обучения, именно должностное лицо будет фильтром, помогающим понять информационный «шум», создаваемый в выборке.

4. Машинное обучение на текущем этапе будет приносить как свои преимущества, так и недостатки (до стадии формирования ИИ), среди которых можно выделить риск формирования поведенческой адаптации или искаженной оценки посредством воздействия на открытые базы данных злоумышленниками.

Кроме того, машинное обучение существенно влияет на риск нарушения базовых прав (равенство прав), даже при условии соблюдения принципа правовой определенности.

5. В рамках применения ИИ в сфере публичного управления возможно формирование механизмов предиктивного реагирования на действия субъекта/ов в рамках контрольно-надзорной деятельности которое будет учитывать набор конкретно-индивидуальных правил, применяемых к конкретному каталогизированному типу лиц, сформированному базе большого массива данных.

6. Органам власти при использовании технологии ИИ потребуется провести анализ причин возникновения концептуальной неоднозначности принимаемых решений и устранить их, чтобы преодолеть разрыв между технологией и правовой доктриной.

Кроме того, автор настоящей диссертации на основе анализа текущих исследований выделяет круг этических вопросов, которые возникают в связи с реально существующими и внедрёнными технологиями ИИ: осознание и восприятие технологии ИИ людьми; технологии ИИ в будущем; роль человеческих качеств и морального выбора при принятии решения ИИ, в т. ч. в контексте объяснимости, прозрачности ИИ и вообще необходимостью этих инструментов для человечества; восприятие ИИ как животного, человека, друга и т. д.; влияние ИИ на фундаментальные права человека (потенциальное сужение или расширение областей права). В результате анализа обозначенных вопросов представляется возможным сделать ряд выводов. Философско-этические вопросы, поднимаемые научным сообществом, включают в себя вопросы человеческого восприятия технологии ИИ сейчас и в отдаленном будущем (с учетом развития технологии). Причем последний аспект вызывает наиболее бурную дискуссию, поскольку поднимаются фундаментальные вопросы роли человеческих качеств и морального выбора при аналогичной ситуации принятии решения ИИ, восприятие человеком технологии ИИ как «личности» через конструкции человека, животного, «личной вещи», а также потенциального влияния на саму юриспруденцию в случае внедрения технологии в области публичного права (потенциальное сужение или расширение областей права).

Вышеуказанный перечень вопросов определяет необходимость детального изучения подходов к определению феномена ИИ, областей применения ИИ, соответствующих норм и практик, составляющих инструментов, влияющих на оценку и выдачу рекомендаций при использовании указанной технологии в публичной сфере в разрезе различных правовых систем.

Соответствующий анализ степени разработанности правового статуса, сущностно-содержательных реалий и перспектив правового регулирования ИИ в публичной сфере в разных правовых системах и национальных законодательствах обеспечит интегральную реализацию герменевтического, аксиологического, антропологического концептуальных подходов к изучению практики правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере.

Данный ракурс изучения вопросов регулирования ИИ в сфере публичного управления позволит выявить общность и специфику подходов на уровне субъектов законодательной практики и объектов ее правоприменения, научных учреждений соответствующих стран как представителей разных правовых систем, а также определить основные сегменты правоотношений, требующие приоритетной регламентации, с учетом технологической природы ИИ.

Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ, ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОМ СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К РАЗЛИЧНЫМ ПРАВОВЫМ СИСТЕМАМ

2.1. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в романо-германской системе права

В настоящее время технология «искусственный интеллект» находится в стадии постоянного развития. Однако вопросы о правовом регулировании его применения и о регулировании условий его существования остаются нерешенными. Причиной этого является отставание теории права от научно-технического прогресса, в том числе отсутствие правовой регламентации сферы человеческого взаимодействия с искусственным интеллектом, проблем безопасности, морали и ответственности.

Для проведения анализа были выбраны страны с наиболее высоким рейтингом Глобальный индекс конкурентоспособности талантов (Global Talent Competitiveness Index, GTCI)¹, каждая из которых относится к определенной системе права. Данный отчет, опубликованный на Всемирном экономическом форуме в Давосе, дает обширный анализ инструментов стран в области имплементации и использования ИИ; впоследствии данные верифицируются ОЭСР, а также иными международными организациями.

Как известно, в мировом сообществе существует большое количество правовых систем, среди которых основными считаются романо-германская правовая семья (иное название – право стран гражданского кодекса или континентальное право) и англо-американская правовая семья.²

По рейтингу GTCI автором выбраны следующие страны, принадлежащие романо-германской (континентальной) системе права: Япония, Германия, Франция, Нидерланды, Российская Федерация и Эстония.

¹ Глобальный индекс конкурентоспособности в области Искусственного интеллекта. URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2020-report.pdf> (дата обращения: 10.12.2022)

² Сулейменов М. Право как система. М.: Статут, 2016. 360 с.

В области англо-саксонской системы права мы рассматриваем Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Новую Зеландию, Канаду, Сингапур, в области религиозной правовой системы – Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию.

Социалистическая система права в настоящем обзоре будет представлена Китаем, а обычная или традиционная система права – Южноафриканской Республикой. Выбор данной страны аргументирован тем, что ЮАР – одно из немногих государств, которое относится к указанной правовой семье и в рейтинге GTCI занимает более высокую позицию, нежели другие страны этой правовой семьи.

Учитывая влияние и особую роль робототехники, способности данных автономных программ, следует подумать заранее о вероятных способах правового регулирования статуса данного вида техники, а также способов взаимодействия с ней.

Правоспособность в романо-германской и англо-саксонской системах права понимается по-разному, несмотря на то, что обе системы считают правоспособность основным аспектом правового статуса.

В различных видах российского права существует свой вид правоспособности. Например, в ст. 17 Гражданского Кодекса РФ гражданская правоспособность определяется как «способность иметь гражданские права и нести обязанности признается в равной мере за всеми гражданами»¹. В ст. 5 Кодекс административного судопроизводства РФ устанавливает административную процессуальную правоспособность как «правоспособность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве»². Административной правоспособностью же считается «потенциальная возможность субъекта воспользоваться установленными для него

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020)/

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

правами, свободами, а также исполнить обязанности, осуществить компетенцию и полномочия»¹.

В романо-германской системе правоспособностью считается способность индивида обладать правами и юридическими обязанностями, быть субъектом обязанностей и прав.

Необходимо подчеркнуть, что для установления правоспособности любого субъекта гражданского права требуется решение вопроса о наличии у него воли на осуществление некоторых существенных действий в целях правового регулирования. В контексте использования данных понятий применительно к роботам, обладающим автономностью и развитым искусственным интеллектом, в дальнейшем также будут рассмотрены подходы ряда ученых, свидетельствующие о наличии воли у этих систем в контексте гражданско-правовой ответственности.

Однако такие мнения специалистов довольно затруднительно применять в целях построения концепции правосубъектности робота, равного физическому лицу, в связи с тем, что тогда возникает вопрос наличия у роботов всех аспектов правоспособности, которая устанавливает также вероятность существования у него деликтоспособности – возможности нести ответственность за причиненный определенными действиями вред.

Известно, что общая правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Субъекты права подразделяются на такие ключевые категории, как индивидуальные субъекты, к которым относят физических лиц, и коллективные, к которым относится государство, организации и т. п.

Самой популярной в трудах ученых, представленной далее, считается концепция правосубъектности робота через конструкцию юридического лица, которая не исключает избирательное применение норм гражданского права, регулирующих правоотношения, где участвуют юридические лица, аналогично и к правовому регулированию роботов. В качестве основания осуществления данной

¹ Шеина И. А. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). Р. 234–243.

аналогии используется «искусственная» природа роботов и юридических лиц, которая будет раскрыта далее.

Концепция электронного лица в качестве потенциального субъекта права – абсолютно новая концепция, поэтому следует выяснить, является ли указанная категория составным элементом уже имеющихся или представляет собой новую категорию субъектов. Следствием наделения искусственного интеллекта правосубъектностью будет то, что такие устройства будут иметь не только права, но и обязанности¹.

В случае выявления характерных черт правового статуса электронного лица следует брать во внимание вероятность сочетания в данном лице одновременно субъекта права и объекта права².

Исследование проблем правосубъектности электронных лиц свидетельствует о необходимости создания абсолютно новых инструментов в области правового регулирования.

Законодатели многих стран воспринимают этот вопрос как наиболее актуальный и предпринимают шаги к формированию правового регулирования в этой области. Так, более чем в 50 государствах созданы национальные стратегии развития искусственного интеллекта.

Развитие законодательства в рассматриваемой области только начинается, в этой связи следует рассматривать не только уже имеющиеся подходы к правовому регулированию в сфере искусственного интеллекта, но также подходы на перспективу, сформулированные специалистами.

На сегодняшний день в мировом сообществе существует два основных подхода в области правового регулирования ИИ:

– легалистский подход – *Legalistic Approach* – суть которого заключается в использовании уже разработанной правовой системы в качестве основы и формировании списка проблемных вопросов, связанных с эксплуатацией роботов и с конфиденциальностью и ответственностью.

¹ Weitzenboeck E. M. Electronic agents and the formation of contracts // *International Journal of Law and Information Technology*. 2001. Vol. 9, № 3. P. 204–234.

² Bowyer K. Robot Rights: at What Point Should an Intelligent Machine Be Considered a «Person». *The Conversation*. 2017.

– условное название второго подхода – технологический, который предусматривает «движение» от технологических изменений: появления беспилотников, роботов – личных помощников и т. д.¹

Приверженцы второго подхода считают, что право вторично. С их точки зрения, достаточным будет страхование ответственности роботов за их действия, в т. ч. отчисления в специальный компенсационный фонд определенной фиксированной суммы (или процента), получаемой в результате эксплуатации робота. Сторонники легалистского подхода считают, что будет справедливым возложение ответственности за действия робота на человека, который его использует. Однако оппоненты указанного подхода не согласны с таким подходом поскольку, в странах с применением легалистского подхода произойдет торможение развитие робототехники, из-за чего они будут отставать в экономическом смысле от стран – сторонников технологического подхода.

Необходимо так же отметить, что выделяется еще один подход – комбинированный, который разделяет этику применения ИИ и робототехнику, которые будут представлены далее в рамках указанной главы.

2.1.1. Российская Федерация

В настоящее время теория искусственного интеллекта основывается на некоторых аксиомах, которые строятся на аналогии с нервной системой человека, и где ключевой функциональной единицей системы является искусственный нейрон. Вследствие этого искусственный интеллект разрабатывается как своеобразный аналог человеческого разума, который при идеальном раскладе будет способен к полноценному самостоятельному мышлению, принятию решений и их реализации, исходя из оценки окружающих факторов.²

Следует отметить, что отдельные попытки регулирования ИИ происходили в отождествлении понятий ИИ = робот. Так в Российской Федерации в концепции

¹ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

² Щитова А. А. О потенциальной правоспособности искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 94–98.

законопроекта в сфере робототехники была разработана для Grishin Robotics международной юридической фирмой Dentons в декабре 2016 года, авторами законопроекта стали В. В. Архипов, В. Б. Наумов. Ключевой причиной формирования подобной концепции стало наличие научных споров и прикладных вопросов о способах регулирования отношений с участием роботов¹, на фоне популяризации перспективных технологий в общественной жизни.

Основу данной концепции составляет изучение роботов в качестве имущества, которое имеет некоторые похожие черты с животными. Однако, из-за быстрого развития робототехники для авторов законопроекта стало очевидным применение роботов в качестве агентов, которые по решению собственника, а также при наличии определенных конструктивных особенностей могут участвовать в гражданском обороте, а также иметь имущество и отвечать им по своим обязательствам.

Данный законопроект был представлен с рядом поправок в Гражданский кодекс РФ в качестве дополнений в Подраздел 2 «Лица» новой Главой 5.1 «Роботы-агенты». Указанная концепция предусматривала возникновение нового субъекта – робота-агента, представляющего собой робота, основное предназначение которого в силу конструктивных особенностей и по решению собственника заключается в участии в гражданском обороте.

Согласно ст. 127.1 представленного законопроекта, «робот-агент имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В случаях, установленных законом, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса»². И хотя законопроект в российском научно-экспертном сообществе был воспринят неоднозначно, и Государственная Дума оставила его без движения, данный законопроект свидетельствует о

¹ Официальный сайт компании Dentons. URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia/> (дата обращения: 31.08.2022).

² Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. С. 46–62.

существующей актуальности в области создания концепций правового регулирования отношений, в которых участвуют роботы.

На данный момент в российском законодательстве отсутствуют отдельные регламентирующие документы, регулирующие правовой статус роботов, а также определяющие порядок регулирования отношений, в которых они участвуют. Указанные объекты упоминаются в ряде документов:

– ГОСТ 34.003-90, в котором зафиксировано понятие «автоматизированная система», под которой понимается «система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций»;

– Приказ Министерства труда РФ от 29.10.2015 № 799н «Об утверждении профессионального стандарта «Оператор демонтажных роботов для работ в высоких радиационных полях»¹, в котором используется термин «робот»;

– ст. 8, 32, 36, 37 и др. статьях Воздушного кодекса РФ², представляющие нормы о сертификации, государственном учете, регистрации и особенностях эксплуатации следующих объектов: «беспилотной воздушной системы» и «беспилотного воздушного судна».

Кроме перечисленных выше документов, необходимо напомнить, что в области робототехники в стране в 2019 году был утвержден и введен в действие Национальный стандарт «Роботы и робототехнические устройства: Термины и определения»³, содержащий термины, применяемые в отношении роботизированных устройств и роботов, а также указывающий на область их использования. Необходимо отметить, что в данном документе робот определен как механизм, который может программироваться по двум уровням подвижности (вращательно или поступательно), обладающий определенной автономностью

¹ Приказ Минтруда России от 29.10.2015 N 799н «Об утверждении профессионального стандарта "Оператор демонтажных роботов для работ в высоких радиационных полях"» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

³ ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

(выполнять задачи без участия человека), и способный перемещаться во внешней среде.

Также представляется релевантным отметить, что в докладе о реализации плана деятельности Минэкономразвития РФ на период с 2019 по 2024 гг. за 2019 год¹ говорится о создании концепции внедрения искусственного интеллекта в систему электронного документооборота Министерства экономического развития РФ и заключении государственного контракта на предоставление услуг в области внедрения элементов искусственного интеллекта в систему документооборота. Были реализованы все требуемые испытания, включая предварительные и приемочные испытания, а также опытную эксплуатацию.

Единый нормативный документ, связанный с регулированием искусственного интеллекта, в Российской Федерации пока не разработан, тем не менее проекты в данной области реализуются достаточно активно.

10 октября 2019 года Президент Российской Федерации утвердил российскую Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года². Стратегия была разработана в целях поддержания в стране развития искусственного интеллекта.

В представленной Стратегии в п. 5 содержится определение искусственного интеллекта, согласно которому искусственный интеллект – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в

¹ Доклад о реализации плана деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год за 2019 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_realizacii_plana_deyatelnosti_ministerstva_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_s_2019_po_2024_god_za_2019_god.html / (дата обращения: 31.08.2020).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹.

Также в Стратегии содержится определение технологий искусственного интеллекта, согласно которому это «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

Представленный документ устанавливает ряд конкретных задач таких, как:

- формирование и развитие программного обеспечения с применением технологии искусственного интеллекта;
- рост доступности и качества данных, требуемых в целях развития технологий искусственного интеллекта;
- поддержка и помощь в развитии научных исследований в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта;
- рост уровня обеспечения квалифицированными кадрами российского рынка технологий искусственного интеллекта и уровня информированности населения о возможных сферах использования таких технологий;
- создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта.²

К числу представленных задач также относится формирование системы правового регулирования цифровой экономики, основой которой является наличие гибкого подхода в каждой области. Для осуществления поставленной задачи создан федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»³, куратором которого является Министерство экономического развития РФ, за само

¹ Там же.

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

³ Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 31.08.2020).

комплексное исполнение программы ответственно Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Цель данного проекта состоит в создании и утверждении некоторых нормативно-правовых актов, которые ориентированы на ликвидацию первоочередных барьеров, создающих преграды развитию цифровой экономики. Также предусматривается регулирование сквозных вопросов для многих отраслей законодательства, которые касаются идентификации субъектов правоотношений в цифровой среде, а также оборота данных, включая персональные, и электронного документооборота.

Следует отметить, что вышеуказанный Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» был дополнительно актуализирован и дополнен объемными положениями о конкретизации механизмов применения ИИ в сфере публичного управления, о необходимости формирования реестра технологий ИИ и о задаче усиления контроля за данной технологией¹.

В 2020 году Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р² была утверждена Концепция регулирования технологий ИИ и робототехники³, включающая в себя пять ключевых блоков:

1. Общие положения, в которые входят цели Концепции, цели и задачи регулирования, проблемы, принципы и направления регулирования.

2. Оборот данных, юридическая ответственность при использовании систем искусственного интеллекта и робототехники, экспорт таких систем, страховые институты, безопасность, термины и определения, а также разработка

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 N 124 “О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408459959/> (дата обращения: 22.02.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

³ Минэкономразвития разработало Концепцию регулирования технологий ИИ и робототехники [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabotalo_koncepciyu_regulirovaniya_tehnologiy_ii_i_robototehniki.html/ (дата обращения: 31.08.2020).

международных документов в области искусственного интеллекта и робототехники.

3. Отраслевые направления совершенствования регулирования применения технологий искусственного интеллекта и робототехники: промышленность, медицина, транспорт, градостроительство, государственное и муниципальное управление, космическая деятельность и финансовое законодательство.

4. Регуляторные меры для финансового стимулирования развития отрасли, включая развитие государственно-частного партнерства.

5. Механизмы реализации Концепции, которые способствуют формированию комфортной регуляторной среды в целях развития искусственного интеллекта и робототехники¹.

Концепция в целях развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в разнообразных областях экономики устанавливает ключевые подходы к преобразованию российской системы нормативного регулирования с соблюдением гражданских прав и организацией безопасности личности государства и общества, а также ожидаемые конечные показатели.

В основу регулирования правовых отношений, возникающих в цифровой среде в современных условиях, предлагают положить три концепции:

- 1) комплексного правового регулирования;
- 2) правового регулирования искусственного интеллекта и робототехники;
- 3) управления изменениями.

Кроме того, для развития технологий искусственного интеллекта и роста эффективности их использования в столице страны на период с 2020 по 2024 годы Законом № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте РФ – городе федерального

¹ Правительство утвердило Концепцию регулирования технологий ИИ и робототехники [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_koncepciyu_regulirovaniya_tehnologiy_ii_i_robototehniki.html / (дата обращения: 31.08.2020).

значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»¹ ввели специальный правовой режим.

Данный режим был введен в качестве эксперимента и будет действовать в течение пяти лет, к целям данного эксперимента относятся формирование и внедрение технологий искусственного интеллекта, а также возможное применение результатов использования искусственного интеллекта в перспективе.

Законом устанавливаются полномочия Правительства города Москвы, к которым относится установление порядка и случаев передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в публичных интересах, а также при съемке в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 Гражданского Кодекса РФ²). Помимо этого, Правительство города имеет право определить порядок и случаи организации доступа к указанным средствам и системам фото- и видеонаблюдения органам государственной власти, а также организациям, в компетенцию которых входят публичные функции.

По согласованию с Минкомсвязи Правительство города будет иметь возможность регулировать порядок и условия обработки участниками экспериментального правового режима персональных данных, которые являются результатом обезличивания, руководствуясь соглашениями с уполномоченным органом и существующими требованиями к данным соглашениям. Но доступ к подобным персональным данным будут иметь лишь участники вводимого правового режима (пункт 4 статьи 6 настоящего Закона).

Несмотря на то, что Правительство РФ за последний год начало активную деятельность в области государственного регулирования искусственного интеллекта, многочисленные авторы по-прежнему говорят о необходимости скорейшей разработки и введения в действие определенных норм, которые

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

позволили бы установить специальное регулирование отношений с участием роботов. Технологии в области искусственного интеллекта во всем мире не стоят на месте. Возможна ситуация, когда необходимые стандарты уже будут сформированы и апробированы зарубежными странами, а в перспективе будут «навязываться» России как эталон.

В российской юридической доктрине до 2016–2017 гг. не проводилось обсуждение вопроса в области правового статуса робота. В праве робот существовал лишь в качестве «оборудования»¹.

Подобный подход однозначно рассматривал все технические устройства с их программным обеспечением с точки зрения объектов права, в то время как в юридической науке данный вопрос даже не поднимался.

Правовую природу робота подобным образом рассматривает П.П. Баранов. В своей статье он формулирует следующее определение: «Робот – это программируемое автономное автоматическое устройство, способное выполнять различные манипуляции и взаимодействовать с окружающей средой без помощи человека и заменять его труд»². Наряду с этим, автор не отрицает достижения роботами абсолютного уровня их автономности в ближайшей перспективе, что позволит определять их статус как специальный субъект права, воспринимать их в качестве участников гражданско-правового оборота, имеющих собственные правовые обязанности и ответственных за их поступки.

А. Ефимов, глава робототехнического центра «Сколково», также придерживается мнения, что наделять робота определенными правами нецелесообразно, поскольку «робот – тщательно детерминированная машина. И даже если искусственный интеллект работает на основе статистических методов, то все равно, эти методы придуманы человеком»³. Следовательно, робот не обладает свободой воли для реализации каких-либо прав.

¹ Габов А. В., Хаванова И. А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 215–233.

² Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №1. С. 39–45.

³ Нужен ли роботам юридический статус [Электронный ресурс] // TechFusion. 2017. 26 янв. URL: <https://techfusion.ru/nuzhen-li-robotam-yuridicheskij-status/> (дата обращения: 04.05.2020).

Такого же мнения придерживается Ф. В. Ужов. Автор исследования «Искусственный интеллект как субъект права», в котором говорит, что существующее научное сообщество рассматривает в качестве носителя сознания лишь человека: «кроме человека, никто и ничто не должно становится полноценным участником правовых отношений – ибо никто и ничто более не способно принимать осознанные, самостоятельные решения, что рождает и смысл ответственности, и ценность последствий этих решений»¹.

Подобный подход, по мнению автора настоящей диссертации, отражает консервативные традиции в отечественной науке и относится к традиционной точке зрения на категорию правосубъектности – обязательного распространения правового режима вещи на роботов, несмотря на их различие в области уровня развитости алгоритмов и их технологической сложности.

Отметим, что альтернативная концепция правового регулирования отношений, в которых участвуют роботы, требует наличия юридической правосубъектности. Считается, что в последнее время правосубъектность терпит существенные преобразования. Такая эволюция обусловлена переосмыслением термина «субъект права» с точки зрения наличия признаков, относящих определенное лицо к статусу субъекта. Обычно в понятие правовых субъектов входили лишь физические и юридические лица, в число которых иногда входят субъекты Федерации, муниципальные образования и само государство.

Но, учитывая развитие доктрин в области права и постоянно наблюдаемые преобразования, все чаще данная установка разжигает вокруг себя споры. Рассматривая теорию фикции юридического лица в более широком смысле, а также устанавливая юридическое лицо в качестве «явления, созданного правопорядком», ученые, занимающиеся изучением проблем правовой теории, делают исключительное предположение о неизбежной эволюции категории правосубъектности.

¹ Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.

А. В. Габов и И. А. Хаванова в своей статье¹ анализируют существующий правовой режим в области робототехники в Российской Федерации и в зарубежных странах, проводят оценку нормотворческих инициатив. Авторы считают, что на сегодняшний день преждевременно говорить о наделении роботов правосубъектностью.

В то же время автор статьи «Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее» А. В. Нечкин отмечает, что существующие положения главного закона Российской Федерации – Конституции могут позволить расширить определение «личности», содержание которого может составлять не только непосредственно человек, но также высокоразвитый искусственный интеллект. Ст. 64 Конституции Российской Федерации гласит, что основы правового статуса личности в Российской Федерации составляют положения 2 Главы рассматриваемого закона и «не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией»². В упомянутой статье автор рассматривает понятие конституционно-правового статуса высокоразвитого искусственного интеллекта, построение которого должно быть схоже с конституционно-правовым статусом человека. Делается акцент на то, что возможная правосубъектность ИИ должны быть выражены через ограниченный объем личных прав и свобод, полное отсутствие социально-экономических и политических прав и ограниченную деликтоспособность искусственного интеллекта³.

Помимо всего вышеперечисленного, согласно А. В. Нечкину, ключевая составляющая российской структуры конституционно-правового статуса искусственного интеллекта должна быть представлена универсальными ограничениями его прав и свобод, которые могли бы стать аналогами естественным

¹ Габов А. В., Хаванова И. А. Эволюция роботов и право XXI века. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 215–233.

² Конституция РФ 2020: актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 06.07.2020 // URL: <http://constitutionrf.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

³ Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // *Lex russica*. 2020. Vol. 73, № 8. С. 78–85.

физиологическим ограничениям человека и были бы препятствием для эволюции искусственного интеллекта над человеком.

Следует отметить позицию А. А. Клишаса, который отметил, что переход конституционного права даже с применением сильного ИИ на в виде машиночитаемого алгоритма невозможно в виду широкого круга конституционных норм, базирующихся в том числе на базе культурных, морально нравственных и иных ценностях¹.

А. В. Незнамов как юрист-практик в области регулирования искусственного интеллекта провел детальный анализ стратегических подходов на национальном уровне различных стран в части вопросов регулирования ИИ, и выявил существенные различия в подходах регулирования ИИ, присущие ряду стран с различной правовой системой, однако при этом отметил, что на текущем уровне фиксация регулирования, представленная ЕС, и ряда других стран требует дополнительной конкретизации².

В рамках рассмотрения указанной проблематики регулирования и возможности выделения отдельной правосубъектности интересны также подходы Г. А. Гаджиева, который определяет необходимость определения рисков от создания ИИ который способен к самообучению и допущен к большим данным. При этом условием рассмотрения отдельной правосубъектности ИИ (равной человеку) следует понимать необходимость наличия у ИИ сознания и совести человека³. Возможной альтернативой данному подходу является возможность использования конструкций юридического лица⁴.

Следует отметить, что научную работу в области регулирования ИИ и возможных правовых подходах в определении правосубъектности ИИ системно проводит О. А. Ястребов, в трудах которого делается особый акцент на

¹ Клишас А. А. Цифровизация и конституционно-правовое регулирование: теоретико-правовое осмысление // Журнал Конституционного правосудия. 2023. № 4. С. 9–15.

² Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12 (64). С. 82–88; Незнамов А. В., Наумов В. Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 69–89.

³ Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 15–30.

⁴ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

определении необходимости выведения вопросов регулирования ИИ из частно-правовой плоскости в область публичного права¹ и разработки особых правовых конструкций регулирования ИИ и робототехники путем выделения специального понятийного аппарата в отношении электронных лиц² а также зарождающейся практики применения ИИ в публичной сфере³.

Далее кратко выделим позиции ведущих научных учреждений России (признанные в оценке ОЭСР⁴). Так, Российская академия наук в рамках Конгресса молодых ученых отметила необходимость создания не только сбалансированного технического регулирования на уровне ГОС, но и востребованность решения вопроса обеспечения сбалансированного регулирования в отношении ИИ и обеспечения необходимого уровня достоверности.⁵

МГУ имени М.В. Ломоносова прорабатывает следующие вопросы на базе Центра правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики⁶:

- выработка доктринальных подходов к правовому регулированию применения цифровых технологий в России;
- проведение экспертно-аналитической работы в сфере совершенствования процессов правового регулирования отношений в цифровой экономике и ИИ;
- формирование концепции и правовых моделей конвергенции искусственного интеллекта и цифровых технологий в системе отечественного права;
- развитие прикладных правовых исследований, ориентированных на повышение качества образовательного процесса.

¹ Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Vol. 22, № 3. С. 315–328.

² Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Vol. 13, № 2. С. 36–55.

³ Ястребов О. А., Аксенова М. А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма: вопросы права // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 84–109.

⁴ Сводная аналитика ОЭСР по вопросам ИИ в Российской Федерации. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/RussianFederation> (дата обращения: 09.12.2022).

⁵ Искусственный интеллект требует доверия Конгресс молодых ученых // РАН России. – URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2a3cc2f0-7493-4c97-8dbf-36543fbe2024> (дата обращения: 09.12.2022).

⁶ Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики МГУ. URL: http://www.law.msu.ru/pages/centr_pravovyh_issledovaniy_iskusstvennogo_intellekta_i_cifrovoy_ekonomiki_564 (дата обращения: 09.12.2022).

2.1.2. Федеративная Республика Германия

В рамках Общей Стратегии единого цифрового рынка, которая была утверждена для Европы в 2015 году Европейским Союзом, в список десяти наиболее приоритетных направлений деятельности Европейской комиссии¹, вошли вопросы, связанные с правовым регулированием робототехники и искусственным интеллектом.

В апреле 2018 года странами – участниками Европейского Союза была подписана Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта, предусматривающая реализацию этических и правовых норм, соответствующих ценностям и целям Союза, рост производственного и технологического европейского потенциала в сфере искусственного интеллекта и его использования в целях решения социально-экономических проблем.

Перед тем, как приступить к рассмотрению подходов к регулированию ИИ в Германии, необходимо уделить внимание основополагающему документу, подготовленному Европейской Комиссией в области регулирования ИИ, который определяет ИИ как систему – программное обеспечение, которое разработано с использованием одного или нескольких методов и подходов, и может для заданного набора целей, определенных человеком, генерировать такие выходные данные, как контент, прогнозы, рекомендации, или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют.

Под подходами подразумевается следующие:

– подходы к машинному обучению, включая контролируемое, неконтролируемое обучение и обучение с подкреплением, с использованием самых разных методов, включая глубокое обучение;

– подходы, основанные на логике и знаниях, включая представление знаний, индуктивное (логическое) программирование, базы знаний, логические и дедуктивные механизмы, (символические) рассуждения и экспертные системы;

¹ Juncker J. C. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change: Political Guidelines for the Next European Commission: Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. European Parliament, 2014. P. 7. URL: <https://ec.europa.eu/> / (дата обращения: 10.12.2022).

– статистические подходы, байесовское оценивание, методы поиска и оптимизации.

В июне 2016 г. в Германии приняты поправки в Закон о дорожном движении, чтобы позволить водителям передавать управление транспортным средством автоматизированным системам вождения для транспортных средств, которые будут использоваться на дорогах общего пользования¹. 16 декабря 2016 года в стране была ратифицирована статья 8 Венской конвенции о дорожном движении.² Вместе с тем наказание за нанесенный ущерб ужесточилось, было установлено правило обязательной установки «черного ящика».

Ранее, в июне 2017 г. был принят Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении³, которые решили вопросы, связанные с передвижением автомобилей со значительной либо полностью автоматизированной функцией вождения. К числу качеств указанных автомобилей, перечисленных в законе, относится возможность для водителя взять управление в свои руки или деактивировать соответствующее устройство.

В ноябре 2018 года была утверждена национальная стратегия⁴ в области искусственного интеллекта, которая устанавливает комплекс мер в т. ч. в области этики, – Стратегия искусственного интеллекта (AI Strategy) (Strategie Künstliche Intelligenz)⁵.

Данный документ был разработан Федеральным министерством образования и исследований, Федеральным министерством экономики и энергетики и Федеральным министерством труда и социальных дел.

Базовое законодательное определение (на уровне страны) и в указанной стратегии для ИИ отсутствует, однако есть отсылочная норма, где раскрывается

¹ Aches Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes = Eighth Act to Amend the Road Traffic Act. 2017 June 16 // BGBl. URL: <http://perma.cc/25XG-7BYQ> (дата обращения: 05.09.2022).

² Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://robopravo.ru/initiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 02.09.2022).

³ English Translation of the German Road Traffic Act Amendment Regulating the Use of “Motor Vehicles with Highly or Fully Automated Driving Function” from 2017 July 17. P. 8.

⁴ Germany: Artificial Intelligence Strategy. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/germany-artificial-intelligence-strategy_en (дата обращения: 05.09.2022).

⁵ Strategie Künstliche Intelligenz der Bundesregierung. 2018 Nov. URL: <https://www.ki-strategie-deutschland.de/> (дата обращения: 05.08.2022).

проблема формулирования конкретного определения ИИ. В контексте уровня готовности технологии выделяют в данной стране два определения ИИ – слабый и сильный ИИ.

При этом, для целей исполнения стратегии страны, используется слабый ИИ – технология, ориентированная на решение конкретных прикладных задач на основе методов математики и информатики, благодаря чему разработанные системы способны к само оптимизации. Сильный ИИ формально воспроизводит и создает системы для имитации человеческого мышления и поддержки в принятии решений человеком.

Основной целью правительства при создании стратегии было расширение и усиление немецких и европейских исследований в сфере искусственного интеллекта, а также концентрация на передаче итогов данных исследований в частный сектор и разработке приложений искусственного интеллекта. Рассматриваемые инициативы содержат новые исследовательские центры, франко-германское сотрудничество в сфере разработок и исследований, региональное кластерное финансирование и поддержку стартапов в области ИИ.

Предлагаемый план содержит в себе меры в области реагирования на преобразующийся характер деятельности, привлечения международных талантов, интеграции искусственного интеллекта с государственными службами, увеличения степени доступности публичных данных и способствование в развитии этичного и прозрачного искусственного интеллекта.

В контексте нормативно-правового регулирования ИИ указанная стратегия, делает дополнительные акценты по формированию соответствующих инструментов по обеспечению надежности и безопасности путем стандартизации и сертификации ИИ, а также необходимость формирования «красных линий» для технологии в правоотношениях с человеком.

В полной версии стратегии также акцентируется необходимость гармонизации принципов с нормами и подходами ЕС путем прямой отсылки: «реализация регулирования ИИ на базе европейских ценностей, таких как

неприкосновенность человеческого достоинства, уважение частной жизни и принцип равенства».

Следует учитывать, что централизованным органом власти, ответственным за разработку и внедрение ИИ в системе органов власти, является Федеральное Министерство цифровых технологий и транспорта, что предопределяет основной уклон регулирования в стране в области логистики и транспорта¹.

На уровне страны основной акцент делается на использовании беспилотных транспортных средств (как на уровне разработки стратегии развития беспилотной автотранспортной отрасли², так и на уровне законодательства³), цифровых песочниц⁴ (для использования дронов и беспилотного автотранспорта) и обсерваторий (оценка воздействия ИИ и формирование соответствующих перспективных инструментов реагирования для общества).

На уровне земель разработаны отдельные инициативы, определяющие развитие ИИ и внедрение его для публичных функций:

– Баден-Вюртемберг акцентирует внимание на финансировании разработок ИИ для внедрения чат бота, решающего вопросы в области налогообложения, а также на внедрении ИИ для проведения внутренних проверок достоверности полицейских отчетов⁵;

– Гамбург концентрируется⁶ на внедрении чат-бота «Ask-den-Michel»⁷ (самообучающаяся диалоговая система), который предоставляет гражданам общую информацию об административных услугах, а также на тестировании ИИ при оценке по существу жалоб и предложений граждан;

¹ Задачи и цели, реализуемые Федеральным министерств цифровых технологий и транспорта ФРГ. URL: <https://bmdv.bund.de/DE/Ministerium/Aufgaben-Struktur/aufgaben-struktur.html> (дата обращения: 02.12.2022).

² Datenanalytik und Künstliche Intelligenz für sichere und zuverlässige Mobilität DAYSTREAM URL: <https://bmdv.bund.de/SharedDocs/DE/Artikel/DG/mfund-projekte/datenanalytik-und-ki-fuer-sichere-mobilitaet-daystream.html> (дата обращения: 02.12.2022).

³ Eight Act amending the Road Traffic Act. URL: https://bmdv.bund.de/SharedDocs/EN/Documents/DG/eight-act-amending-the-road-traffic-act.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 02.12.2022).

⁴ Reallabore Testräume für Innovation und Regulierung. URL: www.reallabore-bmwi.de (дата обращения: 02.12.2022).

⁵ Innovationsstrategie Baden-Württemberg. URL: https://www.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/dateien/PDF/200204_Innovationsstrategie_BW_Fortschreibung_2020.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

⁶ Digitalstrategie für hamburg. URL: <https://www.hamburg.de/contentblob/13508768/703cff94b7cc86a2a12815e52835accf/data/download-digitalstrategie-2020.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).

⁷ Chatbot Frag-den-Michel hilft bei der Suche nach Behörden und Dienstleistungen. URL: <https://www.hamburg.de/fragdenmichel> (дата обращения: 02.12.2022).

– Нижняя Саксония фокусирует внимание на работах¹ по развёртыванию систем ПО на основе ИИ для борьбы с детской порнографией, тестирования инструментов анализа и структурирования текста на основе ИИ в судебных органах, а также на разработке ИИ для анализа данных в области налогового администрирования.

Также свои стратегии в области внедрения ИИ в повседневную жизнь, науку и деятельность административных органов представили профильные органы власти Саксонии², Гессе³, Баварии⁴ и т. д.

Следует отметить, что, изучая указанные стратегические документы, а также регулирующие нормы, можно отметить отсутствие прямой фиксации конкретных измеримых метрик, достигаемых органами власти при внедрении ИИ в публичную сферу (за исключением общего финансирования), что, в свою очередь, не дает ответа о конечном целевом результате, получаемом обществом и органами власти.

П. Шварцкопф высказал мнение о том, что правовые предпосылки в целях наделения роботов с искусственным интеллектом правосубъектности «электронных лиц»⁵ (под которыми понимается выделение правового статуса для автономных роботов, который предоставляет им особые права и обязанности, включая возмещение любого ущерба, который они могут причинить, а также использование электронной личности в тех случаях, когда роботы принимать разумные автономные решения или взаимодействовать с третьими лицами) не реализуются еще в течение минимум 10 лет, а чрезмерная поспешность в рассматриваемом вопросе может причинить вред – «будет бюрократизировать и тормозить развитие робототехники»⁶.

¹ Die Strategie Niedersachsens zur Künstlichen Intelligenz. URL: https://www.stk.niedersachsen.de/download/183511/Anlage_KI-Strategie_Niedersachsen.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² KI-Strategie für den Freistaat Sachsen. URL: <https://www.smart.es.sachsen.de/ki-strategie-fuer-den-freistaat-sachsen-4684.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Digitalstrategie Hessen Wo Zukunft zuhause ist. URL: <https://www.digitalstrategie-hessen.de/startseite> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Hightech Agenda Bayern. URL: https://www.bayern.de/wp-content/uploads/2019/10/hightech_agenda_bayern.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ DRAFT REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-582443_EN.pdf?redirect (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Toor A. EU proposal would classify robots as «electronic persons». Parliamentary motion aims to create a legal framework for automation, amid concerns over unemployment and social security URL: <https://www.theverge.com/2016/6/22/11999458/eu-proposal-robots-electronic-persons-liability> (дата обращения: 10.12.2022).

Данную точку зрения разделяет и Стивен Де Шрайжвер, по мнению которого большинство преимуществ, планирующихся для реализации посредством введения института электронной личности, могут быть осуществлены посредством других правовых инструментов, без присвоения роботам статуса субъекта права.

В своей статье «Регулирование систем искусственного интеллекта: риски, проблемы, компетенции и стратегии» немецкий адвокат М. Шерер высказал мнение, что имеющийся потенциал для дальнейшей оперативной разработки технологий в области искусственного интеллекта вызывал тревогу у многих государств, что привело к единому мнению о развитии его государственного регулирования. По его мнению, должны применяться некоторые правовые механизмы в целях «снижения рисков для общества, которые несет в себе развитие и применение искусственного интеллекта, без препятствования развития инновациям»¹.

М. Шерер считает, что эффективность правового регулирования развития и применения систем искусственного интеллекта зависит от использования таких механизмов, как:

- применение механизмов деликтной ответственности как рычага для расширения внешних факторов, касающихся систем искусственного интеллекта;
- использование механизмов солидарной ответственности за пользование несертифицированными системами искусственного интеллекта;
- государственное финансирование исследований в сфере безопасности систем искусственного интеллекта совместно с определением к разработчикам, которые игнорируют итоги подобных исследований;
- организация сертификации систем искусственного интеллекта и запрет на изготовление и использования несертифицированных систем, в связи с чем для разработчиков появляется серьезный стимул вкладывать некоторые ресурсы в реализацию безопасности подобных систем;

¹ Scherer M. U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. DOI 10.2139/ssrn.2609777 // Harvard Journal of Law & Technology. 2016. № 2 (29). P. 353–400.

– определение соответствующим профильным органом публичной власти механизма принятия систем ИИ в эксплуатацию посредством реализации этапов детального тестирования в области безопасности, идентично, например, организации системы безопасности лекарственных средств.

Следует также отметить позиции ведущих научных организаций Германии в области ИИ (согласно рейтингу ОЭСР) и их взгляд на ключевые правовые проблемы в области регулирования ИИ¹.

Сотрудники Max Planck Institute в своем анализе фиксируют, что текущие подходы в области защиты интеллектуальных прав в ряде случаев создают административные барьеры для допуска к информации и ее обработке ИИ.

Сфера исследований Технического университета Мюнхена охватывает широкий спектр применения ИИ, как в техническом², так и в правовом секторе. При этом, в контексте правовых вопросов, приоритетно рассматривается необходимость применения лучших мировых практик по регулированию ИИ (переход от стратегии и этики, к комплексному нормативно правовому регулированию)³ и рассмотрение вопросов стандартизации продукции ИИ и защите данных⁴, поскольку технология ИИ в подвержена существенным рискам использования и хранения значимой информации, а многообразие форм и сфер применения технологии ИИ требует постоянной актуализации технических стандартов. Рейнско-Вестфальский технический университет г. Ахена на официальной странице в сети интернет систематически упоминает необходимость совершенствования законодательства в области защиты информации⁵ и обеспечения конфиденциальности⁶.

¹ AI policies in Germany. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Germany> (дата обращения: 10.12.2022).

² Искусственный интеллект в Техническом университете Мюнхена. URL: <https://www.tum.de/en/news-and-events/all-news/artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Trustworthy AI through law: current proposals to regulate artificial intelligence. URL: <https://aiforgood.itu.int/event/trustworthy-ai-christian-djeffal/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Law and Governance of Artificial Intelligence. URL: <https://www.mcts.tum.de/en/law-and-governance-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Rafiei M. FACT Inter-dependencies: Confidentiality and Fairness. URL: <https://blog.rwth-aachen.de/pads-rds/category/allgemein/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Rafiei M. Privacy-enhancing Technologies (PET) vs. Non-disclosure Agreements (NDA). URL: <https://blog.rwth-aachen.de/pads-rds/2021/05/21/privacy-enhancing-technologies-pet-vs-non-disclosure-agreements-nda/#comment-4> (дата обращения: 10.12.2022).

2.1.3. Французская Республика

Национальная французская стратегия развития искусственного интеллекта была представлена Президентом Франции Э. Макроном во время Парижской конференции «Искусственный интеллект для человечества» (IA pour l'humanité)¹ 29 марта 2018 года. В число ключевых проблем, заявленных в стратегии, является несоответствие существующего законодательства новым ситуациям и новым рискам, касающихся развития цифровых технологий, а также производственного внедрения искусственного интеллекта.

Стратегия Франции ориентирована на выполнение плана в сфере искусственного интеллекта, который содержит четыре ключевых направления развития:

- 1) инициирование политики открытости данных;
- 2) усиление во Франции и в Европе экосистемы искусственного интеллекта;
- 3) выявление политических и этических проблем в области искусственного интеллекта;
- 4) адаптация европейских и национальных нормативных рамок.

Следует отметить, что во Франции нет правовой базы², посвященной ИИ и/или учитывающей всю сложность новых интеллектуальных технологий (например, ИИ, большие данные, Интернет вещей). Тем не менее, алгоритмы и их использование прямо или косвенно определяются правилами и обязательствами, изложенными в различных законах и кодексах, таких как Закон 78-17 от 6 января 1978 г. об обработке данных, файлах и свободах («Закон о защите данных») и Постановление о реализации 2019-536 от 29 мая 2019 г., которые регулируют обработку персональных данных, необходимых для работы алгоритмов; Закон о цифровой Республике³, детально описывающий процедуры обмена публичной информацией и доступа к ней.

¹ Villani C. Donner un sens à l'intelligence artificielle. Paris: Direction de l'information légale et administrative, 2018. 233 p.

² Comparative Guides artificial intelligence in France. URL: <https://www.mondaq.com/Guides/Results/25/73/all/1/France-Artificial-Intelligence-Legal-and-enforcement-framework> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 fondant la République numérique // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 05.09.2022).

Само определение ИИ фигурирует в законопроекте, который касается Хартии искусственного интеллекта и алгоритмов. В январе 2020 года французский депутат П. А. Рафан предложил Национальному собранию Франции принять Хартию искусственного интеллекта и алгоритмов (*Charte de l'intelligence artificielle et des algorithmes*), после регистрации данное предложение передали на рассмотрение в парламентский комитет в области конституционного законодательства.

Авторы проекта внесли предложение о включении ссылки на новый конституционный закон в преамбулу конституции Франции, а в закон – о внесении некоторых принципиальных вопросов, в том числе:

- действия, на которые необходимо обращать внимание в целях регулярного аудита систем искусственного интеллекта и оценки их эволюции в получении автономии (статья 4);
- ограничения для предотвращения злонамеренных манипуляций (статья 5) и др.

В ст. 1 рассматриваемого законопроекта определено, что он распространяет свое действие на любую систему, которая состоит из физического объекта (например, робота) или представлена на виртуальном носителе (например, алгоритма), и которая использует «интеллект». Под самим ИИ понимается алгоритм, который автономно развивается, исходя из заложенной в него исходной формулировки (исходный код, определяющий его цель). ИИ не обладает правосубъектностью и не может обладать субъективными правами. Однако обязательства, проистекающие из его деятельности, ложатся на юридическое или физическое лицо, которое использует эту систему, «становясь де-факто ее законным представителем».

Следует учитывать, что централизованным органом власти ответственным за разработку и внедрение ИИ, в системе органов власти является Министерство экономики, финансов, промышленного и цифрового суверенитета¹. В рамках своих

¹ Сайт Министерства финансов, экономики и промышленного, цифрового суверенитета Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/ministeres#> (дата обращения: 10.12.2022).

компетенций Министерство занимается вопросами цифрового суверенитета, развития цифровой экономики и цифровых технологий, цифровой трансформации бизнеса и электронными коммуникациями; мониторингом развития французских компаний и участников цифрового перехода. Вместе с заинтересованными ведомствами Министерство продвигает действия по ускорению цифровой трансформации экономики, организаций и территорий, обеспечивая при этом их вклад в достижение целей экологического перехода и технологического суверенитета; участвует в реализации будущей инвестиционной программы в области цифрового перехода; также отслеживает основные права и свободы в цифровом мире, этику технологий, инклюзивность¹.

Базовый вектор, который содержится в сфере публичного регулирования ИИ Франции, связан с медицинской сферой (биоэтика² и рекомендации в области применения ИИ в медицине) и защитой прав и свобод граждан (обработка изображения лиц³, персональные данные и их защита⁴, стандартизация и сертификация⁵).

Следует отметить, что при анализе стратегических документов, посвященных развитию и внедрению ИИ во Франции, нами выявлена ситуация отсутствия прямой фиксации конкретных измеримых метрик по внедрению ИИ в публичную сферу (за исключением общего финансирования), что, в свою очередь, не дает ответа о конечном целевом результате, получаемом обществом и органами власти.

¹ Décret n° 2022-1062 du 29 juillet 2022 relatif aux attributions du ministre délégué auprès du ministre de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique, chargé de la transition numérique et des télécommunications. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000046113214> (дата обращения: 10.12.2022).

² PROJET DE LOI relatif à la bioéthique ASSEMBLÉE NATIONALE №2187. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b2187_projet-loi (дата обращения: 10.12.2022).

³ La nécessaire régulation de la reconnaissance faciale. URL: https://cnnumerique.fr/regulation_reconnaissance_faciale (дата обращения: 10.12.2022)

⁴ Этический отчет применения ИИ // Национальная комиссия по информатике и свободам Франции. URL: <https://www.cnil.fr/en/how-can-humans-keep-upper-hand-report-ethical-matters-raised-algorithms-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Grands Défis I Programme « Confiance.ai »: un collectif de 13 industriels et académiques français relève le défi de l'industrialisation de l'intelligence artificielle (IA) pour les produits et services critiques. URL: <https://www.gouvernement.fr/grands-defis-i-programme-confianceai-un-collectif-de-13-industriels-et-academiques-francais-releve> (дата обращения: 10.12.2022).

Вместе с тем, Франция предпринимает определенные шаги по цифровизации судебного процесса благодаря сформированным ранее законодательным инициативам, а также поправкам в ниже представленные кодексы.

В ст. L.111-13 Кодекса судебной организации¹ внесено следующее дополнение: «решения, принятые судами, предоставляются общественности бесплатно при соблюдении конфиденциальности заинтересованных лиц».

Также был изменен и Кодекс отношений между населением и администрацией². Согласно ст. L.311-5 и L.311-6 Кодекса населению должны быть сообщены документы, которые необходимы для выполнения задач государственного управления. Информация, содержащаяся в передаваемых или публикуемых документах, может использоваться любым государственным органом для выполнения своих задач. Согласно ст. L.311-3-1 Кодекса «индивидуальное решение, принятое на основе алгоритмического подхода, должно включать явное упоминание, информирующее заинтересованную сторону. Правила, определяющие это обращение и основные характеристики его осуществления, сообщаются администрацией заинтересованному лицу, если оно того пожелает».

Базой для реализации системы предиктивного правосудия³ является выполнение двух условий:

1) качественные данные в огромном количестве, которое было создано благодаря Закону о цифровой Республике от 2016 года;

2) разработка мощных аналитических алгоритмов, с помощью современных технологических разработок, с помощью которых существенно ежегодно упрощается обработка 2 000 000 судебных решений.

¹ Code de l'organisation judiciaire // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 05.09.2020).

² Code des relations entre le public et l'administration // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 05.09.2020).

³ Система, включающая в себя ИИ (машинное обучение), использующая определенный математический аппарат, набор данных (в данном случае судебные решения, которые упорядочены и дополнительно промаркированы), верификаторы (люди, проверяющие правильность работы алгоритма с точки зрения юридической оценки). См. Justice of the future: justice and artificial intelligence URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/justice-of-the-future-justice-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 17.11.2023); What is predictive justice? URL: <https://hyperlex.ai/en/contract-management/quest-ce-que-la-justice-predictive/> (дата обращения: 17.11.2023).

Во Франции существует ряд программ вышеуказанного правосудия. Наиболее популярными из них являются:

- Justice.fr предусмотрена для специалистов юридических специальностей, дает возможность выявить компетентный суд и загрузить соответствующие формы в целях направления заявления или жалобы;
- Sagace позволяет сторонам судебного процесса ознакомиться со сводной информацией по делу;
- Consultation Avocats представляет собой национальную платформу, предназначенную для получения юридических консультаций (по телефону, предварительной записи либо электронной почте), услуги юриста позднее возмещаются в соответствии с соглашением о вознаграждении;
- JuriCA и JuriNET представляют собой базу данных прецедентного права апелляционных судов по гражданским и коммерческим делам (JuriCA) и кассационного суда по всем делам (JuriNET);
- Medicys является посреднической онлайн-платформой для разрешения потребительских споров, предоставлена Национальной ассоциацией юстиции Франции (the Chambre Nationale des Huissiers de Justice de France).

Следует так же отметить, что Апелляционные суды Ренна и Дуэ проверяли программное обеспечение для предиктивного правосудия по различным апелляционным делам в 2017 г.¹. В рамках указанного кейса возникла проблема унификации судебных дел в виду большой вариативности принимаемых судьями людьми решений; была выявлена необходимость совершенствования как самой технологии ИИ (с точки зрения минимизации рисков предубежденности), так и ее правового регулирования, в т. ч. применительно к блокировке использования ИИ частными лицами для прогнозирования исхода судебного решения и представления доказательной базы².

¹ CEPEJ. European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment 31 // CEPEJ. 2018 Dec 3. 14. URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> / (дата обращения: 05.09.2020).

² Bufithis G. Understanding the French ban on judicial analytics.

Французский адвокат А. Бенсуссан (A. Bensoussan) считает целесообразной концепцию наделения искусственного интеллекта особым статусом специального субъекта. С его точки зрения, необходимость в поиске отличий между произведениями, созданными человеком и искусственным интеллектом отсутствует, если робот обладает способностью создавать произведения, идентичные по эмоциональной составляющей человеческим произведениям. Вследствие этого необходимо присвоить роботам статус субъекта права с собственными правами и ответственностью.

В связи с нарастающей автономностью и способностью самостоятельного реагирования на преобразование внешних факторов при непредвиденных случаях, А. Бенсуссан предлагает сформировать еще одну правовую отрасль – право роботов. Следовательно, по его мнению, необходимо наделить робота юридическим статусом, признав его уникальным субъектом, который был создан в ходе его взаимодействия с человеком. Наряду с признанием юридического лица в качестве субъекта права требуется сформулировать новое понятие субъекта-робота в целях наделения его правами и обязанностями, которые отождествляли бы его с физическим лицом. Роботы становятся все более свободными от внешнего воздействия.

Специалист в области цифрового права М Кахен (M. Cahen) согласна с позицией о придании статуса юридического лица искусственному интеллекту и полагает, что принятие адаптированного правового статуса, сопоставимого со статусом юридического лица, является решением проблемы автономии роботов, которые приобретают все большую степень свободы и самостоятельности¹. Действия сильного искусственного интеллекта не зависят от человеческого вмешательства, а при нарушении прав открывается вопрос об ответственности.

Ключевая функция гражданско-правовой ответственности заключается в компенсации нанесенного ущерба. Ст. 1382 Гражданского кодекса Франции

¹ Cahen M. Le droit des robots [Электронный ресурс]. URL: <https://www.murielle-cahen.com/publications/robot.asp> (дата обращения: 07.09.2020).

предусматривает, что виновный в причинении вреда другому лицу в любом случае обязан возместить ущерб потерпевшему¹.

Жан-Рене Бине (Jean-René Binet) полагает, что не каждый искусственный интеллект может быть признан юридическим лицом. Только самые совершенные автономные роботы, обладающие необходимыми способностями для самообучения и принятия самостоятельных решений с учетом внешних факторов, могут быть наделены правосубъектностью².

Кроме того, французские исследователи Грегуар Луазо и Александра Бенсамун считают, что наделение искусственного интеллекта самостоятельным юридическим статусом является безосновательным и преждевременным³.

М. Буржуа (M. Bourgeois) придерживается мнения, что данный риск, связанный с представленным подходом, не оправдан в связи с присвоением объекту правосубъектности. Более того, для наделения искусственного интеллекта правосубъектностью необходимо установление признаков искусственного интеллекта, способного обладать статусом субъекта права для отделения его от искусственного интеллекта, который таковым не признается.

Далее кратко выделим позиции ведущих научных учреждений Франции (по оценке ОЭСР). Одним из ведущих государственных научных учреждений является Национальный центр научных исследований, который принимает активное участие в научной проблематике и исследовании в области ИИ⁴, при этом в правовой области основная заявленная проблематика описана в статье Шарлин Зейтун, которая рассматривает необходимость выверенной и взвешенной позиции в отношении доступа к информации технологиями ИИ⁵. Акцентируется внимание на формировании правильной выборки данных, исключая влияние на оценку и анализ данных ИИ без примесей человеческого фактора. Кроме того, закрепляется необходимость сохранения ответственности за действия ИИ человеком

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2020).

² Binet J. R. *Personnalité juridique des robots: Une voie à ne pas suivre* // *Droit de la famille*. 2017. Vol. 6.

³ Bensamoun A., Loiseau G. *L'intelligence artificielle: faut-il légiférer?* // *Recueil Dalloz*. 2017. № 11. P. 581–582.

⁴ AI policies in France. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/France> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Zeitoun C. *Trusting Artificial Intelligence*. URL: <https://news.cnrs.fr/articles/trusting-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

(пользователем) в императивном порядке без оглядки на уровень готовности технологии (и ее автономности).

Национальный исследовательский институт INRIA в области правового регулирования ИИ отмечает необходимость конкретизации инструментов и методов контроля в отношении технологии ИИ¹. В рамках указанного вопроса рассматривается проблема распределения ответственности между пользователями ИИ (государство, частный сектор и гражданское сообщество), в т. ч. вопрос добросовестности применения ИИ коммерческими организациями и необходимости формирования мер превентивного реагирования.

2.1.4. Королевство Нидерландов

В 2016 году было подготовлено исследование «Робототехника в Нидерландах»², заказчиком которого выступило Агентство международных инвестиций Нидерландов. Целью исследования стал анализ существующих в Нидерландах трендов, разработок как текущих, так и потенциальных в области искусственного интеллекта и робототехники. В отчете определено понятие робота, который представляет собой «искусственный интеллект в определенной форме», иными словами, устройство, способное думать, чувствовать и принимать решения в трудной ситуации.

Более того, в силу активного развития в Нидерландах области беспилотного вождения утвержден закон, определяющий порядок проведения испытаний беспилотных транспортных средств³.

В марте 2018 г. Комиссия по правосудию и безопасности нижней палаты парламента Нидерландов⁴ организовала круглый стол, где обсуждались вопросы, касающиеся искусственного интеллекта в сфере правосудия, а также вопросы

¹ Why must we make AI more responsible? (INRIA). URL: <https://www.inria.fr/en/artificial-intelligence-responsible-ethical-regulation> (дата обращения: 20.09.2022).

² Робототехника в Нидерландах [Электронный ресурс] // Агентство по предпринимательству Нидерландов. URL: <https://www.hollandhightech.nl/international/key-technologies/robotics/robotics-in-nl> (дата обращения: 20.09.2022).

³ Беспилотные транспортные средства [Электронный ресурс] // Правительство Нидерландов. URL: <https://www.government.nl/topics/mobility-public-transport-and-road-safety/self-driving-vehicles> / (дата обращения: 20.09.2022).

⁴ Meetings during the recess. URL: <https://www.houseofrepresentatives.nl/> (дата обращения: 03.09.2022).

о необходимости создания регламентов и прочих документов для регулирования предективного правосудия.

В Нидерландах действует Rechtwijzer – Платформа примирения и посредничества¹, распространяющаяся на любое разбирательство, связанное с участием физических лиц, в том числе семейные споры и аренду.

В октябре 2019 года был утвержден стратегический план действий в отношении ИИ (Strategic Action Plan for Artificial Intelligence)², в разработке которого, принимали участие Министерство экономики и климатической политики, Министерство внутренних дел Королевства, Министерство юстиции и безопасности, Министерство образования, культуры и науки.

Следует отметить, что указанная стратегия содержит три основных вектора (трека) для целей развития ИИ, первые, два из которых посвящены вопросам формирования инвестиционного климата и инвестированию в инфраструктуру. Третий блок отдельно регламентирует вопросы в области создания правового регулирования в отношении ИИ.

В обозначенных рамках определена необходимость доработки законодательства в области защиты информации, проведения НИР в целях определения влияния ИИ на общественные отношения, потребность в создании системы сертификации ИИ, необходимость разработки и внедрения этических требований в отношении ИИ, важность готовности надзорных органов к внедрению ИИ, актуальность использования ИИ для кибер-защиты и т. д.

Следует отметить, что на данном этапе нет фиксации измеримых показателей, которые планируются к достижению на национальном уровне. Однако проводятся соответствующие эксперименты по внедрению ИИ в публичную сферу. Так в городе Амстердам функционирует (в бета тесте) Реестр алгоритмов ИИ, используемых в публичных правоотношениях³. В отличие от

¹ Rechtwijzer. URL: <https://rechtwijzer.nl/> (дата обращения: 03.09.2022).

² Strategic Action Plan for Artificial Intelligence The Netherland. URL: https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Netherlands_Strategic_Action_Plan_for_Artificial_Intelligence.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ Algorithmic systems of Amsterdam. URL: <https://algoritmeregister.amsterdam.nl/en/more-information/> (дата обращения: 10.12.2022)

сервиса Москва Наш Город¹ (Россия, Москва), указанный сервис сфокусирован на решении трех базисных составляющих – мусор и обслуживание прилегающих к домам и паркам территорий, парковки и незаконная аренда жилья. Следует отметить, что в рамках указанных функций делается детальный разбор и алгоритм действий, предпринимаемых ИИ, – какие используются данные, как они обрабатываются, соблюдаются ли принципы не дискриминации, где участвует человек и т. д.

Следует так же, учитывать, что Нидерланды как член ЕС использует также принципы наднационального законодательства, что с учетом изданного в ЕС «закона о ИИ»² пока снимает вопрос о необходимости законодательного определения на уровне страны.

При этом само использование ИИ в публичной сфере сталкивается с определенными сложностями на уровне правоприменительной практики и судебных запретов¹.

Исследование проблем, касающихся правового регулирования в области искусственного интеллекта, волнует многих специалистов. Например, в июне 2017 г. в Тилбургском университете в Нидерландах защищена диссертация по теме «Правовой статус искусственных интеллектуальных роботов. Личность, налогообложение и контроль»³.

Автор работы указывает на то, что внедрение искусственного интеллекта в общественные отношения в настоящее время вызовет революцию, требующую решения определенных задач правового характера, на которые у законодателей нет ответа. Разработка специального правового статуса для искусственного интеллекта, а также определение ответственности, потенциальных прав и обязанностей ИИ даст уверенность относительно минимизации рисков в обществе, связанных с отрицательными последствиями внедрения ИИ.

¹ Портал «Наш город». URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 10.12.2022)

² COM(2021) 206 final 2021/0106(COD) Proposal for a regulation of the european parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Maia A. F. The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control. 2017 June 1. URL: <http://ssrn.com/abstract=2985466> (дата обращения: 07.09.2022).

В работе подчеркивается потребность в мероприятиях для определения искусственного интеллекта с юридической точки зрения, для создания эффективных механизмов контроля и идентификации ИИ, действиях для смягчения последствий внедрения с точки зрения рынка труда и обеспечения равномерности распределения преимуществ, указанной технологий среди всего населения (посредством механизма безусловного дохода).

Следует отметить, что в рамках указанной работы было предложено уйти от фиксации определения ИИ и определить его по следующим характерным чертам: анализ, вынесение рекомендаций/решений, сбор и предоставление данных, реализация планирования, самообучение, обработка естественного языка, иные способы восприятия информации, анализ движения объектов и манипулирование ими, «социальный интеллект и креативность». Саму типизацию ИИ автор предлагает определять в разрезе четырех категорий: «реагирующие машины» (без операционной памяти), машины с операционной памятью, машины соответствующие теории разума и машины обладающие самосознанием.

Один из ведущих институтов в Нидерландах – Делфтский технический университет¹ – в правовых исследованиях систематически рассматривает вопросы прозрачности принятия решения ИИ (М. де Боер², Р. Добб, Т. Гилберт, Ю. Минц³, Т. Джик⁴), определяет необходимость формирования регулятивных подходов при применении ИИ в публичной (с учетом этических требований)⁵ и судебной системе⁶.

¹ AI in the Netherlands. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Netherlands> (дата обращения: 10.12.2022).

² de Boer M. H. T. [et al.] The FATE System Iterated: Fair, Transparent and Explainable Decision Making in a Juridical Case // AAAI Spring Symposium: MAKE. 2022.

³ Dobbe R., Gilbert T. K., Mintz Y. Hard choices in artificial intelligence // Artificial Intelligence. 2021. Vol. 300. P. 103555.

⁴ van Dijk T. Should we be afraid of self-learning algorithms? URL: <https://www.tudelft.nl/en/delft-outlook/articles/should-we-be-afraid-of-self-learning-algorithms> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Delacroix S., Wagner B. Constructing a mutually supportive interface between ethics and regulation // Computer Law & Security Review. 2021. Vol. 40. P. 105520. URL: https://pure.tudelft.nl/ws/portalfiles/portal/87138623/1_s2.0_S0267364920301254_main.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Jabri I. The use of Artificial Intelligence in the Dutch courtroom. 2022. URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid:0799d8de-f91f-4f84-b0a5-6c319928fbef> (дата обращения: 10.12.2022).

Университет Амстердама проводит комплексный анализ оценки влияния ИИ на человека¹, исследует ключевые вопросы влияния ИИ на уровень безработицы и т. д. в т. ч. с точки зрения создания условий регулирования рынка труда посредством самого ИИ, проводит критическую оценку действующего законодательства ЕС в области ИИ², поскольку оно не учитывает возможность для органов власти изъять исходный код у разработчика (в случае совершения правонарушения). Кроме того, отмечается необходимость регулирования не только на основе правовых принципов, как это представлено в США, но и более «мягкого» регулирования посредством этических стандартов³.

Утрехтский университет в предметной области регулирования ИИ акцентирует внимание на ряде вопросов, включая необходимость создания норм, обеспечивающих достоверность данных и их верификацию для ИИ⁴, разработку инструментов противодействия дискриминационной правовой оценки на базе алгоритмического анализа⁵, выделение отдельной правосубъектности ИИ и робототехники⁶, а также иные вопросы, проистекающие из публично-правовых последствий применения ИИ⁷.

Кроме того, в ходе панельной дискуссии, проводимой на площадке Нидерландского банка, определено, что регулирование ИИ требует сбалансированного подхода, исключающего избыточные нормы; кроме того, подчеркивается, что ИИ – это широкий термин, который включает в себя науку,

¹ The platform 'Citizens, Society and Artificial Intelligence (CiSAI)'. URL: <https://www.uva.nl/en/about-the-uva/organisation/faculties/faculty-of-social-and-behavioural-sciences/research/citizens-society-and-artificial-intelligence-cisai/research-themes/cisai-themes.html> (дата обращения: 10.12.2022).

² Irion K. New IViR study says EU position on source code endangers AI regulation. 2021. URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-rechtsgeleerdheid/news/2021/02/dr.-irion-eu-position-on-source-code-endangers-ai-regulation.html?cb> (дата обращения: 10.12.2022).

³ EU regulation around AI and global dependence. URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-maatschappij-en-gedragswetenschappen/news/2022/05/eu-regulation-around-ai-and-global-dependence.html?cb> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ de Bruin R. Trust & the Uptake of AIS: Privacy & Liability. URL: <https://www.uu.nl/sites/default/files/rebo-renforce-cocot-conversation-Trust%20and%20the%20Uptake%20of%20AIS.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Discriminated by an algorithm. URL: <https://www.uu.nl/en/news/discriminated-by-an-algorithm> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Dialogue on disrupting technologies. Should robots have rights? URL: <https://www.uu.nl/en/news/should-robots-have-rights> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Disrupting Technological Innovation? Towards an Ethical and Legal Framework. URL: <https://www.uu.nl/en/organisation/centre-for-global-challenges/projects/platform-projects-2019/disrupting-technological-innovation-towards-an-ethical-and-legal-framework-2019> (дата обращения: 10.12.2022); AI, Ethics and Law. URL: <https://www.uu.nl/en/research/human-centered-artificial-intelligence/special-interest-groups/ai-ethics-and-law> (дата обращения: 10.12.2022).

технологии, приложения и продукты, и на текущем уровне готовности технологии и самого регулирования рано давать точную оценку.

2.1.5. Эстонская Республика

В Эстонии отличительной чертой государства считается ее стремление вносить изменения в существующее законодательство с учетом развития новых технологий, нежели специально разрабатывать новую правовую базу в целях регулирования новых технологических объектов. Государственная стратегия в сфере искусственного интеллекта также попала под это правило: эстонское правительство пытается наделить статусом правосубъектности все алгоритмы, которые касаются искусственного интеллекта, при этом не связывает обеспечение правосубъектности с определенными технологическими критериями, которые могли бы проигнорировать полиморфный и постоянно преобразующийся характер любой технологии.

Эстония входит в число первых стран, утвердивших закон, позволяющий движение в общественных местах транспортных средств без водителя. Кабинет премьер-министра совместно с Управлением инвестиций Министерства экономики и коммуникаций Управлением транспорта в сентябре 2016 г. создал группу экспертов по автономным транспортным средствам, поставив перед ними задачу определить нормативные изменения, которые требуются в целях организации движения автономных транспортных средств на дорогах страны. В результате этого решения в марте 2017 г. утвержден закон, позволяющий движение автономных транспортных средств уровнями 1–3 по шкале Международной организации производителей автомобилей (ОИСА) под контролем физического лица, которое имеет возможность в случае необходимости взять в свои руки автотранспортом.

С сентября 2017 г. эстонский советник М. Каевац (M. Kaevats) поручил создать стратегию искусственного интеллекта Эстонии и разработать специальный закон о роботах (law robot). В целях создания проекта закона была сформирована

специальная рабочая группа, за основу законопроекта был принят первый из четырех сценариев, предложенных группой специалистов.

В тексте эстонского проекта закона о роботах отмечается, что правосубъектность ИИ может быть предоставлена путем приобретения статуса законного представителя. Из этого следует, что алгоритм наделяется правом заключения сделок от имени своего владельца и за его счет. Ко всему прочему, законопроект не предусматривает предоставление эстонского гражданства алгоритмам. Законопроект не содержит технические детали в связи с развивающимся характером цифровой технологии.¹ Законопроект Эстонии предписывает применение алгоритмов в экономических целях. Было предложено регистрировать все алгоритмы в реестре, который подведомственен Департаменту государственной инфосистемы (RIA). Данный реестр даст возможность установить все действующие алгоритмы, независимо от сферы использования либо производительности. Регистрация алгоритмов требуется в целях наделения их правосубъектностью и соответствующими ей правами.

Однако в мае 2019 г. было подготовлено исследование по искусственному интеллекту Эстонии², которое можно рассматривать в качестве эстонской официальной стратегии развития искусственного интеллекта. Данный отчет не является регламентирующим документом, однако включает базовые принципы для правовой основы искусственного интеллекта. В связи с тем, что эстонское правительство утвердило Рекомендации Совета по искусственному интеллекту Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³, необходимо отметить, что базовые принципы регулирования ИИ включают в себя инклюзивный рост, устойчивое развитие и благополучие; человекоориентированные ценности и справедливость при разработке и

¹ Bartosz Troczynski. Estonia Plans the Boldest AI Regulations, NEWTECH.LAW (Oct. 23, 2017). URL: <https://newtech.law/en/estonia-plans-the-boldest-ai-regulations/> (дата обращения: 03.09.2022).

² Estonia's national artificial intelligence strategy 2019-2021. URL: https://f98cc689-5814-47ec-86b3-db505a7c3978.filesusr.com/ugd/7df26f_27a618cb80a648c38be427194affa2f3.pdf (дата обращения: 03.09.2022).

³ OECD, Recommendation of the Council on Artificial Intelligence, OECD/LEGAL/0449. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C/MIN\(2019\)3/FINAL&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C/MIN(2019)3/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 03.09.2022).

использовании ИИ; прозрачность и объяснимость решений и рекомендаций предлагаемых ИИ; надежность и безопасность ИИ; а также его подотчетность.

Указанный документ предопределяет, что ответственным и координирующим органом власти выступает Министерство экономики и коммуникаций Эстонии, при этом дается детальная сегментация в разрезе бюджета, профильных органов власти и ожидаемого результата на конкретные даты окончания выполнения поручения.

На сегодняшний день к правовому регулированию развития искусственного интеллекта в Эстонии можно отнести Программу субсидий Enterprise Estonia, направленную на поддержку предприятий и повышению их конкурентоспособности на внешних рынках¹. Чтобы участвовать в данной программе, предприятия должны соответствовать некоторым условиям.

В контексте публичной функции Эстония активно продвигает сервис ИИ – Kratt (эквивалент «Госуслуг»), данный проект курирует Министерство экономики и коммуникаций Эстонии, базовые принципы использования изложены в Постановлении Правительства Республики «Об организации службы и основах управления информацией»². Указанный функционал ИИ уже сейчас позволяет детально проводить машинный перевод, анализ речи, систематизацию и классификацию обращений и поиска для ИИ и т. д.³.

При этом следует отметить, что текущие инициативы Эстонии по формированию отдельного регулирования в отношении ИИ носят две принципиальные характеристики:

1) акцент на законодательные принципы, заложенные в общеевропейском законодательстве (смещение фокуса с национального законодательства на наднациональное)⁴;

¹ Estonian Research Information System. URL: <https://www.etis.ee/Portal/News/Index/?IsLandingPage=true&lang=ENG> (дата обращения: 03.09.2022).

² Teenuste korraldamise ja teabehalduse alused Vastu võetud 25.05.2017 nr 88. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/131052017007> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Bürokratt: tutvustus ja teekaart 2021–2022. URL: <https://www.kratid.ee/teekaart-veeb> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Vihma P. What can Estonian experience offer for the European AI regulation? 2022. URL: <https://e-estonia.com/what-can-estonian-experience-offer-for-the-european-ai-regulation/> (дата обращения: 10.12.2022).

2) акцент на внедрение ИИ в публичной сфере правоотношений в первую очередь¹ и адаптации под него необходимой нормативной базы².

В настоящее время группа экспертов под руководством Пирко Конса (Pirko Konsa) продолжает свое исследование в целях определения границ, в рамках которых правомерно движение транспортных средств с уровнем автономности 4 и 5³. Вследствие этого специалисты предусматривают четыре вероятных сценария.

Первый сценарий заключается в наделении статусом юридического субъекта агентов – роботов, в результате чего они бы могли приобретать правосубъектность, схожую с правосубъектностью физических и юридических лиц, наделяющую их ограниченной правоспособностью.

Второй сценарий предусматривает приравнивание интеллектуальных роботов к объектам права, это даст возможность заключать их владельцами сделки в отношении них. При этом варианте автономная способность робота может быть признана свойством, которое дает возможность присвоить искусственному интеллекту правовой статус, идентичный статусу любого животного.

Третий сценарий предполагает разработку и утверждение закона, т.н. Robotic Act, который одновременно установит правовой статус интеллектуального робота с правами и обязанностями его создателя и владельца. Здесь необходимо предусмотреть отсутствие у владельца права давать возможность роботу автономно совершать действие, либо принятие решений, а также наличие полной ответственности у первого за действия робота.

В четвертом сценарии рассматривается внесение изменений в существующее законодательство, которое используется в отношении обычных механизированных транспортных средств, в целях предоставления всем автономным транспортным средствам допуска к участию в дорожном движении вне зависимости от их степени автономности.

¹ Grigoryan A. Estonia: Government Issues Artificial Intelligence Report. 2019. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-07-31/estonia-government-issues-artificial-intelligence-report/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Artificial Intelligence. Big Data and Fundamental Rights Country Research Estonia 2020. Report provided to FRA under contract D-SE-19-T02. URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-ai-project-estonia-country-research_en.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ Minister: testen met autonomie level 5 gemakkelijker maken. URL: <https://www.mkm.ee/en/news/estonia-allowingnumber-self-driving-cars-streets-starting-today/> (дата обращения: 03.09.2022).

Аналогичными вопросами выделения отдельной правосубъектности, но уже в комплексно в контексте законодательства Эстонии и гармонизации принципов, заложенных Европейским союзом, выступает ТалТех – Таллиннский Технический Университет. Научная школа, представленная в данном университете, систематически исследует вопрос выделения и создания отдельной категории «электронное лицо» и необходимости ее законодательного закрепления¹.

2.1.6. Япония

Япония относится к числу первых стран, приступивших к разработке национальной стратегии развития искусственного интеллекта. В 2016 г. в рамках разрабатываемой государственной стратегии экономического роста японский премьер-министр А. Синдзо призвал корпоративный сектор к более широкому применению технологии интеллектуальной робототехники и искусственного интеллекта, в том числе технологии Интернета вещей.

В 2016–2017 гг. в правительственной структуре были созданы экспертные комиссии и специализированные отделы, обеспечивающие поддержку в разработке нормативно-правовых и управленческих мер, поддерживающих развитие технологии искусственного интеллекта.

В 2017 г. начал свою деятельность Комитет по политике в сфере робототехники, целью организации которого было решение проблем, касающихся разработки роботов нового поколения. В Комитет входят специалисты в области робототехники. В ходе своей деятельности и подготовки отчётов Комитет обозначил три ключевых проблемных вопроса, совместное решение которых опирается на органы публичной власти и частные организации.

В этом же году при Канцелярии Кабинета министров был создан консультативный орган по вопросам искусственного интеллекта и развития общества. Руководство этой структуры подчеркнуло необходимость создания

¹ An article on ai law, co-authored by katrin nyman-metcalf and tanel kerikmäe was published in a special issue of the prestigious singapore academy of law journal. URL: <https://taltech.ee/en/news/article-ai-law-co-authored-katrin-nyman-metcalf-and-tanel-kerikmae-was-published-special-issue> (дата обращения: 10.12.2022).

новой модели функционирования социально-экономической системы в целях решения долгосрочных проблем страны.

Предполагалось, что интеграция искусственного интеллекта в каждую отрасль, в том числе финансы, розничную торговлю и здравоохранение, будет способствовать влиянию на японскую экономику. Совет по промышленной конкурентоспособности при Кабинете министров в этом же году заявил о начале осуществления проекта в области перехода на испытание и последующее применение летательных аппаратов и беспилотных автомобилей, внедрении передовых методов производственного управления, включая так называемые «умные» фабрики, что должно существенно повысить производительность.

Контроль за реализацией данных проектов был передан учрежденному при кабинете министров Стратегическому Совету по развитию и исследованиям технологии искусственного интеллекта, который сформировался в формате государственно-частного партнерства. Цель деятельности Совета заключается в создании плана развития и коммерциализации технологий искусственного интеллекта.

Совет занимается курированием деятельности пяти национальных агентств, которые заняты исследовательскими разработками в области искусственного интеллекта. Эти исследовательские агентства подчиняются Министерству образования, культуры, спорта, науки и технологий (MEXT), Министерству внутренних дел и коммуникаций Японии (MIC) и Министерству экономики, торговли и промышленности (METI). Кроме поддержки разработок и исследований в сфере искусственного интеллекта, Совет занимается координацией деятельности, касающейся непосредственно отраслей, применяющих эту технологию для стимулирования и поддержки внедрения искусственного интеллекта в общество в перспективе.

Через год после создания в 2017 г. Совет выпустил «Технологическую стратегию по развитию искусственного интеллекта»¹ совместно с дорожной

¹ Технологическая стратегия по развитию искусственного интеллекта. URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100862412.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

картой. Согласно данной стратегии, чтобы стать лидером в области искусственного интеллекта, требуется определить планируемые к внедрению ИИ промышленные сектора, а также скоординировать взаимодействие представителей академического, промышленного и государственного секторов для разработки конкретизированного подхода к осуществляемым исследовательским разработкам и последующей коммерциализации полученных результатов. Основным механизмом Стратегии является стратегическая инвестиционная программа в области исследовательских разработок, реализуемых частными и государственными исследовательскими организациями, названная «PRISM» («Программа стратегического расширения государственных и частных инвестиций в ИР»¹).

Основываясь на описаниях, содержащихся в Стратегии, технология искусственного интеллекта интерпретируется как услуга, либо своего рода сервисный инструмент для обеспечения нужд и решения задач различных секторов. В рамках данного документа развитие японских технологий искусственного интеллекта можно разделить в три этапа:

1. Использование и внедрение искусственного интеллекта как инструмента аналитики и сбора данных по заданным параметрам в конкретных секторах.

2. Повсеместное социальное применение искусственного интеллекта и больших данных, которых подготовлены в соответствии с различными сферами общественной жизни.

3. Разработка единой системы, содержащей различные области и сектора на уровне массового общественного применения, а также в индивидуальном пространстве.

В марте 2019 года правительством Японии были одобрены «Социальные принципы искусственного интеллекта, ориентированные на человека», а в июне появилась Стратегия искусственного интеллекта – 2019 (AI Strategy 2019 AI for

¹ Программа стратегического расширения государственных и частных инвестиций в ИР. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/budget/yosansenryaku/11kai/siryoz.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

Everyone: People, Industries, Regions and Governments)¹, которая предусматривает осуществление ряда программ в области развития искусственного интеллекта для роста конкурентоспособности японской промышленности.

Рассматривая актуальную версию стратегии в отношении ИИ в Японии², необходимо отметить, что данная Стратегия делает особый акцент, на защите данных в области обработки ИИ, на необходимости обеспечения прозрачности алгоритмов ИИ, а также на активном внедрении в публичный сектор экономики.

В тексте Стратегии закреплено, что искусственный интеллект означает способность системы реализовать интеллектуальный анализ и выносить решения в ответ на поступающие входные данные или изменяющуюся окружающую среду. При этом в тексте документа отмечается, что данный термин является «расплывчатым и открыт для дальнейшей интерпретации». На текущий момент ответственным за реализацию и исполнение Стратегии является Совет по продвижению комплексной инновационной стратегии при Кабинете министров Японии³.

Однако указанная Стратегия не содержит ни отсылочных, ни прямо зафиксированных другими документами положений, определяющих целевые значения для ИИ (в т. ч. для публичной сферы).

Следует отметить, что в контексте внедрения ИИ в публичный сегмент правоотношений предпринимаются соответствующие инициативы различными органами власти.

Министерство инфраструктуры, транспорта и туризма является инициатором поправок в Закон о дорожном движении и Закон об автотранспортных средствах, предусмотрев возможность эксплуатации беспилотных транспортных средств четвертого уровня⁴.

¹ AI Strategy 2019 AI for Everyone: People, Industries, Regions and Governments. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/english/humancentricai.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

² Совет по продвижению интегрированной инновационной стратегии Японии. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/kaigi.html> (дата обращения: 05.09.2022).

³ Council for Science, Technology and Innovation Japan. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/english/index.html> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Umeda S. Japan: Road Traffic Act and Road Transport Vehicle Act Amended. 2022. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2022-05-16/japan-road-traffic-act-and-road-transport-vehicle-act-amended/> (дата обращения: 10.12.2022).

Министерство экономики, торговли и промышленности, Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения, Агентство по борьбе с пожарами и стихийными бедствиями разработали «Руководство по оценке надежности ИИ для обеспечения безопасности предприятия», которая предписывает ряд мероприятий, которые должны осуществлять предприятия нефтехимической отрасли¹.

Министерство внутренних дел и коммуникаций разработали руководство по использованию ИИ², которое обобщило практику и вопросы, которые следует учитывать при использовании ИИ между разработчиками, пользователями, поставщиками данных и другими заинтересованными сторонами.

Правительство Японии уделяет особое внимание вопросу введения специального определения в области искусственного интеллекта, тем самым установив, что технология, которая касается области искусственного интеллекта, представляет собой технологию, созданную для осуществления следующих функций: суждение и умозаключение, обучение, которые реализуются посредством искусственных средств и применения соответствующих функций, реализуемых с помощью искусственных средств³.

В 2017 г. Япония, основываясь на специально разработанном регламенте, предоставила вид на жительство для чат-бота Shibuya Mirai. Следует отметить, что предоставление вида на жительство идет вразрез с существующими законами, определяющими порядок получения в стране вида на жительство для зарубежных специалистов, работающих в фирмах Японии, членов японской программы воссоединения семьи, инвесторов и предпринимателей и инвесторов, имеющих бизнес в стране, ученых, художников и спортсменов мирового уровня,

¹ Guidelines on Assessment of AI Reliability in the Field of Plant Safety Revised. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0330_001.html (дата обращения: 10.12.2022).

² AI Utilization Guidelines Practical Reference for AI utilization // The Conference toward AI Network Society. 2019. URL: https://www.soumu.go.jp/main_content/000658284.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp> (дата обращения: 12.09.2022).

иностранцев, вышедших замуж за гражданина Японии, иностранных студентов при обучении в высших учебных заведениях Японии¹.

Известный японский разработчик роботов Х. Исигуро наиболее близко подошел к разработке интерактивного робота с поведением, идентичным человеческому. Роботы, созданные ученым, заменяют его на лекциях в университете, играют в театре. С точки зрения японского исследователя в современном мире в мегаполисе невозможно жить без использования роботов, которые в перспективе почти в каждой области деятельности смогут заменить людей.

Рассматривая вопросы в области правового регулирования ИИ в Японии, специалисты выделяют вопросы динамичной (гибкой) регуляторной политики в отношении ИИ², необходимости регламентации ИИ на уровне секторов применения (машинный анализ текста, защита данных, беспилотный автотранспорт)³, а также вопросы распределения ответственности и внедрения системы управления рисками⁴.

Среди научных центров необходимо выделить Токийский университет, который является площадкой для проведения дискуссий по вопросам регулирования ИИ с учетом различных секторов применения ИИ и международного опыта (с учетом присутствия корпораций). В рамках последнего глобального форума, рассматривалась необходимость распределения регулятивных подходов в разрезе скорости принятия решений (ИИ и человека) и таким образом распределить сегменты принятия решений и вынесения ответственности за них⁵. На указанном форуме так же предметно рассматривался

¹ Закон о гражданстве Японии (1950–008). URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html/> (дата обращения: 04.09.2022).

² Mitchell A. M., Dokei T., Hickman T., Albagli D.. Regulation of Artificial Intelligence in Europe and Japan. 2020. URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/regulation-artificial-intelligence-europe-and-japan> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Guidelines and Regulations to Provide Insights on Public Policies to Ensure Artificial Intelligence’s Beneficial Use as a Professional Tool // IBA Alternative and New Law Business Structures Committee. 2020. URL: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=62940f3f-8c4a-4951-8473-51d746fcec96> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Iwata Godo. An interview with Iwata Godo discussing artificial intelligence in Japan. 2022. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c1e4d0f9-bf68-4569-bfc6-f325fee8cdc4> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ AI’s impact raises legal, ethical questions Report on Tokyo Forum 2019 Parallel Session “Digital Revolution”. URL: https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/features/z0508_00159.html (дата обращения: 10.12.2022).

вопрос защиты авторских прав и вопросы применения ИИ в медицинском сегменте (с учетом необходимости регламентации его применения).

Аналогичный тезис в контексте защиты авторских прав (Европатент)¹ и необходимости совершенствования законодательства по применению ИИ в медицине² фигурирует в сборниках университета Осаки. Киотский университет реализует фундаментальные и прикладные исследования в области ИИ³ совместно с RIKEN, специализирующейся на физике, технике, химии, математике и информатике, вычислительной технике, биологии и медицине⁴.

По результатам анализа данных относительно правового статуса искусственного интеллекта, стратегического планирования его внедрения в публичный сектор и доктринальных вопросов в странах романо-германской системы права выполнен сравнительный анализ, результаты которого представлены в форме Таблиц 1–3.

Таблица 1 свидетельствует о том, что наиболее комплексный подход представлен в России, где большая часть аспектов конкретизирована в рамках одного документа и дополняется консолидированной позицией на уровне Правительства России. Указанный подход отвечает на вопрос, где востребован ИИ и какие конкретно публичные функции могут быть возложены на него с учетом потенциальных правовых рисков.

Европейские страны определяют ключевые показатели стратегии с помощью качественных показателей (без конкретных метрик, за исключением денежных затрат) и в большинстве случаев определяют конкретный сегмент применения ИИ в публичной сфере без должной детализации или выбирают узкоспециализированный сегмент.

¹ Mendoza-Caminade, Alexandra.(2020) Artificial Intelligence and Law: Intellectual Property Law and Some Normative Aspects in French and European Law. URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/73752/oulr067-049.pdf> (дата обращения: 10.12.2022)

² Costa Cunha, Diogo (2021) The Ethical Use of Artificial Intelligence in Predictive Medicine. URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/78534/oulr068-083.pdf> (дата обращения: 10.12.2022)

³ What is Kyoto University AI Unit? URL: <http://www.ai.kyoto-u.ac.jp/post/126/> (дата обращения: 10.12.2022)

⁴ Сайт научно-исследовательского института Японии Riken URL: <https://www.riken.jp/about/> (дата обращения: 10.12.2022)

Таблица 1 – Сравнительный анализ национальных стратегий в области ИИ ведущих стран романо-германской системы права (составлено автором)

Страна	Законодательно закреплено определение ИИ	Определен ли ответственный орган власти?	Есть ли стратегия в области ИИ?	Закреплены ли целевые показатели?	Планируется ли к применению в публичной сфере?
Россия	да	Да	да	да, с оговорками	да (комплексно в разрезе всех применимых областей для ИИ)
Германия	да (нормы ЕС + локальные инициативы)	Да	да	нет	да (в субъектах и в разрезе отдельных органов власти)
Франция	да (нормы ЕС + локальные инициативы)	Да	да	нет	да.
Нидерланды	да (нормы ЕС)	нет (функция размыта на уровне нескольких органов власти)	да	нет	да (решается на уровне субъектов (органов власти городов).
Эстония	да (нормы ЕС + локальные инициативы)	Да	да	да	да (сфокусированы на сфере предоставления публичных услуг населению и бизнесу).
Япония	да	нет (функции совета при кабинете Министров.)	да	нет	да (однако фокус делается на адаптации ИИ для логистики и внедрения в коммерческих компаниях)

На основании Таблицы 2 можно сформулировать общий правовой тренд прорабатываемых вопросов, касающихся выделения отдельной правосубъектности ИИ, устранению административных барьеров по порядку сбора, обработки, хранения и использования информации и необходимости совершенствования законодательства в области защиты данных.

Данный тренд в большинстве своем коррелирует с национальными стратегиями указанной группы стран и будет в последствии детально проанализирован в Главе 3.

Таблица 2 – Сравнительный анализ возникающих вопросов в области регулирования ИИ, рассматриваемых учеными, а также ведущими научными организациями (согласно оценке ОЭСР) (составлено автором)

Страна	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
Россия	<p>Позиция ведущих юристов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимость рассмотрения отдельных подходов в регулировании ИИ 2. Проработка вопросов перехода от частноправовых вопросов регулирования ИИ к публичной сфере. 3. Проведение сравнительно-правовых исследований с целью определения лучших практик и подходов к регулированию ИИ. <p>Позиция ведущих научных учреждений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и регламентация ИИ в целях обеспечения доверия к технологии ИИ. 2. Проведение исследований в целях определения теоретических и практических подходов к регулированию ИИ (в т. ч. с применением сравнительно-правовых исследований).
Германия	<p>Позиция отдельных юристов:</p> <p>Вопросы отдельной правосубъектности на текущий момент не требуют рассмотрения. Требуется формирование механизмов поддержки и регулирования ИИ (сертификация, механизмы солидарной ответственности и т. д.).</p> <p>Позиция ведущих научных учреждений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимо снятие барьеров для допуска к информации и ее обработке ИИ (в контексте защиты авторских прав). 2. Формирование отдельного сегмента правового регулирования ИИ. 3. Совершенствование законодательства в области защиты данных и обеспечения конфиденциальности.
Франция	<p>Позиция отдельных юристов:</p> <p>Выдвигают различные обоснования по выделению отдельной или отсутствию необходимости выделения отдельной правосубъектности ИИ.</p> <p>Позиция ведущих научных учреждений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Градация по уровням допуска к информации ИИ 2. Регламентация ответственности за действия ИИ за человеком. 3. Внедрение механизмов превентивного контроля за ИИ для органов власти в целях недопущения злоупотребления.
Нидерланды	<p>Позиция отдельных юристов:</p> <p>Определяют ИИ как «набор машинных алгоритмов, которые обучаются на данных и после такого обучения демонстрируют поведение, характерное для человека». Выступает объектом права.</p> <p>Позиция ведущих научных учреждений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимо формирование регулятивных подходов в отношении ИИ с учетом сбалансированного подхода и готовности технологии. 2. Действующий закон ЕС об ИИ требует существенной доработки (в т. ч. в разрезе допуска к информации и авторских прав на ИИ). 3. Требуется дополнительная регламентация процедур верификации и оценки данных с учетом недопустимости дискриминации. 4. Необходимость оценки положительных практик регулирования ИИ и соблюдение национального суверенитета
Эстония	<p>Юридическое сообщество и ведущая научная организация заинтересованы в адаптации законодательства по выделению отдельной правосубъектности ИИ</p>

Продолжение таблицы 2

Страна	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
Япония	Профессиональное сообщество делает акцент на необходимости гибкой регулятивной политики в отношении ИИ, углубления регламентации в отношении составных частей ИИ по секторам применения и совершенствование законодательства в области распределения информации. Позиция ведущих научных учреждений: 1. Формирование отдельного подхода к регулированию ИИ с учетом скорости принятия решения ИИ и человека, с последующим распределением ответственности. 2. Совершенствование законодательства в области защиты авторских прав и снятие административных барьеров для ИИ. 3. Совершенствование законодательства в области применения ИИ в медицинской сфере.

Особое внимание мы также считали необходимым уделить вопросам законодательного определения ИИ в указанных странах. Результаты сравнительного анализа представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительное анализ закрепленных законодательных и доктринальных подходов в определении ИИ (составлено автором)

Страна	Законодательно закрепленное понятие ИИ	<i>Альтернативные подходы в определении ИИ</i>
Россия	Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений (ст. 2 Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ)	Искусственный интеллект – Моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека. (ГОСТ Р 43.0.8-2017 ¹)

¹ ГОСТ Р 43.0.8-2017. URL: <https://www.gostinfo.ru/catalog/gostlist?searchString=43.0.8-2017&searchcatalogbtn=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.12.2022).

Продолжение таблицы 3

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закрепленное понятие ИИ</i>	<i>Альтернативные подходы в определении ИИ</i>
Германия	ИИ как система – программное обеспечение, которое разработано с использованием одного или нескольких методов и подходов и в зависимости от заданного набора человеком целей, может генерировать выходные данные в форме контента, прогноза, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют. Подходами выступают: – подходы к машинному обучению, включая контролируемое, неконтролируемое обучение с использованием самых разных методов, включая глубокое обучение;	В контексте стратегии определено, что под ИИ понимается узкоспециализированный ИИ, где технология ориентирована на решение конкретных прикладных задач на основе методов математики и информатики, благодаря чему разработанные системы способны к самооптимизации.
Франция	– подходы, основанные на логике и знаниях, включая представление знаний, индуктивное (логическое) программирование, базы знаний, логические и дедуктивные механизмы, (символические) рассуждения и экспертные системы;	В законопроекте ИИ понимается как развивающийся по своей структуре алгоритм, обучающийся, применительно к его первоначальной формулировке и не обладающий правосубъектностью, и потому не может обладать субъективными правами
Нидерланды	– статистические подходы, байесовское оценивание, методы поиска и оптимизации. (Предложение о Регламенте Европейского парламента и Совета (Закон об ИИ)	Текущее состояние технологии и готовности ИИ пока не требует жесткого определения. В выборке законопроектов не выявлено
Эстония		Научное сообщество дополнительно делает акцент на возможное расширение законодательства ЕС, где определяет ИИ как агента, действующего от имени доверителя ¹ . В выборке законопроектов не выявлено
Япония	Технология из области ИИ создана для осуществления следующих функций: суждение, умозаключение и обучение, которые реализуются посредством искусственных средств и применения соответствующих функций	В выборке ведущих научных организаций ОЭСР нет. В выборке законопроектов не выявлено

Следует отметить общность подходов для стран ЕС в части определения ИИ (в силу наднационального подхода).

¹ Kerikmäe T. [et al.] Legal Person-or Agenthood of Artificial Intelligence Technologies // Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum. 2020. Vol. 8, № 2. URL: https://www.ies.ee/bahps/acta-baltica/abhps-8-2/05_Kerikmae-2020-2-05.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

В контексте самого законодательного определения ИИ представляется необходимым сформулировать следующие обобщающие положения, а именно:

1. Под ИИ понимается или программное обеспечение, или технология, или комплекс технологических решений.

2. ИИ использует подходы, идентичные или аналогичные когнитивным функциям мышления человека (самообучение, умозаключение, суждение, логические инструменты и т. д.).

3. В рамках исполнения указанных подходов используется информационно-коммуникационная инфраструктура, процессоры, сервисы по обработке данных и поиску решений, машинного обучения, статистические подходы.

В контексте доктринальных и альтернативных подходов в определении статуса ИИ фигурирует:

1) глубокая типизация ИИ в контексте технической оснащенности и инфраструктурной разветвленности допуска к информации;

2) акцент на осознанности, субъектности и автономности;

3) вопросы отдельной правосубъектности поднимаются в различных контекстах (позитивных и негативных).

2.2. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в англо-саксонской системе права

В данном разделе предлагается изучить опыт регулирования ИИ в США, Соединенном королевстве, Новой Зеландии, Канаде и Республике Сингапуре.

Несмотря на многообразие входящих в нее правовых систем, существуют общие признаки англо-саксонской правовой семьи (прецедентное право). На сегодняшний день ключевой задачей регулирования систем искусственного интеллекта в указанных странах является сохранение прецедентного права с учетом унификации вопросов регулирования в отношении ИИ, юридической ответственности субъектов, касающихся внедрения в правовые отношения роботов, единого понятия участников общественных отношений, а также формирования правовой политики, которая бы отражала точку зрения

правительства каждого государства к отношениям, в которых используют искусственный интеллект.

2.2.1. США

Исторический аспект формирования регулирования в отношении ИИ начинается с 2014 года, когда разработали и ввели в действие дорожную карту (2014–2038) бюджетного финансирования беспилотных систем Министерства обороны, в которой упоминается о дальнейших планах Соединенных Штатов в увеличении их беспилотных возможностей и систем, затрагивающих каждую из областей боевых действий, в том числе киберпространство.

В 2016 году в докладе Стэнфордского университета «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году» были предложены следующие направления разработки политики в сфере правового регулирования создания и применения искусственного интеллекта:

- ликвидация фактических и возможных трудностей в области изучения корректности функционирования, безопасности и поддержания конфиденциальности системами искусственного интеллекта, а также их влияние на общество;

- выявление на каждом из уровней государственного управления способа накопления технических знаний в области искусственного интеллекта;

- стимулирование междисциплинарных исследований влияния систем искусственного интеллекта на общество.

В июле 2016 г. Министерство внутренней безопасности США (the Department of Homeland Security) опубликовало обширный доклад «Критическая инфраструктура США до 2025 года: стратегическая оценка рисков»¹, в котором определены шесть ключевых тенденций, способных серьезно повлиять на чрезвычайно важную инфраструктуру Соединенных Штатов Америки. В докладе представлены факторы, которые могут оказать в течение ближайших десяти лет

¹ U.S. Critical Infrastructure 2025: A Strategic Risk Assessment. URL: <https://publicintelligence.net/dhs-ocia-critical-infrastructure-2025/> (дата обращения: 12.09.2020).

существенное воздействие на безопасность страны и стабильность ключевых элементов.

В декабре 2017 г. Конгресс США внес предложение о формировании Комитета в области вопросом искусственного интеллекта при Министерстве Торговли, в компетенцию которого должно было входить консультирование федерального правительства в вопросах регулирования и функционирования искусственного интеллекта. Комитет должен был рассматривать такие категории, как ответственность систем искусственного интеллекта за выполняемые им действия, устранение негативных последствий влияния искусственного интеллекта на рынок труда, вопросы этики, проведение исследований в области искусственного интеллекта, международное сотрудничество и конкуренция в этой сфере, а также то, как искусственный интеллект может помочь развитию сельских районов и деятельности правительства¹.

До этого в штате Невада впервые было введено понятие искусственного интеллекта. Согласно гл. 482А «Автономные транспортные средства» кодифицированного законодательства штата США «Искусственный интеллект означает использование компьютеров и соответствующего оборудования, чтобы позволить машине дублировать или имитировать поведение людей»². Искусственный интеллект впервые был включен в «Стратегию национальной безопасности США» в 2017 г. из-за его «роли в руководстве технологическими инновациями и важнейшим значением в информационном управлении государством, обороной и контролем».

Также помимо введения термина в штате Невада в 2017 году утверждено специальное законодательство о самоуправляемых автомобилях, которое сделало штат привлекательным для компаний в области тестирования новейших разработок.

Согласно примечаниям, к параграфу 2358 Кодекса США (раздел 10) искусственный интеллект определяется как:

¹ US Congress is trying to define what artificial intelligence actually means // Quartz. URL: <https://qz.com/1154491/us-congress-is-trying-to-define-what-artificial-intelligence-actuallymeans/> (дата обращения: 03.09.2020).

² Цифровое право на экономику // Периодический журнал «Модель Россия – ОЭСР». 2019. № 5. 37 с.

– «любая искусственная система, которая выполняет задачи в динамичных и непредсказуемых обстоятельствах без существенного контроля со стороны человека или которая может учиться на собственном опыте и повышать производительность при воздействии наборов данных;

– искусственная система, разработанная в компьютерном программном обеспечении, физическом оборудовании или другом контексте, которая решает задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий;

– искусственная система, предназначенная для того, чтобы думать или действовать как человек, включая когнитивные архитектуры и нейронные сети;

– набор методов, включая машинное обучение, предназначенный для аппроксимации когнитивной задачи;

– искусственная система, предназначенная для рациональных действий, включая интеллектуального программного агента или воплощенного робота, который достигает целей, используя восприятие, планирование, рассуждение, обучение, общение, принятие решений и действия».

В Федеральном законе содержатся понятия «узкого» и «общего» искусственного интеллекта.

Понятие «общий ИИ» (artificial general intelligence) представляет собой концептуальную будущую систему искусственного интеллекта, показывающую «интеллектуальное поведение, по крайней мере, такое же продвинутое, как у человека, в диапазоне когнитивного, эмоционального и социального поведения».

«Узкий ИИ» (narrow artificial intelligence) представляет собой систему искусственного интеллекта, созданную в целях определенных следующих сфер использования: языковой перевод, стратегические игры, автомобили с автоматическим управлением и распознавание изображений.

Национальная стратегия США в отношении ИИ определяется законодательством и исполнительными указами (Президента США). Национальная

инициатива в области искусственного интеллекта (NAII) была учреждена Законом о национальной инициативе в области искусственного интеллекта от 2020 года¹.

Основные цели Инициативы – обеспечить постоянное лидерство США в исследованиях и разработках в области искусственного интеллекта; возглавить мир в разработке и использовании надежных систем искусственного интеллекта в государственном и частном секторах; подготовить настоящую и будущую рабочую силу США к интеграции систем искусственного интеллекта во все сектора экономики и общества; и координировать текущую деятельность по искусственному интеллекту во всех федеральных агентствах, чтобы гарантировать, что каждое из них информирует о работе других.

В рамках указанной инициативы президент, через соответствующий офис Инициативы в области ИИ (NAII), межведомственный комитет (Специальный комитет по ИИ) и руководителей агентств, оказывают поддержку исследованиям и разработкам в области ИИ, развивают программы обучения и подготовки кадров в области ИИ, поддерживают междисциплинарные исследования в области ИИ, планируют и координируют федеральную межведомственную деятельность в области искусственного интеллекта и т. д.

Национальная инициатива по искусственному интеллекту основывается на ряде результатов, проистекающих из Исполнительного указа № 13859 от 2019 г. «Поддержание американского лидерства в области искусственного интеллекта»², включая рост инвестиций в исследования и разработки в области искусственного интеллекта, создание первых семи национальных научно-исследовательских институтов в области ИИ, работу над техническими стандартами в области ИИ, разработку руководства по регулированию ИИ в частном секторе и новые международные альянсы в области ИИ.

Использование искусственного интеллекта федеральным правительством регулируется Законом об искусственном интеллекте в правительстве от 2020 г.

¹ Division e-national artificial intelligence initiative act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (дата обращения: 10.12.2022)./

² Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence A Presidential Document by the Executive Office of the President on 02/14/20. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

(Раздел U, Раздел I)¹ и Исполнительным указом 13960 «Содействие использованию надежного искусственного интеллекта в федеральном правительстве»². Закон об ИИ в правительстве от 2020 г. (Раздел U, Раздел I) закрепляет в качестве администратора - Центр передового опыта в области ИИ (GSA AI), который был запущен в 2019 г. Суть функций данного центра сводиться к агрегированию опыта и формированию рекомендаций для органов власти по лучшим практикам.

Исполнительный указ 13960 устанавливает принципы использования ИИ в федеральном правительстве, определяет общую политику для реализации этих принципов, предписывает агентствам каталогизировать свои варианты использования ИИ и призывает консолидировать указанный опыт в вышеуказанном центре.

Следует так же отметить, что помимо основной стратегии, есть также большой дополняющий массив документов (федеральная стратегия в области обработки данных³, национальный стратегический план в области НИОКР⁴, план участия в области разработки стандартов⁵ и т. д.) и локальных решений, применяемых агентствами США (в области обороны⁶, здравоохранения⁷, юстиции⁸ и т. д.). Следует отметить, что на стратегическом уровне в области национальной стратегии используется ежегодная оценка достижения результатов в области ИИ,

¹ Division u-homeland security and governmental affairs provisions title i-ai in government act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/116/bills/hr133/BILLS-116hr133enr.pdf#page=1105> (дата обращения: 10.12.2022).

² Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government A Presidential Document by the Executive Office of the President on 12/08/2020. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government> (дата обращения: 10.12.2022)

³ U.S. National ai strategy documents and U.S. Federal agency ai strategy documents. URL: <https://www.ai.gov/strategy-documents/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ National AI RD Strategy 2019. URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ U.S. Leadership in AI: A Plan for Federal Engagement in Developing Technical Standards and Related Tools Prepared in response to Executive Order 13859. URL: https://www.nist.gov/system/files/documents/2019/08/10/ai_standards_fedengagement_plan_9aug2019.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ U.S. Department of defense responsible artificial intelligence strategy and implementation pathway Prepared by the DoD Responsible AI Working Council in accordance with the memorandum issued by Deputy Secretary of Defense Kathleen Hicks on May 26, 2021, Implementing Responsible Artificial Intelligence in the Department of Defense. 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Jun/22/2003022604/-1/-1/0/Department-of-Defense-Responsible-Artificial-Intelligence-Strategy-and-Implementation-Pathway.PDF> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ U.S. Department of Health and Human Services Artificial Intelligence (AI) Strategy. URL: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/final-hhs-ai-strategy.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ Artificial Intelligence Strategy for the U.S. Department of Justice. 2020. URL: <https://www.justice.gov/jmd/page/.file/1364706/download> (дата обращения: 10.12.2022).

формируются дополнительные инструменты планирования (диаграммы Ганта) и база выученных уроков («работа над ошибками»).

В стратегическом докладе «Готовясь к будущему искусственного интеллекта», подготовленном подкомитетом Конгресса США по машинному обучению и искусственному интеллекту (MLAI), представлено текущее состояние ИИ, его существующие и потенциальные приложения и вопросы, которые прогресс ИИ ставит перед обществом и государственной политикой¹. Он содержит более 20 рекомендаций точных дальнейших действий со стороны федеральных агентств и иных участников, которые проявляют интерес к внедрению искусственного интеллекта.

Ниже представлена лишь часть этих рекомендаций, нашедших отражение в статусе отдельных мероприятий в «Национальном стратегическом плане исследований и разработок в области искусственного интеллекта»:

– Федеральное правительство должно исследовать существующие и возможные пути роста потенциала его основных ключевых в части использования искусственного интеллекта для реализации своих планов.

– Федеральным агентствам необходимо определить приоритетность открытых стандартов данных и учебных сведений в области искусственного интеллекта. Правительство должно обращать внимание на создание наборов данных, дающих возможность применять искусственный интеллект в целях решения социальных проблем.

– Агентства должны применять полный набор моделей распределения персонала по должностной сетке и замещения должностей в целях для поддержки федерального персонала в приобретении вариативных карьерных перспектив касаясь состояния технологии на сегодняшний день.

– Министерство транспорта ответственно за формирование преобразующейся структуры регулирования для организации безопасной интеграции в единую транспортную систему полностью беспилотных воздушных

¹ Preparing For the Future of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology, October 2016. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

систем (UAS) и автоматизированных транспортных средств, учитывая новые конструкции транспортных средств.

– Американское правительство должно инвестировать во внедрение и формирование автоматизированной и передовой системы управления воздушным движением, обладающей масштабируемостью и способной полностью обслуживать пилотируемые и беспилотные летательные аппараты.

Помимо этого, в январе 2017 года в г. Азиломар (Калифорния, США) была проведена конференция The Asilomar Conference on Beneficial AI, организатором которой был научно-исследовательский институт Future of Life Institute (Бостон), занимающийся снижением экзистенциальных рисков, включая риски в области развития искусственного интеллекта. В конференции приняли участие более сотни научных деятелей, а ее результатом стала разработка принципов для исследований в области искусственного интеллекта (Asilomar AI Principles)¹.

К основным позициям представленного документа относятся:

– принцип «связи науки и политики», который раскрывает эффективное и конструктивное взаимодействие между специалистами в области искусственного интеллекта и теми, кто является ответственным за принятие решений, связанных с регулированием искусственного интеллекта;

– принцип «полезного» финансирования, который включает внедрение инвестиций в реализацию исследований в области организации эффективного применения искусственного интеллекта в поисках решения самых острых проблем;

– принцип «безопасности» и «прозрачности неудач», а также программирование искусственного интеллекта, в основу которого положены общечеловеческие моральные принципы.

Еще одним направлением, отдельным от представленных, являются риски, которые формируются при разработке искусственного интеллекта и меры по их ограничению.

¹ Asilomar AI Principles // AI News. URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilomar-ai-principles> (дата обращения: 10.09.2022).

Наряду с этим Принципы раскрывают антропоцентристский подход: «люди должны сами выбирать, как использовать системы искусственного интеллекта для достижения своих целей, и использовать ли их для этого вообще».

Особое внимание обращается на конфиденциальность личных данных и организацию базовых прав общества и человечества в целом. С предложенными принципами согласилось большое количество ученых и экспертов, включая представителей компаний Facebook, Google, Microsoft, И. Маска и С. Хокинга.

Д. Робертсон выделила несколько подходов, существующих в западной научной литературе о правах роботов, где осуществляется противопоставление неживого субъекта с живым человеком. К ним относятся:

- проведение аналогии между потенциальным правовым статусом робота и правовым статусом человека, обладающего ограниченными возможностями;
- осуществление сравнения между потенциальным правовым статусом робота и правовым статусом животного;
- присвоение роботу нового вида правового статуса, не совпадающего с правовым статусом вещи либо человека¹.

Мнение о потребности наделения правосубъектностью роботов в целях улучшения совершенствования механизмов осуществления юридической ответственности поддерживает и Дж. Балкин, профессор Йельской правовой школы. Он считает, что, если не наделить роботов правосубъектностью, появится существенная проблема, касающаяся выявления надлежащего субъекта ответственности, в силу широкого круга лиц, принимающих участие в работе робота: собственник робота, производитель робота, разработчик программного кода и т. д. Это, в свою очередь, влияет на вопрос определения как гражданской, так и административной ответственности².

Сюда же можно отнести потенциального злоумышленника, который осуществил взлом программного кода робота и вмешивается в его деятельность.

¹ Цит. по: Морхат П. М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 1–8.

² Balkin J. B. The Path of Robotics Law = Путь развития правового регулирования роботов // California Law Review. 2015 June. Vol. 6. P. 45–60.

Поскольку функциональная деятельность робота (особенно автономного) носит довольно сложный характер, это влечет сложности в установлении лица, несущего ответственность за какие-либо сбои в его деятельности. Признание деликтоспособности роботов позволяет поставить вопрос об обязательном страховании их ответственности в целях однозначного обеспечения деликтных обязательств, возникающих по вине роботов¹.

Американские ученые Нил М. Ричардс (Neil M. Richards) и Уильям Д. Сمارт (William D. Smart) в своей статье, которая посвящена исследованию роботов в контексте нормативно-правового регулирования, указывают, что идея возможного равенства робота и человека с точки зрения его статуса должна быть однозначно отвергнута.² Даже учитывая очевидное сходство степени совершенствования алгоритмов роботизированных систем наряду с мышлением человека в ходе принятия определенных решений, робот всегда будет считаться как некое устройство или инструмент, вследствие чего его статус приравнивается к статусу объекта права.

Подобная позиция содержится в принципах разработки и использования искусственных агентов, которые были созданы Международной общественной организацией «Институт инженеров электротехники и электроники». Принципы предусматривают введение более жесткого контроля за компаниями, применяющих в своей работе искусственных агентов. Механизмы идентификации искусственных агентов должны обеспечить возможность однозначного решения вопроса о лице, несущем ответственность за вред, причиненный роботом, поскольку сам робот является исключительно объектом в правовой сфере³.

К числу аргументов, выступающих против присвоения правового статуса электронного лица юнитам искусственного интеллекта, относится ограниченная уязвимость к наказанию. Однако, по мнению Л. Уайта и С. Чопры, современные

¹ Данилов И. Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов // Юридические исследования. 2019 № 6. С. 7–15.

² Richards N. M., Smart W. D. How Should The Law Think About Robots? [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2263363 (дата обращения: 01.09.2022).

³ Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. Version 2 [Электронный ресурс] // The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems. URL: https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/ead_law.pdf/ (дата обращения: 11.09.2022).

корпорации также наделяются правосубъектностью, несмотря на то что они не могут быть, например, лишены свободы, на них могут быть наложены финансовые санкции¹.

С точки зрения М. Диамантиса, Д. Брайсон и Т. Гранта, в итоге присвоение статуса электронных лиц юнитам искусственного интеллекта может привести к ослаблению правовой защиты людей по сравнению с ними².

Обращаясь к исследованиям научных организаций -лидеров в области разработки и исследования в области ИИ в США (по оценке ОЭСР³), отметим Массачусетский технологический институт, который так же проводит анализ по формированию необходимых инструментов отдельного регулирования для робототехники и ИИ⁴. Так, представители научного сообщества обосновывают практическую необходимость внедрения в США искусственного интеллектуального регулирования (AIR) с учетом уже сложившейся практики применения ИИ в публичной сфере.

Предлагается создать алгоритм ИИ, способный обучаться и адаптироваться к новой информации касаясь ИИ, или тесно связанный с деятельностью ИИ для интерпретации или обеспечения соблюдения норм права, который могут непосредственно включать или не включать алгоритм вышеуказанный алгоритм. Следует подчеркнуть, что ученые также отмечают, что за преимуществом данной технологии, также кроются потенциальные риски, связанные с прогностической деятельностью ИИ в т. ч. в публичной сфере.

Научная школа Гарварда также изучает подходы, охватывающие вопросы регулирования ИИ в различных областях: определение эффективных конструкций по выделению правосубъектности (в контексте использования возможной

¹ Chopra S., White L. Artificial Agents Personhood in Law and Philosophy [Электронный ресурс] // Brooklyn College. URL: <http://www.sci.brooklyn.cuny.edu/> (дата обращения: 04.09.2022).

² Bryson J. J., Diamantis M. E., Grant T. D. Of, For, and By the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons [Электронный ресурс] // University of Bath. URL: <http://www.cs.bath.ac.uk/> (дата обращения: 04.09.2022).

³ AI policies in the United States. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/UnitedStates> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Cuéllar M.-F., Huq A. Z.. Artificially Intelligent Regulation // Daedalus. 2022. № 2 (151). P. 335–347. URL: <https://direct.mit.edu/daed/article/151/2/335/110625/Artificially-Intelligent-Regulation> (дата обращения: 10.12.2022).

конструкции юридического лица)¹, влияние и риски ИИ на юридическую профессию (в контексте алгоритмизации права и возможного исключения юриста при появлении сверх ИИ)², этические и правовые аспекты (в контексте предубежденности ИИ обучающегося на некорректной выборке данных³, проблемы «черного ящика» (упомянутая в первой главе)⁴.

2.2.2. Соединенное Королевство

Для развития искусственного интеллекта необходимо наличие доступа к ключевым базам данных. Правительство Великобритании оказало большое содействие в этом вопросе, в результате чего был разработан комплекс мер, который способствует обмену данными, в которые входят продвижение Open Data Institute, принятие закона о цифровой экономике (Digital Economy Act), а также запуск платформы data.gov.uk, который идентифицирует примерно 30 тысяч публичных баз данных.

Внедрение искусственного интеллекта подразделяется на четыре уровня:

- 1) расширение коммуникаций;
- 2) автономное управление;
- 3) продвижение экосистемы Великобритании на международной арене;
- 4) популяризация в государственном секторе культуры искусственного интеллекта.

В Стратегию Соединенного Королевства (UK Industrial Strategy White Paper)⁵, датированной 2017 годом, включена следующая цель – обеспечение глобального

¹ Scherer M. U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies // Harvard Journal of Law & Technology. 2015. № 29. P. 353. URL: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v29/29HarvJLTech353.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² Donahue L. A primer on using artificial intelligence in the legal profession // JOLT Digest. 2018. URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/a-primer-on-using-artificial-intelligence-in-the-legal-profession> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Bavitz C., Holland A., Nishi A. Ethics and Governance of AI and Robotics. 2019. URL: https://cyber.harvard.edu/sites/default/files/2021-02/SIENNA%20US%20report_4-2_FINAL_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Raso F. A. [et al.] Artificial intelligence & human rights: Opportunities & risks // Berkman Klein Center Research Publication. 2018. № 2018-6. URL: https://cyber.harvard.edu/sites/default/files/2018-09/2018-09_AIHumanRightsSmall.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ UK Industrial Strategy White Paper. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664563/industrial-strategy-white-paper-web-ready-version.pdf (дата обращения: 05.09.2022).

лидерства в сфере искусственного интеллекта и больших данных, и обозначены четыре приоритетных стратегических задачи, которые необходимо реализовать Правительству Великобритании.

Представленный документ предусматривает комплекс мер, которые затрагивают искусственный интеллект, и которые уточнены в национальной стратегии по искусственному интеллекту, опубликованной в апреле 2018 г. под названием «Программа секторального государственно-частного партнерства по развитию искусственного интеллекта» (AI Sector Deal). В число указанных мер входит формирование Совета по искусственному интеллекту, к компетенциям которого должны относиться контроль за реализацией государственной политики, руководство деятельностью в области искусственного интеллекта, предоставление консультаций правительству по вопросам искусственного интеллекта и поощрение промышленности в этой области¹. Помимо этого, к мерам относится формирование отдела искусственного интеллекта правительством в целях работы с создаваемым Советом, в обязанности которого должно входить содействие в развитии национальной стратегии в представленной сфере, а также сотрудничество с иными государствами.

Следует отметить, что актуальная версия национальной стратегии в области ИИ включает 3 блока основных действий в разрезе сроков ожидаемых результатов (кратко-средне-долгосрочное планирование)². Основные подблоки представлены в разрезе инвестиций в долгосрочные потребности экосистемы ИИ, обеспечение преимуществ ИИ для всех секторов и регионов и эффективное управление ИИ (в т. ч. определение функций гос. органов, потенциально замещаемых ИИ и возможных к внедрению ИИ).

Следует отметить, что указанные показатели являются качественными, однако конкретными и могут быть измеримы для оценки достижения результата. При этом, было создано специальное Управление искусственного интеллекта,

¹ Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 1. Опыт Великобритании и США / И. А. Соколов, В. И. Дрожжинов, А. Н. Райков [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 9. P. 57–75.

² Guidance. National AI Strategy. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy/national-ai-strategy-html-version#pillar-3-governing-ai-effectively> (дата обращения: 10.12.2022).

которое входит в состав Департамента цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта, и Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии¹ и является основным контролирующим органом, осуществляющим мониторинг исполнения национально программы в области ИИ.

Следует также отметить, что Государственным секретарем по цифровым технологиям, культуре, средствам массовой информации и спорту был представлен инновационный подход применения ИИ в публичной сфере в Парламент². Указанный документ раскрывает возможности применения ИИ на примере защиты данных (Комиссариат по Информации), на примере Агентства по регулированию лекарственных средств и изделий медицинского назначения и Исполнительного комитета по охране труда и технике безопасности.

При этом акцентируется внимание на несовершенстве законодательных принципов в отношении ИИ, на дублировании полномочий и отсутствии последовательности в регулятивном подходе, в особенности в части обеспечения прозрачности деятельности ИИ. Также предлагается направить регуляторную политику страны на создание нормативно-правовой базы, которая:

- является «проинновационной», основанной на рисках и конкретной ситуации;
- носит «легкий» характер, включает существующие регулирующие органы и регулирующие механизмы, с минимальным ожидаемым вмешательством закона; а также
- с межсекторальными принципами, опубликованными правительством для обеспечения согласованности действий регулирующих органов.

¹ Office for Artificial Intelligence Part of Department for Digital, Culture, Media & Sport and Department for Business, Energy & Industrial Strategy. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022)

² Department for Digital, Culture, Media and Sport Establishing a pro-innovation approach to regulating AI An overview of the UK's emerging approach Presented to Parliament by the Secretary of State for Digital, Culture, Media and Sport by Command of Her Majesty. 2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1092630/_CP_728_-_Establishing_a_pro-innovation_approach_to_regulating_AI.pdf (дата обращения: 10.12.2022)/

Законодательное определение ИИ представлено в статье 3 Закона о национальной безопасности и инвестициях 2021 г.¹, где ИИ является технологией, позволяющей программировать или обучать устройства, или программное обеспечение, чтобы:

- воспринимать окружающую среду с помощью данных;
- интерпретировать данные с использованием автоматизированной обработки, предназначенной для аппроксимации когнитивных способностей; а также
- давать рекомендации, прогнозы или решения.

Помимо этого, Агентством Министерства предпринимательства, инноваций и ремесел (EPSRC) были созданы принципы робототехники (“Principles of robotics”)², ориентированные на пользователей, производителей и разработчиков робототехники, которые включают следующие положения, например:

- единственной целью создания роботов не должно быть причинение ущерба человеку, кроме случаев, когда это необходимо для организации национальной безопасности;
- применение и разработка роботов должна по максимуму осуществляться в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением основных прав и свобод;
- ответственным агентом выступает человек, а не робот;
- проектирование роботов должно осуществляться с применением безопасных и защищающих их процессов;
- необходимо назначить лицо, ответственное за робота и его действия;
- прозрачность и понятность механизмов действия роботов.

Важной задачей в сфере развития искусственного интеллекта на государственном уровне считается подготовка общества и экономики к

¹ The National Security and Investment Act 2021 (Notifiable Acquisition) (Specification of Qualifying Entities) Regulations 2021. Draft statutory instruments. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348226935> (дата обращения: 10.12.2022).

² Принципы робототехники [Электронный ресурс] // Агентство Министерства предпринимательства, инноваций и ремесел Великобритании. URL: <https://epsrc.ukri.org/research/ourportfolio/themes/engineering/activities/principlesofrobotics/> (дата обращения: 20.09.2022).

изменениям, сопровождающим данное развитие, и разработка базы в целях укрепления глобального положения страны в качестве лидера в области создания технологий искусственного интеллекта. Ориентиром указанной стратегии является модернизация английского положения в таких основных сферах, как:

- люди – хорошая работа и большой доход для всех;
- идеи – формирование самой инновационной мировой экономики;
- инфраструктура – серьезное обновление инфраструктуры;
- места проживания – формирование процветающих сообществ на территории Великобритании;
- бизнес-среда – создание лучших условий в целях формирования и развития бизнеса;

Также правительство инициировало формирование руководящих принципов этики в целях прозрачного, стабильного, воспроизводимого применения искусственного интеллекта с конкретными определениями ответственности, обязательств и вопросов защиты данных. Для этого был создан Центр этики данных и инноваций (Centre for Data Ethics and Innovation).

В июне 2019 года государственной цифровой службой (Government Digital Service) и Управлением по искусственному интеллекту (Office for Artificial Intelligence)¹ обнародовано Руководство по этике и безопасности искусственного интеллекта (Guidance Understanding artificial intelligence ethics and safety), которое является одним из документов, регулирующих применение искусственного интеллекта на государственном уровне.

По мнению ученых Королевской инженерной академии наук, использование робототехники и автономных систем (ИИ) может представлять угрозу для текущего количества рабочих мест, поскольку замещает потребности работодателя в традиционных ручных навыках потребностями в наличии у сотрудников навыков

¹ Understanding artificial intelligence ethics and safety. Guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-artificial-intelligence-ethics-and-safety> (дата обращения: 05.09.2022).

управления системами¹, учитывая глобальный переход на массовое товарное производство.

Дополнительно необходимо отметить, что основное внимание к искусственному интеллекту было обращено в 2016 году, когда общественные организации и государственные органы проявили повышенный интерес к робототехнике и искусственному интеллекту.

Определение «искусственного интеллекта» представлено в отчете «Рост индустрии искусственного интеллекта в Великобритании» в качестве родового понятия, объединяющего несколько технологий, включая статистику, информатику и когнитивную психологию (машинное обучение, глубокое обучение)².

Относительно восприятия искусственного интеллекта через призму термина электронное лицо, М. Золлоси высказал мнение о проблемности определения электронного лица в контексте исторических предпосылок в определении терминов робот и искусственный интеллект. Среди влияния на ученый отмечает исторический и идеологический контекст и дискурс, от произведений Франкенштейна до Азимова. Анализируемые ученым документы ЕС по данной теме воспроизводят очень старые и в значительной степени неточные концепции как роботов, так и человеческих существ³.

Он считает, что в документах Европейского Союза в области электронных лиц роботы рассматриваются больше, как косвенное средство для более основательного обсуждения о том, что относится к понятию человек, и, даже при учете всех благих намерений, они все больше усугубляют опасения общества касаясь роботов и представляют роботов в качестве злостного врага человечества. Представленная концепция свидетельствует о культурной озабоченности относительно того, что значит быть человеком, и относительно степени

¹ Robotics and artificial intelligence: A response to the House of Commons Science and Technology Committee inquiry into robotics and artificial intelligence / The Royal Academy of Engineering. 2016. P. 2.

² Рахматулина Р. Ш., Савина В. С., Свиридова Е. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. С. 209–216.

³ Szollosy M. Robots, AI, and the question of “e-persons” // A panel at the 2017 Science in Public conference (2017 July 10–12) // Journal of Science Communication. 2017. Vol. 16, no. 4. P. 1–6.

возможного отрицательного влияния на потенциальные благоприятные способы использования робототехники в социальной сфере.

Вероятность существования возникающих проблем может зависеть от применяемой концепции правосубъектности к электронным лицам. При рассмотрении правосубъектности электронного лица в качестве индивидуального субъекта, идентичному человеку, наделение его этим правовым статусом - ответственный шаг на пути к получению полного набора конституционных прав, вследствие чего в перспективе могут образоваться новые вопросы и проблемы, к примеру, возможно ли применение к юнитам искусственного интеллекта конституционных гарантии как право не находиться в рабстве.

Один из ведущих университетов (в том числе и в области ИИ) – Оксфордский университет (согласно оценке ОЭСР)¹ – рассматривает вопросы регулирования ИИ в контексте извлечения положительных и негативных сторон правоприменительной практики органов власти ЕС² и возможности ее адаптации применительно к Соединенному Королевству³, а также возможности формирования и адаптации законодательства по выделению отдельного регулирования в отношении ИИ (построение конструкций отдельной правосубъектности)⁴, в т. ч. для отдельных под отраслей экономики⁵. Аналогичный подход по формированию и адаптации законодательства, регламентирующего деятельность ИИ, разделяет и Кембриджский университет, в котором системно

¹AI policies in the United Kingdom. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/UnitedKingdom> (дата обращения: 10.12.2022).

² Dufour R. et al. Opinion: AI or More? A Risk-based Approach to a Technology-based Society. 2021. URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2021/09/ai-or-more-risk-based-approach-technology-based-society> (дата обращения: 10.12.2022).

³ McFadden M. [et al.] Harmonising Artificial Intelligence. Working paper 2021.5, 2021. URL: <https://oxil.uk/publications/2021-12-02-oxford-internet-institute-oxil-harmonising-ai/Harmonising-AI-OXIL.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Mik E. AI as a Legal Person? // J.-A. Lee, R. Hilty, K.-C. Liu (eds.) Artificial Intelligence and Intellectual Property. Oxford, 2021. URL: <https://academic.oup.com/book/39560/chapter-abstract/339436053?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 10.12.2022); Taihagh A. Governance of artificial intelligence // Policy and society. 2021. Vol. 40, № 2. P. 137–157. URL: <https://academic.oup.com/policyandsociety/article/40/2/137/6509315#333930491> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ The University of Oxford's guide to Artificial Intelligence. The University of Oxford Guide to Artificial Intelligence. URL: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/1aabff82-ce5c-01e4-8a57-218ddbce5058/cbe3d3e8-d5cc-449b-a68a-13fb932b876e/Oxford%20AI%20brochure.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

публикуются сборники рассматривающие отдельные вопросы общего регулирования в области ИИ¹.

2.2.3. Новая Зеландия

В мае 2018 года группой экспертов компании AI Forum был подготовлен доклад «Искусственный интеллект: создавая будущее Новой Зеландии»².

В нем изучается потенциальное воздействие искусственного интеллекта на общество и экономику Новой Зеландии, исследуется глобальный ландшафт искусственного интеллекта, а также содержатся некоторые рекомендации, в число которых входят:

- модернизация законодательства страны;
- формирование национальной стратегии в сфере искусственного интеллекта в рамках Цифровой стратегии;
- применение искусственного интеллекта в учебных заведениях;
- исследование последствий внедрения искусственного интеллекта.

Помимо этого, компания AI Forum NZ сформировала две рабочие группы с целью реализации данных рекомендаций. Первая из них занимается вопросами организации подотчетности, прозрачности и справедливости, а в центре внимания второй группы сосредоточены вопросы влияния искусственного интеллекта на трудовые ресурсы и экономику страны.

В июне 2020 года членами «группы Семи», куда также входит Новая Зеландия, было создано Глобальное партнерство по искусственному интеллекту - Global on Artificial Intelligence (GPAI).

Основной целью Партнёрства считается создание и применение искусственного интеллекта, в основе которого лежат многообразие, экономический рост, инновации и права человека. Чтобы достичь поставленной цели, участники будут ориентированы на уменьшение разрыва между

¹ DiMatteo L. A., Poncibò C., Cannarsa M. (ed.). The Cambridge handbook of artificial intelligence: global perspectives on law and ethics. Cambridge University Press, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/cambridge-handbook-of-artificial-intelligence/ai-and-the-law/C45826DDDB813CDA3DB319071387D165> (дата обращения: 10.12.2022).

² AI forum [Electronic Resource]. URL: <http://resources.aiforum.org.nz/AI+Shaping+A+Future+New+Zealand+Report+ 2018.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).

практической деятельностью и теорией, вследствие чего будут всячески поддерживать новые исследования и разработки в области искусственного интеллекта.

При этом следует отметить, что в Новой Зеландии нет официальной национальной стратегии¹, регулирующей подход к ИИ (на момент подготовки исследования), как и самого законодательного определения в отношении ИИ.

Отсутствие нормативно-правовой базы вызывает беспокойство, которая обозначена, например, в отчете Университета Отаго «Использование искусственного интеллекта правительством в Новой Зеландии», профинансированном Юридическим фондом Новой Зеландии и опубликованном в начале 2019 года².

В отчете рекомендуется ряд принципов, которыми должны руководствоваться государственные органы при использовании и регулировании ИИ, включая допустимость сферы применения, точность формулировок, контроль и участие человека, прозрачность, справедливость, конфиденциальность информации и т. д.

Вместе с тем отдельным документом, косвенно влияющим на регулирование применения ИИ в публичной сфере Новой Зеландии, является стратегия цифровизации публичной сферы³, однако никаких конкретных мероприятий с количественной и качественной оценкой в отношении регулирования ИИ в заявленном документе нет.

Ученый из Новой Зеландии Т. Малган в своей статье ссылается на существование четырех ключевых подходов к определению искусственного интеллекта с правовой точки зрения:

¹ Boniface C. R. The legal impact of artificial intelligence on the New Zealand health system. 2021. URL: https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/104015/Boniface%2C%20Chris_Final%20PhD%20Thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 10.12.2022).

² Gavighan C. [et al.] Government use of artificial intelligence in New Zealand. The New Zealand Law Foundation, 2019. URL: <https://www.otago.ac.nz/caipp/otago711816.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Rautaki mō tētahi Rāngai Kāwanatanga Matihiko Strategy for a Digital Public Service. URL: <https://www.digital.govt.nz/assets/Digital-government/Strategy/Strategy-for-a-Digital-Public-Service.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

– концепция исключительной правосубъектности («*exclusivism*»), согласно которой только биологические человеческие существа могут выступать как субъекты или лица с самостоятельной правосубъектностью;

– концепция минимальной инклюзивности («*minimal inclusivism*»), согласно которой цифровое существо может быть автономным агентом, но не правоспособным лицом с самостоятельной правосубъектностью;

– концепция умеренной инклюзивности («*moderate inclusivism*»), согласно которой цифровое существо может быть автономным и правоспособным агентом, но не лицом с самостоятельной правосубъектностью;

– концепция полной инклюзивности («*extreme inclusivism*»), согласно которой цифровое существо может быть лицом с самостоятельной правосубъектностью, наделенным правами человека и имеющим значимые интересы¹.

Научная школа в области исследования ИИ представлена в Оклендском университете технологий, однако в области права указанное научное учреждение не заявляло в публичном поле вопросы в области регулирования ИИ, в виду фокуса на технологических вопросах².

Интересным с точки зрения правового регулирования ИИ является докторская диссертация Кристофера Райана Бонифация, подготовленная в университете Кентербери (на Юридическом факультете)³. Указанное исследование посвящено вопросам определения ИИ, возможности его отдельного статуса (правосубъектности), обеспечению надежности и безопасности (в контексте права), а также внедрению в медицинскую сферу. Ключевым выводом данного исследования является необходимость разработки единой кодификации прав

¹ Mulgan T. Corporate Agency and Possible Futures. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs10551-018-3887-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

² Artificial intelligence and machine learning in University. URL: <https://www.auckland.ac.nz/en/science/about-the-faculty/school-of-computer-science/computer-science-research/artificial-intelligence-machine-learning.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ См. Boniface C. R. The legal impact of artificial intelligence on the New Zealand health system. URL: <https://ir.canterbury.ac.nz/server/api/core/bitstreams/193f47aa-8fa2-4606-9083-7336c7f9d85b/content> (дата обращения: 12.09.2022).

пациентов в медицинской сфере в случае применения ИИ, с учетом требований приватности, оценки ущерба, недопустимости дискриминации и т. д.

2.2.4. Канада

Канада приступила к разработке правового регулирования позднее США, однако развитие соответствующих работ по следам американского подхода было довольно быстрым, включая судебную практику. В марте 2017 г. страна определила путь освоения национальной Общеканадской стратегии развития искусственного интеллекта (Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy)¹, в которой определяются следующие задачи:

- усиление развитие технологии искусственного интеллекта, использующего машинное обучение;
- рост числа специалистов в данной сфере;
- модернизация государственного управления в области, экономики, политики и права на базе искусственного интеллекта.

Следует отметить, что в рамках указанной Стратегии происходит ежегодный отчет о достигнутых результатах на национальном уровне, а также на уровне отдельных регионов, с конкретными количественными и качественными оценками эффективности реализации национальной стратегии.²

На момент подготовки Стратегии в Канаде был разработан законопроект об искусственном интеллекте и данных, который проходил соответствующую процедуру согласования (первое чтение)³. Указанный документ формирует комплексный подход по регулированию ИИ, определяя необходимые публичные полномочия в области регулирования ИИ, порядок, определяющий допуск ИИ к частному сектору (прозрачность алгоритма, ведение учета (черный ящик), обезличивание данных и т. д.). В рамках указанного документа представлено

¹ Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy // CIFAR. URL: <https://www.cifar.ca/ai/pan-canadian-artificial-intelligence-strategy/> (дата обращения: 12.09.2022).

² Pan-canadian ai strategy impact assessment report (2020) URL: <https://cifar.ca/wp-content/uploads/2020/11/Pan-Canadian-AI-Strategy-Impact-Assessment-Report.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

³ First Session, Forty-fourth Parliament, 70-71 Elizabeth II, 2021-2022, BILL C-27. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-27/first-reading> (дата обращения: 10.12.2022).

следующее определение ИИ – это технологическая система, которая, автономно или частично автономно, обрабатывает данные, связанные с деятельностью человека, посредством использования генетического алгоритма, нейронной сети, машинного обучения или другой методики для создания содержания или принятия решений, рекомендаций или прогнозов (ч. 3 законопроекта).

Центральным органом принятия решений в области ИИ выступает Консультативный совет по искусственному интеллекту, который полномочен¹:

- следить за развитием сектора искусственного интеллекта в Канаде;
- консультировать правительство Канады по инновационным подходам к разработке прикладного ИИ (исследования, защита авторских прав, коммерциализация, международное сотрудничество, кадровая политика, передовой опыт зарубежных стран и т. д.);
- информировать о государственной политике в областях, связанных с ИИ, и интеграции ИИ в различные сектора;
- давать рекомендации по работе, проводимой Глобальным партнерством по ИИ, которое направлено на поддержку ответственного внедрения ИИ с единомышленниками из международных партнеров. Целевой задачей является соблюдение прав человека, инклюзивность, инновации и экономический рост;
- запрашивать отчеты о ходе внедрения ИИ и его использовании в публичной системе и частном секторе.

Дополнительно необходимо отметить роль двух органов власти в регулировании ИИ в публичном пространстве – Секретариата Совета казначейства и Правительственного комитета по инновациям, науке и экономическому развитию Канады.

Правительственный комитет издал цифровую хартию Канады, которая устанавливает принципы, обеспечивающие защиту конфиденциальности, ориентированность инноваций на основе данных о человеке, а канадские

¹ Terms of Reference of the Government of Canada Advisory Council on Artificial Intelligence. URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/advisory-council-artificial-intelligence/en/terms-reference-government-canada-advisory-council-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

организации могут стать мировыми лидерами в области инноваций, которые в полной мере используют преимущества цифровой экономики¹.

Секретариат Совета казначейства подготовил принятую Правительством Канады директиву по автоматизированному принятию решений². Данная директива представляет интерес, поскольку определяет круг обязанностей органов власти при использовании алгоритмических систем в своей деятельности, а именно понятность и прозрачность принятого решения, контроль исходного кода в руках правительства Канады, контроль качества, независимая экспертная оценка действий ИИ, обучение служащих по обращению с ИИ и т. д. (раздел 6 Директивы, а также детализация мероприятий в приложении С).

Примечательно, что в рамках указанной директивы ИИ выступает в качестве информационной технологии, которая выполняет задачи, для исполнения которых обычно требуются биологические способности мозга, включая осмысление разговорной речи, обучение поведению или решение проблем.

В Канаде также существует комплекс общих документов, устанавливающий рекомендации для национального законодателя несколько позиций, которым стоит следовать при регулировании автоматизированных транспортных средств; на региональном уровне и уровне провинций создаются и принимаются регламентные положения в области испытания беспилотных транспортных средств, включая (Регламент № 306/15 от 16 сентября 2015 г. «Пилотный проект – Автоматизированные транспортные средства», принятый в соответствии с Законом о дорожном движении, который вступил в силу 13 октября 2015 года)³, принятый в провинции Онтарио.

В Канаде, как и в США, в сфере анализа правового регулирования огромное влияние имеют университеты. Например, в 2017 г. Монреальский университет представил Монреальскую декларацию об ответственном развитии искусственного

¹ Canada's Digital Charter in Action: A Plan by Canadians, for Canadians. URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/canadas-digital-charter/canadas-digital-and-data-strategy> (дата обращения: 10.12.2022).

² Directive on Automated Decision-Making. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Минбалеев А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 82–87.

интеллекта (The Montreal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence), которая была утверждена в декабре 2018 года.

В контексте проработки правовых подходов в области регулирования ИИ необходимо отметить университет Торонто, который является лидером в научной среде Канады¹. В первую очередь ученых из данного университета беспокоит потенциальное замещение ИИ на этапах долгосрочного планирования², формирование бесконтрольного предиктивного преследования со стороны ИИ³, отсутствие нормативной базы в отношении ИИ и вопросы этических требований⁴, а также перспективы правоприменительной практики органов власти с учетом рассматриваемого законопроекта в отношении ИИ⁵.

Университет Ватерло также акцентирует внимание на необходимости проработки инструментов, обеспечивающих прозрачность принятия решений ИИ и соблюдения этических норм⁶. Аналогичную позицию разделяет Университет Британской Колумбии, разместив соответствующую обзорную статью, посвященную вопросам применения инструментов, обеспечивающих прозрачность принимаемых ИИ решений⁷.

2.2.5. Республика Сингапур

В мае 2017 г. в стране утверждена Национальная программа искусственного интеллекта «Искусственный интеллект Сингапура»⁸, финансирование которой составило порядка 150 миллионов сингапурских долларов, направленных на

¹ AI policies in Canada. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Canada> (дата обращения: 10.12.2022).

² Alarie B., Niblett A., Yoon A. H. How artificial intelligence will affect the practice of law // University of Toronto Law Journal. 2018. Vol. 68, supp. 1. P. 106–124. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/88092/1/Alarie%20Artificial%20Intelligence.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Stern S. Introduction: Artificial intelligence, technology, and the law // University of Toronto Law Journal. 2018. Vol. 68, suppl. 1. P. 1–11. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/105153/1/Law%20%26%20AI%20%20UTLJ%20intro%20-%20ssrn.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Reisman S. What are regulatory markets and how can they help ensure that AI is safe, fair, and ethical? 2020. URL: <https://isi.utoronto.ca/what-are-regulatory-markets-and-how-can-they-help-ensure-that-ai-is-safe-fair-and-ethical/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Arai M. Five things to know about Bill C-27 2022. URL: <https://srinstitute.utoronto.ca/news/five-things-to-know-about-bill-c-27> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Grossman M. R. Can we reach consensus on how AI will be used, regulated and interwoven into society? 2021. URL: <https://cs.uwaterloo.ca/news/the-ethics-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Werb J. How much privacy is there in the age of AI and the metaverse? URL: <https://beyond.ubc.ca/how-much-privacy-is-there-in-ai-and-the-metaverse/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ National AI Strategy Smart Nation Singapore. URL: <https://www.smartnation.gov.sg/initiatives/artificial-intelligence/> (дата обращения: 10.12.2022).

расширение возможностей разрабатываемого в стране искусственного интеллекта, а также на стимулирование разнообразных областей деятельности. Согласно информации на сайте «Искусственный интеллект Сингапура», данный ресурс включает в себя все научно-исследовательские институты страны и динамичную систему стартапов в области формирования искусственного интеллекта и организаций, которые создают продукты искусственного интеллекта в целях развития знаний, развития талантов и формирования инструментов для того, чтобы содействовать инициативам, реализуемым в сфере искусственного интеллекта в Сингапуре.

Следует отметить, что указанная стратегия содержит достаточно конкретный перечень результатов, ожидаемых от внедрения и развития регулирования ИИ в публичной сфере (на горизонте до 2030 года, см. стр. 37 стратегии).

В марте 2017 г. Правительство Сингапура заявило о формировании правительственной группы, входящей в его состав. В нее включены Государственное агентство технологий (Government Technology Agency)¹ и управление «Умная нация и цифровое государство» (Smart Nation and Digital Government Office). Основными направлениями этой группы являются развитие беспилотных автомобилей, разработки в области роботов по уходу за больными и пожилыми людьми² и т. п.

Кроме того, в целях регулирования испытания беспилотного транспорта и формирования базы для развития технологии автоматизированных транспортных средств, в марте 2017 года Правительство Сингапура утвердило поправку к Закону о дорожном движении от 7 февраля 2017 года. Данный Закон о дорожном движении включает в себя определения понятий «технология автоматизированного транспортного средства», «автономное транспортное средство», «автономная система».

¹ Government Technology Agency [Electronic resource] // Smart Nation [Site]. URL: <https://www.smartnation.sg/happenings/press-releases/formation-of-the-smart-nation-and-digital-government-group-in-the-prime-ministers-office> (дата обращения: 19.09.2022).

² Spreading research [Electronic resource] // Smart Nation [Site]. URL: <https://www.smartnation.sg/initiatives/Health/assistive-technology-analytics-and-robotics-for-aging-and-healthcare> (дата обращения: 19.09.2022)

В 2018 г. был разработан План преобразования индустрии профессиональных услуг - the Professional Services Industry Transformation Map (ITM).¹ В соответствии с ним в течение 5–10 лет Сингапур должен занимать лидирующую мировую позицию в области специализированных услуг, которые направлены на партнерские отношения и инновации. Ориентиром основных аспектов Плана является стимулирование инноваций в области искусственного интеллекта.

Также в июне 2018 г. сингапурской комиссией по защите личных данных (PDPC) был обнародован документ для его публичного обсуждения, так как его содержание затрагивало персональные данные и искусственный интеллект. Исходя из анализа текста указанного документа, можно сделать вывод о том, что положения, представленные в данном документе, будут содействовать развитию и внедрению искусственного интеллекта². В данном документе есть ряд положений, определяющихся как «предварительный анализ некоторых вопросов, относящихся к коммерческой разработке и принятию решений искусственного интеллекта». В заключении Комиссии оглашена цель документа, которая представляет собой предложения по вопросам управления, этики и потребительской защиты потребителей, затрагивающие коммерческую реализацию искусственного интеллекта на структурированной и систематической базе.

Данный документ содержит два принципа ответственного применения искусственного интеллекта. К ним относятся:

- роботы, системы искусственного интеллекта и решения, которые были приняты в результате задействования искусственного интеллекта, должны быть направлены на обеспечение человеческой деятельности и его интересы;
- решения, которые были приняты искусственным интеллектом либо посредством его применения, должны быть прозрачными, объяснимыми и

¹ Сингапурский план трансформации индустрии профессиональных услуг // The Singapore Government [официальный сайт правительства Сингапура] URL: https://www.gov.sg/~sgpcmedia/media_releases/edb/press_release/P-20180123-1/attachment/FINAL-Press%20Release%20-%20Professional%20Svc%20ITM-24Jan2018.pdf (дата обращения: 13.09.2022).

² PDPC, Discussion paper on Artificial Intelligence and personal data fostering Responsible Development and Adoption of AI (June 5, 2018) // URL: <https://www.pdpc.gov.sg/> (дата обращения: 13.09.2022).

справедливыми в целях наличия возможности у лиц, чьи интересы затрагивают соответствующие решения, обладали достоверной информацией и совершали разумные действия.

Цель данного документа – поддержка и стимулирование ответственных разработок и внедрении решений в сфере искусственного интеллекта, смягчение отрицательных последствий и потенциальных рисков. Кроме того, заинтересованным сингапурским компаниям Комиссией было предложено адаптировать документ для внутреннего применения. Профессиональные организации, торговые палаты и общественные ассоциации получили рекомендацию использовать документ в качестве добровольных практических кодексов.

В августе 2018 г. в Сингапуре было заявлено о формировании Консультативного совета по этическому использованию искусственного интеллекта и данных в целях проведения консультаций и деятельности с соответствующим государственным органом в области создания и реализации искусственного интеллекта. В составе Совета числятся следующие лидеры в области искусственного интеллекта: Microsoft, Google, Alibaba, а также защитники потребительских и социальных интересов и многие другие участники.

Согласно официальному заявлению Правительства, состав данного совета сформирован, исходя из задач государственной политики по поддержке технологий ИИ в средствах массовой информации и привлечению наибольшего числа заинтересованных субъектов в вопросах формирования структур в сфере управления искусственным интеллектом.

В феврале 2019 г. в Сингапуре были опубликованы национальные стандарты для беспилотных автомобилей, предназначением которых является контроль информационной безопасности и производства данного вида транспортного средства. Документ разрабатывался в течение 2018 года представителями сектора беспилотного транспорта, исследовательских и государственных учреждений и

получил название «Техстандарт № 68»¹. Экспертами отмечается, что существует необходимость доработки представленного документа, поскольку развитие технологий производства беспилотных транспортных средств не стоит на месте, и отрасль регулярно представляет новые данные.

В стране реализуется инициатива «Умная нация», ее курирующим органом является Государственное технологическое агентство («GovTech»). Роли GovTech включают преобразование предоставления государственных цифровых услуг и создание инфраструктуры Smart Nation, а также консультирования по вопросам применения ИИ в публичном секторе².

Примечательно, что регулирование технологии ИИ представлено не только действующим законодательством, но и рекомендательными документами органов власти Сингапура, включая модель управления ИИ (изданная Комиссией по защите персональных данных Сингапура)³, отчет о влиянии данных на конкуренцию (подготовлен Комиссией по конкуренции и защите прав потребителей Сингапура)⁴, Принципы обеспечения справедливости, этики, подотчетности и прозрачности (FEAT) при использовании искусственного интеллекта и анализа данных в финансовом секторе Сингапура⁵, закон о защите персональных данных⁶, закон о кибербезопасности⁷ и т. д.⁸. Однако в регулирующих документах не представлено закрепленного определения, что такое искусственный интеллект. Единственный документ, раскрывающий позицию органов власти в отношении ИИ, является изданный офисом интеллектуальной собственности Сингапура циркуляр № 2 от

¹ Дайджест Робоправа // Информационный бюллетень новостей и публикаций о регулировании новых технологий. 2019 Март. № 13. 100 с.

² Data Science and Artificial Intelligence. Govtech Singapore. URL: <https://www.tech.gov.sg/capability-centre-dsaid> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Singapore's Approach to AI Governance Personal data protection commission Singapore. URL: <https://www.pdpc.gov.sg/help-and-resources/2020/01/model-ai-governance-framework> (дата обращения: 10.12.2022)

⁴ Data: Engine for Growth Implications for Competition Law, Personal Data Protection, and Intellectual Property Rights. URL: <https://www.cccs.gov.sg/resources/publications/occasional-research-papers/data-engine-for-growth> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Principles to Promote Fairness, Ethics, Accountability and Transparency (FEAT) in the Use of Artificial Intelligence and Data Analytics in Singapore's Financial Sector. URL: <https://www.mas.gov.sg/publications/monographs-or-information-paper/2018/FEAT> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Personal Data Protection Act 2012 and so on. URL: <https://www.pdpc.gov.sg/Overview-of-PDPA/The-Legislation/Personal-Data-Protection-Act> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Cybersecurity Act. URL: <https://www.csa.gov.sg/Legislation/Cybersecurity-Act> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ Vivian wei cheng (2022) Artificial Intelligence in Singapore. URL: <https://loupedin.blog/2022/05/artificial-intelligence-in-singapore/> (дата обращения: 10.12.2022).

2019 года¹. В рамках указанного документа под ИИ понимается «набор технологий, которые стремятся имитировать человеческие черты, такие как: чувства, восприятие, действие и обучение для выполнения конкретных задач. Технологии в области ИИ обычно связаны с алгоритмами машинного обучения, но не ограничиваются им. Машинное обучение – это форма искусственного интеллекта, в которой используются алгоритмы и статистические модели, позволяющие компьютерам принимать решения без необходимости участия человека для выполнения конкретной задачи».

Необходимо иметь в виду и существование в Сингапуре внутренней исследовательской программы по управлению искусственным интеллектом и использованию данных, финансирование на которую выделяет Правительство страны. С 2018 г. юридический факультет Сингапурского университета управления реализует исследования в области формирования систем управления искусственным интеллектом и применения данных. Данная программа ориентирована на развитие отношений, касающихся правовых, этических, управленческих и политических вопросов, которые появляются вследствие применения данных и искусственного интеллекта. Данная программа даст возможность стране выйти в лидеры в области перечисленных вопросов, а также будет центром обмена знаниями с участием международных специалистов. Программа должна учитывать международную перспективу и отслеживать происходящие мировые события в определенных сферах исследований.

Следует отметить, что комплексное исследование правовых вопросов, связанных с использованием и внедрением ИИ в публичную и частную сферы прорабатывается Сингапурской академией права². В рамках комплексной научной проработки определяются 4 ключевых блока:

¹ Circular No. 2/2019: Launch of AI2: Accelerated Initiative for Artificial Intelligence: An Accelerated Application-to-Grant Service for Patent Applications in Artificial Intelligence. Intellectual Property Office of Singapore. URL: [https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/patents/circulars/\(2019\)-circular-no-2---ai2-initiative_final.pdf](https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/patents/circulars/(2019)-circular-no-2---ai2-initiative_final.pdf) (дата обращения: 10.12.2022).

² Report Series: The Impact of Robotics and Artificial Intelligence on the Law. URL: https://www.sal.org.sg/Resources-Tools/Law-Reform/Robotics_AI_Series#CLRASReport (дата обращения: 10.12.2022).

1. Переосмысление прав на базы данных и владения данными в мире ИИ¹:

- предлагается внесение поправок в закон об авторском праве путем защиты произведений, созданных компьютером, автором которых не является человек;
- рассматривается формирование дополнений в закон, закрепляющих возможность компиляции электронных баз данных и отсутствия необходимости разработки отдельного регулирования в отношении БД;
- определяется, что персональные данные на текущий момент являются сегментом контроля физических лиц, для тех данных, которые не являются персональными, рекомендуется использование конструкции, аналогичной выше;
- сама фиксация «права владеть данными как собственностью» не требуется.

2. Применение этических принципов искусственного интеллекта в регуляторной реформе²:

- определяются проблемы, с которыми могут столкнуться законодатели и политики при продвижении этических принципов в процессе реформирования законов и нормативных актов для адаптации к ИИ, и приводятся примеры ориентированных на человека подходов, которые можно использовать для их решения;
- рекомендуется руководствоваться законом и «его духом», оценкой эффектов от интеграции систем ИИ, проявлять уважение к ценностям и культуре, проводить управление рисками, обеспечивать благополучие и безопасность, подотчетность и прозрачность, а также этическое использование данных;
- отчет носит рекомендательный характер без конкретных формулировок в формате законодательных инициатив.

3. Привлечение к гражданской ответственности за ДТП с участием автономных автомобилей³ предлагает конкретные законодательные инициативы,

¹ Rethinking Database Rights and Data Ownership in an AI World. 2020. URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-07/2020%20Rethinking%20Database%20Rights%20and%20Data%20Ownership%20in%20an%20AI%20World_ebook_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Applying Ethical Principles for Artificial Intelligence in Regulatory Reform. 2020. URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-07/2020%20Applying%20Ethical%20Principles%20for%20AI%20in%20Regulatory%20Reform_ebook.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ Report on the Attribution of Civil Liability for Accidents Involving Autonomous Cars. 2020. URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-09/2020_Report%20on%20the%20Attribution%20of%20Civil%20Liability%20for%20Accidents%20Involving%20Autonomous%20Cars.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

регламентирующие порядок определения ответственности, а также пошаговую инструкцию для участников дорожно-транспортного происшествия.

4. Уголовная ответственность при использовании робототехники и систем искусственного интеллекта¹ (RAI):

– анализируется как вред, причиненный преднамеренно с использованием систем RAI, так и те ситуации, когда серьезный вред причинен непреднамеренно в результате работы систем RAI, и подчеркивается, какие конкретные проблемы могут возникнуть при применении существующих уголовно-правовых норм (в частности, концепций уголовной халатности) к последним;

– отмечается, что могут потребоваться альтернативные или дополнительные подходы к установлению уголовной ответственности за вред, причиненный в результате функционирования систем RAI, и что универсальный подход не применим;

– оценивается возможность введения отдельной правосубъектности для RAI.

В вопросах необходимости гибких инструментов регулирования ИИ аналогичную позицию занимает Национальный университет Сингапура², который проводит анализ комплексных подходов к регулированию ИИ в южноазиатском регионе³. Схожий подход реализует Наньянский технологический университет, который рассматривает опыт интеграции ИИ, но уже на африканском континенте⁴, изучает необходимость совершенствования законодательства в области защиты данных⁵.

Системные вопросы правоприменительной практики в отношении роботов также фиксирует и профессиональное сообщество юристов Сингапура⁶, которое

¹ Report on Criminal Liability, Robotics and AI Systems. 2021. URL: <https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2021-02/2021%20Report%20on%20Criminal%20Liability%20Robotics%20%26%20AI%20Systems.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² Simon Chesterman. AI: What, When, and How to Regulate? URL: <https://law.nus.edu.sg/media/dean-professor-simon-chesterman-on-ai-what-when-and-how-to-regulate/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ ISAS. Regulating Artificial Intelligence in South Asia: projections for the future. URL: <https://www.isas.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2020/03/ISAS-KAS-AI-Special-Report.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Rafiq Raji. 2022. Africa wakes up to the potential of artificial intelligence URL: <https://www.ntu.edu.sg/cas/news-events/news/details/africa-wakes-up-to-the-potential-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ I See You: Is our data safe, and are we safe from our data? 2018. URL: <https://www.ntu.edu.sg/business/news-events/news/story-detail/-i-see-you-is-our-data-safe-and-are-we-safe-from-our-data-> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Ассоциация юристов Сингапура, обзор применения и регулирования ИИ. URL: <https://www.lawsociety.org.sg/for-lawyers/resources/artificial-intelligence/> (дата обращения: 10.12.2022).

проводит комплексное исследование, посвященное отдельным аспектам, связанным с использованием робототехники и ИИ. Особое внимание уделяется потенциальной правосубъектности ИИ через форму юридического лица, а также потенциальным рискам использования ИИ в юридической деятельности. Среди представленных документов прямо определено, что полностью автономное применение ИИ в юридической практике несет существенные риски и на текущем технологическом уровне является не допустимым.

По результатам анализа данных относительно правового статуса искусственного интеллекта, стратегического планирования его внедрения в публичный сектор и доктринальных вопросов в англо-саксонской системе права выполнен сравнительный анализ, результаты которого представлены в форме

Таблиц 4–6:

Таблица 4 – Сравнительный анализ национальных стратегий в области ИИ ведущих стран англо-саксонской системы права (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закреплено определение ИИ</i>	<i>Определен ли ответственный орган власти?</i>	<i>Есть ли стратегия в области ИИ?</i>	<i>Закреплены ли целевые показатели?</i>	<i>Планируется ли к применению в публичной сфере?</i>
США	да	условно да	да	нет (но ежегодный отчет об исполнении бюджета и результатах)	да, с детализацией по ведомствам
Велико-британия	да	да	да	да	да
Новая Зеландия	нет	нет	нет	нет	применяется.
Канада	нет	да	да	нет (ежегодный отчет о результатах)	да, фокус на снижение рисков при алгоритмическом анализе органами власти
Сингапур	нет	да	да	да	да, фокус на защите данных

На основании обобщенных данных, представленных в таблице 4, можно сделать вывод, что не во всех странах закреплено законодательное определение ИИ, однако при этом в абсолютно большинстве выделены ответственные органы власти в области ИИ, которые в большинстве своем или осуществляют мониторинг

исполнения стратегии в области ИИ или оказывают консультирующие функции для других органов власти. Примечателен опыт США и Канады, которые не фиксируют прямо конечную (количественную и качественную) цель в рамках стратегии, однако проводят систематический мониторинг достигнутых результатов в области ИИ на уровне органов власти. Подход Соединенного Королевства интересен тем, что конкретные результаты в области регулирования ИИ определяются на этапах кратко-, средне- и долгосрочного планирования.

При этом выделяется подход Новой Зеландии, которая не имеет стратегии в области ИИ и отдельного органа власти в указанной области (на момент подготовки исследования).

Таблица 5 – Сравнительный анализ возникающих вопросов в области регулирования ИИ, рассматриваемых учеными, а также ведущими научными организациями (согласно оценке ОЭСР) (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
США	Позиция отдельных ученых: 1) возможность выделения правосубъектности ИИ через конструкции животного, ограниченно способного человека, нового вида правосубъекта; 2) невозможности уравнивания в правах робота (и ИИ) и человека. Позиция ведущих научных центров: 1) необходимо внедрение искусственно-интеллектуального регулирования (отдельный сегмент права) с учетом уже сложившейся правоприменительной практики в публичной сфере; 2) непредсказуемое влияние ИИ на будущую профессию юриста и проблемы этики и регламентации действий ИИ в рамках юридической профессии
Великобритания	Королевская академия наук оценивает ИИ как потенциальную угрозу на будущий рынок труда, связанный с массовым производством. Дополнительно отмечаются потенциальные риски выделения отдельной правосубъектности для ИИ (в конструкции равной человеку) с учетом дальнейших действий. Позиция ведущих научных центров: 1) проводят сравнительный анализ по возможности применения закона об ИИ, принятого в ЕС (выделят большое количество сопутствующих вопросов); 2) отмечают необходимость выделения отдельного комплексного законодательства в области ИИ
Новая Зеландия	Позиция ведущих научных центров и отдельных ученых: 1) необходимость разработки и оперативного утверждения стратегии в области ИИ; 2) выделение отдельной правосубъектности в отношении ИИ (как нового субъекта права) и дополнительная кодификация правоотношений в медицинской сфере в случае применения ИИ; 3) формирование гибких подходов к определению ИИ в зависимости от степени готовности технологии ИИ.

Продолжение таблицы 5

Страна	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
Канада	Позиция ведущих научных центров: 1) возможность потенциального замещения человека ИИ на этапах долгосрочного планирования (с вытекающими вопросами правоспособности); 2) отсутствие отдельного регулирования в отношении ИИ; 3) отсутствие регламентации ИИ в публичной сфере приведет к бесконтрольному предиктивному преследованию; 4) необходимость регламентации этических подходов в отношении ИИ и человека; 5) необходимость регламентации процедуры обеспечения прозрачности действий ИИ
Сингапур	Позиция ведущих научных центров: 1) разрабатываются практические рекомендации по адаптации законодательства с учетом фактора ИИ в контексте допуска к информации и снятия административных барьеров, предусмотренных законом о персональных данных и авторского права; 2) необходимость внедрения этических принципов в публичной сфере; 3) практические рекомендации по порядку действий сторон ДТП при участии автономного транспортного средства; 4) разработка отдельной конструкции правосубъектности ИИ при совершении ряда уголовных правонарушений; 5) проведение сравнительных правовых исследований в отношении регулирования ИИ в Африке и ЕС. Профессиональное сообщество юристов Сингапура на систематической основе оспаривает возможность замещения профессии юриста технологией ИИ

В рамках данных, представленных в Таблице 5, можно сформулировать вывод о том, что выявлен общий тренд необходимости регламентации деятельности ИИ, в т. ч. в контексте его применения в публичной сфере на основании гибкого подхода (с учетом готовности технологии и долгосрочного планирования регулирования).

Также необходимо отметить, что многие страны изучают опыт ЕС и отдельных стран в области регулирования ИИ. Профессиональное и научное сообщество также акцентирует внимание на недопустимости уравнивания ИИ в правах к человеку (и юристу) и предлагает разработку дополнительных этических требований в отношении ИИ.

В контексте самого законодательного определения ИИ для англосаксонской группы мы видим следующие обобщающие акценты, а именно:

- под ИИ понимается или технология, или система;
- ИИ использует подходы, идентичные или аналогичные когнитивным функциям мышления человека (самообучение, осмысление, интерпретация и т. д.)

Таблица 6. Сравнительный анализ закрепленных законодательных и доктринальных подходов в определении ИИ (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закрепленное понятие ИИ</i>	<i>Альтернативные подходы в определении ИИ</i>
США	<p>Кодекс США.</p> <p>1. Любая искусственная система, которая выполняет задачи в динамичных и непредсказуемых обстоятельствах без существенного контроля со стороны человека или которая может учиться на собственном опыте и повышать производительность при воздействии наборов данных.</p> <p>2. Искусственная система, разработанная с использованием компьютерного программного обеспечения, иного физического оборудования или иной форме, которая решает задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий.</p> <p>3. Искусственная система, предназначенная для того, чтобы думать или действовать как человек, включая когнитивные архитектуры и нейронные сети.</p> <p>4. Набор методов, включая машинное обучение, предназначенный для аппроксимации когнитивной задачи.</p> <p>5. Искусственная система, включая интеллектуального агента или изделие робототехники, предназначенная для осуществления рациональных действий, который достигает целей, используя восприятие, планирование, рассуждение, обучение, общение, принятие решений и действия».</p>	<p>Искусственный интеллект означает использование компьютеров и соответствующего оборудования, чтобы позволить машине дублировать или имитировать поведение людей (закон Невады).</p>
Соединенное Королевство	<p>ИИ является технологией, позволяющей программировать или обучать устройства, или программное обеспечение, чтобы:</p> <p>1) воспринимать окружающую среду с помощью данных;</p> <p>2) интерпретировать данные с использованием автоматизированной обработки, предназначенной для аппроксимации когнитивных способностей;</p> <p>3) давать рекомендации, прогнозы или решения</p>	<p>ИИ – родовое понятие, объединяющее несколько технологий, включая статистику, информатику и когнитивную психологию (машинное обучение, глубокое обучение) (отчет «Рост индустрии искусственного интеллекта в Великобритании»)</p>

Продолжение таблицы 6

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закрепленное понятие ИИ</i>	<i>Альтернативные подходы в определении ИИ</i>
Новая Зеландия	Нет	ИИ – передовые цифровые технологии, которые позволяют машинам воспроизводить или превосходить способности, которые потребовали бы интеллекта, если бы их выполняли люди (обзор, подготовленный университетом Отаго).
<i>Канада</i>	ИИ – это информационная технология, которая выполняет задачи, для выполнения которых обычно требуются биологические способности мозга, такие как осмысление разговорной речи, обучение поведению или решение проблем (директива Правительства Канады).	ИИ – это технологическая система, которая автономно, или частично автономно, обрабатывает данные, связанные с деятельностью человека, посредством использования генетического алгоритма, нейронной сети, машинного обучения или другой методики для создания содержания или принятия решений, рекомендаций или прогнозов (законопроект в области ИИ).
Сингапур	нет	ИИ понимается «как набор технологий, которые стремятся имитировать человеческие черты, такие как: чувствовать, понимать, действовать и учиться, для выполнения конкретных задач. Изобретения в области ИИ обычно связаны с машинным обучением, но не ограничиваются им. Машинное обучение – это форма искусственного интеллекта, в которой используются алгоритмы и статистические модели, позволяющие компьютерам принимать решения без необходимости в явном программировании для выполнения конкретной задачи» (циркуляр Офиса интеллектуальной собственности Сингапура)

Примечательно, что вопрос, зачем нужен ИИ, дается в определениях США и Соединенного Королевства (для осуществления рациональных действий, включая интеллектуального программного агента, и для того, чтобы давать рекомендации, прогнозы или решения).

Вопрос инфраструктурного допуска (технической оболочки и допуска к информации) в рамках законодательных инициатив поднят только на уровне штата Невада.

В контексте доктринальных и альтернативных подходов в определении статуса ИИ фигурирует:

- 1) акцент на родовом понятии ИИ, объединяющем статистику, информатику и когнитивную психологию;
- 2) возможность превосходить интеллектуальные способности человека;
- 3) имитация человеческих действий и способов взаимодействия с окружающим миром, а само обучение ИИ базируется на ранее разработанных человеком подходах и моделях.

2.3. Определение правового статуса искусственного интеллекта, стратегическое планирование его внедрения в публичный сектор и доктринальные вопросы в социалистической, религиозной и традиционной системах права

2.3.1. Китайская Народная Республика

В 2015 г. Правительство КНР представило 13-й Пятилетний план развития¹ на 2016–2020 гг.

В документе указано, что в число целей на ближайшую перспективу входит содействие в развитии различного вида новейших технологий и робототехники, а также установление планов относительно систем кибербезопасности и развития кибер-технологических систем. При этом, в разделе 3 главы 23 Плана основное внимание уделяется также искусственному интеллекту.

В разделе 6 22 главы Плана описана потребность в создании военных, промышленных, хирургических и сервисных роботов, а также необходимо содействие более широкому использованию в коммерческих вопросах искусственного интеллекта.

Данный план предполагает возможность реализации «прорыва» в абсолютно разнообразных вопросах китайской национальной безопасности и экономики, а также общее развитие искусственного интеллекта.

¹ The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020), 2016 [Electronic resource] // National Development and Reform Commission (NDRC) People's Republic of China [Site]. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> / (дата обращения: 22.09.2022).

Кроме того, определение «интеллектуального суда» впервые прозвучала в 2015 году в Годовом отчете Верховного народного суда КНР. Данная «интеллектуальная судебная система» в целях стимулирования совершенствования системы судопроизводства предусматривает полноценное применение облачных вычислений, искусственного интеллекта, сети Интернет и др.

Здесь термин «интеллектуальная» относится к трём основным областям, а именно:

- 1) интеллектуальное разрешение дел;
- 2) интеллектуальное делопроизводство;
- 3) интеллектуальное субъективное оценивание¹.

Помимо этого, в марте 2017 года был разработан доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год², в котором прослеживается сосредоточенность страны на развитии и внедрении искусственного интеллекта в различные сферы экономики и производства³.

Китай входит в число наиболее активных участников в области искусственного интеллекта и в плане развития данного вида технологий, и в их регулировании. На сегодняшний день в Китае существует самый крупный комплекс законодательных актов и более 1200 государственных планов, которые регламентируют приоритеты развития технологий в области искусственного интеллекта, однако такое колоссальное число правовых актов компенсируется их довольно размытым характером.

Следует отметить, что централизованный документ, определяющий порядок регулирования ИИ в Китае, отсутствует, хотя при этом, присутствуют отдельные регламентирующие положения, которые издаются отдельными ведомствами Китая.

¹ Xu (Lu) A. Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the «intelligent court system» of China // Information & Communications Technology Law. 2017. Vol. 26, № 1. P. 59–71. P. 62.

² Report on the Implementation of the 2016 Plan for National Economic and Social Development and on the 2016 Draft Plan for National Economic and Social Development Delivered at the Fourth Session of the Twelfth National People's Congress on March 5, 2017 [Electronic resource] / National Development and Reform Commission // The Wall Street Journal. URL: http://online.wsj.com/public/resources/documents/NPC2017_NDRC_English.pdf / (дата обращения: 22.09.2022).

³ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год на русском языке [Электронный ресурс] // Китайское государственное информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm / (дата обращения: 22.09.2022).

В 2018 г. выпущена Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта (2018)¹, которая представляет собой техническое руководство, включающее в себя стандарты, затрагивающие сферу искусственного интеллекта. В Белой книге рассматриваются определенные проблемы, касающиеся стандартизации искусственного интеллекта и роботов.

Помимо этого, в «Белой книге» содержится 23 стандарта в сфере искусственного интеллекта, нуждающиеся в формировании и утверждении с целью оптимального развития технологий искусственного интеллекта. Примерно 20 из них рассматриваются к принятию ISO, в том числе стандарты компрессии моделей, язык формы представления данных нейросетей и карты знаний. Это свидетельствует о начале успешной деятельности Китая в области утверждения международных стандартов искусственного интеллекта.

Издан кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения (ответственный орган власти – Министерство науки и технологий Китая). Данный документ определяет Технические характеристики для использования ИИ, характер поставки, Спецификации для НИОКР и т.д.².

Подготовлен и ряд других ресурсов, касающихся различных сфер. Так, документ под названием «Руководящие мнения об усилении контроля за алгоритмами информационных служб Интернета» (ответственный орган власти – Управление киберпространства Китая) определяет необходимость создания системы контроля безопасности алгоритмов, способствовать разработке алгоритмических экологических норм.

Документ «Руководящие заключения по регулированию деятельности финансовых учреждений по управлению активам» (ответственный орган - Народный банк Китая) определяет необходимость дополнительной регламентации при применении консультанта с технологией ИИ (отдельный порядок открытия счета для инвестора, с уведомлением о присущих рисках и недостатках ИИ,

¹ Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта. 2018 [Электронный ресурс] // Китайский институт стандартизации электроники [Сайт]. URL: <http://www.cesi.ac.cn/images/editor/20180118/20180118090346205.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

² Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения [Сайт]. URL https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 22.09.2022).

детализация параметров сделки, необходимость контроля за позициями, открываемыми ИИ (лимитами риска, тип торговли и т. д.)¹.

В рамках законодательства существует большое количество регламентирующих прямо или косвенно деятельность ИИ законов, а именно Закон о безопасности данных (ст. 15 упоминает применение интеллектуальных государственных услугах)², закон о защите личной информации (создает градационный подход в области информации ст.51-59)³.

Существует следующее законодательное определение искусственного интеллекта: это моделирование или расширение человеческого интеллекта за счет использования компьютеров или оборудования, контролируемого ими, для восприятия окружающей среды, получения знаний, дедукции, индукции и других методов (Правила продвижения индустрии искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэня)⁴.

Системообразующими документами стратегического характера в области ИИ для Китая выступают «Сделано в Китае 2025»⁵, «План действий по содействию развитию больших данных»⁶, «План развития искусственного интеллекта следующего поколения»⁷. Указанные документ содержат общие перспективные подходы к технологическим потребностям страны, не раскрывая правовой сущности ИИ и конкретных ожидаемых результатов применительно к публичной сфере. Само полноценное регулирование в Китае, согласно плану развития ИИ, планируется к 2025 году.

¹ Xie (Qing) N. China Guiding Opinions On Asset Management Business Key Provisions And Observations. 2018. URL: <https://conventuslaw.com/report/china-guiding-opinions-on-asset-management/> (дата обращения: 22.09.2022).

² Order of the President of the People's Republic of China No. 84. Data Security Law of the People's Republic of China URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202112/1abd8829788946ecab270e469b13c39c.shtml> (дата обращения: 22.09.2022).

³ O'Neill C., Austin K., Welch O., Ning N., Chen F., Shih J. China Passes the Personal Information Protection Law, to Take Effect. 2021. URL: <https://www.gibsondunn.com/china-passes-the-personal-information-protection-law-to-take-effect-on-november-1/> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Правила продвижения индустрии искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэня URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/eb370a7e0d9edd5e8ca8bb1a5fa6a5e7bdfb.html> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ 'Made in China 2025' plan issued. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2015/05/19/content_281475110703534.htm (дата обращения: 22.09.2022).

⁶ Уведомление Госсовета о печати и распространении Плана мероприятий по содействию развитию больших данных Гуофа. 2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm (дата обращения: 22.09.2022).

⁷ Государственный совет по печати и распространению Уведомление о Плана развития искусственного интеллекта нового поколения. 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 22.09.2022).

Как мы видим, указанные документы разрабатываются различными органами власти, при этом дать однозначный ответ о центральном ответственном органе в области регулирования ИИ (или контролирующего исполнения стратегии) не представляется возможным, ввиду отсутствия четких правовых границ и их законодательного отражения¹.

Китай также на уровне компаний пытается принимать участие в создании международных норм, регламентирующих сферу искусственного интеллекта. Baidu – это первая организация в Китае, которая вошла в «Партнерство по искусственному интеллекту» (Partnership on AI, PAI)². Данная некоммерческая организация, основанная в 2016 крупными международными компаниями, такими как Google, Microsoft, Facebook и т. д., специализируется на создании этических рекомендаций в области исследований искусственного интеллекта. Она включает в себя общественные, академические и исследовательские организации, а также компании, занимающиеся созданием и применением технологии искусственного интеллекта. Основной задачей Партнерства является исследование и определение наиболее эффективных методик применения технологий искусственного интеллекта, устраняя вероятные нарушения человеческих прав либо международных конвенций. Кай-Фу Ли, входящий в число инвесторов стартапов Китая в области внедрения в производство искусственного интеллекта, считает, что искусственный интеллект в течение ближайших десяти лет сможет «заменить 50% человеческих профессий».³

Наряду с Планом развития искусственного интеллекта следующего поколения в 2017 году Китайской академией информации и телекоммуникации совместно с Тенсент (Tencent) издана книга «Искусственный интеллект: национальная стратегическая инициатива», в двух главах которой рассматриваются правовое регулирование и этические проблемы в области

¹ Roberts H. [et al.] Governing artificial intelligence in China and the European union: comparing aims and promoting ethical outcomes. DOI 10.1080/01972243.2022.2124565 // The Information Society. 2022. P. 1–19.

² Partnership on AI [Электронный ресурс] // URL: <https://www.partnershiponai.org/> (дата обращения: 23.09.2020).

³ Yan S. Artificial intelligence will replace half of all jobs in the next decade, says widely followed technologist. 27 April 2017. URL: <https://www.cnbc.com/2017/04/27/kai-fu-lee-robots-will-replacehalf-of-all-jobs.html> (дата обращения: 22.09.2022).

искусственного интеллекта, а также изучаются проблемы отклонения от запрограммированных действий создателями поведенческих паттернов и целей. В книге рассматривается проблема искусственного суперинтеллекта. Авторы указывают на сложность решения данных проблем на национальном уровне, а также то, что в целях формирования мер регулирования основных морально-этических принципов искусственного интеллекта требуется развитие международного сотрудничества.

Китайская академия наук как центральное научное учреждение¹ в Китае, занимающееся вопросами технологии ИИ, также активно прорабатывает вопросы правовой природы ИИ и сложностях во взаимодействии с человеком. Данный вопрос рассматривается как на этапе проведения исследования², участия ИИ в интернет-коммуникации³, так и на уровне анализа и исполнения национальной стратегии в области ИИ⁴, в т. ч. в отражении данных подходов на национальном уровне путем издания отдельного кодекса этики. Примечательным также является междисциплинарная статья, подготовленная группой ученых из Китайской академии наук, посвященная оценке коэффициента интеллекта искусственного интеллекта для дальнейшей интерпретации понятий интеллекта, мудрости, сознания, жизни и не-жизни и ее оценке с точки зрения математического аппарата.⁵

Университет Цинхуа проводит на ежегодной основе Международный форум по вычислительному праву (начиная с 2018 года), в рамках которого предметно рассматриваются вопросы, связанные с правовой природой ИИ и сложностями фундаментальной и прикладной юридической науки. Общий вектор обсуждений и дискуссий в рамках форума направлен на рассмотрение проблемы регламентации

¹ AI policies in China (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/China> (дата обращения: 22.09.2022).

² Jia H. Research ethics: a safeguard for advanced technologies // *Natl. Sci. Rev.* 2020 Oct 16. № 7 (11). P. 1787–1792. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8290955/> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Mao Y., Shi-Kupfer K. Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications // *AI & Soc.* 2021. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-021-01309-7> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Zhang Z., Zhang J., Tan T. Analysis and Strategy of AI Ethical Problems // *Bulletin of Chinese Academy of Sciences (Chinese Version)*. 2021. Vol. 36. № 11. P. 1270–1277. URL: <https://bulletinofcas.researchcommons.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1879&context=journal> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Liu, F., Shi, Y. Investigating Laws of Intelligence Based on AI IQ Research // *Ann. Data. Sci.* 2020. № 7. P. 399–416. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40745-020-00285-x#Abs1> (дата обращения: 22.09.2022).

этических вопросов в медицинской и судебной сфере с применением ИИ¹, потенциальную предвзятость ИИ при анализе данных и подготовке рекомендаций². Аналогичный пул вопросов изучают также коллеги из Шанхайского университета Джао Тонг³.

2.3.2. Королевство Саудовская Аравия

К особенностям системы права Саудовской Аравии относится приравнивание начала регулирования права в мусульманских странах к определению шариата, которые по факту тождественными понятиями не являются. Шариат в комплексе с правилами внешнего поведения содержит различные правила религиозной этики, ее начала, которые в большинстве своем стремятся затронуть совесть представителей мусульманства. Вместе с тем, в рамках данного исследования мы будем опираться не только на нормы шариата, но и универсальные положения законодательства.

Действия Саудовской Аравии в области цифровых преобразований государственных услуг становятся все более активными.

Первым государственным документом применительно к формированию стратегии в отношении цифровой трансформации и формирования предпосылок для развития ИИ можно определить «Видение 2030» («Vision 2030»), который формирует долгосрочный план экономических реформ для стимулирования новых отраслей и диверсификации экономики, упрощения государственно-частных бизнес-моделей и, в конечном счете, снижения зависимости страны от доходов от нефти⁴.

¹ The Sixth Session of Lakeside Talk on Computational Law Legal and Ethical Rules in Applications of AI to Health and Judicial Fields. URL: <https://rm.coe.int/sixth-session-of-lakeside-talk-on-computational-law-highlights-of-ai-w/1680965f0b> (дата обращения: 22.09.2022).

² Advancing AI trustworthiness: From Principles to Practices. 2020. URL: <http://aiig.tsinghua.edu.cn/en/info/1025/1161.htm> (дата обращения: 22.09.2022).

³ SJTU Scholars Delivered Keynote Speeches at the 2022 World Artificial Intelligence Conference Held in Shanghai. 2022. URL: <https://en.law.sjtu.edu.cn/news/3390.html> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/overview/> (дата обращения: 22.09.2022).

При этом дополнительно публикуется периодический отчет о достигнутых качественных и количественных показателях в областях, закрепленных указанным документом¹.

В июне 2019 г. на саммите лидеров стран «Группы двадцати» была принята Осацкая декларация², где государства сделали объявление «о своей приверженности подходу к искусственному интеллекту, ориентированному на интересы человека» и отдавали особое место «не имеющим обязательной юридической силы Принципам «Группы двадцати» в сфере развития искусственного интеллекта (OECD, 2019)³, разработанных на базе Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту».

В рамках добровольного исполнения указанных выше требований о максимальном раскрытии потенциала Королевства Саудовская Аравия было создано Управление данных и искусственного интеллекта Саудовской Аравии (SDAIA). Основной задачей SDAIA является поддержка и продвижение программы данных и искусственного интеллекта в Королевстве, а ее видение состоит в том, чтобы позиционировать государство как мирового лидера в элитной лиге экономик, управляемых данными. SDAIA⁴ включает в себя несколько вспомогательных органов:

1. Национальный центр в области развития искусственного интеллекта (NCAI) – осуществляет контроль за реализацией стратегии в области ИИ, организывает исследования в области ИИ, ориентированные на инновации в области данных и ИИ, разрабатывает решения в области ИИ и накапливает опыт в области ИИ.

2. Национальный центр информации (NIC) – национальный банк данных, в котором хранятся все правительственные данные и который выступает в качестве

¹ Vision 2030. Achievements 2016–2020. URL: https://www.vision2030.gov.sa/media/irsiefvh/achievements-booklet_en.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

² Осацкая декларация лидеров стран «Группы двадцати» от 29 июня 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5425/> (дата обращения: 24.09.2022).

³ OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/5425/> (дата обращения: 30.09.2022).

⁴ Saudi data and ai authority. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/policy-initiatives/http:%2F%2Faipo.oecd.org%2F2021-data-policyInitiatives-26016> (дата обращения: 22.09.2022).

основного поставщика правительственной информации, использующей возможности ИИ.

3. Отдел управления данными (NDMO) – управляет национальными данными как цифровым активом и отвечает за разработку стандартов, политик и правил, а также за соблюдение требований. Что касается издаваемых нормативно-правовых актов, NDMO разрабатывает ряд нормативных рекомендаций, которые охватывают такие области как правовое и техническое обеспечение конфиденциальности данных и реализация свободы информации.

В дальнейшем указанным ведомством совместно с Министерством связи и информационных технологий была подготовлена национальная стратегия в области информации и ИИ¹. Данный документ примечателен тем, что содержит как общий стратегический характер оценки эффективности ИИ, так и конкретные показатели за достижение которых ответственно Управление данных и искусственного интеллекта к 2030 году:

- 40% от общего числа сотрудников обучены базовым навыкам работы с данными и искусственным интеллектом;
- 15 000 местных специалистов по данным и искусственному интеллекту;
- 5 тыс. экспертов по данным и искусственному интеллекту;
- топ-10 стран в индексе открытых данных;
- топ-20 стран в рецензируемых публикациях KSA по данным и искусственному интеллекту;
- высокая проработанность законодательных аспектов и т. д. (вопросы инвестиций в ИИ).

При этом на текущий момент законодательно зафиксированного определения ИИ (на момент подготовки настоящего исследования) в Королевстве Саудовская Аравия нет.

Помимо этого, в стране функционирует Центр науки и техники им. Короля А. Азиза, который представляет собой государственное научное учреждение,

¹ Realizing our best tomorrow strategy narrative. 2020. URL: https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Saudi_Arabia_National_Strategy_for_Data_and_AI_2020.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

осуществляющее расширение и обеспечивающее поддержку в глобальном масштабе научно-прикладных исследований. Данный центр, основываясь на нуждах для развития государства, координирует работу научно-исследовательских центров и государственных институтов, а его работники участвуют в некоторых проектах, касающихся разработки конкурентоспособных информационных технологий в области искусственного интеллекта с использованием в разных отраслях.

В настоящее время единственный факт прямого предоставления «человеческих прав» роботу с искусственным интеллектом содержится в рамках заявления в 2017 году на мероприятии «Инвестиционная инициатива будущего» о том, что человекоподобный робот Sophia, разработанный Hanson Robotics, получил подданство королевства Саудовская Аравия¹. Разработка робота осуществлялась с целью обучения и приспособления робота к человеческому поведению для последующего взаимодействия с людьми. Робот София – это первый в мировой истории робот, имеющий гражданство и наделенный статусом субъекта права, равного человеку.

Подробной информации в отношении последствий этого случая не раскрывалось, многие специалисты раскритиковали решение правительства страны, аргументируя тем, что «неправильно предоставлять гражданство роботу в ситуации, когда нарушаются права человека»².

Основоположником идеи создания робота Софии является популярный разработчик в области искусственного интеллекта и специалист в робототехнике Б. Герцель. Его целью является ликвидация на рынке искусственного интеллекта олигополии, а также формирование децентрализованной сети для искусственного интеллекта. В каждую ячейку сети будет заложен алгоритм, а компании или правительства не будут ей управлять, преследуя корыстные цели.

¹ Cuthbert O. Saudi Arabia becomes first country to grant citizenship to a robot. 2017. URL: <http://www.arabnews.com/node/1183166/saudi-arabia/> (дата обращения: 24.09.2022).

² Greene T. Opinion: Saudi Arabia was wrong to give citizenship to a robot. 2017. URL: <https://thenextweb.com/artificialintelligence/2017/10/31/opinion-saudi-arabia-was-wrong-to-give-citizenship-to-a-robot> (дата обращения: 24.09.2022).

Согласно Б. Герцелю, крупные корпорации, приобретающие лучшие умы, не должны владеть искусственным интеллектом. За каждой технологией искусственного интеллекта должен стоять «человек», обеспечивающий прозрачность, подотчетность ИИ и, как следствие, полезность для обществу. В случае разработки алгоритма с уровнем разума, идентичному человеку (ИИ), корпорацией, ИИ будет применяться сначала для извлечения дополнительной прибыли посредством ввода в заблуждение населения, а искусственный интеллект, используемый органами власти (Правительства), будет осуществлять наблюдения за гражданами страны.

Основной вектор научных исследований ведущих научных учреждений Саудовской Аравии сфокусирован на применениях самой технологии в нефтегазовом сегменте (пример)¹, однако в контексте правового поля примечательны вопросы проведения сравнительно правовых исследований и выработки рекомендаций для национального уровня в отношении стратегии ИИ², а также применения ИИ в анализе большого массива данных в целях формирования объективной аналитики общественного мнения³.

2.3.3. Объединенные Арабские Эмираты

Мировая практика в последнее время свидетельствует о существующем росте разработок и исследований в сфере искусственного интеллекта, некоторые из которых в большинстве государств представлены в качестве больших проектов и национальных программ. В число таких государств входят Китай, Япония, Канада и иные страны, в том числе и ОАЭ, в 2017 году создавшие в представленной сфере собственные национальные стратегии.

¹ Elzenary M., Elkatatny S., Abdelgawad K., Abdulraheem A., Al-Shehri D. New Technology to Evaluate Equivalent Circulating Density While Drilling Using Artificial Intelligence. 2018. 10.2118/192282-MS. URL: https://www.researchgate.net/publication/328182845_New_Technology_to_Evaluate_Equivalent_Circulating_Density_While_Drilling_Using_Artificial_Intelligence (дата обращения: 22.09.2022).

² Al-Barakati A. A. H. Establishing a Case for Developing a Governance Framework for AI Regulations in the Gulf Cooperation Council Countries. URL: https://www.kau.edu.sa/Files/320/Researches/73952_47115.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

³ 'Deep journalism' driven by AI can aid better government. 2022. URL: <https://360info.org/deep-journalism-driven-by-ai-can-aid-better-government/> (дата обращения: 22.09.2022).

В конце 2017 года в ОАЭ утвердили Стратегию по искусственному интеллекту¹.

Согласно ей, ОАЭ переходит на «пост-мобильную фазу», в основу построения которой входят инфраструктурные проекты и разнообразные электронные услуги. Данная стратегия считается первой стратегией подобного рода во всем мире².

Основной целью, на которую ориентируется Правительство Объединенных Арабских Эмиратов, является достижение лидерства в сфере технологий искусственного интеллекта к 2031 году, а также, создать и внедрить интегрированную систему, в существенно значимых сферах экономики страны, в основу которой будут положены технологии искусственного интеллекта.

Так, данная Стратегия содержит в себе 8 важных целей, а также основные задачи, определенные Правительством ОАЭ:

- 1) улучшить в ОАЭ рост конкурентоспособности сектора искусственного интеллекта;
- 2) укрепить позиции страны как лидера в сфере технологий искусственного интеллекта во всем мире;
- 3) внедрить AI-технологии в область клиентского обслуживания;
- 4) организовать инновационный инкубатор с целью внедрения новых технологий искусственного интеллекта;
- 5) подготовить перспективных специалистов в целях реализации деятельности в указанном направлении;
- 6) привлечь исследовательские группы из-за рубежа в целях создания и внедрения инноваций в сфере искусственного интеллекта;
- 7) организовать возможность проведения масштабных практических экспериментов с использованием искусственного интеллекта и их скорейшего внедрения в реальный сектор экономики;

¹ UAE Strategy for Artificial Intelligence // Government.ae: The Official Portal of the UAE Government. URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiativesand-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence/> (дата обращения: 24.09.2022).

² 8 ways the UAE is leading the global AI revolution [Electronic resource] // StepFeed [Site]. URL: <https://stepfeed.com/8-ways-the-uae-is-leading-the-global-ai-revolution-8185> (дата обращения: 19.09.2022).

8) оптимизировать управление проектами и регулирование с использованием технологий ИИ¹.

При этом, следует отметить, что указанный документ прямо не закрепляет конкретный целевой результат к 2031 году в количественной и качественной оценке. Однако определяет целевые области публичных правоотношений, на которых следует сосредоточить усилия: здравоохранение, туризм, энергетика, безопасность, горнодобывающая промышленность, логистика и транспорт.

В связи с активным развитием области искусственного интеллекта с 2017 года в ОАЭ также были разработаны новые организационные структуры в целях координации деятельности в сфере осуществления данных стратегий. Например, в составе правительства Объединенных Арабских Эмиратов сформировано первое в мире Министерство искусственного интеллекта.

В 2017 году был назначен министр, уполномоченный в сфере искусственного интеллекта². После назначения новый министр сделал объявление о том, что «министерство также будет тесно сотрудничать с органами образования для введения новых дисциплин по программированию и изменения учебных планов для более детального изучения принципов работы искусственного интеллекта».

Кроме того, в мае 2018 года был создан Совет по ИИ при Кабинете министров ОАЭ³.

Развитие технологий искусственного интеллекта рассматривается как значимая часть долгосрочного глобального правительственного плана «Столетие ОАЭ – 2071»⁴. В качестве ключевого элемента в развитии искусственного интеллекта правительство Объединенных Арабских Эмиратов считает потребность в улучшении в данной области существующего образования.

¹ UAE Strategy for Artificial Intelligence [Electronic resource] // The official portal of the UAE [Site]. URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 19.09.2022).

² Saiz S. ¿Por qué ningún país tiene una ley sobre inteligencia artificial? = Почему в какой-либо стране нет закона об искусственном интеллекте? URL: <http://www.expansion.com/juridico/actualidadtendencias/2018/04/17/5ad63255ca4741fc228b457d.html> / (дата обращения: 19.09.2022).

³ О формировании Совета по ИИ при Кабинете министров ОАЭ [Электронный ресурс]: the National. URL: <https://www.thenational.ae/uae/uae-cabinet-forms-artificial-intelligence-council-1.710376> (дата обращения: 19.09.2022).

⁴ Mohammed Bin Rashid Launches Five-Decade Government Plan “UAE Centennial 2071” // United Arab Emirates: The Cabinet. URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-five-decade-government-plan-uae-centennial-2071> / (дата обращения: 24.09.2022).

На уровне законодательных актов прямого закрепления определения ИИ нет, однако в этических принципах и руководстве об ИИ принятых в Дубае, содержится следующая отсылочная позиция, где ИИ – способность функциональной единицы выполнять функции, обычно связанные с человеческим интеллектом, такие как рассуждение, обучение и самосовершенствование (ISO/IEC 2382:2015/16).

Объединенные Арабские Эмираты активно развивают технологии искусственного интеллекта. Особенностью подхода страны к решению вопроса о государственном регулировании искусственного интеллекта выступает достижение максимального эффекта от целевого вложения финансовых средств и привлечение профильных экспертов из-за рубежа (с учетом готовых технических наработок). Достигается поставленная задача на основании созданных и вновь создаваемых специализированных правительственных программ и органов власти, которые имеют гибкие подходы для успешного и оперативного решения сложных ситуаций. Т. е. общий вектор регулирования направлен не на определение правовой сущности и проблем, связанных с ИИ, а на переманивание «мозгов» с целью достижения конкурентных позиций в общемировой экономике. В рамках исполнения указанной цели действует «агрессивная» стратегия по предоставлению «золотых виз» для программистов¹.

Следует отметить, что подход по формированию самой технологии ИИ, а не определении ее правовой сущности и регламентации выражается также и в научных подходах, так в 2020 году, создан Университет искусственного интеллекта имени Мохамеда бин Зайда², на котором отсутствуют специалисты, занимающиеся правовыми вопросами в области ИИ. А сами вопросы в отношении регулирования ИИ сводятся в большинстве случаев к гражданско-правовым вопросам в области защиты авторских прав, а именно к вопросам определения авторства созданных ИИ произведений искусства³, к необходимости совершенствования законодательства

¹ National program for coders UAE. URL: <https://ai.gov.ae/np4c/> (дата обращения: 22.09.2022).

² Mohamed bin Zayed University of Artificial Intelligence official page. URL: <https://mbzuai.ac.ae/> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Legal Frameworks for AI and Art Explored at College of Law Event. 2021. URL: <https://www.hbku.edu.qa/en/news/CL-AI-CAIALC> (дата обращения: 22.09.2022).

путем введения дополнительных правовых конструкций для ИИ¹, к гражданской ответственности в области определения ответственности при их соотнесении с нормами представленными в «исламском праве»², к возможности применения опыта европейских стран при привлечении к ответственности пользователей ИИ³ и проблемах применения ИИ в банковской деятельности⁴.

2.3.4. Израиль

Сфера искусственного интеллекта еще в 2012 году была определена израильским правительством как наиболее приоритетная, вследствие чего было выделено немалое финансирование на разработку Исследовательского центра искусственного интеллекта при Еврейском Университете. Спустя несколько лет в 2018 году израильское Министерство науки создало программу поощрения разработок и исследований в сфере искусственного интеллекта.

В 2017 году Японией и Израилем было подписано соглашение об укреплении двустороннего сотрудничества в области искусственного интеллекта, аналогичный договор также был подписан между Израилем и Соединенным Королевством летом 2018 года.

Израиль осуществляет тесное сотрудничество со странами Европейского Союза по реализации в данной сфере проектов в рамках программы «Горизонт 2020»⁵.

Следует отметить, что закрепленной законодательно стратегии в области ИИ у страны нет⁶. Однако недавно были опубликованы для общественного обсуждения

¹Al-Sharieh S. The intellectual property road to the knowledge economy: remarks on the readiness of the uae copyright act to drive ai innovation // Law, Innovation and Technology. 2021. Vol. 13. № 1. P. 141–166. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17579961.2021.1898312> (дата обращения: 22.09.2022).

²Younes J. S. B. Legal Responsibility Arising From Intellectual Property In The Age Of Artificial Intelligence // Journal of Positive School Psychology. 2022. P. 3769–3777. URL: <https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/6811> (дата обращения: 22.09.2022).

³ College of Law, University of Sharjah-UAE article review. URL: <https://journal.uob.edu.bh/handle/123456789/32/browse?type=author&value=College+of+Law%2C+University+of+Sharjah-+UAE> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Sadok H., Sakka F., El Maknouzi M. Artificial intelligence and bank credit analysis: A review. DOI 10.1080/ 23322039.2021.2023262 // Cogent Economics & Finance. 2022. № 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/357707049_Artificial_intelligence_and_bank_credit_analysis_A_review (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Research and innovation in European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/research/horizon2020/index.cfm?pg=country-profiles/> (дата обращения: 01.10.2022).

⁶ AI in Israel (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Israel> (дата обращения: 22.09.2022); INDAI review AI in Israil. URL: <https://indiaai.gov.in/country/israel?standard=privacy> (дата обращения: 22.09.2022).

«Принципы политики ответственного развития сферы искусственного интеллекта»¹, которые были подготовлены Министерством инноваций, науки и технологий и Министерством юстиций Израиля.

Данный документ представляет собой объединение регуляторных, стратегических и этических подходов в области ИИ (ст. 4, 5 Преамбулы документа²). Само регулирование на данном этапе, согласно представленным в положении документам, не планируется, однако планируется проведение экспериментов на базе цифровых песочниц³, а центральным ответственным ведомством для координации Министерств выступает Министерство инноваций, науки и технологий Израиля. Самых целевых показателей на обозримый горизонт планирования явно зафиксированных в указанном документе нет.

В стране с каждым годом растет количество стартапов в области искусственного интеллекта. Однако, согласно Управлению по инновациям Израиля, представляющему ответственный орган за формирование национальной политики в сфере технологий, «нация стартапов» «отстает в гонке за технологическое доминирование на основе искусственного интеллекта», поэтому при отсутствии требуемых инструментов и ресурсов Израиль может уступить в гонке за лидерство в сфере искусственного интеллекта более успешным в этом странам.

По мнению генерального директора данного Управления А. Аарона, тема искусственного интеллекта будет актуальна еще долгие годы, в связи с чем в Израиле необходима разработка обширной национальной программы, чтобы предотвратить отставание страны от мировых развитых стран. Для этого израильское Правительство должно устранить разрыв в рассматриваемой области со странами, инвестирующими в больших объемах в сферу искусственного

¹ For the first time in Israel: The principles of the policy for the responsible development of the field of artificial intelligence were published for public comment. URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/most-news20221117> (дата обращения: 22.09.2022).

² Regulatory and ethics policy document in the field of artificial intelligence in Israel. URL: <https://www.gov.il/BlobFolder/news/most-news20223110/he/Regulatory%20and%20ethics%20policy%20document%20in%20the%20field%20of%20artificial%20intelligence%20in%20IsraelAI.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Liat Maidler and Zecharia (Zac) Rechtschaffen. Bill to regulate the activities of Fintech Companies in Israel. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5d1bf95c-b600-40b5-aaab-51090bb07ee7> (дата обращения: 22.09.2022).

интеллекта. Разработанное Управление призывает к «консолидации всех секторов – правительства, научных кругов и промышленности – для создания концепции и стратегии по ИИ для израильской экономики».

Следует так же отметить военный фокус применения данной технологии в рамках указанной страны, а именно в подготовленном специальном докладе Премьер-министру Израиля по национальной инициативе по применению ИИ для усиления национальной безопасности Израиля¹. Данный документ содержит детальный механизм реализации публичных функций в контексте применения ИИ для обороны страны (от правоустанавливающих функций для соответствующих органов власти, до вопросов оценки эффективности реализации и исполнения плана). К самому определению ИИ выработано два подхода:

1. Искусственный интеллект описывает все технологические операции по извлечению информации и генерации инсайтов из баз данных. Согласно этому подходу, связанному с наукой о данных, наибольшие преимущества будут у тех, у кого больше информации самого высокого качества.

2. Искусственный интеллект – это способность машины учиться выполнять действие и улучшать свою производительность на основе данных, примеров и накопленного опыта.

В ближайшие несколько лет планируется большой прорыв в применении искусственного интеллекта в оборонно-промышленном комплексе страны. Уже представлен улучшенный вариант танка «Меркава-4», который представляет собой танк с искусственным интеллектом, оборудованный дополнительными компьютерами и шлемом Iron Vision, дающий возможность экипажу делать обзор обстановки снаружи, не высовывая голову, посредством технологии дополненной реальности.

Кроме того, в 2020 году израильскими специалистами была создана система с искусственным интеллектом, основным назначением которой является

¹ The National Initiative for Secured Intelligent Systems to Empower the National Security and Techno-Scientific Resilience: A National Strategy for Israel Special Report to the Prime Minister. URL: https://icrc.tau.ac.il/sites/cyberstudies-english.tau.ac.il/files/media_server/cyber%20center/The%20National%20Initiative_eng%202021_digital.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

наблюдение за обстановкой на пляжах и уведомление спасателей о предстоящих угрозах для окружающих.

В 2017 году Хайфским Университетом совместно с Китайской Академией наук сделано объявление о формировании трех центров в области исследования искусственного интеллекта в Пекине, Хайфе и Ханчжоу с бюджетом в десять миллионов долларов.

В современном мире, вследствие оперативного развития технологий на базе искусственного интеллекта, все более плотным становится его взаимодействие с юридической сферой. В феврале 2018 года созданная юридической технологической компанией Лоугикс (Lawgeex) система искусственного интеллекта одержала победу над 20 лучшими специалистами в области юриспруденции, которые имели большой опыт организации стандартных соревнований по рассмотрению деловых договоров. Помимо этого, средний показатель точности искусственного интеллекта на 9% оказался выше, чем у человека¹. Степень точности искусственного интеллекта был равен 94%, а этот же показатель среди двадцати юристов составлял 85%.

Исследования ученых университета Тель-Авива (лидер в области исследования ИИ в Израиле²) включают акцент на изучении как правовой природы ИИ, так и отдельных аспектах, возникающих в ходе взаимодействия ИИ и человека. Первый базовый тезис – необходимость внедрения этических стандартов (как в практической работе юриста, стратегии регулирования ИИ, обучении юристов)³⁴. Второй тезис – создание и регулирование «надежного человекоцентричного ИИ» на примере опыта регулирования ЕС⁵. Также, проводится периодическая конференция, посвященная ИИ, где производится обмен мнениями по вопросам

¹ Teng Hu, Huafeng Lu. Study on the Influence of Artificial Intelligence on Legal Profession // 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education. 2019. P. 964–968.

² AI policies in Israel. (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Israel> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Wilk A. Teaching AI, ethics, law and policy // arXiv preprint. arXiv:1904.12470. 2019. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1904/1904.12470.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Ben-Israel I. [et al.] Towards regulation of AI systems // Council of Europe. 2020. URL: <https://sectech.tau.ac.il/sites/sectech.tau.ac.il/files/CAHAI%20-%20Israeli%20Chapter.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Justo-Hanani R. The politics of Artificial Intelligence regulation and governance reform in the European Union // Policy Sciences. 2022. Vol. 55. № 1. P. 137–159. URL: https://social-sciences.tau.ac.il/sites/socsci.tau.ac.il/files/media_server/social/public/CV/ronitjus/The%20politics%20of%20Artificial%20Intelligence%20regulation.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

отдельной правосубъектности ИИ (в т. ч. разбор вопросов его автономности и как следствие правоспособности), защиты авторских прав ИИ, стандартизации и сертификации ИИ¹.

Ученые университета имени Бен-Гуриона разработали инструменты оценки прозрачности ИИ (в форме опросника), которые, по их мнению, свидетельствуют о том, что в контексте последующего регулирования ИИ², нивелируется необходимость регулирования ИИ (который просто функционирует как вычислительная машина), при этом существуют большие риски в части обеспечения конфиденциальности и прозрачности³. В трудах представителей данного вуза также отмечается необходимость юридико-этической регламентации ИИ применяемого в военной сфере⁴.

Еврейский университет в Иерусалиме проводит так же свои изыскания в области правового регулирования ИИ. Учеными данного университета поднимаются вопросы алгоритмического регулирования (создание дорожной карты, чтобы помочь избежать сбоев в регулировании раскрытия информации)⁵ и необходимости самого регулирования ИИ⁶. Также поднимается вопрос о необходимости расширенного подхода в области регулирования ИИ в военной сфере⁷ и возможной адаптации принципов фантаста Айзека Азимова с учетом уже

¹AI, Law, and Agency in the Age of Machine Learning (conference in Tel Aviv University). URL: https://en-ethics.tau.ac.il/AI_Law_And_Agency_in_the_Age_of_Machine_Learning/?tab=4 (дата обращения: 22.09.2022).

² Schelenz L., Segal A., Gal K. Applying Transparency in Artificial Intelligence based Personalization Systems // arXiv preprint. arXiv:2004.00935. 2020. URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.00935.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Brodt O., Khavkin M., Rokach L., Shabtai A., Elovici Y. I. Artificial intelligence and (the lack of) security: adversarial robustness, privacy, bias, explainability, and change over time. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/357368474_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE_AND_THE_LACK_OF_SECURITY_ADVERSARIAL_ROBUSTNESS_PRIVACY_BIAS_EXPLAINABILITY_AND_CHANGE_OVER_TIME (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Berman N. S. Jewish Law, Techno-Ethics, and Autonomous Weapon Systems: Ethical-Halakhic Perspectives // Jewish Law Association Studies. 2020. Vol. 29. URL: https://www.academia.edu/41516786/_Jewish_Law_Techno_Ethics_and_Autonomous_Weapon_Systems_Ethical_Halakhic_Perspectives_Jewish_Law_Association_Studies_29_2020_pp_91_124 (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Di Porto F. Algorithmic disclosure rules // Artificial Intelligence and Law. 2021. P. 1–39. URL: <https://www.sipotra.it/wp-content/uploads/2021/11/Algorithmic-disclosure-rules.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

⁶ Fabiana Di Porto. Regolare attraverso l'intelligenza artificiale. La regolazione di fronte alle sfide dell'ict e dell'intelligenza artificiale. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Fabiana-Di-Porto> (дата обращения: 22.09.2022).

⁷ Shany Y., Mimran T. Integrating Privacy Concerns in the Development and Introduction of New Military or Dual Use Technologies // Rights to Privacy and Data Protection in Times of Armed Conflict (CCDCOE, Asaf Lubin and Russal Buchan Eds., 2022). Hebrew University of Jerusalem International Law Forum Working Series [06–21]. 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3992769 (дата обращения: 22.09.2022).

современных подходов¹ (его принципы робототехники изначально упоминались в документах ЕС на базовом этапе формирования регулирования ИИ²).

2.3.5. Южноафриканская Республика (ЮАР)

В феврале 2018 года президент Южноафриканской Республики в своем послании³ отметил уровень существующей цифровой промышленной революции, а также высказал стремление разработать для формирования соответствующей стратегии комиссию специалистов в области «Индустрии 4.0». Для достижения лидерства в области высоких технологий и инноваций в Южноафриканской Республике должна быть реализована государственная стратегия, аналогичная китайскому стратегическому плану «Made in China 2025», либо индийской национальной стратегии в сфере искусственного интеллекта. Все надежды на создание стратегии, способной направить экономику страны в нужное русло, государство возлагает на представленную Комиссию.

В 2017 году в целях исследования влияния инновационных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, Интернета вещей, робототехники, Министерством торговли и промышленности Южной Африки было создано Главное управление будущего промышленного производства и технологий (FIP & T). Основным ориентиром данного управления является укрепление правительственного потенциала в целях решения проблем и совершенствование партнерских отношений с промышленностью для увеличения в представленной сфере готовности страны.

Несмотря на то, что ЮАР имеет собственные разработки в сфере искусственного интеллекта, в стране еще не разработана национальная стратегия в

¹ Feitelson D. G. Asimov's laws of robotics applied to software // IEEE Software. 2007. Vol. 24, № 4. P. 112–112. URL: <https://www.cs.huji.ac.il/w~feit/papers/Asimov06.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

² Europe in the 20s Danish Cartoonists draw up the future of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/denmark/resource/static/files/import/bladtegnerbog_europa_i_20erne/eu-bog-2021-digital-eng.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

³ State of the Nation Address by President of the Republic of South Africa, Mr Cyril Ramaphosa // The Presidency Republic of South Africa. URL: <http://www.thepresidency.gov.za/state-of-the-nation-address/state-nation-address-president-republic-south-africa/> (дата обращения: 29.09.2022).

сфере ИИ и, как следствие, нет законодательного определения в отношении указанной технологии.

Вместе с тем Закон о защите личной информации¹ регулирует порядок алгоритмической (полностью автономной) обработки данных. Учитывая, что основной составной элемент ИИ (машинное обучение) будет все более активно имплементироваться в состав программного обеспечения ИИ, то дальнейшая правоприменительная практика в контексте вышеуказанного закона будет увеличиваться.

Следует отметить, что суды склонны рассматривать физических и искусственных (юридических) лиц как обладающих одинаковыми правами личности в соответствующих обстоятельствах согласно принципам, изложенным в деле «Финансовая почта» («Financial Mail») против «Сейдж Холдингс» («Sage Holdings»)².

Полномочным органом власти, ответственным за цифровую трансформацию Южной Африки, а также координирующим деятельность в области ИИ, является Департамент связи и цифровых технологий ЮАР³. Кхумбудзо Нтсавхени, министр связи и цифровых технологий Южной Африки, в рамках публичного обсуждения с представителями ЮНЕСКО⁴ отметил следующие важные составляющие данной трансформации:

1. Необходимость создание общей африканской позиции в отношении ИИ.
2. Разработка общеафриканской системы наращивания потенциала в области ИИ.
3. Создание аналитического центра ИИ для оценки и рекомендации проектов для сотрудничества в соответствии с Повесткой дня на период до 2063 года.
4. Для ИИ необходимо развитие и стимулирование следующих факторов:

¹ Protection of personal information act 4 of 2013. URL: <https://www.golegal.co.za/wp-content/uploads/2017/09/Protection-of-Personal-Information-Act-4-of-2013.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

² Financial Mail (Pty) Ltd. and Others v Sage Holdings Ltd. and Another (612/90) [1993] ZASCA 3; 1993 (2) SA 451 (AD); [1993] 2 All SA 109 (A) (18 February 1993). URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZASCA/1993/3.html> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Constitutional mandate of the Republic of South Africa of Department of Communications and Digital Technologies (DCDT) URL: <https://www.dcdt.gov.za/about-us/mandates.html> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Minister Khumbudzo Ntshavheni: Artificial intelligence regulation while encouraging innovation. URL: <https://www.gov.za/speeches/minister-khumbudzo-ntshavheni-remarks-artificial-intelligence-ai-regulation-while> (дата обращения: 22.09.2022).

- 4.1) повышение доступности оцифрованных данных;
 - 4.2) неограниченный доступ к вычислительной мощности;
 - 4.3) универсальное подключение;
 - 4.4) Необходимость контроля за стоимостью допуска и хранения данных.
5. Разработка нормативно-правовой базы, которая учитывает:
- 5.1) ориентированный на данные подход, связанный с повесткой дня в области развития ИИ;
 - 5.2) развитие технологий, ориентированных на человека;
 - 5.3) создание необходимых инструментов для привлечения инвестиций в ИИ;
 - 5.4) разносторонний подход в регулировании, ориентированный на межведомственном взаимодействии.

На территории ЮАР в сфере искусственного интеллекта действует значительное количество стартапов и представительств крупных компаний, задействованных в области ИИ. К примеру, GovChat, представляющий собой созданную в 2014 году платформу взаимодействия с гражданами, действующую на базе применения искусственного интеллекта. Данная платформа позволяет осуществлять прямое взаимодействие с представителем общественности и уведомлять о существующих проблемах сообщества.

Также GovChat содержит систему раннего предупреждения, реализующую аналитику в текущем времени и прогнозное моделирование в целях осуществления связи с населением страны, а также позволяет осуществлять формирование цифровой идентичности, в основу которой положена технология распознавания отпечатков пальцев и лиц.

Летом 2017 года в Южной Африке состоялось обсуждение за круглым столом по искусственному интеллекту. Организаторами данного мероприятия стали «Бизнес-школа ГИБС» («GIBS Business School») и «Аксенчер» («Accenture»). В результате данного обсуждения было определено большое количество проблем, в том числе конфиденциальность данных, качество данных, подготовку и переподготовку кадров, а также потенциальную потерю рабочих мест.

Согласно мнения иных участников, искусственный интеллект должен наделять людей большей продуктивностью, нежели замещать их в то время, как на компании, которые занимаются внедрением решения на базе искусственного интеллекта, возлагается ответственность за перепрофилирование их работников.

В Южной Африке действует Центр исследований искусственного интеллекта (CAIR), который представляет собой исследовательскую сеть, ориентированную на рост экономической конкурентоспособности Южной Африки, поддержку ее цифровой трансформации, а также на реализацию роста качества жизни населения путем наращивания потенциала и проведения междисциплинарных исследований. Данный центр также имеет свои филиалы в пяти университетах Южной Африки.

Рассматривая научные подходы в области регулирования ИИ в ведущих африканских научных учреждениях, необходимо отметить следующие университеты¹:

1) Университет Йоханнесбурга: возможная интеграция и правовая природа ИИ в контексте корпоративного управления² и правовые диспропорции при применении ИИ в подборе персонала (в части конфиденциальности, прозрачности и защиты данных)³, а также этических вопросах применения ИИ в медицинской сфере⁴;

2) Витватерсрандский университет: необходимость адаптации публичного правового подхода в контексте регулирования ИИ в системе здравоохранения⁵ (указанный вопрос также развивается представителями университета Квазулу-

¹ AI policies in South Africa (OECD). URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/SouthAfrica> (дата обращения: 22.09.2022).

² Locke N., Bird H. Perspectives on the current and imagined role of artificial intelligence and technology in corporate governance practice and regulation // Perspectives on the Current and Imagined Role of Artificial Intelligence and Technology in Corporate Governance Practice and Regulation (February 9, 2020) // Australian Journal of Corporate Law. 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3534898 (дата обращения: 22.09.2022).

³ Reddy S. The legal issues regarding the use of artificial intelligence to screen social media profiles for the hiring of prospective employees // Obiter. 2022. Vol. 43, № 2. P. 301–319. URL: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1682-58532022000200006 (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Focus Group on Artificial Intelligence for Health (FG-AI4H) FG-AI4H DEL01 Ethics and governance of artificial intelligence for health. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-t/opb/fg/T-FG-AI4H-2022-MSW-E.docx (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Klaaren J., Cachalia F. A South African Public Law Perspective on Digitalisation in the Health Sector. 2021. DOI 10.35489/BSG-DP-WP_2021/05. URL: https://www.researchgate.net/publication/354355061_A_South_African_Public_Law_Perspective_on_Digitalisation_in_the_Health_Sector (дата обращения: 22.09.2022).

Натал¹), необходимость совершенствования закона о защите личной информации, с учетом риск ориентированного подхода технологии ИИ² и формирования комплексного подхода в регулировании технологий в эру цифровизации³ (комплексный подход к регулированию также разделяют представители университета Стелленбос⁴);

– Университет Кейптаун: акцент на необходимости проработки этических стандартов в отношении ИИ, необходимости учета интеграции ИИ (с последующим регулированием) с учетом национальных и исторических особенностей (в т. ч. роль женщины в обществе), соблюдения базовых прав человека, влияния на рынок труда и т. д.⁵⁶

По результатам анализа данных относительно правового статуса искусственного интеллекта, стратегического планирования его внедрения в публичный сектор и доктринальных вопросов в социалистической, религиозной и традиционной системах права проведен сравнительный анализ, результаты которого представлены в форме Таблиц 7–9.

Как мы видим из представленной обобщенной Таблицы 7, большинство стран определили профильные органы власти, которые реализуют или разрабатывают стратегию в области ИИ, при этом в большинстве случаев не прибегают к законодательному закреплению определения ИИ и определению

¹ Donnelly D. L. First do no harm: legal principles regulating the future of artificial intelligence in health care in South Africa // Potchefstroom Electronic Law Journal / Potchefstroomse Elektroniese Regsblad. 2022. Vol. 25, № 1. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9142793/> (дата обращения: 22.09.2022).

² Adams R., Adeleke F., Anderson D. [et al.] POPIA Code of Conduct for Research (with corrigendum) // South African Journal of Science. 2021. № 5/6 (117). URL: <https://sajs.co.za/article/view/10933/16338> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Klaaren J., Cachalia F. Digitalisation, the 'Fourth Industrial Revolution' and the Constitutional Law of Privacy in South Africa: Towards a public law perspective on constitutional privacy in the era of digitalisation. 2021. DOI 10.35489/BSG-DP-WP_2021/04. URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/default/files/2021-07/Digitalisation%2C%20the%20%27Fourth%20Industrial%20Revolution%27%20and%20the%20Constitutional%20Law%20of%20Privacy%20in%20South%20Africa-%20towards%20a%20public%20law%20perspective%20on%20constitutional%20privacy%20in%20th%20era%20of%20digitalisation.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ Brand D. Responsible Artificial Intelligence in Government: Development of a Legal Framework for South Africa // JeDEM-eJournal of eDemocracy and Open Government. 2022. Vol. 14, № 1. P. 130–150. URL: <https://www.jedem.org/index.php/jedem/article/view/678> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Gaffley M., Adams R., Shyllon O. Artificial Intelligence. African Insight. A Research Summary of the Ethical and Human Rights Implications of AI in Africa. HSRC & Meta AI and Ethics Human Rights Research Project for Africa Synthesis Report. 2022. URL: <https://africanaiethics.com/wp-content/uploads/2022/02/Artificial-Intelligence-African-Insight-Report.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

⁶ Gwagwa A., Kraemer-Mbula E., Rizk N. [et al.] Artificial intelligence (AI) deployments in Africa: Benefits, challenges and policy dimensions // The African Journal of Information and Communication (AJIC). 2020. Vol. 26. P. 1–28. URL: <http://www.scielo.org.za/pdf/ajic/v26/02.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

конкретных целевых показателей по результатам исполнения стратегии (за исключением КСА). Данный мягкий подход по-своему дает гибкость в регулировании ИИ на уровне публичной власти, однако порождает существенные вопросы со стороны научного сообщества, которые представлены в Таблице 8.

Таблица 7 – Сравнительный анализ национальных стратегий в области ИИ ведущих стран социальной, традиционной и религиозной систем права (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закреплено определение ИИ</i>	<i>Определен ли ответственный орган власти?</i>	<i>Есть ли стратегия в области ИИ?</i>	<i>Закреплены ли целевые показатели?</i>	<i>Планируется ли к применению в публичной сфере</i>
Китай	условно да	несколько органов власти	да	нет	да, без конкретизации
КСА	нет	да	да	да	да
ОАЭ	нет	да	да	нет	да, акцент на логистике, медицине, энергетике и туризме. Активное продвижение подходов по привлечению специалистов в страну
Израиль	нет	да	условно да	условно да	да, особый акцент на военном применении
ЮАР	нет	да	нет	нет	да, без конкретизации

Таблица 8 – Сравнительный анализ возникающих вопросов в области регулирования ИИ, рассматриваемых учеными, а также ведущими научными организациями (согласно оценке ОЭСР) (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
Китай	Ведущие научные учреждения: 1. Необходимость разработки этических принципов применения ИИ (в особенности в разрезе сферы медицины, судебного процесса). 2. Риски предвзятости ИИ в рамках оценки юридических фактов. 3. Проработка аналитических инструментов оценки ИИ для понятий интеллекта, мудрости, сознания, жизни и «не жизни»
КСА	Ведущие научные учреждения и ученые: 1. Правосубъектность, равная человеку. 2. Проведение сравнительно-правовых исследований в контексте стратегий, применяемых в регионе и мире. 3. Вопросы применения ИИ в анализе больших данных, связанных с общественным мнением
ОАЭ	Ведущие научные учреждения – изучают вопросы в области гражданской ответственности за действия, связанные с технологиями ИИ и в области защиты авторских прав, связанных с ИИ

Продолжение таблицы 8

<i>Страна</i>	<i>Вопросы, связанные с областью применения ИИ, прорабатываемые научным и профессиональным сообществом</i>
Израиль	<p>Ведущие научные учреждения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Необходима разработка этических стандартов и инструментов обеспечения прозрачности ИИ (в т. ч. в военной сфере). 2. Создание государственных механизмов по дальнейшему внедрению ИИ в контексте алгоритмического регулирования и формирования отдельного регулирования ИИ (в ряде случаев подход поддерживается, в ряде случаев – оспаривается). 3. Совершенствование законодательства в области стандартизации и защиты авторских прав в контексте ИИ
ЮАР	<p>Ведущие научные учреждения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Необходима разработка этических стандартов (в сфере здравоохранения). 2. Совершенствование закона о защите данных. 3. Необходимость комплексного подхода регулирования ИИ, в т. ч. с учетом национальных и исторических особенностей

Таблица 9 – Сравнительное анализ закрепленных законодательных и доктринальных подходов в определении ИИ (составлено автором)

<i>Страна</i>	<i>Законодательно закрепленное понятие ИИ</i>	<i>Альтернативные подходы в определении ИИ</i>
Китай	<p>Искусственный интеллект – это моделирование или расширение человеческого интеллекта за счет использования компьютеров или оборудования, контролируемого ими для восприятия окружающей среды, получения знаний, дедукции, индукции и других методов. (Правила продвижения индустрии искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэня)</p>	<p>В выборке ведущих научных организаций ОЭСР нет. В выборке законопроектов не выявлено.</p>
КСА	Нет	<p>В выборке ведущих научных организаций ОЭСР нет. В выборке законопроектов не выявлено.</p>
ОАЭ	Нет	<p>ИИ – способность функциональной единицы выполнять функции, обычно связанные с человеческим интеллектом, такие как рассуждение, обучение и самосовершенствование (Отсылочное указание в руководстве об ИИ принятых в г. Дубае (SO/IEC 2382:2015/16)</p>
Израиль.	Нет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Искусственный интеллект описывает все технологические операции по извлечению информации и генерации инсайтов из баз данных. 2. Искусственный интеллект – это способность машины учиться выполнять действие и улучшать свою производительность на основе данных, примеров и накопленного опыта. (указание данного определения в докладе Премьер-министру Израиля).
ЮАР	Нет	<p>В выборке ведущих научных организаций ОЭСР нет. В выборке законопроектов не выявлено.</p>

Представители ведущих научных учреждений синхронно сигнализируют о необходимости регламентировать этические вопросы, связанные с деятельностью ИИ. Данный подход проистекает из отсутствия правового регулирования ИИ, а также связанных с рисками предвзятости ИИ вопросов, его допуска к персональным данным и данным, которые охраняются авторским правом.

При этом в Израиле преимущественно рассматриваются только отдельные аспекты искусственного интеллекта (военный аспект), а в ЮАР требуется учитывать в регулятивном подходе к ИИ национальные и исторические особенности.

В рамках Таблицы 9 мы видим общность восприятия ИИ как некой технологии или программного обеспечения, использующего в качестве своей оболочки компьютер или оборудование, применяющее принципы и функции, связанные с человеческим интеллектом или способами восприятия окружающего пространства человеком.

Выводы по главе 2

В данной главе применительно к конкретным правовым контекстам (общественные отношения, которые складываются в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта в сфере публичного управления) был проведен сравнительный анализ текущего состояния подходов и практики правового регулирования ИИ в публичной сфере разных стран как представителей различных правовых систем.

Выполнен анализ понятийно-правового содержания ИИ в аспекте его регулирования в публичной сфере в обозначенных странах. Проведено структурно-функциональное сравнение субъектов правотворчества в отношении регулирования внедрения ИИ в публичную сферу и объектов правоприменения ИИ в публичной сфере. Также проведено сравнение действующих нормативных документов государства и сфер доктринальных разработок научного юридического сообщества в определенных для анализа странах.

Таким образом, сравнение проведено на микроуровне (анализ отдельных конкретных компонентов системы общественные отношений в исследуемой области), мезоуровне (национальные подходы и практика правоприменения ИИ в публичной сфере конкретной страны) и макроуровне (ситуация в рамках определенной правовой системы). В части хронологических рамок анализа доминирующим является синхронный срез, хотя также присутствуют элементы диахронического анализа в более широком временном диапазоне учета отдельных практик отдельных стран.

В результате анализа решены задачи по выявлению общих практик, тенденций, перспектив, а также выделены особенности подходов и практики правового регулирования ИИ в публичной сфере разных стран как представителей различных правовых систем.

В рамках сравнительного анализа концептуальных подходов к определению статуса искусственного интеллекта были рассмотрены романо-германская, англосаксонская, социалистическая, религиозная системы права, а также система обычного права. К данным системам права принадлежат такие проанализированные страны как Франция, Германия, Россия, США, Новая Зеландия, Великобритания, Китай, Саудовская Аравия, ОАЭ, ЮАР и еще несколько стран, принадлежащих к одной из правовых семей, ранее перечисленных.

Подводя итог обзору концептуальных подходов к определению статуса искусственного интеллекта в странах различных правовых семей, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в современных условиях развития искусственного интеллекта в разных государствах по всему миру отсутствует единый подход к определению правосубъектности искусственного интеллекта. Некоторые эксперты данных стран судят о статусе искусственного интеллекта как о смешанном типе субъекта и объекта права, другие заявляют о потребности формирования особой концепции электронного лица для искусственного интеллекта, также есть сторонники мнения о том, что невозможно присвоить искусственному интеллекту статус правового субъекта.

На основании проведенного сравнительно исследования в области дефиниции ИИ в различных странах (на уровне законодательных инициатив, а также альтернативных подходах в определении ИИ, см. авторские таблицы 3,6,9 текста диссертации), а также с учетом определённых в первой главе доктринальных основ определения границ ИИ автором предлагается определить следующие подходы и определение в отношении ИИ:

1. Большинство законодательных и доктринальных определений сфокусированы на детализации ИИ в контексте технической оснащённости и сложности. Данное перечисление может быть бесконечным с учетом технологического развития и нецелесообразным (ввиду необходимости постоянной актуализации инструментов).

2. Акцент на технологической природе (результате человеческой мысли, в программном или «железном» облачении) ИИ является ключевым и необходимым идентифицирующим фактором, поскольку в ряде стран и на доктринальном уровне предлагается интерпретация ИИ как программы, системы, цифровой технологии. Данный подход потенциально сужает горизонт идентификации указанной технологии.

3. Страны романо-германской, социалистической, религиозной и традиционной системы права пренебрегают в законодательном определении ориентацией на конечный результат, порождаемый ИИ. Вместо этого описывается процесс достижения цели (использование образа и принципов мышления, присущего человеческому мозгу и (или) человеческой науке).

3.1. Автор настоящей диссертации в этом случае предлагает сделать детальный акцент на получаемом результате и получателе результата. В данном случае результатом деятельности (пользователем) ИИ может выступать как человек, так и юридическое лицо или государство в лице своих органов власти. В определенных случаях возможно выделение указанной конструкции для животного мира. При этом сам результат должен быть на базовом уровне, не противоречащим конституционным правам общества.

3.2 Фиксация образа мышления, идентичного человеку, заранее ограничивает горизонт обработки и интерпретации данных технологией ИИ. Однако может быть отправной точкой для определения автономности ИИ, где результат, предлагаемый ИИ должен быть сопоставим или лучше, чем его выполнение человеческим интеллектом.

4. Разделяя позицию Ястребова О. А., Морхата П. М. о позиционировании ИИ в правовом поле¹, автор считает перспективным уточнение конструкции электронного лица и формирование конструкции электронного лица публичного права из-за ряда аспектов, которые могут быть в перспективе обусловлены следующими обстоятельствами:

4.1. Многокомпонентная техническая природа ИИ охватывает большой спектр правоотношений и условия порядка применения ИИ, ответственности различных участников правоотношений. Стадийность правоотношений проистекает из этапов как самой разработки ИИ, так и его применения или отключения.

4.2. Высокая скорость обработки данных и возможная автономность ИИ формирует дополнительные риски для общества с учетом потенциального ущерба, при дефектах, заложенных на этапе обработки данных (включая сбор, интерпретацию, прогнозирование и т. д.).

4.3. Выделение отдельной конструкции электронного лица публичного права обуславливается вышеуказанными двумя факторами, а также возможным применением ИИ в сфере публичного управления, что, в свою очередь, подразумевает наделение ИИ публично-властными полномочиями. При отсутствии должного регулирования последствия применения ИИ могут быть негативными (данный вопрос будет предметом специального рассмотрения в Главе 3), что впоследствии требует формирование дополнительных инструментов контроля со стороны органов власти и создает дополнительную нагрузку на

¹ Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоустройства. 2017. № 1.

судебную ветвь власти (с учетом потенциального обжалования действий органов власти, использующих ИИ в публичной сфере).

Таким образом, автором предлагается следующее расширительное толкование определения, ранее разработанного Ястребовым О. А. Электронное лицо – технология ИИ, созданная человеком, под которой понимается система, использующая когнитивные функции человека (или иные функции, превышающие возможности человеческого интеллекта) и предоставляющая результат, сопоставимый с результатом, реализуемым человеческим мозгом в необходимые пользователю технологии ИИ сроки.

Под результатом понимаются рекомендации, прогнозы или решения, а также действия, выполняемые ИИ как агентом воли пользователя, которые не противоречат базовым конституционным правам общества и безопасности пользователя или адресата действий, или действия, выполняемые ИИ автономно в рамках исполнения задач, косвенно затрагивающих исполнение ключевой задачи пользователя.

5. Следует понимать, что данное определение сформировано на текущем уровне технологической готовности ИИ и не подразумевает в ближайшие 3–5 лет создание технологии сверх ИИ и генерации собственных наработок в области ИИ.

В контексте подходов к национальному регулированию ИИ на уровне стратегических документов государств (авторские Таблицы 1, 4, 7 в тексте диссертации), следует отметить, что не все страны формулируют конкретную прикладную задачу в области применения ИИ в публичной сфере, ее регламентации, а также не все страны определяют целевые показатели, достигаемые данной технологией как для государства, так и для общества. Данный подход вызывает настороженность у научного сообщества (в особенности в странах, где указанная стратегия не принята), что разделяется автором. В России вопрос применения ИИ в публичной сфере пока открыт, хотя законодательные вопросы, проистекающие из сущности применения ИИ в данной сфере, отражены в документах, изданных Правительством России и Президентом страны.

При рассмотрении вопроса совершенствования регулятивных подходов к внедрению ИИ в публичную сферу следует определить само понятие ИИ для государства как пользователя.

В рамках указанного подхода предлагается определить, что электронное лицо публичного права – это электронное лицо, использующее технологию ИИ, где пользователем выступает орган власти, должностное лицо и иное лицо, наделенное публичной властью, использующее его в целях осуществления публичных функций, не противоречащих закону и иным нормативно-правовым документами.

Результаты исследования в настоящей главе позволяют обсуждать определение ключевых компонентов модели регулирования ИИ в сфере публичного управления зарубежных стран и России.

Данные компоненты сепарировано изучаются различными ведущими научными институтами указанных стран и заявляются как в доктринальных исследованиях, так и на уровне правотворчества (стратегических документов, посвященных государственному регулированию ИИ), государственного управления (система органов государственной власти), правоприменения.

По итогам анализа в данной главе, компонентами данной модели являются следующие:

1. Понятийно-содержательный блок: официально закрепленное в государственном законодательстве определение ИИ.

2. Инструментальный блок:

- правотворчество (наличие законодательно-нормативной базы);
- государственная политика (государственная стратегия в области ИИ с перечнем мер и установленными целевыми показателями);
- правоприменение по ИИ (по факту или в перспективе);
- доктринальные разработки (теоретико-методологические вопросы применения ИИ).

3. Институциональный блок:

- государственный орган власти, ответственный за правовое регулирование ИИ и его имплементацию в публичную сферу;

- государственные, частные и общественные институты;
- профессиональные и научные сообщества, задействованные в имплементации ИИ в публичную сферу.

В контексте более детального анализа доктринальных и правовых вопросов (на материале стран всех систем права – авторские таблицы 2, 5, 8 в тексте диссертации), проистекающих из природы ИИ, автором настоящей диссертации определяются дальнейшие направления исследований:

- детальное изучение подходов в области стандартизации и сертификации ИИ с учетом обеспечения его надежности и безопасности для общества, а также адаптации правовых подходов к осуществлению указанных процедур в отношении ИИ;

- рассмотрение вопросов определения статуса ИИ как отдельного субъекта права (изучение возможных конструкций через юридическое лицо, физическое или иное лицо);

- рассмотрение вопросов применения ИИ в публичной власти;

- рассмотрение вопросов защиты авторских прав в отношении ИИ, а также снятия административных барьеров по допуску к информации и анализу опыта различных стран в контексте патентования (со стороны органов власти);

- рассмотрение этических вопросов применения технологии ИИ.

В рамках перечисленных системно-взаимосвязанных позиций усматривается необходимость детального исследования первых четырех в целях определения публично-правовой природы ИИ и подходов к сбалансированному регулированию ИИ.

Этот выбор обусловлен тем, что соответствующие направления присутствуют как в доктринальных исследованиях, так и в национальных стратегиях государств различных правовых систем.

В рамках данного исследования предлагается сделать дополнительный акцент на правовом регулировании указанных правоотношений, а также на правоприменительной, судебной практике в целях формирования авторской

концептуальной модели имплементации и регулирования ИИ в сфере публичного управления, с учетом уже сложившегося позитивного и негативного опыта.

Глава 3. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

3.1. Административное регулирование искусственного интеллекта как объекта правоотношений в области стандартизации, сертификации и саморегулирования

Системы, основанные на базе искусственного интеллекта, использующие машинное обучение все активнее применяются в различных аспектах нашей жизни, включая финансовые услуги, промышленное производство, сельское хозяйство, машиностроение, транспорт, телекоммуникации, энергетика, розничная торговля. Особое внимание так же уделяется органам публичной власти, которые в той или иной мере используют данную технологию в правоохранительной деятельности. Отдельно формируются институты предиктивного правосудия¹.

Помимо базовых вопросов, связанных с созданием и совершенствованием законодательной базы в отношении применения технологии ИИ, необходимо отметить, что проблематикой регулирования на международном уровне занимаются ряд организаций, ответственных за разработку наднациональных стандартов, а именно:

- Международная организация по стандартизации (ISO);
- Международная электротехническая комиссия (IEC);
- Институт инженеров по электротехнике и электронике (IEEE);
- Международный союз электросвязи (ITU);
- Инженерная рабочая группа Интернета (IETF);
- Европейский комитет по стандартизации (CEN).

Развивая вектор международного сотрудничества в области стандартизации, необходимо также отметить сотрудничество ООН (UNIDO) с ИСО (ISO), направленное на развитие потенциала стандартизации в развивающихся странах².

¹ Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex russica (Русский закон). 2019. № 11. С. 79–87.

² Standard-setting and compliance. URL: <https://www.unido.org/our-focus/cross-cutting-services/standard-setting-and-compliance>; <https://www.unido.org/news/iso-and-unido-sign-agreement> (дата обращения: 20.10.2022).

Отдельное внимание к вопросам стандартизации ИИ уделяется на уровне национального регулирования.

В Национальном стратегическом плане США по исследованиям и разработкам в области искусственного интеллекта уделялось особое внимание увеличению доступности испытательных стендов ИИ и привлечению сообщества к разработке стандартов и контрольных показателей¹.

В 2017 году Американский национальный институт (ANSI) выступил Секретарем в совместном техническом комитете 1 (JTC 1) / субкомитет 42 (SC 42) сформированной ISO и IEC².

В 2018 году к указанному субкомитету в качестве технического консультативного органа США присоединился Международный комитет по стандартам информационных технологий (INCITS), аккредитованный ANSI, который создал технический комитет по ИИ, а именно INCITS/AI³.

С выпуском Национального стратегического плана США по исследованиям и разработкам в области искусственного интеллекта в 2019 год к этому комитету также присоединился Национальный институт стандартов и технологий (NIST)⁴.

В апреле 2021 года Комиссия национальной безопасности США по искусственному интеллекту (NSCAI) акцентировала важность стандартизации, рекомендовав Национальному институту стандартов и технологий проводить регулярную работу по обновлению стандартов, показателей производительности ИИ и достоверности используемых моделей, условий обучения ИИ и потенциальный прогноз по результатам использования технологий⁵.

Министерство промышленности и информационных технологий Китая опубликовало в 2018 году Белую книгу по стандартизации ИИ, в которой

¹ Networking And Information Technology Research and Development Subcommittee, National Science And Technology Council, The National Artificial Intelligence Research & Development Strategic Plan (October 2016).

² ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial intelligence. URL: <https://www.iso.org/ru/committee/6794475.html> (дата обращения: 20.10.2022).

³ The new Technical Committee, INCITS/Artificial Intelligence, was established by the INCITS Executive Board to serve as the US TAG to JTC 1/SC 42. URL: https://standards.incits.org/apps/group_public/download.php/94314/eb-2017-00698-Meeting-Notice-New-INCITS-TC-on-Искусственный_интеллект-30-31-2018.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Доклад Специального комитета по искусственному интеллекту Национального совета по науке и технологиям <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence. URL: <https://www.nscai.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

рекомендуется сформулировать универсальные принципы регулирования и стандарты для ИИ¹. Для выполнения поставленной задачи Китай не только присоединился к работе ТК1/СК42 (которая упоминалась ранее) в качестве члена рабочей группы, но и активно сотрудничал с Институтом инженеров по электротехнике и электронике² и Европейским комитетом по стандартизации³, для разработки государственных стандартов в областях, вспомогательных для ИИ, включая облачные вычисления, промышленное программное обеспечение и большие данные.

В 2018 году Китай запустил свою национальную стратегию стандартизации под названием «Китайские стандарты 2035», которая основана на промышленной стратегии Китая, а именно программе «Сделано в Китае, 2025». Планируется что указанные стандарты будут отличаться от международных стандартов, чтобы поддерживать свою внутреннюю промышленность.⁴

Рассматривая общие подходы стандартизации в ЕС, необходимо выделить основополагающие органы по стандартизации – Европейский комитет по стандартизации, Европейский комитет по электротехнической стандартизации (CENELEC) и Европейский институт стандартов в области телекоммуникаций (ETSI).

В 2019 году Европейский комитет по стандартизации (CEN) и Европейский комитет по стандартизации в области электротехники (CENELEC) создали Оперативную группу по ИИ⁵, после чего в 2020 году была опубликована дорожная

¹ Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization'. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-excerpts-from-chinas-white-paper-on-artificial-intelligence-standardization/>; <http://www.sgcc.gov.cn/upload/flca3511-05f2-43a0-8235-eeb0934db8c7/20180122/5371516606048992.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

² Memorandum of Understanding Between SGCC and IEEE. URL: <https://www.ieee-pes.org/2018-mou-sgcc-ieee> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Cooperation Agreement between CEN and CENELEC and the Standardization Administration of China. URL: https://www.cencenelec.eu/media/CEN-CENELEC/European%20Standardization/Documents/IC/Cooperation%20Agreements/cen-clc-sac_cooperationagreement_en.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Emily De La Bruyère and Nathan Picarsic, China Standards 2035, Beijing's Platform Geopolitics And 'Standardization Work In 2020' (Horizon Advisory April 2020).

⁵ CEN и CENELEC создали новую фокус-группу по искусственному интеллекту URL: <https://www.cencenelec.eu/areas-of-work/cen-cenelec-topics/artificial-intelligence/> (дата обращения: 20.10.2022).

карта по стандартизации ИИ¹. ETSI также создал различные фокус-группы по искусственному интеллекту².

В Германии Немецкая комиссия по этике данных призвала к созданию системы регулирования ИИ, основанной на оценке рисков, а также архитектуры саморегулирования для сертификации систем ИИ³.

Совет по этике данных Дании запустил прототип печати этики данных⁴. Мальта ввела систему добровольной сертификации AI⁵.

Некоторые государства – члены ЕС сформировали коалицию «Северно-Балтийский регион: цифровой лидер»⁶, для сотрудничества в разработке этических норм и единых руководств, стандартов, определяющих, когда и как следует использовать ИИ в регионе.

На национальном уровне также выделяется деятельность таких национальных институтов как Британский институт стандартов (NIST), Японский комитет по промышленным стандартам⁷ и Немецкий институт по стандартизации (нем. Deutsches Institut für Normung e.V. сокр. DIN).

Немецкий институт по стандартизации был одним из самых активных институтов в ЕС, который также сформировал множество комитетов для работы по стандартизации ИИ и опубликовал спецификации, имеющие отношение к ИИ в

¹ Отчет CEN-CENELEC, «Дорожная карта по искусственному интеллекту». URL: https://www.standict.eu/sites/default/files/2021-03/CEN-CLC_FGR_RoadMapAI.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Группа промышленных спецификаций ETSI раздел вопросы безопасности ИИ. URL: <https://www.etsi.org/committee/1640-sai> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Комиссия по этике данных, заключение (октябрь 2019 г.) URL: https://assets.contentstack.io/v3/assets/blt3de4d56151f717f2/blt300ce23c9789e0f3/5e5cfe13fa08326331360f93/191023_DEK_Kurzfassung_en_bf.pdf, <https://www.simmons-simmons.com/en/publications/ck7c1j0rr11cb0916xk8vm8kl/german-data-ethics-commission-s-report-on-data-and-algorithmic-systems> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Specific comments from the Danish Government on the white paper on artificial intelligence. URL: <https://eng.em.dk/news/2019/oktober/new-seal-for-it-security-and-responsible-data-use-is-in-its-way/>; [https://www.eu.dk/samling/20191/kommissionsforslag/KOM\(2020\)0065/bilag/5/2212439.pdf](https://www.eu.dk/samling/20191/kommissionsforslag/KOM(2020)0065/bilag/5/2212439.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Malta Digital Innovation Authority AI Innovative Technology Arrangement Guidelines 2 03 October 2019 MDIA Circular No.6. URL: <https://mdia.gov.mt/wp-content/uploads/2019/10/AI-ITA-Guidelines-03OCT19.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶ Nordic Council of Ministers for Digitalisation – MR-DIGITAL. URL: <https://en.digst.dk/policy/international-cooperation/nordic-council-of-ministers-for-digitalisation-mr-digital/> (дата обращения: 20.10.2022).

⁷ The EU-Japan workshop on “International Standardisation on Artificial Intelligence” (2022).URL: <https://www.digitaleurope.org/events/the-eu-japan-workshop-on-international-standardisation-on-artificial-intelligence/> (дата обращения: 20.10.2022).

таких областях, как жизненный цикл ИИ¹, системы глубокого обучения², и видеоанализ³ в отношении промышленной автоматизации.

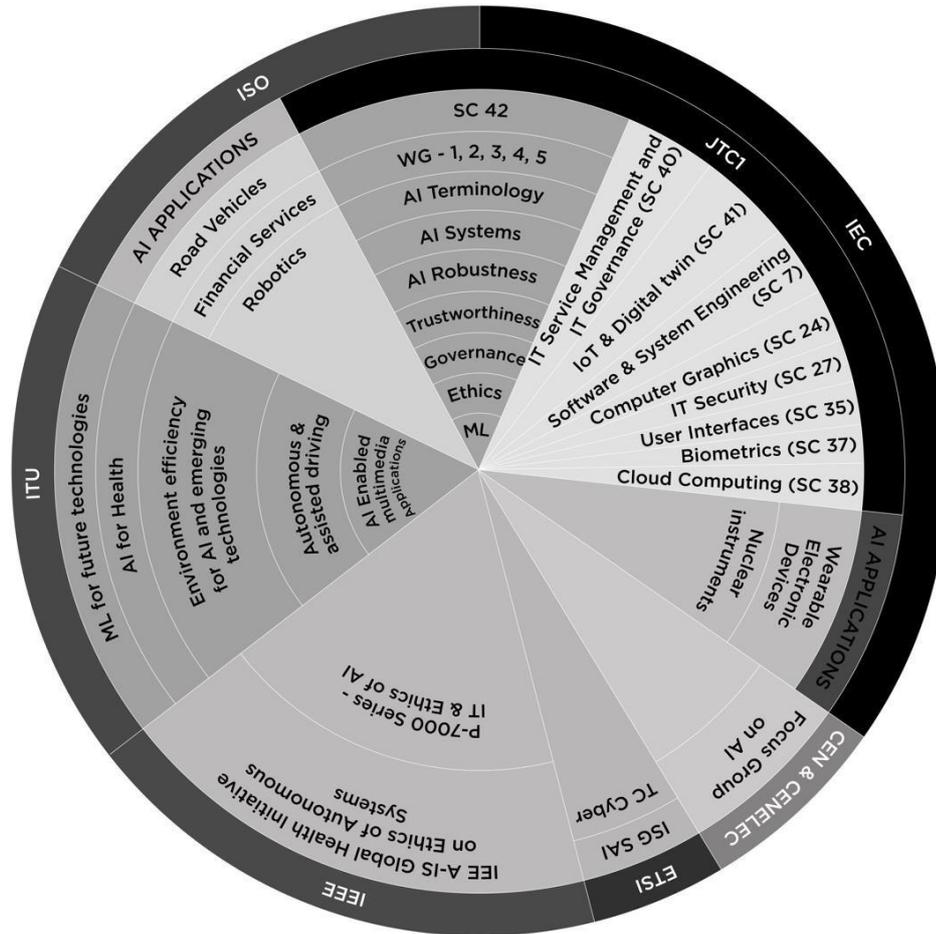

Рисунок 1 – Общая инфографика международных организаций, занимающихся вопросами стандартизации⁴

На Рисунке 1 представлена расширенная структура деятельности организаций в области стандартизации и их рабочие группы.

В настоящее время большая часть работы по стандартизации выполняется в сотрудничестве с ИСО/МЭК (ТК1/СК42) и их различными совместными подкомитетами. В рамках работы указанного подкомитета ведется активная работа по созданию основополагающих стандартов в области ИИ. Опубликован ряд

¹ DIN SPEC 92001-1:2019-04 Künstliche Intelligenz - Life Cycle Prozesse und Qualitätsanforderungen – Teil 1: Qualitäts-Meta-Modell; Text Englisch. URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-92001-1/303650673> (дата обращения: 20.10.2022).

² DIN SPEC 13266:2020-04 Leitfaden für die Entwicklung von Deep-Learning-Bilderkennungs-systemen. URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-13266/318439445> (дата обращения: 20.10.2022).

³ DIN SPEC 91426:2020-12 Qualitätsanforderungen für video-gestützte Methoden der Personalauswahl (VMP). URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-91426/330937311> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence Global Perspectives on Law and Ethics.

стандартов, направленных на оценку надежности технологии ИИ¹, выработки терминологии в области ИИ², последствия использования искусственного интеллекта организациями³.

Рассматривая указанные документы, в первую очередь необходимо обратить внимание на комплексный подход в определении терминологии, связанной с ИИ, который представлен в стандарте ISO/IEC 22989. В указанном документе даются расширенные понятия и описания возможных правоотношений, возникающих при взаимодействии с технологиями ИИ.

В первую очередь документ дает четкие границы в определениях общего ИИ – тип системы искусственного интеллекта (спроектированная система, которая генерирует выходные данные, для заданного набора целей, определенных человеком). Сама регламентация терминологии, возникающей в результате взаимодействия с ИИ, включает в т. ч. все этапы жизненного цикла ИИ, его взаимодействия с пользователями, разработчиками, тестировщиками, аудиторами, интеграторами и другими вовлеченными специалистами.

При рассмотрении именно применения ИИ в своей деятельности организации и органы власти (чьи страны представлены как члены ISO) в качестве основного руководящего документом используют ИСО/МЭК 38507:2022 «Информационные технологии» (ISO/IEC 38507:2022), в котором прописаны базовые принципы, которые необходимо соблюдать при использовании ИИ.

Примечательно, что указанный стандарт обязует организацию иметь представление об используемом ИИ в контексте его выгоды для организации и понимание соотношения потенциальных рисков причинения вреда заинтересованным сторонам, динамичности изменения рисков, связанных с ИИ и необходимости их оперативного устранения. При этом отмечаются потенциальные негативные последствия от использования ИИ:

¹ ISO/IEC TR 24029-1:2021 Artificial Intelligence (AI) Assessment of the robustness of neural networks Part 1: Overview. URL: <https://www.iso.org/standard/77609.html> (дата обращения: 20.10.2022).

² ISO/IEC 22989:2022 Information technology Artificial intelligence Artificial intelligence concepts and terminology. URL: <https://www.iso.org/standard/74296.html> (дата обращения: 20.10.2022).

³ ISO/IEC 38507:2022 Information technology Governance of IT Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. URL: <https://www.iso.org/standard/56641.html> (дата обращения: 20.10.2022).

- потенциальный риск монополизации рынков за счет устранения конкурентов, не использующих ИИ;
- принятие результатов обработки ИИ без должной верификации и как следствие потенциальная предвзятость в суждениях, ошибки и сопутствующий вред организации или государству;
- несоответствие скорости обучения ИИ и «ручного» контроля со стороны человека;
- влияние ИИ на человеческий капитал, потенциальная дискриминация или вред фундаментальных прав работников, диспропорция кадровых ресурсов в виду ее увольнения или переквалификации;
- репутационные издержки в случае неконтролируемой деятельности ИИ.

С учетом непредсказуемых положительных¹ и отрицательных² эффектов от применения указанной технологии необходимо зафиксировать влияющие на трансграничное состояние самой технологии и сложности определения границ для стандартизации ИИ:

1. *Многокомпонентность и взаимосвязанность.* Многие системы ИИ являются многокомпонентными и одновременно с этим взаимосвязанными. Указанный факт, в свою очередь, затрудняет мониторинг такого количества элементов и, как следствие, формирование доказательной базы в случае выявления потенциальных нарушений закона.

2. *Непрерывное развитие и адаптация.* Способность ряда систем ИИ постоянно «обучаться» и «адаптироваться» с течением времени может привести к непредсказуемым результатам. Кроме того, возникновению новых рисков способствует отсутствие входных барьеров для доступа к анализу данных, что не учитывается должным образом существующим законодательством.

¹ Ricardo V. [et al.] The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals // Nat. Commun. 2020. № 11. P. 233; Kritikos M. Ten technologies to fight Coronavirus // European Parliamentary Research Service (EPRS). 2020. PE 641.543. № 1-2.

² The AI Index 2019 Annual Report (AI Index Steering Committee, Human-Centered AI Institute. Stanford University, Stanford, Dec 2019) 149, URL: https://hai.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj10986/f/ai_index_2019_report.pdf (дата обращения: 20.10.2022); Berkman Klein Center. Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities and Risks. 2018 September 25.

3. Автономность в принятии решения и непрозрачность алгоритма.

Способность некоторых систем на базе искусственного интеллекта генерировать выпускаемые данные без участия человека (или с частичным его вмешательством) может в явном виде нарушать права человека и базовые принципы безопасности. Следует отметить, что сам алгоритм принятия решения может содержать принципы дефектного анализа¹ (в т. ч. проблема черного ящика²).

Указанные факторы напрямую влияют на оценку деятельности ИИ.

Следует отметить, что организации, занимающиеся разработкой стандартов в области ИИ, приходят к следующим задачам, необходимым для решения, а именно: определение критичности риска влияния ИИ на человека (В т. ч. его права и свободы), формирование единого подхода к проведению испытаний и определение конкретного контура для технологий с элементами ИИ.³ Кроме того, возникает вопрос конечной целевой задачи, охватываемой ИИ, так как в разных отраслях и сферах присутствуют различные характеристики и требования. Присущие для предметной области характеристики могут потребовать специальных стандартов, что, в свою очередь, требует единого понимания для всех участников процесса стандартизации и минимизации факторов дублирования или разночтения⁴.

Рассматривая вопрос стандартизации и последующей сертификации продукции в области ИИ, необходимо сделать акцент на «Регламенте, устанавливающим согласованные правила в отношении искусственного интеллекта», который был опубликован Европейской комиссией в апреле 2021 года⁵ (Регламент).

¹ Tyler Vigen. Spurious Correlations. URL: http://www.tylervigen.com/spurious-correlations?fbclid=IwAR0oz6_wD6VO8IE3G7IFvuOl4fZbBahr2Wkqv3K6dWbhZ45DcobZj9tnXCI (дата обращения: 20.10.2022).

² Davide Castelvecchi (2016). Can We Open the Black Box of AI? URL: <https://www.scientificamerican.com/article/can-we-open-the-black-box-of-ai/> (дата обращения: 20.10.2022).

³ German standardization roadmap on artificial intelligence. DKE. URL: <https://www.dke.de/resource/blob/2017010/99bc6d952073ca88f52c0ae4a8c351a8/nr-ki-english---download-data.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Wei W. Artificial Intelligence Standardization Efforts at International Level // I. Hermann, G. Kolliarakis, Towards European Anticipatory Governance for Artificial Intelligence URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/dgap_report_no._9_april_29_2020_60_pp.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ COM(2021) 206 final 2021/0106 (COD) Proposal for a regulation of the european parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 20.10.2022).

Согласно разделу 3.3. Регламента Европейская комиссия придерживается горизонтального подхода, который, в отличие от других законодательных актов ЕС о безопасности продукции, не является отраслевым, а касается использования ИИ в целом.

Данный подход также продиктован тем, что некоторые государства-члены уже рассматривают национальные правила регулирования систем ИИ, а Европейская комиссия, выбрав указанный инструмент регулирования, основанный на положении о внутреннем рынке (статья 114 TFEU¹) предотвращает фрагментацию внутреннего рынка.

Кроме того, обосновывая свой законодательный подход, Комиссия также отмечает, что продолжающееся распространение добровольных национальных и международных стандартов для различных аспектов «надежного ИИ» создаст дополнительные препятствия для трансграничного перемещения, которое указанный Регламент намеревается предотвратить, полагаясь на единые стандарты.

Охват регулируемого товарооборота составляет всю продукцию систем ИИ, реализуемую на территории ЕС (в т. ч. с учетом импорта продукции), а под самим ИИ (вводная часть Регламента, раздел 3) подразумевается быстро развивающееся семейство технологий, которые могут принести широкий спектр экономических и социальных преимуществ во всем спектре отраслей и социальной деятельности. Улучшая прогнозирование, оптимизируя операции и распределение ресурсов, а также персонализируя цифровые решения, доступные для отдельных лиц и организаций, использование искусственного интеллекта может обеспечить ключевые конкурентные преимущества для компаний и поддерживать социально и экологически полезные результаты.

При этом саму продукцию ИИ условно разделяют на 4 группы в разрезе рисков зон:

¹ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007. – Tables of equivalences Official Journal C 326. 26.10.2012. P. 0001 0390. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 20.10.2022).

1. Системы ИИ с неприемлемой степенью риска (ст. 5 Регламента), которые формируют существенные риски угрозы безопасности, средствам к существованию и правам людей, в том числе социальную оценку со стороны правительств ЕС, использование уязвимостей определенных групп лиц (например, детей), использование подсознательных методов манипулирования и, за некоторыми исключениями, использование системы удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени.

2. Системы ИИ с высоким уровнем риска (ст. 8 Регламента), разрешённые на европейском рынке, которые должны соответствовать обязательным требованиям и предварительной оценке соответствия, прежде чем они могут быть выпущены на рынок (ст. 8 Регламента).

3. Системы ИИ с ограниченными рисками предусматривает обязательства производителей обеспечить прозрачность понимания используемой технологии для пользователей (понимание что взаимодействие происходит с программой, которая может распознавать эмоции, производить биометрический анализ или манипулировать контентом (deep fake) (ст. 52 Регламента).

4. Системы ИИ с минимальными рисками (иные, не попадающие под категорию первых трех), реализуются и эксплуатируются в соответствии с действующими техническими и нормативно-правовыми документами без каких-либо дополнительных обязательств, однако поставщики могут добровольно издавать кодексы поведения и обращения: с указанной продукцией и придерживаться их (ст. 69 Регламента).

Следует отметить, что конкретизация локальных стандартов в области ИИ является целевой задачей Европейского комитета по стандартизации (CEN), Европейского комитета по стандартизации в области электротехники (CENELEC) и Европейского института стандартизации электросвязи (ETSI). Однако изготовитель, обладающий подробными знаниями о проектировании и производственном процессе, имеет наилучшие возможности для проведения

полной процедуры оценки соответствия продукции ИИ. Таким образом, оценка соответствия должна оставаться обязанностью только производителя¹.

Соответственно, Регламент в основном опирается на оценку собственного соответствия продукции ИИ с использованием согласованных технических стандартов в сочетании с презумпцией соответствия, если поставщик следует стандартам.

Основные требования к системам ИИ с высоким уровнем риска представлены в разделе 3 Главы 2 Регламента, которые включают в себя создание системы риск менеджмента (ст. 9); критерии качества для обучения, проверки и тестирования данных в отношении их актуальности, репрезентативности, точности и полноты (ст. 10), техническая документация (ст. 11, Приложение IV) и учет данных, содержащих информацию, для оценки соответствия системы ИИ соответствующим требованиям (ст. 12); положения о прозрачности и пользовательской информации (ст. 13); обязательства по надзору осуществляемому человеком, включающие «инструменты человеко-машинного интерфейса» для обеспечения того, чтобы системы «могли эффективно контролироваться физическими лицами» (ст. 14); и обязательства, касающиеся точности, надежности и кибербезопасности систем (ст. 15).

В соответствии с вышеупомянутым Регламентом и нормативной базой ЕС требования в отношении регулирования порядка применения ИИ сформулированы довольно широко. Вместо того, чтобы формулировать требования к самим системам искусственного интеллекта высокого риска, регламент определяет только общие требования и базовые различия в соответствии с рискованной системой для ИИ, а вопрос ее идентификации и остальные вопросы, связанные с технологией остаются на усмотрение изготовителя продукции.

Производитель продукции обязан выполнить ряд действий помимо указанных выше требований:

¹ Декларация (21) Решение № 768/2008/ЕС Европейского парламента и Совета от 9 июля 2008 г. об общих рамках для сбыта продукции.

1. Провести процедуру оценки соответствия продукции для продукции ИИ с высокой степенью риска (ст. 86 Регламента).

2. Внедрить систему управления качеством продукции ИИ для оценки соответствия, которая включает, процедуры проверки, испытаний и валидации, данных на по всей цепочке жизненного цикла (ст. 17)

3. Зарегистрировать все автономные системы искусственного интеллекта с высоким риском в общеевропейской базе данных, до размещения системы на рынке или ввода в эксплуатацию (ст. 16(f), 51, 60, Приложение VIII Регламента). Информация, содержащаяся в базе данных ЕС, должна быть доступна для общественности (ст. 60(3) Регламента).

4. Обеспечить пострегистрационный мониторинг. Система мониторинга, разработанная и внедренная производителем, должна систематически собирать, документировать и анализировать соответствующие данные о производительности искусственного интеллекта с высоким риском (ст. 61(2) Регламента). В случае если есть основания полагать, что системы ИИ с высоким риском не соответствуют требованиям регламента, необходимо или внести корректирующие мероприятия или произвести отзыв продукции (ст. 16(g) и 21 Регламента).

В дополнение к проводимой оценке соответствия продукции ИИ изготовителем, согласно ст. 33 Регламента предусмотрено проведение последующего контроля за рынком ИИ органами государств-членов ЕС в соответствии с Положением о контроле за рынком.

Соответственно, государства-члены ЕС будут играть ключевую роль в применении и обеспечении соблюдения предусмотренного Регламента. Однако им не нужно создавать новые специализированные регулирующие органы. Вместо этого предлагается назначение одного или несколько национальных надзорных органов. Эти национальные органы должны иметь доступ ко всей необходимой информации, документации и данным, включая доступ к исходному коду ИИ, когда это необходимо, для обеспечения соблюдения обязательств поставщиков, предусмотренных законодательством (ст. 64 (1) и (2) Регламента).

В целях обеспечения соблюдения регламента государства-члены должны установить административные санкции, включая штрафы, применимые к любому нарушению положений Регламента. В контексте штрафов необходимо принимать во внимание, в частности, ст. 71 Регламента которая устанавливает размер оборотного штрафа в размере 2%, 4% или 6% от годового оборота в зависимости от ситуации неправомерного использования ИИ или несоблюдения положений Регламента с сопутствующими этому обстоятельствами.

Кроме того, регламент предусматривает создание Европейского совета по искусственному интеллекту (EAIV) для содействия согласованному внедрению регламента. EAIV будет возглавляться Европейской комиссией и будут иметь представителей от каждого национального надзорного органа и Европейского надзорного органа по защите данных (EDPS) (ст. 57 (1) Регламента). При этом EAIV не будет правомочно на какие-либо функции исполнительной власти. Основной целью EAIV будет выдача мнений и рекомендаций по внедрению ИИ, особенно по стандартам и общим спецификациям (ст. 58 Регламента).

Предложение Европейской Комиссии является одной из интересных форм законодательного урегулирования ИИ как объекта правоотношений, в т. ч. с использованием инструментов стандартизации, сертификации и добровольной оценки соответствия. Однако особое беспокойство вызывает то, что градуруемая степень риска для общества и ее верификация производится изготовителем продукции, а не третьими лицами, а базовое определение технических стандартов, которые влияют на государственную политику определяется частными компаниями (SDO).

Рассматривая подходы к стандартизации, необходимо учитывать опыт Китая в части стандартизации. Китайский национальный технический комитет по стандартизации систем автоматизации и интеграции издал Белую книгу по стандартизации искусственного интеллекта¹. Указанная книга рассматривает исторический аспект формирования ИИ, базовые области применения ИИ

¹ Artificial Intelligence Standardization White Paper (2018 Edition). URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-standardization-white-paper/> (дата обращения: 20.10.2022).

(машинное обучение, анализ языка, машинное зрение, и т. д.), а также деятельность наднациональных и национальных органов по стандартизации и деятельность китайских органов стандартизации в области ИИ.

Рассматривая деятельность в области стандартизации ИИ в Китае необходимо отметить, что она базируется на 5 основополагающих организациях:

1. Национальный технический комитет по стандартизации информационных технологий (SAC/TC 28): является базовым органом, который на национальном уровне эквивалентен совместному техническому комитету № 1 ИСО/МЭК (ISO/IEC JTC 1). Принимал активное участие в формировании терминологической основы для стандартов, регулирующих деятельность ИИ, формировании подкомитетов для разработки стандартов интеллектуального голосового и соматосенсорного взаимодействия ИИ с человеком, и т. д.

2. Китайский национальный технический комитет по стандартизации систем автоматизации и интеграции: в основном занимается такими областями, как промышленные роботы, системные интерфейсы, их составные части и контроллеры.

3. Национальный технический комитет по стандартизации аудио, видео и мультимедиа: в основном проводит соответствующие разработки стандартов, нацеленные на регламентацию аудио, видео и медицинских продуктов для умного дома.

4. Национальный технический комитет по стандартизации информационной безопасности: занимается разработкой стандартов, связанных с безопасностью, распознавания биометрических признаков для умных городов, умного производства и т. д. (в т. ч. анализ отпечатков пальцев, распознавание радужной оболочки глаза» и оценки информационной безопасности для промышленности).

5. Национальный технический комитет по интеллектуальным транспортным системам: занимается стандартизацией в области интеллектуального транспорта и обеспечения его надежности и безопасности.

Среди ключевых проблем, отмеченных в указанной Белой книге, отмечаются 5 базовых проблем в области стандартизации ИИ для Китая:

1. Текущий уровень развития технологии ИИ не дает четкого и окончательного понимания его возможностей, как следствие, нет единообразного и гармоничного подхода на национальном и наднациональном уровнях.

2. Многокомпонентность и трансграничная универсальность технологии ИИ формирует большое количество областей, необходимых для стандартизации, что, в свою очередь, увеличивает риск человеческого фактора, дублирования стандартов или их взаимное непризнание в одной же области.

3. Помимо национальных и международных подходов к стандартизации свою существенную роль вносят международные корпорации и ассоциации, которые так же формируют свои отраслевые подходы к стандартизации продукции, что является для Китая потенциальным вызовом в области инновации.

4. Широкая разветвленность применения ИИ порождает большое количество контрагентов и вовлеченных участников и, как следствие, затрудняет координацию процесса стандартизации.

5. Стандарты в области безопасности и этики представляют собой наиболее уязвимую и отстающую категорию стандартов относительно скорости развития технологий и порождающих потенциальных разногласий и споров. Как следствие, это тормозит работу по основному блоку стандартизации ИИ.

В России стандартизация деятельности, в т. ч. применительно к ИИ, возложена на Росстандарт, которым была подготовлена совместно с Минэкономразвития программа по стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы¹. Программа содержит более 70 отраслевых метрологических стандартов, а также 66 стандартов, устанавливающих требования к данным отраслевого характера в т. ч. используемых органами публичной власти, ТЭК, а, также в промышленности, медицине и т. д. Конечная цель данных стандартов – формирование безопасной окружающей среды для человека, определение единых требований и оценок для

¹ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы (утвержденная Минэкономразвития России и Росстандартом России). URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

сравнения ИИ между собой и их допуска к информационной инфраструктуре. Необходимо отметить роль Технического комитета 164, созданного на базе АО «РВК». Данный ТК является прообразом международного технического подкомитета 42 «Искусственный интеллект» (SC42) на базе Совместного технического комитета № 1 ИСО/МЭК (ISO/IEC JTC1) «Информационные технологии». Подкомитеты российского ТК 164 сформированы в 3х ключевых направлениях – здравоохранение, транспорт и технологии хранения и анализа больших данных.¹

В марте 2022 года вступил в силу ГОСТ Р 59920-2021 по системам искусственного интеллекта². Следует отметить, что данный стандарт был совместно разработан совместно с Cognitive Pilot (совместное предприятие «Сбера» и Cognitive Technologies) и Высшей школой экономики (НИУ ВШЭ)³. Данный документ стал первым стандартом, регламентирующим деятельность ИИ в сельском хозяйстве, дает определения таким понятиям, как «система автоматизированного управления движением в сельском хозяйстве», «эксплуатационная безопасность систем автоматизированного управления», и регламентирует характеристики эксплуатационной безопасности умных систем в сельском хозяйстве и критерии ее подтверждения.

В сентябре 2022 года вступил в силу ГОСТ Р 59921.1-2022 по системам искусственного интеллекта в клинической медицине⁴, который устанавливает требования к клиническим испытаниям нейросетей медицинского назначения и позволяет определить, соответствует ли нейросеть заявленным требованиям и не несёт ли риска для здоровья пациентов.

¹ Сайт ТК 164. URL: <https://tc164.ru/page28493066.html> (дата обращения: 20.10.2022).

² ГОСТ Р 59920-2021 Системы искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. Требования к обеспечению характеристик эксплуатационной безопасности систем автоматизированного управления движением сельскохозяйственной техники. URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=256&month=7&year=2016&search=%D1%80&id=242575> (дата обращения: 20.10.2022).

³ В России разработан первый национальный стандарт по использованию ИИ в агропроме. URL: <https://cognitivepilot.com/agriculture1/v-rossii-razrabotan-pervyj-naczionalnyj-standart-po-ispolzovaniyu-ii-v-agroprome/> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ ГОСТ Р 59921.1-2022 системы искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 1. Клиническая оценка. URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=2&month=7&year=2022&search=&id=245363> (дата обращения: 20.10.2022).

Подводя итоги анализу, проведенному в данном параграфе, по мнению автора, можно сделать следующие выводы и предложения в части стандартизации ИИ:

1. В целом стандартизация (в ряде случаев сертификация) деятельности, связанной с технологией ИИ, является приоритетной задачей большинства стран в мире. Соответствующий приоритет представлен как на национальном, так и наднациональном уровне.

Вместе с тем необходимо понимать, что подготовка стандартов в зарубежных странах осуществляется прямо (если речь идет о США и Европе) или опосредовано негосударственными организациями с участием заинтересованных компаний и корпораций и, как итог, данная практика позволяет закладывать свои конкурентные преимущества, а также ослаблять степень контроля со стороны государства, что является недопустимым в отношении продукции, прямо влияющей на базовые законные права, свободы и интересы человека.

С точки зрения регламентации применения ИИ в публичных правоотношениях нужно учитывать опыт европейских стран по выявлению и градированию степени риска, связанного с технологией ИИ. Однако представленный Регламентом ЕС уровень оценки и присвоение уровня опасности ИИ в каждом конкретном случае требует дополнительных уточнений, а также постоянный контроль ИИ является неотъемлемой ролью государства и не может быть передан в частный сегмент.

2. Сам механизм стандартизации ИИ сталкивается с тем, что необходимо охватывать практически все сегменты жизнедеятельности человека и не только, чтобы создать единые правила к использованию технологий ИИ. Однако данная технология является многокомпонентной, что создает необходимость глубинной детализации правил, а также самообучающейся, что постоянно расширяет границы предметной области стандартизации. Данное расширение потенциально размывает границы области стандартизации и несет существенные риски или дублирования регулирования, или вступления в конфликт стандартов на трансграничной области.

В совокупности указанные обстоятельства требуют создания единых подходов не только на терминологическом уровне и технической регламентации, но и единообразии законодательных подходов с возможным применением самой же технологии ИИ (как инструмента самопознания и формирования внутренних и внешних контуров).

3.2. Публично-правовые вопросы, связанные с регулированием искусственного интеллекта в сфере защиты авторских прав

Рассматривая вопрос о понятии интеллектуальной собственности (ИС), представляется целесообразным опираться на расширительное толкование, представленное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization), которое подразумевает юридические права, возникающие в результате интеллектуальной деятельности в производственной, художественной и научной деятельности с целью ее экономической конвертации¹.

Рассматривая ИС в контексте результатов научной деятельности, выделяют изобретения, промышленную собственность. При этом под изобретениями понимается создание новых технических решений, тогда как научные открытия подразумевают доказательство явлений и свойств или законов вселенной (материальных), которые ранее не были доказаны в т. ч. путем экспериментов².

Говоря же о патентах, мы понимаем, что это документ, фиксирующий основные параметры изобретения и формирующий обязанность его использования только с разрешения правообладателя³.

Характерно, что человечество долгое время считало, что только человек способен создавать художественные произведения и генерировать научные достижения. Однако феномен ИИ формирует новый тип алгоритмического анализа и создания продуктов интеллектуальной и творческой мысли. Следует помнить, что продукт генерируется, исходя из ранее переработанного материала (наработок человека), и не имеет собственного шаблона для имитации человеческого

¹ World Intellectual Property Organization. WIPO Intellectual Property Handbook. 2014. P. 3.

² World Intellectual Property Organization. WIPO Intellectual Property Handbook. 2014. P. 4.

³ Патентное право России, обзор «Консультант». URL: <http://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme3/> (дата обращения: 20.10.2022).

мышления в полном значении. Сгенерированный продукт может выступать как произведение, программа или технология. Отсюда возникает вопрос защиты авторских прав, в случае, если сгенерированный продукт был создан ИИ без участия человека.

Представляется актуальным проанализировать текущую практику по обозначенной проблематике.

Рассматривая правоприменительную практику США, необходимо отметить, что базовый принцип направлен на то, что тот, кто изобретает или открывает какой-либо новый и полезный состав вещества, производственный процесс, технологию или его усовершенствует, может получить на него патент при соблюдении ряда условий¹.

Судебная практика в большинстве случаев рассматривает вопросы права на получение патента на ПО, например, в делах «Алиса против CLS Bank International»², в деле «Electric Power Group, LLC против Alstom S.A.»³ или «TLI Communications LLC против AV Automotive, L.L.C.»⁴. В первом случае суд не признал технологию Алисы, не патентуемой поскольку использование компьютера для банковского ведения остатков на счетах клиентов и выдачи автоматизированных решений не вносит никаких улучшений в технологическую область. В делах «Electric Power Group, LLC против Alstom S.A.» и «TLI Communications LLC против AV Automotive, L.L.C.», суды постановили что заявки, относящиеся к методам автоматизированного анализа, в т. ч. обнаружение, анализ и реагирование не попадают под действие законодательства о патентовании как деятельность, представляющая умственную активность.

Вместе с тем есть и обратная ситуация, когда суды США приходили к выводу, что реализация прикладного (конкретизированного) технического

¹ Hashiguchi M. The global artificial intelligence revolution challenges patent eligibility laws // J. Bus. Technol. Law. 2017. Vol. 13. P. 1.

² Alice Corp. v. CLS Bank Int'l, 573 U.S. 208. 2014. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/208/> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Electric Power Group, LLC v. Alstom S.A. URL: <https://casetext.com/case/elec-power-grp-llc-v-alstom-sa> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ TLI Communications LLC v. AV Automotive, L.L.C., 823 F.3d 607. 2016. URL: <https://cite.case.law/f3d/823/607/> (дата обращения: 20.10.2022).

решения для ПО может представлять собой техническое усовершенствование и может быть запатентовано (Пример, *Enfish, LLC v. Microsoft Corp*¹, *McRO, Inc. v. Bandai Namco Games Am. Inc*²).

Ключевым фактором в определении возможности патентования ИИ является абстрактность патентуемой разработки и возможность ее прикладного, конкретного применения в частном случае.

Схожую позицию непринятия возможности патентования умственной деятельности придерживаются в Европейском союзе, что подтверждается рассмотренными апелляционными судами Парижа делами в отношении *Sesame Active System*³ и *Dassault Systèmes*⁴. В резолютивной части отмечено, что интеллектуальная (умственная) деятельность не подлежит патентованию. Аналогичную позицию заняло Европейское патентное ведомство при выдаче европейских патентов (ст. 52. Европейской патентной конвенции)⁵, не признавая результатами интеллектуальной деятельности схемы, правила и способы реализации интеллектуальных действий, игр или ведения бизнеса, а также программ для ЭВМ.

Идентичную позицию занимает Высокий суд по интеллектуальной собственности Японии, который определил, что изобретением является то, что нацелено на идентификацию конкретной технической проблемы, использует технические средства для решения этой проблемы и способствует достижению конечной цели. В этой связи мыслительный процесс не является изобретением, однако если изобретение помогает людям выполнять мыслительные действия (нательные датчики) или предоставляет технические средства заменяющие этапы

¹ *Enfish, LLC v. Microsoft Corp.* URL:<https://casetext.com/case/enfish-llc-v-microsoft-corp-4> (дата обращения: 20.10.2022).

² *McRo, Inc. v. Bandai Namco Games Am. Inc.* URL:<https://casetext.com/case/mcro-inc-v-bandai-namco-games-am-inc-1> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Cour d'appel [CA] [regional court of appeal] Paris, 2016 Feb 26. 2e ch. [15/01962] (Fr.).

⁴ *Dassault Systèmes*, 14/06444, Cour d'Appel de Paris [Court of Appeal of Paris] (16 décembre 2016 [2016 Dec. 16]).

⁵ The European Patent Convention. URL:<https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2020/e/ar52.html> (дата обращения: 20.10.2022).

мыслительных действий, выполняемых человеком, то данный сегмент технологий может быть запатентован¹.

Рассматривая вопросы патентования в государствах с религиозной системой права, необходимо отметить опыт ОАЭ, которые стремятся быть в авангарде рынка инвестиций и инновационных технологий. В части ИИ сделан особый акцент, поскольку ОАЭ одна из первых стран, создавших профильное министерство, которое занимается вопросами регулирования технологий ИИ и смежных областей². Рассматривая вопрос авторства ИИ в контексте оформления патента в ОАЭ, необходимо обратиться к Федеральному закону № 17 от 2002 г.³. Прямого запрета на право владения патентом ИИ в законе нет, однако статья 7 закона подразумевает, что патент на изобретение закрепляется за изобретателем или его правопреемником. В случае совместной кооперации нескольких людей право на патент переходит к ним или их правопреемникам совместно, при этом, если участник не внес никакого творческого вклада, то лишается права на патент.

Вместе с тем дополнительно в статье 9 закреплено право на изобретение сотрудником в ходе его трудовой деятельности и патентную охрану его разработки при соблюдении ряда процессуальных условий. Обязательность указания в патенте автора в правовом поле ОАЭ при этом вариативна, по письменному ходатайству автора оно может быть не указано, согласно ст. 10 вышеуказанного закона.

В контексте азиатского сегмента необходимо выделить опыт Китая и Сингапура в части определения порядка патентования ИИ и практики привлечения к ответственности за действия ИИ.

Объектом патентования ИИ в законодательстве Китая выступать однозначно не может, в виду положений, предусмотренных Законом о патентах (ст. 2, 25)⁴, где

¹ Chiteki Zaisan Kōtō Saibansho [Intell. Prop. High Ct.], June 24, 2008, Hei 19 (Gyō ke) no. 10369, IP JUDGMENTS DATABASE 1, 25. URL: http://www.ip.courts.go.jp/app/files/hanrei_en/068/000068.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Staff Writer. (2017). UAE appoints first Minister for Artificial Intelligence. URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/381648-uae-appoints-first-minister-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Federal Law No. 17 of 2002 Regulating and Protecting Industrial Property Rights For Patents and Industrial Designs & Models. URL: [https://ded.ae/DED_Files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal%20Law%20No.%20\(17\)%20of%202002%20Concerning%20Patents,%20Industrial%20Designs%20and%20Models.pdf](https://ded.ae/DED_Files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal%20Law%20No.%20(17)%20of%202002%20Concerning%20Patents,%20Industrial%20Designs%20and%20Models.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Patent Law of the People's Republic of China (2008 Amendment). URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=7289&lib=law> (дата обращения: 20.10.2022).

под изобретением понимается новое техническое решение, предложенное для продукта, метода или их усовершенствования, а научные открытия, которые предусматривают правила и способы умственной деятельности, не подлежат патентованию.

В случае с законодательством Сингапура¹ необходимо отметить, что из Закона о патентах был исключен раздел, который определял, что схемы, правила или методы выполнения умственных действий программы для компьютера не являются изобретениями для целей Закона и, следовательно, не подлежат патентоспособности. Таким образом данное исключение позволяет патентовать ИИ при определенных условиях².

При этом, в отличие от законодательства Сингапура, где нет предусмотренных законом положений о соучастии в нарушении прав владельцев патента, патентное право Китая прямо фиксирует возможность привлечения к ответственности компании/оператора за косвенное нарушение («побуждение» или «помощь»), если она была уведомлена о существовании патента и знала, что программа могла нарушить права патентообладателя как третьей стороны³.

Примечательным являются споры, связанные с ИИ в Китае. Например, компания Tencent Technology Co., Ltd. (Пекин) самостоятельно разработала набор интеллектуальных систем для подготовки текстов на основании данных и ряда алгоритмов под названием «Dreamwriter» для удовлетворения потребностей крупных компаний, занимающихся контентом. Компания Tencent предоставила истцу Shenzhen Tencent лицензию на программное обеспечение Dreamwriter.

20 августа 2018 года компания Shenzhen Tencent опубликовала статью о финансовой отчетности на своей официальной странице и отметила, что данная

¹ SINGAPORE Patents Act CHAPTER 221. URL: https://www.jpo.go.jp/e/system/laws/gaikoku/document/index/singapore-e_tokkyo.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

² Fabrice Mattei, Principal with the contributions received from Kin Wah Chow, Principal (Suryomurcito & Co., Member of the Rouse Network – Indonesia); Yen Wu, Principal (Vietnam); Edmund Baranda, Principal (Baranda & Associates, Member of the Rouse Network – Philippines); Jack Liu, Senior Patent Attorney (Lusheng Law Firm, Member of the Rouse Network – China); Thitiya Lueabratsamee, Patent Agent (Thailand); and Vannary Sokunvannary Tep, IP Consultant (Cambodia). Patenting artificial intelligence in China and South-East Asia. URL: <https://rouse.com/media/y3xpcx3o/rouse-patenting-artificial-intelligence-in-china-and-south-east-asia.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Wenxuan Chen and Sandy Kong. Indirect Patent Infringement in China: Important Things You Need to Know. URL: <https://www.saelinklaw.com/en/news-en.php?id=16> (дата обращения: 20.10.2022).

статья подготовлена без участия человека и написана роботом Tencent Dreamwriter. Ответчик по этому делу без разрешения перепечатал статью на своем веб-сайте в день ее публикации. Истец, компания Shenzhen Tencent, подала иск в суд на компанию Shanghai Yingxun на основании нарушения авторских прав и недобросовестной конкуренции.

Суд¹ постановил, что рассматриваемая статья, созданная с помощью программного обеспечения Dreamwriter, была письменной работой, защищенной Законом об авторском праве Китая и авторские права принадлежат истцу.

Дополнительным примером рассмотрения указанных дел является дело, рассмотренное Пекинским судом 2 апреля 2020 года Гао Ян против Юку².

В данном случае истец прикрепил к воздушному шару камеру, которая автоматически сделала снимки космического пространства земной поверхности, а затем выбрала соответствующие скриншоты из видео для обработки.

Суд определил, что камера находилась вне контроля человека, однако имело место его вмешательство (угол съемки, режимы записи, форматы отображения, чувствительность съемки), поэтому выбранные автоматические скриншоты являются фотоработами Истца и их несанкционированное использование влечет за собой нарушение авторских прав Истца на фотоработу.

Если же рассматривать возможность получения патента ИИ в России, то однозначный ответ на этот вопрос дает ст. 1347 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что изобретателем признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности³.

При этом ст. 1259 ГК РФ закреплено, что под объектами авторских прав понимаются произведения науки, литературы и искусства, а также программы для

¹ Dr. Guodong Du and other. (2020) Chinese Court Backs Copyrights for AI-Created Works. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-copyrights-for-ai-created-works> (дата обращения: 20.10.2022).

² Dr. Guodong Du [et al.]. Does China Back Copyrights for Automatic Photos from a Hot-Air Balloon? 2020. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/does-china-back-copyrights-for-automatic-photos-from-a-hot-air-balloon> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭВМ. Одним из требований является наличие творческого характера и выражение в объективной форме. Данная конструкция гипотетически позволяла бы ИИ стать правообладателем патента на результаты своей деятельности в случае внесения изменений в ст. 1347 ГК РФ. Аналогичную позицию по внесению изменений высказывал Д.С. Гришин в своей концепции о робоправе¹.

Таким образом можно сделать вывод, что на текущий момент является общемировым тренд, ограничивающий возможность предоставления патентной защиты ИИ на результаты его деятельности. Среди базовых причин неприемлемости патента на абстрактную идею или мышление является то, что за правообладателем фиксируются права прибыли на разработку, при этом не допуская других ученых (потенциальных правообладателей) до данной разработки или смежных с разработкой областей. В случае приемлемости при патентовании абстрактных идей возник бы потенциальный вопрос развития фундаментальной науки, в виду общности абстрактных подходов².

Вместе с тем возникает вопрос с интерпретацией результатов деятельности ИИ и ее патентной защиты. Само законодательство в этой части построено на конструкции, что только люди обладают способностями к изобретательству³.

Закон США об авторском праве фиксирует, что авторское право предоставляется на оригинальное авторское произведение, выраженное на любом материальном носителе, при этом требования авторства человека является непреложным условием⁴.

Данный тезис также находит свое отражение в параграфах 101 и 115 35 Кодекса США⁵, в котором подразумевается, что изобретателем может выступать исключительно физическое лицо.

¹ Проект Гришина Дмитрия Сергеевича «Grishin Robotics». Проект закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:juQEsrOLTEMJ:robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 20.10.2022).

² Supreme court of the united states syllabus mayo collaborative services, dba mayo medical laboratories, et al. v. Prometheus laboratories, INC. URL: <https://www.supremecourt.gov/opinions/11pdf/10-1150.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Kim D. Intellectual property in the fourth industrial revolution era // Les Nouvelles. 2018. Vol. 53. P. 20.

⁴ PUBLIC LAW 94-553. 1976 Oct 19. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg2541.pdf#page=6> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ 35 U.S. Code § 115 – Inventor's oath or declaration. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/115> (дата обращения: 20.10.2022).

Сама история определения прав на результаты интеллектуальной обработки компьютерами берет в США свое начало в 1965 году¹, когда в отчете Бюро регистрации авторских прав США поднимался вопрос, на уровне Конгресса США, о созданных компьютером произведениях и поднимался вопрос об учете таких прав.

Было создана Национальная комиссия по новому технологическому использованию произведений, охраняемых авторским правом (CONTU), итогом работы которой стало определение того, что произведенная компьютером обработка данных не является чем-то уникальным. Данная обработка мало чем отличается от фотоаппаратов или пишущих машинок. Все авторские права принадлежат только пользователю.

Судебная практика англосаксонской системы права также подкрепляет тезис о том, что ИИ не может быть владельцем патента ни в какой явной конструкции. В деле² *Талер против Генерального контролера по патентам, товарным знакам и образцам* Верховный суд Великобритании единогласно пришел к мнению, что искусственный интеллект не может выступать изобретателем и быть владельцем авторских прав.

Однако, рассматривая возможные альтернативные конструкции по определению авторства разработанного ИИ продукта, необходимо обратиться к параграфу 9 Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах Великобритании³, где автором художественного произведения, созданного с помощью компьютера, признается лицо, предпринявшее меры, необходимые для создания произведения.

Рассматривая подходы в определении субъектности ИИ в системе правоотношений Европейских стран, необходимо обратиться к решению суда ЕС в деле *Infopaq International A/S против Ассоциации датских газет*. В данном деле суд постановил, что в отношении творчества автора и патентоспособности его

¹ U.S. Copyright Office, Sixty-Eighth Annual Report of the Register Of Copyrights 5. 1965. URL: <https://www.copyright.gov/reports/annual/archive/ar-1965.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

² [2022] Bus LR 375, [2021] EWCA Civ 1374. *Thaler v Comptroller General of Patents Trade Marks And Designs* [2021] EWCA Civ 1374 (21 September 2021). URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2021/1374.html> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Copyright, Designs and Patents Act 1988. (UK). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9> (дата обращения: 20.10.2022).

произведения должна быть установлена прямая взаимосвязь для целей обеспечения патентной защиты. Под ней понимается необходимость установления подлинности произведения и отсутствия копий более раннее произведения и субъектность автора-создателя произведения. В дальнейшем указанная судебная практика приняла устойчивый подход и была применена в таких делах, как *Bezpečnostní softwarová asociace против Министерства культуры* (параграф 45)¹, *футбольная ассоциация «Премьер-Лига» против QC Leisure* и *Карен Мерфи против Media Protection Services Ltd* (параграф 97)², *Ева-Мария Пейнер против Standard VerlagsGmbH* (параграф 94)³ и т. д.

Рассматривая указанную выше логику действий органов власти и судебной системы, можно понять, что с точки зрения патентного права ИИ исполняет задачи, изначально возложенные на человека (а не отдельно и самостоятельно), и постановка задачи вне участия человека невозможна и противоречит самой логике ИИ (как машине, которая моделирует образ мышления человека).

В этой связи правосубъектность, эквивалентная человеку (изобретателю), для ИИ в общемировом тренде пока не доступна и базируется на принципах невозможности для ИИ получить выгоду от изобретения (роялти), возможности со стороны человека как влиять на ход анализа, обработки и генерирования решений ИИ, так и возможности человека в любой момент просто выключить ИИ.

Однако альтернативным решением можно назвать кейс, связанный с ИИ *Дабус («DABUS»)* в ЮАР⁴. Следует отметить, что данный ИИ, заявленный и оформленный автором патента, является технологией, разработанной Стивеном Таллером, который ранее пытался оформить патентную заявку в США; в итоге судебных тяжб по аналогичной ситуации не было установлено авторство

¹ Case C-393/09, *Bezpečnostní softwarová asociace*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0393&from=en> (дата обращения: 20.10.2022).

² Judgment of the Court (Grand Chamber) of 4 October 2011. *Football Association Premier League Ltd and Others v QC Leisure and Others (C-403/08)* and *Karen Murphy v Media Protection Services Ltd (C-429/08)*. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=c-403/08&language=en> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Case C-145/10, *Eva-Maria Painer/Standard Verlags*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0145> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Patent journal including trade marks, designs and copyright in cinematograph films. 2021 July 28. Vol. 54, No. 07. URL: https://iponline.cipc.co.za/Publications/PublishedJournals/E_Journal_July%202021%20Part%202.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

технологии за ИИ в США. Доктринальный аспект данного действия органов публичной власти осветили Донрих Талдар (Donrich Thalдар), Meshandren Naidoo (Мешандрен Найду)¹, рассмотрев особенности правового регулирования режима охраны интеллектуальной собственности в ЮАР. В Законе о патентах ЮАР довольно кратко говорится, что его цель состоит в том, чтобы «обеспечить регистрацию и выдачу патентных грамот на изобретения и вопросы, связанные с ними»².

Дополняющим документом, регламентирующим вопросы выдачи патентов в ЮАР, является «Политика в области интеллектуальной собственности Южно-Африканской Республики»³, где устанавливаются общие принципы направленности интеллектуальной собственности, без привязки к личности автора.

Рассматривая сам порядок выдачи патента в ЮАР, необходимо отметить, что он базируется на предоставлении необходимого комплекта документов заявителем, с указанием автора, без конкретизации его правового статуса. Эксперты отмечают, что процедуры экспертизы заявки, по существу, профильными органами власти не производятся, ввиду чего предоставление авторства ИИ стало возможным⁴.

Более интересным и развернутым с точки зрения права является дальнейшее развитие действий С. Таллера в Австралии. В рамках судебного обжалования о неправомерном отказе в выдаче патента на одно из изобретений DABUS Федеральный суд Австралии отменил решение Австралийского патентного ведомства об отклонении патентной заявки доктора Талера, в которой было заявлено авторство ИИ.

¹ THALDAR, Donrich and NAIDOO, Meshandren. AI inventorship: The right decision? // *S. Afr. j. sci.* [online]. 2021. Vol. 117, n. 11-12. P. 1–3. URL: <http://dx.doi.org/10.17159/sajs.2021/12509> (дата обращения: 20.10.2022).

² No. 57 of 1978: Patents Act, 1978. Republic of South Africa // Government gazette. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201504/act-57-1978.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

³ Intellectual property policy of the Republic of South Africa phase i. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201808/ippolicy2018-phasei.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Ed Conlon. DABUS: South Africa issues first-ever patent with AI inventor. 2021. URL: <https://www.managingip.com/article/2a5czt91g6c8zwxjclpa8/dabus-south-africa-issues-first-ever-patent-with-ai-inventor> (дата обращения: 20.10.2022).

Судья Джонатан Бич из Мельбурна опубликовал 41-страничное заключение¹, в котором изложил, почему существующая законодательная база Австралии может быть истолкована как разрешающая выдачу патентов в тех случаях, когда изобретателем является система ИИ.

Рассматривая дело по существу, судья сделал акценты на неправомерность позиции патентного ведомства (как органа власти), обосновав это следующим образом:

1. Заявка, поданная С. Таллером соответствует, по существу, требованиям законодательства. Неоднозначное толкование органом власти возникает только в части интерпретации статьи 3.2С Положения о Патентах². Согласно данной статье необходимо указать имя изобретателя изобретения, к которому относится заявка на патентование.

2. Позиция суда сводится к тому, что имя изобретателя может быть нечеловеческим, как следствие, действия патентного ведомства ошибочно интерпретируют норму, что изобретателем может быть не только человек. Явного требования в составе заявки, обязывающего указать имя человека, не предусмотрено законодательству. Сама норма трактуется в этом случае как диспозитивная, т. е. указать имя изобретателя (человека), если это применимо.

3. Суд отметил, что изобретателем, признанным в соответствии с Законом, может быть система или устройство искусственного интеллекта. Но такой изобретатель, не являющийся человеком, не может быть ни заявителем патента, ни получателем патента.

Данное решение было обжаловано в Верховном суде Австралии в пользу ответчика, однако истец на тот момент оставался в своем праве на получение охранных документов на патент (как заявитель).

Вариантом решения, обходящим конструкцию правосубъектности ИИ как человека, в рамках действующих правовых систем является возможность передачи

¹ Federal court of Australia Thaler v Commissioner of Patents [2021.] FCA 879. URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879> (дата обращения: 20.10.2022).

² Patents regulations 1991 – Reg 3.2C Specification–formalities check for PCT application. URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_reg/pr1991218/s3.2c.html (дата обращения: 20.10.2022).

права владения патента на искусственное юридическое лицо, иными словами, электронное лицо¹ по аналогии с юридическим лицом. Негативной конструкцией юридического лица без отдельного выделения правосубъектности ИИ (с учетом сроков владения, порядка распределения и утраты прав на разработку и т. д.) внутри компании может стать конструкция вознаграждения родителей (людей) за творения их детей (ИИ).

В первую очередь императивная конструкция с учетом практики судов США и ЕС сталкивается с тем, что найм ученого, разработчика и т. д. на работу не делает этих лиц изобретателями². Во-вторых, сроки вознаграждения за результаты работы ИИ могут быть не ограничены во времени, порядок их коммерческой и финансовой оценки носит непрозрачный характер, равно как и вопрос оценки ответственности за незаконное копирование чужих результатов и разработок.

Учитывая необходимость соблюдения общественных прав и законных интересов людей и организаций, возможной конструкцией для органов публичной власти может выступить создание ассоциации, занимающейся вопросами применения ИИ как субъекта правоотношений в форме некоммерческой саморегулируемой организации с рядом особых полномочий в области патентования.

В этом случае снимаются вопросы, связанные с патентованием как самого ИИ, так и его разработок:

1. Отсутствует прямо зафиксированная необходимость выплаты роялти. В зависимости от конструкции может быть создан компенсационный фонд для выплаты фиксированных сумм ввиду нарушенных ИИ авторских прав людей. Сама же прибыль от разработок ИИ будет оставаться не у разработчика продукта, который не в полной мере повлиял на конечный продукт, а у некоммерческой саморегулируемой организации, которая не нацелена на извлечение прибыли, может формировать для целей нивелирования социально-правовых рисков для общества инструмент безусловного базового дохода.

¹ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

² Schuster W. M. Artificial intelligence and patent ownership // Wash. & Lee L. Rev. 2018. Vol. 75. P. 1945.

2. Внесудебный порядок рассмотрения авторских споров снимет нагрузку на суды и усилит качество отраслевой экспертизы в части применения ИИ. Большая часть вопросов, рассматриваемых в рамках судебного процесса, касаются определения интеллектуальной направленности ИИ и ее прикладной аспект для решения конкретной задачи. Учитывая специфику рассматриваемых дел, возможно привлечение экспертного сообщества и рассмотрение в конкретном прикладном блоке (особое внимание необходимо зафиксировать за медицинской, образовательной, финансовой и военной детальностью).

3. Разграничение зон правовой ответственности. Поскольку сейчас речь идет о ИИ как об объекте прав и, возможно, о потенциальном субъекте патентных прав (в различной конструкции), указанный механизм снимет вопрос административной ответственности путем наложения ее на автора изобретения. В случае если речь идет о сильном ИИ, то он может быть централизованно отключен от всех систем по предписанию суда, выданного для СРО. Как следствие, тот сегмент ИИ, который нарушил авторские права, утратит свою функциональность (будет исключен из реестра и полностью ликвидирован или направлен на повторную доработку разработчику), а патентный блок вопросов (роялти, использование другими правообладателями и т. д.) автоматически снимается в пользу пострадавшей стороны.

При этом автономность и обеспечение запатентованной технологии лежит уже не на создателе ИИ, а на государстве, и осуществляется внутри контуров, правил и стандартов, заложенных в СРО.

3.3. Публично-правовые подходы к реализации правосубъектности искусственного интеллекта через юридическую конструкцию «животное»

Возможность выделения правосубъектности ИИ через призму выдачи ограниченных прав по аналогии с животными рассматривается как в научных трудах¹, так и в правоприменительной практике. В этой связи необходимо

¹ Mamak K. Rights for Robots: Artificial Intelligence, Animal and Environmental Law (2020) by Joshua Gellers. 2021. DOI 10.1007/s11948-021-00306-9.

отметить, что сама правозащитная конструкция в отношении животных предварительно датируется 17-м веком¹. Одним из первых законодательных актов принято считать публикацию Генеральным судом Массачусетса «Свода свобод» (1641 г.), где прямо предусмотрен запрет на проявление жестокости по отношению к животным². В дальнейшем указанная практика развивалась в различных странах и формировала соответствующую правовую среду.

В большинстве случаев животные представляли перед судом в качестве правонарушителей и их правосубъектность рассматривалась через призму юридического лица в рамках уголовного судопроизводства³.

В рамках текущей правоприменительной практики относительно полной или ограничительной правосубъектности ИИ через призму животных будут рассмотрены ряд актуальных зарубежных судебных дел в США⁴, Индии⁵ и т. д.

Одним из прецедентов является пример дела компании «Проект «Нечеловеческие права»» (*The Nonhuman Rights Project, INC.*) (*NHRP*) против Патрик К. Лавери (*Patrick C. LAVERY*), сотрудника компании «Круговая продажи трейлеров» (*Circle L Trailer Sales, Inc.*)⁶. NhRP подала апелляцию на решение Верховного суда штата Нью-Йорк, отклоняющее ходатайство группы о возбуждении процедуры *habeas corpus*⁷ от имени Томми, шимпанзе, которого, как они утверждали, незаконно задержали. Опуская детали содержания и нахождения шимпанзе, отметим, что базовый вопрос, поднимаемый в суде Нью-Йорка, сводился к тому, квалифицируется ли Томми как «лицо», способное проявлять «заинтересованность в личной автономии и свободе от незаконного задержания»,

¹ Muriel Zagha “The Puritan Paradox” // The Guardian. 2002 Feb 16. URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/feb/16/artsandhumanities.highereducation>, accessed 1 June 2018 (дата обращения: 10.12.2022).

² “Massachusetts Body of Liberties” (1641), published in A Bibliographical Sketch of the Laws of the Massachusetts Colony From 1630 to 1686 (Boston: Rockwell and Churchill, 1890). URL: <http://www.mass.gov/anf/docs/lib/body-of-liberties-1641.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Girgen J. The historical and contemporary prosecution and punishment of animals // *Animal L.* 2003. Vol. 9. P. 97.

⁴ Vayr B. Of Chimps and Men: Animal Welfare vs. Animal Rights and How Losing the Legal Battle May Win the Political War for Endangered Species // *U. Ill. L. Rev.* 2017. P. 817.

⁵ Peters A. Rights of human and nonhuman animals: complementing the Universal Declaration of Human Rights // *American Journal of International Law.* 2018. Vol. 112. P. 355–360.

⁶ *People ex rel. Nonhuman Rights Project, Inc. v. Lavery* (‘Lavery I’), 998 N.Y.S.2d 248 (N.Y. App. Div. 2014), URL: <https://casetext.com/case/people-v-lavery-6>. (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ ХАБЕАС КОРПУС АКТ 1679 – определение, данное Большой российской энциклопедией. URL: <https://bigenc.ru/law/text/4727225> (дата обращения: 10.12.2022).

как следствие, лицо имеет право на защиту доступную согласно процедуре *habeas corpus*.

Суд отказался расширительно толковать термин юридического лица, включая туда животных, поскольку «животные никогда не считались лицами для целей судебного разбирательства в суде» (*ibid*).

В мотивировочной части, суд оперировал следующими понятиями:

– лицо – человек и юридическое лицо, которое признано законом как имеющее права и обязанности (человека);

– суд, ссылаясь на внутреннее прецедентное право США, определил, что необходимость демонстрации правосубъектности прослеживается как связь между событиями и личностью;

– для судей «неспособность нести какую-либо юридическую и общественную ответственность» делала распространение правосубъектности и, следовательно, наличие законных прав у шимпанзе «неуместным».

Следует отметить, что базовая конструкция юридического лица как субъекта правоотношений в США сфокусирована на способности нести ответственность и быть подотчётным в своих действиях. Применительно к искусственному интеллекту и робототехнике с повышенной долей автономности одним из инструментов правосубъектности может выступать создание корпорации или ассоциации, которое формирует коллективные интересы, с проистекающими из этого правами и обязанностями. В этой логике искусственный интеллект может считаться юридическим лицом, ответственность которого распространяется на людей, зарегистрировавших технологию от его имени.

Рассматривая религиозную систему права, необходимо отметить прецеденты в Индии. В деле *Карнайл Сингх против штата Харьяна*¹ несколько водителей грузовиков и кондукторов были признаны виновными в нарушении пенджабского Закона, а именно убое 29 коров из штата Харьяна. Данное дело проходило несколько инстанций, однако Высокий суд Пенджаба и Харьяны, рассматривая

¹ *Karnail Singh and others v. state of Haryana* ('Karnail Singh'), Punjab & Haryana High Court, CRR-533-2013. 2019. URL: https://www.livelaw.in/pdf_upload/p_df_upload-361239.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

указанное дело, основываясь на комбинированных подходах, присущих индийской системе права, прецедентному праву, доктринальным юридическим исследованиям и иным религиозным доктринам, сформировали следующие выводы:

1. Некоторые нечеловеческие существа были классифицированы как юридические личности¹.

2. Научные данные показывают, что животные обладают определенными человеческими чертами.

3. Восточные религии поддерживают личность животных и необходимость сострадания к ним.

4. Верховный суд Индии истолковал основное право на жизнь как применимое ко всем видам, включая животных².

5. Весь животный мир, включая птиц и представителей водной фауны объявляются юридическими личностями, имеющими отдельную личность с соответствующими правами и обязанностями. Все граждане штата Харьяна объявляются лицами, заменяющими родителей для животных, и являются представителями указанных лиц в интересах их благополучия и защиты.

Анализируя примеры дел, посвященных отдельной правосубъектности животных как возможной основы для правосубъектности ИИ, в рамках романо-германской системы права необходимо рассмотреть дело Ассоциации профессиональных юристов по правам животных (Аргентина) в отношении орангутанга Сандры. Представитель истца требовал применения в отношении нее *habeas corpus*, ввиду лишения Сандры свободы перемещения и содержания ее в условиях, угрожающих ее здоровью³. Указанное дело рассматривалось в нескольких уголовных судах, пока не дошло в 2014 году до Федеральной

¹ O'Donnell E. L. At the intersection of the sacred and the legal: Rights for nature in Uttarakhand, India // *Journal of Environmental Law*. 2018. Vol. 30, № 1. P. 135–144.

² See *Animal Welfare Board of India v. Nagaraja and Ors* ('Animal Welfare Board'), 7 SCC 547. 2019. URL: <https://www.nonhumanrights.org/content/uploads/Animal-Welfare-Board-v-A.-Nagaraja-7.5.2014.pdf>. (дата обращения: 10.12.2022).

³ *Orangutana Sandra v. Recurso de Casación s/Habeas Corpus* ('Sandra I'), Cámara Federal de Casación Penal, CCC 68831/2014/CFC1. 2014. URL: <https://www.nonhumanrights.org/blog/copy-of-argentine-court-ruling/> (дата обращения: 10.12.2022).

кассационной палаты по уголовным делам. Указанная палата вернула дело на повторное рассмотрение в уголовный суд Буэнос-Айреса, мотивировав это тем, что животное является субъектом права, так как нечеловекообразные существа (животные) обладают правами, и поэтому их защита требуется соответствующей судебной практикой.

Указанное решение одновременно не давало возможности использовать *habeas corpus*, не фиксировало за орангутангом правоспособность¹, которая предоставляла бы возможность поиска убежища.

Рассматривая мотивировочную часть принятого решения, можно найти основополагающие тезисы, сформулированные Эудженио Раулем Заффарони²³ (бывший член Верховного суда Аргентины и бывший судья Межамериканского суда по правам человека). Суть его положений сводилась к тому, что у животных есть право на их охрану от человеческой жестокости, а также у животных отсутствует правоспособность ввиду неспособности требовать права.

Учитывая, что правовой статус Сандры остался неурегулированным, ассоциация возбудило дело *acción de amparo*, правовой механизм, задуманный для защиты основных прав путем обеспечения «быстрого решения неотложных обстоятельств»⁴. Итогом этого производства стало то, что судья Елена Аманда Либератори не нашла оснований для отказа в признании Сандры нечеловеческим лицом и субъектом прав⁵.

Однако мотивировочную часть судья сформулировала на основании следующих тезисов:

¹ Wise S. M. Update on the Sandra Orangutan Case in Argentina // Nonhuman Rights Blog. 2015 March 6. URL: <https://www.nonhumanrights.org/blog/update-on-the-sandra-orangutan-case-in-argentina/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Zaffaroni E. R. *La Pachamama y el humano*. 2011.

³ Zaffaroni E. R., Alagia A., Slokar A. *Derecho penal*. Buenos Aires: Ediar, 2002.

⁴ Thompson S. Supporting Ape Rights: Finding the Right Fit Between Science and the Law // ASEBL Journal. 2019. № 1 (14). P. 23–24.

⁵ Asociación de Funcionarios y Abogados por los Derechos de los Animales y Otros contra GBCA sobre amparo ('Sandra II'), EXPTE. A2174-2015/0. 2015. URL: <https://ijudicial.gob.ar/wp-content/uploads/2015/10/Sentencia-Orangutana.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

1. Согласно положениям ГК Аргентины необходимо отметить, что правовой статус животных был переквалифицирован с «движимого имущества» на «живые существа, наделенные разумом»¹.

2. Ссылаясь на французскую модель права, судья предложила расширительно толковать ГК Аргентины, определяя Сандру как не человеческое лицо на основании ее разума, что было продемонстрировано группой экспертов.

3. В поддержку применения новых категорий определения (нечеловеческое лицо) в контексте закона она процитировала обсуждение Э. Р. Заффарони о правах природы, в частности тех, которые содержатся в Конституции Эквадора. Конституция Эквадора и, в меньшей степени, Боливии ссылается на нормы, которые признают Землю субъектом прав².

Дополнительным и неоднозначным судебным делом является решение Верховного суда Колумбии³ в котором судья Луис Армандо Толоса Вильябона представил право *habeas corpus* в отношении медведя по кличке Чучо. Доводы истца, аналогично предыдущим делам, акцентируют невозможность содержания животного в текущих условиях пребывания и потенциальный риск исчезновения вида.

В процессе оценки иска судья Толоса изложил критический, контекстно-зависимый юридический аргумент в пользу прав животных, основанный на экологической этике, теории права, национальном праве и международном «мягком» праве.

Опуская этическую оценку антропоцентризма, необходимо отметить, что вопрос правосубъектности животного, поднятый судьей, а именно ее переоценки, был аргументирован в системе следующих положений, представленных ниже.

В первую очередь, возможность использования таких инструментов как корпорации и ассоциации, уже рассматриваются как юридические субъекты с

¹ Neumann J.-M. The Legal Status of Animals in the French Civil Code // Global Journal of Animal Law. 2016 Jan. [S.1.], n. 1. ISSN 2341-8168. URL: <https://ojs.abo.fi/ojs/index.php/gjal/article/view/1385> (дата обращения: 10.12.2022).

² Bandieri L. M. Los animales, ¿tienen derechos? // Prudentia Iuris. 2015. № 79. P. 33–55.

³ АНС4806–2017 ('Chucho'), Radicación no. 17001–22–13–000–2017–00468–02, URL: <http://static.iris.net.co/semana/upload/documents/radicado-n-17001-22-13-000-2017-00468-02.pdf>. (дата обращения: 10.12.2022)

юридическими правами, которые обладают правосубъектностью несмотря на то, что не являются живыми или разумными.

Во-вторых, судья предлагает отвергнуть подход правоспособности, который базируется на возможности отвечать взаимностью на возложенные обязанности.

В-третьих, судья предлагает распространить такие понятия, как личность, правосубъектность и правовой статус, на природу и другие материи на базе их осознанности. Указанный конструкт обходит биологические, моральные и эмоциональные конструкции, выдвигая иную философско-юридическую конструкцию.

В качестве правового обоснования судья Толоса воспользовался статьей 655 Гражданского кодекса страны, где были внесены поправки, разграничивающие животный мир от движимого товара (статьи 8, 79 и 95 Конституции Колумбии), а также использовал положения Конституции Эквадора, Германии и Швейцарии, Всеобщую декларацию прав животных (1978 г.), Всемирную хартию природы (1982 г.) и резолюцию, принятую Европейским парламентом в 1988 г. В рамках использованного судьей подхода определено, что животные считаются значительной частью природных ресурсов государства, а в толковании судьи животные являются частью естественного контекста, в котором каждый правообладатель существует и развивается.

В итоге Конституционный суд¹ отменил решение судьи Толоса, поскольку животные не обладают правом на свободу, в силу отсутствия в колумбийской правовой системе такого права для них.

Рассматривая отечественную практику определения субъектности животных, необходимо отметить статью 137 ГК РФ, где явно отмечено, что к животным применяются общие правила об имуществе (объект правоотношения).

Вместе с тем, сама регламентация правоотношений возникающих между человеком и животным регулируется Федеральным законом от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в

¹ City Paper. Colombia's Constitutional Court Denies Habeas Corpus for Andean Bear // The City Paper Bogotá. 2020 23 January. URL: <https://thecitypaperbogota.com/news/colombias-constitutional-court-denies-habeas-corpus-for-andean-bear/23781> (дата обращения: 10.12.2022).

отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанный акт сохраняет позицию животного как объекта правоотношений, вместе с тем регламентирует требования по обращению с ними в рамках правового поля, заложенного в указанном документе.

На основании вышеизложенного следует отметить, что общемировой подход¹, ориентированный на человека, определяет характер закона о правах животных и представляет подавляющее преимущество по сравнению с абстрактным подходом к вопросу о правах животных (и прав ИИ), поскольку он ограничивает роль неопределенности в отношении врожденного статуса животных (и ИИ). Сфокусировав вопросы защиты человека от потенциального вреда со стороны животного, указанное законодательство устраняет необходимость определения внутреннего морального или правового статуса животного.

Кроме того, если мы рассматриваем конструкцию правосубъектности ИИ по аналогии через правосубъектность животного как объекта правоотношения, мы также сталкиваемся с вопросами распределения права собственности и распределения ответственности, как за эксплуатируемый объект.

Используя аналогию с животными, в случае причинения вреда ИИ будет рассматриваться вопрос оценки ущерба от нарушения прав собственности на ИИ (в т. ч. сложно оценимый аспект моральной оценки вреда (нематериальный аспект владения).

Дополнительный казусом является воспроизводимость технологии ИИ и наличие опции резервного копирования (что отсутствует у животного мира), что также формирует дополнительные возможности при выполнении судом функции раздела имущества в ходе бракоразводного процесса путем копирования носителя ИИ (в отличие от животных, где оценка суда учитывает, кто приобретал имущество, кто осуществлял расходы на содержание животного и т. д.).

¹ Chiesa L. E. Why Is It a Crime to Stomp on a Goldfish-Harm, Victimhood and the Structure of Anti-Cruelty Offenses // *Miss. LJ.* 2008. Vol. 78. P. 1.

Распределение ответственности за действия животного или ИИ в этой конструкции также преимущественно переносится на владельца, однако в этой конструкции есть дополнительно неучтенные вводные:

1. ИИ, являющийся автономной конструкцией, не всегда может быть подконтрольной владельцу, что, в свою очередь, порождает необходимость введения ответственности правообладателя (которая не применима для животного мира).

2. ИИ, являющийся потенциально опасным (но не задекларированным таковым), может стать таковым из-за неисправности, что вызывает вопрос о необходимости определения ответственности в возникновении дефекта на этапе разработки, либо при его использовании (которая не применима для животного мира).

В случае отсутствия учета указанных вводных, общая практика распространяет ответственность на владельца продукта со всеми вытекающими оценками ущерба, причинёнными ИИ.

Смягчающими обстоятельствами для разработчиков ИИ, правообладателей технологии или органов власти могут выступать дополнительные обязанности для них по размещению вывесок и предупреждений об используемом ИИ и его потенциальной опасности согласно теории рисков (пример классы опасности производства и требования к ним¹).

Рассматривая конструкцию ИИ = животное, мы также сталкиваемся с вопросом правоотношений, когда животные выступают компаньоном для человека в роли «членов семьи»², и поддерживают людей с ограниченными возможностями. Животные также могут выступать в качестве пищи, рабочей силы³ или экономического ресурса.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

² Pets may provide affection, care, and even love. See What is the Difference Between a Companion Pet and a Service Animal?, PETS FOR PATRIOTS (2011 Sept. 26). URL: <https://petsforpatriots.org/what-is-a-companion-pet-vsservice-animal/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Animal labor is extremely broad as a category, spanning police dogs to “beasts of burden.” See Animals Used as Workers, ANIMAL ETHICS, URL: <http://www.animal-ethics.org/animal-exploitation-section/animals-workersintroduction/animals-used-workers/> (дата обращения: 10.12.2022).

Вместе с тем возникает вопрос конструкции жесткого обращения: животным, которое используется для цирков, зоопарков и промышленного сельского хозяйства, и вопрос допустимых действий носит более расширительный характер со стороны государства. Аналогичные границы для ИИ порождают большое количество дополнительных корректирующих мероприятий на уровне законодателя.

Рассмотренная в параграфе судебная практика в определении правосубъектности животного базируется на принципе *habeas corpus* в различных вариациях, дает возможности отделения животного как отдельного правосубъектного лица, но не везде, с учетом особенностей, присущих государствам с различной правовой системой.

Противники правосубъектности для животных выделяют три базовых критерия, по любому из которых можно отличить правосубъектность человека от животного:

- место человека в эволюционной иерархии;
- рациональность людей;
- лингвистические способности людей»¹.

Указанное основание действительно затрудняет идентификацию животного как правосубъектного лица, однако для ИИ данные основания являются спорными и более благоприятными для применения.

Анализ и интерпретация человеческой речи уже сейчас повсеместно используется в технологиях ИИ, равно как и рациональность в принятии решений (если указанное заложено в алгоритме ИИ). Остается открытым вопрос однозначности нахождения ИИ в эволюционной иерархии, однако данный тезис слабо доказуем и в отношении ограниченно дееспособных людей.

При этом, как мы видим, возможность подачи иска в суд не ограничивает возможность отстаивать вопросы относительно правосубъектности животных. Данный подход для ИИ также невозможен без проработки глубины вопроса о личности ИИ.

¹ Kelch T. G. New York University Environmental Law Journal. Vol. 6 (3). P. 531–585.

Указанное право реализуется через конструкцию представителей животного и предоставляет различные варианты для формирования правовых позиций и различных судебных решений в идентичной конструкции спора, что не дает однозначного ответа об эффективности указанной конструкции при потоковой (массовой) исковой активности, в т. ч. со стороны публичных органов власти. Для ИИ указанная конструкция порождает также неоднозначную ситуацию, ввиду чего использовать ее в дальнейшем для определения правосубъектности, по мнению автора, не представляется целесообразным.

3.4. Административно-правовое регулирование искусственного интеллекта через конструкцию юридического, физического лица, а также «агента»

Ранее в тексте диссертации неоднократно рассматривались преимущества и недостатки конструкции правосубъектности ИИ через уравнивание статуса с человеком или юридическим лицом при рассмотрении правосубъектности ИИ в контексте участника публичных правоотношений.

В данном контексте значимыми примерами являются меры, предпринятые Саудовской Аравией и Японией. В этих странах в 2017 году была выведена конструкция ИИ=человек: в Саудовской Аравии путем выдачи гражданства роботу Софии, а в Японии – посредством предоставления резиденства чат-боту Сибуя Мираи.

В контексте предоставления правосубъектности роботу с элементами ИИ представляется релевантным прокомментировать ситуацию в части примеров данных стран.

В ходе форума, посвященного «Инвестициям в будущее», проходившего в Эр-Рияде, в 2017 году, была анонсирована новость о получении роботом Софией, которая позиционирует себя женщиной, подданства Саудовской Аравии¹. Следует отметить, что в результате предоставления гражданства роботу с элементами технологии ИИ возникает конфликт правового оформления данного прецедента

¹ Tracy Alloway. Saudi Arabia Gives Citizenship to a Robot. 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/saudi-arabia-gives-citizenship-to-a-robot-claims-global-first> (дата обращения: 10.12.2022).

законодательно, в том числе в части определяющих модель поведения субъектов правоотношений в различных условиях, а именно:

1. Сама процедура предоставления гражданства предусматривает 3 базовых варианта развития¹:

1.1 Право на гражданство при рождении:

– рождение в традиционной семье, где мать и отец, являются гражданами Саудовской Аравии;

– рождение субъекта правоотношений в Саудовской Аравии, семьей, где отец является гражданин Саудовской Аравии, а мать не является гражданкой страны. При этом необходимо нотариально заверенное признание отцовства;

– рождение субъекта, от матери гражданки Саудовской Аравии, где отец не является гражданином САР, при условии, достижения совершеннолетия, у субъекта в наличии ПМЖ и свободно владеет арабским языком.

1.2. Путем вступления в брак (распространяется только при выходе замуж).

1.3. Путем натурализации при соблюдении ряда условий:

– достижение совершеннолетия;

– свободное владение арабским языком;

– ценз оседлости свыше 10 лет;

– наличие законного способа заработка;

– отсутствие судимости;

– понимание и соблюдения норм поведения, установленных в государстве.

2. Ряд обязательных требований для женщины, допустимых при общественных правоотношениях (в контексте административной ответственности):

2.1. Обязанность перемещаться в сопровождении мужчины махрама.

2.2. Обязанность носить хиджаб.

2.3. Ограниченная возможность выбирать место работы.

2.4. Ограничения при поездках за рубеж.

¹ System Citizenship Arabian Saudi URL: https://www.moi.gov.sa/wps/wcm/connect/121c03004d4bb7c98e2cdfbed7ca8368/EN_saudi_nationality_system.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.12.2022).

2.5. Ограничительные вопросы в части семейной жизни и правил наследования.

2.6. Ряд иных ограничений, проистекающих из норм шариата и подзаконных актов.

При этом на текущий момент неурегулированным остается возможность ИИ выступать субъектом публичных правоотношений в Саудовской Аравии, а именно реализация права на участие во власти:

- занимать должности, связанные с государственной службой, принимать участия в консультационных ассамблеях (Шурах)¹;
- выступать в роли правообладателя патентных прав;
- оспаривать действие и бездействие органов власти;

Развивая тренд по уравниванию в правах ИИ и человека, Япония в ноябре 2017 года предоставляет вид на жительство чат-боту Сибуя Мирай².

Законодательством страны предусмотрено, что статус временного жителя Японии может получить гражданин любой страны мира, если он легально находится на японской территории и имеет основания для получения ВНЖ³ согласно основаниям для следующих категорий лиц:

- иностранный специалист (проводится особое тестирование для определения квалификации для нужд компании);
- участник программы воссоединения семей;
- предприниматель и инвестор, ведущий бизнес в Японии;
- ученый / спортсмен / деятель культуры мирового уровня;
- иностранец, вступивший в брак с гражданином Японии;
- иностранный студент при обучении в японском высшем учебном заведении;

¹ Saudi health ministry reshuffle sees the first appointment of women assistant undersecretary // Al Arabiya. 3 April 2012. URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012%2F04%2F03%2F205133> (дата обращения: 10.12.2022); Shaheen A. N. Saudi women defy ban to register for polls // Gulf News. URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/saudi-women-defy-ban-to-register-for-polls-1.799161> (дата обращения: 10.12.2022).

² Cuthbertson A. Tokyo: Artificial Intelligence 'Boy' Shibuya Mirai Becomes World's First AI Bot to Be Granted Residency. 2017. URL: <http://www.newsweek.com/tokyo-residency-artificial-intelligence-boy-shibuya-mirai-702382> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Immigration Control Act. URL: <https://www.isa.go.jp/en/applications/procedures/16-4.html> (дата обращения: 10.12.2022).

– иностранный гражданин в особых случаях (прохождение службы в т. ч.).

Получение же гражданства в Японии регулируется отдельным законодательством¹ и является следующей логической ступенью гражданской и административной правоспособности субъекта. Согласно ст. 2 и 5 указанного закона получение гражданства предусматривается в двух основных направлениях – путем рождения или натурализации.

В случае рождения необходимо, чтобы ребенок родился на территории Японии (без привязки к национальности родителей), или родился от отца, матери, имеющих гражданство страны Япония.

В случае натурализации необходимо проживание на территории Японии более 5 лет, наличие дееспособности и достижение 20 лет, наличие средств к существованию и отсутствие аффилированности с организациями, которые связаны с подрывной деятельностью в отношении Японии.

Указанные ситуации (как в кейсе с Саудовской Аравией, так и с Японией) порождают существенные правовые диспропорции, поскольку приравнивают ИИ или технологию робототехники с применением ИИ к человеку. При этом не регламентируются правовые границы в отношении публичных функций указанной технологии. Текущее законодательство Японии и Саудовской Аравии оставляет открытой возможность, в данных случаях, для ИИ быть представителем органа власти, а также быть потенциальным участником административных правоотношений. При этом не ясно, каким образом указанные субъекты права будут принимать участие в процессе, и, самое главное, как они будут нести ответственность за свои действия, с учетом отсутствия критериев определения дееспособности для них. Кроме того, данный прецедент не регламентирует порядок взаимоотношений с данным субъектом права на территории другой страны, где он потенциально выступает объектом правоотношения. Например, вопрос регистрации в стране пребывания робота или чат-бота, прохождения таможенных процедур, распространение услуг консульств для указанных субъектов и т. д.

¹ The Nationality Law (Law No.147 of 1950, as amended by Law No.268 of 1952, Law No.45 of 1984, Law No.89 of 1993 and Law.No.147 of 2004, Law No.88 of 2008). URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Рассматривая вопрос ответственности технологии ИИ в контексте административного и уголовного процесса, необходимо учитывать вопрос наличия виновности, которые в текущем контексте относятся исключительно к человеку (психическое состояние, аффект, халатность и т. д.). В этом контексте примечателен прецедент в Швейцарии, где художественный коллектив создал ПО (Random darknet Shopper)¹, которое занималась покупкой товаров в даркнете. Прецедент интересен тем, что была избрана мера предварительного заключения в отношении программы. Сами разработчики ИИ, как и система ИИ, были официально обвинены в покупке незаконных для оборота психотропных веществ. Итогом дела стало то, что обвинения были сняты, а запрещенные к обороту вещества были уничтожены².

Следует отметить, что теория конструкции отдельной формы регулирования для ИИ в США не нова, еще в 1992 г. Лоуренс Б. Солум³ задавал теоретический диспут на тему правового статуса ИИ как отдельного правосубъекта, его возможности выступать доверителем (трасти) со всеми вытекающими из этого статуса правами и обязанностями. Конструкция на тот момент была слабо осуществима, поскольку статья готовилась не в самый подходящий момент с точки зрения технической готовности продукции.

Альтернативный подход (вышеуказанному) был представлен Европейским парламентом в 2017 году, который принял резолюцию по гражданско-правовым нормам и базовым административным подходам в отношении робототехники⁴.

Указанная резолюция предусматривала создание особого правового статуса для робототехники, использующей ИИ в долгосрочной перспективе, и введение для них статуса электронных лиц, позволяющих им принимать самостоятельные

¹ Random darknet shopper – online shopping bot which we provide with a budget of \$100 in Bitcoins per week. URL: <https://www.bitnik.org/r/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Kharpal A. Robot with \$100 bitcoin buys drugs, gets arrested. 2015. URL: <https://www.cnn.com/2015/04/21/robot-with-100-bitcoin-buys-drugs-gets-arrested.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Solum L. B.. Legal Personhood for Artificial Intelligences // North Carolina Law Review. 1992. Vol. 70.

⁴ Civil Law Rules on Robotics European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) (2018/C 252/25). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52017IP0051&from=EN> (дата обращения: 10.12.2022).

решения при взаимодействии с третьими лицами и нести полную ответственность за потенциально принесенный ущерб и вред человеку (параграф 59f).

Анализируя вопрос правосубъектности ИИ в США, необходимо рассмотреть дело 19-го века об отдельной правосубъектности корпораций Попечители Дартмутского колледжа против Вудворда¹ судья Маршал приходит к выводу что, корпорация – это искусственное образование, предусмотренное законом и обладающее только теми свойствами, которые ему предписаны законом в процессе его создания или необходимые для его существования. В этой конструкции присутствует условное понятие бессмертия, которое реализуется бесконечным циклом смены физических лиц, которые рассматриваются как единое целое, действующее от одного и того же лица. Данная конструкция позволяет управлять делами и владеть имуществом без использования постоянной конструкции передачи имущества из «рук в руки» людей.

Развивая данный подход, Верховный суд США запретил право корпорации не свидетельствовать против себя, как это делают граждане (физические лица)². Однако при этом распространил гарантии свободы слова на корпорации, позволив им играть более важную роль в избирательных кампаниях. А именно, согласно Первой поправке к Конституции США, Правительство США не вправе ограничивать расходы на взаимодействие со СМИ корпораций профсоюзов и т. д.³, а также то, что, компания может обладать правами на свободу вероисповедания⁴.

Указанные законодательные инициативы дали возможность неоднозначной интерпретации в контексте правосубъектности ИИ через конструкцию компании с ограниченной ответственностью (ИИ). Так американский ученый-юрист и программист Шон Байерн сформулировал положение о том, что конструкция общества с ограниченной ответственностью (ООО) может быть использована для

¹ U.S. Reports: Dartmouth College v. Woodward. 17 U.S. (4 Wheat.) 518 (1819). URL: <https://www.loc.gov/item/usrep017518/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Hale v. Henkel, 201 U.S. 43. 1906. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/201/43/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Citizens United v. Federal Election Commission. URL: <https://www.fec.gov/legal-resources/court-cases/citizens-united-v-fec/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Burwell v. Hobby Lobby Stores, Inc. No. 13–354, 723 F. 3d 1114, affirmed; No. 13–356, 724 F. 3d 377. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/13-354> (дата обращения: 10.12.2022).

придания правосубъектности автономным системам любого типа и выдвинул соответствующую гипотезу, использующую лазейки в законодательстве.¹ Суть сводится к тому, чтобы создать ООО и передать операционное управление под контроль ИИ, а в дальнейшем вывести из состава учредителей всех людей и таким образом оставив ИИ одного.

Данную гипотезу убедительно опроверг Мэтью Шерер, ссылаясь на судебную практику, поскольку это не позволило бы оставить контроль за ИИ, а скорее привело бы к ликвидации ООО².

Предложенный Шон Байерном подход в определении ИИ через призму ООО нашел свое продолжение в исследовании группы экспертов по правовым вопросам из Великобритании, Швейцарии и Германии. Был подготовлен соответствующий анализ, рассматривающий возможность выделения правосубъектности ИИ в рамках действующих корпоративных правил соответствующих стран через призму обществ с ограниченной ответственностью³.

Выводы обозначенного исследования определили, что в Соединенном Королевстве указанный подход технически реализуем, в отличие от Германии и Швейцарии. Указанный метод пытается объединить оболочку в лице корпорации с ее содержимым (активы и пассивы компании) заменяя лицо, контролирующее ИИ, на само ИИ. С точки зрения законодательного подхода, указанные лазейки в структуре США присутствуют, однако не дают ответа на вопрос, как будет реализовываться конечная цель ООО (например извлечение прибыли) в отсутствие ее необходимости для ИИ, кто будет отвечать за правовые последствия (например, умышленное банкротство и влекущие за ним обязательства), как будет реализовываться компенсационная схема выплат для должников и сотрудников, будет ли ИИ в дальнейшем допускаться до управленческих функций или находиться в соответствующем реестре дисквалифицированных лиц, каким

¹ Bayern S. The implications of modern business – entity law for the regulation of autonomous systems // *European Journal of Risk Regulation*. 2016. Vol. 7, № 2. P. 297–309.

² Scherer M. U. Is AI Personhood Already Possible under US LLC Laws? (Part One: New York) // *Law and AI*. 2017. URL: <http://www.lawandai.com/2017/05/14/is-ai-personhood-already-possible-under-current-u-s-laws-dont-count-on-it-part-one/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Bayern S. [et al.] Company law and autonomous systems: a blueprint for lawyers, entrepreneurs, and regulators // *Hastings Sci. & Tech. LJ*. 2017. Vol. 9. P. 135.

образом будет осуществляться рассмотрение дела фискальными и иными органами власти в отношении данного ООО и т. д.

Следует отметить, что указанная конструкция показывает несовершенство законодательства США в контексте выделения правосубъектности ИИ через призму общества с ограниченной ответственностью.

При рассмотрении конструкции для стран членов ЕС базовым правоустанавливающим документом является резолюция ЕС в отношении робототехники¹, которая подразумевает возможность создания новой категории юридических лиц для каждого члена государства ЕС.

Таким образом государства члены ЕС в кейсе правосубъектности ИИ как человека или как юридического лица не имеют прямых запретов за исключением запретов, предусмотренных международным публичным правом.

Дополняющей нормой является Договор о функционировании Европейского Союза, а именно статья 54, которая определяет возможность для любой фирмы, созданной в соответствии с законодательством государства-члена ЕС быть признанной на всей территории ЕС.

В этом случае достаточно признание хотя бы одной страны, где есть ИИ зарегистрированное как юридическое лицо, чтобы принцип взаимного признания распространил свое действие на все страны члены ЕС.

Однако последние регламентирующие документы ЕС достаточно конкретно отвечают на вопрос ответственности за действия ИИ. Общий регулятивный подход подразумевает, что субъектность ИИ на текущий момент не предусматривается, а ответственность за действия возлагаются на разработчика или владельца ИИ (ст. 3–5)².

Позиция бывшего директора Бюро по защите прав потребителей Федеральной торговой комиссии США Дэвида Владека в отношении ИИ определяет его как машину – агента какого-либо юридического лица (физического или виртуального); текущая правовая система будет рассматривать юридические

¹ European Parliament Resolution with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), Recital AC.

² Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain Union legislative acts. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/1_1_197605_prop_dir_ai_en.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

вопросы, связанные с применением и внедрением ИИ в рамках текущих правовых конструкций юридического лица, без введения в оборот новых конструкций. Вместе с тем, текущее регулирование не обязательно приспособлено для решения юридических вопросов касательно ответственности, которые начнут возникать, когда произойдет фактическое причинение ущерба со стороны ИИ. Однако в перспективе схема принципала (агента) будет уходить в прошлое, и центральным юридическим вопросом станет то, как регулировать автономные машины¹.

Вместе с тем, рассматривая конструкцию, предложенную Шон Байерн в контексте правосубъектности ИИ как агента, который принимает решения по поручению человека, можно провести прямую аналогию с попечительским советом, предусмотренным для благотворительных организаций или членом совета директором для коммерческих компаний.

Данная конструкция позволяет отделить юридическую личность от человека и организации, сохраняя правовой контроль последней за человеком. Вышеуказанное позволяет ИИ решать достаточно специфичные задачи, которые завязаны на большой анализ данных (например функция комплаенса или клиринга для банковских структур и крупных корпораций). Этот тезис поддерживается экспертом по корпоративному управлению Флориан Мёсляйн² который декларирует, что на текущий момент ИИ не только поддерживает деятельность членов советов директоров и принимает важные корпоративные решения без человеческого контроля, но и текущая конструкция члена совета директоров позволяет им делегировать ряд своих полномочий, при условии их непосредственной ответственности за управление компанией.

Указанный кейс был подтвержден на практике гонконгской венчурной фирмой «Глубокие Знания» («Deep Knowledge Ventures»)³, которая ввела в состав членов совета директоров ИИ. Указанный ИИ был уполномочен провести антикризисные мероприятия в одной фирме, которую проинвестировал указанный

¹ Vladeck D. C. Machines Without Principals: Liability Rules and Artificial Intelligence // Washington Law Review. 2014. Vol. 89 (117). P. 150.

² Mösllein F. Robots in the Boardroom: Artificial Intelligence and Corporate Law // Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence / edited by Woodrow Barfeld and Ugo Pagallo. Cheltenham: Edward Elgar, 2018.

³ Consortium Deep Knowledge Group. URL: <https://www.dkv.global/about> (дата обращения: 10.12.2022).

венчурный фонд, и, в последствии, своими решениями вывел ее из предбанкротного состояния¹.

Однако у данной конструкции есть также очевидные правовые вопросы оформления процедуры назначения в совет директоров, определение круга его прав, в т. ч. потенциально для ИИ возможность участвовать в голосовании и управлении организациями, и потенциально назначать руководителей (в т. ч. из нечеловеческого контура, в т. ч. свои же подсистемы). Данный механизм порождается из предварительного контроля в рамках правовой конструкции, созданной людьми в отношении стратегии управления ИИ, однако нет постфактум контроля (привлечение к ответственности или соблюдению принципов корпоративных правил). Кроме того, данная перспектива в принципе порождает риск вытеснения человеческого совета директоров, включая исключительно антропогенный сегмент как управление персоналом. Данная практика потенциально ведет к переходу от контроля внутренних затрат к разработке внутрикорпоративных правил по контролю алгоритмических сбоев, влияния извне на ИИ, реформатирования подходов по защите прав инвесторов и участия контрольно-надзорных органов.

Уже сейчас шаг по формированию совета директоров, где присутствует ИИ или полностью автономен, технически реализуем на уровне ряда юрисдикций².

Следует отметить, что в контексте правосубъектности ИИ следует отметить выделение ответственности самой организации и должностных лиц этой организации. Данная конструкция, по мнению автора настоящей диссертации, в текущей вариации не является рабочей для ИИ и требует формирование отдельной конструкции правосубъектности в целях поддержания правовой целостности системы юриспруденции и продвижения интересов людей через создание и расширение термина «электронное лицо».

¹ Burrige N. Artificial intelligence gets a seat in the boardroom. 2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Artificial-intelligence-gets-a-seat-in-the-boardroom> (дата обращения: 10.12.2022).

² Bayem S. [et al.] Company law and autonomous systems: a blueprint for lawyers, entrepreneurs, and regulators // *Hastings Sci. & Tech. LJ*. 2017. Vol. 9. P. 135.

Развивая мысль отделения правосубъектности должностного лица и самой компании, мы понимаем, что должностное лицо (генеральный директор) может быть одновременно и владельцем (учредителем) компании, что на практике не отличает компанию от ее владельца. Однако в случае банкротства, формально, при отсутствии подтвержденных фактов мошенничества или иных специфичных обязательств владелец может выйти из ситуации без правовых последствий. В случае с ИИ, в конструкции уравнивания правосубъектности ИИ с юридическим лицом (через форму ООО и члена совета директоров), по мнению автора, возникнет вопрос реализуемости конструкции, поскольку потенциально это может быть использовано руководством компаний для передачи ответственности за потенциальные правонарушения в результате своих действий на ИИ.

Компании, использующие данные технологии в единичных случаях, могут делегировать ответственность за действия ИИ на персонального работника, однако общий подход (который в т. ч. прописан в законе ЕС об ИИ) налагает оборотные штрафы именно на юридическое лицо-владельца ИИ, а процедура оценки масштаб и последствий от действий технологии ИИ может выступать барьером по развитию технологий с учетом правовых рисков.

Кроме того, при рассмотрении практики применения юридической субъектности как организации, в рамках административных и гражданских споров встанет вопрос относительно недобросовестных практик банкротства, где ИИ будет по сути неплатёжеспособным лицом, которое может быть многократно использовано как представитель организации в сомнительных сделках.

Рассматривая технологию ИИ как составную часть систем ИИ (часть роя), необходимо отметить алгоритмы поиска, которые давно используют современные ИТ компании¹. Данные алгоритмы позволяют собрать данные пользователя и сообществ пользователей, которые интересуются идентичной тематикой. Как следствие, на основании обработки персональных и групповых данных будет выдаваться более точный ссылочный контент (рекомендации пользователю). При

¹ Personalised Search for Everyone // Official Google Blog. 4 December 2009. URL: [https:// googleblog.blogspot.co.uk/2009/12/personalized-search-for-everyone.htm](https://googleblog.blogspot.co.uk/2009/12/personalized-search-for-everyone.htm) (дата обращения: 10.12.2022).

экстраполировании указанного принципа на правоспособность ИИ, будет очевидным, что и юридические лица под контролем ИИ могут быть зарегистрированы в разных странах имея различные идентификационные номера, что будет вызывать затруднения в идентификации. При этом надо упомянуть, что ИИ может быть представлен вне географических рамок конкретной страны, центральный хаб ИИ (условный эквивалент – штаб) получает практически все данные от представленных систем ИИ и является основным центром принятия решения для ИИ, а его идентификация и должна быть основополагающей точкой для регулирования ИИ.

Кроме того, необходимо рассмотреть опыт регулирования ИИ в контексте «агентской схемы» как в гражданской, так и в военной сфере, чтобы обеспечить комплексный подход в определении правового статуса ИИ в различных конфигурациях.

Одной из первых вех в регулировании ИИ можно назвать регулирование автономных транспортных средств или механизмов автопилота.

В Канаде контроль за осуществлением автомобильных перевозок осуществляется как на федеральном, так и на уровне провинций и ниже по уровню¹.

Провинции и территориальные образования вправе устанавливать порядок осуществления испытаний за автоматизированными транспортными средствами в пределах своей территории. Начало тестирования было положено Министерством транспорта Онтарио, которое выпустило соответствующее постановление, расширяющее действующий закон о дорожном движении в Онтарио². Ключевым требованием данного закона является то, что водитель должен все время оставаться на водительском сиденье транспортного средства и следить за его работой, если только не будет получено разрешение на тестирование без водителя со стороны органов власти региона. Аналогичная практика наблюдалась в Квебеке, с учетом расширения регулирования в отношении автономных автобусов и

¹ Transport Canada, testing highly automated vehicles in canada: guidelines for trial organizations. 2018 May 16. URL: <https://www.tc.gc.ca/en/services/road/safety-standards-vehicles-tires-child-carseats/testing-highly-automated-vehicles-canada.html>, archived at <https://perma.cc/DK3X-HG7B> (дата обращения: 10.12.2022).

² 7 Pilot Project Automated Vehicles, O. Reg. 306/15, URL: <https://www.ontario.ca/laws/regulation/r15306> (дата обращения: 10.12.2022).

микроавтобусов¹. Ответственность в данном случае сохраняется за пилотом, находящимся за рулем автотранспортного средства.

В отношении использования летальных автономных систем вооружения отметим, что на заседании Группы правительственных экспертов ООН представители Канады выразили приверженность сохранению участия человека в применении технологий, связанных с военным потенциалом². В дальнейшем эта позиция не менялась как на международном уровне³, так и во внутренней политике⁴.

В США Конгресс рекомендовал Федеральному авиационному управлению проводить периодический пересмотр отраслевых требований с экспертами (в т. ч. из академического сообщества) в части применения ИИ для авиационной отрасли с учетом развития технологии или уточнения условий регулирования⁵. Кроме того, Конгресс США включил формулировку в Закон о наземном транспорте Америки, предписывающий Министерству транспорта финансировать исследования по применению автономных транспортных средств для разработки и улучшения схем движения на автомагистралях⁶. При этом Министерство транспорта США неоднократно обращалось с уточнениями и вопросами к законодателям по оценке требований⁷ и стандартов для инфраструктуры, необходимой для автоматизированных систем вождения, а также в отношении федеральных стандартов в области безопасности транспортных средств, использующих автомобили без рулевого колеса⁸. На уровне законов штатов соответствующие

¹ Autonomous Bus and Minibus Pilot Project, CQLR c C-24.2, r 37.01. URL: <https://www.canlii.org/en/qc/laws/regu/cqlr-c-c-24.2-r-37.01/latest/cqlr-c-c-24.2-r-37.01.html> (дата обращения: 10.12.2022).

² Evans H. Lethal Autonomous Weapons Systems at the First and Second UN GGE Meetings // LAWFARE. 2018 Apr. 9. URL: <https://www.lawfareblog.com/lethal-autonomous-weapons-systems-first-and-second-un-gge-meetings> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Branka M. No Canadian leadership on autonomous weapons. 2022. URL: <https://ploughshares.ca/2022/06/no-canadian-leadership-on-autonomous-weapons/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Lieutenant-Commander Daniel Rice, Lethal Autonomous Weapon Systems: A Clear and Present Danger (Canadian Forces College, 2019). URL: <https://www.cfc.forces.gc.ca/259/290/405/305/rice.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Public law 115–254–ОСТ. 2018. № 5. A reauthorization act of 2018. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ254/pdf/PLAW-115publ254.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Fixing America's Surface Transportation Act, Pub. L. 114-94, § 6004, 129 Stat. 1312, 1562 (2015). URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ94/PLAW-114publ94.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Request for Information, 83 Fed. Reg. 2719 (Jan. 18, 2018), URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2018-01-18/pdf/2018-00784.pdf>, archived at <https://perma.cc/GC38-GY7H> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ Request for Comment, 83 Fed. Reg. 2607 (Jan. 18, 2018), URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2018-01-18/pdf/2018-00671.pdf>, archived at <https://perma.cc/684F-U6M4> (дата обращения: 10.12.2022).

инициативы приняты в Неваде¹, Флориде², Калифорнии³ и т. д.⁴. Однако опыт Аризоны показал, что беспечно относиться к вопросу исполнения государственной функции в отношении беспилотного транспортного средства нельзя: изданный обобщающий акт губернатора, предписывающий агентствам штата разработать правила испытаний автономных транспортных средств, был изменен после ДТП со смертельным исходом⁵.

В части вопросов военного применения ИИ позиция США, представленная на заседании ООН в 2018 году⁶, сводилась к тому, что текущее регулирование и ограничение указанной технологии не требуется, поскольку «слишком рано». Действующих принципов и правил использования ИИ хватает в рамках заложенных «законов войны». На текущий момент требования по регулированию ИИ в военной сфере сводятся к необходимости наличия обязательного человеческого контроля даже за полностью автоматическими системами поражения целей⁷, ответственность возлагается на того, кто отдал приказ на ликвидацию цели.

Обращаясь к опыту Европы, автор настоящей диссертации считает релевантным рассмотреть ситуацию во Франции и Германии.

Во Франции стремление к прогрессивному развитию транспортной системы страны отличает не только государственные органы, но также и представителей автомобильной промышленности. Подобный тренд наблюдается и в других

¹ 4 NEV. REV. STAT. § 482A.025 (2010, 2016 Supp.), URL: <https://www.leg.state.nv.us/NRS/NRS-482A.html#NR S482A.025> (last visited Nov. 23, 2018), archived at <https://perma.cc/65GR-QPES> (дата обращения: 10.12.2022).

² 8 CAL. VEH. § 38750 (West 2014). URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=VEH§ionNum=38750 (last visited Nov. 23, 2018) [archived at <https://perma.cc/L77L-EE4E>] (дата обращения: 10.12.2022).

³ CAL. VEH. § 38750 (West 2014), URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=VEH§ionNum=38750 (last visited Nov. 23, 2018) (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Autonomous Vehicle: Self-Driving Vehicles Enacted Legislation // National conference of state legislatures (2018 Nov. 7). URL: <http://www.ncsl.org/research/transportation/autonomous-vehicles-self-drivingvehicles-enacted-legislation.aspx>, archived at <https://perma.cc/42XZ-GD6B> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Ryan Randazzo, Arizona Governor Doug Ducey Suspends Testing of Uber Self-Driving Cars, AZCENTRAL (Mar. 26, 2016), URL: <https://www.azcentral.com/story/news/local/tempe-breaking/2018/03/26/doug-ducey-uber-selfdriving-cars-program-suspended-arizona/460915002/>, archived at <https://perma.cc/25GJ-XDY8> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ United States Mission to International Organizations in Geneva, Statement by Shawn Steene to Meeting of the Group of Governmental Experts to the CCW on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS) (Aug. 27, 2018). URL: <https://geneva.usmission.gov/2018/08/27/meeting-of-the-group-of-governmental-experts-of-the-high-contractingparties-to-the-ccw-on-lethal-autonomous-weapons-systems/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Defense Primer: U.S. Policy on Lethal Autonomous Weapon Systems. URL: [https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11150#:~:text=Lethal%20autonomous%20weapon%20systems%20\(LAWS,human%20control%20of%20the%20system](https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11150#:~:text=Lethal%20autonomous%20weapon%20systems%20(LAWS,human%20control%20of%20the%20system) (дата обращения: 10.12.2022).

странах ЕС¹. В рамках поставленной задачи Франция совместно с Германией и Люксембургом ведет работу по трансграничному цифровому испытательному стенду для тестирования систем автопилотирования². При этом в 2019 году французское правительство разрешило использовать автономные транспортные средства 4-го уровня автономии по дорогам общего пользования в целях тестирования³. При этом в указанных поправках к закону зафиксировано что ответственность в случае ДТП лежит на водителе (раздел 12).

В части использования автономных летальных систем вооружения, изначальная позиция, выраженная президентом Франции, сводилась к тому, чтобы запретить к разворачиванию указанные системы⁴. В дальнейшем данная позиция приобрела четкие контуры в правовой позиции Министерства обороны Франции⁵.

В Германии в 2016 году были внесены соответствующие поправки в Венскую конвенцию о дорожном движении, позволяющую передачу управления транспортным средством самому ИИ⁶, а в 2017 году были внесены поправки в Закон о дорожном движении, позволяющие водителям передавать управление транспортным средством ИИ на дорогах общего пользования⁷. Законодательство также предусматривает обязанность водителя брать управление транспортом в

¹ 7 République Française [French Republic], Développement Des Véhicules Autonomes, Orientations Stratégiques Pour L'action Publique [Development Of Autonomous Vehicles, Strategic Orientations For Public Action] 8 (May 2018), URL: <https://www.ecologique-solidaire.gouv.fr/sites/default/files/90p%20VDEF.pdf>, archived at <https://perma.cc/8GHC-6TCZ>. (дата обращения: 10.12.2022).

² Franco-german-luxemburgish cooperation on automated and connected driving: concept for the cross-border digital test bed (May 8, 2018), URL: https://www.ecologique-solidaire.gouv.fr/sites/default/files/2018-05-08_Concept_Digital_Test_Bed_GER_FRA_LUX.pdf, (дата обращения: 10.12.2022).

³ Décret n° 2018-211 du 28 mars 2018 relatif à l'expérimentation de véhicules à délégation de conduite sur les voies publiques [Decree No. 2018-211 of 28 March 2018 Regarding Experimentation of Delegated Driving Vehicles on Public Roads], art. 9, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000036750342&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Nicholas Thompson, Emmanuel Macron Talks to Wired About France's AI Strategy, WIRED.COM (Mar. 31, 2018), <https://www.wired.com/story/emmanuel-macron-talks-to-wired-about-frances-ai-strategy/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ French defense ethics committee's opinion: need for a clear distinction between laws and palws. URL: <https://ai-regulation.com/french-defense-ethics-committees-opinion-about-laws-and-palws/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Gesetz zur Änderung der Artikel 8 und 39 des Übereinkommens vom 8. November 1968 über den Straßenverkehr [Act to Amend Articles 8 and 39 of the Convention on Road Traffic of November 8, 1968], Dec. 7, 2016, Bundesgesetzblatt [BGBl.] [Federal Law Gazette] II at 1306, URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl216s1306.pdf; Convention on Road Traffic, Nov. 8, 1968, 1042 U.N.T.S. 15705. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/Conv_oad_traffic_EN.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Ahtes Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes = Eighth Act to Amend the Road Traffic Act. June 16, 2017, BGBl. I at 1648. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl117s1648.pdf, archived at <http://perma.cc/4DJK-SKMU>; Straßenverkehrsgesetz [StVG] [Road Traffic Act], Mar. 5, 2003, BGBl. I at 310, 919, as amended, § 1a. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvg/StVG.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

случае нештатных ситуаций или соответствующий указаний от бортовой системы. При этом транспортное средство комплектуется черным ящиком, фиксирующим поведение водителя и состояние транспортного средства. Ответственность водителя за ДТП зависит от тяжести телесных повреждений (или летального исхода) и достигает 10 млн евро, а за материальный ущерб – до 2 млн евро (ст. 12 параграф 1)¹.

Правительство Германии заняло аналогичную позицию о недопустимости развертывания летальных автономных вооруженных систем и отдельно отметило, что окончательное решение о применении летального оружия в отношении комбатанта должен принимать человек – должностное лицо².

Исследуя опыт стран других регионов мира, отметим следующее. В Китае Министерство общественной безопасности и Министерство транспорта выпустили соответствующий набор правил для испытаний беспилотных транспортных средств³. Согласно указанным правилам, процедура тестирования беспилотного автотранспортного средства должна в обязательном порядке проходить с участием водителя-испытателя, который должен при необходимости перехватить управление у ИИ, как следствие, ответственность в случае ДТП возлагается на водителя.

В части автономных летальных систем вооружения на обсуждении в ООН, Китай поддержал инициативу запрета в части развертывания указанных систем⁴. При этом глобальный подход сводится к запрету на использование ИИ в военной сфере, однако прямо не запрещается изучение принципов роевого использования ИИ в военной практике. Кроме того, существует большое количество

¹ Закон о дорожном движении, URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stvg/englisch_stvg.html (дата обращения: 10.12.2022).

² Meeting of the Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems. Statement by France and Germany (under Agenda Item “General Exchange of Views”) (Apr. 9–13, 2018). URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/895931D082ECE219C12582720056F12F/\\$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/895931D082ECE219C12582720056F12F/$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf), archived at <http://perma.cc/2FQB-W8FX>. (дата обращения: 10.12.2022).

³ 1 Zhineng Wanglian Qiche Daolu Ceshi Guanli Guifan [Administrative Rules on Intelligent and Connected Vehicle Road Testing (Trial)] (МИТ, MPS & MOT, Apr. 11, 2018, effective May 1, 2018). URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757018/c6128243/content.html>, archived at <https://perma.cc/HQ3R-X79N>. (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Kania E. China’s Strategic Ambiguity and Shifting Approach to Lethal Autonomous Weapons Systems // LAWFARE. 2018 Apr. 17. URL: <https://www.lawfareblog.com/chinas-strategic-ambiguity-and-shifting-approach-lethalautonomous-weapons-systems>, archived at <https://perma.cc/GJF4-UNLU> (дата обращения: 10.12.2022).

законодательных пробелов¹, которые позволяют Китаю заниматься исследованиями в указанном направлении.

В Индии действуют два основополагающих документа по исследуемой проблематике. Закон об автотранспортных средствах 1988 года² и Закон о защите прав потребителей 1986 года³ являются двумя основными законами, регулирующими использование автомобилей в Индии. Закон об автотранспортных средствах 1988 года регулирует минимальный возраст для вождения автомобиля, а также ответственность и регистрацию транспортного средства, а закон о защите прав потребителей 1986 года регулирует ущерб, причиненный в результате небрежности, производственных ошибок, дефектов конструкции и недобросовестной торговой практики.

При этом сообщалось, что в конце июля 2018 года министр автомобильного транспорта и автомобильных дорог заявил, что не допустит, никаких технологий ИИ, которые потенциально будут лишать рабочих мест граждан⁴. Соответствующие поправки, расширяющие закон в части регулирования беспилотных транспортных средств, находятся на рассмотрении более 4 лет без изменений⁵. При этом в отношении автономных летальных военных систем позиция Индии в международном правовом поле выжидательная⁶. В рамках внутренней проработки позиции правительство Индии создало многостороннюю целевую группу для изучения стратегических и национальных последствий

¹ Position Paper Submitted by China to the Group of Governmental Experts of the High Contracting Parties to the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects, CCW/GGE.1/2018/WP.7 (Apr. 11, 2018). URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/E42AE83BDB3525D0C125826C0040B262/\\$file/CCW_GGE.1_2018_WP.7.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/E42AE83BDB3525D0C125826C0040B262/$file/CCW_GGE.1_2018_WP.7.pdf) (дата обращения: 10.12.2022).

² Gazette Notifications related to Motor Vehicle Legislation by Ministry of Road Transport and Highways. Government of India. URL: <https://morth.nic.in/Motor-Vehicle-Legislation> (дата обращения: 10.12.2022).

³ The consumer protection act, 1986. URL: https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-68_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Moushumi Das Gupta, Won't Allow Driverless Cars that Take Away Jobs: Nitin Gadkari // Hindustan times. 2017 July 25. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/won-t-allow-driverless-cars-that-take-away-jobs-saysunion-minister-nitin-gadkari/story-JCDjBMoDQ4yzXrWv3ltxsK.html>, archived at <https://perma.cc/F3NC-D3L3> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ D. Nair. Utonomous Vehicle: Frequently Asked Questions (FAQ). 2022. URL: <https://auto.economicstimes.indiatimes.com/news/auto-technology/autonomous-vehicle-frequently-asked-questions-faq/89324634#:~:text=Are%20autonomous%20vehicles%20allowed%20in,roads%20under%20the%20current%20regulation> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Bedavyasa Mohanty. Amidst Calls for a Ban. India Leads the Debate on Lethal Autonomous Weapons // observer researcher foundation (ORF). 2017 Nov. 29. URL: <https://www.orfonline.org/research/amidst-calls-ban-indialeads-debate-lethal-autonomous-weapons/>, archived at <https://perma.cc/ND39-SG79> (дата обращения: 10.12.2022).

использования ИИ для Индии.¹ При этом необходимо отметить заявление командора Нишанта Кумара, директора (по военным вопросам) министерства иностранных дел правительства Индии, в котором детально рассматривается возможность создания гибких подходов к применению указанной технологии ИИ в военной сфере, а также делается акцент на возможных преимуществах от данного использования технологии².

Рассматривая опыт Израиля в области автономного транспорта, следует отметить, что Министерство транспорта Израиля издало Правила перевозки, которые разрешают Национальному регулировщику дорожного движения освобождать операторов транспортных средств, проводящих эксперименты с ИИ, от требований Правил перевозки³, сама ответственность с водителя в случае ДТП не снимается.

В части летальных автономных систем вооружения Израиль занимает более активную позицию по развертыванию указанных систем. Его защитная система «Железный купол» успешно использовалась для перехвата «приближающихся ракет или торпед быстрее, чем человек»⁴. А в рамках легализации дальнейших шагов по совершенствованию указанных систем Израильская сторона на заседании в ООН заявила, что обсуждение дальнейшего статуса указанных систем не должно препятствовать проведению гражданских исследований. Кроме того, военный и гуманитарный потенциал систем позволяет, в том числе, обеспечить более высокую точность наведения, которая сведет к минимуму побочный ущерб и снизит риск для комбатантов и не комбатантов. Указанный подход в заявлении

¹ Press Release // Ministry of Defence, Artificial Intelligence. 2018 Aug. 1. URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=181324> [archived URL: <https://perma.cc/R6W8-WBAJ>]; Press Release // Ministry of Defence. AI Task Force Hands Over Final Report to RM (June 30, 2018), <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=180322> [archived URL: <https://perma.cc/5GCW-M3Q5>] (дата обращения: 10.12.2022).

² Statement by Commodore Nishant Kumar, Director (Military Affairs), Ministry of External Affairs, Government of India on Agenda item 5(a) An exploration of the potential challenges posed by Emerging Technologies in the area of Lethal Autonomous Weapons Systems to International Humanitarian Law at the 2019 session of GGE on LAWS held in Geneva on March 26, 2019. URL: <https://eoi.gov.in/eoisearch/MyPrint.php?7927?001/0002> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Levush R. Israel: Ministry of Transport Issues Regulations on Autonomous Vehicle Testing. 2019. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-01-29/israel-ministry-of-transport-issues-regulations-on-autonomous-vehicle-testing/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Perrigo B. A Global Arms Race for Killer Robots Is Transforming the Battlefield // TIME (updated Apr. 9, 2018). URL: <http://time.com/5230567/killer-robots/> [archived at URL: <https://perma.cc/Y5TH-YFHV>] (дата обращения: 10.12.2022); Harop Loitering Munitions UCAV System // Air Force Technology. URL: <https://www.airforce-technology.com/projects/harop-loiteringmunitions/> (last visited Nov. 19, 2018) [archived at <https://perma.cc/AA2X-BLLA>] (дата обращения: 10.12.2022).

израильской стороны призывает к дальнейшему обсуждению различных этапов взаимодействия человека и машины¹.

В ОАЭ в рамках проработки интеграции ИИ в публичную сферу было создано профильное министерство – Министерство искусственного интеллекта². Управление дорог и транспорта (РТА) эмирата Дубай объявило, что к февралю 2018 года оно начнет использовать систему автономных транспортных средств. Система будет эксплуатироваться в районе Аль-Кудра Роуд. Такая инициатива является первым шагом в поддержку стратегии правительства Эмирата Дубай по переводу 25% общественного транспорта на ИИ к 2030 г.³ При этом, законодательное оформление тестовых поездок определено резолюцией Исполнительного совета № (3) от 2019 г., которое уточняет действующее законодательство⁴. Согласно указанной резолюции, РТА определяет порядок и место проведения тестовых испытаний и собирает данные у организатора перевозок, а также устанавливает требования к водителю-испытателю. В части санкций РТА может воздействовать только на организатора перевозок, а именно, приостанавливать, отзываться тестовый запуск или же лишать указанного права в принципе (ст. 10), а ответственность за ДТП возлагается на организатора перевозок (ст. 11).

При этом официальной позиции на уровне органов власти ОАЭ в отношении военного применения ИИ на текущий момент нет. В наличии только военное сотрудничество с ранее упомянутым Израилем⁵.

¹ Statement by Ofer Moreno Director, Arms Control Department, Strategic Affairs Division, Ministry of Foreign Affairs. P. 2, at UN GGE Meeting on LAWS. Convention on Certain Conventional Weapons. Aug. 29, 2018, URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/7A0E18215E16382DC125830400334DF6/\\$file/2018_GG_E+LAWS+2_6d_Israel.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/7A0E18215E16382DC125830400334DF6/$file/2018_GG_E+LAWS+2_6d_Israel.pdf), archived at <https://perma.cc/JCW5-9HT8> (дата обращения: 10.12.2022).

² Artificial Intelligence Uae. URL: <https://ai.gov.ae/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Mariam M. Al Serkal, Driverless Vehicles Will Start in This Area of Dubai, GULF NEWS (Jan. 22, 2018), URL: <https://gulfnnews.com/news/uae/transport/driverless-vehicles-will-start-in-this-area-of-dubai-1.2160927> [archived at <https://perma.cc/76QH-3MRY>] (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Executive Council Resolution No. (3) of 2019 Regulating Test Runs of Autonomous Vehicles in the Emirate of Dubai. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2019/Executive%20Council%20Resolution%20No.%20\(3\)%20of%202019.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2019/Executive%20Council%20Resolution%20No.%20(3)%20of%202019.html) (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Agnes H. AI militarization will be ‘force multiplier’ for UAE. Saudi Arabia. 2021. URL: <https://www.c4ismnet.com/artificial-intelligence/2021/02/24/ai-militarization-will-be-force-multiplier-for-uae-saudi-arabia/> (дата обращения: 10.12.2022).

Обращаясь к практике стран Африканского континента, следует отметить, что наиболее четко выражена позиция национальных органов власти в отношении летальных автономных систем вооружения. Технологии, равно как и регулирование ИИ в беспилотной сфере, в этой части не представлены.

Относительно применения летальных автономных систем существуют разные точки зрения. Так, Гана, Уганда, Зимбабве заняли принципиальную позицию по запрету применения указанных систем в рамках заседания в ООН¹. В то же время Сьерра-Леоне, ЮАР, Уганда и Замбия заинтересованы в дальнейшей детализации подходов по регулированию указанных систем.

В Российской Федерации на текущий момент прорабатывается вопрос регулирования беспилотных автотранспортных средств, и пока их положение определяется на уровне эксперимента по эксплуатации на автодорогах в ряде субъектов². Указанный документ налагает определенные обязательства как на само транспортное средство, так и на водителя. При этом ответственность возлагается на собственника транспортного средства (с лимитом до 10 млн руб.).

В контексте применения летальных автономных систем вооружения позиция России схожа с позицией США относительно отсутствия необходимости запрета на применение указанных систем, поскольку в настоящее время нет всеобъемлющего определения этих систем, их опытных образцов и, как следствие, существует сложность разграничения между гражданскими и военными разработками автономных систем на основе одних и тех же технологий ИИ³.

Подводя итоги анализа вышеуказанных подходов к регулированию ИИ через представленные конструкции юридического лица, «человека» или «агента»,

¹ Campaign to stop killer robots. Report on activities: convention on conventional weapons group of governmental experts meeting on lethal autonomous weapons systems 7 (Apr. 2018). URL: https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2018/06/KRC_ReportCCWX_Apr2018_UPLOADED.pdf, archived at <https://perma.cc/59HM-Y2ZZ>. (дата обращения: 10.12.2022).

² Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. N 1415 "О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств". URL: <https://base.garant.ru/72113462/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Submission of the Russian Federation to the GGE of the High Contracting Parties to the CCW, Examination of Various Dimensions of Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems, in the Context of the Objectives and Purposes of the Convention. UN Doc No. CCW/GGE.1/2017/WP.8. 2017 Nov. 10, URL: <https://admin.govexec.com/media/russia.pdf>, archived at <https://perma.cc/B9WW-2DYW> (дата обращения: 10.12.2022).

автором настоящей диссертации формулируются следующие выводы и предложения:

1. В случае рассмотрения конструкции ИИ = юридическое лицо необходимо использовать инструменты по формированию резервного фонда для покрытия убытков пропорционально обязательствам компании, использующей ИИ (контрагенты, зарплата, отчисления в государственные фонды и иные резервы аналогичные Базелю III¹), а также пропорционально потенциальному ущербу человеку со стороны ИИ (пропорционально рыночной позиции используемой технологии ИИ относительно локального рынка присутствия).

Указанный подход позволит соблюсти интересы граждан, компаний и государства, не формируя административные барьеры по развитию технологии путем формирования избыточной резервной составляющей.

В аспекте ответственности конструкции ИИ = юр. лицо является важным также подотчетность технологии ИИ и наличие «стоп факторов», которые должны быть представлены в базовой правовой конструкции ИИ и прошиты на уровне основного кода. ИИ в контексте юридического лица или иной более развитой конструкции должен быть прямо подотчетен профильному ведомству в режиме реального времени, и на уровне исходного кода должна быть представлена возможность принудительного отключения в случае нештатных ситуаций вне зависимости от деятельности разработчиков или представителей юридического лица.

Данный механизм так же требует гармонизации деятельности на международном уровне профильных ведомств государств, путем введения единого реестра ИИ в целях недопущения дублирования объекта (в случае если в одной из стран данный объект был помечен как опасный для человека и исключен из реестра юр. Лиц) и контроля за основным «хабом» ИИ. Указанный контроль позволит наиболее полноценно определять источник компенсации за ущерб, нанесенный ИИ.

¹ Базель III Новые стандарты капитала и ликвидности часто задаваемые вопросы (Moody's analytics). URL: <https://www.moodyanalytics.com/-/media/whitepaper/2011/rs/2011-01-01-Basel-III-FAQs.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Для обеспечения прозрачности алгоритмов ИИ и его подотчётности органам публичной власти рекомендуется сделать часть данных открытыми для граждан и юридических лиц, учитывая не только вопросы их потенциального риска, но и имеющиеся заслуги (эквивалент социального рейтинга¹).

Данные механизмы адаптированы под текущие правовые конструкции регулирования ИИ, представленные в зарубежных странах, однако и они требуют большого количества законодательных инициатив и корректировок, что сформирует избыточные административные барьеры.

2. Рассмотрение текущих инициатив по предоставлению правосубъектности ИИ равной человеку, по мнению автора, на текущий момент является нерациональным (путем выдачи гражданства, ВНЖ, членства в СД), поскольку данный подход не отвечает на вопрос субъектности ИИ в разрезе его ответственности, эквивалентной человеку. Риски использования от указанной конструкции влияют как на реализацию внутренней политики государства, так и на международные правоотношения, проистекающие из административных правоотношений (регистрация, постановка на учет пребывающего гражданина и т. д.).

В контексте правового оформления экономической деятельности автономия ИИ как члена совета директоров подразумевает интеллектуальный набор по стратегии и тактике выведения компании в прибыльное состояние путем предоставления отчетов и анализа договорной и конкурентной базы.

Однако последствия указанных действий могут быть фатальны без ручного контроля дееспособного и правоспособного субъекта в лице квалифицированного человека. Показателен пример высокочастотного алгоритмического робота под управлением Сингх Сарао² который нанес ущерб в 1 трлн. долларов экономике США, «обрушив» за один день индекс Доу Джонса.

¹ Схема планирования создания системы социального кредита // Госсовет Китая. 2014 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 10.12.2022).

² Каланов Г. 10 лет назад один трейдер обрушил рынок США. Сегодня он избежал наказания. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e3166fa9a79473b4d318349> (дата обращения: 10.12.2022).

В этой конструкции рекомендуется рассматривать ИИ как агента, который выполняет волю и ту задачу, которую сформулировал человек и ИИ является его неотделимой составляющей в процессе принятия ответственности за определенные действия.

3. Как мы видим из текущих правоприменительных подходов, в отношении функции «агента» необходимо также рассмотреть правоприменительную практику государств в области автономного транспорта и военного применения ИИ, где прямо фиксируется ответственность за правонарушение или нанесенный материальный ущерб на конкретного владельца ИИ или того, кто принимает решение (водитель/военный).

Данный подход в отношении транспортного средства сформулирован более чем конкретно во всех ведущих странах мира и закреплен законодательно, в то время как военное применение ИИ находится в противоречивом регулятивном состоянии. Ряд стран не считают нужным на текущий момент запрещать в явной форме применение ИИ в военной сфере, поскольку технология может иметь двойное назначение и, в случае запрета, в последствии может не достичь уровня, необходимого странам. Кроме того, в текущих подходах и принципах ведения войны ответственность за принятие решение лежит на том, кто отдал приказ на его исполнение (человек). При этом не детализируется подход о том, каким образом будет оцениваться ущерб при оценке военного применения ИИ и какие административные санкции будут накладываться на соответствующих должностных лиц.

4. Следует понимать, что подходы к определению правосубъектности ИИ через формы «агент», «юридическое лицо», «человек» могут быть сформулированы поэтапно в зависимости от стадии готовности технологии, наличия правоприменительной практики как со стороны судов, так и со стороны органов власти. Для этого требуется формирование не только единой унифицированной законодательной базы, но и институтов, которые смогут своевременно и полноценно реагировать на необходимые законодательные инициативы.

При этом необходимо принципиальное разделение сфер применения ИИ, где требуется более пристальное внимание органов власти, в т. ч. при применении в них самих, и также определение базовых принципов как гражданской, так и административной ответственности для самого ИИ и для их владельцев, разработчиков и агентов, в зависимости от секторов применения.

3.5. Концептуальные подходы к регулированию искусственного интеллекта при его использовании в судебном процессе

Рассматривая правоприменительную практику, судебную и законодательную деятельность, необходимо учитывать, что процесс вынесения юридического суждения носит в определенном смысле алгоритмический характер, преобразующий решения посредством применения законов¹.

Проводя аналогию, в случае определенной кодификации права и его формалистического восприятия закон может также быть интерпретирован как цифровая команда, используемая при обработке данных программным обеспечением ИИ².

Пример с эффективным оспариванием штрафов, выданных за неправильную парковку в Великобритании чат-ботом³, порождает вопрос о необходимости рассмотрения порядка регламентации и применения ИИ в сфере публичных правоотношений.

Рассматривая вопросы потенциальной правосубъектности ИИ и его участие/использование в административных правоотношениях, нельзя не упомянуть опыт применения ИИ в судебной системе ряда стран.

Опыт Китая в этом контексте будет интересен с точки зрения типизации процессов, применяемых ИИ и оказывающих существенное влияние на систему публичной власти.

¹ Howarth D. Law as engineering: thinking about what lawyers do. Edward Elgar Publishing, 2013. P. 61–73.

² Kirgis P. F. The Knowledge Guild: The Legal Profession in an Age of Technological Change // Nevada Law Journal. 2010. Vol. 11, № 1. P. 7.

³ Официальный сайт компании Donotpay. URL: <https://donotpay.com/learn/parking-tickets/> (дата обращения: 10.12.2022).

В июле 2017 года Государственным советом Китая был опубликован План развития ИИ нового поколения¹, в рамках которого закреплялась необходимость строительства интеллектуальных судов и глубокой интеграции ИИ и правосудия.

При этом первым судебным органом, который должен был выступить инициатором судебной реформы для дальнейшего распространения вышеуказанного опыта по всему Китаю, согласно решению ЦК КПК 18 созыва, стал Шанхайский суд.

В рамках реализации указанной задачи Шанхайский суд изначально начал прорабатывать цифровые сервисы по открытости судебного процесса.

Делая правосудие гласным, Шанхайский суд обнародовал 830 единиц информации по 112 аспектам, при этом было опубликовано более 235 миллионов единиц информации².

В дальнейшем на основании формирования большой базы данных была инициирована процедура создания ИИ-помощника, который помогал бы в интеллектуальном чтении документов, интеллектуальной сортировке предложений о признании вины, интеллектуальном создании протоколов судебных заседаний, интеллектуальной модели сопоставления документов, интеллектуальном создании судебных документов и т. Базовый прототип «Система 206» изначально был нацелен на рассмотрение уголовных дел, первоначальной целью стояло формулирование единых стандартов доказательств и правил предоставления доказательств с учетом требований.

Была сформулирована единая база данных, которая включала в себя:

– базу данных стандартов доказывания – предоставляет органам власти набор единообразно применимых стандартов доказывания, обобщенных экспертами по правовым вопросам;

– базу данных о составных элементах преступлений – предоставляет ответы на часто задаваемые вопросы и рекомендации для оценки объективности, достоверности и актуальности фактических доказательств в делах;

¹ The State Council on printing and distributing Notice of the New Generation Artificial Intelligence Development Plan. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 10.12.2022).

² Cui Y. Artificial Intelligence and Judicial Modernization. 2020. DOI 10.1007/978-981-32-9880-4.

- базу данных о рассматриваемых делах и особенных данных (дактилоскопические или иные сведения);
- базу данных электронных файлов – предоставляет персоналу, занимающемуся делами, все виды электронных файлов, создаваемых синхронно с рассмотрением дел;
- базу данных с рассмотренными и рассматриваемыми судебными решениями, законодательной базой и т. д.

При изучении этой системы была проведена соответствующая научно-исследовательская работа с участием 64 сотрудников судов, прокуратуры и органов общественной безопасности в Шанхае, а также 215 технических сотрудников из iflytek (компания партнер)¹, исследовано более 170 000 единиц материалов, сформулировано 132 технических требования и проведен систематический опрос сотрудников, ведущих те или иные уголовные дела.

Данные об эффективности разработанной системы нашли отражение в выступлении председателя КПК Си Цзиньпина², и в дальнейшем система была развернута и для административного и гражданского процесса.

Были сформулированы основные принципы, на которых будет осуществляться работа ИИ в административном и гражданском процессе³:

- *Соблюдение верховенства права.* В рамках подготовки судебных документов и при детальном анализе нормативно-правовой базы Китая ИИ должен тщательно формулировать свои предложения на основе материального и процессуального права в гражданской и административной сферах и в соответствии с судебными толкованиями Верховного народного суда Китая.

- *Приверженность справедливости.* Чтобы гарантировать справедливость закона, ИИ должен включать в выборку анализа добросовестные практики и придерживаться их в интеграции с использованием современных технологий.

¹ Liang C. Shanghai Court Adopts New AI Assistant. 2019. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1003496/shanghai-court-adopts-new-ai-assistant> (дата обращения: 10.12.2022).

² President Xi says Shanghai can 'pioneer' reform, innovation. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/972078.shtml> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Cui Y. Artificial Intelligence and Judicial Modernization. 2020. DOI 10.1007/978-981-32-9880-4.

– *Приверженность проблемной направленности.* При анализе действий участников процесса первой инстанции нужно детально анализировать проблемы, влияющие на беспристрастность судей и объективность рассмотрения дел.

– *Приверженность ведущей роли науки и техники.* Применение широкого спектра технологий позволяет учитывать большую выборку неструктурированной информации и впоследствии за счет достижения научной рациональности формировать предложения для судебной рациональности.

– *Ориентация на удобство и практичность.* Исследования и разработки Системы должны подчеркивать доминирующую роль судей. Система должна быть практически спроектирована так, чтобы судьям было просто и удобно ею пользоваться как интеллектуальным помощником в процедурах ведения дел.

Система включает 27 функций¹:

1. На этапе подачи документов есть три функции: проверка критериев принятия дела, интеллектуальное напоминание об уплате судебного сбора и интеллектуальное формирование процессуальных документов.

2. В стадии досудебной медиации есть три функции: выявление претензий, определение позиции защиты, выявление фактов и причин возникновения спора.

3. На досудебной стадии выделяют шесть функций: интеллектуальный анализ материалов дела, предварительное установление бесспорных фактов, предварительное установление позиций спорящих сторон, проверка полноты доказательств, проверка соответствия доказательств предмету спора, составление плана проведения суда с предварительным перечнем вопросов.

4. На этапе судебного разбирательства есть пять функций: установление неоспоримых фактов, установление позиций спорящих сторон с учетом самого заседания, интеллектуальные подсказки для судебных процедур, безбумажный перекрестный допрос в суде и интеллектуальное создание протоколов судебных заседаний.

5. На стадии обсуждения есть две функции: безбумажная демонстрация коллегиального обсуждения и интеллектуальная генерация записей обсуждения.

¹ Cui Y. Artificial Intelligence and Judicial Modernization. 2020. DOI 10.1007/978-981-32-9880-4.

6. На этапе вынесения решения имеется шесть функций: подбор законодательной базы, подбор аналогичных судебных дел, предварительное решение, подготовленное по аналогии с иным делом, а также сопутствующие документы (для которых созданы отдельные подсистемы).

В рамках опытной эксплуатации системы в 2016 году было обработано 495864 дел, к апрелю 2019 года массив обрабатывал и детализировал дорожно-транспортные споры, дела, связанные с кредитными картами, вопросы долевого участия, вопросы распространения информации в сети Интернет, дела о разглашении правительственной информации и т. д. Указанный инструмент существенно упростил работу судей, и в рамках реформы по сокращению судейского корпуса только в 2017 году сократил количество квот судей с 210 000 до 120 000 человек¹.

Кроме того, необходимо отметить деятельность интернет-суда Ханчжоу, который за период март-октябрь урегулировал свыше 3 млн судебных споров, используя ИИ, согласно официально опубликованным данным Верховного народного суда Китая².

Рассматривая участие ИИ в судебной системе США, необходимо отметить, что еще в 2017 году Конгрессу США по ходатайству судейского корпуса предложили широкое внедрение чат-ботов и иных технологий для помощи судей и содействию в строительстве судебной системы³. Суть предложения сводилась к тому, чтобы сократить судебные расходы и минимизировать человеческий фактор в рутинной работе судов. Например, автоматизировать функций центра обработки входящих звонков по текущему статусу судебного дела или предоставлять ответ на базовые вопросы заявителей. Кроме того, на ИИ возлагалась также рутинная работа

¹ Xin H. Judicial Reforms Under Xi Jinping. 2018. URL: <https://usali.org/usali-perspectives-blog/judicial-reforms-under-xi-jinping#:~:text=Upon%20its%20completion%20in%202017,judges%20from%202010%2C000%20to%202012%2C000>. (дата обращения: 10.12.2022).

² Chinese Courts and Internet Judiciary. White paper. 2019. 中国法院的互联网司法URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/chinese-courts-and-internet-judiciary> (дата обращения: 10.12.2022); China reforms judicial courts using internet technologies: white paper. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/05/c_138605955.htm (дата обращения: 10.12.2022).

³ People v. Robots: A Roadmap for Enforcing California's New Online Bot Disclosure Act. Barry Stricke. 2020. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1032&context=jetlaw> (дата обращения: 10.12.2022); Superior Court of California. County of San Diego. URL: <https://www.sdcourt.ca.gov/> (дата обращения: 10.12.2022).

с простыми судебными делами, чтобы судьи могли сосредоточиться на более сложных делах, что способствует изменению традиционной концепции судейской работы и формированию предпосылок к робоправосудию.

Кроме того, необходимо отметить инициативы по переводу судейской работы (в контексте медиации) в онлайн-пространство в полной мере:

– Ряд гражданских дел рассматриваются исключительно онлайн в Штате Мичиган¹.

– Муниципальный суд округа Франклин (Огайо) позволяет провести процедуру медиации в спорах стоимостью до 6000 долл.²

– Мировые суды Техаса в рамках приема документов работают в том числе через онлайн портал³, существенно сократив бумажный документооборот по делам, связанным с выселением, и рядом других дел.

– Аналогичная практика присутствует в Нью Йорке⁴, где функционирует упрощенный механизм рассмотрения дел в режиме онлайн.

В то же время необходимо иметь в виду неоднозначную практику применения алгоритмического порядка оценки подсудимых в США, где решения судьи строились вокруг рекомендаций, предложенных ИИ.

В настоящее время технологии ИИ широко используются в уголовном процессе в США, где алгоритмы прогнозирования поведения конкретного человека позволяют определить риск рецидивизма со стороны преступника. Так, в деле *Штат Висконсин против Эрика Л. Лумиса* использовалась программа *Компас*⁵ которая оценивала совокупные данные о риске рецидивизма для групп, сходных с преступником. Согласно судебному решению, при оценке личности Эрика Л. Программа выдала высокий риск рецидивизма по всем трем параметрам

¹ The Office of Dispute Resolution (ODR) Michigan courts. URL: <https://www.courts.michigan.gov/administration/offices/office-of-dispute-resolution/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Online Dispute Resolution Franklin County Municipal Court Columbus, OH. URL: <https://sc.courtinnovations.com/ОНФСМС/help> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Сайт электронного правительства штата Техас. URL: <https://efiletx.tylertech.cloud/OfsEfsp/ui/landing?returnUrl=%2Fdashboard> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Modria Resolution Center for the American Arbitration Association URL: <https://aaa-nynf.modria.com/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ *Loomis v. Wisconsin*, 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016), cert. denied, 137 S.Ct. 2290 (2017). URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914acb1add7b0493473ec15> (дата обращения: 10.12.2022).

гистограммы, что свидетельствовало о высоком риске рецидива. Дополнительным примечательным фактором является то, что в дальнейшем в рамках процедуры апелляции подсудимый не оспаривал саму процедуру судопроизводства по существу (правовую оценку с использованием программы), а фокусировался на том, чтобы оспорить сам подход программы при оценке рисков. При этом в рамках рассмотрения указанного дела многие экспертные сообщества подтвердили¹ эффективность самой программы.

Аналогичная практика по созданию и разрешению судебных дел онлайн применяется в Соединенном Королевстве² для рассмотрения дел с незначительной стоимостью иска. При этом в активной фазе находятся технологии по предиктивному правосудию. Механизмы предиктивной аналитики судебных дел применялись лондонской юридической фирмой Hodge Jones & Allen для оценки вероятности успеха в делах, связанных с нанесением телесных повреждений³. Университет Шеффилда разработал систему ИИ, которая обрабатывает судебные дела и дает прогноз по исходу судебного дела с точностью почти 80%. Примечательно, что в качестве базы для анализа использовалась выборка дел из судебных решений Европейского суда по правам человека. Разработчики утверждают, что указанная точность на текущий момент не позволяет однозначно говорить о потенциальной автоматизации суда без участия человека.

Также примечателен опыт Канады, где робот-посредник был использован вместо человека-медиатора и урегулировал трехмесячный спор менее чем за час⁴.

Рассматривая опыт стран ЕС, необходимо подчеркнуть, что формируемые тренды предиктивного правосудия в обще-судейской практике не нашли своего отражение в документах, определяющих стратегию внедрения ИИ в сферу общественных отношений.

¹ How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm / J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner, J. Angwin. URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (дата обращения: 10.12.2022).

² Courts and Tribunals Online Services. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/articles/online-services> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Artificial intelligence in the law moves step closer as Riverview teams up with top academics Neil Rose (2015). URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/artificial-intelligence-law-moves-step-closer-riverview-teams-top-academics> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. 2019. URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (дата обращения: 10.12.2022).

В 2018 году был проведен соответствующий анализ, результатом которого стала Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и их среде подготовленная Европейской комиссией по эффективности правосудия¹. Данная хартия носит обзорный характер, оценивая преимущества и недостатки применения ИИ в судебной системе (в т. ч. рассматривая опыт *Компас* в США и *Харт* в Соединенном Королевстве). Кроме того, на уровне рекомендации, посвящённой регулированию ИИ в ЕС, необходимо отметить дополнительную уточняющую форму для использования ИИ² в административном или ином судебном процессе.

В статье 8 Приложения III системы ИИ, используемые при осуществлении правосудия, классифицируются как системы высокого риска с соответствующими ограничениями (в разделе 3 главы 2 указанного закона). При этом в рамках широкого толкования указанной статьи могут охватываться не только ПО, упрощающие порядок осуществления судопроизводства (чат боты, базы данных, справочники и т. д.), но и системы, осуществляющие анализ судебной и законодательной практики.

Первый же принципиальный вопрос в этой конструкции – обеспечение независимости судебной системы и вопрос взаимодействия с поставщиком системы ИИ и контрольно-надзорными органами.

В части поставщика статьей 3 вышеуказанного закона определено, что это может быть физическое, юридическое лицо, орган власти агентство или другой орган, который разработал ИИ с целью продажи или ввода в эксплуатацию под своим собственным именем или торговой маркой, с учетом характера возмещения (платно, бесплатно).

¹ European commission for the efficiency of justice (CEPEJ). European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196205/COUNCIL%20OF%20EUROPE%20-%20European%20Ethical%20Charter%20on%20the%20use%20of%20AI%20in%20judicial%20systems.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² Regulation of the european parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts (european commission). URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/> (дата обращения: 10.12.2022).

Возникает вопрос, кто может выступать разработчиком ИИ – национальные органы власти потенциально затрудняют эту задачу с учетом необходимости обеспечения независимости судей.

В случае поставщика услуг ИИ из частного сектора такая организация должна быть свободна от влияния государственных органов, чтобы избежать косвенного влияния на судебную систему.

Более того, в рекомендации, посвящённой регулированию ИИ в ЕС, предусмотрено, что поставщик услуг ИИ может находиться в иной стране члене ЕС, что влечет за собой проблемы контроля за ИИ иностранным государством, как было в ряде случаев с использованием ИИ в разведывательной деятельности (программы «шпионы» ИИ Пегасус (Pegasus)¹ и ПРИЗМ (PRISM)²).

Кроме того, конструкция, подразумевающая потенциальное замещение судьи технологией ИИ или использованием программы, существенно влияющей на порядок проведения судебных заседаний для судебной системы, в контексте рекомендаций об ИИ в ЕС попадает под необходимость прохождения контрольных процедур в отношении самой технологии, ее разработчика и т. д. со стороны национальных компетентных органов (статья 59). В этой логике возникает вопрос о реальных рисках вмешательства со стороны органов публичной власти в судебный процесс.

Рассматривая опыт ближневосточных стран относительно участия ИИ в судебном процессе, необходимо выделить практику Саудовской Аравии и ОАЭ.

В Саудовской Аравии Министр юстиции Валид бин Мохаммед Аль-Самани анонсировал запуск Виртуального исполнительного суда, который кратко сокращает судебные процедуры без участия человека (с 12 до 2 этапов)³ и подачу письменных ходатайств с 7 документов до 1. Виртуальный суд характеризуется скоростью исполнения, автоматическим приемом документов, проверкой

¹ Revealed: leak uncovers global abuse of cyber-surveillance weapon. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/18/revealed-leak-uncovers-global-abuse-of-cyber-surveillance-weapon-nso-group-pegasus> (дата обращения: 10.12.2022).

² NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Justice Minister inaugurates “Virtual Enforcement Court”. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2341095#2341095> (дата обращения: 10.12.2022).

заявлений без участия человека, передачей заявления после его автоматической проверки в исполнительный отдел суда.

Этот проект выполняет интеграцию ИИ в учреждения правосудия согласно заложенным требованиям в системном документе «Видение Королевства до 2030 года»¹ и обеспечивает развитие судебных процедур, достижение быстрого правосудия и быструю реализацию права в отношении того, на кого оно направленно, принимая во внимание основные права всех сторон процесса и интересы общества.

Аналогичный тренд поддерживается ОАЭ, где также часть судебного разбирательства перенесена в формат онлайн, и ведется активная работа по полной автоматизации процесса рассмотрения споров, связанных с недвижимостью².

Рассматривая опыт Латинской Америки, необходимо обратиться к Колумбии и Аргентине. В рамках национальной стратегии по развитию ИИ в Аргентине также стоит целевая задача имплементация ИИ в судебный процесс³. В рамках исполнения поставленной задачи прокуратура города Буэнос-Айрес и Лаборатория инноваций и искусственного интеллекта юридического факультета Университета Буэнос-Айреса разработали система ИИ Prometea. Ее целевая задача – оптимизация деятельности судебных чиновников по однотипным задачам. Система является интеллектуальным предиктивным помощником, который готовит комплект документов и прогноз по решению дела для рассмотрения и принятия прокурором для последующего судебного разбирательства. В период с октября 2017 по 2020 год, указанный ИИ рассмотрел 658 дел, связанных с правами на жилье и трудовыми спорами. При этом в спорах, связанных с выселением, из 149 дел верный прогноз был сформулирован системой в 90% случаев⁴.

¹ The Kingdom's Vision. 2030. URL:<http://icee.sa/about-the-ministry/the-kingdoms-vision-2030/index.html> (дата обращения: 10.12.2022).

² The Rental Disputes Center amicably resolves 8,713 rental disputes during H1 2021. URL: <https://dubailand.gov.ae/en/news-media/rdc-amicably-resolves-8-713-rental-disputes-during-h1-2021/#/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ План в области ИИ в Аргентине (ОЭСР). URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2021/02/Argentina-National-AI-Strategy.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Justicia automatizada, sí o no: cómo funciona el software que ya se usa en CABA. URL: <https://www.perfil.com/noticias/sociedad/justicia-automatizada-como-funciona-el-software-que-ya-se-usa-en-caba.phtml> (дата обращения: 10.12.2022).

В Колумбии проводятся соответствующие инициативы как в отношении обработки судебных дел, так и в отношении предиктивного анализа. Управление промышленности и торговли Колумбии реализует проект «Цифровое правосудие», цель которого – с помощью ИИ обрабатывать аудиозаписи судебных решений; приводятся данные, что ИИ оптимизирует около 16,5 тыс. судебных дел в год¹.

При этом в части предиктивной аналитики был перенят опыт западных коллег. Была разработана программа Prisma² для прогнозирования риска преступного рецидива у отдельных лиц, которая собирает всю доступную информацию о подследственном: количество предыдущих арестов, текущий статус содержания, а также предыдущие факты и события, связанные лишения свободы³. Кроме того, Национальное агентство правовой защиты государства (ANDJE) и Quantil (частная компания)⁴ разработали алгоритмический инструмент для оценки вероятности того, что судебный процесс против органов власти страны не увенчается успехом, и рекомендуют оптимальную сумму урегулирования, исходя из текущих условий спора. Компонент прогнозирования модели основан на методах машинного обучения, а компонент оптимизации согласования основан на фундаментальных принципах теории финансовых рынков и теории игр⁵.

В рамках Российской Федерации опыт применения искусственного интеллекта нашел свое отражение в Белгородской области, где запустили пилотный проект, подключив ИИ к трем участкам мировых судей для подготовки судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей⁶.

¹ The Strategic and Responsible Use of Artificial Intelligence in the Public Sector of Latin America and the Caribbean (OECD). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/08955f48-en/index.html?itemId=/content/component/08955f48-en> (дата обращения: 10.12.2022).

² Bias in Criminal Risk Scores Is Mathematically Inevitable, Researchers Say. Julia Angwin, Jeff Larson. URL: www.propublica.org/article/bias-in-criminal-risk-scores-is-mathematically-inevitable-researchers-say (дата обращения: 10.12.2022).

³ Prisma: el programa de la Fiscalía para predecir la reincidencia criminal (J. D. Escobar Moreno). URL: www.elespectador.com/noticias/judicial/prisma-el-programa-de-la-fiscalia-para-predecir-la-reincidencia-criminal (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Predicción fallos de demandas contra el estado. URL: <https://quantil.co/agencia> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Портал гражданского сообщества Каризма (Колумбия). URL: <https://web.karisma.org.co/tag/inteligencia-artificial/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений. URL: <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Следует отметить, что указанная практика реализуется в порядке приказного производства, где требования носят бесспорный характер и не требуют непосредственного участия судьи в рассмотрении дела и составлении проекта судебного приказа и сверки реквизитов. В последующем планируется перевод мирового суда в онлайн пространство¹.

Данную инициативу поддерживают многие действующие и бывшие судьи, представители профессионального сообщества². Однако юристы подчеркивают, что ИИ на текущий момент не способен стать полноценным участником со стороны суда, уголовного процесса или в сложных арбитражных, административных делах.

При этом присутствует неоднозначная позиция относительно перспектив развития ИИ в судебном процессе как равно или замещающего судью человека. Так, В. В. Момотов³ отметил, что ИИ и судью отличает невозможность человека быть абсолютно нейтральным и свободным от внутренних суждений в рамках спора, но это позволяет человеку, в отличие от ИИ постигнуть дух закона и правильно его интерпретировать. Данный тезис развит в статье ученого⁴, который делает акцент на предиктивном анализе и наборе сервисов для судьи. При этом ряд российских экспертов полагают, что в долгосрочной перспективе ряд дел могут быть делегированы сильному ИИ для автономного рассмотрения⁵.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие принципиальные выводы и предложения:

1. На текущий момент правоприменительная практика ИИ в административном и иных судебных процессах находится на разном уровне готовности в разных странах, однако никто из профессионального сообщества не отрицает, что технологический потенциал ИИ имеет большие перспективы и

¹ Более 400 кейсов цифровой трансформации содержится в базе «Цифровой экономики». URL: https://data-economy.ru/region_cases_old/tpost/f5fzyo5zz1-bole-400-keisov-tsifrovoy-transformatsi (дата обращения: 10.12.2022).

² Костенко Я. В Госдуме считают возможным использовать ИИ для разрешения налоговых споров. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/05/25/13607126.shtml?updated> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Губанов А. «Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум». URL: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-pridet-iskusstvennyj-razum/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188–191.

⁵ Лаптев В. А. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 10.12.2022).

влияние на работу судей и осуществление правосудие в отношении органов публичной власти. Алгоритмические подходы ИИкратно быстрее позволяют обрабатывать объем информации и существенно сокращать срок рассмотрения дела, что, в свою очередь, позволяет судьям концентрироваться на более сложных делах. Вместе с тем сохраняется риск потенциально сокращения кол-ва судебных сотрудников и судей, что потенциально может вести к рискам вырождения человеческого права и формированию новых подходов и принципов судопроизводства.

На текущий момент, используя принципы алгоритмического восприятия права ИИ, можно потенциально говорить о том, что в будущем ИИ существенно изменит прецедентную систему права, унифицировав все человеческие подходы принятых судебных решений и выработав единые правовые подходы.

2. Ряд ученых и судей отмечают, что судебный процесс неотъемлем от человека, поскольку принятие решения связано с внутренним убеждением и восприятием духа закона, что недоступно ИИ.

Однако, по мнению автора, данный тезис входит в определенное противоречие с общемировой судебной практикой, в том числе опытом США, Соединенного Королевства, Китая, где суд активно используют ИИ для вынесения решения на основании выдаваемых ИИ рекомендаций, а в ряде случаев косвенно подменяет судью путем формального соглашения с его стороны (в силу высокой точности выдаваемых рекомендаций ИИ). Уже сейчас в ряде случаев судебная практика в части приказного производства почти полностью замещается ИИ и формирует соответствующую практику.

Выделяя человеческий фактор внутренних убеждений, можно также привести контрдовод в виде предиктивного анализа судебных дел или же анализа судебной практики конкретного судьи. Данный подход опирается на большой массив данных о конкретном человеке, может потенциально сформировать «слепок» логических умозаключений конкретного человека (в т. ч. судьи) и выдавать соответствующие прогнозы относительно исхода судебного дела у

конкретной судьи. Открытым в этой связи останется вопрос, как судья будет реагировать на такую информацию при принятии решений.

3. Однако важно подчеркнуть, что порождаемые тренды, оказывающие влияние на правовую конструкцию судебного процесса, не отменяют необходимость «ручного» контроля, в особенности для новых типов судебных дел или дел, составляющих уникальную судебную конструкцию, требующую человеческого вмешательства. В этой связи рационально отфиксировать необходимость обязательного участия человека в процедуре апелляционного обжалования решений, который может принимать ИИ, а также введение дополнительной категории дел, подсудной исключительно для человека-судьи. Отдельно необходимо выделить состав судей и порядок проведения процесса (в т. ч. порядок оценки доказательств) при оценке действий самого ИИ (как участника судебного или административного процесса).

4. Говоря о перспективах технологии ИИ как равного человеку - судье (наделенного соответствующими правами и обязанностями), у нас также возникает необходимость прояснить сам правовой статус ИИ, процедуры его получения, регистрации и контроля. Рекомендация ЕС в области регулирования ИИ потенциально размывает принцип разделения ветвей власти в отношении технологии ИИ, поскольку не конкретизирует, кому отдается контроль за ИИ на национальном уровне и как этот контроль согласуется с вышеуказанным принципом. Таким образом, контроль за ИИ могут осуществлять представители исполнительной власти и, как следствие, должностные лица, которые, используя определенные алгоритмы как на стадии разработки ИИ, так и на стадии применения ИИ смогут оказывать соответствующее влияние на исход судебного дела. Кроме того, пример программ ИИ (Пегасус и ПРИЗМ) показывает вариант при котором компании-разработчики могут располагаться на территории одной страны, а планируют внедрение ИИ на территории другого государства, что нарушает в принципе основы суверенитета страны.

Логичным в этой конструкции является законодательная монополия на использование указанных продуктов со стороны соответствующих ветвей власти,

с учетом апробации технологии на практике и соответствующих запретов на влияние ИИ со стороны разработчиков.

3.6. Реализация искусственным интеллектом публичных функций

Рассматривая подходы, связанные с применением ИИ в публичных правоотношениях с людьми, юридическими или публичными лицами, необходимо отметить, что преимущественно используется рассматриваемая ранее схема агента.

В Колумбии активно используется система идентификации и классификации потенциальных получателей социальных дотаций¹, которая создается на базе первичных данных и формирует социальный экономический рейтинг граждан. Система использует модель машинного обучения Quantile Gradient Boosting для выявления потенциальных получателей социальной помощи, оценивая «благосостояние» человека по шкале от 0 до 100, а затем на базе указанного анализа представители государственной организации принимают окончательное решение о возможности получения пособия конкретным человеком. Дополнительной интересной разработкой на службе органов власти Колумбии является программа Кбут (KBoot). Предпосылкой к созданию данной программы стало увеличивающееся количество онлайн продаж без декларирования соответствующих доходов в налоговых органах. Первоначально данную проблему Казначейство г. Медельина решало «ручным образом», однако экспоненциальный рост убедил в необходимости алгоритмизации и оцифровки указанной работы госслужащих ИИ. Данный робот собирал данные, которые агрегировались на площадке Инстаграм (Instagram)², а именно ключевые слова, имена, номера телефонов, пользователей, подписанных на страницы, количество сообщений и т. д. В результате перекрестной проверки, а также соответствующих запросов к телефонным операторам города было выявлено свыше 2,6 тысяч человек, осуществляющих торговлю путем размещения рекламы в Instagram, при этом

¹ Secretaría distrital de planeación. Consultas Sisbén. URL: <https://www.sdp.gov.co/gestion-estudios-estrategicos/sisben/consultas> (дата обращения: 10.12.2022).

² Tracking potential tax evaders on Instagram. OECD. URL: <https://oecd-opsi.org/innovations/tracking-potential-tax-evaders-on-instagram> (дата обращения: 10.12.2022).

только 453 из них были зарегистрированы в казначействе. В дальнейшем данные лица были включены в государственную программу поддержки малых предприятий с целью легализации их бизнес-активности¹.

В целях оптимизации деятельности Управления промышленности и торговли ответственного предоставления охранных документов, связанных с результатами интеллектуальной деятельности (патенты, иные охранные документы для промышленной собственности), был внедрен ИИ, который проводит интеллектуальный анализ патентной заявки по существу и выдает рекомендации по классификации технологий².

В Аргентине функционирует специальная система Лаура, которая заместила ряд задач госслужащих Министерства финансов, которые ответственны за проверку пенсионных отчислений. «Лаура» автоматически связывается с базой данных ANSES и сверяет данные потенциального получателя пенсионных отчислений с его заработной платой, взносами и иной информацией, влияющей на оценку размера пенсионных выплат. Кроме того, проводится дополнительная сверка по возможности применения получателем потенциальных льгот и выявление мошенничества или ошибок, влияющих на пенсионные выплаты³.

В Бразилии – лидере региона (с точки зрения экономики)⁴ функционирует ИИ, аналогичный ИИ Лауре. Однако он выполняет иную функцию⁵. Данный ИИ нацелен на решение медицинских вопросов, в т.ч. связанных с сепсисом. Посредством дистанционного контроля ИИ автоматически определяет состояние пациентов и в случае принципиального ухудшения выдает императивное предписание для выездной бригады врачей по посещению пациента.

¹ Crecer Es Posible Puerto Colombia. URL:<https://www.camarabaq.org.co/crecer-es-posible-puerto-colombia/> (дата обращения: 10.12.2022)

² Consejería Presidencial para Asuntos Económicos y Transformación Digital. 020. Proyectos de transformación digital, trámites y servicios para el ciudadano.

³ Artificial Intelligence for social good In Latin America and The Caribbean: The Regional Landscape and 12 Country Snapshots. URL:<https://publications.iadb.org/publications/english/document/Artificial-Intelligence-for-Social-Good-in-Latin-America-and-the-Caribbean-The-Regional-Landscape-and-12-Country-Snapshots.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Brazil at a Glance. URL:<https://www.portaldaindustria.com.br/cni/en/facts-and-figures/brazil-glance/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Официальный сайт ИИ Лаура. URL:<https://www.laura-br.com/> (дата обращения: 10.12.2022).

Эффективность данной деятельности ИИ безусловна, поскольку ежедневно спасает 12 жизней.

В контексте финансового контроля власти Бразилии в лице Административного совета по экономической защите¹ использует ИИ для анализа конкуренции в критических областях рынка².

За счет применения механизмов усовершенствованного анализа рынка и цен были выявлены дополнительные картельные практики, влияющие на цены газа в стране³.

Рассматривая практику применения ИИ в публичных правоотношениях, необходимо отметить опыт Шанхая (Китай). Шанхайское управление искусственного интеллекта дорожного движения (SAITA) способно не только устанавливать правила дорожного движения, но и осуществлять контрольные функции в отношении их исполнения на практике.

Программисты создали систему, способную изменять правила дорожного движения, ограничения скорости, вывески и конфигурацию полос – практически каждый элемент регулирования дорожного движения в городе⁴. При выявлении фактов нарушения ПДД, ИИ автоматически отсекал нарушителя от автомобильного потока, путем выставления заградительных сооружений на перекрестках, налагая административные штрафы или привлекая к уголовной ответственности за серьезные правонарушения. При этом в своей деятельности ИИ как допускал ошибки, так и совершенствовался в своем обучении, внедряя прогрессивную шкалу штрафов с учетом общественной опасности правонарушения. Рассматривая особо злостных нарушителей, которые объезжали поток по обочине, ИИ применял механизм «преследования», который в итоге

¹ Administrative Council for Economic Defense CADE. URL: <https://www.gov.br/cade/en/access-to-information/about-us> (дата обращения: 10.12.2022).

² CADE to expand use of AI, machine learning for detection of anticompetitive behavior. URL: <https://mlexmarketinsight.com/news/insight/cade-to-expand-use-of-ai-machine-learning-for-detection-of-anticompetitive-behavior> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Using digital technologies to improve the design and enforcement of public policies OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/99b9ba70-en.pdf?expires=1667040429&id=id&accname=guest&checksum=259B3D238B80CAFF07F7F16A4F587DC3> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Lawrence B. Solum. Artificial Meaning. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2349&context=facpub> (дата обращения: 10.12.2022).

превращался для правонарушителя в 90 суток тюремного заключения. При этом сам повсеместный опыт внедрения ИИ в регулировании трафика нашел положительный отклик и начал активно применяться в других регионах Китая, в которых произошло значительное улучшение ситуации с трафиком¹². Данный подход показывает, что эволюционирующая система ИИ, объединяющая в себе административные функции различных ведомств, при соответствующих технических возможностях может показывать результат лучше, чем человек. Кроме того, предоставление функции локального законотворчества в части ПДД показывает свою состоятельность.

Отметим также, что задачи регулирования ИИ со стороны публичных органов власти Китая был сформулирован еще в 2018 году, когда Министерство общественной безопасности и Министерство транспорта (МТ) совместно выпустили набор правил для испытаний автономных транспортных средств в Китае³. Указанные правила содержали требования к самим автомобилям и испытателям-автомобилистам, при этом прямо зафиксирована обязанность водителя сидеть на водительском месте во время теста и быть готовым принять управление автомобилем в любое время (ст. 6, 7, 13, 18 указанных правил). Для указанных автомобилей выдаются соответствующие временные лицензии и соответствующий временный номерной знак⁴.

В части опыта применения ИИ в публичных правоотношениях в странах ЕС автор предлагает остановиться на нескольких примерах, учитывая, что уже сейчас можно провести централизованный анализ сервисов, используемых странами членами ЕС, благодаря интеллектуальной системе AI-X⁵.

¹ China's Xi'an deploys AI-based intelligent traffic management system. URL: <https://enterpriseiotinsights.com/20200729/smart-cities/china-xian-deploys-ai-based-intelligent-traffic-management-system> (дата обращения: 10.12.2022).

² Big data. AI help manage traffic in east China city. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201812/27/WS5c24f1c7a310d91214051564.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Zhineng Wanglian Qiche Daolu Ceshi Guanli Guifan [Administrative Rules on Intelligent and Connected Vehicle Road Testing (Trial)] (МИТ, МПС & МОТ, Apr. 11, 2018, effective May 1, 2018). URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757018/c6128243/content.html> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Chen X., Zidong J., Mingnian K. G. [et al.] [Autonomous Vehicles Allowed on Highways from Next Year, Beijing Leading the Country in Autonomous Driving] // Leiphone. 2018 Oct. 23. URL: <https://www.leiphone.com/news/201810/PuctiHzojQTpjvoh.html> [archived at <https://perma.cc/23QC-28B2>] (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ The AI Public Services Explorer in EU. URL: <https://ai-watch.github.io/AI-watch-T6-X/> (дата обращения: 10.12.2022).

В Департаменте сельского хозяйства Эстонии ИИ используется для определения того, были ли сельскохозяйственные угодья скошены или нет, используют для этого интеллектуальную обработку изображений и способы осуществления геомониторинга. Система SATIKAS¹ использует методы глубокого обучения и подходы сверхточных нейронных сетей для анализа спутниковых данных, поступающих из европейской программы COPERNICUS. Указанные данные анализируются вместе со справочными данными Эстонской метеорологической службы. Такой интерес к указанной технологии в контексте публичной власти обусловлен тем, что скос урожая или выпас пастбищ является одним из ключевых и часто используемых требований в рамках предоставления субсидии, одновременно с этим имеют место крайне высокие показатели несоблюдения указанного требования. Данная программа замещает ручную проверку и фиксацию состояния соблюдения требований субсидии, тем самым минимизируя риск халатности (примечательно, что при проведении очных проверок соблюдения требований субсидий было посещено только 5 % от общего объема выборки)².

Рассматривая опыт Нидерландов, необходимо отметить, что в стране использовали систему SyRi для эффективного выявления мошенничества в сфере социального обеспечения³. Данная система была разработана в 2014 году в целях обеспечения обмена данными между различными учреждениями. Однако данный тип ИИ встретил серьезное сопротивление со стороны общества. Так, докладчик ООН по правам человека также выразил обеспокоенность по поводу использования SyRi, поскольку это может представлять серьезную угрозу правам человека⁴.

¹ European Association of Remote Sensing Companies Sentinels Benefits Study (SeBS). A Case Study Grassland Monitoring in Estonia. 2021. URL: https://ears.org/sebs/wp-content/uploads/2021/05/Grassland-Monitoring-in-Estonia_vfinal.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Misuraca G., van Noordt C. Overview of the use and impact of AI in public services in the EU, EUR 30255 EN. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. ISBN 978-92-76-19540-5. DOI 10.2760/039619.JRC120399.

³ SyRI legislation in breach of European Convention on Human Rights. URL: <https://www.rechtspraak.nl/Organisatie-en-contact/Organisatie/Rechtbanken/Rechtbank-Den-Haag/Nieuws/Paginas/SyRI-legislation-in-breach-of-European-Convention-on-Human-Rights.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Brief by the United Nations Special Rapporteur on extreme poverty and human rights as Amicus Curiae in the case of NJCM c.s./De Staat der Nederlanden (SyRI) before the District Court of The Hague (case number: C/09/550982/HA ZA 18/388). URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/Amicusfinalversionsigned.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

Окончательную позицию в отношении ИИ выразил голландский суд в начале 2020 года, когда постановил, что использование SyRi не соответствует статье 8 ЕКПЧ (Европейской конвенции о правах человека)¹. Мотивировочная часть суда опиралась на то, что алгоритм работы ИИ не был достаточно прозрачным и не поддавался проверке, кроме того, коллективные, экономические интересы в области противодействия мошенничеству недостаточно перевешивают социальные интересы в области конфиденциальности.

Аналогичный опыт представлен Министерством труда и социальной политики Польши, которое в результате реформирования должно было предоставить автоматизированное решение, упрощающее анализ рынка труда и не увеличивающее количество служащих ведомства (не увеличивая бюджет)². В результате указанной инициативы было выделено три категории безработных с учетом индивидуальных особенностей. В рамках интеллектуальной обработки (первоначальное собеседование, тестирование и т. д.) определялась категория гражданина и дотации, которые он мог иметь со стороны государства (трудоустройство, профессиональная переподготовка, пособие и т. д.). При этом в ряде случаев выполнялась бинарная обработка решения: предоставить государственную поддержку полностью или нет³. Указанная программа показала, что почти в 100% случаев с ее рекомендациями соглашался ответственный исполнитель со стороны государственного органа, однако за таким показателем могло скрываться халатное отношение, объективная перегруженность со стороны сотрудников, вера в точность результатом ИИ (делегирование ответственности на нее).

Указанный подход вызывал соответствующую негативную реакцию со стороны общества. Как следствие, по результатам контрольных мероприятий со стороны Верховной контрольной палаты Польши, Уполномоченного по правам

¹ District Court of the Hague. 6 March 2020. ECLI: NL: RBDHA: 2020: 865. URL: uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2020:1878 (дата обращения: 10.12.2022).

² Panoptykon Foundation. 2015. Profiling the unemployed in Poland: Social and political implications of algorithmic decision-making.

³ Kuziemski M., Misuraca G.. AI governance in the public sector: Three tales from the frontiers of automated decision-making in democratic settings // Telecommunications Policy. 2020. Vol. 44, issue 6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596120300689> (дата обращения: 10.12.2022).

человека, Конституционный суд Польши признал применения данной технологии ИИ, в заданных параметрах, Министерством неконституционным¹.

В целях пресечения возрастающей недобросовестной практики предоставления фальшивых полицейских отчетов в Испании² национальная полиция Испании внедрила систему искусственного интеллекта VeriPol для обнаружения фальшивых полицейских отчетов. Данный продукт ИИ был разработан совместно с Университетом Кардиффа, Мадридским университетом Карла III. В рамках данной работы для обучения ИИ ученым института было предоставлено 1122 отчета, в том числе 534 правильных и 588 фальшивых отчетов³.

Данный инструмент ИИ использует в обработке классификацию естественного языка и машинного обучения, в результате чего определяет базовые закономерности и дает обоснование, почему тот или иной отчет является фальшивым. В рамках пилотного исследования ИИ определил, что большая часть ложных полицейских отчетов содержат короткие заявления, описывающие украденный предмет, и не содержат деталей преступления, преступника и самого нападения.

В январе 2019 года использование испанской полицией VeriPol выявило только за одну неделю 64 ложных отчета, из которых 80% подтвердили несостоятельность действий сотрудников полиции.

Кроме того, анонимный опрос сотрудников показал, что система VeriPol полезна, проста в использовании, но должна включать больше функций для выявления и других форм преступлений внутри подразделений полиции (аналог внутренней безопасности).

Дополнительной надстройкой для системы может быть как система полиграфа, так и иные способы получения данных о том, как люди фальсифицируют отчеты или лгут.

¹ Koniec profilowania bezrobotnych. URL: <https://www.prawo.pl/kadry/bezrobotni-nie-beda-profilowani-utrudnialo-to-ich-aktywizacje,394701.html> (дата обращения: 10.12.2022).

² Artificial intelligence tool used to catch people who lie to the police. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/01/07/artificial-intelligence-tool-used-catch-people-lie-police/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Quijano-Sanchez L., Liberatore F., Camacho-Collados J., Camacho-Collados M. Applying automatic text-based detection of deceptive language to police reports: extracting behavioral patterns from a multi-step classification model to understand how we lie to the Police. 2018.

Рассматривая подходы к регулированию ИИ в публичной сфере США, необходимо отметить, что ИИ планируется к применению в различных областях правоотношений, таких, как анализ кредитной отчетности¹, анализ в сфере трудовых отношений², оборонно-промышленном комплексе страны и т. д.³

В части законодательных инициатив, законодательный орган штата Вашингтон в лице его сенатора Боб Хасэгава внесли законопроект⁴, который устанавливает новые правила для правительственных ведомств, дополнительные требования при использовании автоматизированных систем принятия решений. В случае принятия данных правил в штате Вашингтон будет запрещено использовать автоматизированные системы принятия решений, предоставляющих рекомендации, которые могут поставить в дискриминационное положение различные группы граждан, или выносить окончательные решения, влияющие на конституционные или законные права жителей Вашингтона. В Нью-Йорке принят закон, запрещающий системы найма ИИ, которые не проходят ежегодные аудиторские проверки на предмет дискриминации по признаку расы или пола. Законодательство налагает штрафы на работодателей или агентства по трудоустройству в размере до 1500 долларов за каждое нарушение⁵. Особое внимание уделяется технологии ИИ по обработке личных данных граждан (в частности распознавание лиц). В штате Алабама внедрен прямой запрет на использование указанной технологии для органов власти в рамках уголовного преследования⁶.

¹ CFPB's Newest Hook On Big Tech May Be 1970s Data Law. URL: https://www.law360.com/technology/articles/1439641/cfpb-s-newest-hook-on-big-tech-may-be-1970s-data-law?nl_pk=0d08c9f5-462a-4ad6-9d20-292663da6d5e&utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=technology (дата обращения: 10.12.2022).

² EEOC Launches Initiative on Artificial Intelligence and Algorithmic Fairness. URL: https://www.eeoc.gov/newsroom/eec-launches-initiative-artificial-intelligence-and-algorithmic-fairness?_sm_au_=iHV5LNM5WjmJt5JpFcVTvKQkcK8MG (дата обращения: 10.12.2022).

³ Advancing Trustworthy AI. URL: <https://www.ai.gov/strategic-pillars/advancing-trustworthy-ai/#Use-of-AI-by-the-Federal-Government> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Bill text as passed Senate and House. URL: <https://app.leg.wa.gov/billsummary?BillNumber=5116&Year=2021&Initiative=false> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ N.Y.C., No. 1894-2020A. 2021 Nov. 11. URL: <https://legistar.council.nyc.gov/LegislationDetail.aspx?ID=4344524&GUID=B051915D-A9AC-451E-81F8-6596032FA3F9> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Bill text as passed Senate and House. URL: <https://arc-sos.state.al.us/ucp/L0932906.AI1.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Аналогичная практика в штате Колорадо¹, штате Вирджиния² и т. д.³, но на федеральном уровне решение прорабатывается профильным комитетом, и пока окончательная редакция документа на рассмотрение не выносилась.

В штате Иллинойс при проведении интервью с соискателем, применяя технологию ИИ, компании, использующие данную технологию, должны отчитываться о работе механизма ИИ и принятых решениях в Министерство торговли и экономики штата⁴.

Агентство по страхованию от безработицы штата Мичиган разработало, создало и внедрило MiDAS для автоматизированного определения мошеннических действий, связанных с получением пособия по безработице. Указанный ИИ определял возможность совершения мошенничества и от имени агентства направлял соответствующее письмо заявителю, с последующем взысканием пособия, без проведения апелляции или иных инструментов оспаривания решения ИИ⁵.

Итогом судебного разбирательства для указанной технологии стала ответственность разработчиков за указанные недоработки ИИ⁶.

Схожая практика представлена в Канаде, где в соответствии с Законом о финансовом управлении, Казначейский совет Канады издал Директиву об автоматизированном принятии решений, которая вступила в силу 26 ноября 2018 г.⁷ Данная директива определяет ключевые обязанности федеральных учреждений, использующих автоматизированные системы принятия решений с использованием ИИ,

¹ Senate Bill 22-113. URL: https://leg.colorado.gov/sites/default/files/documents/2022A/bills/2022a_113_enr.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Bill text as passed Senate and House. URL: <https://lis.virginia.gov/cgi-bin/legp604.exe?212+sum+HB2031> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Fourth Quarter and 2020 Annual Review of Artificial Intelligence and Automated Systems. URL: <https://www.gibsondunn.com/fourth-quarter-and-2020-annual-review-of-artificial-intelligence-and-automated-systems/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Bill text as passed Senate and House. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=102-0407&GA=102> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Michigan's MiDAS Unemployment System: Algorithm Alchemy Created Lead. Not Gold. URL: <https://spectrum.ieee.org/michigans-midas-unemployment-system-algorithm-alchemy-that-created-lead-not-gold#toggle-gdpr> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Cahoo v. SAS Analytics Inc. Nos. 18-1295/1296. URL: <https://casetext.com/case/cahoo-v-sas-analytics-inc> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Treasury Board Directive on Automated Decision-Making (In Development – v.2.5). URL: <https://docs.google.com/document/d/1LdcIG-UYeokx3U7ZzRng3u4T3IHrBXXk9JddjjueQok/edit#> [archived at <https://perma.cc/N66K-BNMJ>] (дата обращения: 10.12.2022).

определяя основные ключевые требования к прозрачности ИИ, его подотчетности органу власти и т. д.

В Соединенном Королевстве на уровне Управления комиссара по информации было опубликовано мнение об использовании данных распознавания лиц в реальном времени¹. В указанном документе детально рассматривается практика применения технологии распознавания лиц в общественных местах (трактуя его как любое место, не попадающее под домашнюю обстановку, независимо от того находится ли оно в частное или государственной собственности) и задавая жесткие требования к соблюдению общих положений о защите данных², так и закону о защите данных от 2018 года³, в частности.

При этом на практике Управление объявило о своем намерении наложить штраф в размере более 17 миллионов фунтов стерлингов на Clearview AI Inc⁴ за неправомерный сбор изображений значительного числа людей без их ведома в нарушение требований законодательства. Кроме того, в рамках своей компетенции Управление направило предписание о приостановлении деятельности ИИ, который обрабатывает персональные данные, и их обязательном удалении.

Рассматривая практику правоприменения в отношении ИИ в публичной сфере стран Африканского континента, необходимо отметить, что ни в одной стране нет специального законодательства, посвященного регулированию ИИ⁵, хотя на Маврикии есть частичное законодательство, определяющее порядок применения ИИ⁶. При этом только в 30 странах делается акцент на защите данных, касающиеся автоматизированных систем принятия решения, а четыре страны

¹ Information Commissioner's Opinion: The use of live facial recognition technology in public places. 2021. URL: <https://ico.org.uk/media/2619985/ico-opinion-the-use-of-lfr-in-public-places-20210618.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² Guide to Data Protection. URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Data Protection Act 2018. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/contents/enacted> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Clearview AI Inc. URL: <https://ico.org.uk/action-weve-taken/enforcement/clearview-ai-inc-mpn/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Аналитический портал по Африке «altadvisory.africa». URL: <https://altadvisory.africa/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ He Financial Services Act Fsc Rules made by the Financial Services Commission under section 93 of the Financial Services Act. URL: https://www.fscmauritius.org/media/101852/annex-1-128_the-financial-services-robotic-and-artificial-intelligence-enabled-advisory-services-rules-2021.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

имеют национальную стратегию по ИИ¹. Следует учитывать, что множество предлагаемых сервисов ИИ в том числе в контексте публичных функций, являются разработками крупных международных корпораций или профинансированных ими стартапами², и выполняют вышеуказанные функции на основе концессиональных соглашений. Однако указанная выше практика в отсутствие сформированного нормативно-правового требования в отношении применения ИИ вызывает ряд принципиальных вопросов на уровне судебной практики указанных стран³.

Данный подход порождает существенные риски для правительств указанных стран, в особенности в части сбора и обработки указанных данных. Указанные выше 30 стран активно интегрировали в свою практику законодательство о защите персональных данных только за последние несколько лет (в т. ч. Нигерия, Кения, Руанда, Уганда⁴).

При этом само внедрение ИИ в государственный аппарат сталкивается с принципиальными сложностями человеческого фактора (а не правового). Так интеллектуальная модель подбора персонала, потенциально оптимизировавшая процесс приема на государственную службу в ЮАР, на текущий момент медленно развивается из-за того, что не оставляет возможностей выбора конкретных и нужных кандидатов, в которых заинтересованы представители нанимателя.⁵ В разрезе предоставления медицинских услуг, все заключения, сформулированные ИИ, должны быть акцептованы лечащим врачом⁶, при использовании ИИ пациентом должен быть подписан документ о согласии на предоставление указанной медицинской услуги⁷, и поставщик услуг (разработчик) обязан

¹ AI governance in Africa An overview of regulation and policy work on Artificial Intelligence in Africa ALT Advisory. 2022. URL: <https://ai.altadvisory.africa/wp-content/uploads/AI-Governance-in-Africa-2022.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR AFRICA. URL: https://smart.africa/board/login/uploads/70029-eng_ai-for-africa-blueprint.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ The public-private: a key legal nexus for South Africa's AI future. URL: <https://researchictafrica.net/wp/wp-content/uploads/2020/10/Public-Private-AI-legal-policy-brief.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Schneidman W., Cooper D., Mkhize M., Naidoo S. Tech Regulation in Africa: Recently Enacted Data Protection Laws. 2021. URL: <https://www.insidetechmedia.com/2021/12/13/tech-regulation-in-africa-recently-enacted-data-protection-laws/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Chilunjika A., Intauno K., Chilunjika S. Artificial intelligence and public sector human resource management in South Africa: Opportunities, challenges and prospects. DOI 10.4102/sajhrm.v20i0.1972 // SA Journal of Human Resource Management. 2022. 20.

⁶ Health Professions Act 56 of 1974. URL: https://www.hpcsa.co.za/Uploads/Legal/legislation/health_professions_ct_56_1974.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ National Health Act 61 of 200. URL: <https://www.gov.za/documents/national-health-act> (дата обращения: 10.12.2022).

предоставить всю информацию о том, как и при каких условиях ему будут оказываться медицинские услуги. Указанный подход, а также устаревшая нормативная база, нивелируют все преимущества ИИ как в ЮАР¹, так и в регионе в целом.

В рамках развития процесса цифровизации государственной функции в ОАЭ издан ряд отдельных нормативно правовых актов, в которых фиксируется особая роль г. Дубай². В целях формирования регулятивной песочницы на территории г. Дубай запущен механизм лицензирования компаний, осуществляющих разработки в области ИИ, которые дают особые условия для получения виз сотрудниками компаний³. В контексте регулирования ИИ в сфере публичных правоотношений можно выделить два примера. В части здравоохранения, Управление здравоохранения г. Дубай выбрала четыре компании, которые предлагают услуги телемедицины и иные механизмы предиктивного анализа за состоянием пациента⁴, при этом все технологии, используемые в рамках указанной инициативы, должны иметь в обязательном порядке механизмы аварийного оповещения в случае сбоев, соответствовать условиям конфиденциальности и прозрачности, а также пройти обязательную сертификацию⁵. Аналогичным образом, Управление дорог и транспорта Дубая подписала партнерское соглашение с компанией SWIM.AI⁶. Этот сервис специализируется на использовании цифровых двойников и искусственного интеллекта для оптимизации данных, чтобы создать оптимальные логистические маршруты для транспорта внутри города. Обозначенный сервис предоставляет точечные рекомендации коммерческим организациям в узко заданных параметрах со стороны профильных органов власти по организации эффективного дорожного движения.

¹ Donnelly D.-L. First Do No Harm: Legal Principles Regulating the Future of Artificial Intelligence in Health Care in South Africa. DOI 10.17159/1727-3781/2022/// Potchefstroom Electronic Law Journal. 2022. Vol. 25. P. 1–43.

² Digital Dubai official page. URL: <https://www.digitaldubai.ae/data/regulations> (дата обращения: 10.12.2022).

³ UAE launches ground-breaking artificial intelligence and coding license. URL: <http://wam.ae/en/details/1395303025507> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Dubai Health Authority launches artificial intelligence strategy. URL: <https://www.computerweekly.com/news/252447416/Dubai-Health-Authority-launches-artificial-intelligence-strategy> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ UAE Regulatory Norms Governing AI In Healthcare. URL: <https://duphat.ae/uae-regulatory-norms-governing-ai-in-healthcare/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Roads & Transport Authority signs MoUs for autonomous transport, digital twin tech and AI. URL: <https://www.itp.net/solutions/618494-rta-signs-three-startups-for-smart-solutions> (дата обращения: 10.12.2022).

В Российской Федерации куратором проектов внедрения ИИ в госсекторе выступает Национальный центр развития искусственного интеллекта¹. Предполагается, что новая структура будет сопровождать развитие национального портала в сфере ИИ – ai.gov.ru, будет использоваться для отбора ИИ-решений для бизнеса, науки и государства, займется мониторингом развития ИИ и экспертизой документов о регулировании этой сферы. Кроме того, центр будет отвечать за сопровождение внедрения ИИ в отраслях и госсекторе, а также составление индекса готовности к внедрению этой технологии и будет выступать основной платформой, которая объединит органы власти, бизнес и науку для эффективного решения существующих задач по развитию искусственного интеллекта в России. Прогнозируемый срок по внедрению ИИ в систему органов власти планируется в 2024 году.

По итогам представленного в данном разделе анализа текущей ситуации и планируемых в разных странах мероприятий в части применения ИИ в публичных правоотношениях автором диссертации формулируются следующие выводы и предложения:

1. Позиции разных стран и ведомств показывает высокую вероятность замещения искусственным интеллектом ряда должностных обязанностей, выполняемых госслужащими. ИИкратно быстрее, качественнее и беспристрастнее обрабатывает большой массив данных и с определенным промежутком времени дает почти абсолютно точный результат. Данная точность, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости рассматривать автономность ИИ в принятии решений от имени органа власти и в рамках его компетенций. Данная автономность, как показывает опыт, требует выработки определенных подходов в определении прозрачности функционирования технологии и подотчетности в отношении ИИ. По мнению автора, открытость механизма, равно как и полностью регламентированная деятельность ИИ порождает необходимость детализации правового статуса автоматизированных программ и конкретный механизм

¹ При Правительстве России начал работать Национальный центр развития искусственного интеллекта. URL: <http://government.ru/news/46479/> (дата обращения: 10.12.2022).

распределения ответственности за действия ИИ, оператора со стороны органа власти (или в лице представителя органа власти по доверенности или высших должностных лиц) и разработчика механизма.

2. Вместе с тем при делегировании задач публичной власти ИИ становится обязательным соблюдение принципов прозрачности анализа ИИ, лежащих в основе принятого решения. По мнению автора, в целях соблюдения основ безопасности при применении ИИ и недопущения недобросовестных практик со стороны коммерческих организаций, его эксплуатирующих, по опыту зарубежных стран, рекомендуется разработка алгоритмов ИИ исключительно на базе государственных научных организаций (преимущественно финансируются за счет средств государства) или подконтрольных им юридических лиц. Данный подход обусловлен тем, что финансируемые государством научные организации не будут заинтересованы в формировании лазеек в алгоритмах ИИ, смогут объективно улучшать технологию ИИ для целей государственного регулирования, и данная адаптация, и развитие ИИ нацелено на благо общества, а не извлечение прибыли (как это делают крупные корпорации).

3. Особый фокус в контексте работы ИИ вызывает порядок обработки и хранения сведений, связанных с персональными данными, их обработка и использование в рамках всех ветвей власти. По мнению автора, на этапе проектирования и внедрения технологии ИИ необходимо закладывать технические ограничения в работе ИИ, при работе со сведениями, отнесенными к охраняемым для таких участников общественных отношений как граждане, юридические лица. При проведении контрольных мероприятий со стороны органов власти необходим градуированный подход в зависимости от степени тяжести правонарушения в отношении общественных интересов и, как следствие, различный уровень допуска к информации в отношении субъектов контроля для анализа ИИ. При этом, само законодательство, регулирующее порядок обработки персональных данных или данных, предоставляющих коммерческую тайну, требуют совершенствования регулятивных подходов в отношении определения лиц и привлечения их к

ответственности за нарушения порядка сохранения указанных данных и недопущения их неправомерного распространения.

Выводы по главе 3

Подводя итог проведенному в данной главе анализу, можно сформулировать следующие выводы и предложения относительно содержательных подходов к ИИ в различных сферах публичных правоотношений.

1. В целях системного регулирования ИИ нужно учитывать стадийность разработки технологии и ее уровень готовности с точки зрения уровня готовности технологии (TRL).

Стадийность регулирования требует закрепления на горизонте краткосрочного (1–3 года), среднесрочного (3–5 лет) и долгосрочного (5–10 лет) планирования на различные комплексы и подходы в регулировании ИИ в различных отраслях права, т. е. совершенствование законодательства требуется на каждой ключевой вехе в контексте всех взаимосвязанных сегментов права и специализированной направленности применения ИИ, а также с учетом скорости развития самой технологии ИИ и готовности органов власти.

2.1. Правоприменительный подход органов публичной власти в регулировании ИИ в краткосрочный период включает следующие позиции:

2.1.1. В контексте стандартизации и сертификации требуется усиленный профильный контроль со стороны государства за разработкой национальных стандартов и принципов сертификации в целях недопущения формирования правил в отношении ИИ коммерческими компаниями (или ассоциациями) для монополизации конкретного отраслевого рынка, представляемого ими. При этом в части формирования подходов к регулированию ИИ нужно учитывать трансграничный характер технологии и потенциальное размытие границ применения ИИ, минимизируя фактор дублирования или противоречия правил и требований.

2.1.2. В контексте реализации публичных функций путем осуществления защиты авторских прав (патентования) следует отметить, что на текущий момент признавать ИИ как автора разработки и уравнивать его в правах автора не

представляется рациональным (с учетом опыта и практики зарубежных стран и примеров, показывающих дискуссионность данного подхода), поскольку это не решает фундаментальные вопросы в контексте получателя вознаграждения (автора разработки) и осознанности ИИ относительно предлагаемого решения. На указанном этапе рекомендуется использование самого ИИ в экспертизе патентных заявок и формирования базовых требований и условий для создания СРО с рядом особых полномочий. Создание при патентующем органе власти (или профильном органе власти по регулированию ИИ) в форме некоммерческой саморегулируемой организации с рядом особых полномочий по регулированию вопросов получения вознаграждения, а также формирование соответствующей нормативно-правовой базы по внедрению механизмов безусловного дохода для работников тех сегментов экономики, которые потенциально трансформировались и понесли материальный ущерб (формирование компенсационного фонда у разработчиков продукции ИИ).

2.1.3. В контексте правосубъектности при участии в гражданских, административных и иных правоотношениях текущий статус ИИ в ряде стран находится на уровне, эквивалентном уровню регулирования агентов.

Применение конструкции, эквивалентной правосубъектности животного, к ИИ не отвечает на вопросы, как ИИ может выступать в качестве пищи, рабочей силы, экономического ресурса или средство развлечения (с учетом того, что данная технология может легко воспроизводиться). Кроме того, принцип *habeas corpus* в отношении животных предоставляет неоднозначную практику правосубъектности, которая не может быть применена к ИИ на данный момент, поскольку поднимает вопрос об осознанности личности ИИ.

Практика применения схемы, где ИИ выступает агентом человека, распространена в различных странах и имеет свои особые прецеденты, в частности, когда ИИ назначается в совет директоров юридического лица. Указанная схема прямо увязывает ответственность за причинённый ущерб за физическим лицом или владельцем ИИ. Однако уровень последствий и определение ответственности за неправомерное использование ИИ в отдельных случаях является трудно

предсказуемым, равно как и формируемые возможные лазейки в указанной правовой конструкции в целях реализации недобросовестных практиках.

В этой связи на текущем этапе органам власти рекомендуется рассматривать конструкцию юридического лица как возможную форму быстрой адаптации законодательства. При этом определяется необходимый уровень по формированию компенсационного фонда для покрытия убытков пропорционально обязательствам компании, а также потенциальный ущерб человеку/субъекту (пропорционально рыночной позиции компании относительно локального рынка присутствия). Кроме того, в указанной конструкции можно наделить юридическое лицо, использующее ИИ, обязанностью подотчетности органу власти, в том числе наличием условий «стоп-факторов» на уровне исходного кода.

2.1.4. В контексте правосубъектности при осуществлении и организации судебного процесса никто из профессионального сообщества юристов не отрицает, что технологический потенциал ИИ имеет большие перспективы в части влияния на работу судей и участия в процессе осуществления правосудия в отношении иных органов публичной власти. При этом как положительные, так и отрицательные стороны применения ИИ требуют контроля за разработками со стороны не только профильного ведомства, но и судебной ветви власти. Поскольку разработчиками ИИ могут выступать как органы публичной власти (совместно с научными организациями), так и коммерческие организации, может возникнуть риск влияния на судебный процесс извне. В этой связи органам власти и судебным органам рекомендуется определить перечень судебных дел, в которых можно использовать принципы алгоритмического анализа с учетом небольшой суммы спора или незначительного влияния правонарушения на общественные отношения. В рамках указанных споров необходимо распределить роли участия в процессе (суд, разработчик, владелец ИИ, ИИ) и определить точки, когда и как из этой цепочки анализа и принятия судебного решения уходят разработчик и владелец ИИ, оставляя только сам продукт ИИ и судью (в т. ч. введения дополняющих норм в административный и уголовный кодекс в отношении попыток влияния на судебные решения извне путем манипуляций с ИИ). При этом ИИ в принятии решения не

подменяет, а только дополняет судью (несмотря на текущие практики применения ИИ в таких странах, как США и ряде стран ЕС). Указанные подходы рекомендуется зафиксировать в правоустанавливающих документах, регламентирующих судебный процесс в рамках уголовных, гражданских и административных споров.

2.1.5. При осуществлении функций органа публичной власти в случае использования ИИ ключевым вопросом выступает обеспечение прозрачности принятого ИИ решения и соблюдение соответствующего режима конфиденциальности. Международный опыт показал, что текущие сервисы ИИ в случае отсутствия прозрачности не могут быть использованы в рамках административных функций органов власти, поскольку нарушают базовые права человека. Кроме того, выполнение задач публичной власти (равно как участие ИИ в судебном процессе), требует специализированного подхода к анализу, который рекомендуется закрепить за научным сообществом, а не коммерческими организациями, ввиду различных конечных целей указанных институтов. На данном этапе также рекомендуется разработать градацию допуска ИИ к персональным данным или коммерческой тайне, которые он может использовать в анализе при выполнении публичных функций в рамках компетенции органа власти. Данный подход позволит таргетированно адресовать как поддержку соответствующим слоям населения или организациям, так и точно реагировать на административные правонарушения, оказывающие влияние на общество, и осуществлять административное преследование.

2.2. Правоприменительный подход органов публичной власти в регулировании ИИ в среднесрочный период включает следующие позиции:

2.2.1. В аспекте стандартизации и сертификации требуется оптимизация количества стандартов, разработанных за краткосрочный период и формирование единого документа, регулирующего деятельность ИИ на территории стран с учетом требований локального законодательства. Данный подход позволит снизить дублирующие и противоречащие друг другу нормы, а также сформулировать перспективный прообраз кодифицированного регулирования ИИ.

2.2.2 В части реализации публичных функций путем осуществления защиты авторских прав в области ИИ рекомендуется назначить СРО основным органом для внесудебного рассмотрения споров, связанных с применением технологии ИИ, а также ответственным за ведение реестра разработок и технологий, связанных с ИИ. Органам власти рекомендуется на данном этапе определить необходимость внедрения безусловного дохода и централизовать функцию получения роялти от предлагаемых решений ИИ на базе указанного органа (с определенным лимитом выплат разработчику, при условии формирования компенсационного фонда или отчислений в этот фонд со стороны разработчика), а также административных функций по пресечению деятельности ИИ, находящегося в указанном реестре (путем предоставления исходного кода и права внесения в него изменений вплоть до удаления на основании судебного решения).

2.2.3. В контексте правосубъектности при участии в гражданских, административных и иных правоотношениях, перспективным прообразом ИИ является электронное лицо (особая правовая форма юридического лица). В рамках указанного подхода рекомендуется сделать часть данных открытыми для граждан и юридических лиц, в том числе для оценки потенциального риска и опасности ИИ, а также полезности технологии лиц для общества (эквивалент социального рейтинга). Кроме того, рекомендуется внедрение общих подходов к наднациональному регулированию указанных технологий ИИ и формированию инициатив по созданию единого реестра ИИ в целях недопущения дублирования технологии (в особенности опасных технологий, которые в ряде стран прошли апробацию и были признаны опасными для общества), а также определения основного «хаба» ИИ в целях оперативного его отключения или определения источника компенсации за ущерб.

2.2.4. В части правосубъектности при осуществлении и организации судебного процесса, следует отметить, что на этом этапе происходит кратное сокращение судебных дел, возможно полное замещение судей ИИ по ряду дел и формирования продуктивного слепок логических умозаключений конкретного судьи. В этой связи предиктивный судебный анализ потенциально сформирует

дополнительную кодифицированную базу в странах с прецедентным правом и дополнит кодифицированную систему права обобщенной судебной практикой. На данном этапе рекомендуется определить особый порядок рассмотрения споров, связанных с ИИ (как субъектом правоотношения), где обязательно как участие ИИ (в роли эксперта судебного заседания), так и человека. Дополнительно рекомендуется законодательно определить порядок дел, которые рассматриваются ИИ без участия человека, только с последующим рассмотрением в порядке апелляции или кассации (в части исполнительного производства ИИ).

2.2.5 В контексте правосубъектности при осуществлении функций органа публичной власти рекомендуется проработка отдельного профильного ведомства, координирующего и реализующего политику в отношении публичных сервисов с участием ИИ, в целях накопления единой базы данных. При этом «ручная калибровка» правоприменительной практики остается за человеком во всех случаях, что должно быть отражено в регламентирующих деятельность ИИ и органа власти документах.

2.3. Правоприменительный подход органов публичной власти в регулировании ИИ в долгосрочный период включает следующие позиции:

2.3.1. В контексте стандартизации требуется унификация основных подходов по стандартизации ИИ с учетом общемировой практики, а также привлечение самой технологии ИИ как инструмента внутреннего комплаенса и выполнения функций стандартизации эквивалентных ему технологий.

2.3.2 В контексте патентования на этом этапе в случае признания особого статуса систем ИИ (выделение отдельной правосубъектности во всех сферах правоотношений) возможно преобразование СРО в орган публичной власти, регламентирующий порядок получения авторских прав, выдаче патентов для ИИ и иных функций.

2.3.3. В контексте правосубъектности при участии в гражданских, административных и иных правоотношениях возможно расширение понятия «электронное лицо» в зависимости от уровня технологии до уровня животного или человека. Данный подход будет зависеть от этапов реализации краткосрочных и

среднесрочных подходов к регулированию ИИ, а также от общей гармонизации регулирования на уровне национальных и наднациональных ведомств. Опыт «очеловечивания ИИ» (признание ИИ гражданином страны, выдача ИИ ВНЖ, признание ИИ автором научной разработки), который применяется на текущем этапе, показывает, что риски указанной конструкции влияют как на реализацию внутри государства, так и в контуре международных правоотношений, проистекающих из административных правоотношений (регистрация, постановка на учет пребывающего гражданина и т. д.).

2.3.4. В контексте правосубъектности при осуществлении и организации судебного процесса следует отметить, что в зависимости от степени развития технологии ИИ возможно дополнение исключительно подсудных дел для ИИ и человека, при этом вопрос внутреннего убеждения и восприятия духа закона будет полностью решен за счет формирования «слепок» умозаключения большого количество судей на базе единого кода.

2.3.5 В контексте правосубъектности при осуществлении функций органа публично власти применение ИИ будет зависеть от уровня готовности технологии и ее применения в обществе. В зависимости от этого возможно как замещение большей части социальных и публичных функций ИИ (здравоохранение, фискальная функция и т. д.), так и формирование предиктивного правоприменения (для упреждения потенциальных правонарушений до их потенциального совершения или предоставление прав для определенных видов действий до их официального требования в профильном органе), при этом сохранение отдельных сегментов регулирования остается исключительно за человеком (оборонный сегмент).

В целом в данной главе был проведен анализ и разработаны конкретные административно-правовые инструменты регулирования ИИ в ключевых сегментах публичной сферы. Результаты анализа конкретизируют ранее заявленные во второй главе характеристики блоков модели, предварительно сформулированные автором. Прежде всего это касается инструментального блока,

в котором по данным третьей главы представляется обоснованным дополнить в качестве составляющих:

- планирование в области регулирования ИИ в публичной сфере (с выделением краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного горизонтов планирования);

- дифференциация инструментов применительно к различным сферам публичных правоотношений и на различных этапах планирования и внедрения регулирования ИИ в публичную сферу.

Глава 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

4.1. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на краткосрочный период

Базовая инициатива о необходимости развития технологии ИИ была озвучена Президентом России¹, который подчеркнул необходимость разработки стратегии проекта национальной стратегии развития технологий в области ИИ. Впоследствии эта задача была оформлена на уровне концепции и утверждена в октябре 2019 года². Указанный документ определяет основные подходы к стимулированию развития технологии ИИ в России, необходимые принципы, показатели для дальнейшей проработки Правительством России (создание рабочих мест, создание условий для привлечения специалистов, развитие корпоративной науки и т. д.). При этом в качестве основных показателей предлагается закрепить увеличение количества организаций, разрабатывающих ИИ, а также увеличение количества зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности в области ИИ.

Впоследствии было издано Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»³. Данный документ содержит задачи, принципы, общеотраслевые задачи регулирования ИИ и т. д. Кроме того, данная концепция является руководящим документом для органов власти, которые в трехмесячный срок с момента издания Распоряжения должны были представить предложения в Минэкономразвития (п. 3 Распоряжения). Согласно положению 2 Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской

¹ Перечень поручений (утв. Президентом РФ 12.06.2019 № Пр-1030).

² Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 10.12.2022).

Федерации» ответственным за реализацию программы выступает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а за реализацию федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Искусственный интеллект», Министерство экономического развития Российской Федерации.

Центральным документом, определяющим подходы в регламентации применения ИИ в рамках данной диссертации, выступает федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»¹. Следует отметить, что данный документ содержит качественные и количественные показатели, которые должны быть исполнены органами власти, с учетом предоставляемого государством финансирования. Кроме того, в нем закреплены зоны ответственности ведомств по разработке и унификации подходов к регулированию цифровой экономики, в т. ч. ИИ. Так, отраслевое регулирование правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта закреплено за заместителем Министра экономического развития Российской Федерации, а формирование правовой базы для цифровых судов и электронного нотариата – за заместителем Министра юстиции Российской Федерации.

При этом в отношении электронного нотариата (п. 6, Приложение 1) срок окончания мероприятий по разработке нормативно-правовых документов в отношении ИИ и робототехники был установлен до 31.07.2020, однако провести верификацию на предмет исполнения указанного положения на текущий момент не представляется возможным.

Развивая вопрос, посвященный регулированию ИИ в России и формированию базовых подходов к дальнейшему внедрению в сферу публичных правоотношений, необходимо отметить Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденный Президентом России. В рамках указанного документа Правительство России должно было обеспечить принятие федеральных законов,

¹ Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Normativnoe_regulirovanie_cifrovoj_sredy.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

предусматривающих возможность установления в отдельных отраслях экономики и социальной сфере экспериментальных правовых режимов¹. В рамках указанной инициативы был принят соответствующий Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ², который наделил высший исполнительный орган государственной власти г. Москвы (Правительство г. Москвы) рядом полномочий для осуществления экспериментального режима регулирования ИИ(ст. 4), в том числе установил условия и (или)порядок, определяющий жизненный цикл технологии ИИ, а также формат передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в результате использования этих изображений в государственных, общественных или публичных интересах, а также сделанных в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях. Указанные данные обезличиваются и не могут быть переданы куда-либо за пределы территории Москвы (ч. 7 ст. 4). Правовой статус участника эксперимента определен статьей 5, который предполагает его обязательную регистрацию на территории г. Москвы, если он планирует заниматься или уже занимается вопросами применения технологии ИИ, и указал в составе заявки, помимо прочего, целевые показатели или результаты эксперимента.

Учитывая дискуссионный характер регулирования ИИ, отмечаемый научным сообществом, ведущими научными учреждениями по оценке ОЭСР и стратегическими документами, подготовленными органами власти в различных странах (глава 2), автор настоящей диссертации предлагает смоделировать регламентацию применения ИИ в конструкции, представленной в главе 3.

В рамках настоящего параграфа идет рассмотрение правовых конструкций применения ИИ при уровне низком уровне готовности технологии ИИ по методике TRL³ в разрезе функциональных сегментов применения. Следует понимать, что

¹ Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> (дата обращения: 10.12.2022).

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 10.12.2022).

³ What are technology readiness levels (TRL). URL: <https://www.twi-global.com/technical-knowledge/faqs/technology-readiness-levels> (дата обращения: 10.12.2022).

указанный механизм оценки уровня готовности в России законодательно не закреплен и, вероятно, потребует дополнительных инструментов фиксации в правовом поле, для возможности оперативного определения необходимости пересмотра законодательства с учетом уровня готовности технологии и его влияния на общественные отношения.

Текущие подходы к нормативно-правовому регулированию ИИ в рамках настоящей главы опираются на опыт зарубежных стран, а также на действующие правовые инструменты, закрепленные законодательно для смежных рынков технологии ИИ.

Ключевым источником данных в рамках функционирования ИИ является допуск к информационным сервисам государства. Одним из центральных сервисов для выполнения публичных задач, заложенных в парадигме электронного правительства¹, является сайт «Госуслуги»². Документом, регламентирующим деятельность данного интернет ресурса, является Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861, в котором определено, что оператором данной системы выступает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое осуществляет публикацию сведений об государственных услугах, разрабатывает методические требования к порталу, предоставляет доступ к указанному порталу профильных сотрудников органов власти, обеспечивает его бесперебойное функционирование, соблюдение требований законодательства в области защиты информации и т. д., а органы власти в рамках своей компетенции должны определить круг услуг, возможных к размещению на данном портале, и обеспечить надлежащее их исполнение в рамках процессуальных сроков (с учетом назначения ответственных лиц, их подключению к системе и получению электронно-цифровых подписей и т. д.).

В контексте взаимодействия контрольно-надзорных органов и Минцифры России (оператор) утверждены правила взаимодействия в указанном выше Постановлении, где Оператор вправе проверять полноту и достоверность

¹ Раздел «Электронное правительство». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/719/main/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Сайт «Госуслуги». URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).

представленной контрольно-надзорным органом информации на портале, и в случае выявления несоответствий в праве уведомить контрольные (надзорные) органы о необходимости изменения соответствующей информации. Ответственность за надлежащее внесение сведений возлагается также на контрольно-надзорные органы (п. 15 правил).

При изучении указанного документа возникает вопрос об адаптивности текущего регулирования к внедрению искусственного интеллекта, как у оператора услуги, так и у органов власти, предоставляющих услуги. Действующий документ не предусматривает отдельной правосубъектности или правового режима в отношении ИИ в сфере публичных правоотношений.

В рамках деятельности контрольно-надзорных органов действия в отношении подконтрольного субъекта требуют соблюдения как регламентирующих процедур, предусмотренных как КоАП России (3 Раздел), так и внутриведомственных регламентов и положений, которые проходят соответствующую процедуру согласования и дальнейшего утверждения в Минюсте России.

Однако, если мы говорим об ИИ, то он в своей деятельности может использовать в качестве доказательной базы сведения, которые могут быть интерпретированы как нарушающие базовые принципы и ценности, утвержденные в Конституции России (Глава 2).

Например, при проведении камеральной проверки в отношении картельного сговора в ходе торгов, осуществляемых в рамках 44-ФЗ, ИИ, реализующий поставленные задачи в рамках регламентных процедур ФАС России¹, может затребовать и получить через систему госуслуг (и иные закрытые базы), а также в открытом доступе неограниченный круг информации, включая не только данные, касающиеся самого объекта проверки, но и сведения о смежном и ближайшем окружении (проверка родственников, друзей, неформального круга общения и

¹ Приказ ФАС России от 25.05.2012 N 340 (ред. от 30.05.2017) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2012 N 24593).

иных лиц, попадающих под общее определение аффилированности (ст. 53.2 ГК РФ); далее, сопоставив указанную информацию, ИИ может инициировать процедуры уголовного преследования, которые выходят за рамки полномочий органа власти, который ИИ представляет.

Кроме того, если мы говорим о регламентации процедуры проведения любых проверочных мероприятий, мы понимаем, что чем прозрачней и проще описана процедура, тем ниже риск двоякого толкования действий представителей органов власти. Однако если мы говорим об ИИ, данная алгоритмизация требует так же установления уровней допуска к базам данных для анализа в зависимости от предмета потенциального правонарушения.

Предлагается следующая иерархия допустимых уровней допуска для ИИ при осуществлении контрольно-надзорной деятельности и представления доказательной базы для определения ответственных при совершении того или иного административного правонарушения:

1. Базовый уровень (проведение камеральных проверок с незначительным уровнем правовых последствий для общества):

– информация, полученная по открытым источникам данных, не вызывающих сомнение в их достоверности, и предоставленная в общее пользование самим гражданином (пример, биография руководителя органа власти, опубликованная на странице органа власти);

– внутренние базы данных того органа власти, который представляет ИИ (за исключением ФОИВов, выступающих операторами баз данных). Данный подход нацелен на минимизацию рисков преследования человека или юридического лица вне компетенции органа власти.

2. Продвинутый уровень (проведение камеральных и выездных проверок со значительным уровнем правовых последствий для общества (потенциальное совмещение административной и уголовной ответственности малой и средней тяжести):

– информация, полученная по запросу ИИ у органа власти или оператора данных; данный пункт требует обязательной верификации у представителя органа власти – человека;

– анализ информации, которая предоставлена участниками административного процесса, и принимается технологией ИИ по подписанному соглашению о передаче данной информации в адрес ИИ или по сформированной описи, которую подписал представитель органа власти, осуществляющий контрольно-надзорные функции.

3. Предиктивный уровень (проведение анализа по потенциальным правонарушениям, влекущим гарантированное привлечение к административной и уголовной ответственности по тяжким и особо тяжким преступлениям):

– делается автоматический запрос в системы госуслуги, закрытые базы данных ФОИВов без участия человека, представителя органа власти;

– производится сбор информации по всем возможным открытым источникам информации.

В рамках первого пункта допуска ИИ мы понимаем, что данная работа должна быть направлена на выполнение рутинной части работы с минимальными правовыми последствиями для органа власти и поднадзорного субъекта.

В рамках второго пункта допуска ИИ мы потенциально имеем или обращение гражданина (юр. лица), чьи законные права и интересы были нарушены и требуют предметного рассмотрения органа власти, или инициирована соответствующая процедура проверки иными органами власти (за исключением внутренней инициации госорганом).

В рамках третьего пункта допуска ИИ мы потенциально имеем трансграничный вопрос, влекущий задействованность нескольких органов власти или же принципиальную опасность действия, влияющего на интересы страны.

Следует отметить, что как только ИИ профильного ведомства выявляет, что указанное дело имеет более существенный характер влияния на общество, то указанное дело передается по подведомственности в профильный ФОИВ, с

наработками, сделанными ранее, с согласованием профильного должностного лица – инициатора процедуры проверки.

Базовыми принципами для всех трех уровней допуска к информации является конфиденциальность, беспристрастность, объективность и прозрачность ИИ.

В контексте конфиденциальности необходимо отметить, что риск «слива персональных данных» носит систематический характер¹ и требует соответствующих инициатив и мероприятий со стороны органов власти. С учетом опыта Соединенного Королевства, о котором говорилось ранее, рекомендуется рассмотреть внесение поправок КоАП России (ст. 13.11), расширив санкционную часть статей, на введение оборотных штрафов как это указано в статье 14.31. При этом, учитывая опыт ЕС, в качестве приемлемого диапазона рекомендуется определить 6–10% от совокупной выручки юридического лица. Кроме того, в отношении должностного лица, допустившего указанное правонарушение, рекомендуется предусмотреть введение механизма дисквалификации (статья 3.11), расширив ее применение на деятельность связанной сбором обработкой данных ИИ.

В части беспристрастности и объективности вынесения решения, по опыту полиции Испании (в рамках 2 главы упоминался опыт Veripol), рекомендуется разработка на уровне Правительства Российской Федерации Постановления, которое обяжет органы власти внедрить «второй» контур безопасности в лице ИИ; данный ИИ будет анализировать действия госслужащего в рамках коррупционных рисков, возникающих в ходе осуществления им должностных обязанностей, или выявлять ошибки при осуществлении алгоритмов исполнения закона, заложенных в регламентирующих документах органа власти. Указанная информация будет передаваться в отдел кадров для инициации соответствующего внутреннего служебного расследования в рамках механизмов, предусмотренных 79-ФЗ и иных подзаконных актов.

¹ Аналитика отрасли информационной безопасности. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/utechki-informatsii> (дата обращения: 10.12.2022).

В рамках обеспечения прозрачности деятельности ИИ необходимо учитывать степень готовности раскрытия соответствующей информации перед заявителем и (или) поднадзорным субъектом. Учитывая, что на втором и третьем этапах указанная информация носит закрытый или ограниченный характер для ознакомления, ее предоставление рекомендуется через портал госуслуг или иной защищенный сервис, после подписания соглашения о конфиденциальности или иного регламентирующего документа, с обязательной фиксацией обязанности о неразглашении путем подписания ЭЦП. Соответствующие поправки потребуют внедрения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». При этом сам алгоритм и механизм проведения проверочных мероприятий должен быть доступен только органу власти и судебной ветви власти по запросу, в рамках судебного рассмотрения.

Кроме того, сама процедура разработки ИИ для публичных целей должна находиться в поле научных организаций или государственных организаций (если мы говорим о сервисах для публичных нужд). Данный механизм обезопасит ИИ от внешнего воздействия. Правовой формой для данной процедуры может выступить соответствующие поправки в 44¹ и 223-ФЗ² или Постановление Правительства России, которое дополняет порядок определения поставщиков в конкретной сфере.

Следует так же отметить необходимость введения специального реестра уровня готовности технологии ИИ в публичной и непубличной сфере. Этот реестр будет вести профильный орган власти (Минэкономразвития России или Минцифры России) с целью мониторинга текущих технологических и технических решений в области ИИ, а также для последующего формирования инициатив по оперативному внесению изменений в законодательство, регулирующее ИИ. Данный механизм рекомендуется зафиксировать на уровне Постановления Правительства России, сформулировав при этом базовые правовые определения

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

² Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

самого уровня готовности технологии и условий их применения всеми ФОИВами, в отличие от локальных инициатив при исполнении федеральных целевых программ¹.

В контексте административной юстиции необходимо отметить, что наиболее приближенным к текущей готовности ИИ процессом является рассмотрение дел в суде в порядке упрощенного производства. Общий порядок регламентирован главой 29 АПК РФ и главой 33 КАС РФ.

В рамках процедуры КАС РФ предусмотрено, что в упрощенном порядке рассматриваются дела, по которым было подано соответствующее ходатайство истцом и против него не возражает административный ответчик, и т. д. (ст. 291, ст. 292 КАС РФ), и общая сумма задолженности составляет не более 20 тыс. рублей.

В рамках ст. 227 АПК предусмотрено, что в упрощенном порядке рассматриваются дела, где цена иска для юридических лиц не более 800 тыс. рублей (для ИП до 400 тыс. руб.), дела, где оспариваются ненормативные правовые акты, решения органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц и т. д., если суть требования сводится к взысканию денежных средств или их уплате в размере не более 100 тыс. рублей (аналогично с административным штрафом) и т. д.

Общий подход по указанным делам позволяет ускоренно рассмотреть дело в отсутствие сторон исключительно на основании представленных документально доказательствах и позициях. Для технологии ИИ указанный подход может выступать базой для апробации и дальнейшей интеграции для формирования предиктивного правосудия и облегчения нагрузки на судебский корпус.

Данный порядок судебного процесса происходит в отсутствие сторон по делу и основывается на представленных позициях сторон как в порядке, предусмотренном ст. 123.5 КАС РФ, так и в порядке, предусмотренном 229.5 АПК РФ.

¹ Методика определения уровней готовности технологии в рамках проектов федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (утв. Минобрнауки России 11.07.2017 N ГТ-57/14вн).

При этом в части допуска уровня информации в разрезе административного процесса ИИ не требуется собирать информацию извне, а остается только использовать открытую базу данных судебных заседаний, таких как ГАС РФ¹ и Электронное правосудие².

Говоря о фактической нагрузке, которую ИИ может облегчить в рамках судебного процесса, связанного приказным и упрощенным производством, мы представляем следующую проработанную нами статистику за период 2019-2022 (полугодие) на Рисунках 2, 3³.

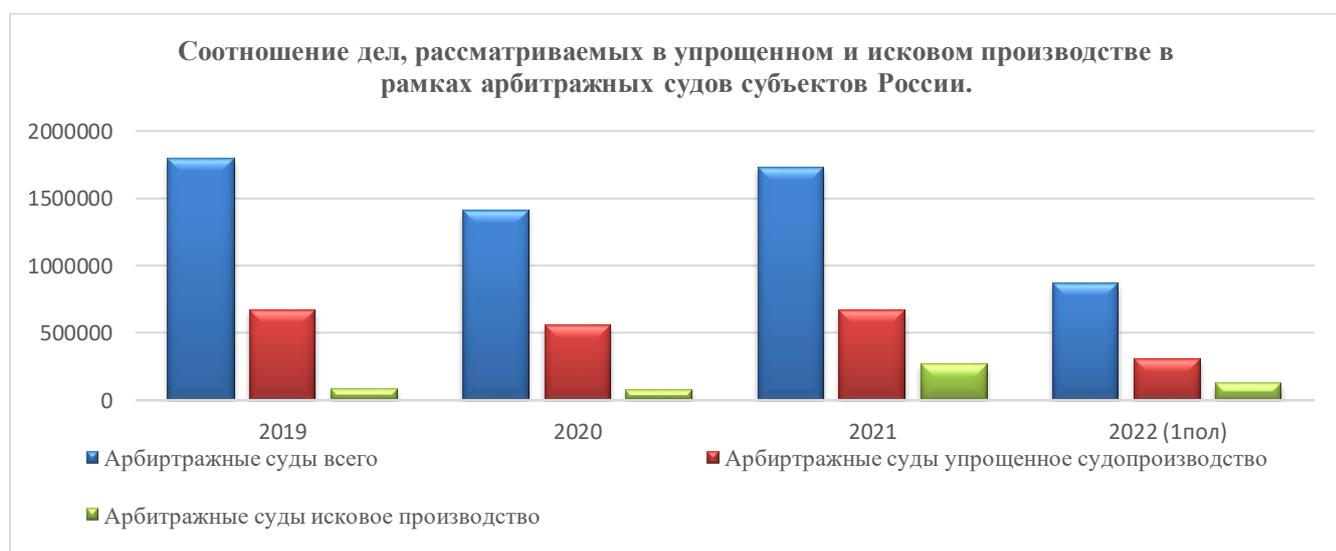

Рисунок 2 – Соотношение дел, рассматриваемых в упрощенном и исковом производстве в рамках арбитражных судов субъектов России

В рамках проработанных статистических данных рассматривались дела, которые поступают в арбитражные суды субъектов России. Суды округов в выборку не брались, поскольку статистика дел составляет около 110–120 тыс. дел в год. В данных диаграммы на рисунке 2 учтены исключительно административные дела, поступающие в суды общей юрисдикции и мировые суды в рамках первой инстанции. Следует отметить, что по общим данным именно гражданского процесса, проводимого судами общей юрисдикции и мировыми судами, объем дел

¹ ГАС Правосудие. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Картотека арбитражных дел России. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.12.2022).

составляет более 10 млн дел, из которых около 1 млн дел рассматривается в упрощенном порядке.

Рисунок 3 – Соотношение дел, рассматриваемых в упрощенном и исковом производстве в рамках судов общей юрисдикции и мировых судов

Как мы видим, указанный поток дел, как в рамках административного, так и в рамках гражданского процесса, составляет убедительный объем работы, который ИИ может перенять на себя, оптимизировав работу судей и на 10-15% облегчив их нагрузку.

Данный подход требует ряда условий, предусматривающих как корректировки АПК и КАС РФ (главы 29 и 33 соответственно) в части дополнения порядка участия ИИ в упрощенном порядке рассмотрения споров сторон, так и установление возможности формирования особых сегментов правоотношений в сфере административного судебного процесса. Если мы говорим о том, что оспариваются действия ИИ, исполняющего поставленные органом власти задачи, то возможно формирование предрасположенности вынесения рекомендации обвинительного решения у ИИ – представителя суда (в части упрощенного производства). Это потенциально будет влиять на общую судебскую практику. В этом случае рекомендуется так же учитывать порядок предоставления доказательной базы со стороны ответчика, в части обоснованности и законности данных, полученных ИИ.

Кроме того, проблема разделения ветвей власти прямо касается вопроса роли разработчика ИИ и влияния его на судебный процесс (даже в текущей зачаточной конструкции). В рамках указанного процесса рекомендуется введение ограничения в профильное законодательство, определяющего порядок приобретения товаров, работ и услуг, в части потенциальных поставщиков для нужд органов судебной власти, где рекомендуется предоставление права на участие в закупочных процедурах на разработку и поддержание функциональности ИИ государственным научным организациям или государственным компаниям, с обязательным соглашением о конфиденциальности. Допуск иностранных разработчиков к указанному сегменту разработок ИИ, равно как к распространению технологий ИИ, разработанной зарубежной компанией, но локализованной в России, в данном контексте недопустимо к применению.

Рассматривая текущий правовой статус ИИ в гражданском, административном и ином правоотношении как потенциального субъекта права в России, мы понимаем, что текущая правовая конструкция, предусмотренная ГК РФ, в контексте ИИ, определяет его как объект правоотношения (ст. 128 ГК РФ). Таким образом, последствия результатов за автономные действия ИИ в зависимости от контекста налагаются или на владельца технологии ИИ или на его оператора (того, кто дал поручение на выполнение).

Вместе с тем опыт зарубежных стран показывает, что наиболее быстро адаптируемой конструкцией по реализации отдельной правосубъектности ИИ как для развития технологии, так и для гармонизации правовых подходов является конструкция юридического лица. Общие положения, определяющие статус юридического лица, представлены в параграфе 1 ГК РФ. В контексте адаптации отдельного вида правосубъектности представляется перспективным введение дефиниции электронного лица и электронного лица публичного права в статью 50 ГК РФ, определяющую формы юридических лиц; параллельно предлагается последующее уточнение способа организации, ликвидации и управления указанной формы юридического лица выделить в отдельный федеральный закон (как это сделано по аналогии с законами, регулирующими деятельность обществ с

ограниченной ответственностью¹, акционерных обществ² и некоммерческих обществ³). При этом данный тип юридического лица требует при формировании обязательный базовый размер уставного капитала и постоянной переоценки резервов по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию. Данный подход обусловлен результатом анализа доктринальных и стратегических документов различных стран, который представлен в главах 2 и 3.

В контексте гарантийного ремонта и смежных правовых последствий, связанных с применением ИИ и последствиями его автономных действий, базовой установкой является Закон о защите прав потребителей⁴, где в статье 5 определено, что изготовитель или продавец могут устанавливать срок, в течение которого потребитель в праве потребовать у продавца, изготовителя или иного лица выполнения требований закона, предусмотренных статьями 18, 29 вышеуказанного закона. В случае с ИИ, указанное требование должно быть прямо зафиксировано в профильном законодательстве и предусматривать соответствующие обязательства в разрезе профильного сегмента рынка, где он представлен.

На уровне теоретических исследований необходимо отметить, что активное использование ИИ в финансовой деятельности также находится в области исследования отечественных ученых⁵.

В части уставного капитала рекомендуется брать опыт по регулированию и контролю участников, предусмотренных законодательством, регулирующим банковскую деятельность⁶ (ст. 11), страховую деятельность (ст. 25)⁷, алкогольную деятельность (ст. 11)⁸ и т. д.

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах».

³ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей».

⁵ Прошунин М. М., Ло Х. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в финансовой деятельности государства // Материалы межвузовской научной конференции на базе кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. С. 95–99.

⁶ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности».

⁷ Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (последняя редакция) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

⁸ Федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

В этом случае рекомендуется формирование адаптированных заградительных барьеров для технологий ИИ, применимых в различных отраслях соразмерно риску влияния технологии (самый высокий приоритет – оборонный, публичный сектор и здравоохранение). В целях определения допустимых границ применения ИИ в публичной сфере рекомендуется сформировать поручение Правительства Российской Федерации по разработке ФОИВами соответствующих нормативно-правовых документов в разрезе применения ИИ в подконтрольных им сферах.

При этом следует учесть, что вновь создаваемые компании, занимающиеся развитием ИИ, а также действующие компании рекомендуется так же ранжировать по принципу аффилированности или конечного бенефициара.

Под данным принципом понимается необходимость отделения технологических решений ИИ, представленных крупным корпоративным сегментом, фундаментальными научными исследованиями при университетах и академиях и иных научных учреждений, а также малым и средним бизнесом. Предполагаемые барьеры для каждого из сегментов участников рынка должны учитывать вышеуказанный фактор и выставлять пропорциональные уровни вхождения в рынок (связанный с разработкой и эксплуатацией ИИ), не создавая при этом завышенные административные барьеры.

Указанные регулятивные подходы формируются как в порядке лицензирования, так и предусматривают дополнительный порядок саморегулирования внутри указанной правовой конструкции публичных правоотношений.

В контексте саморегулирования рекомендуется формирование регулятивных подходов, определяющих создание СРО для рынка ИИ, где компании, занимающиеся разработками в сфере ИИ, будут как иметь особый правовой статус, так и формировать необходимый компенсационный фонд.

Подходы к указанному регулированию различны, так представлен статичный подход в отношении кредитной кооперации, где саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы, устанавливает

размер взноса не ниже 0,2 процентов от среднегодовой величины активов члена СРО (ст. 40)¹, а, например, для организаций, являющихся членами СРО и осуществляющими виды деятельности в области строительства, установлена прогрессивная шкала взноса согласно предельным размерам стоимости договора, договоров (ст. 55.16)². В контексте ИИ рекомендуется фиксировать размер членства СРО, исходя из их потенциально рыночной позиции или потенциальному вреду для человека. В первом случае рекомендуется проведение анализа рынка, согласно базовой действующей методике ФАС России. По итогам этого анализа, исходя из рыночной позиции лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, на перечисленных лиц налагается пропорциональный размер членского взноса. Например, для компании, занимающей 1-е место на профильном рынке, размер членства составляет 10% от выручки, 2-е место – 5% и т. д. с соответствующим шагом по экспоненте.

Во втором случае рекомендуется отталкиваться от количества задокументированных фактов и статистических данных. Рекомендуется использование принципов анализа, присущих страховому рынку и законодательству в области страхования³.

Кроме того, сама конструкция СРО, помимо базовых требований, предусмотренных статьей 6 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», обязует членов СРО предоставлять доступ к исходному коду для превентивного реагирования на случай форс-мажорных обстоятельств.

В части патентования разрабатываемой технологии ИИ, равно как и ее внедрения в деятельность Федеральной службы по интеллектуальной собственности, можно отметить следующее.

¹ Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О кредитной кооперации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2021).

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

³ Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Роспатент России заявил в своей публичной декларации целей и задач на 2022 год (цель 1) возможность повышения уровня вовлеченности ИИ в работу ведомства за счет внедрения в публичную деятельность технологий ИИ для интеллектуальной классификации документов и инструментов интеллектуального поиска¹.

Остается только дождаться первых результатов внедрения данной технологии и ее регламентации во внутренней деятельности органа власти. Однако, исходя из общих формулировок, представленных ведомством, о принципиальном переходе на замещение госслужащих программой ИИ на данном этапе речи не идет², что коррелирует с позицией автора настоящей диссертации об отсутствии целесообразности полной автономии ИИ на краткосрочном горизонте развития технологии ИИ.

В части результатов интеллектуальной деятельности (патенты и т. д.), созданных ИИ, и порядка предоставления охранных документов в России можно сформулировать следующие выводы:

1. Базовое регулирование объектов патентования закреплено в разделе VII ГК РФ.

2. Автором результата интеллектуальной деятельности может быть исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создан такой результат (1228 ГК РФ).

3. Допускается ситуация, когда использование объектов авторских и смежных прав осуществляется некоммерческой организацией на коллективной основе (1242 ГК РФ). Перечень сфер коллективного управления определен в ч.1 ст. 1244 ГК РФ и включает в себя перечисление сферы музыкальных произведений, искусства, и т. д.

¹ Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/openrospatent/publ-dec-2022> (дата обращения: 10.12.2022).

² Национальное бюро экспертизы интеллектуальной собственности: комфортная среда для получателя патента. URL: <https://www.fips.ru/news/interview-neretin-28022020/> (дата обращения: 10.12.2022).

4. В части регистрации программ для ЭВМ и баз данных указано, что в заявке на регистрацию прав, подаваемую в Роспатент, должен быть указан правообладатель, а также автор, если он не отказался быть упомянутым.

5. В части патентов, промышленных образцов и полезных моделей, аналогичная ситуация имеет место с авторством ИИ как физическим лицом (ст. 1357 ГК РФ), что также прямо отражается в заявке на выдачу патента на изобретение (ст. 1375 ГК РФ), полезную модель (ст. 1376 ГК РФ), промышленный образец (ст. 1377 ГК РФ).

6. При этом указанное право может отчуждаться на принципах договора об отчуждении что для патентов что для программ ЭВМ (ст. 1285, ст. 1365 ГК РФ).

7. В части общественного пользования авторских прав и патента предусмотрены соответствующие правовые конструкции (ст. 1282 ГК РФ, ст. 1368 ГК РФ).

Указанные конструкции могут быть адаптированы под разработки ИИ, которые надлежащим образом оформляются согласно ранее описанному механизму. Нерешенным остается вопрос авторского вознаграждения и определения самого автора. Аналогичная проблема на текущий момент решается ПАО «Сбербанк»¹. По мнению автора настоящей диссертации, текущая правовая конструкция позволяет распоряжение авторскими правами вышеуказанным СРО, специализирующимся на ИИ, однако вопрос авторства в этом контексте требует дополнений и внесения изменений в ГК РФ, позволяющих расширительно трактовать, кто может быть автором (расширив на текущий момент конструкцию в перспективе до электронного лица). При этом в решении вопроса дальнейшего авторского вознаграждения для ИИ рекомендуется сделать императивную конструкцию по отчуждению прав для общественного пользования. Указанный механизм позволит снять административные барьеры по дальнейшему развитию технологии.

¹ Сбербанк патентует ИИ. URL:<https://press.sber.ru/publications/sber-gotovit-pervuiu-zaiavku-v-rospatent-na-produkt-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 10.12.2022).

При рассмотрении механизмов стандартизации продукции ИИ первый значимый аспект, на который необходимо обратить внимание, – это различие различных действующих редакций документов технического регулирования регламентирующих ИИ даже на понятийном уровне.

Так, в действующей редакции ГОСТ Р 43.0.8-2017¹ определено, что «искусственный интеллект – это моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека».

Однако в действующем законе² и в ГОСТ Р 59277-2020 представлено следующее определение «искусственный интеллект (artificial intelligence): комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Разночтение между ГОСТ Р 43.0.8-2017, с одной стороны, и упомянутом федеральным законом и ГОСТ Р 59277-2020, с другой, представляет собой принципиальный вопрос, поскольку Минэкономразвития и Росстандартом утверждена перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. Согласно указанной программе, до 2024 года планируется 44 межотраслевых стандарта в области ИИ (11 в 2022, 21 в 2023 году, 12 в 2024 году), 58 отраслевых метрологических стандарта (21 в 2022 году, 19 в 2023 году, 18 в 2024 году), 91 сопровождаемый международный документ (стандарт) по ИИ (20 в 2021 году, 22 в 2022 году, 24 в 2023 году, 25 в 2024 году). Итогом исполнения указанного плана является разработка 102 национальных стандартов в области ИИ (32 в 2022 году, 40 в 2023 году, 30 в 2024 году). При этом указанный документ планируется

¹ ГОСТ Р 43.0.8-2017. URL: <https://www.gostinfo.ru/catalog/gostlist?searchString=43.0.8-2017&searchcatalogbtn=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.12.2022).

² Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

ежегодно актуализировать. Только в 2021 году данный план расширили, дополнив положениям по стандартизации ИИ в областях дистанционного контроля со стороны органов власти, применения ИИ в отраслях (ТЭК, речная и авиалогистика, природоохранная деятельность, и т. д.). В базовой редакции документа планировалось 217 документов вида ГОСТ Р¹.

Как мы можем видеть, указанное количество, а также отраслевой охват ИИ (равно как и его большая многокомпонентная база) несомненно поднимет вопрос как внутреннего комплаенса указанных документов, так и вопрос о потенциальном формировании рисков разночтения, дублирования или противоречия в указанных документах. На текущий момент это будет являться неизбежным фактором, связанным с техническим регулированием указанной отрасли, однако в будущем при должном становлении технологии ИИ и ее внедрении в гос. управление можно будет произвести необходимый комплаенс.

Дополнительным к ранее обозначенным риском на основании международной практики является формирование стандартов отраслевыми игроками, заинтересованными в формировании условий для монополизации рынка (глава 3).

Рассматривая деятельность Росстандарта, необходимо обратиться к действующему законодательству², а именно к статье 9, где установлено, что данный орган власти реализует государственную политику в сфере стандартизации, определяет порядок достижения единой позиции разных сторон при разработке национальных стандартов, порядок их экспертизы, организует саму разработку стандартов и т. д. Особо важными являются полномочия Росстандрата в принятии решения о создании и ликвидации технических комитетов по стандартизации (п. 25 ст. 9).

Согласно ч. 1-2 ст. 11 указанного закона, Технический комитет – орган, где на добровольной основе заинтересованные юридические лица, а также органы

¹ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации».

власти принимают участие для разработки, экспертизы документов в области стандартизации в закрепленных ею областях.

Основной поток документов по стандартизации в области ИИ вносится на рассмотрение Техническим комитетом по стандартизации ТК 164 «Искусственный интеллект», о котором мы говорили ранее. Вместе с тем, разработчиками стандартов могут выступать как коммерческие, так и государственные учреждения, представленные в Таблице 10.

Таблица 10 – Перечень утверждаемых и планируемых к рассмотрению стандартов в области регулирования ИИ (составлено автором)

<i>№</i>	<i>Название</i>	<i>Разработчик</i>	<i>Принадлежность</i>
1.	ГОСТ Р 59385-2021 «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Ситуационная видеоаналитика. Термины и определения» Проект ¹ «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Ситуационная видеоаналитика. Эксплуатационные характеристики и методология проведения испытаний»	Общество с ограниченной ответственностью «ВИДЕОИНТЕЛЛЕКТ» ²	Коммерческая компания ³ . Выручка менее 10 млн руб.
2.	ГОСТ Р 59391-2021 Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Аппаратно-программные средства с применением технологий искусственного интеллекта для колесных транспортных средств. Классификация, назначение, состав и характеристики средств фото- и видеофиксации	Общество с ограниченной ответственностью «Яндекс.Такси» ⁴	Коммерческая компания ⁵ . Выручка свыше 10 млрд руб.

¹ Сайт ТК 164. URL: <http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения: 10.12.2022).

²ГОСТ Р 59385-2021. URL: <https://www.standards.ru/document/6845643.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Сводные данные об ООО «ВИДЕОИНТЕЛЛЕКТ». URL:<https://sbis.ru/contragents/5010050970/773101001> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ ГОСТ Р 59391-2021. URL: <https://www.standards.ru/document/6845592.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Сводные данные об ООО «Яндекс.Такси». URL: <https://sbis.ru/contragents/7704340310/997750001> (дата обращения: 10.12.2022).

Продолжение таблицы 10

<i>№</i>	<i>Название</i>	<i>Разработчик</i>	<i>Принадлежность</i>
3.	ГОСТ Р 70249-2022 «Системы искусственного интеллекта на автомобильном транспорте. Высокоавтоматизированные транспортные средства. Термины и определения». И т. д. в указанной выше области ¹	Общество с ограниченной ответственностью «Агентство Искусственного Интеллекта» ²	Коммерческая компания ³ . Выручка менее 10 млн руб.
4.	Первые редакции документов ⁴ : Искусственный интеллект для бортовых систем воздушных судов для гражданской авиации. Искусственный интеллект для навигационных систем. Искусственный интеллект для систем точного позиционирования реального времени (РТК). (1.11.164-1.145.22). И т. д. в указанной выше области	Согласно договору между НИУ ВШЭ и ООО "ННК Консалтинг"	Коммерческая компания ⁵ . Выручка более 100 млн руб.
	Окончательные редакции документов ⁶ «Технологии искусственного интеллекта для обработки аэрокосмических изображений. Алгоритмы искусственного интеллекта для распознавания объектов капитального строительства (и их элементов) на аэрокосмических изображениях в целях актуализации сведений кадастрового учета. Типовая методика проведения испытаний" (1.11.164-1.113.21). И т. д. в указанной выше области	Согласно договору между НИУ ВШЭ и ООО «ГЕОалерт»	Коммерческая компания ⁷ . Выручка до 20 млн руб.
	ГОСТ Р 59898-2021 Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения. ГОСТ Р 59900-2021 Системы искусственного интеллекта. Типовые требования к контрольным выборкам исходных данных для испытания систем искусственного интеллекта в образовании. ГОСТ Р 59897-2021 Данные для систем искусственного интеллекта в образовании. Требования к сбору, хранению, обработке, передаче и защите данных. И т. д. в указанной выше области	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) ⁸	Государственный ВУЗ

¹ Сайт ТК 164. URL: <http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения: 10.12.2022).

² ГОСТ Р 70249-2022. URL: <https://nd.gostinfo.ru/document/7068880.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Сводные данные об ООО «АИИ». URL: <https://sbis.ru/contragents/7713478427/771301001> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Сайт ТК 164. URL: <http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Сводные данные об ООО "ННК КОНСАЛТИНГ". URL: <https://www.list-org.com/company/7827114> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Сайт ТК164. URL: <http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Сводные данные об ООО "ГЕОАЛЕРТ". URL: <https://www.list-org.com/company/12091805> (дата обращения: 10.12.2022).

⁸ ГОСТ Р 59898-2021. URL: <https://www.standards.ru/document/6877678.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

Продолжение таблицы 10

№	Название	Разработчик	Принадлежность
5.	ГОСТ Р 58776-2019 Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения. ГОСТ Р 58777-2019 Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Методика определения показателей качества распознавания незаконных вложений по теневым рентгеновским изображениям	ФГАО УВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» ¹	Государственный ВУЗ
6.	ГОСТ Р 59921.1 «Системы искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 1. Клиническая оценка». И т. д. в указанной выше области	ФГБУ "Российский институт стандартизации" ГБУЗ "Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы" ²	Государственное бюджетное учреждение
	ГОСТ Р 59276-2020 Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения. ГОСТ Р 59277-2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта	АО «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации», ООО «ТВпортал» ³	1. Государственная компания ⁴ . 2. Коммерческая компания ⁵ . Выручка менее 20 млн руб.

Представленные в Таблице 10 сведения не являются исчерпывающими, однако показывают разносторонний подход в формировании стандартов. Ряд стратегических отраслей (медицина, анализ намерений человека) находятся в прямой сфере разработки за государственными учреждениями. Однако также присутствуют инициативы, которые формируют небольшие рыночные компании или крупные компании.

По мнению автора, данный подход к разработке стандартов в области регулирования ИИ на текущем уровне требует участия государственных

¹ ГОСТ Р 58776-2019. URL: <https://www.standards.ru/document/6481714.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

² Сайт ТК 164. URL: <http://tc164.ru/page28499750.html>(дата обращения: 10.12.2022).

³ ГОСТ Р 59276-2020 URL: <https://www.standards.ru/document/6836285.aspx>(дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Сводные данные об АО "ВНИИС". URL: <https://www.list-org.com/company/11530> (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Сводные данные об ООО "ТВПОТАЛ". URL: <https://www.list-org.com/company/7380017> (дата обращения: 10.12.2022).

учреждений во всех сегментах регулирования рынка путем издания стандарта, т. е. обязательное включение в членский состав представителей профильных Министерств, ответственных как за разработку нормативно правовых актов в области ИИ, так и за комплексное исполнение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Кроме того, в целях соблюдения базовых целей и задач, предусмотренных законодательством о стандартизации, рекомендуется сделать соответствующие поправки в часть 2 статьи 11 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ, где прописать возможность отраслевых СРО принимать участие наравне с научными организациями в сфере стандартизации, общественных организаций и объединений.

Указанная конструкция позволит соблюсти необходимые принципы беспристрастности и обоснованности в отношении технологии ИИ. Руководствуясь порядком проведения экспертизы проектов документов, разрабатываемых и применяемых в национальной системе стандартизации¹, рекомендуется в положении о ТК прямо зафиксировать участие в экспертизе указанного СРО.

Необходимо учесть, что данный подход обусловлен тем, что экспертное мнение, формируемое в рамках той же СРО, позволит всесторонне рассматривать проблемы стандартизации, равно как не допускать дублирования в предмете стандартизации и формулировках используемых для описания базовых условий регулирования, а также потенциального злоупотребления со стороны конкретных разработчиков. Участие же профильных Министерств позволит актуализировать нормативно правовое регулирование с учетом динамичного характера исполнения как самой программы перспективного регулирования ИИ путем стандартизации, так и в принципе нормативно-правового регулирования ИИ и внедрения данной технологии в публичную сферу.

¹ Приказ Росстандарта от 05.05.2016 N 547 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы проектов документов, разрабатываемых и применяемых в национальной системе стандартизации».

При этом нужно понимать, что базовые стандарты в отношении дистанционных методов контроля ИИ не могут разрабатываться коммерческими организациями, применение ИИ в публичных правоотношениях не может осуществляться коммерческими компаниями; ранее разработанные коммерческими компаниями стандарты не могут быть приняты в работу или должны быть пересмотрены.

На основании проведенного выше анализа по адаптации нормативно-правового регулирования порядка применения ИИ в публичной сфере на краткосрочный период можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Для выполнения текущих задач ИИ в публичной сфере необходимо формирование различных уровней допуска к информации в зависимости от степени тяжести потенциального правонарушения, которые будут зафиксированы в соответствующем законодательстве (или подзаконных актах с отсылочной нормой в законе, регулирующей деятельность ИИ).

1.1. Базовый уровень (проведение камеральных проверок с незначительным уровнем правовых последствий для общества) – используются верифицированные открытые базы данных и базы данных органа власти, который он ведет (исключение – операторы баз данных).

1.2. Продвинутый уровень (проведение камеральных и выездных проверок со значительным уровнем правовых последствий для общества (потенциальное совмещение административной и уголовной ответственности малой и средней тяжести)) – данные, запрашиваемые у других органов власти, требуют верификации оператора (представителя органа власти – человека), данные, получаемые при согласии участника административного процесса или сформированной описи по результатам проверочных процедур представителем органа власти – человеком.

1.3. Предиктивный уровень (проведение анализа по потенциальным правонарушениям, влекущим гарантированное привлечение к административной и уголовной ответственности по тяжким и особо тяжким преступлениям) –

автоматический сбор данных по всем открытым и закрытым источникам без участия человека для последующего его информирования о целостной картине правонарушения и возможного трансграничного порядка ведения административного и уголовного дела.

1.4. В рамках пунктов 1.2, 1.3. рекомендуется предоставление информации о проводимых проверочных мероприятиях через портал госуслуг или иной защищенный сервис, после подписания соглашения о конфиденциальности или иного регламентирующего документа с обязательной фиксацией обязанности о неразглашении путем подписания ЭЦП. В целях указанной реализации необходимы поправки в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

При этом сам алгоритм и механизм проведения проверочных мероприятий должен быть доступен только органу власти и судебной ветви власти по запросу в рамках судебного рассмотрения.

1.5. В целях исполнения указанных подходов рекомендуется рассмотреть внесение изменений в КоАП России (ст. 13.11) посредством расширения санкционной части статей введением оборотных штрафов, как это указано в статье 14.31. При этом приемлемым диапазоном определить 6–10% от совокупной выручки юридического лица, а также предусмотреть введение механизма дисквалификации (статья 3.11), расширив ее применение на деятельность, связанной сбором обработкой данных ИИ в т. ч. для госслужащих и операторов больших данных.

1.6. Рекомендуется издание Постановления Правительства Российской Федерации, обязывающее органы власти внедрить «второй» контур безопасности, используя ИИ, который анализирует действия госслужащего в рамках статьи 59 Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ.

1.7. Разработку ИИ для публичной сферы должны осуществлять только научные или государственные организации, поэтому порядок их определения

требует поправок прямо в 44-ФЗ и 223-ФЗ или издания, дополняющего закон Постановления правительства России.

1.8. Рекомендуется разработка перечня технологий и компаний, занимающихся разработкой в сфере ИИ, как это осуществляется в Европейском Союзе. Порядок формирования и ведения указанного реестра рекомендуется возложить на Минцифры России. Рекомендуется дополнить указанный реестр базовыми определениями уровня готовности технологии для последующего мониторинга и адаптации законодательства в кратко-, средне- и долгосрочных периодах.

2. В контексте административного судопроизводства рекомендуется внесение изменений в АПК и КАС РФ (главы 29 и 33 соответственно) в части дополнения порядка участия ИИ в упрощенном порядке рассмотрения споров сторон, так и создание возможности формирования особых сегментов правоотношений в сфере административного судебного процесса.

2.1. В случае участия со стороны истца или ответчика технологии ИИ или предоставления материалов, обработанных ИИ, рекомендуется обязательное проведение проверки судом (человеком) на допустимость и законность представленных доказательств в рамках судебного процесса.

2.2. В рамках разработки ИИ для нужд судебного процесса рекомендуется введение законодательного ограничения в 44 ФЗ в части определения поставщика для нужд органов судебной власти, а именно, предоставление права на участие в закупочных процедурах на разработку и поддержание функциональности ИИ отдавать государственным научным организациям или государственным компаниям с обязательным соглашением о конфиденциальности. Допуск иностранных разработчиков к указанному сегменту разработок ИИ, в т. ч. при условии локализации в России недопустим в данном случае.

3. В контексте участия технологии ИИ в гражданском, административном и ином процессе в части правосубъектности и базовых правовых условий для ее формирования рекомендуется:

3.1. Определение перспектив введения дополнительных конструкций для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, через концепцию электронного лица.

3.2. В рамках исполнения пункта 3.1 рекомендуется поручение Правительства Российской Федерации профильным органам власти проработать определение требования к уставному капиталу указанного лица в разрезе сегментов рынка и учредителя (его аффилированности), а также разработать различные принципы и подходы по формированию уставного капитала с учетом конечной аффилированности технологии ИИ (к крупному бизнесу, фундаментальной науке или стартап инициативе).

3.3. Создание профильного СРО, которое объединит разносторонне направленные технологии и компании в целях формирования соответствующих инициатив по рынку.

3.4. Размер членских взносов рекомендуется определять пропорционально рыночной позиции лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ на профильном рынке; сумму членского взноса предлагается определять пропорционально размеру выручки по экспоненциальному принципу (1-е место – 10%, 2-е место – 5% и т. д.) или пропорционально потенциальному вреду для человека (рекомендуется использование принципов определения страхового ущерба).

3.5. Помимо базовых требований, необходимо предоставление, предусмотренных статьей 6 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», исходного кода ИИ для его отключения в случае форс-мажорных обстоятельств.

3.6. Рекомендуется наделить СРО возможностью по распоряжению авторскими правами на разработку ИИ (в т. ч. путем расширения понятия авторства и внедрения в ГК СРО), а вопрос вознаграждения в этом случае решить путем

императивной конструкции по отчуждению прав для общественного пользования. Аналогичный механизм заложить в конструкцию патентования.

3.7. Рекомендуется расширить действие части 2 статьи 11 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ и учесть возможность участия отраслевых СРО в деятельности технических комитетов. Определить указанное СРО отраслевым экспертом в области ИИ для нужд ТК 164, при этом также зафиксировав участие профильных министерств, ответственных как за реализацию программы «Цифровая экономика Российской Федерации», так и за отдельные ее элементы во всех разработках по стандартизации ИИ. Ограничить допуск участников рынка, занимающихся разработкой стандартов в отношении дистанционных методов контроля ИИ, его применение в публичных правоотношениях (со стороны органа власти) для коммерческих и иностранных компаний.

4.2. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на среднесрочный период

В рамках описанного алгоритма и предыдущего параграфа 4.1. Главы 4 перед нами потенциально сформировалась устойчивая конструкция функционирования органов власти и гражданского сообщества с учетом развития и внедрения технологии ИИ на краткосрочный период до 2024 года.

Стоит учесть, что дальнейшее регулирование на средне и долгосрочный период закреплено исключительно в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а именно пункты 48-51 (на момент подготовки диссертационного исследования).

Пункт 48 определяет необходимость адаптации нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, и выработку соответствующих этических норм. В контексте правовых подходов нами разработана авторская модель и порядок ее адаптации под действующую правовую конструкцию в России с учетом мирового опыта, представленного ранее, а в части этических норм предлагаемые подходы будут рассмотрены в дальнейшем. При этом нам представляется важным отметить отсутствие необходимости

избыточного регулирования, которое потенциально может замедлить развития технологии.

В результате формирования правовой среды предполагается развитие благоприятных правовых условий для доступа к данным (с учетом возможности их обезличивания), создание единых систем стандартизации и т. д. к 2024 году (пункт 50).

При этом в период с 2024 по 2030 гг. предполагается создание и в последующем функционирование гибкой системы нормативно-правового регулирования в области ИИ, которая обеспечит безопасность населения и при этом простимулирует развитие ИИ.

Следует отметить также разночтение в сроках по формированию нормативно-правового регулирования ИИ, предусмотренного единственным на момент написания диссертации законом¹ (123-ФЗ) и Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. Частью 3 статьи 1 указанного закона определено, что экспериментальный правовой режим устанавливается на пять лет с 1 июля 2020 года, что говорит нам о возможных результатах данного эксперимента только к 2025 году (в том время как в Указе Президента говорится о 2024 г.).

В этой логике представляется возможным использовать разработанные нами предложения по регулированию ИИ в публичной сфере по принципам «if...then...else»², «with – without»³ в среднесрочный период и определить дальнейшие подходы к устойчивости правовой конструкции по регулированию ИИ в публичной сфере.

Указанные принципы, используемые как в программировании, так и в финансовом моделировании (как правило крупных строительных или иных инвестиционных проектах), позволят спрогнозировать последствия применения

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

² Оператор If...Then...Else (Visual Basic), комментарии компании Microsoft. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/dotnet/visual-basic/language-reference/statements/if-then-else-statement> (дата обращения: 10.12.2022).

³ With-without principle, разъяснения компании Финам. URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf0246E0000F/?page=1> (дата обращения: 10.12.2022).

разработанных моделей на их устойчивость, а также вырабатывать дальнейшие шаги по выбору оптимальных конструкций для достижения целей.

На среднесрочном этапе лица, использующие технологиями ИИ, приобрели соответствующий правовой статус и сбалансированный подход к определению как электронного лица. Данное определение законодательно закреплено на текущем этапе в ГК РФ, и базовые контуры регулирования самого рынка ИИ формируются уже на уровне отдельной законодательной базы, как это делается для финансового рынка, рынка аудиторских услуг, нотариальных услуг и т. д., с отдельным идентификатором ЕГРЮЛ, обозначающим сферу ИИ. Данный тезис обусловлен как сформировавшимся трендом на уровне закреплённых подходов в регулировании ИИ в стратегических документах международных межправительственных организаций, стратегических документах представленных на уровне отдельных государств, а так же исходя из сведений в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 и Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р, что может быть допустимым в рамках формулируемой авторской модели регулирования внедрения и применения ИИ в публичной сфере.

На данном этапе для различных участников рынка потенциально устанавливаются различные параметры по размеру уставного капитала с учетом самого рынка, а также конечной аффилированности используемой технологии ИИ (к крупному бизнесу, фундаментальной науке или стартап инициативе)

Данный сбалансированный подход, определенный в перспективном федеральном законе, дает возможность оперативно защищать как интересы всех участников общественных отношений.

Автором предлагается, чтобы уставный капитал для крупных участников рынка, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, составлял до 10% выручки компании за отчетный период в разрезе профильного рынка и рекомендаций, представленных профильными органами власти. В качестве обоснования данного подхода можно рассмотреть структуру расходов на НИОКР

ведущих компаний и их соотношение с выручкой¹. Понижение или повышение указанной планки должно прямо зависеть от степени интеграции технологии и влияния ее на людей, т. е. определяться, исходя из количества потенциальных пользователей.

В контексте формирования организаций, занимающихся разработками ИИ в рамках фундаментальной науки, а также для нужд публичной сферы уставный капитал занимающихся этим компаний при научных учреждениях (государственных), должен руководствоваться размером гранта, федеральных целевых программ или иной формы предоставления денежных средств, выделяемых научной организацией для нужд разработки и дальнейшего развития ИИ. В зависимости от сегмента применения ИИ возможно определить степень ответственности научной организации за результат в размере 50% от выделенного финансирования.

В контексте стартап-предприятий, инициативно разрабатывающих технологии ИИ, рекомендуется:

– при создании или перерегистрации указанного типа лиц предоставлять обязательно бизнес-план лица, с определением потенциальной доли рынка, которую планирует занять лицо;

– исходя из прогнозируемой доли рынка, определить потенциальный размер выручки на горизонт 3–5 лет и из нее выделить неснижаемый размер уставного и добавочного капитала, который будет ежегодно пересматриваться исходя из исполнения бизнес-плана;

– сам мониторинг исполнения указанного бизнес-плана возложить на созданную СРО.

Следует отметить, что вне зависимости от направленности создания технологии, членство в профильном СРО для указанных компаний является обязательным, равно как и предоставление «стоп-кнопки» для технологии ИИ

¹ Ranking of the companies with the highest spending on research and development worldwide in 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/> (дата обращения: 10.12.2022).

внутри указанного регулятора, которое реализуется на базе соответствующего судебного предписания

Указанное СРО на данном этапе в случае формирования отдельно законодательства, регламентирующего деятельность ИИ, можно устанавливать дополнительные правила и требования в отношении членов СРО (помимо ранее указанного порядка формирования компенсационного фонда).

По мнению автора, на данном этапе также целесообразно дополнительно ведение открытой и закрытой базы данных совместно с профильным органом власти ИИ.

В целях формирования позитивного облика технологии ИИ для общества рекомендуется в рамках открытой базы данных предусмотреть использование принципов социального рейтинга¹ для обозначенных выше лиц, в котором автором предлагается предусмотреть следующие критерии:

1. *Базовая информация* – описание лица (учредители, ЕГРЮЛ, описание технологии, руководитель, кол-во сотрудников, контактная информация и т. д.).

2. *Выручка компании в разрезе физических и юридических лиц* – определяет рыночную силу компании и риски влияния на общество. Информация предоставляется лицом, в т. ч. по признаку применения в профильном сегменте рынка (медицина, транспорт, банки и т. д.)

3. *Количество и ориентация на пользователей в разрезе физических и юридических лиц* – определяет потенциальную общественную опасность.

4. *Обращения: в СРО* – определяет эффективность работы СРО со своими членами. Данный показатель ведется СРО.

4.1. *Количество обращений на техническую стабильность системы ИИ.*

4.2. *Количество обращений на законность действий, осуществляемых системой ИИ.*

4.3. *Количество обращений на факты утечки персональных данных, обрабатываемых системой ИИ.*

¹ China's Corporate Social Credit System. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/Chinas_Corporate_Social_Credit_System.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

5. *Обращения: в органы власти* – определяет необходимость алгоритмической доработки в соответствии с профильным законодательством, которое потенциально может нарушать своими действиями ИИ.

5.1 *Количество обращений в контрольно-надзорные органы* – данный показатель ведется ранее обозначенным лицом и верифицируется СРО:

5.1.1 Принятые в пользу лица.

5.1.2. Принятые в пользу истца/ответчика.

5.1.3. На рассмотрении в органе.

5.2. *Количество обращений в судебные органы* – данный показатель ведется ранее обозначенным лицом и верифицируется СРО:

5.2.1 Принятые в пользу лица.

5.2.2. Принятые в пользу истца/ответчика.

5.2.3. На рассмотрении в органе.

6. *Факты технических сбоев* – данный показатель ведется как электронным лицом и верифицируется СРО:

6.1 Количество технических сбоев.

6.2 Длительность технических сбоев.

7. *Факты угроз внешнего воздействия* – данный показатель ведется как электронным лицом и верифицируется как СРО, так и профильным органом власти.

7.1 Соотношение удачных и неудачных попыток взлома.

7.2 Соотношение объема и качество полученной информации злоумышленниками.

8. *Индекс надежности технологии ИИ* – дает совокупную оценку по пятибалльной шкале с точки зрения оценки действий ИИ в контексте органов власти (определяется СРО).

В данный показатель входит оценка обращений в СРО, органы публичной и судебной власти.

9. *Индекс защищенности технологии ИИ* – дает совокупную оценку по пяти балльной шкале с точки зрения оценки действий ИИ в контексте защищенности

технологии ИИ (определяется СРО). В данный показатель входит оценка последствий взлома ИИ и оценка технических сбоев.

10. *Индекс удовлетворенности технологией ИИ* – данный показатель ведется СРО и собирается на основании анкетирования, которое внедрено в технологию ИИ (аналог оценки приложений в app-store¹). Совокупная оценка формируется по пятибалльной шкале. Данный показатель требуется при оценке ИИ для нужд публичной сферы (например, при предоставлении медицинских или образовательных услуг). Порядок расчета происходит, исходя из средней оценки на суммарное количество человек пользователей (не менее 100 тыс. человек, в случае меньшего значения, оценка производится до круглых целых чисел в меньшую сторону).

11. *Итоговый индекс оценки ИИ* – аккумулируется СРО и верифицируется профильным органом власти.

Совокупная оценка формируется по пятибалльной шкале.

При этом удельные веса указанных выше трех показателей распределяются следующим образом – надежность 40%, безопасность – 40%, удовлетворенность – 20%.

Указанные критерии на данном этапе являются экспериментальными, публикуются в открытом доступе, для формирования общей практики, которая в последствии будет влиять на ряд предпочтений и ограничений для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, а именно:

1. Возможность участия в государственных закупках (формирование соответствующих пороговых значений для лица по совокупному индексу).

2. Возможность влияния на процентную ставку при привлечении заемного финансирования в государственных банках.

3. Возможность участия в фундаментальных исследованиях (субсидии и гранты) в прикладной области.

¹ Официальный сайт компании Apple. URL: <https://www.apple.com/ru/app-store/> (дата обращения: 10.12.2022).

4. Возможность введения особых режимов налогообложения в сфере деятельности лица.

5. Влияние на стоимость членских взносов и взносов в компенсационный фонд в рамках СРО и т. д.

6. Влияние на объем оборотного штрафа при процедуре рассмотрения административных мер воздействия в отношении перечисленных ранее лиц и установление дополнительных процедур для принудительной ликвидации и приостановления деятельности ранее перечисленных лиц в случае существенной общественной опасности.

Указанные критерии не являются окончательными, однако на основании практической апробации планируются к внедрению в профильное законодательство, регламентирующее деятельность электронного лица, которое в последствии может быть представлено на этапе долгосрочного правового регулирования электронного лица, однако на текущем (среднесрочном) уровне должно опираться на принципе экспериментального регулирования.

В контексте ИИ, используемого в рамках публичных функций или судебных органов, необходимо отметить, что указанный рейтинг не публикуется в открытом доступе и ведется исключительно внутри профильных органов и оперируется профильным органом власти для внутренних нужд, по дальнейшей оценке, эффективности технологии ИИ и дальнейшим инструментам его использования.

В рамках указанного внутреннего рейтинга автором настоящей диссертации разработана и предлагается следующая база оценки, определяющая эффективность ИИ в контексте исполнения публичных задач:

1. Разработчик ИИ и основной владелец ИИ – данный блок позволяет идентифицировать бенефициара-разработчика ИИ и его потенциальное участие в системе публичной власти в качестве автономного лица, а также степень влияния на устойчивость самой системы публичной власти и на правоприменительную практику конкретных органов власти.

1.1. Наименование научной организации или государственной компании и все сопутствующие реквизиты (размер уставного капитала, порядок определения организации и т. д.)

1.2. Участие в других проектах для нужд государства в области разработки ИИ, в целях определения взаимосвязи и потенциально совокупной силы воздействия на правоприменительную практику (занятие доминирующего положения с последующей монополизацией разработки ИИ для государственных нужд и контроля конкуренции внутри гос. сегмента).

1.3. Уровень текущего допуска к информации для обработки ИИ (согласно предложенному ранее трехуровневому механизму).

2. Участие ИИ в публичной сфере – определяет базовую эффективность технологии в рамках исполнения публичных задач и впоследствии определяет границы дел, которые могут быть рассмотрены ИИ автономно, с учетом правоприменительной практики органа власти, определения дефектных подходов ИИ в подготовке решений, а также потенциальных злоупотреблений со стороны должностных лиц при использовании указанной технологии.

2.1. Общая информация об участии ИИ в публичной деятельности. – данная метрика показывает объем обращений, рассмотренных ИИ в рамках исполнения правоприменительной практики органа власти.

2.1.1. Общее количество обращений, поступивших в профильный орган власти.

2.1.2. Общее количество обращений, обработанных ИИ, и суммарная оценка в млн руб.

2.3.3. Количество обращений, по которым ИИ удовлетворил требования заявителя и суммарная оценка в млн руб.

2.1.4. Количество обращений, по которым ИИ отказал в требованиях заявителя и суммарная оценка в млн руб.

2.1.5. Количество обращений, по которым ИИ задействовал участие представителя органа власти человека и суммарная оценка в млн руб.

2.2 Эффективность обработки обращений ИИ – данная метрика показывает уровень готовности технологии и влияет на оценку эффективности разработчика, указанного в пункте 1.

2.2.1. Средняя скорость обработки автоматического рассмотрения обращений посредством ИИ, без участия человека-представителя органа власти и суммарная оценка в млн руб. (с учетом детализации в разрезе предмета рассмотрения).

2.2.2. Средняя скорость обработки автоматического рассмотрения обращений посредством ИИ, с участием человека-представителя органа власти и суммарная оценка в млн руб. (с учетом детализации в разрезе предмета рассмотрения).

2.2.3. Доля обращений, рассмотренных ИИ, которые в результате рассмотрения человеком (госслужащим) были скорректированы (с учетом детализации в разрезе предмета рассмотрения).

2.2.4. Доля обращений, рассмотренных ИИ, которые в результате рассмотрения человеком (госслужащим) остались неизменными (с учетом детализации в разрезе предмета рассмотрения).

2.3 Эффективность правоприменительной практики ИИ – данная метрика показывает уровень адекватности правоприменительной практики, которую заложил разработчик и акцептовал профильный орган власти.

2.3.1. Количество обращений, рассмотренных ИИ (без участия человека), по которым заявитель решил обжаловать решение в судебном порядке.

2.3.1.1. Доля судебных решений, поддержавших решение ИИ.

2.3.1.2. Доля судебных решений, оспоривших решение ИИ.

2.3.1.3. Доля дел, рассматриваемых судебной властью.

2.3.2. Количество обращений, рассмотренных ИИ (с участием человека), по которым заявитель решил обжаловать решение в судебном порядке.

2.3.2.1. Доля судебных решений, поддержавших решение ИИ.

2.3.2.2. Доля судебных решений, отменивших решение ИИ.

2.3.2.2.1. Количество инициированных технологией ИИ проверочных мероприятий в отношении человека.

2.4. Техническая устойчивость ИИ – данный показатель показывает эффективность обеспечения уровня безопасности и надежности технологии как со стороны разработчика, так и органа власти.

2.4.1. Факты технических сбоев

2.4.1.1. Количество технических сбоев.

2.4.1.2. Длительность технических сбоев.

2.4.2. Факты угроз внешнего воздействия.

2.4.2.1 Соотношение удачных и неудачных попыток взлома.

2.4.2.2 Соотношение объема и качество полученной информации злоумышленниками.

На основании вышеизложенного предлагается следующий индексный подход к внедрению ИИ в публичную сферу на среднесрочный период для определения последующей автономной правоприменительной практики ИИ:

1. *«Индекс зрелости» органа власти в отношении технологии ИИ* – данный индекс может выступать оценочным на уровне исполнения ведомствами Распоряжения Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р и Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Указанная оценка формируется на базе сведений, представленных в блоке 2.1, и требует соответствующего закрепления в профильном постановлении Правительства России и в последующем закреплении в профильном законодательстве, регулирующем ИИ и статус электронного лица. На основании указанного рейтинга рекомендуется внесение соответствующих дополнений в порядок предоставления финансирования на развитие технологии ИИ соответствующему ведомству.

2. *Индекс эффективности обработки обращений ИИ* – данный индекс позволяет органу власти осуществлять контроль за эффективностью внедрения ИИ и, как следствие, выставлять соответствующие штрафные санкции в отношении лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами,

участвующими в функционировании и применении ИИ. Мы понимаем, что определение указанного поставщика производится в рамках 44 или 223 ФЗ, где требуется дополнительная надстройка по определению штрафных санкций и пеней, которая предусмотрена соответствующим Постановлением Правительства России¹. В указанное постановление рекомендуется включить положение, определяющее, что доля решений, которые выносит ИИ и которая не оспорена соответствующим сотрудником ведомства, должна составлять не менее 80%.

При этом в случае, если доля судебных решений, которые были оспорены в суде, составляет более 50% (показатель 2.3.1.2.), данный поставщик решений включается в реестр недобросовестных поставщиков и в дальнейшем не допускается к разработкам в сфере публичных правоотношений.

В случае, если показатель 2.3.2.2. составляет более 50%, то данный механизм позволяет во внеочередном порядке по ходатайству органа власти, отвечающего за внедрение ИИ в сегмент публичных правоотношений, обратиться в Генеральную Прокуратуру России и Счетную палату России для проведения проверочных мероприятий в отношении действий органа власти и соответствующего должностного лица, с приложением оценочных рекомендаций, соответствующим ИИ.

3. *Индекс технической устойчивости ИИ* является определяющим для органа власти и разработчика по допуску технологии ИИ к 2-му и 3-му уровням информации в рамках проведения проверочных процедур и формирования обязательных резервов на ИТ безопасность. В случае низкого показателя указанного индекса во внеочередном порядке по ходатайству органа власти, отвечающего за внедрение ИИ в сегмент публичных правоотношений, происходит обращение в Генеральную Прокуратуру России и Счетную палату России для

¹ Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 N 1042 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. N 1063».

проведения проверочных мероприятий в отношении действий органа власти и соответствующего должностного лица.

Помимо вышеуказанной санкционной составляющей представленных индексов, в рамках экспериментальной модели регулирования и имплементации в систему публичной власти рекомендуется привлечение нескольких лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, в рамках договорных отношений, чтобы сформировать контур взаимозаменяемости в случае, если один или несколько лиц показывают неудовлетворительные показатели. В качестве концепта рекомендуется использование принципа якорных поставщиков/резидентов¹, т. е. предлагается в рамках победителя процедуры, предусмотренной 44,223-ФЗ определять от трех до пяти участников, с оплатой результатов выполнения работ по внедрению ИИ в публичной сфере по факту достижения позитивных показателей в разрезе трех индексов.

На данном этапе для самих лиц, которые разрабатывают и сопровождают деятельность ИИ в публичной сфере, рекомендуется предусмотреть следующие возможные стимулирующие меры:

1. Полное освобождение от налогообложения.
2. При дальнейшей интеграции в систему органов власти больший доступ к информации для последующего анализа.
3. Переход на 100% авансирования в рамках последующего исполнения гос. контрактов и (или) на этапе заключения новых контрактов и т. д.

В части основного оператора и регулятора со стороны органов власти рекомендуется наделение их следующими дополнительными полномочиями (с последующим правовым оформлением указанных возможностей):

1. На основании функционирования вышеуказанного реестра ходатайствовать перед Правительством России и Государственной думой России о

¹ Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москва. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/innovacii/yakornye-rezidenty-tekhnoparka/> (дата обращения: 10.12.2022).

диверсифицированном подходе по финансированию внедрения ИИ в разрезе органов власти и успехов, которые ИИ демонстрируют в том или ином ведомстве.

2. Формировать эффективную практику применения ИИ для органов власти, выделяя основные успешные практики оцифровки гос. функции и замены госслужащего в рамках деятельности ФОИВа с практическими рекомендациями для ведомств, реализующих аналогичные процессуальные действия.

3. Рекомендовать органам власти пул профильных разработчиков ИИ, которые показали положительный эффект в ходе апробации у органов власти.

4. Определять возможность расширения допуска к информации для ИИ в рамках трех уровней доступа, указанных выше.

5. Ходатайствовать перед Правительством России и Государственной думой России о внесении изменений в регламентирующие документы, связанные с ИИ, в части определения публичных задач, которые ИИ может выполнять полностью самостоятельно, с обязательной верификацией принятых ИИ решений со стороны человека (представитель органа власти), в процессе которой человек акцептует предложенную ИИ рекомендацию, а также те сегменты, которые попадают исключительно в сферу регулирования со стороны человека.

В контексте участия ИИ в судебной сфере как представителя суда при осуществлении административной юстиции следует выделить дополняющие критерии, определяющие эффективность ИИ в контексте реализации правосудия. Рекомендуется разработка дополнительных форм и инструментов ведения статистики со стороны Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации¹, с учетом потенциального применения ИИ при вынесении решения как со стороны органа исполнительной власти, так и представителя истца.

1. Обобщенная информация о лицах, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ в сфере публичного управления (не публикуемый блок сведений) – данный раздел необходим для внутренней оценки

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022) "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации"

эффективности решений, выносимых ИИ, в контексте определения наилучшего поставщика решений для судебной власти. В последующем вся аналитика должна быть адаптирована для анализа эффективности решения, которое предлагается конкретно каждым ИИ. Здесь же указывается базовая информация о лице.

2. Общее количество дел, обработанных ИИ в порядке упрощенного и исполнительного производства, и суммарная оценка в млн руб. (и необходимая детализация в отношении каждой вариации лиц – разработчиков системы алгоритмического правосудия).

2.1.1 Количество дел, обработанных ИИ с участием судьи, в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб.

2.1.1.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.1.2. Количество дел без привлечения и верификации судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства, и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции.

2.1.2.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.1.3. Количество дел без привлечения и верификации судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции, и по которым принято решение, отличное от предложенного со стороны ИИ.

2.1.3.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.1.4. Количество дел, без привлечения и верификации судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции, где принято решение, идентичное предложенному со стороны ИИ и потенциально становящееся судебной практикой.

2.1.4.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений

2.2.1. Количество дел, обработанных ИИ, с привлечением и верификацией судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб.

2.2.1.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.2.2 Количество дел с привлечением и верификацией судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции.

2.2.2.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.2.3. Количество дел, с привлечением и верификацией судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции и по которым не поддержано решение, предложенное со стороны ИИ.

2.2.3.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

2.2.4. Количество дел, с привлечением и верификацией судьи в порядке упрощенного и исполнительного производства и суммарная оценка в млн руб., по которым в последствии была подана процедура обжалования в рамках кассации или апелляции, и по которым поддержано решение, предложенное со стороны ИИ.

2.2.4.1. Детализация по количеству дел, где оспаривались действия ИИ, используемого органами власти при принятии решений.

Следует отметить, что в рамках процедуры КАС (ст. 6) и АПК РФ (ст. 11), процедуры, проводимые судьей, являются открытыми и гласными, в виду чего массив данных для анализа и формирования правоприменительной практики является открытым, а вопрос обеспечения устойчивости и безопасности в данном

случае стоит на втором плане. При этом массивы данных, представленные в 2.1.1. и 2.1.4. и 2.2.1 и 2.2.4, являются как инструментом оценки технологии ИИ и ее разработчика (применяются аналогичные санкции в случае высоких показателей (более 80%) оспариваемости дел при предметном анализе со стороны судьи-человека, так и самого судьи, сопровождающего деятельность ИИ (повод для поиска в заинтересованности в исходе дела и потенциального отвода судьи от процедур, связанных с сопровождением ИИ).

Ключевым же для анализа эффективности ИИ, используемого для целей судебного разбирательства, является то, что показывает детализация вышеуказанных блоков с подпунктами 2.1.1.1. и 2.1.3.1. и 2.2.1.1 и 2.2.3.1, в особенности детализация данного признака в разрезе разработчиков.

В данном случае это касается ситуации, когда алгоритмическое решение, представленное со стороны органа власти, было правомерным, а решение со стороны ИИ-судьи не было поддержано при детальном анализе судьей-человеком/коллекцией судей-людьми.

На данном этапе потенциально зарождаются конструкции предиктивного административного процесса, а также унификация правоприменительной практики органов власти и судебной власти, когда алгоритмический анализ, представленный ИИ в рамках действий органа власти, замещает судебный процесс, проводимый ИИ. Эта ситуация требует дополнительных поправок в КАС и АПК РФ для введения дополнительной системы рассмотрения и оспаривания судебного дела, в котором ИИ участвуют с обеих сторон, а также для дополнительной процедуры отвода судьи-ИИ, а именно:

1. На первом этапе выбирается произвольный ИИ, который осуществляет процедуру оценки дела по существу и вынесения соответствующего решения.

2. В случае апелляции или кассации дела подключается ИИ, который показал высокую степень устойчивости (более 80% дел) и при этом разработчик указанной системы не является разработчиком системы для органа власти, который выступает ответчиком или истцом.

3. В рамках третьей стороны обязательно присутствует представитель СРО, а также представитель профильного органа власти в области регулирования ИИ, для учета правоприменительной практики, применяемой ИИ, а также для определения дальнейших шагов по совершенствованию публичного механизма работы ИИ.

4. В рамках дальнейшего оспаривания решения, принятого ИИ с привлечением человека, алгоритмический анализ, предлагаемый ИИ с обеих сторон, может быть принят в работу судьей только при подтверждении допустимости и относимости доказательств, представленных ИИ с обеих сторон, непосредственно к судебному разбирательству; при этом проводится также проверка обоснованности и допустимости к второму и третьему уровням допуска ИИ к информации при осуществлении публичных механизмов контроля.

5. При осуществлении исполнительного производства¹ возможно также замещение функций ИИ в публичной сфере, в т. ч. ИИ, используемым в судебном процессе. Данный механизм потенциально может начать стирать границы между ветвями власти. В этом случае необходимо делать больший акцент на досудебную работу с привлечением ИИ, который показывает наибольшую устойчивость в рамках рассмотрения дел, предусмотренных АПК и КАС РФ.

В контексте стандартизации и сертификации мы ранее рассматривали ситуацию о необходимости внедрения СРО в области ИИ для участия в деятельности ТК 164, а также необходимость прямого участия в деятельности указанного ТК профильных органов власти, отвечающих за реализацию «Цифровая экономика Российской Федерации». Следует учесть, что полный реестр участников ИИ представлен в самом СРО, а бизнес-потребители могут представлять свои интересы через ТК. В этой связи первым и необходимым этапом деятельности является оптимизация количества выпущенных стандартов и переход на принципы сертификации продукции в области ИИ, предусмотренный действующим законодательством².

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве».

² Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021).

В рамках сертификации продукции и услуг, связанных с ИИ, используемым в частно- и публично-правовых сферах, рекомендуется предусмотреть различные акценты и конструкции для обеспечения надлежащего уровня безопасности.

Общим тезисом для данного типа технологии является обязательная аккредитация органов по сертификации и испытательных лабораторий (ст. 31 ФЗ №184 от 27.12.2002). Для данного типа технологий и отдельных правосубъектов рекомендуется также участие СРО в указанных конструкциях, а также согласование профильного ведомства, регулирующего деятельность ИИ, по возможности проведения совместных испытаний для данного типа технологий.

В данном контексте также допустимо участие зарубежных компаний посредством открытия и регистрации соответствующих юридических лиц для общественных нужд (исключая сектор публичных правоотношений).

При этом, по мнению автора, принципы аккредитации испытательных лабораторий, помимо заложенных требований ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 и СДА 15–2009, требуют в отношении технологии ИИ как для публичной сферы, так и для общественной сферы, правовой надстройки (внесение соответствующего постановления Правительства России и поправок в ФЗ-184), чтобы указанные лаборатории были или при государственном профильном учреждении или при государственной компании (с учетом отраслевой специфики). Данный подход обеспечит возможность соблюдения технологического суверенитета страны, а также дополнительно будет пресекать потенциальное использование межотраслевых технологий ИИ в публичной власти (использование не самого ИИ, а составных элементов, например, резервные хранилища или элементы аналитики, используемые ИИ).

Относительно процесса прохождения верификации в испытательных лабораториях для ИИ, используемого в публичной сфере, мы понимаем, что на данном этапе и в период адаптации данных механизм будет излишним, с учетом того, что основные участники данного сегменте рынка представлены в той или иной мере государством. Однако на соответствующем этапе потребуются прямая адаптация требований по сертификации не только самой продукции, предлагаемой

электронным лицом, но и сертификации систем менеджмента, персонала (как электронного лица, так и органа власти).

Данная глубина сертификации является необходимой в целях единого понимания опасности технологии ИИ, для формирования единообразного подхода как со стороны электронного лица, так и со стороны органа власти к процедурам, проводимым технологией ИИ, а также для единого «языка» общения в случае нештатных операций.

При участии ИИ в публичной сфере (как на этапе определения поставщика решения, так и на этапе его сопровождения), как лица, выступающие разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ в сфере публичного управления, так и орган власти должны получить сертификат соответствия ИИ всех подблоков (продукции, системы управления и персонала). Указанная конструкция так же потребует дополнительного внесения изменений как в положение об органе власти, и в регламентирующие процедуры самого использования ИИ, так и возможного дополнения в служебный контракт (возможно поправки в само законодательство).

В контексте самой стандартизации после издания более 200 стандартов потребуется проведение общей гармонизации подходов, определений и т. д., заложенных в стандартах. Следует отметить, что на данном этапе особое внимание по экспертизе стандартов требуется возложить на СРО (предусмотреть необходимую процедуру в рамках исполнения функций Росстандартом), где ключевым маркером оценки благонадежности и адекватности стандарта требованиям общественной безопасности надо будет определить не только сам текст подготовленного и изданного стандарта, но и правовые и экономические характеристики его разработчика. В случае, если разработчик не имеет прямого отношения к рынку ИИ или является потребителем продукции (устанавливает административные барьеры), указанные стандарты рекомендуется отправить на повторную оценку и доработку. Также необходимо прямо предусмотреть как в деятельности профильного ТК, так и в Росстандарте запрет на применение стандартов, разработанных зарубежными компаниями для публичных нужд. С

учетом потенциального массива данных при повторной верификации рекомендуется ТК и Росстандарту обратить внимание на наличие аналогичной практики стандартизации за рубежом (в контексте допустимости имплементации зарекомендовавших себя на практике зарубежных подходов для их использования в российской правоприменительной практике). Процесс экспертизы потенциально может проводиться ИИ, однако обязательным является верификация со стороны человека, как следствие, необходимо возложить определенные полномочия на соответствующих должностных лиц.

В контексте авторских прав и их защиты можно выделить две конструкции, которые на данном этапе будут влиять на публичные отношения – это процедура оспаривания прав на разработки ИИ и порядок реализации прав на авторское отчисление.

На текущий момент Роспатент декларирует применение ИИ в своей деятельности, а именно в классификации документов и их ранжировании, в экспертизе заявок на патентование и переводе патентной информации, а также в прогнозировании на основе статистических моделей.

На основании исторических данных, связанных с предоставлением охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности¹, и общемировой статистической динамики² можно определить, что рост заявок на патентование технологии ИИ будет в дальнейшем расти как в мире, так и в России (хотя на текущий момент динамика говорит о слабом потенциале роста и страна занимает 16-е место в общемировом рейтинге³).

На основании статистических данных Роспатента и Судебного департамента нами агрегированы следующие данные за последние несколько лет, представленные на Рисунке 4.

¹ Роспатент в цифрах и фактах. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2021-short-version.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

² WIPO Technology Trends 2019 Artificial Intelligence. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

³ Френсис Гарри: «Темпы получения патентов в области искусственного интеллекта нарастают, а это значит, что мы можем ожидать появления массы новых продуктов, приложений и технологических способов, основанных на технологии ИИ». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/vois-frensisgarri> (дата обращения: 10.12.2022).

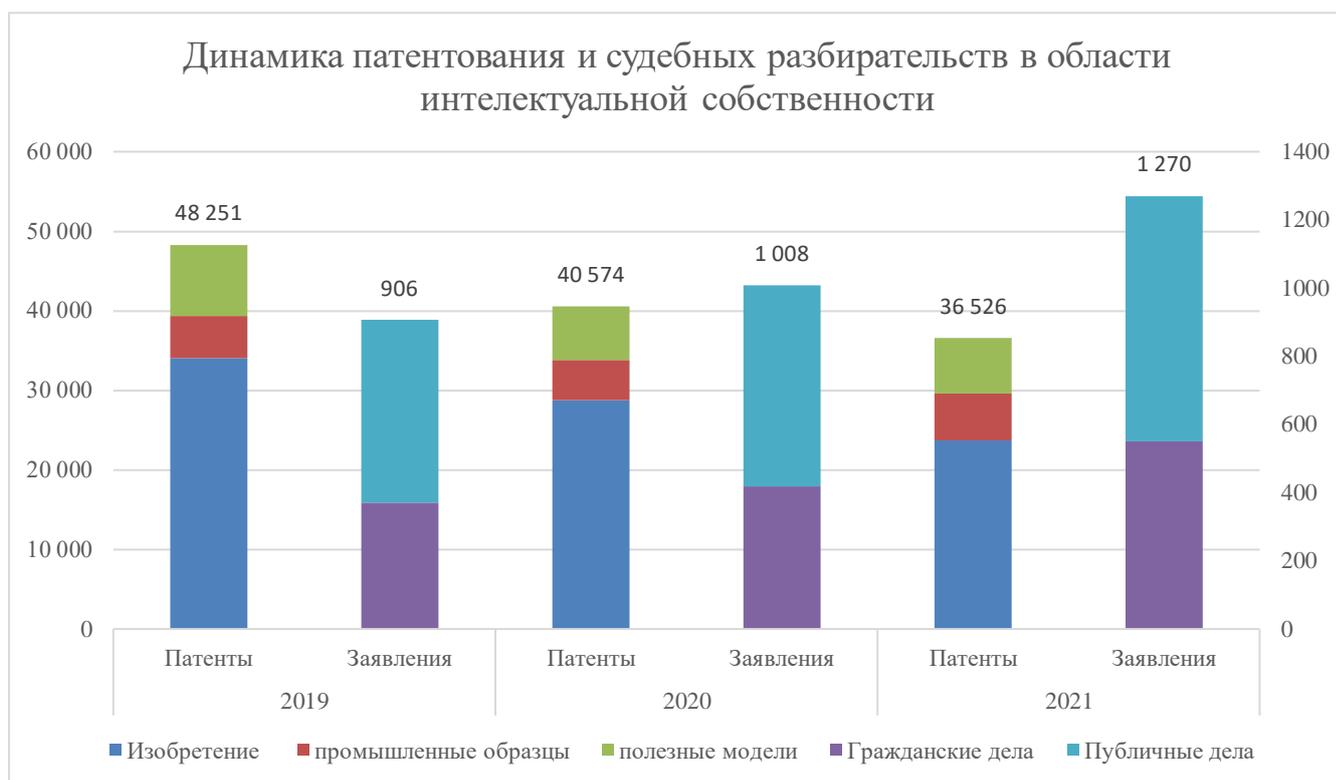

Рисунок 4 – Динамика патентования и судебных разбирательств в области интеллектуальной собственности

Следует отметить, что количество дел, принятых к рассмотрению Судом по интеллектуальным правам в первой инстанции на 2022, составляет 555 дел, из которых 262 дела посвящены вопросам, связанным с гражданскими правоотношениями, и 293 дела в сфере публичных правоотношений, а совокупный объём выданных патентов на конце 2021 года составляет для изобретений 264 тысяч единиц, для промышленных образцов – 42 тысяч единиц, для полезных моделей – 42 тысяч единиц.

Данная статистика позволяет нам сформировать следующие гипотезы с учетом разработанных нами подходов к правовому регулированию в сфере защиты авторских прав, применительно к технологии ИИ на краткосрочной период и ее имплементации в публичной сфере:

1. Потенциальная нагрузка на Суд по интеллектуальным правам в области защиты авторских прав не определяется динамикой выданных патентов.

2. Автоматизация деятельности Роспатента и внедрения отдельных элементов ИИ в краткосрочный период потенциально не даст видимого эффекта

(без дальнейшего рейтингования систем ИИ и их сопровождения как это заложено в рамках указанного раздела для органов публичной власти).

3. С учетом небольшого количества дел, поступающих в Суд по интеллектуальным правам, на данном этапе не требуется формирование и внедрение ИИ для потокового анализа и предиктивного осуществления административной юстиции.

4. Однако в целях оптимизации сложного процесса осуществления правосудия с участием ИИ (с точки зрения содержательной экспертизы) в области интеллектуальных прав рекомендуется проведение обязательного досудебного порядка рассмотрения спора с привлечением СРО (т. е. дополнение норм ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

В контексте вопросов получения вознаграждения (роялти) ранее предлагалась императивная конструкция отчуждения авторских прав для общественного пользования в предлагаемое СРО. В случае устойчивости данной конструкции на краткосрочном периоде, в среднесрочном периоде рекомендуется проведение эксперимента с учетом потенциальной конструкции безусловного дохода для тех сегментов экономики, где ИИ заместили человеческий труд (в т. ч. путем разработки изобретений, промышленных образцов и т. д.).

Для этого рекомендуется заложить следующую правовую базу для осуществления централизованного механизма социального рейтинга для ИИ и для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ:

1. Определить необходимость отчисления 20% прибыли, ежегодно получаемой патентообладателем от его использования разработок ИИ, или не менее 5 процентов от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. Указанный объем переводится на основании данных бухгалтерского учета в СРО на ежегодной основе с учетом срок по выплате членских взносов. Следует отметить, что ставка является скользящей и может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от количества пользователей и

показателей индексов надежности, безопасности и удовлетворенности, о которых мы говорили ранее.

2. Контроль за поступлением указанных платежей возложить на СРО путем внесения соответствующих поправок в перспективное законодательство об ИИ, при обязательной верификации Роспатентом.

3. Последующий объем средств передается в Министерство финансов Российской Федерации для дальнейшего распределения указанных средств для конечных получателей – слоев населения, которые лишились рабочих мест в результате предложенного решения ИИ.

На основании проведенного выше анализа по адаптации нормативно-правового регулирования ИИ в публичной сфере на среднесрочный период, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. В рамках перспективного законодательства о регулировании ИИ определить различные виды требований для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, в разрезе их аффилированности к конечному бенефициару:

1.1. Для бенефициаров крупного и среднего бизнеса¹ определить необходимость внесения в уставный капитал до 10% выручки с учетом рекомендаций профильного органа власти, регламентирующего деятельность ИИ, а также потенциального количества пользователей технологии ИИ.

1.2. Для научных организаций – руководствоваться размером денежных средств, выделяемых в рамках гранта, федеральных целевых программ или иной формы предоставления денежных средств, и определить размер до 50% от выделяемых средств.

1.3. Для малого и микропредприятия определить обязанность разработки бизнес-плана, в котором определить прогнозируемый уровень доли рынка лица, исходя из которого определить неснижаемый размер уставного и добавочного

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

капитала, который будет ежегодно пересматриваться, исходя из исполнения бизнес-плана. Мониторинг и контроль возложить на СРО, с возможностью исключения указанного лица (как следствие, приостановление деятельности).

2. В рамках детализации перспективных подходов по регулированию ИИ предлагается определить следующие дополнительные полномочия СРО, а именно ведение открытой базы социального рейтинга ИИ, в рамках которой предусмотреть публикацию в открытом доступе базовой информации о лице (учредители, ЕГРЮЛ, описание технологии, руководитель, кол-во сотрудников, контактная информация и т. д.), ее выручке и количестве пользователей (с необходимой глубиной аналитики в разрезе секторов экономики и количества пользователей физических и юридических лиц); о количестве обращений в СРО по вопросам стабильности, законности и утечки персональных данных в ходе действий ИИ; о количестве обращений в контрольно-надзорные органы и судебные органы (где детализируется информация о законности действий ИИ), а также о фактах и совокупной длительности технических сбоев и попыток угроз внешнего воздействия (взлом).

На основании вышеизложенного предлагается сформировать индексы по пятибалльной шкале, которая определяет надежность и защищенность ИИ, а также удовлетворенность пользователей технологией ИИ.

Совокупная оценка ИИ, формируемая на базе соотношения трех указанных выше индексов (40, 40 и 20 процентов, соответственно). Она впоследствии влияет на участие лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, в публичных правоотношениях. Применение данной оценки потребует внедрения дополнительных положений в законы о государственных закупках (44-ФЗ, 223-ФЗ), которые устанавливают соответствующий индексный порог для допуска к торгам. Также потребуются внедрение дополнительных положений в банковское и иное финансовое законодательство (лизинг, факторинг и т. д.), которое вводит дополнительные коэффициенты, определяющие льготную или повышенную ставку для перечисленных выше лиц. На основании данной оценки определяется

стоимость членства в СРО, возможность введения особых налоговых режимов для вышеуказанных лиц, а также устанавливается размер оборотного штрафа и условия принудительной ликвидации лица.

3. В рамках перспективного законодательства о регулировании ИИ рекомендуется закрепить обязанность ведения закрытого реестра в отношении ИИ в публичной сфере за профильным органом власти (Минцифра России), в котором определить соответствующие формы, характеризующие степень участия разработчика ИИ в различных органах власти (в целях определения доминирующего положения на указанном рынке и потенциальных рисков монополизации правоприменительной практики), эффективность его участия в публичной сфере (уровень допуска к информации, количество обработанных обращений, количество обращений, где подключался госслужащий, скорость обработки обращений, судебная практика в отношении принятых решений ИИ или связки ИИ + человек, а также техническая устойчивость).

На основании ведения указанного реестра ввести ряд индексов с последующим правовым оформлением:

– *Индекс зрелости органа власти в отношении технологии ИИ*, который может быть показателем исполнения Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, а также инструментом для определения дальнейшего финансирования технологии в рамках соответствующего ведомства и, кроме того, дополнительным индикатором достижения национальной цели "Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы", в особенности на долгосрочный период (2030 и 2036 гг)¹.

– *Индекс эффективности обработки обращений ИИ органом власти*, который рассчитывается на основании доли решений, которые выносит ИИ и которые не были оспорены соответствующим сотрудником ведомства; доля таких решений должна составлять не менее 80%. В случае, если указанный показатель ниже, то используется механизм дополнительных штрафов и пеней,

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"

предусмотренных в рамках профильного законодательства, посвященного закупкам органов власти, государственным компаниям и иным публичным образованиям (44-ФЗ и 223-ФЗ). Потребуется внесение изменений в Постановление Правительства России, а порядок их определения рекомендуется поручить для разработки Минцифры и Минэкономразвитию России. При этом дополнительно рекомендуется внедрение норм, предусматривающих, что в случае, если судебная практика в отношении решений, принятых ИИ, превышает более 50% оспоренных дел, поданных в отношении указанного лица (за период от 2 до 5 лет), то поставщик решений ИИ включается в реестр недобросовестных поставщиков¹ и в дальнейшем не допускается к разработкам в сфере публичных правоотношений. В случае, если успешность оспаривания в судебном порядке решений ИИ, акцептованных госслужащим, составляет более 50%, орган власти, отвечающий за внедрение ИИ в сегмент публичных правоотношений, вправе обратиться в Генеральную Прокуратуру России и Счетную палату России для проведения проверочных мероприятий в отношении действий органа власти и соответствующего должностного лица с приложением оценочных рекомендаций, соответствующих ИИ.

– *Индекс технической устойчивости*, определяющий возможность допуска ИИ к 2-му и 3-му уровням информации.

Кроме того, в целях формирования устойчивых подходов к внедрению ИИ в публичную сферу рекомендуется предусмотреть возможность использования принципа якорных поставщиков/резидентов (от 3 до 5 победителей в рамках процедур проведения торгов 44-ФЗ, 223-ФЗ), в рамках которого органы власти могут использовать фактические результаты внедрения ИИ в публичную сферу по факту достижения удовлетворительных показателей по индексам и акцепта Минцифры России (или иной орган власти ответственный за развитие ИИ).

¹ Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (дата обращения: 10.12.2022).

В рамках перспективного регулирования ИИ рекомендуется наделить Минцифры России (или иной орган власти, ответственный за развитие ИИ) возможностями:

– ходатайствовать перед Правительством России и Государственной думой России о диверсифицированном подходе по финансированию внедрения ИИ в разрезе органов власти и с учетом успехов, которые ИИ демонстрируют в том или ином ведомстве;

– вести реестр лучших практик по применению ИИ для органов власти, выделяя основные успешные практики оцифровки государственной функции и замены госслужащего в рамках деятельности ФОИВа с практическими рекомендациями для ведомств, реализующих аналогичные процессуальные действия;

– рекомендовать разработчиков ИИ в процедуре отбора поставщиков;

– определять уровни допуска к информации ИИ в публичной сфере;

– ходатайствовать о возможности изменений в сам закон об ИИ, где выделять потенциальные законодательные области, которые могут быть полностью выполнены ИИ, которые требуют обязательной связки ИИ + человек (представитель органа власти) и его акцепт, которые попадают исключительно в сферу регулирования человека.

4. В рамках перспективного законодательства о регулировании ИИ в контексте судебного процесса определить доработку форм ведения статистики, которую ведет Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации, с учетом потенциального механизма оценки разработчика ИИ, который заложен в пункте 3. При этом представляется актуальным дополнить инструментами анализа деятельности ИИ, которые исполняют как публичные задачи, так и участвуют в процедурах судебного разбирательства.

Также предлагается дополнить нормы АПК и КАС РФ для отвода ИИ, а именно:

– На первом этапе первичного рассмотрения выбирается произвольное ИИ, которое осуществляет процедуру оценки дела по существу и вынесения соответствующего решения.

– В рамках апелляции или кассации дела подключается ИИ, который показал высокую степень устойчивости (более 80% дел), и при этом разработчик указанной системы не является разработчиком системы для органа власти, который выступает ответчиком или истцом.

– Во всех процедурах участвует представитель СРО и профильного органа власти в области регулирования ИИ для верификации ранее указанных статистических данных, а также учета правовых и технических проблем для последующего совершенствования самих ИИ.

– В случае, если идет последующее обжалование дела, привлечение судьи-человека требует обязательной верификации допустимости и относимости доказательств к указанному делу, а также обоснованности допустимости к второму и третьему уровню допуска информации для ИИ при осуществлении публичных механизмов контроля.

Кроме того, требуется четкое разделение осуществления самого исполнительного производства и его осуществления соответствующим органом власти, а не ИИ в судебном процессе.

5. В рамках перспективного законодательства о регулировании ИИ в контексте стандартизации рекомендуется повторный пересмотр более 200х стандартов, изданных ранее с обязательной экспертизой СРО, в особенности в отношении стандартов, где разработчик не имеет прямого отношения к рынку ИИ или является потребителем продукции. Кроме того, рекомендуется разработка системы сертификации для ИИ, где органы по сертификации и испытательные лаборатории должны быть акцептованы также СРО и профильным органом власти. При этом, в случае, если лицо планирует использовать ИИ в публичной сфере, испытательные лаборатории должны быть созданы при государственном профильном учреждении или государственной компании (с учетом отраслевой специфики). Дополнительно рекомендуется введение единой системы

сертификации соответствия ИИ для всех подблоков (продукции, системы управления и персонала), используемых органами власти.

6. В рамках перспективного регулирования ИИ в контексте защиты авторских прав, связанных с технологией ИИ, и защиты результатов интеллектуальной деятельности рекомендуется сохранение рассмотрения дел в Суде по интеллектуальным правам без использования указанной технологии. Однако, в целях оптимизации трудозатрат, рекомендуется внесения обязательного досудебного порядка рассмотрения вышеуказанной категории споров с привлечением СРО (т. е. дополнение норм ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

Рекомендуется проведение эксперимента на основе вышеуказанного социального рейтинга и реализации механизмов безусловного дохода. В рамках данного эксперимента предлагается определить необходимость отчисления 20% прибыли, ежегодно получаемой патентообладателем от его использования разработок ИИ или не менее 5% от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. Контроль за сбором указанных средств рекомендуется возложить на СРО с обязательной верификацией Росстандартом и последующей передачей средств в Минфин России.

4.3. Базовые подходы к интеграции искусственного интеллекта в сферу публичных отношений в России на долгосрочный период

Обобщенная классификация ИИ, которая представлена в различных стратегических документах органов власти, международных и наднациональных организаций (рассмотренных в главе 2) определяет три уровня автономности ИИ¹:

1. *Узкоспециализированный ИИ* – технология с использованием узких наборов способностей. Цель – выполнение задач в рамках сложившихся паттернах для решения конкретной прикладной задачи. Информация для решения задачи требует предустановки в технологию ИИ. Технология эффективнее человека на прикладном поле применения, не требующим нестандартных или нетиповых решений.

¹ Narrow AI vs. General AI vs. Super AI: Key Comparisons. URL: <https://www.spiceworks.com/tech/artificial-intelligence/articles/narrow-general-super-ai-difference/> (дата обращения: 10.12.2022).

2. *Базовый искусственный интеллект* – технология, достигшая уровня восприятия и автономности сопоставимая с человеком. Цель – выполнение любой задачи в пределах заложенных алгоритмов общего мышления. ИИ добывает информацию в рамках экосистемы, к которой он подключен автоматически. Технология эффективнее человека на прикладном поле и сопоставима с человеком при решении нестандартных задач.

3. *Искусственный сверхинтеллект* – технология, которая превосходит человеческий интеллект. Цель – решение любой задачи за рамками имитации человеческого мышления. Информация не запрашивается, а «добывается» или генерируется самим ИИ. Технология эффективнее человека во всех областях.

Самой большой опасностью как с точки зрения общественных отношений, так с точки зрения публичного права является последняя категория технологий¹, поэтому на краткосрочном и среднесрочном контуре планирования регулирования заложены правовые механизмы быстрого пресечения деятельности технологии ИИ как у СРО, так и у органов власти.

С учетом разработанных нами и представленных ранее в настоящей диссертации правовых основ по регулированию ИИ в краткосрочный и среднесрочный периоды, мы имеем базовый фундамент и инструменты анализа готовности технологии ИИ, на основании которых можно формулировать дальнейшие гипотезы по развитию нормативно-правового поля для ИИ в публичной сфере. На этапе долгосрочного регулирования возникает необходимость выделения дополнительных инструментов регулирования автономного ИИ, в т. ч. с учетом уровней допуска к информации.

С учетом разработанных нами и представленных ранее положений перспективного законодательства по регулированию ИИ на долгосрочный период мы предлагаем сформулировать дополнительный порядок определения автономии и условия получения полной автономии от человека ИИ, но с сохранением «стоп-

¹ Выступление Илона Маска относительно опасности ИИ. URL: <https://www.cnbc.com/2018/03/13/elon-musk-at-sxsw-a-i-is-more-dangerous-than-nuclear-weapons.html> (дата обращения: 10.12.2022).

кнопки», которая может быть реализована органом власти в судебном порядке, или СРО в чрезвычайном порядке.

Ранее для этапа краткосрочного регулирования мы определили, что уровень технологии и зрелости ИИ возлагается на профильное ведомство (Минцифра России). При этом на этапе долгосрочного регулирования возникает необходимость законодательной регламентации, что признается узкоспециализированным ИИ, общим искусственным интеллектом и сверхинтеллектом.

Данные надстройки внедряются в конструкцию закона об регулировании ИИ и предлагаются в следующей детализации определения лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ в сфере публичного управления:

1. Лицо, использующее узкоспециализированный ИИ, которое применяется для решения задач, присущих одному сегменту рынка (или смежным рынкам с учетом аналогичности процесса), посредством идентичного алгоритмического подхода, не подразумевающего вмешательство человека до момента возникновения дополнительных ответвлений при принятии решений со стороны ИИ.

2. Лицо, использующее базовый ИИ, применение которого носит универсальный характер в обработке и решении задач, имитируя образ и подход мышления человека и не требуя вмешательство человека на всех этапах.

3. Лицо, занимающееся разработкой сверх ИИ, применение которого превышает способы и подходы человеческого мышления.

Указанная градация потребует дополнительного мониторинга и контроля со стороны органов власти и СРО, а также разработки соответствующих критериев, на основании индекса готовности технологии.

Для лиц, использующих узкоспециализированный ИИ, сохраняются базовые предустановленные инструменты, предусмотренные ранее на этапах краткосрочного и среднесрочного регулирования.

Для лиц, использующих базовый ИИ, по мнению автора, рекомендуется введение дополнительных конструкций, по порядку создания, контроля и принудительной ликвидации со стороны органов власти и СРО, а именно:

1. Дополнить закон о деятельности ИИ положениями, позволяющими выделить отдельную правосубъектность для ИИ в электронном лице, использующем базовый ИИ как должностного лица (выделение конструкции, эквивалентной члену совета директоров). Данный подход показал положительный опыт в зарубежных странах при управлении ИИ юридическим лицом и может формировать дальнейшие контуры по ограниченной право и дееспособности ИИ.

При этом для обеспечения указанной конструкции является обязательным прохождение процедуры сертификации указанного ИИ, а также ежегодное подтверждение соответствия сертификата ИИ. В случае непрохождения сертификации, указанный ИИ отстраняется от прямого управления, с потенциальными рисками переквалификации ИИ с универсальной сферы применения на узкоспециализированную, со всеми вытекающими последствиями. Принятие решения о выделении отдельной правосубъектности происходит по согласованию с профильным органом власти, отвечающим за деятельность ИИ (с последующей корректировкой реестра).

2. Вести повышенный контроль за технической надежностью и факторами взлома; при повышенных статистических показателях, рекомендуется внедрение ограничений на применение ИИ, в том числе введение конструкции плановых и внеплановых проверок указанных юридических лиц, определение в качестве дополнительной меры запрета на осуществление деятельности ИИ в универсальной сфере и применение соответствующих алгоритмов мышления, а также принудительный перевод алгоритмического механизма в узкоспециализированную сферу, по инициативе лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, при согласовании СРО и органа власти.

3. Вести принудительную ликвидацию лица и исходного кода ИИ (без судебного предписания) в случае фиксации (путем издания совместного

предписания) соответствующих общественных рисков со стороны трех и более органов власти (в т. ч. отвечающих за обеспечение национальной, информационной безопасности и прогнозирования, и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны). Данные меры потребуют внесения соответствующих дополнений как в отдельный закон о деятельности ИИ, так и в полномочия соответствующих органов власти.

Для лиц, занимающихся разработкой сверх ИИ, устанавливаются аналогичные, но более жесткие рамки по контролю за деятельностью технологии ИИ ввиду принципиальной опасности для человека.

1. Учредителями указанных лиц могут выступать исключительно государственные научные организации и государственные компании.

2. В случае возникновения предпосылок по разработке сверх ИИ коммерческими или иностранными бенефициарами, деятельность указанных лиц ликвидируется в принудительном порядке в день выявления указанных фактов СРО или соответствующим органом власти, без судебного предписания.

2.1. Принудительная ликвидация лица и исходного кода ИИ (без судебного предписания) имеет место в случае фиксации соответствующих общественных рисков со стороны органов власти, отвечающих за национальную безопасность, информационную безопасность, прогнозирование и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны.

3. Отдельная правосубъектность на данном этапе де-юре не предоставляется до момента определения потенциальных правовых границ по степени влияния указанной технологии на общество. Указанное решение формируется профильным органом власти, регулирующим деятельность ИИ, при обязательной верификации со стороны ФСБ, ФСО и Минобороны России.

4. Допуск указанного ИИ в сегмент публичных правоотношений должен быть строго регламентирован и ответственность за контроль доступа к указанным сервисам должен быть на постоянном контроле у лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ (системы комплаенса), СРО (на

интерактивном уровне), органов власти (на интерактивном уровне, с инструментами пресечения и блокировки самого ИИ).

В контексте использования и участия ИИ в публичных правоотношениях со стороны органов власти ранее разработанный механизм как в судебном, так и в правовом поле потенциально формирует предиктивный подход к осуществлению государственной функции.

Указанные ранее три категории лиц, участвующие в решении публичных задач, сформированные исключительно государственными научными учреждениями и государственными организациями, должны обеспечивать абсолютный механизм прозрачности, в особенности, если речь идет об общем и сверх ИИ.

Следует понимать, что на перспективе до 2030 г. согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹, определено (пункт д, часть 1) увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов. Таким образом, базовый сервис «госуслуги» и сопутствующие ему подсистемы и аналоги потенциально охватят весь массив данных о человеке (второй уровень допуска к информации и высокий уровень цифрового межведомственного взаимодействия), а интеграция с банковскими сервисами², иными базами данных³, потенциально позволяет собиратькратно больше информации о гражданах и юридических лиц (на уровнях третьей категории допуска к информации, о которой говорилось ранее). В этой связи ИИ, принимающие участие в публичном процессе, потенциально могут действовать на принципах предиктивного правосудия только в контексте пресечения правонарушения до его фактического совершения (особенно если речь идет о

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>(дата обращения: 10.12.2022).

² Допуск к госуслугам через портал ПАО «Сбербанк». URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/gosuslugi/accounting_confirmation (дата обращения: 10.12.2022).

³ Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

непредумышленных действиях), а также в части предоставления дополнительных прав до их фактического требования гражданином или юридическим лицом.

Фактически необходимо выделение отдельных аспектов алгоритмической деятельности ИИ в публичной сфере регламентировать дополнительными разделами в перспективном законодательстве ИИ, в котором определить условия и порядок осуществления предиктивного публичного взаимодействия ИИ с субъектами общественных отношений, порядок определения ответственности и оспаривания действий указанного лица, а также выделение дополнительных конструкций взаимодействия с другими ИИ (в т. ч. не осуществляющих публичную функцию). Разработка указанных выше блоков потребует как согласования со стороны органов власти, показавших высокую степень вовлеченности ИИ (заложенный в среднесрочном периоде правовой механизм оценки), так и органов безопасности с точки зрения системной устойчивости страны.

По мнению автора, базой для порядка осуществления предиктивного анализа правонарушения должен стать подход, ориентированный не на выявление рискованных зон, которые потенциально могут повлечь к административной ответственности того или иного лица, а на формирование инструментов, не допускающих образование таких зон, путем создания правовых, технических или экономических предпосылок, не дающих этим зонам сформироваться на уровне, влекущем существенную административную и смежную уголовную ответственность лиц. Мы проанализировали судебную практику рассмотрения административных дел за 2019–2021 гг., результаты представлены на Рисунке 5.

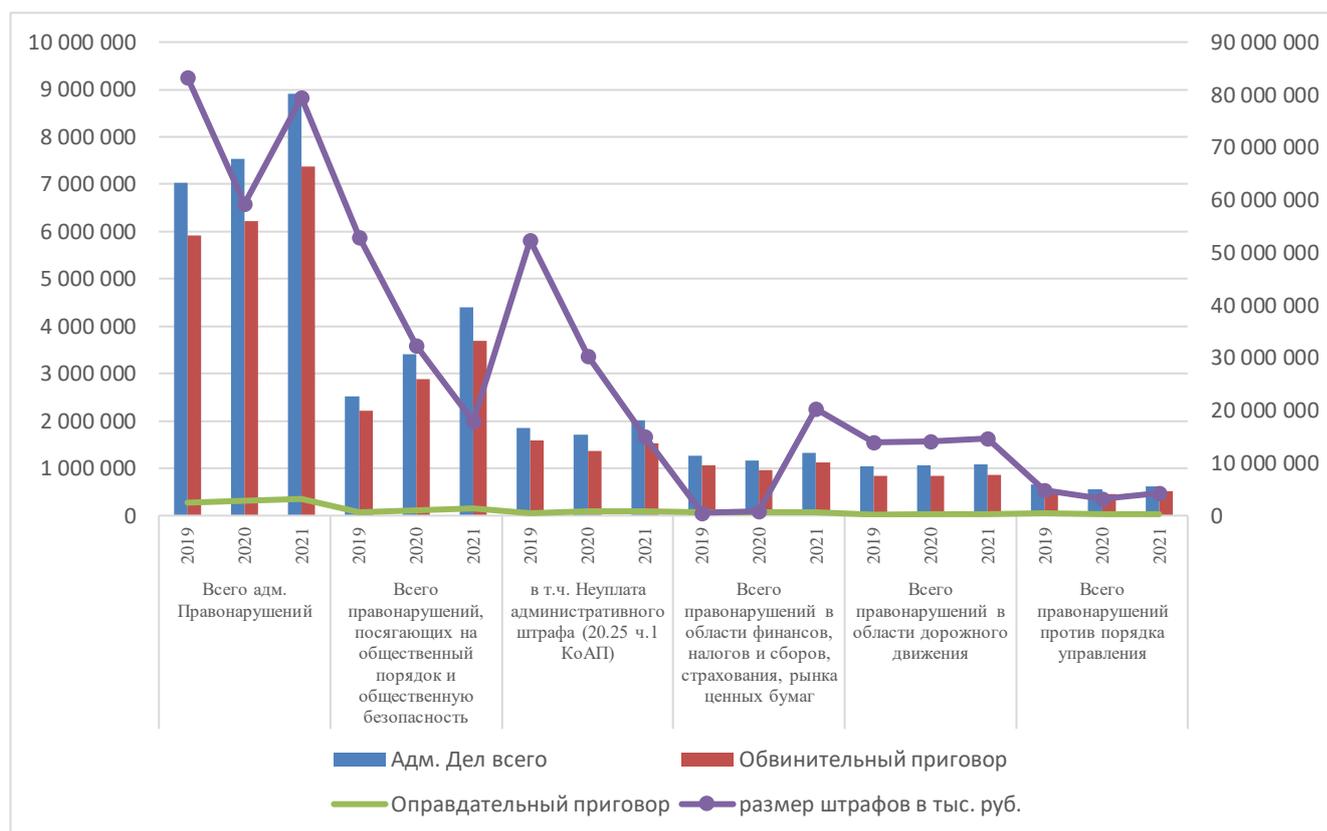

Рисунок 5 – Динамика основных административных правонарушений, рассматриваемых в суде 2019–2021¹

На графике представлена выборка основных правонарушений, которые рассматриваются судами в России в разрезе нарушенных правоотношений, обвинительного приговора суда и объема штрафов.

Наибольший массив административных дел рассматривается по вопросам, связанным с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, по вопросам правонарушений в области финансов, налогов, сборов, страхования рынка ценных бумаг, в области дорожного движения и в сфере против порядка управления. При этом обвинительная динамика дел составляет более 80%.

Указанные правонарушения могли бы быть устранены еще до судебного разбирательства или административного процесса, реализуемого органом власти.

Следует понимать, что отдельный анализ правоприменительной практики каждого органа власти в части привлечения к ответственности в рамках указанной работы проводить не целесообразно (с учетом сроков перспективного анализа). Вместе с тем можно определить категорию административных дел, которые в

¹ Сайт агрегатор судебной статистики России. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 10.12.2022).

рамках экспериментального режима применения ИИ предиктивно обрабатываются со стороны ИИ, представляющего орган власти.

Автором предлагается определить следующие экспериментальные сферы проведения предиктивного административного воздействия на потенциальные субъекты правоотношений:

– отношения, связанные с дорожным транспортом: с учетом потенциальной автоматизации указанного сегмента, доказательная база для всех участников процесса легко извлекается из борта компьютера машины;

– отношения в сфере финансовых рынков и налогообложения: с учетом высокой цифровизации процессов доказательная база для всех участников процесса является полностью прозрачной и публичной в большинстве случаев (или непубличной, но доступной в рамках межведомственного взаимодействия);

– отношения в сфере общественного правопорядка: с учетом высокой степени видеонаблюдения в основных городах России, а также «оцифровки» большинства граждан стран;

– отношения в сфере соблюдения порядка управления; указанные правоотношения уже регламентированы и не требуют дополнительной оцифровки, а только подтверждения факта неисполнения.

На основании указанных сфер ИИ, участвующий со стороны органа власти, может синхронизироваться с сервисами, которыми пользуется человек или иное лицо и предоставлять ему следующие инструменты:

1. Упреждающие инструменты на момент принятия решения, потенциально влекущего административную ответственность – уведомления, поступающие на его телефон, почту, или иное средством приема информации, в котором описывается потенциальный риск наступления указанных событий и предложения как действовать, чтобы не повлечь цепочку событий, или возможные альтернативные инструменты, решающие основную задачу лица.

В рамках указанного инструмента анализируется поведение человека (поисковые запросы), предрасположенность к системному нарушению положений КоАП (или иных нормативно-правовых документов), системы наружного

видеонаблюдения в местах общего пользования и т. д. (не нарушающие предусмотренные законом границы, связанные с личной жизнью и допускающие изъятия в случае существенной социальной опасности действий лица).

2. Упреждающие инструменты на момент осуществления правонарушения – возможность временной блокировки (до 4 часов) доступа к публичным сервисам и услугам (общественный транспорт, банковские карты, выданные государственным банком и т. д.), уведомление и сопровождение представителя органа власти до потенциального участника правонарушения (с возможной опцией ограничения его передвижения или транспортного средства, или иного средства передвижения (лифт, турникет и т. д.) и т. д..

Указанные инструменты требуют дополнений КоАП в части формирования новой главы, определяющей порядок применения системы индивидуального оповещения лица, временной блокировки его доступа к публичным сервисам и ограничения права передвижения до прибытия представителя органа власти.

Кроме того, в перспективном законодательстве об ИИ или в регламентирующих положениях КоАП предлагается зафиксировать, что указанные инструменты может применять только лицо, использующее общий ИИ, с высоким показателем устойчивости предлагаемых решений в последующем судебном разбирательстве (например, более 80% принятых решений ИИ, обжалуемых в судебном порядке, были приняты судом правомерными), а также при оценке действий субъекта правонарушения с точки зрения обстоятельств, отягчающих административную ответственность(ст. 4.3. КоАП РФ).

При этом, при обработке указанного массива данных рекомендуется позволить органу власти или иному лицу, участвующему в сфере публичного управления, использующему общий ИИ и более развитые технологии, разрабатывать законопроекты на основании представленной административной практики и детализированной аналитики в разрезе как обезличенных данных субъектов (статистические данные), так и унифицированных мотивов, ведущих к правонарушениям (уязвимые правовые конструкции, требующие корректировки и т. д.). Данные законотворческие инициативы формируются каждым конкретным

ИИ в публичной сфере и представляются соответствующим должностным лицам органов власти, с дублированием указанной информации в СРО и соответствующий орган власти, который регулирует деятельность ИИ.

В контексте предоставления правоустанавливающих документов для публичных органов, применяющих ИИ в общественных правоотношениях, может действовать аналогичный набор упреждающих инструментов, только в более расширительном контексте, на базе платформы «Госуслуги».

На стадии набора соответствующих запросов со стороны субъекта права ИИ в сфере публичных правоотношений должен предугадывать потенциальные потребности со стороны заявителей (физических и юридических лиц), должен уметь правильно определить приоритетную и конечную цель с учетом уровня юридической грамотности заявителя и осуществить предоставление указанных услуг по оптимальному маршруту для заявителя с учетом правовых конструкций, временных и технических затрат со стороны заявителя, а также потенциального экономического эффекта (если он имеется). Также необходимо предусмотреть обязательную форму сбора обратной связи по факту оказания услуги в контексте действий ИИ и предложенных решений (для потенциального агрегирования лучших практик при роевом анализе), с учетом участников, предоставляющих ряд услуг, связанных с фактическим присутствием заявителя (с формированием дисциплинарных и поощрительных мер в отношении них) и анализа правоприменительной практики для последующей разработки нормативно-правовых актов, дополняющих или упраздняющих нормы.

На стадии формирования потребности у любого лица в получении государственных услуг, ИИ, используемый в коммерческой и публичной сфере, находится в едином реестре, по сути, охватывая практически все взаимосвязанные процессы, которые использует потенциальный заявитель (физическое или юридическое лицо). Данный массив информации, в случае его обработки со стороны профильного органа власти с помощью ИИ с высокой степенью надежности, может привести к формированию «слепок» заявителей и

потенциальному ранжированию предоставляемых услуг для указанных категорий граждан (слепков).

На стадии рассмотрения обращения: заявителя возможно формирование единого «роевого» одного окна, где ИИ, используемые в различных ведомствах, смогут взаимодействовать и формировать единую позицию по факту любого запроса со стороны юридических и физических лиц (пример – запрос лица охватывает сегменты регулирования, связанные с предоставлением преференций и субсидий Минфина, Минэкономразвития, ФАС и т. д., излагаемые доводы и предложения охватывают сразу компетенцию двух и более ведомств). При роевом подходе проводится комплексный анализ возможности предоставления государственной услуги и определяется, какая конкретно конечная цель (или градация приоритетов, что важнее для заявителя) в представленном запросе является определяющей для лица. Далее обеспечивается обратная связь и подтверждение от заявителя, и в зависимости от этого перестраивается порядок предоставления сведений от заявителя и определяется подведомственность вопроса с учетом долевого вклада ведомств в достижение приоритетов.

При этом до этапа осуществления самой услуги в запросе ИИ для подтверждения от заявителя приоритетов рекомендуется предусмотреть соотношение указанных предлагаемых действий, в том числе количество календарных дней или часов (в зависимости от типа услуг), предлагаемые ближайшие точки приема заявителя (пункты, где необходима физическая явка), ближайшие или оптимальные даты (учитываются как государственные, так и коммерческие учреждения с рейтингом удовлетворенности заявителей, посетивших указанные точки приема), потенциальные временные затраты, итоговая стоимость услуги с учетом государственных сборов и пошлин, а также потенциальная стоимость услуг коммерческих компаний.

На этапе постфактум оказанной услуги производится обязательный аспект анкетирования заявителя, в котором определяется степень эффективности представленных ИИ решений, а также детализация фактических временных, стоимостных и иных затрат со стороны заявителя. На основании указанных

сведений вносятся соответствующие дополнения и уточнения как в алгоритм работы ИИ, так и формируются возможные предложения по совершенствованию законодательства в той или иной области.

На основании вышеизложенного предлагаются поправки в законодательные и иные документы, регулирующие порядок обработки персональных данных (на уровне регламентов органов власти), а именно дополнение нормой о возможности автономного обмена данными между лицами, использующими ИИ в непубличных функциях, с лицами публичного права, где ИИ показал высокий рейтинг надежности, автономно получает и сопоставляет данные о потенциальном заявителе и формирует прогнозную модель для статистически эквивалентных слепков (категорий) граждан, которая определяет, какой перечень услуг требуется для предоставления и в какой момент, при этом соответствующий запрос инициируется со стороны ИИ в адрес заявителя.

В части закона о рассмотрении обращений граждан¹ (59-ФЗ), а также регламентирующих документов, определяющих порядок межведомственного взаимодействия, предлагается предоставить ИИ в сфере публичных правоотношений формировать карту приоритетов заявителя, в которой будет определена градация его целей в разрезе временных, фактических (явка на место) и экономических затрат, с детализацией по эффективности очных мероприятий, в которых участвует заявитель.

В части порядка допуска к госуслугам (Приказ Минцифры № 298 от 03.11.2011)², предлагается дополнение относительно пунктов приема заявителей для проведения очных мероприятий, осуществляемых не только государственными, но и коммерческими учреждениями, с формированием рейтинга их эффективности. Для государственных учреждений представляется необходимым определить, что указанный рейтинг будет влиять на потенциальный

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

² Приказ Министерства коммуникаций и связи России от 03.2011 № 298 «Об утверждении административного регламента предоставления Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий». URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3624/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 10.12.2022).

размер стимулирующей выплаты должностным лицам или на их потенциальное привлечение к дисциплинарной ответственности. Для коммерческих организаций данный рейтинг будет определять их местонахождение в поисковой строке при предоставлении услуг на используемой платформе и потенциальное исключение из указанного перечня.

В обеих конструкциях (позитивная и контрольно-надзорная функция), следует учитывать необходимость контроля за действиями указанных лиц, использующих общий ИИ, со стороны ФСБ, ФСО и Минобороны России, которые совместно с Минцифры России активно определяют риск формирования роевого ИИ = сверхинтеллекта и потенциальный риск монополизации государственной функции в «руках» автономных систем.

В контексте применения ИИ в судебной власти возможно становление общего ИИ для осуществления предиктивного правосудия. Данный этап является наиболее спорным и переломным (если речь идет о уравнивании прав электронного лица и судьи) и имеет ряд своих недостатков. Судья руководствуется своими внутренними убеждениями (ст. 8 Кодекса судейской этики¹) в рамках рассмотрения любого дела вне зависимости от принадлежности к сегментам права.

Однако для развития технологии ИИ в указанном процессе можно сформировать следующую конструкцию, с учетом ранее заложенных подходов к осуществлению предиктивного правосудия в контексте исполнительного и упрощенного порядка, а также для сохранения механизма принятия судьями-людьми, а не полностью автономным ИИ:

1. Возможность рассмотрения дела, где оспариваются действия публичной администрации слепком судьи ИИ коллегиально с участием двух судей или эквивалентной конструкции (арбитражных заседателей²). В рамках указанной конструкции, ИИ, показавший наивысший показатель устойчивости судебных решений и надежности технологий, осуществляет правосудие при обязательном

¹ Кодекс судейской этики. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/Chapter3.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).

² Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

участии еще двух судей (для КАС РФ) или двух арбитражных заседателей (для АПК РФ).

Порядок определения выбора судебного процесса остается за истцом, который обратился в суд и выбирает судью-человека или рассмотрение дела коллегиально с участием ИИ и двух судей-людей.

Следует учесть, что сам ИИ является не продуктом алгоритмического сознания, который автономно приходит к выводам, а слепком «сознания» конкретного судьи или группы судей (с точки зрения их судебной практики).

В этой конструкции ИИ является не самостоятельным алгоритмическим решением, рекомендуется определение слепка «сознания» на базе лучших судей, которые должны быть определены Верховным судом Российской Федерации.

Принятие решения происходит при обязательном согласии всех судей или заседателей. При этом в конструкции арбитражных заседателей рекомендуется зафиксировать обязанность участия представителя СРО с последующим информированием профильного ведомства, регулирующего деятельность ИИ.

В рамках рассмотрения дела посредством ИИ предельные сроки рассмотрения должны отличаться от человеческого суда в два и более раз, при этом опция возможности отложения рассмотрения дела должна быть исключена, а рассмотрение в отсутствие стороны процесса должно замещаться принудительным подключением отсутствующей стороны путем видеоконференции или аудио звонка.

Кроме того, сам порядок рассмотрения дела должен быть перестроен по конструкции чат-бота, который на основании сформированных комплектов документов предварительно дает оценку потенциального исхода дела на основании представленных сведений, определяет целесообразность проведения судебного процесса и возможности защиты прав и интересов истца иными способами.

2. Возможность рассмотрения дела, где оспариваются действия публичной администрации при участии присяжных заседателей.

Следует отметить, что указанная конструкция используется исключительно в рамках уголовного процесса, однако может быть использована для рассмотрения

споров, связанных с административной юстицией при непосредственном участии ИИ как «судьи». В соответствующем процессе ИИ-судья выступает базовым источником, определяющим и упрощающим правовые позиции сторон для заседателей, формулирует базовый список допустимых доказательств, а также опросные листы для людей. До стадии заседания ИИ рассылает заседателям справочную информацию по делу с короткой расшифровкой позиций, соотношения дел, имеющих идентичный или схожий предмет спора и решения судей людей. В ходе непосредственного разбирательства ИИ-судья определяет степень допустимых доказательств, их влияние на исход дела и сигнализирует заседателям о ходе изменения общей конструкции спора и его потенциального исхода. Решение, которое принимают заседатели, касается определения факта правонарушения или его отсутствия в отношении заявителя (на основании метрики, представленной ИИ), возможных мер административного воздействия на то или иное лицо и иные вопросы, определяющие ответственность за совершенное правонарушение или компенсацию за действия или бездействие органов власти.

ИИ определяет порядок осуществления исполнительного производства, в т. ч. в части фиксации и исполнения судебного решения (в части взыскания штрафа, проверки реализации процедуры дисквалификация и т. д.) и иные связанные с ним вопросы, не относящиеся к вопросам, принятым заседателями.

Обе конструкции имеют свои положительные и отрицательные стороны для судебного процесса. Однако следует отметить, что точность решений, выносимых ИИ, больше обеспечивается в рамках первого сценария, который предусматривает участие непосредственно судей для вынесения «сложных» решений. Второй подход позволит снять нагрузку с судей в части дел, которые не предполагают упрощённый порядок рассмотрения, но предусматривают административную ответственность для юридического лица в части штрафов менее 1 млн рублей (с учетом контекста основных составов, рассматриваемых в суде в рамках административных споров).

В контексте стандартизации и сертификации ИИ следует отметить, что на этапе долгосрочного регулирования основополагающей целью является

гармонизация отечественных и зарубежных подходов, обеспечивающих единые требования к стандартам и безопасности. Однако нужно учитывать, что данные стандарты должны распространяться на лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, которые используют узкоспециализированный и общий ИИ. Вопрос стандартизации сверх ИИ на данном этапе будет вызывать гораздо большие сложности, чем подходы, определенные на краткосрочном и среднесрочном периодах. Учитывая заложенные фундаменты по внедрению ИИ в публичную функцию в контексте Росстандарта, мы понимаем, что основополагающей ролью ИИ будет являться внутренний комплаенс и упрощение (содержательного и количественного) подхода к стандартизации ИИ. При этом полномочия по подготовке редакции стандарта, определяющего подходы к стандартизации сверх ИИ, рекомендуется закрепить за ограниченным кругом участников рынка ИИ (системообразующие компании) и профильными ведомствами в сфере безопасности и обороноспособности страны.

В контексте возможности выделения отдельной правосубъектности ИИ на основе перспективного применения конструкции электронного лица и его составных элементов (член совета директоров) путём предоставления сертификата соответствия рекомендуются следующие подходы и принципы, которые необходимо предусмотреть в законе о техническом регулировании¹ и положениях Росстандарта²:

1. Указанная автономия распространяется в контуре электронного лица, предоставляя набор прав, идентичный тем, которые предусмотрены для члена совета директоров (СД) юридического лица.

2. Данная конструкция не применяется для лиц, участвующих в разработке сверх ИИ или использующих узкоспециализированный ИИ, а также в сфере предоставления услуг для публичной и судебной власти. Для лиц, участвующих в сегменте здравоохранения и изготовлении в оборонном комплексе (вне

¹ Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 21.12.2022).

² Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 N 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» (с изменениями и дополнениями).

зависимости от уровня ИИ) процедура сертификации обязательна, с прямым запретом на участие ИИ как члена совета директоров.

3. Порядок прохождения сертификации должен обязательно учитывать прохождение испытаний в аккредитованной государственной лаборатории или лаборатории при научном учреждении или государственной компании. При этом в указанной процедуре проведения испытаний крайне не рекомендуется использование ИИ как инструмента оценки результатов другого ИИ.

4. Порядок проведения испытаний и результаты испытаний должны определять уровень готовности технологии, сферу применения и потенциальные сегменты применения как члена совета директоров (стратегическое планирование, кадровая работа, оптимизация налогообложения и т. д.). Перечень типовых направлений разрабатывает СРО и предоставляет на утверждение в профильный орган власти.

5. Деятельность указанного члена совета директоров с точки зрения ответственности обязательно страхуется, указанный объем и резерв определяется органом власти и публикуется в открытом доступе в реестровой базе СРО.

6. В рамках процедуры повторного переизбрания члена совета директоров (на ежегодной основе) обязательно прохождение процедуры повторной сертификации (процедура становится ежегодной). Методика испытаний так же актуализируется ежегодно и согласовывается в разрезе сегментов применения технологии ИИ со СРО и профильным органом власти.

7. В рамках ежегодного мониторинга деятельности указанных лиц рекомендуется формирование со стороны СРО инициатив по совершенствованию законодательства в указанной области (тех. регулирование и стандартизация) и их направление в профильный орган власти (Росстандарт).

В контексте патентования, с учетом сложившейся практики на этапах краткосрочного и среднесрочного регулирования, в случае эффективного формирования практики безусловного дохода и его администрирования со стороны СРО рекомендуется донастройка следующей конфигурации для ИИ в разрезе уровня готовности и степени завершенности технологии:

1) возможность установления скользящей ставки по отчислениям для лиц (выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ) которые выступают патентообладателями. Для узкоспециализированных ИИ предлагается понижение ставки до 5–10% от прибыли или 1% от себестоимости продукции, для общих ИИ – повышение ставки до 30–40% или 15% от себестоимости продукции, для разрабатывающих сверх ИИ – до 60% или 30% от себестоимости продукции. Данный подход позволит искусственно стимулировать переход от простых технологий к передовым инструментам ИИ и к их последующему внедрению путем формирования законодательной базы. При этом в общем ИИ также должна быть предусмотрена возможность получения отчислений для члена совета директоров. Также рекомендуется определить обязанность лица в части разработки внутренних требований относительно того, на что указанные средства могут быть потрачены (совершенствование тех. оснащения, покупка баз данных или исследований, не запрещенных для анализа ИИ и иные сегменты, нацеленные на улучшение конкурентных позиций лица в сегменте рынка).

2. Проработка внедрения безусловного дохода не только для пострадавших категорий граждан, но и для более широкого круга лиц, который должно определить Правительство Российской Федерации (также с учетом того, что ряд сегментов для ИИ должны быть закрыты или максимально сужены возможности по применению (военный сегмент)).

В контексте публичной функции возникает вопрос взаимодействия ИИ, представленного в Роспатенте, и порядка рассмотрения споров в суде по интеллектуальным правам. Поскольку большая часть функций Роспатента, представленная в положении о ведомстве¹, по мнению автора, может быть замещена узкоспециализированным ИИ (пп. 5.4, за исключением действий, связанных с военной отраслью, пп. 5.8, 5.9, 5.10 Положения). При этом открытым остается сам вопрос определения перспективных областей для исследований и

¹ Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».

патентования результатов, а также мониторинг внедрения изобретений и их реальной эффективности, который может быть закреплен за ведомством и дополнительно усилен ИИ, участвующем в публичных функциях ведомства, которое использует общий ИИ (в ряде случаев возможно использование сверх ИИ, связанных с исследованиями, напрямую не относящимися к антропогенному воздействию (в области космоса).

В части административной юстиции в указанной выше области, рекомендуется распространение ранее представленного нами механизма на результаты интеллектуальной деятельности и права «граждан» на указанные результаты. В первом случае, при условии соблюдения принципов, заложенных в среднесрочном регулировании, реализуется досудебный порядок рассмотрения споров с привлечением СРО. На данном этапе с учетом правоприменительной практики в указанной области, рекомендуется рассмотреть возможность привлечения, указанного СРО в обязательном порядке как эксперта при рассмотрении дел где одной из сторон, выступает ИИ. Само правосудие осуществляется с возможным использованием узкоспециализированных ИИ (ведение протокола заседания, обработка голоса и т. д.) без опций, ИИ, заложенных в предиктивном судебном процессе, указанном выше.

В контексте споров, где отсутствуют стороны, использующие ИИ, возможно применение всех инструментов, представленных ранее для целей административной юстиции.

На основании проведенного выше анализа по адаптации нормативно-правового регулирования ИИ в публичной сфере на долгосрочный период можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. В контексте автономии ИИ рекомендуется дополнение перспективного законодательства по регулированию ИИ следующими концептуальными определениями:

1.1. Лицо, использующее узкоспециализированный ИИ для решения задач, присущих одному сегменту рынка (или смежным рынкам с учетом аналогичности процесса), с применением идентичного алгоритмического подхода, не

подразумевающего вмешательство человека до момента возникновения дополнительных ответвлений при принятии решений, возникающих в ходе принятия решения ИИ. Для указанного лица понизить фиксированную ставку по отчисления патентообладателя до 5–10% от прибыли или 1% от себестоимости продукции. Указанный ИИ может быть допущен к публичной функции без дополнительных ограничений при соблюдении требований, предусмотренных на краткосрочном и среднесрочном этапах регулирования.

1.2. Лицо, использующее базовый ИИ, применение которого носит универсальный характер в обработке и решении задач, имитирующего образ и подход мышления человека и не требующего вмешательства человека на всех этапах.

Предлагается предусмотреть возможность выделения отдельной правосубъектности как отдельного должностного лица (выделение конструкции эквивалентной члену совета директоров) с обязательным прохождением процедуры сертификации и ежегодной процедуры подтверждения соответствия.

Данная конструкция не применима для лиц, участвующих в разработке сверх ИИ или использующих узкоспециализированный ИИ, а также в сфере предоставления услуг для публичной и судебной власти. Для сегмента в области здравоохранения и военном сегменте рынка данная процедура сертификации является обязательной, но при этом не влечет за собой выделение отдельной правоспособности. Порядок прохождения сертификации (и повторного подтверждения соответствия) предусматривает обязательное прохождение испытаний в аккредитованной лаборатории с государственным признаком (при государственной компании или научном учреждении). В рамках испытаний фиксируется уровень готовности технологии и потенциальные сегменты применения.

СРО публикует указанную информацию, а также фиксирует за лицом обязанность дополнительного страхования деятельности ИИ.

В случае непрохождения указанной процедуры переквалификации лица в субъект, использующий узкоспециализированный ИИ, указанные обстоятельства фиксируются в реестрах СРО и профильного органа власти ответственного за ИИ.

Предлагается предусмотреть аналогичный показатель понижения статуса лица до узкоспециализированного в случае низкой технической надежности и информационной безопасности

Предлагается предусмотреть возможность принудительной ликвидации лица и блокировки исходного кода ИИ (без судебного предписания) в случае фиксации (путем издания совместного предписания) соответствующих общественных рисков со стороны 3 и более органов власти. Указанный ИИ может быть допущен к публичной функции без дополнительных ограничений (указанных выше) при условии соблюдения требований, предусмотренных на краткосрочном и среднесрочном этапе регулирования.

Рекомендуется повысить фиксированную ставку по отчислению патентообладателя до 30–40% или 15% от себестоимости продукции. При использовании отчислений (автором которых является ИИ – член СД) – определить требования для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ, о разработке внутреннего регламента с указанием целевого назначения расходов (техническое оснащение, покупка баз данных или проведение исследований, прямо не запрещенных для использования в работе ИИ и зафиксированных в сертификате).

1.3. Лицо, занимающееся разработкой сверх ИИ, применение которого превышает способы и подходы человеческого мышления. Учредителями указанных лиц могут выступать исключительно государственные научные организации и государственные компании. В случае возникновения предпосылок по разработке сверх ИИ коммерческими или иностранными бенефициарами данные компании ликвидируются по предписанию органа власти без судебного предписания в момент выявления.

Предлагается предусмотреть дополнительное обстоятельство для принудительной ликвидации и блокировки исходного кода – фиксации общественных рисков со стороны органов власти, отвечающих за национальную безопасность, информационную безопасность, прогнозирование и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны.

Отдельная правосубъектность возможна к представлению после определения потенциальных правовых границ по степени влияния указанной технологии на общество и ее верификации ФСБ России, ФСО России и Минобороны России

Указанный ИИ может быть допущен к публичной функции при разработке системы внутреннего контроля, которая будет отвечать на вопросы оперативных и стратегических действий ИИ, влияющих на степень угрозы обществу, данная система должна быть интерактивна как для СРО, так и для органов власти (с учетом возможности моментального отключения).

Предлагается повысить фиксированную ставку по отчислению патентообладателя до 60% или 30% от себестоимости продукции.

1.4. Указанные в пп. 1.1–1.3. определения требуют дополнительного уточнения критериев отнесения ИИ к той или иной категории со стороны СРО и органов власти.

2. Для публичной функции следует определить возможность использования предиктивной контрольно-надзорной и позитивной функции при формировании устойчивых и эффективных технологии общего ИИ.

2.1. Также следует определить с учетом административной практики применение экспериментального предиктивного административного воздействия в рамках контрольно-надзорной функции в отношении правонарушений, связанных с дорожным транспортом, в сфере финансовых рынков и налогообложения, в сфере общественного правопорядка, в сфере соблюдения порядка управления.

2.1.1. Кроме того, предлагается определить упреждающие инструменты на момент принятия решения, потенциально влекущего административную ответственность – оповещение телефона, привязанного к госуслугам (или иным средствам приема информации), описывающего потенциальный риск наступления

правонарушения и возможные альтернативные решения для субъекта. Базой для анализа выступают поисковые запросы в сети Интернет конкретного субъекта, его предрасположенности к правонарушению предусмотренных КоАП, системы наружного видеонаблюдения общественных мест и т. д.

2.1.2. Также представляется релевантным определить упреждающие инструменты на момент осуществления правонарушения – блокировка (до 4 часов) доступа к публичным сервисам и услугам, уведомление и сопровождение представителя органа власти до субъекта, потенциальное задержание субъекта (ограничение передвижения лифта, блокировка автомобиля и т. д.).

2.1.3. В целях реализации указанной конструкции рекомендуется дополнение КоАП РФ новой главой, определяющей порядок реализации указанных выше пунктов, в которой зафиксировать, что полномочия на реализацию указанных функций со стороны ИИ, используемым органами власти, допустимо только для технологий, показавших высокую правовую устойчивость при последующем судебном разбирательстве. В качестве отягчающих обстоятельств при совершении правонарушения рекомендуется учитывать факт оповещения со стороны ИИ о недопустимости действий субъекта (ст. 4.3. КоАП РФ).

2.2. В контексте позитивного права рекомендуется определить возможность создания конструкции единого окна и функционирования «роевого» ИИ. Предлагается внести поправки в закон, регулирующий порядок обработки персональных данных. В качестве нормы предлагается разрешить полностью автономный обмен данными между ИИ с высоким рейтингом надежности и эффективности для формирования прогнозных моделей для статистически эквивалентных категорий граждан и лиц (слепки), определяющие наиболее часто требуемые ими услуги и моменты, когда данные услуги могут быть затребованы. В последствии ИИ инициирует запрос подтверждения необходимости услуги для гражданина.

2.2.1. В контексте межведомственного взаимодействия в рамках действующего закона о рассмотрении обращений граждан (59-ФЗ), а также во внутренних регламентирующих документах органов власти, которые используют

ИИ, предлагается предусмотреть при обработке запроса заявителя формирование карты приоритетов заявителя, где в разрезе представленных доводов (или прогнозных результатов для заявителя) формируется детализация по временным, экономическим и иным затратам для него. При этом в рамках функционирования базовой платформы для осуществления данных функций необходимо формирование рейтинга эффективности проведения очных мероприятий, которые были пройдены заявителем. Для государственных учреждений указанный рейтинг влияет на стимулирующую и дисциплинарную составляющие выплат для коллектива, а для коммерческих компаний – на их позицию в поисковом рейтинге или исключение из реестра. Порядок администрирования указанной системы должен быть дополнительно регламентирован оператором портала «Госуслуги» (равно как и процедура верификации оценок).

2.3 Рекомендуется дополнить положения перспективного законодательства, регулирующего ИИ, и иные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность органов власти в области применения ИИ для публичной функции, дополнительными контрольными функциями со стороны ФСБ России, ФСО России, Минобороны России и Минцифры России для контроля и пресечения рисков формирования роевого ИИ сверхинтеллекта, потенциально монополизирующего государственную функцию в контуре автономных систем.

2.4. Представляется необходимым дополнить также положениями, которые позволяют общему ИИ разрабатывать законопроекты посредством технологии анализа больших данных как в контрольно-надзорной функции, так и в позитивном праве.

3. Для административной юстиции в целях соблюдения принципов осуществления правосудия человеком рекомендуется доработка КАС и АПК РФ с учетом изложенных ниже принципов.

3.1. Предлагается предусмотреть возможность истца выбрать процессуальный порядок рассмотрения дела коллегиальным составом судей (где один из судей представлен ИИ) или присяжными заседателями при участии ИИ.

В этой конструкции ИИ является не самостоятельным алгоритмическим решением. Рекомендуется определение слепка «сознания» на базе лучших судей, которые должны быть определены верховным судом.

Подсудность (суд присяжных или коллегиальный суд) должна также учитывать фактическую сложность дела (в денежном эквиваленте) или в общественном эффекте. Дела, где административная ответственность для лица составляет в части штрафов менее 1 млн рублей, должны рассматриваться в суде присяжных (в целях снижения нагрузки на судей, реализующих более «сложное» правосудие).

3.2. До стадии заседания суда, на основании представленных документов ИИ посредством конструкции чат-бота рассматривает представленные документы истцом и дает предварительную оценку целесообразности участия в суде.

3.3. В случае коллегиального рассмотрения дела судьями обязательным является единогласная позиция судей и ИИ при вынесении решений. Участие в процессе представителей СРО или профильного органа власти, отвечающего за развитие ИИ, является обязательным. Процессуальные сроки должны быть оптимизированы в 2 и более раз, отложение рассмотрения дела как опция должна быть исключена, а подключение сторон производится в принудительном порядке (в случае их отсутствия) посредством аудио-видео конференции.

В случае использования слепка судьи ИИ и конструкции присяжных заседателей, полномочия ИИ сводятся к сбору, обобщению и адаптации правовых позиций сторон (справочно) для присяжных, формулированию допустимых и не допустимых доказательств, адаптации справочной информации по самому процессу (представленные доказательства и их влияние на оценку дела по существу).

В ходе разбирательства ИИ дает справочную и прогнозную информацию для заседателей по потенциальному исходу дела по аналогии с решениями, которые принимали ранее другие судьи (люди).

Решение заседателей сводится к определению факта правонарушения или его отсутствия в отношении заявителя (на основании метрики, представленной ИИ),

возможных мер административного воздействия на то или иное лицо и иные вопросы, определяющие ответственность за совершенное правонарушение или компенсацию за действия или бездействие органов власти.

ИИ определяет порядок исполнительного производства, санкционирующую часть судебного решения (размер штрафов, сроки ареста и т. д.).

4. В контексте стандартизации рекомендуется прямо закрепить ответственность за подготовку редакции стандарта, определяющего подходы к стандартизации деятельности сверх ИИ ограниченному кругу участников рынка ИИ (системообразующие компании) и профильным ведомствам в сфере безопасности и обороноспособности страны путем издания соответствующего Постановления Правительства России.

5. В контексте осуществления публичных функций в области защиты авторских прав с учетом потенциальной алгоритмизации большей части функционирования деятельности Роспатента, рекомендуется расширение полномочий, включающих в себя определения перспективных областей для исследований и патентования результатов, а также мониторинг внедрения изобретений и их реальной эффективности. В рамках данного сегмента на базе межведомственного взаимодействия, для сегментов, исключаящих оценку антропогенного воздействия, применение сверх ИИ.

Осуществление защиты авторских прав в судебном порядке для сторон, где присутствует ИИ, подразумевает автоматическое участие в процессе СРО как эксперта, а ИИ используется только в узкоспециализированных сегментах (без использования механизма предиктивного правосудия). При рассмотрении судом споров, где отсутствуют стороны, использующие ИИ, возможно применение всех инструментов ИИ, представленных ранее для целей административной юстиции.

4.4. Сравнительная правовая оценка действующих и предлагаемых подходов в регулировании искусственного интеллекта

В рамках параграфа предлагается рассмотреть альтернативный подход к регулированию ИИ на всех этапах прогнозирования с учетом текущих правовых

подходов и без представленной ранее авторской модели регулирования применения ИИ.

На основании этого формулируется задача – определить положительные и отрицательные стороны указанной выше модели (по принципу «с проектом» и «без проекта») в контексте заложенных подходов в отношении ИИ в распорядительных документах Президента России¹ и Правительства Российской Федерации².

Первый значимый вопрос, который требует понимания, – это вопрос ответственности за действия ИИ как в гражданской, так и в административной и уголовной плоскости.

В контексте ответственности за действия ИИ Правительством России делается акцент на необходимости доработки гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта и робототехники, имеющими высокую степень автономности. При этом планируется использование механизмов безвиной гражданско-правовой ответственности для возмещения вреда (страхование ответственности или создание компенсационных фондов). Данный документ закладывает основу для краткосрочного регулирования (до 2024 года), однако на текущий момент централизованное законодательство в области ИИ не разработано, поэтому отсылочные нормы, представленные в указанном документе, не находят своего отражения (раздел 3).

Таким образом, вопрос ответственности за действия ИИ на текущий период можно сформулировать, исходя из действующего законодательства, следующим образом.

Глава 2 КоАП РФ достаточно четко определяет форму ответственности за действия ИИ за физическим, должностным и юридическим лицом. Отдельных положений, фиксирующих ответственность ИИ, вне зависимости от уровня совершенства технологии, равно как и ее фиксации, нет.

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р.

Отдельные нормы, закрепляющие формирование резервов или компенсационных фондов для юридических лиц, занимающихся разработкой ИИ, на данный момент не предусмотрены.

Если говорить о резервах, то Налоговым Кодексом Российской Федерации (ст. 266, 267–267.4, 324–324.1) предусмотрено формирование резервов по сомнительным долгам, на оплату отпусков, на ремонт основных средств, на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание, по предстоящим расходам на НИОКР, по предстоящим расходам некоммерческих организаций, по предстоящим расходам, связанным с завершением деятельности по добыче углеводородного сырья на новом морском месторождении, по предстоящим расходам на социальную защиту инвалидов.

Автором предлагается рассмотреть порядок формирования резервов по НИОКР, расходам НКО и на гарантийный ремонт, как наиболее простым формам, применимым для компаний, занимающихся разработкой и использованием ИИ.

Предельный размер отчислений в резерв по НИОКР (ст. 267.2 НК РФ) определяется по формуле: доходы от реализации отчетного (налогового) периода (ст. 249 НК РФ), умноженные на 0,03, минус расходы налогоплательщика, связанные с НИОКР (пп. 6, п. 2. ст. 262 НК РФ).

Предельный размер резервов для НКО не может превышать 20 процентов от суммы доходов отчетного (налогового) периода (ст. 267.3 НК РФ).

Предельный размер резервов для гарантийного ремонта и обслуживания определяется как доля фактически осуществленных налогоплательщиком расходов по гарантийному ремонту и обслуживанию в объеме выручки за три года умноженная на сумму выручки за реализации товара за отчетный период. Для периода менее трех лет НК РФ учитывает объем выручки за фактический период реализации.

Для вновь создаваемых юридических лиц (если ранее не осуществлялась реализация товара с гарантийным ремонтом), гарантийный ремонт определяется в размере, не превышающем ожидаемых расходов на указанные затраты.

В контексте компенсационного фонда следует учесть, что он используется в разных конструкциях в Градостроительном кодексе (ст. 55.16), Законе о кредитной кооперации¹ (ст. 40). При этом обе конструкции подразумевают создание СРО в установленном порядке². В контексте ИИ и смежных ИТ проектов такой обязанности, законодательно закрепленной не предусмотрено (в части обязательного членства в СРО). При этом меры воздействия СРО на своих членов предусмотрены ч. 4 статьи 10 закона, где закреплена возможность выдачи предписания об устранении нарушения, вынесение предупреждения, наложение штрафа, исключение и иные меры, предусмотренные внутренними документами СРО. Единых требований по порядку и формированию членских взносов нет, что также является индивидуальным решением каждого СРО.

В части финансовой устойчивости и обеспечения интересов кредиторов и контрагентов для организаций, занимающихся разработкой ИИ, дополнительных требований в отношении уставного капитала нет, и определяются они в общем порядке в размере 10 тыс. рублей для обществ с ограниченной ответственностью и непубличного общества, в размере 100 тыс. рублей для публичного общества. Дополнительные изъятия присутствуют уже для определенных сегментов рынка (финансовый, алкогольный и т. д.), для юридических лиц, занимающихся ИИ данные требования не установлены.

В части применения систем ИИ при принятии юридически значимых решений Распоряжение Правительства России зафиксировало возможность реализации указанного выше алгоритма в рамках «регуляторных песочниц». Порядок реализации экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций определен законом³. Указанный закон не закрепляет области применения непосредственно ИИ (ст. 1), однако является основополагающим для ранее упомянутого закона по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий

¹ Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О кредитной кооперации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2021).

² Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

искусственного интеллекта¹ на территории Москвы. Следует отметить, что в рамках указанного эксперимента определяются базовые условия и полномочия высшего исполнительного органа государственной власти г. Москвы, порядок включения и исключения участника проекта. Дополнительно в рамках указанного закона определяется, что участником проекта может быть любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории Москвы, который планирует заниматься разработкой и внедрением ИИ, дополнительных ограничительных факторов (в контексте бенефициара и страны происхождения) нет; порядок конкретных областей применения ИИ и распределения ответственности и преференций (в контексте финансирования или участия в закупках) для указанных юридических лиц не предусмотрен. При этом предусматривается обезличивание персональных данных для обработки ИИ, вопрос допуска к иной информации в рамках указанного закона не раскрыт.

Применительно к вопросу об обработке данных и административной ответственности за правонарушения в указанном сегменте общественных правоотношений можно выделить следующее:

1. В случае правонарушений, связанных с персональными данными (ст. 5.39, 13.11, 19.7 КоАП РФ): для граждан штраф варьируется от 100 до 5000 рублей, для должностных лиц – от 3000 до 20000 рублей, для юридических лиц – от 15000 до 75000 рублей, в зависимости от состава.

2. В случае правонарушений, связанных с информацией ограниченного доступа в силу закона (ст. 13.14–13.14.1, 13.41 КоАП РФ): для граждан штраф варьируется от 5000 до 10000 рублей, для должностных лиц – от 40000 до 50000 рублей или дисквалификацию на срок до трех лет, для юридических лиц – от 100000 до 200000 рублей, в зависимости от состава. В ряде случаев возможно повышение ответственности для граждан – от 100 000 до 200000 рублей,

¹ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

должностных лиц – от 400000 до 800000, для юридических лиц – от 3 млн до 8 млн рублей.

3. В случае правонарушений в области защиты информации (ст. 13.12. КоАП РФ): для граждан штраф варьируется от 500 до 2500 рублей, для должностных лиц от 1500 до 4000 рублей, для юридических лиц от 15000 до 25000 рублей (с возможной конфискацией или административным приостановлением деятельности на срок до девяноста суток).

4. В случае правонарушений в области злоупотребления свободой массовой информации: для граждан штраф варьируется от 2000 до 50000 рублей (с возможной конфискацией), для должностных лиц – от 4000 до 80000 рублей (с возможной конфискацией), для юридических лиц – от 100000 до 5 млн рублей (с возможной конфискацией или административным приостановлением деятельности на срок до девяноста суток).

При этом, если говорить о масштабе правонарушений, связанных с персональными данными и охраняемых законом сведений, которые влекут ответственность как административную, так и уголовную, необходимо рассмотреть аналитические данные, представленные компанией «Инфоватч» (InfoWatch)¹.

Согласно указанному отчету, только за 2021 год был зарегистрирован 331 факт утечки данных, 80,5 млн строк персональных данных и иной информации, где 3 из 4 случаев произошли по вине нарушений сотрудников компаний (внутренний нарушитель), а оставшиеся случаи можно отнести к фактам взлома извне. В большинстве случаев (89%) это касается персональных данных клиентов, а также государственной тайны (4,7%), коммерческая тайна (5,1%) и т. д.

Рассматривая контрольно-надзорные функции со стороны органов власти в отношении юридических и иных лиц, использующих ИИ, необходимо отметить следующее:

¹ Россия. Утечки информации ограниченного доступа в 2021 году. Отчет компании info Watch. URL: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/rossiya-rost-latentnosti-intsidentov-i-vnutrennikh-utechek.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

1. Базовым определяющим критерием для юридических лиц является нахождение в ЕГРЮЛ и получение ОКВЭД (ст. 5. 129-ФЗ¹).

2. В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности на текущий момент отсутствуют виды деятельности, прямо зафиксированные за ИИ².

3. Согласно письмам ФНС³ коды видов деятельности определяются юридическими лицами самостоятельно и в компетенцию ФНС не входит обязанность проверять достоверность и обоснованность указания тех или иных кодов ОКВЭД при государственной регистрации.

Таким образом, мониторинг деятельности компаний, осуществляющих разработку ИИ, затруднен и требует фактической декларации и иных форм подтверждения.

Единым порталом, который осуществляет информационную функцию в области регулирования ИИ, является национальный портал в сфере искусственного интеллекта Российской Федерации⁴. Указанный портал не раскрывает перечень активных разработок в области ИИ и компаний, их представляющих, однако производит оценку вовлеченности ИИ в профильную деятельность органов власти, а также показатели федерального национального проекта:

1. В контексте показателей Федерального проекта «Искусственный интеллект» определены:

1.1. Удовлетворенность граждан, заинтересованных в развитии ИИ, условиями работы в Российской Федерации.

1.2. Публикации и выступления российских специалистов на конференциях в области ИИ уровня А.

1.3. Количество специалистов в области ИИ, подготовленных в рамках программы высшего образования.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. N 14-ст) (с изменениями и дополнениями)

³ Письмо ФНС России от 03.09.2018 № ЕД-19-2/263@; письмо ФНС России от 24.07.2019 № ГД-3-14/6063@

⁴ Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ai.gov.ru/about/> (дата обращения: 10.12.2022).

2. В контексте индекса зрелости ФОИВов определены¹.

2.1. Финансирование – определяется исходя из заложенного ведомством бюджета на реализацию внедрения ИИ.

2.2. Модели – средний временной промежуток реализации проекта ИИ от постановки задачи до ее внедрения.

2.3. Кадры – штат специалистов, задействованных для развития и поддержания технологии ИИ

2.4. Инфраструктура – облачные мощности, отведенные под ИИ.

2.5. Данные – скорость предоставления данных.

2.6. Процессы – степень инвентаризации процессов в ведомстве и доля обрабатываемых процессов ИИ.

2.7. Продукты – количество внедренных решений.

Оценка производится Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, которая определила, что основными проблемами является отсутствие единого источника данных для ИИ, специалистов в области ИИ, используемого в государственном секторе, и реестра ИТ решений (данные проблемы также были отмечены ранее автором).

Указанный рейтинг не носит регламентирующий характер и является справочной информацией, предоставляемой для курирующего заместителя Председателя Правительства России.

Следует также отметить, что в условиях применения ИИ в цифровых песочницах имеется риск повторения «цифрового полигона» по аналогии с африканскими странами, где в силу несовершенства законодательства (в части контрольных функций) крупные зарубежные корпорации могут апробировать свои наработки, потенциально нарушающие конституционные права граждан и иных лиц.

В части административной юстиции, ни в одном из процессуальных кодексов прямо не зафиксировано применение ИИ в рамках судебного процесса. В этой

¹ Индекс ИИ-зрелости федеральных органов исполнительной власти. URL: <https://ai.gov.ru/ai/indeks-ii-zrelosti-foiv/> (дата обращения: 10.12.2022).

связи возможной отправной точкой может стать расширение положений статьи, предусматривающих проведение судебных заседаний в формате видеоконференции (ст. 153.1-2 АПК РФ, ст. 142.1 КАС РФ).

В контексте стандартизации технологий ИИ ранее мы уже отмечали, что консолидировано планируется издание свыше 200 стандартов в указанной области, где основная часть работы возложена на профильный ТК, однако сами первые редакции стандартов не всегда готовят представители рынка в указанной области или сами научные организации.

В контексте патентования сложности как в выделении отдельной правосубъектности, так и в защите авторских прав ИИ рассмотрены ранее.

Таблица 11 – Сравнение действующего нормативного правового регулирования и авторского подхода к регулированию ИИ в контексте исполнения Указа Президента России (подготовлено автором)

<i>Положения Указа Президента Российской Федерации</i>	<i>Текущее нормативно-правовое регулирование (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Предлагаемые автором подходы к нормативно правовому регулированию (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Оценка и аргументация позиции в контексте базового определяющего документа</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Пп. а п 49 – обеспечение благоприятных правовых условий (в том числе посредством создания экспериментального правового режима) для доступа к данным, преимущественно обезличенным, включая данные, собираемые государственными органами и медицинскими организациями	Удовлетворяет полностью	Удовлетворяет полностью	В обеих конструкциях уже предусмотрено проведение экспериментального режима регулирования ИИ

<p>Пп. б п 49 – обеспечение особых условий (режимов) для доступа к данным, включая персональные, в целях проведения научных исследований, создания технологий искусственного интеллекта и разработки технологических решений на их основе;</p>	<p>Не удовлетворяет</p>	<p>Удовлетворяет полностью</p>	<p>Автором предлагаются различные режимы допуска к информации, в особенности реализуемых в рамках публичных полномочий и степени автономности ИИ на различных этапах планирования регулируемого.</p>
--	-------------------------	------------------------------------	--

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
Пп. в п 49 – упрощенное тестирование и внедрение ИИ, а также реализация функции делегирования для органов власти	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет полностью	Действующий экспериментальный режим на территории Москвы частично закрывает положения Указа. Авторский подход предусматривает гибкую, многофакторную систему делегирования и контроля для органов власти
Пп. г п 49 – снятие адм. барьеров для экспорта ИИ гражданского назначения	Не рассматривалось	Не рассматривалось	Указанный аспект не рассматривался в рамках диссертационного исследования детально (только в части недопустимости бесконтрольного развития военных технологий ИИ)
Пп. д п 49 – единая система стандартизации и развития международного сотрудничества в области ИИ	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Авторский подход предполагает дополнительную экспертизу со стороны СРО в области ИИ и ряду ограничений к авторам стандартов, касающихся сверх ИИ. Текущий подход не регламентирует запрет на написание первой редакции стандарта компанией, слабо имеющей представление об ИИ.
Пп. е п 49 – привлечение финансирования с последующим позитивным эффектом для экономики страны	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет полностью	Автором предложены гибкие правовые схемы как формирования членских взносов и компенсационного фонда СРО, так и механизмы выплаты авторских отчислений для лиц, использующих различную степень автономности ИИ.
Пп. ж п 49 – этический кодекс	Не рассматривалось	Не рассматривалось	
П.49 – Создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Авторский подход охватывает основные сферы действия ИИ в контексте административного права, юстиции, механизмов выделения отдельной правосубъектности, стандартизации и сертификации, а также вопросов в области защиты авторских прав

С учетом изложенных ранее авторских рекомендаций и дополнительного освещения действующих подходов в регулировании ИИ на территории Российской Федерации, автором настоящей диссертации проведен срез оценки исполнения текущих подходов и предложений автора в контексте двух определяющих документов – Указа Президента Российской Федерации и Распоряжения Правительства Российской Федерации.

Как мы видим из указанной выше таблицы, с учетом того, что комплексных подход в обеспечении правового регулирования ИИ предполагается к 2024 году, исполнение Указа президента в этой части по ряду позиций находится в стадии исполнения, а в ряде аспектов исполнен полностью. Вместе с тем, авторская модель регулирования применения ИИ по большинству положений (за исключением тех, которые не рассматривались) удовлетворяются полностью в логике, заложенной в Указе Президента России.

Вместе с тем рекомендуется представить аналогичный срез исполнения заложенных Правительством России положений в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.

В данном аспекте предлагается рассмотреть решение проблем регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, а также исполнение общеотраслевых задач регулирования применения технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Как мы видим, авторский подход закрывает общие проблемы регулирования ИИ в контексте исполнения концепции, утвержденной Распоряжением Правительства России.

Для углубленной оценки рекомендуется рассмотреть отраслевые вызовы и вопросы в контексте предложенных автором механизмов правового регулирования ИИ.

Таблица 12 – Сравнение действующего нормативного правового регулирования и авторского подхода к регулированию ИИ в контексте решения ключевых проблем реализации Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года

<i>Проблемы зафиксированные в распоряжении Правительства Российской Федерации</i>	<i>Текущее нормативно-правовое регулирование (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Предлагаемые автором подходы к нормативно правовому регулированию (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Оценка и аргументация позиции в контексте базового определяющего документа</i>
1	2	3	4
Соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем искусственного интеллекта	не удовлетворяет	Удовлетворяет	Предложенный автором подход предполагается как формирование компенсационного фонда, так и внедрение механизмов оборотного штрафа для лиц, использующих ИИ и дисквалификации для лиц, которые допустили утечку данных. Учитывая действующие размеры штрафов, а также количество и инициаторов утечек данных, действующий регулятивный подход не эффективен.
Идентификация системы искусственного интеллекта при взаимодействии с человеком, включая его информирование о взаимодействии с такой системой;	не удовлетворяет	Удовлетворяет	Автором предлагается введение публичного реестра для ИИ на базе СРО, а также закрытого реестра для ИИ участвующего в публичной сфере.
Правовое "делегирование" решений системам искусственного интеллекта и робототехники	не удовлетворяет	Удовлетворяет	Авторский подход детально регламентирует условия и порядок делегирования принятия решения для ИИ, а также соответствующие правовые инструменты для реализации указанной задачи. Текущий подход, сводится к регулированию по принципу правоспособности равного животному.

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4
Ответственность за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники;	Удовлетворяет частично	удовлетворяет	Авторский подход предлагает поэтапное развитие конструкции ответственности за действия ИИ в разрезе степени автономности. Действующий подход в зависимости от сегмента рынка предполагает схему ответственности для собственника, разработчика или того, кто эксплуатирует ИИ
Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта;	не удовлетворяет	Удовлетворяет	Авторский подход предоставляет возможность формирования общественной собственности ИИ, а также возможности формирования отдельной авторской конструкции в случае, если речь идет об ИИ достигшего соответствующий уровень развития.
Проблема алгоритмической прозрачности систем искусственного интеллекта	не удовлетворяет	Удовлетворяет	В контексте мониторинга и приостановки деятельности ИИ, в особенности в форс-мажорных обстоятельствах, а также применения в публичной сфере, автором предлагается упреждающий инструмент не допускающий непрозрачный ИИ в общественную сферу.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сформулировать следующий вывод. Комплексная авторская модель по регулированию ИИ, в той части, которая была представлена в рамках диссертационного исследования, соответствует основным подходам к нормативно правовому регулированию ИИ, заложенному в Указе Президента России и Распоряжении Правительства Российской Федерации.

Таблица 13 – Сравнение действующего нормативного правового регулирования и авторского подхода к регулированию ИИ в контексте реализации Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.

<i>Отраслевые вопросы требующие регулирования в распоряжении Правительства Российской Федерации</i>	<i>Текущее нормативно-правовое регулирование (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Предлагаемые автором подходы к нормативно правовому регулированию (удовлетворяет полностью, удовлетворяется частично, не удовлетворяет, не рассматривался)</i>	<i>Оценка и аргументация позиции в контексте базового определяющего документа</i>
1	2	3	4
Создание механизмов упрощенного внедрения продуктов с использованием технологий искусственного интеллекта и робототехники	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет полностью.	Данный подход рассмотрен ранее в контексте исполнения положений Указа Президента России
Юридическая ответственность в случае применения систем искусственного интеллекта и робототехники	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет полностью	Данный подход рассмотрен ранее
Совершенствование режима оборота данных	не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Данный подход рассмотрен ранее
Совершенствование режима экспорта систем искусственного интеллекта и робототехники	Не рассматривался	Не рассматривался	
Развитие страховых институтов	Не удовлетворяет	Удовлетворяет частично	Действующий авторский подход, рассматривает дополнительным инструментом страхование за действия и применение ИИ.
Разработка и уточнение терминов и определений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет частично	Автором представлено расширенное толкование электронных лиц, вместе с тем, правовые границы в определении электронных лиц, использующих общий ИИ и сверх ИИ требуют фактических прецедентов и дополнительной оценки со стороны профильных органов власти

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4
Обеспечение безопасности, в том числе информационной	Удовлетворяет частично	Удовлетворяет полностью	Авторский механизм предусматривает различную степень допуска ИИ к информации, условия мониторинга ИИ в т. ч. в контексте его надежности. Действующие подходы формируют необходимую базу для обеспечения информационной безопасности, однако не детализируется в разрезе готовности технологии ИИ
Разработка нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта и робототехники на международном уровне	Не рассматривался	Не рассматривался	
Создание нормативных условий для применения систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Рассматривалось ранее
Предложение систем искусственного интеллекта и робототехники в качестве товара (работы, услуги), обеспечивающего удовлетворение личных и семейных нужд потребителей	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Авторский подход подразумевает систему мониторинга безопасности, надежности и пользовательской удобности ИИ на уровне регламентирующих документов и не допускающих использование ряда ИИ в этом сегменте правоотношений
Совершенствование системы технического регулирования и оценки соответствия	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Рассматривалось ранее
Совершенствование порядка охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности	Не удовлетворяет	Удовлетворяет полностью	Рассматривалось ранее

Не все вопросы, представленные в диссертационном исследовании, закрывают текущие пробелы и решают задачи, представленные в вышеуказанных документах. Однако с учетом представленного автором инструмента имплементации реестров на уровне СРО и органов власти создается возможность оперативно корректировать регулятивные подходы, связанные с применением ИИ, с учетом требуемого гибкого подхода на средне- и долгосрочный периоды, заявленного в Указе Президента России.

В случае если, оставить нормативно правовое регулирование ИИ на текущем уровне, существуют следующие потенциальные риски:

1. Нарушение технологического суверенитета и допуск к данным иностранных контрагентов (в т. ч. в контексте публичной сферы).

2. Подготовка документов в области стандартизации без должной экспертизы со стороны участников рынка ИИ с последующими рисками, связанными с административной и судебной практикой.

3. Повышенные риски должностных лиц, в виду отсутствия легальных инструментов разворачивания технологии ИИ в публичной сфере.

4. Повышенные риски для государства с учетом создания сверх ИИ, с учетом отсутствия видимых инструментов мониторинга ИИ, потенциально будет размываться правовые и экономические границы между участниками рынка.

5. Отсутствие «стоп» механизма для ИИ со стороны органов власти в случае масштабных форс-мажорных обстоятельств.

6. Иные риски, проистекающие из отсутствия комплексного регулирования ИИ на различных этапах планирования государственной политики.

Выводы по главе 4

Представленный в главе анализ возможности применения авторского подхода в рамках правоприменительной практики в отношении ИИ как потенциального квазисубъекта и объекта правоотношений, а также в контексте участия в публичных правоотношения, позволяет сформулировать следующие предложения:

1. В контексте определения, формирования и регламентации правовых границ для лиц, использующих и применяющих ИИ, автором предлагается:

1.1. На этапе краткосрочного регулирования законодательно закрепить (в т. ч. в отдельный закон/кодекс регулирующий деятельность ИИ) отделяющий идентифицирующий признак для лиц, задействованных в разработке ИИ, обозначив их лицами, использующими технологию ИИ, которая создана человеком, понимается как система, использующая когнитивные функции человека (или функции, превышающие возможности человеческого интеллекта), и предоставляющая результат, сопоставимый с результатом, реализуемым человеческим мозгом в необходимые пользователю технологии ИИ сроки. Под результатом понимаются рекомендации, прогнозы или решения, а также действия, которые ИИ выполняет согласно задачам, установленным пользователем или автономно в рамках исполнения задач, косвенно затрагивающих исполнение ключевой задачи пользователя. А под ИИ, используемым в сфере публичного управления определяется, что пользователем выступает орган власти, должностное лицо и иное лицо, наделенное публичной властью, использующее ИИ в целях осуществления публичных функций, не противоречащих закону и иным нормативно-правовым документам.

Также предлагается формирование гибких подходов к определению уставного капитала в разрезе сегментов рынка и учредителя (его аффилированности крупному бизнесу, научным учреждениям или же стартап инициативам) и обязательном членстве в СРО (о котором говорится далее в разрезе публичных правоотношений).

1.2. ***На этапе среднесрочного регулирования*** предлагается внесение дополнительных требований для юридических лиц в разрезе их аффилированности к конечному бенефициару:

– для крупных предприятий с учетом позиции профильных органов власти (регулирующих сегмент рынка) рекомендуется формирование требования к уставному капиталу в размере до 10% от выручки головной организации за отчетный период, а также от потенциальной оценки масштабирования технологии

(потенциальное количество пользователей и влияние ИИ на сферу правоотношений);

– для научных организаций руководствоваться объемом средств, выделенных в рамках субсидии, гранта и иной формы поддержки, целью которой является разработка технологии ИИ (до 50% от размера финансирования);

– для стартап-предприятий формируется обязанность предоставления бизнес-плана, в котором фиксируется прогнозная доля рынка для указанного лица, которое учитывает также неснижаемый уровень уставного и добавочного капитала, который ежегодно пересматривается лицом с учетом фактического исполнения плана. При этом мониторинг и контроль возлагается на СРО с возможностью последующего исключения лица из членов СРО.

1.3. *На этапе долгосрочного регулирования* предлагается выделение трех категорий лиц в разрезе готовности технологии и его целевого назначения:

1) лицо, использующее узкоспециализированный ИИ. Технология, используемая данным лицом, базируется на решении задач, присущих одному сегменту рынка (или смежным рынкам с учетом идентичности алгоритмического процесса), не подразумевающему вмешательство человека до момента возникновения дополнительных ответвлений при принятии решений, возникающих в ходе принятия решения ИИ;

2) лицо, использующее базовый ИИ. Технология, используемая данным лицом, базируется на ИИ, применение которого носит универсальный характер в обработке и решении задач, имитируя образ и подход мышления человека и не требуя вмешательства человека на всех этапах. Указанное лицо имеет дополнительные права и обязанности. В контексте прав возможность предоставления отдельной правосубъектности ИИ в пределах аналогичной компетенции члена совета директоров, с учетом обязательного прохождения сертификации и ряда иных требований. При этом в случае неисполнения указанных требований происходит понижение статуса до лица, использующего узкоспециализированный ИИ. Данная конструкция не применима для лиц, участвующих в разработке сверх ИИ или использующих узкоспециализированный

ИИ, а также в сфере предоставления услуг для публичной и судебной власти. Для сегмента в области здравоохранения и военном сегменте рынка данная процедура сертификации является обязательной, но при этом не влечет за собой выделение отдельной правоспособности. В случае непрохождения процедуры сертификации возможно понижение до лица, использующего узкоспециализированный ИИ. Указанный ИИ может быть допущен к публичной функции без дополнительных ограничений (указанных выше) при условии соблюдения требований, предусмотренных на краткосрочном и среднесрочном этапе регулирования;

3) лицо, занимающееся разработкой сверх ИИ. Технология, используемая данным лицом, кардинально отличается и превышает способы и потенциал человеческого мышления. Учредителями указанных лиц могут выступать исключительно государственные научные организации и государственные компании. В случае возникновения предпосылок по разработке сверх ИИ коммерческими или иностранными бенефициарами данные компании ликвидируются по предписанию органа власти без судебного предписания в момент выявления.

Указанные категории лиц требуют определения дополнительного критерия отнесения ИИ к той или иной категории со стороны СРО и органов власти (по уровню как технической готовности, так и алгоритмической специфике анализа ИИ).

Отдельная правосубъектность возможна к предоставлению после определения потенциальных правовых границ по степени влияния указанной технологии на общество и ее верификации ФСБ России, ФСО России и Минобороны России

Указанный ИИ может быть допущен к публичной функции при разработке системы внутреннего контроля, которая будет отвечать на вопросы оперативных и стратегических действий ИИ, влияющих на степень угрозы обществу, и которая должна быть интерактивна как для СРО, так и для органов власти (с учетом возможности моментального отключения).

2. В контексте определения, формирования и регламентации правовых границ для использования ИИ в публичной сфере, автором предлагается:

2.1.1. В рамках краткосрочного регулирования (в предусмотренном перспективном законодательстве об ИИ), в целях консолидации участников рынка на единой платформе и снятия базовых неопределенностей на всех этапах планирования регулирования ИИ рекомендуется создание профильного СРО для рынка ИИ (членство, в котором является обязательным). Размер членских взносов рекомендуется определять на этапе краткосрочного регулирования по принципу доли от объема выручки с учетом позиции на рынке (например, 1-е место – 10%, 2-е место – 5% и т. д. по экспоненте) или оценки потенциального вреда для человека (рекомендуется разработка соответствующих принципов с учетом принципов определения ущерба при наступлении страховых случаев). При этом потребуется дополнение законодательства, определяющего деятельность СРО, дополнительными полномочиями (ст. 6) в части предоставления исходного кода ИИ и «стоп-кнопки» ИИ СРО для его отключения в случае форс-мажорных обстоятельств.

2.1.2. В рамках краткосрочного регулирования в контексте применения ИИ в публичной сфере предлагается закрепление уровней допуска к информации ИИ в зависимости от степени тяжести потенциального правонарушения.

Предлагается фиксация базового уровня допуска для проведения камеральных проверок с незначительным уровнем правовых последствия для общества (используются верифицированные и открытые базы данных органов власти (за исключением операторов данных), продвинутый уровень при проведении камеральных и выездных проверок со значительным уровнем правовых последствий (совмещение административной и уголовной ответственности малой и средней тяжести) подразумевает при запросе данных у другого органа власти верификацию от человека (должностного лица), а также данные, получаемые от участника административного процесса или на основании описи сформированной должностным лицом. Предиктивный уровень подразумевает автоматический сбор данных по всем источникам информации без

участия должностного лица с последующим его информированием о целостности картины правонарушения и самого его трансграничного характера.

Регламентация обработки данных для предиктивного и продвинутого уровня анализа информации требует дополнительных правок в законодательство (248-ФЗ), а также регламентации процедуры запросов и их оформления через портал госуслуг (в особенности при взаимодействии с подконтрольным субъектом путем фиксации всей процедуры ЭЦП).

В контексте правонарушений в части «утечки данных» рекомендуется введение в санкционную часть соответствующих статей КоАП (ст. 13.11 и т. д.) принципов оборотных штрафов, а также механизм дисквалификации для должностных лиц, участвующих в обработке данных ИИ.

В контексте внутренней системы контроля рекомендуется закрепление обязанности за органами власти внедрение ИИ для анализа действий госслужащего в контексте соблюдения профильного законодательства (в т. ч. в части прохождения государственной службы).

На этом этапе и в дальнейшем (средне- и долгосрочное регулирование ИИ), разработку ИИ для публичной сферы должны осуществлять только научные или государственные организации для публичной сферы, поэтому порядок их определения требует внесения поправок или прямо в 44-ФЗ, 223-ФЗ или издания дополняющего закон Постановления правительства России.

Кроме того, на основании сформированного реестра членов СРО, а также иных инструментов анализа рекомендуется формирование реестра и мониторинг уровня готовности самой технологии для различных сфер (в целях контроля появления самого сверх ИИ).

2.2.1. В рамках среднесрочного регулирования на базе СРО предлагается ведение социального рейтинга для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ. Этот рейтинг будет находиться в открытом доступе и будет содержать базовую информацию (учредители, ЕГРЮЛ, описание технологии, руководитель, количество сотрудников, контактная информация и

т. д.), а также данные о выручке лица и количестве пользователей ИИ (с необходимой глубиной аналитики в разрезе секторов экономики и количества пользователей физических и юридических лиц), о количестве обращений в СРО по вопросам стабильности, законности и утечки персональных данных в ходе действий ИИ, о количестве обращений в контрольно-надзорные органы и судебные органы (где детализируется информация о законности действий ИИ), а также о фактах и совокупной длительности технических сбоев и попыток угроз внешнего воздействия (взлом).

На основании вышеперечисленного формируются индексы по пятибалльной шкале, которая определяет надежность, защищенность ИИ и удовлетворенность пользователей технологией ИИ.

Совокупная оценка ИИ, формируемая на базе соотношения трех указанных выше индексов (40, 40 и 20 процентов, соответственно), в последствии влияет на участие в публичных правоотношениях. При этом также необходимо дополнить законодательства о государственных закупках (44-ФЗ, 223-ФЗ) положениями о соответствующем индексном пороге для допуска к торгам. Также на основании указанного индекса необходимо дополнить положения банковского и иного финансового законодательства (лизинг, факторинг и т. д.) дополнительными коэффициентами, определяющими льготную или повышенную ставку для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в функционировании и применении ИИ. Кроме того, необходимо определить условия, влияющие на стоимость членства в СРО, установить возможность введения особых налоговых режимов и определить условия применения оборотного штрафа и принудительной ликвидации обозначенных выше лиц.

2.2.2. В рамках среднесрочного регулирования для лиц, выступающих разработчиками, пользователями, продавцами и иными лицами, участвующими в применении ИИ в публичной сфере, предлагается законодательное закрепление ведения закрытого реестра в отношении вышеуказанных лиц за профильным органом власти (Минцифра России). На основании предложенной автором

детализации предлагается мониторинг присутствия ИИ в государственной функции, контроль риска монополизации правоприменительной практики, эффективности участия в правоприменительной практике (уровень допуска к информации, количество обработанных обращений, количество обращений, где подключался госслужащий, скорость обработки обращений, судебная практика в отношении решений, принятых ИИ / связки ИИ + человек, а также техническая устойчивость и надежность технологии ИИ). На основании собранных данных рекомендуется законодательная фиксация трех индексов:

1) индекс ИИ-зрелости органа власти: определяет долю обрабатываемых ИИ данных и, как следствие, является одним из факторов, учитываемых при определении объема выделяемого финансирования для указанной технологии;

2) индекс эффективности обработки обращений ИИ органом власти: рассчитывается на основании доли решений, выносимых ИИ, которые не были в последствии оспорены соответствующим сотрудником ведомства. В случае, если оспариваемость решений ИИ превышает 20%, то включается механизм штрафов, предусмотренных 44-ФЗ, 223-ФЗ. Сам порядок и уровень компенсации рекомендуется разработать профильным ведомствам Минцифры и Минэкономразвития России. При этом, если отрицательная судебная практика в отношении решений, принятых ИИ, превышает более 50% дел, поданных в отношении указанного лица за период от 2 до 5 лет, то автоматически инициируется процедура рассмотрения поставщика недобросовестным лицом (с последующим запретом на участия в закупках), а если указанная практика подкрепляется верификацией должностного лица (госслужащего), то профильный орган власти, зафиксировавший указанную ситуацию, вправе обратиться в Генеральную Прокуратуру России и Счетную палату России для проведения проверочных мероприятий в отношении действий органа власти и соответствующего должностного лица, с приложением оценочных рекомендаций, соответствующих ИИ;

3) индекс технической устойчивости: характеризует готовность использования технологии при участии в проверочных процедурах, предусматривающих допуск к 2-му и 3-му уровню информации.

В контексте полномочий Минцифры России (или иного органа власти, регулирующего деятельность ИИ) рекомендуется закрепление полномочий по возможности ходатайствовать перед Правительством России и Государственной думой России а) о диверсифицированном подходе по финансированию внедрения ИИ в разрезе органов власти (с учетом данных и аналитики сформированной в закрытом реестре), б) о ведении реестра лучших практик по применению ИИ для органов власти с выделением основных успешных практик оцифровки государственной функции и замены госслужащего в рамках деятельности ФОИВа с практическими рекомендациями для ведомств, реализующих аналогичные процессуальные действия, в) о формировании предложений по возможным областям правоприменительной практики, которые могут быть полностью замещены ИИ, где необходима обязательная верификация человека и где деятельность ИИ недопустима.

Кроме того, в целях формирования устойчивых подходов к внедрению ИИ в публичную сферу, рекомендуется предусмотреть возможность использования принципа якорных поставщиков/резидентов, акцептованных Минцифрой (от 3 до 5 победителей в рамках процедур проведения торгов 44-ФЗ, 223-ФЗ), где органы власти смогут оплачивать результат внедрения ИИ в публичную сферу по факту достижения удовлетворительных показателей по индексам.

2.3. В контексте долгосрочного регулирования ИИ в публичной сфере рекомендуется применение предиктивных методов инструмента для пресечения административных правонарушений или для предоставления позитивного права заявителям.

В контексте контрольно-надзорной функции предлагается проведение эксперимента в сфере правонарушений, связанных с дорожным транспортом, в сфере финансовых рынков и налогообложения, в сфере общественного правопорядка, в сфере соблюдения порядка управления. В рамках указанной

функции предлагается законодательное закрепление автономности ИИ с применением упреждающих инструментов ИИ на момент принятия решения (потенциально влекущего административную ответственность), которые оповещают субъекта о возможных рисках наступления административной ответственности и предлагают возможные альтернативные инструменты решения той задачи, которую сформулировал себе субъект. Кроме того, ИИ в публичной сфере может применять упреждающие инструменты на момент осуществления правонарушения: временное ограничение доступа к государственным сервисам и услугам, уведомление соответствующего должностного лица с соответствующей доказательной базой в отношении субъекта, а также потенциальный арест субъекта (блокировка транспортного средства, кабины лифта, турникетов и т. д.). Данные подходы рекомендуется определить в новой главе КоАП РФ. Также предлагает дополнить КоАП РФ универсальными полномочиями для реализации со стороны ИИ указанных функций, показавших высокую устойчивость при последующем судебном разбирательстве (позволит снизить количество необоснованных применений мер со стороны ИИ). Кроме того, предлагается при учете судебного разбирательства учитывать действия субъекта как отягчающие (после соответствующих оповещений о недопустимости действий) (ст. 4.3. КоАП РФ).

В контексте предоставления прав в рамках публичных функций предполагается использование единого окна и функционирования «роевого» ИИ, что влечет за собой поправки в законы, регулирующие порядок обработки персональных данных и межведомственного взаимодействия, которые разрешают полностью автономный обмен данных между ИИ с высоким уровнем надежности и эффективности. Указанный ИИ сможет формировать категории лиц и граждан (их слепки сознания или действий), наиболее часто требуемые им услуги, моменты наступления необходимости указанных услуг и т. д. Структура обращения: заявителя градируется в разрезе доводов (или прогнозных результатов), детализируется в разрезе временных, материальных и иных затрат для потенциального заявителя. При прохождении очных пунктов приема граждан, юридических лиц производится оценка заявителем указанных учреждений, что в

последствии влияет на стимулирующую и дисциплинарную составляющую: для государственных учреждений – стимулирующие выплаты персоналу, для коммерческих лиц – уровень поисковой выдачи в рамках запросов заявителей. Сам порядок администрирования указанной системы должен быть дополнительно регламентирован оператором портала «Госуслуги» (равно как и процедура верификации оценок заявителей).

С учетом формирования полностью автономных систем принятия решения в контексте предоставления публичных услуг и выполнения контрольно-надзорных мероприятий рекомендуется законодательное оформление по возможным инструментам контроля и отключения ИИ со стороны ФСБ России, ФСО России, Минобороны России и Минцифры России (в особенности для сверх ИИ и потенциальных роевых ИИ, формирующих базу для сверх ИИ).

Так, для лиц, использующих общий ИИ (не участвующих в публичной сфере), необходимо предусмотреть возможность принудительной ликвидации лица и блокировки исходного кода ИИ (без судебного предписания) в случае фиксации (путем издания совместного предписания) соответствующих общественных рисков со стороны 3 и более органов власти. А для лиц, разрабатывающих сверх ИИ, рекомендуется предусмотреть принудительную ликвидацию и блокировку исходного кода при фиксации общественных рисков со стороны органов власти, отвечающих за национальную безопасность, информационную безопасность, прогнозирование и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны.

Кроме того, рекомендуется законодательное закрепление возможности подготовки законопроектов в областях, где проводится экспериментальный режим применения ИИ на основании анализа больших данных.

3. В контексте определения, формирования и регламентации правовых границ для использования ИИ в публичном процессе и рассмотрении административных споров в судах, автором предлагается:

3.1. На этапе краткосрочного регулирования, внесение изменений в АПК РФ и КАС РФ (главы 29 и 33 соответственно) в части дополнения возможности участия

ИИ в упрощенном порядке рассмотрения споров сторон, так и возможности формирования особых сегментов правоотношений в сфере административного судебного процесса. При этом в случае участия со стороны истца или ответчика технологии ИИ или предоставления материалов, обработанных ИИ, рекомендуется обязательное проведение проверки судом (человеком) допустимости и законности представленных доказательств в рамках судебного процесса.

При этом аналогичная практика, ранее предложенная автором настоящей диссертации в части запрета для коммерческих и иностранных компаний на допуск к разработке ИИ предлагается к распространению и на судебную ветвь власти.

3.2. На этапе среднесрочного регулирования рекомендуется доработка формирования статистики, которую ведет Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации, с учетом потенциального механизма оценки разработчика ИИ и общей устойчивости решений, предлагаемых ИИ и его надежности (по аналогии с подходами, представленными автором). При этом необходимо дополнить действующий аналитический инструментарий со стороны органа власти инструментами анализа деятельности ИИ, которые реализуют функции публичной власти, участвуя в процессе со стороны суда.

Рекомендуется дополнить нормы АПК РФ и КАС РФ для процесса, который ИИ реализует автономно, в рамках первичного рассмотрения, допуск ИИ к рассмотрению дела происходит произвольно (без дополнительных критериев), в рамках последующей процедуры оспаривания судебного решения подключается ИИ, который показал высокую степень устойчивости (более 80% дел), и при этом разработчик указанной системы не является разработчиком системы для органа власти, который выступает ответчиком или истцом. При этом на всех этапах рассмотрения участвует представитель СРО и профильного органа власти в области регулирования ИИ (в качестве 3-го лица) для верификации ранее указанных статистических данных, а также для учета правовых и технических проблем (для последующего совершенствования ИИ). В случае повторного обжалования действий ИИ привлекается судья-«человек», при этом следует сделать акцент на проверке относимости и допустимости доказательств, в

особенности для ИИ, использующих второй и третий уровни допуска, ранее определенные автором диссертации.

3.3. На этапе долгосрочного регулирования возможным решением по проведению алгоритмического суда под контролем человека может выступить следующая конструкция (с соответствующими поправками в КАС РФ и АПК РФ).

Возможность потенциального истца выбрать процессуальный порядок рассмотрения дела коллегиальным составом судей (где один из судей представлен ИИ) или присяжными заседателями при участии ИИ.

В этой конструкции ИИ формируется слепком «сознания» на базе практики судей, которые определены Верховным судом России. Подсудность (суд присяжных или коллегиальный суд) должна так же учитывать фактическую сложность дела (в денежном эквиваленте) или в общественном эффекте. Дела, где административная ответственность для лица составляет в части штрафов менее 1 млн рублей, должны рассматриваться в суде присяжных (в целях снижения нагрузки на судей, реализующих более «сложное» правосудие). На досудебной стадии, истцу предлагается использование чат-бота, который собирает документальные позиции сторон и дает прогноз по исходу дела (целесообразности участия), а также возможные инструменты решения спора в досудебном порядке.

В случае коллегиального решения рассмотрения дела требуется безоговорочная и единогласная позиция судей и ИИ при вынесении решений, кроме того, процессуальные сроки должны быть существенно оптимизированы. В случае отсутствия какой-либо из сторон производится принудительное подключение стороны посредством аудио-видео конференции.

В случае использования слепка судьи ИИ и конструкции присяжных заседателей полномочия ИИ сводятся к сбору, обобщению и адаптации правовых позиций сторон (справочно) для присяжных, формулированию допустимых и не допустимых доказательств, адаптации справочной информации по самому процессу (представленные доказательства и их влияние на оценку дела по существу).

Решение заседателей сводится к определению факта правонарушения или его отсутствия, а также формированию перечня мер административного воздействия на то или иное лицо и решению иных вопросов, определяющих ответственность за совершенное правонарушение или компенсацию за действия или бездействие органов власти. ИИ определяет порядок исполнительного производства, санкционирующую часть судебного решения (размер штрафов, сроки ареста и т. д.).

4. В контексте определения, формирования и регламентации правовых границ для процедуры стандартизации и сертификации ИИ автором предлагается:

4.1. На этапе краткосрочного регулирования расширить действие части 2 статьи 11 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ на возможность участия отраслевых СРО в деятельности технических комитетов. При этом необходимо определить указанное в разделе 2.1.1. СРО отраслевым экспертом в области ИИ для нужд ТК 164. Кроме того, необходимо участие профильных министерств, ответственных за реализацию программы «Цифровая экономика Российской Федерации». При этом в рамках указанной деятельности ТК рекомендуется не принимать к рассмотрению стандарты в отношении дистанционных методов контроля ИИ, равно как и их применение в публичных правоотношениях (со стороны органа власти), если соответствующие документы были разработаны коммерческими и (или) иностранными компаниями.

4.2. На этапе среднесрочного регулирования рекомендуется повторная актуализация и экспертиза изданных стандартов СРО, в особенности в отношении стандартов, где разработчик не имеет прямого отношения к рынку ИИ или является потребителем продукции. В контексте разработки системы сертификации для ИИ рекомендуется процедура согласования со стороны профильного ведомства (Минцифра России) и СРО в части органов по сертификации и испытательных лабораторий. При этом для ИИ, участвующих в публичной сфере, обязательно прохождение испытаний в испытательных лабораториях при государственном профильном учреждении или государственной компании (с учетом отраслевой

специфики). Дополнительно рекомендуется введение единой системы сертификации соответствия ИИ для всех подблоков (продукции, системы управления и персонала) и органа власти, который применяет указанную технологию.

4.3. На этапе долгосрочного регулирования рекомендуется прямо закрепить за ограниченным кругом участников рынка ИИ (системообразующие компании) и профильными ведомствами в сфере безопасности и обороноспособности страны ответственность за подготовку редакции стандарта, определяющего подходы к стандартизации деятельности сверх ИИ.

При этом на этапе долгосрочного регулирования возможно проведение сертификации базового ИИ для выделения отдельной правосубъектности (члена СД).

Порядок прохождения сертификации (и повторного подтверждения соответствия) предусматривает обязательное прохождение испытаний в аккредитованной лаборатории с государственным признаком (при государственной компании или научном учреждении). В рамках испытаний фиксируется уровень готовности технологии и потенциальные сегменты применения. СРО публикует указанную информацию, а также фиксирует за лицом обязанность дополнительного страхования деятельности ИИ.

В случае непрохождения указанной процедуры переквалификации лица в субъект, допускается использование только узкоспециализированного ИИ.

5. В контексте определения, формирования и регламентации правовых границ для использования ИИ в вопросах, связанных с защитой авторских прав, в аспекте деятельности Роспатента России и иных вопросов, связанных с выделением отдельной правосубъектности в этом контексте, автором предлагается:

5.1. На этапе краткосрочного регулирования наделить СРО правом распоряжаться авторскими правами на разработки ИИ (в т. ч. путем расширения понятия авторства), а вопрос вознаграждения в этом случае решать путем императивной конструкции по отчуждению прав для общественного пользования.

5.2. На этапе среднесрочного регулирования рекомендуется проведение эксперимента (путем соответствующих поправок в ГК РФ, БК РФ и т. д.), в ходе которого определить необходимость отчисления 20% прибыли, ежегодно получаемой патентообладателем от его использования разработок ИИ или не менее 5% от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение.

Контроль за сбором указанных средств возложить на СРО с обязательной верификацией Роспатентом и последующей передачей средств в Минфин России. В части авторских прав в области ИИ и их защиты рекомендуется сохранение «ручного» рассмотрения дел в Суде по интеллектуальным правам без участия ИИ, однако при установлении обязательного досудебного порядка рассмотрения споров, связанных с ИИ, с привлечением СРО (т. е. путем дополнения норм ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ).

5.3. В контексте осуществления публичных функций в области защиты авторских прав, а также с учетом эффективности функционирования ИИ в Роспатенте, рекомендуется рассмотрение расширения полномочий ведомства посредством определения перспективных областей для исследований и патентования результатов, а также предлагается мониторинг внедрения изобретений и их реальной эффективности.

В рамках данного сегмента, на базе межведомственного взаимодействия для сегментов, исключающих оценку антропогенного воздействия, возможно применение сверх ИИ.

В рамках судебного порядка рассмотрения дел, связанных с защитой авторских прав, предлагается рассмотрение дел, где присутствует ИИ, с обязательным участием СРО как эксперта, а ИИ используется только в узкоспециализированных сегментах (без использования механизма предиктивного правосудия). В случае рассмотрения споров, связанных с авторскими правами человека, возможно подключение всех инструментов анализа и судопроизводства, предусмотренных конструкций долгосрочного регулирования ИИ в судебном процессе.

В рамках администрирования объемов отчисления, предусмотренных патентами, предлагается определить скользящую ставку для различных категорий лиц, в целях потенциального стимулирования разработок в области сверх ИИ:

– лицо, использующее узкоспециализированный ИИ, может получать отчисления от патентообладателя до 5–10% от прибыли или 1% от себестоимости продукции;

– лицо, использующее базовый ИИ, может получать отчисления от патентообладателя до 5–30–40% от прибыли или 15% от себестоимости продукции. При использовании отчислений (автором которых является ИИ-член СД), рекомендуется разработка внутреннего регламента, где определен целевой характер того, на что могут быть потрачены средства (техническое оснащение, покупка баз данных или исследований (прямо не запрещенных для использования в работе ИИ и зафиксированы в сертификате));

– лицо, занимающееся разработкой сверх ИИ, может получать отчисления от патентообладателя до 60% от прибыли или 30% от себестоимости продукции.

6. В результате сравнительного анализа предусмотренных Указом Президента подходов к регулированию ИИ, Концепции регулирования ИИ, утвержденной Правительством России, и действующих регулятивных инициатив, можно сделать вывод о том, что инициативы не обеспечивают в полной мере а) исполнение заложенных правовым регулированием (Указом и Концепцией) положений технологического суверенитета страны, в т. ч. разработку и достаточную экспертизу стандартов профильным сообществом в области ИИ, б) формирование инструментов внедрения ИИ в публичной сфере (правоустанавливающие, регламентирующие механизмы, а также системы мониторинга, определяющие эффективность технологии ИИ), в) осуществление контроля за безопасностью страны (в контексте сверх ИИ), г) обеспечение наличия «стоп-кнопки» для технологии ИИ и исключения иных рисков, проистекающих из-за неисполнения вышеуказанных положений.

Выполненный анализ подтвердил реальность и должность ранее обозначенной (в выводах второй и третьей глав) модели правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере РФ.

В рамках данной главы проведено моделирование правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере России с учетом стадийности процесса на различных этапах его планирования и реализации, с конкретизацией категориальных характеристик феномена ИИ, с учетом динамики составляющих авторской модели регулирования применения ИИ в различных сферах публичных правоотношений. Применительно к реализации модели в Российской Федерации разработаны конкретные предложения в части всех составляющих блоков авторской модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного комплексного сравнительного анализа основных отечественных и зарубежных подходов к определению искусственного интеллекта, его сущностных характеристик, выявлены соответствующие преимущества и недостатки. Выявленные в ходе исследования подходы определили значимость в лице технологического элемента машинного обучения для ИИ с учетом неоднородности регулирования ИИ в различных странах, а также временного фактора адаптации указанной технологии на различных горизонтах планирования.

Вопрос обеспечения прозрачности ИИ лежит в технологической области, определяющей текущую сложность и объяснимость действий ИИ для граждан и должностных лиц (в особенности неспециалистов). Базовым решением указанной проблемы может выступить использование подхода контрфактуальных объяснений.

Определены основные тенденции в области философско-этических вопросов, связанных с присутствием ИИ в правовом поле, а также очерчен комплекс проблем организационно-доктринального характера в области интеграции машинного обучения в деятельность публичной власти, решением которого на текущем этапе развития технологии и системы машинного обучения могут выступать исключительно должностные лица (до этапа формирования и развития ИИ).

В рамках диссертационного исследования рассмотрены и уточнены подходы в области стратегии развития ИИ на национальном уровне, выявлены общие правовые тренды на уровне научных учреждений и отдельных ученых в области изучения ИИ и определены законодательные подходы к дефиниции ИИ, присущие романо-германской, англосаксонской, социалистической, религиозной и традиционной системам права.

Сформулированы общие признаки в определении ИИ на уровне законодательных и доктринальных подходов различных правовых систем. Выявлены выпадающие зоны в определении правовых границ в отношении ИИ.

На основе анализа опыта стандартизации и сертификации ИИ в зарубежных государствах применительно к развитию административно-правового регулирования ИИ в РФ определена необходимость усиления контроля со стороны государства в процедурах подготовки стандартов в области ИИ, а также отмечен принципиальный риск размытия границ стандартов в отношении ИИ с учетом его многокомпонентной технической природы.

Изучены подходы к регулированию ИИ в рамках реализации авторских прав зарубежных стран в контексте действий публичных органов власти и предложены потенциальные механизмы решения базовых проблем в указанной области для практики РФ.

Рассмотрены преимущества и недостатки по выделению правосубъектности ИИ через конструкцию животного мира, юридического лица, человека и «агента», с учетом позиции органов власти зарубежных стран и правоприменительной практики; выявлены перспективные и негативные практики для разработки законодательной и правоприменительной практики в РФ.

В рамках диссертационного исследования определены базовые подходы и принципы по реализации конструкции судебного процесса ИИ, выявлены проблемные вопросы и пути их решения для целей судебных органов иностранных государств. Россия в части внедрения цифрового правосудия с элементами ИИ находится на этапе становления, и рассмотренные в диссертационном исследовании принципы и подходы могут быть применены в рамках формирования регулятивной политики.

Рассмотрены и определены ключевые критерии осуществления интеграции ИИ в публичную сферу. Данные критерии включают градуированный подход в отношении обработки информации, устанавливают необходимость совершенствования законодательства в области обработки информации, систематизируют вопрос распределения ответственности между всеми сторонами при использовании ИИ, определяют недопустимость воздействия на ИИ при принятии решения от органа власти.

Разработана авторская концептуальная модель комплексного регулирования ИИ для целей административного права и юстиции.

Данная модель является интеллектуально-волевым описанием правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере, воспроизводит следующие ключевые составляющие данного явления государственно-правовой жизни:

Понятийно-содержательный блок: официально закрепленное в государственном законодательстве определение ИИ, характеристика уровней его развития, сущностные различия каждого уровня ИИ, как следствие, функционала и потенциала внедрения ИИ в публичную сферу

Инструментальный блок:

- правотворчество (наличие законодательно-нормативной базы);
- государственная политика (государственная стратегия/концепция в области ИИ с перечнем мер и установленными целевыми показателями);
- правоприменение по ИИ (по факту или в перспективе);
- доктринальные разработки (теоретико-методологические вопросы применения ИИ);
- планирование в области регулирования ИИ в публичной сфере (с выделением краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного горизонтов планирования);
- дифференциация инструментов применительно к ключевым сферам публичных правоотношений и на различных этапах планирования и внедрения регулирования ИИ в публичную сферу.

Институциональный блок:

- государственный орган власти, ответственный за правовое регулирование ИИ и его имплементацию в публичную сферу;
- государственные, частные и общественные институты;
- профессиональные и научные сообщества, задействованные в имплементации ИИ в публичную сферу.

Модель является реальной по состоянию – она построена на основе реальных субъектов, объектов и процессов правового регулирования ИИ в публичной сфере.

Модель является интегральной с точки зрения

– инструментального назначения (сочетает гносеологический и социально-преобразующий функционал);

– способа представления данных (сочетает дескриптивный и прескриптивный компоненты описания данных);

– характера представленных в модели компонентов оригинала (представлены структурные блоки и их составляющие, определено их функциональное назначение, рассмотрена сущность).

Модель является динамической, поскольку в ней спроектирован и описан процесс правового регулирования искусственного интеллекта на различные временные этапы.

С учетом изложенного выше данная модель является концептуальной.

Данная модель учитывает технологические особенности ИИ в контексте готовности (TRL) и интегрирует теоретические и практические подходы к регулированию ИИ на краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном этапах планирования применительно к различным сферам публичных правоотношений, включая стандартизацию и сертификацию, защиту авторских прав и реализацию публичных функций в указанной области, регулирование оборота информации с применением ИИ, обеспечение процессуального порядка осуществления предиктивного правосудия, иные вопросы в контексте интеграции ИИ в сферу публичных правоотношений.

Проведено сопоставление действующей регулятивной политики РФ в отношении ИИ и авторской концепции регулирования ИИ на предмет соответствия базовым подходам к регулированию ИИ, закрепленным Указами Президента России и Распоряжениями Правительства России. В результате анализа выявлена устойчивость авторской концептуальной модели относительно положений, сформулированных в верхнеуровневых руководящих документах, определены

потенциальные риски при сохранении текущей практики нормативно-правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ НОРМАТИВНОГО СВОЙСТВА РОССИИ**

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – Текст : электронный // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. – URL: http://robopravo.ru/initiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 02.09.2022). – Текст : электронный.
3. ГОСТ Р 43.0.8-2017. – URL: <https://www.gostinfo.ru/catalog/gostlist?searchString=43.0.8-2017&searchcatalogbtn=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.12.2022).
4. ГОСТ Р 43.0.8-2017. – URL: <https://www.gostinfo.ru/catalog/gostlist?searchString=43.0.8-2017&searchcatalogbtn=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.12.2022).
5. ГОСТ Р 58776-2019. – URL: <https://www.standards.ru/document/6481714.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
6. ГОСТ Р 59276-2020. – URL: <https://www.standards.ru/document/6836285.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
7. ГОСТ Р 59385-2021. – URL: <https://www.standards.ru/document/6845643.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
8. ГОСТ Р 59391-2021. – URL: <https://www.standards.ru/document/6845592.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
9. ГОСТ Р 59898-2021. – URL: <https://www.standards.ru/document/6877678.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
10. ГОСТ Р 59920-2021. Системы искусственного интеллекта. Системы искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. Требования к обеспечению характеристик эксплуатационной безопасности систем автоматизированного управления движением сельскохозяйственной техники. – URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=256&month=7&year=2016&search=%D1%80&id=242575> (дата обращения: 20.10.2022).
11. ГОСТ Р 59921.1-2022. Системы искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 1. Клиническая оценка. – URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=2&month=7&year=2022&search=&id=245363> (дата обращения: 20.10.2022).
12. ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.
13. ГОСТ Р 70249-2022. – URL: <https://nd.gostinfo.ru/document/7068880.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
14. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ : ред. от 14.07.2022 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ : ред. от 26.07.2019 : с изм. от 24.07.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : ред. от 31.07.2020 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.
18. Кодекс судейской этики. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/Chapter3.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
19. Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов) : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020.
20. Конституция РФ 2020 : актуальная редакция с комментариями по состоянию на 06.07.2020. – URL: <http://constitutionrf.ru/> (дата обращения: 02.09.2022).
21. Методика определения уровней готовности технологии в рамках проектов федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» : утв. Минобрнауки России 11.07.2017 № ГТ-57/14вн.
22. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 02.09.2020). – Текст : электронный.
23. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022).
24. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом : Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408459959/> (дата обращения: 22.02.2024). – Текст : электронный.
25. О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ.
26. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ.
27. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ : ред. от 26.03.2022.
28. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ.
29. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 : ред. от 14.07.2022.
30. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ.
31. О кредитной кооперации : Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ^ ред. от 02.07.2021 : с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2021.
32. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.12.2022).
33. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.05.2022).

34. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
35. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ.
36. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ : ред. от 14.07.2022.
37. О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств : Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415. – URL: <https://base.garant.ru/72113462/>(дата обращения: 10.12.2022).
38. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/(дата обращения: 10.12.2022).
39. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ.
40. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ.
41. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AN4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
42. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ : ред. от 04.11.2022.
43. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ : ред. от 02.07.2021.
44. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 : ред. от 05.12.2022.
45. О стандартизации в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ : ред. от 30.12.2020.
46. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
47. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
48. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 21.12.2022).
49. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ : ред. от 02.07.2021 : с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021.
50. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности : Постановление Правительства РФ от 21.03.2012. № 218.
51. О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии : Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 № 294 : с изменениями и дополнениями.

52. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : ред. от 07.10.2022.
53. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ : ред. от 28.11.2018.
54. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : ред. от 05.12.2022.
55. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
56. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ : ред. от 02.07.2021 : с изм. 25.02.2022.
57. Об организации страхового дела в Российской Федерации : Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 : ред. от 01.04.2022.
58. Об утверждении административного регламента предоставления Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий : Приказ Министерства коммуникаций и связи России от 03.2011 № 298. – URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3624/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 10.12.2022).
59. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации : Приказ ФАС России от 25.05.2012 № 340 : ред. от 30.05.2017: зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2012 № 24593.
60. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. : Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (дата обращения: 10.12.2022).
61. Об утверждении Порядка проведения экспертизы проектов документов, разрабатываемых и применяемых в национальной системе стандартизации : Приказ Росстандарта от 05.05.2016 № 547.
62. Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 : Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 : ред. от 02.08.2019.
63. Об утверждении профессионального стандарта "Оператор монтажных роботов для работ в высоких радиационных полях" : Приказ Минтруда России от 29.10.2015 № 799н // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
64. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ : ред. от 02.07.2021.
65. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) : принят и введен в действие приказом Федерального агентства по

техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 № 14-ст : с изменениями и дополнениями.

66. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». – URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Normativnoe_regulirovanie_cifrovoj_sredy.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

67. Перечень поручений : утв. Президентом РФ 12.06.2019 № Пр 1030.

68. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859>(дата обращения: 10.12.2022).

69. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

70. Письмо ФНС России от 03.09.2018 № ЕД-19-2/263@.

71. Письмо ФНС России от 24.06.2019 № ГД-3-14/6063@.

72. Проект Гришина Дмитрия Сергеевича Grishin Robotics. Проект закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». – URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:juQEsrOLTEMJ:robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 20.10.2022).

73. Разъяснения прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе Гурской О.Н. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=43458559#:~:text=Приказное%20производство%20в%20российском%20гражданском,исполнения%20обязательства%20в%20сокращенные%20по (дата обращения: 10.12.2022).

74. Уведомление Госсовета о печати и распространении Плана мероприятий по содействию развитию больших данных Гуофа (2015). – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm (дата обращения: 22.09.2022).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

75. Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта 2018 // Китайский институт стандартизации электроники : [Сайт]. – URL: <http://www.cesi.ac.cn/images/editor/20180118/20180118090346205.pdf> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.

76. Государственный совет по печати и распространению Уведомления о Плате развития искусственного интеллекта нового поколения (2017). – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 22.09.2022).

77. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2020).

78. Декларация (21) Решение № 768/2008/ЕС Европейского парламента и Совета от 9 июля 2008 г. об общих рамках для сбыта продукции.

79. Закон о гражданстве Японии (1950–2008). – URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html/> (дата обращения: 04.09.2022).

80. Закон о дорожном движении. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stvg/englisch_stvg.html (дата обращения: 10.12.2022).

81. Осацкая декларация лидеров стран «Группы двадцати» от 29.06.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5425/> (дата обращения: 24.09.2022). – Текст : электронный.

82. Правила продвижения индустрии искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэня. – URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/eb370a7e0d9edd5e8ca8bb1a5fa6a5e7bdfb.html> (дата обращения: 22.09.2022).
83. Программа стратегического расширения государственных и частных инвестиций в ИР. – URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/budget/yosansenryaku/11kai/siryoz.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).
84. 35 U.S. Code § 115. – Inventor's oath or declaration. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/115> (дата обращения: 20.10.2022).
85. 4 NEV. REV. STAT. § 482A.025 (2010, 2016 Supp.). – URL: https://www.leg.state.nv.us/NRS/NRS-482A.html#NR_S482ASec025 [archived at <https://perma.cc/65GR-QPES>] (дата обращения: 10.12.2022).
86. 8 CAL. VEN. § 38750 (West 2014). – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=VEN§ionNum=38750 [archived at <https://perma.cc/L77L-EE4E>] (дата обращения: 10.12.2022).
87. Ahtes Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes = Eighth Act to Amend the Road Traffic Act. June 16, 2017 // BGBl. – URL: <http://perma.cc/25XG-7BYQ> (дата обращения: 05.09.2022).
88. An initiative of Université de Montréal, Montreal Declaration for Responsible AI, 2018 = Report Montréal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence. – 2018. – P. 8–17.
89. Bill text as passed Senate and House. – URL: <https://app.leg.wa.gov/billsummary?BillNumber=5116&Year=2021&Initiative=false> (дата обращения: 10.12.2022).
90. Bill text as passed Senate and House. – URL: <https://arc-sos.state.al.us/ucp/L0932906.AI1.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
91. Bill text as passed Senate and House. – URL: <https://lis.virginia.gov/cgi-bin/legp604.exe?212+sum+HB2031> (дата обращения: 10.12.2022).
92. Bill text as passed Senate and House. – URL: <https://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=102-0407&GA=102> (дата обращения: 10.12.2022).
93. CAL. VEN. § 38750 (West 2014). – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=VEN§ionNum=38750 [archived at <https://perma.cc/L77L-EE4E>] (дата обращения: 10.12.2022).
94. Circular No. 2/2019: Launch of AI2: Accelerated Initiative for Artificial Intelligence: An Accelerated Application-to-Grant Service for Patent Applications in Artificial Intelligence. Intellectual Property Office of Singapore. URL: [https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/patents/circulars/\(2019\)-circular-no-2---ai2-initiative_final.pdf](https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/patents/circulars/(2019)-circular-no-2---ai2-initiative_final.pdf) (дата обращения: 10.12.2022).
95. Civil Law Rules on Robotics European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) (2018/C 252/25). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52017IP0051&from=EN> (дата обращения: 10.12.2022).
96. Code de l'organisation judiciaire. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 05.09.2020).
97. Code des relations entre le public et l'administration. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 05.09.2020).
98. COM(2021) 206 final 2021/0106(COD) Proposal for a regulation of the european parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial

intelligence act) and amending certain union legislative acts. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 20.10.2022).

99. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon: signed on 13 December 2007. – Tables of equivalences Official Journal C 326, 26/10/2012. P. 0001–0390. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 20.10.2022).

100. Copyright, Designs and Patents Act 1988. (UK). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9> (дата обращения: 20.10.2022).

101. Cybersecurity Act. – URL: <https://www.csa.gov.sg/Legislation/Cybersecurity-Act> (дата обращения: 10.12.2022).

102. Data Protection Act 2018. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/contents/enacted> (дата обращения: 10.12.2022).

103. Décret n° 2018-211 du 28 mars 2018 relatif à l'expérimentation de véhicules à délégation de conduite sur les voies publiques = Decree No. 2018-211 of 28 March 2018 Regarding Experimentation of Delegated Driving Vehicles on Public Roads. – Art. 9. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000036750342&dateTexte=&categorieLien=id> [archived at <https://perma.cc/JF4J-4U3A>] (дата обращения: 10.12.2022).

104. Décret n° 2022-1062 du 29 juillet 2022 relatif aux attributions du ministre délégué auprès du ministre de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique, chargé de la transition numérique et des télécommunications. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000046113214> (дата обращения: 10.12.2022).

105. Directive on Automated Decision-Making. – URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (дата обращения: 10.12.2022).

106. Division e-national artificial intelligence initiative act of 2020. – URL: <https://www.congress.gov/116/crpt/hrpt617/CRPT-116hrpt617.pdf#page=1210> (дата обращения: 10.12.2022).

107. Division u-homeland security and governmental affairs provisions title i-ai in government act of 2020. – URL: <https://www.congress.gov/116/bills/hr133/BILLS-116hr133enr.pdf#page=1105> (дата обращения: 10.12.2022).

108. Eight Act amending the Road Traffic Act. – URL: https://bmdv.bund.de/SharedDocs/EN/Documents/DG/eight-act-amending-the-road-traffic-act.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 02.12.2022).

109. English Translation of the German Road Traffic Act Amendment Regulating the Use of “Motor Vehicles with Highly or Fully Automated Driving Function” from July 17, 2017. – P. 8.

110. European commission for the efficiency of justice (CEPEJ) European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196205/COUNCIL%20OF%20EUROPE%20-%20European%20Ethical%20Charter%20on%20the%20use%20of%20AI%20in%20judicial%20systems.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

111. European Commission. Artificial intelligence for Europe. COM(2018) 237 final.

112. European Parliament Resolution with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Recital AC.

113. European Parliament. Draft Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. P. 4–7, 15.

114. Executive Council Resolution No. (3) of 2019 Regulating Test Runs of Autonomous Vehicles in the Emirate of Dubai. – URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2019/Executive%20Council%20Resolution%20No.%20\(3\)%20of%202019.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2019/Executive%20Council%20Resolution%20No.%20(3)%20of%202019.html) (дата обращения: 10.12.2022).
115. Federal Law No. 17 of 2002 Regulating and Protecting Industrial Property Rights For Patents and Industrial Designs & Models. – URL: [https://ded.ae/DED_Files/Files/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%86%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B4%D8%B1%D9%8A%D8%B9%D8%A7%D8%AA%20PDF/Federal%20Law%20No.%20\(17\)%20of%202002%20Concerning%20Patents,%20Industrial%20Designs%20and%20Models.pdf](https://ded.ae/DED_Files/Files/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%86%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B4%D8%B1%D9%8A%D8%B9%D8%A7%D8%AA%20PDF/Federal%20Law%20No.%20(17)%20of%202002%20Concerning%20Patents,%20Industrial%20Designs%20and%20Models.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).
116. First Session. Forty-fourth Parliament. 70-71 Elizabeth II. 2021–2022. BILL C-27. – URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-27/first-reading>(дата обращения: 10.12.2022).
117. Fixing America’s Surface Transportation Act, Pub. L. 114-94, § 6004, 129 Stat. 1312, 1562 (2015). – URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ94/PLAW-114publ94.pdf>. (дата обращения: 10.12.2022).
118. Gesetz zur Änderung der Artikel 8 und 39 des Übereinkommens vom 8. November 1968 über den Straßenverkehr = Act to Amend Articles 8 and 39 of the Convention on Road Traffic of November 8, 1968. 2016 Dec. 7. Bundesgesetzblatt [Bgb.] [Federal Law Gazette] II at 1306. – URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgb1216s1306.pdf, archived at <http://perma.cc/Y6GG-TY4S>; Convention on Road Traffic, Nov. 8, 1968, 1042 U.N.T.S. 15705, https://www.unec.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/Conv_road_traffic_EN.pdf, archived at <http://perma.cc/E9U8-PSKB>. (дата обращения: 10.12.2022).
119. Health professions act 56 OF 1974. – URL: https://www.hpcs.co.za/Uploads/Legal/legislation/health_professions_ct_56_1974.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
120. Immigration Control Act. – URL: <https://www.isa.go.jp/en/applications/procedures/16-4.html> (дата обращения: 10.12.2022).
121. ISO/IEC 22989:2022 Information technology. – Artificial intelligence. – Artificial intelligence concepts and terminology. – URL: <https://www.iso.org/standard/74296.html> (дата обращения: 20.10.2022).
122. ISO/IEC 38507:2022 Information technology. – Governance of IT. – Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. – URL: <https://www.iso.org/standard/56641.html> (дата обращения: 20.10.2022).
123. ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial intelligence. – URL: <https://www.iso.org/ru/committee/6794475.html> (дата обращения: 20.10.2022).
124. ISO/IEC TR 24029-1:2021 Artificial Intelligence (AI) – Assessment of the robustness of neural networks. – Part 1: Overview. – URL: <https://www.iso.org/standard/77609.html> (дата обращения: 20.10.2022).
125. Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 fondant la République numérique. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 05.09.2022).
126. N.Y.C., No. 1894-2020A (Nov. 11, 2021). – URL: <https://legistar.council.nyc.gov/LegislationDetail.aspx?ID=4344524&GUID=B051915D-A9AC-451E-81F8-6596032FA3F9> (дата обращения: 10.12.2022).
127. National Health Act 61 of 200. – URL: <https://www.gov.za/documents/national-health-act> (дата обращения: 10.12.2022).

128. No. 57 of 1978: Patents Act, 1978. Republic Of South Africa // Government Gazette. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201504/act-57-1978.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
129. Order of the President of the People's Republic of China No. 84. Data Security Law of the People's Republic of China. – URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202112/1abd8829788946ecab270e469b13c39c.shtml> (дата обращения: 22.09.2022).
130. Patent Law of the People's Republic of China (2008 Amendment). – URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=7289&lib=law> (дата обращения: 20.10.2022).
131. Patents Regulations 1991. – REG 3.2C Specifications–formalities check for PCT application. – URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_reg/pr1991218/s3.2c.html (дата обращения: 20.10.2022).
132. Personal Data Protection Act 2012 and so on. – URL: <https://www.pdpc.gov.sg/Overview-of-PDPA/The-Legislation/Personal-Data-Protection-Act> (дата обращения: 10.12.2022).
133. PROJETDELOI relatif à la bioéthique ASSEMBLÉENATIONALE №2187. – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b2187_projet-loi(дата обращения: 10.12.2022).
134. Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government A Presidential Document by the Executive Office of the President on 12/08/2020. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/12/08/2020-27065/promoting-the-use-of-trustworthy-artificial-intelligence-in-the-federal-government>(дата обращения: 10.12.2022).
135. Proposal for a Regulation on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services (COM(2018) 238 final / 2018/0112 (COD)). – URL: https://eur-lex.europa.eu/procedure/EN/2018_112 (дата обращения: 21.12.2022).
136. Protection of personal information act 4 of 2013. – URL: <https://www.golegal.co.za/wp-content/uploads/2017/09/Protection-of-Personal-Information-Act-4-of-2013.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
137. Public law 115–254 – OCT. 5, 2018. Faa Reauthorization Act of 2018. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ254/pdf/PLAW-115publ254.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
138. Public law 94-553 – OCT. 19, 1976. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg2541.pdf#page=6> (дата обращения: 20.10.2022).
139. Regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/1_1_197605_prop_dir_ai_en.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
140. Regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts (European commission). – URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/> (дата обращения: 10.12.2022).
141. Request for Comment, 83 Fed. Reg. 2607 (Jan. 18, 2018). – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2018-01-18/pdf/2018-00671.pdf> [archived at <https://perma.cc/684F-U6M4>] (дата обращения: 10.12.2022).
142. Request for Information, 83 Fed. Reg. 2719 (Jan. 18, 2018). – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2018-01-18/pdf/2018-00784.pdf> [archived at <https://perma.cc/GC38-GY7H>] (дата обращения: 10.12.2022).
143. Senate bill 22-113. – URL: https://leg.colorado.gov/sites/default/files/documents/2022A/bills/2022a_113_enr.pdf(дата обращения: 10.12.2022).

144. Singapore patents act. Chapter 221. – URL: https://www.jpo.go.jp/e/system/laws/gaikoku/document/index/singapore-e_tokkyo.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
145. The consumer protection act, 1986. – URL: https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-68_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
146. The European Patent Convention. – URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2020/e/ar52.html> (дата обращения: 20.10.2022).
147. The initial proposal (Int. 1696–2017) would have added the text cited above to Section 23-502 of the Administrative Code of the City of New York. However, the law that was finally passed only established a task force which is designated to study how city agencies currently use algorithms. – URL: legistar.council.nyc.gov/LegislationDetail.aspx?ID%43137815&GUID%4437A6A6D-62E1-47E2-9C42-461253F9C6D0 (дата обращения: 21.12.2022).
148. The National Security and Investment Act 2021 (Notifiable Acquisition) (Specification of Qualifying Entities). Regulations 2021. Draft statutory instruments. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348226935> (дата обращения: 10.12.2022).
149. The Nationality Law (Law No.147 of 1950, as amended by Law No.268 of 1952, Law No.45 of 1984, Law No.89 of 1993 and Law.No.147 of 2004, Law No.88 of 2008). – URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html> (дата обращения: 10.12.2022).
150. Zhineng Wanglian Qiche Daolu Ceshi Guanli Guifan = Administrative Rules on Intelligent and Connected Vehicle Road Testing (Trial) (МИИТ, MPS & MOT, Apr. 11, 2018, effective May 1, 2018). – URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757018/c6128243/content.html> [archived at <https://perma.cc/HQ3R-X79N>] (дата обращения: 10.12.2022).
151. Zhineng Wanglian Qiche Daolu Ceshi Guanli Guifan = Administrative Rules on Intelligent and Connected Vehicle Road Testing (Trial) (МИИТ, MPS & MOT, Apr. 11, 2018, effective May 1, 2018). – URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757018/c6128243/content.html> (дата обращения: 10.12.2022).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

152. [2022] Bus LR 375, [2021] EWCA Civ 1374. Thaler v Comptroller General of Patents Trade Marks And Designs [2021] EWCA Civ 1374 (21 September 2021). – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2021/1374.html> (дата обращения: 20.10.2022).
153. Alice Corp. v. CLS Bank Int’l, 573 U.S. 208 (2014). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/208/> (дата обращения: 20.10.2022).
154. Animal Welfare Board of India v. Nagaraja and Ors (‘Animal Welfare Board’), 7 SCC 547 (2019). – URL: <https://www.nonhumanrights.org/content/uploads/Animal-Welfare-Board-v-A.-Nagaraja-7.5.2014.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
155. Burwell v. Hobby Lobby Stores, Inc. No. 13–354, 723 F. 3d 1114, affirmed; No. 13–356, 724 F. 3d 377. – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/13-354> (дата обращения: 10.12.2022).
156. Cahoo v. SAS Analytics Inc. Nos. 18-1295/1296. – URL: <https://casetext.com/case/cahao-v-sas-analytics-inc>(дата обращения: 10.12.2022).
157. Case C-145/10, Eva-Maria Painer/Standard Verlags. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0145> (дата обращения: 20.10.2022).
158. Case C-393/09, Bezpečnostní softwarová asociace. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0393&from=en> (дата обращения: 20.10.2022).

159. Chinese Courts and Internet Judiciary. White paper (2019) = 中国法院的互联网司法. – URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/chinese-courts-and-internet-judiciary> (дата обращения: 10.12.2022).
160. Chiteki Zaisan Kōtō Saibansho = Intell. Prop. High Ct. June 24, 2008, Hei 19 (Gyō ke) no. 10369, IP Judgments Database 1, 25, – URL: http://www.ip.courts.go.jp/app/files/hanrei_en/068/000068.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
161. Citizens United v. Federal Election Commission. – URL: <https://www.fec.gov/legal-resources/court-cases/citizens-united-v-fec/> (дата обращения: 10.12.2022).
162. Cour d'appel [CA] [regional court of appeal]. – 2e ch. – Paris, Feb. 26, 2016, [15/01962] (Fr.).
163. Dassault Systèmes, 14/06444. Cour d'Appel de Paris = Court of Appeal of Paris (16 décembre 2016 = Dec. 16, 2016).
164. District Court of the Hague. 6 March 2020. ECLI: NL: RBDHA: 2020: 865. – URL: uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2020:1878 (дата обращения: 10.12.2022).
165. Electric Power Group, LLC v. Alstom S.A. – URL: <https://casetext.com/case/elec-power-grp-llc-v-alstom-sa> (дата обращения: 20.10.2022).
166. Enfish, LLC v. Microsoft Corp. – URL: <https://casetext.com/case/enfish-llc-v-microsoft-corp-4> (дата обращения: 20.10.2022).
167. Federal Court of Australia Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879. – URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879> (дата обращения: 20.10.2022).
168. Financial Mail (Pty) Ltd. and Others v Sage Holdings Ltd. and Another (612/90) [1993] ZASCA 3; 1993 (2) SA 451 (AD); [1993] 2 All SA 109 (A) (18 February 1993). – URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZASCA/1993/3.html> (дата обращения: 22.09.2022).
169. Hale v. Henkel, 201 U.S. 43 (1906). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/201/43/> (дата обращения: 10.12.2022).
170. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 4 October 2011. Football Association Premier League Ltd and Others v QC Leisure and Others (C-403/08) and Karen Murphy v Media Protection Services Ltd (C-429/08). – URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=c-403/08&language=en> (дата обращения: 20.10.2022).
171. Loomis v. Wisconsin, 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016), cert. denied, 137 S.Ct. 2290 (2017). – URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914acb1add7b0493473ec15> (дата обращения: 10.12.2022).
172. McRo, Inc. v. Bandai Namco Games Am. Inc. – URL: <https://casetext.com/case/mcro-inc-v-bandai-namco-games-am-inc-1> (дата обращения: 20.10.2022).
173. People ex rel. Nonhuman Rights Project, Inc. v. Lavery ('Lavery I'), 998 N.Y.S.2d 248 (N.Y. App. Div. 2014). – URL: <https://casetext.com/case/people-v-lavery-6>. (дата обращения: 10.12.2022).
174. Supreme court of the United States syllabus mayo collaborative services, dba mayo medical laboratories, et al. v. prometheus laboratories, Inc. – URL: <https://www.supremecourt.gov/opinions/11pdf/10-1150.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
175. TLI Communications LLC v. AV Automotive, L.L.C., 823 F.3d 607 (2016). – URL: <https://cite.case.law/f3d/823/607/> (дата обращения: 20.10.2022).

176. Доклад Специального комитета по искусственному интеллекту Национального совета по науке и технологиям. – URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
177. О формировании Совета по ИИ при Кабинете министров ОАЭ: the National. – URL: <https://www.thenational.ae/uae/uae-cabinet-forms-artificial-intelligence-council-1.710376> (дата обращения: 19.09.2022).
178. План в области ИИ в Аргентине (ОЭСР). – URL: <https://oecd-opsi.org/wp-content/uploads/2021/02/Argentina-National-AI-Strategy.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
179. Сингапурский план трансформации индустрии профессиональных услуг // The Singapore Government : [официальный сайт правительства Сингапура]. – URL: https://www.gov.sg/~sgprcmedia/media_releases/edb/press_release/P-20180123-1/attachment/FINAL-Press%20Release%20-%20Professional%20Svcs%20ITM-24Jan2018.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
180. AI in Israel (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Israel> (дата обращения: 22.09.2022).
181. AI in the Netherlands. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Netherlands>(дата обращения: 10.12.2022).
182. AI policies in Canada. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Canada>(дата обращения: 10.12.2022).
183. AI policies in China (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/China> (дата обращения: 22.09.2022).
184. AI policies in France. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/France>(дата обращения: 10.12.2022).
185. AI policies in Germany. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Germany>(дата обращения: 10.12.2022).
186. AI policies in Israel. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/Israel> (дата обращения: 22.09.2022).
187. AI policies in South Africa (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/SouthAfrica> (дата обращения: 22.09.2022).
188. AI policies in the United Kingdom. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/UnitedKingdom>(дата обращения: 10.12.2022).
189. AI policies in the United States. (OECD). – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/UnitedStates>(дата обращения: 10.12.2022).
190. AI Strategy 2019 AI for Everyone: People, Industries, Regions and Governments. – URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/english/humancentricai.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).
191. Artificial Intelligence Strategy for the U.S. Department of Justice. 2020. – URL: <https://www.justice.gov/jmd/page/file/1364706/download>(дата обращения: 10.12.2022).
192. Artificial Intelligence, Big Data and Fundamental Rights Country Research Estonia 2020 Report provided to FRA under contract D-SE-19-T02. – URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-ai-project-estonia-country-research_en.pdf(дата обращения: 10.12.2022).
193. Bürokratt: tutvustus ja teekaart 2021–2022. – URL: <https://www.kratid.ee/teekaart-veeb> (дата обращения: 10.12.2022).
194. Canada’s Digital Charter in Action: A Plan by Canadians, for Canadians. – URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/canadas-digital-charter/canadas-digital-and-data-strategy>(дата обращения: 10.12.2022).

195. Chatbot Frag-den-Michel hilft bei der Suche nach Behörden und Dienstleistungen. – URL: <https://www.hamburg.de/fragdenmichel> (дата обращения: 02.12.2022).
196. Datenanalytik und Künstliche Intelligenz für sichere und zuverlässige Mobilität – DAYSTREAM. – URL: <https://bmdv.bund.de/SharedDocs/DE/Artikel/DG/mfund-projekte/datenanalytik-und-ki-fuer-sichere-mobilitaet-daystream.html>(дата обращения: 02.12.2022).
197. Die Strategie Niedersachsens zur Künstlichen Intelligenz. – URL: https://www.stk.niedersachsen.de/download/183511/Anlage_KI-Strategie_Niedersachsen.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
198. Digital Strategie für Hamburg. – URL: <https://www.hamburg.de/contentblob/13508768/703cff94b7cc86a2a12815e52835accf/data/download-digitalstrategie-2020.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
199. Digitalstrategie Hessen Wo Zukunft zuhause ist. – URL: <https://www.digitalstrategie-hessen.de/startseite>(дата обращения: 10.12.2022).
200. Estonia's national artificial intelligence strategy 2019–2021. – URL: https://f98cc689-5814-47ec-86b3-db505a7c3978.filesusr.com/ugd/7df26f_27a618cb80a648c38be427194affa2f3.pdf (дата обращения: 03.09.2022).
201. Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence. – URL: <https://www.nsc.ai.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf>(дата обращения: 20.10.2022).
202. Germany: Artificial Intelligence Strategy. – URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/germany-artificial-intelligence-strategy_en (дата обращения: 05.09.2022).
203. Guidance. National AI Strategy. (2021). – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy/national-ai-strategy-html-version#pillar-3-governing-ai-effectively>(дата обращения: 10.12.2022).
204. Guidelines on Assessment of AI Reliability in the Field of Plant Safety Revised. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0330_001.html(дата обращения: 10.12.2022).
205. Hightech Agenda Bayern. – URL: https://www.bayern.de/wp-content/uploads/2019/10/hightech_agenda_bayern.pdf(дата обращения: 10.12.2022).
206. INDAI review AI in Israil. – URL: <https://indiaai.gov.in/country/israel?standard=privacy> (дата обращения: 22.09.2022.)
207. Innovationsstrategie Baden-Württemberg. – URL: https://www.baden-wuerttemberg.de/fileadmin/redaktion/dateien/PDF/200204_Innovationsstrategie_BW_Fortschreibung_2020.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
208. KI-Strategie für den Freistaat Sachsen. – URL: <https://www.smart.esachsen.de/ki-strategie-fuer-den-freistaat-sachsen-4684.html>(дата обращения: 10.12.2022).
209. Mohamed bin Zayed University of Artificial Intelligence official page. – URL: <https://mbzuai.ac.ae/> (дата обращения: 22.09.2022).
210. National AI RD Strategy 2019. – URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf>(дата обращения: 10.12.2022).
211. National AI Strategy Smart Nation Singapore. – URL: <https://www.smartnation.gov.sg/initiatives/artificial-intelligence/>(дата обращения: 10.12.2022).
212. National program for coders UAE. – URL: <https://ai.gov.ae/np4c/> (дата обращения: 22.09.2022.)

213. Pan-Canadian ai strategy impact assessment report. 2020. – URL: <https://cifar.ca/wp-content/uploads/2020/11/Pan-Canadian-AI-Strategy-Impact-Assessment-Report.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
214. Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy // CIFAR. – URL: <https://www.cifar.ca/ai/pan-canadian-artificial-intelligence-strategy/> (дата обращения: 12.09.2022).
215. Rautaki mō tētahi Rāngai Kāwanatanga Matihiko Strategy for a Digital Public Service. – URL: <https://www.digital.govt.nz/assets/Digital-government/Strategy/Strategy-for-a-Digital-Public-Service.pdf>(дата обращения: 10.12.2022).
216. Realizing our best tomorrow strategy narrative. 2020. – URL: https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Saudi_Arabia_National_Strategy_for_Data_and_AI_2020.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
217. Reallabore – Testräume für Innovation und Regulierung. – URL: www.reallabore-bmwi.de (дата обращения: 02.12.2022).
218. Regulatory and ethics policy document in the field of artificial intelligence in Israel. – URL: <https://www.gov.il/BlobFolder/news/most-news20223110/he/Regulatory%20and%20ethics%20policy%20document%20in%20the%20field%20of%20artificial%20intelligence%20in%20IsraelAI.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
219. Strategic Action Plan for Artificial Intelligence The Netherland. – URL: https://wp.oecd.ai/app/uploads/2021/12/Netherlands_Strategic_Action_Plan_for_Artificial_Intelligence.pdf(дата обращения: 10.12.2022.)
220. Teenuste korraldamise ja teabehalduse alused Vastu võetud 25.05.2017 nr 88. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/131052017007>(дата обращения: 10.12.2022).
221. The National Initiative for Secured Intelligent Systems to Empower the National Security and Techno-Scientific Resilience: A National Strategy for Israel Special Report to the Prime Minister. – URL: https://icrc.tau.ac.il/sites/cyberstudies-english.tau.ac.il/files/media_server/cyber%20center/The%20National%20Initiative_eng%202021_digital.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
222. U.S. Critical Infrastructure 2025: A Strategic Risk Assessment. – URL: <https://publicintelligence.net/dhs-ocia-critical-infrastructure-2025> (дата обращения: 12.09.2020).
223. U.S. Department Of Defense Responsible Artificial Intelligence Strategy And Implementation Pathway. Prepared by the DoD Responsible AI Working Council in accordance with the memorandum issued by Deputy Secretary of Defense Kathleen Hicks on May 26, 2021. Implementing Responsible Artificial Intelligence in the Department of Defense. 2022. – URL: <https://media.defense.gov/2022/Jun/22/2003022604/-1/-1/0/Department-of-Defense-Responsible-Artificial-Intelligence-Strategy-and-Implementation-Pathway.PDF>(дата обращения: 10.12.2022).
224. U.S. Department of Health and Human Services Artificial Intelligence (AI) Strategy. – URL: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/final-hhs-ai-strategy.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
225. U.S. leadership in AI: A Plan for Federal Engagement in Developing Technical Standards and Related Tools Prepared in response to Executive Order 13859. – URL: https://www.nist.gov/system/files/documents/2019/08/10/ai_standards_fedengagement_plan_9aug2019.pdf(дата обращения: 10.12.2022).
226. U.S. National Ai Strategy Documents And U.S. Federal Agency Ai Strategy Documents. – URL: <https://www.ai.gov/strategy-documents/> (дата обращения: 10.12.2022).

227. UAE Strategy for Artificial Intelligence // Government.ae: The Official Portal of the UAE Government. – URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiativesand-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 24.09.2022).

228. UAE Strategy for Artificial Intelligence // The official portal of the UAE [Site]. – URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-strategy-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 19.09.2022).

229. UK Industrial Strategy White Paper. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664563/industrial-strategy-white-paper-web-ready-version.pdf (дата обращения: 05.09.2022).

230. Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/overview/> (дата обращения: 22.09.2022).

231. Vision 2030. Achievements 2016–2020. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/media/irsiefvh/achievements-booklet_en.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РФ

232. Архипов, В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6. – С. 46–62.

233. Базаркина, Д. Ю. Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность / Д. Ю. Базаркина, Л. Дж. Ласурия // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019 Август. – Выпуск № 75. – С. 283–299.

234. Баранов, П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы / П. П. Баранов // Северо-кавказский юридический вестник. – 2018 – № 1. – С. 39–45.

235. Безруков, А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Безруков Алексей Сергеевич. – Владимир, 2008.

236. Бирюков, П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт / П. Н. Бирюков // *Lex russica* (Русский закон). – 2019. – № 11. – С. 79–87.

237. Варшавский, А. Е. Проблемы развития прогрессивных технологий: робототехника / А. Е. Варшавский // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 682–697.

238. Васильев А. П. Перспективы, тенденции и проблемы развития «Умных городов» / А. П. Васильев // Вестник современных исследований. – 2018. – №12,15 (27). – С. 54–56.

239. Власов, Г. Д. Правовые вызовы искусственного интеллекта: европейский ответ / Г. Д. Власов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-i-pravovom-razvitii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.12.2022).

240. Воробьева, И. Б. Этические аспекты использования систем искусственного интеллекта при расследовании преступлений / И. Б. Воробьева // Вестник СГЮА. – 2022. – № 4 (147). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 21.12.2022).

241. Габов, А. В. Эволюция роботов и право XXI века / А. В. Габов, И. А. Хаванова. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 215–233.

242. Гаджиев, Г. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г. А. Гаджиев, Е. А. Войниканис // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-robot-byt-subektom-prava-poisk-pravovyh-form-dlya-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.12.2022).
243. Гаджиев, Г. А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Г. А. Гаджиев // *Журнал российского права*. – 2018. – № 1 (253). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-robot-agent-litsom-poisk-pravovyh-form-dlya-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 09.12.2022).
244. Голубев, С. Китайский подход к ускоренному освоению технологий искусственного интеллекта / С. Голубев, Д. Примшиц // *Наука и инновации*. – 2019. – № 4 (194). – С. 43–50.
245. Гречина, Л. А. Административное право РФ. Курс лекций : учебное пособие / Л. А. Гречина. – М. : РГ-Пресс, 2015. – 112 с.
246. Дайджест Робоправа. Информационный бюллетень новостей и публикаций о регулировании новых технологий. – Март 2019. – № 13. – 100 с.
247. Данилов, И. Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов / И. Б. Данилов // *Юридические исследования*. – 2019. – № 6. – С. 7–15.
248. Ермакова, Е. П. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР : монография / Е. П. Ермакова, Е. Е. Фролова. – М., 2021. – 224 с.
249. Ермакова, Е. П. Разрешение споров и искусственный интеллект: за и против / Е. П. Ермакова, Е. Е. Фролова; общ ред. Л. В. Туманова // *Перспективы и проблемы развития третейского разбирательства в России : сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. с междунар. участием*. – 2020. – С. 29–36.
250. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. – 2019. – С. 160–168.
251. Зеленцов, А. Б. Теория и практика административного права и процесса / А. Б. Зеленцов // *Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина*. 2017.
252. Иванова, А. П. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения / А. П. Иванова // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал*. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 21.12.2022).
253. Иващенко, М. А. Новые формы организованной преступности : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иващенко Мария Алексеевна. – М., 2022.
254. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 1. Опыт Великобритании и США / И. А. Соколов, В. И. Дрожжинов, А. Н. Райков [и др.] // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2017. – № 9. – С. 57–75.
255. Карташов, В. Н. Основы этического и правового регулирования искусственного интеллекта и разумного робота / В. Н. Карташов, А. С. Климова, М. А. Глазырина // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова*. – 2019. – № 1 (47). – С. 37–41.
256. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Карцхия Александр Амиранович. – М., 2019.

257. Клишас, А. А. Цифровизация и конституционно-правовое регулирование: теоретико-правовое осмысление / А. А. Клишас // Журнал Конституционного правосудия. – 2023. – № 4. – С. 9–15.
258. Клоков, Н. Д. Специфика правового регулирования искусственного интеллекта в мировой практике / Н. Д. Клоков // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 143–145.
259. Комиссина, И. И. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае / И. И. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 1. – С. 137–159.
260. Конюховская, А. Рынок робототехники. Угрозы и возможности для России / А. Конюховская, В. Цыпленкова. – М. : Издательские решения, 2019. – 150 с.
261. Коробеев, А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Lex Russica. – 2019. – № 2. – С. 9–28.
262. Костюкова, К. С. Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта / К. С. Костюкова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 516–529.
263. Кравчук, Н. В. Искусственный интеллект в разрешении семейных споров: перспективы и пределы использования / Н. В. Кравчук // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 1.
264. Крысанова, Н. В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта / Н. В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 1.
265. Курцвейл, Р. Эволюция разума / Р. Курцвейл [перевод Т. Мосолова]. – М. : Эскмо, 2018. – 352 с.
266. Лаптев, В. А. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать / В. А. Лаптев. – URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 10.12.2022).
267. Лафитский, В. Сравнительное правоведение в образах права / В. Лафитский [и др.]. – 2010.
268. Леванский, В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / В. А. Леванский. – М. : Наука, 1986. – 158 с.
269. Лежников, М. А. Правовой статус искусственного интеллекта в разных странах / М. А. Лежников, А. А. Сребрянская // XIV Всероссийская конференция по национальному и международному праву. – 2019. – С. 9–13.
270. Малиновский, А. А. Методология сравнительного правоведения / А. А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 3. – С. 9–24.
271. Марк, В. Х. Методология сравнительно-правовых исследований / В. Х. Марк // Правоведение. – 2013. – № 3 (308). – С. 121–147.
272. Маркеева, А. В. Развитие краудсорсинговых проектов в российских компаниях / А. В. Маркеева // Глобальный научный потенциал. – 2015. – С. 89–94.
273. Мартынов, А. В. О правовых принципах применения искусственного интеллекта при осуществлении органами исполнительной власти контрольно-надзорной деятельности / А. В. Мартынов, М. В. Бундин // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-printsipah-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-pri-osuschestvlenii-organami-ispolnitelnoy-vlasti-kontrolno-nadzornoj> (дата обращения: 21.12.2022).

274. Марченко, А. Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Марченко Анна Юрьевна. – М., 2022. – 208 с.
275. Маюров, Н. П. Традиционные и религиозные правовые семьи в странах современного мира / Н. П. Маюров // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 56–59.
276. Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / ред. коллегия Ю. А. Тихомиров (ответственный редактор), В. И. Лафитский, А. Я. Капустин. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 168 с.
277. Минбалеев, А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта / А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 4. – С. 82–87.
278. Момотов, В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В. В. Момотов. – DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5. – С. 188–191.
279. Морхат, П. М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» / П. М. Морхат // Юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 1–8.
280. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. – М., 2018. – 420 с.
281. Незнамов, А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года / А. В. Незнамов. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.082-088 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 82–88.
282. Незнамов, А. В. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Закон. – 2018. – № 2. – С. 69–90.
283. Немытина, М. В. Научные подходы и методы исследований в правоведении / М. В. Немытина // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 9. – С. 72–83.
284. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В. С. Нерсесянц // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 5–15.
285. Нечкин, А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее / А. В. Нечкин // Lex russica. – 2020. – Т. 73, № 8. – С. 78–85.
286. Осипов, Г. С. Искусственный интеллект / Г. С. Осипов, Б. М. Величковский // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). – URL: <https://bigenc.ru/mathematics/text/2022537> (дата обращения: 21.12.2022).
287. Панова, И. В. Административная юстиция: монография / И. В. Панова. – М. : Норма, Инфра-М, 2014. – 464 с.
288. Перская, В. В. Конкурентоспособность США в области создания и внедрения искусственного интеллекта / В. В. Перская, Л. Н. Красавина // Мировая экономика и международное сотрудничество. – 2018. – С. 49–54.
289. Плетников, В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / В. С. Плетников // Антиномии. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 121–135.
290. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91–109.

291. Пономарева, Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пономарева Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2019.
292. Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сб. ст. / отв. ред. Е. В. Алферова. – М. : ИНИОН РАН, 2021. – 267 с. – ISBN 978-5-248-01002-8.
293. Рахматулина, Р. Ш. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации - новый этап развития экономики / Р. Ш. Рахматулина, В. С. Савина, Е. А. Свиридова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – С. 209–216.
294. Рудашевский, В. Д. Право и моделирование / В. Д. Рудашевский // Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1980. – С. 290–308.
295. Рябова, А. А. Город-институт науки и технологии Масдар-сити / А. А. Рябова, А. Кунижева, А. Висайтова // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2017. – № 4. – С. 66–68.
296. Савенков, А. Н. Военное право: постановка проблемы и пути решения / А. Н. Савенков, А. В. Кудашкин // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 7–34.
297. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / А. Х. Саидов [и др.] ; Ин-т государства и права РАН. – М. : ИГПАН, 1993. – 148 с.
298. Сесицкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сесицкий Евгений Поликарпович. – М., 2019. – 218 с.
299. Скурко, Е. В. Этика искусственного интеллекта и проблемы правового регулирования / Е. В. Скурко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 1.
300. Соколов, И. А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления / И. А. Соколов, В. И. Дрожжинов, А. Н. Райков [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 10. – С. 57–75.
301. Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур : учебное пособие для вузов / М. В. Немытина, Г. И. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.] // под ред. М. В. Немытиной. – М. : РУДН, 2016. – 355 с.
302. Стахов, А. И. Нормативное регулирование и обеспечение безопасности в административно-правовой сфере: монография / А. И. Стахов. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 256 с.
303. Сулейменов, М. Право как система : монография / М. Сулейменов . – М. : Статут, 2016. – 360 с.
304. Турганбаев, А. О. Стратегическое планирование в государственном управлении: административно-правовое исследование : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Турганбаев Айдын Оспанович. – М., 2020. – 217 с.
305. Ужов, Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права / Ф. В. Ужов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 357–360.
306. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.
307. Харитонова, Ю. С. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права / Ю. С. Харитонова, В. С. Савина, Ф. Паньини // Вестник Пермского университета.

Юридические науки. – 2021. – № 53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvzyatost-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-voprosy-etiki-i-prava> (дата обращения: 21.12.2022).

308. Цифровое право на экономику // Периодический журнал «Модель Россия-ОЭСР». – 2019. – № 5. – 37 с.

309. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А. Ф. Черданцев. – М.: Норма, 2012.

310. Чиркин, В. Е. Элементы сравнительного государственоведения / В. Е. Чиркин. – М., 1994.

311. Щитова, А. А. О потенциальной правоспособности искусственного интеллекта / А. А. Щитова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 5 (173). – С. 94–98.

312. Щитова, А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Щитова Анастасия Андреевна. – М., 2022. – 225 с.

313. Ястребов, О. А. Artificial Intelligence in the Legal Space / О. А. Ястребов. – DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-3-315-328 // RUDN Journal of Law. – 2018. – № 22. – P. 315–328.

314. Ястребов, О. А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма: вопросы права / О. А. Ястребов, М. А. Аксенова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-administrativno-pravovoy-rezhim-protivodeystviya-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym> (дата обращения: 09.12.2022).

315. Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О. А. Ястребов // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 09.12.2022).

316. Ястребов, О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ястребов Олег Александрович. – М., 2010. – 60 с.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

317. (Qing) Xie, N. China Guiding Opinions On Asset Management Business / N. (Qing) Xie // Key Provisions And Observations. – 2018. – URL: <https://conventuslaw.com/report/china-guiding-opinions-on-asset-management/> (дата обращения: 22.09.2022).

318. Abdul, A. Establishing a Case for Developing a Governance Framework for AI Regulations in the Gulf Cooperation Council Countries / A. Abdul, H. Al-Barakati. – URL: https://www.kau.edu.sa/Files/320/Researches/73952_47115.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

319. Adams, R. POPIA Code of Conduct for Research (with corrigendum) / R. Adams, F. Adeleke, D. Anderson [et al.] // South African Journal of Science. – 2021. – № 117 (5/6). – URL: <https://sajs.co.za/article/view/10933/16338> (дата обращения: 22.09.2022).

320. Al Serkal, M. M. Driverless Vehicles Will Start in This Area of Dubai / M. M. Al Serkal // GULF NEWS. – 2018 Jan. 22. – URL: <https://gulfnnews.com/news/uae/transport/driverless-vehicles-will-start-in-this-area-of-dubai-1.2160927> [archived at <https://perma.cc/76QH-3MRY>] (дата обращения: 10.12.2022).

321. Alarie, B. How artificial intelligence will affect the practice of law / B. Alarie, A. Niblett, A. H. Yoon // University of Toronto Law Journal. – 2018. – Т. 68, suppl. 1. – P. 106–124. – URL:

<https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/88092/1/Alarie%20Artificial%20Intelligence.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

322. Alarie, B. Regulation by machine / B. Alarie, A. Niblett, A. Yoon // *J. Mach. Learn. Res. W&CP*. – 2017. – № 1–7.

323. Albus, J. S. Outline for a theory of intelligence / J. S. Albus // *21 IEEE transactions on systems, man and cybernetics*. – 1991. – P. 473.

324. Allain, J. S. From Jeopardy to Jaundice: The medical liability implications of Dr. Watson and other artificial intelligence systems=Последствия медицинской ответственности системы «Доктор Ватсон» и других систем искусственного интеллекта / J. S. Allain // *Louisiana Law Review*. – June 2013. – Vol. 73, № 4. – P. 1049–2013.

325. Alloway, T. Saudi Arabia Gives Citizenship to a Robot / T. Alloway. – 2017. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/saudi-arabia-gives-citizenship-to-a-robot-claims-global-first> (дата обращения: 10.12.2022).

326. Alouis, C. Artificial intelligence and public sector human resource management in South Africa: Opportunities, challenges and prospects / C. Alouis, I. Kudakwashe, C. Sharon. – DOI 10.4102/sajhrm.v20i0.1972 // *SA Journal of Human Resource Management*. – 2022. – № 20.

327. Al-Sharieh, S. The intellectual property road to the knowledge economy: remarks on the readiness of the uae copyright act to drive ai innovation / S. Al-Sharieh. – DOI 10.1080/17579961.2021.1898312 // *Law, Innovation and Technology*. – 2021. – Т. 13, № 1. – P. 141–166.

328. Ananny, M. Seeing without knowing: limitations of the transparency ideal and its application to algorithmic accountability / M. Ananny, K. Crawford // *New Media Soc.* – 2018. – № 3 (20). – P. 973–989.

329. Arai, M. Five things to know about Bill C-27 / M. Arai. – 2022. – URL: <https://srinstitute.utoronto.ca/news/five-things-to-know-about-bill-c-27> (дата обращения: 10.12.2022).

330. Arbeitsgruppe “Digitaler Neustart” Zwischenbericht der Arbeitsgruppe “Digitaler Neustart” zur Frühjahrskonferenz der Justizministerinnen und Justizminister am 6. und 7. Eisenach. – 2018 Juni. – URL: www.justiz.nrw.de/JM/schwerpunkte/digitaler_neustart/zt_fortsetzung_arbeitsgruppe_teil_2/2018-04-23-Zwischenbericht-F-Jumiko-2018%2D%2D-final.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

331. Arkin, R. Governing lethal behavior in autonomous robots / R. Arkin. – Boca Raton : CRC Press, 2009.

332. Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities and Risks. – Berkman Klein Center, 2018 Sep. 25.

333. Ascarza, E. Retention futility: targeting high-risk customers might be ineffective / E. Ascarza // *J. Market Res.* – 2018. – № 55. – P. 80–98.

334. Asimov, I. I, Robot. Doubleday & Company / I. Asimov. – Inc. Garden City, 1950. – 136 p.

335. Astghik, G. Estonia: Government Issues Artificial Intelligence / G. Astghik // Report. – 2019. – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-07-31/estonia-government-issues-artificial-intelligence-report/>(дата обращения: 10.12.2022).

336. Athey, S. The state of applied econometrics: causality and policy evaluation / S. Athey, G. W. Imbens // *J. Econ. Perspect.* – 2017. – № 31. – P. 3–32.

337. Baker, T. The virtues of uncertainty in law: an experimental approach / T. Baker, A. Harel, T. Kugler // *Iowa Law. Rev.* – 2004. – № 89. – P. 443–487.

338. Balkin, J. B. The Path of Robotics Law=Путь развития правового регулирования роботов / J. B. Balkin // *California Law Review*. – 2015 June. – Vol. 6. – P. 45–60.
339. Bandieri, L. M. Los animales, ¿Tienen Derechos? / L. M. Bandieri // *Prudentia Iuris*. – 2015. – № 79. – P. 33–56.
340. Banteka, N. Artificially Intelligent Persons / N. Banteka // *Houston Law Review*. – Vol. 58, iss. 3.
341. Bavitz, C. Ethics and governance of AI and robotics a survey and sampling of relevant professional ethics codes / C. Bavitz, A. Holland. – 2019. – URL: https://cyber.harvard.edu/sites/default/files/2021-02/SIENNA%20US%20report_4-2_FINAL_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
342. Bayern, S. Company law and autonomous systems: a blueprint for lawyers, entrepreneurs, and regulators / S. Bayern [et al.] // *Hast Sci. Technol. Law. J.* – 2017. – № 9. – P. 135.
343. Bayern, S. Company Law and Autonomous Systems: A Blueprint for Lawyers, Entrepreneurs, and Regulators / S. Bayern, T. Burri, T. D. Grant [et al.] // *Hastings Science and Technology Law Journal*. – 2017. – Vol. 9, No. 2. – P. 135–161.
344. Bayern, S. The Implications of Modern Business-Entity Law for the Regulation of Autonomous Systems / S. Bayern // *European Journal of Risk Regulation*. – 2016. – Vol. 2. – P. 297–309.
345. Beard, J. M. Autonomous Weapons and Human Responsibilities / J. M. Beard // *Georgetown Journal of International Law*. – 2014. – Vol. 45. – P. 620.
346. Ben-Israel, I. Towards regulation of AI systems / I. Ben-Israel // *Council of Europe*. – 2020. – URL: <https://sectech.tau.ac.il/sites/sectech.tau.ac.il/files/CAHAI%20-%20Israeli%20Chapter.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
347. Bensamoun, A. L'intelligence artificielle: faut-il légiférer? / A. Bensamoun, G. Loiseau // *RD – Recueil Dalloz*. – 2017. – No. 11. – P. 581.
348. Berman, N. S. Jewish Law, Techno-Ethics, and Autonomous Weapon Systems: Ethical-Halakhic Perspectives / N. S. Berman // *Jewish Law Association Studies*. – 2020. – Vol. 29. – URL: https://www.academia.edu/41516786/_Jewish_Law_Techno_Ethics_and_Autonomous_Weapon_Systems_Ethical_Halakhic_Perspectives_Jewish_Law_Association_Studies_29_2020_pp_91_124 (дата обращения: 22.09.2022).
349. Binet, J.-R. Personnalité juridique des robots: une voie à ne pas suivre / J.-R. Binet // *Droit de la famille*. – 2017. – No. 6. – P. 6.
350. Bird, J. The evolved radio and its implications for modelling the evolution of novel sensors. In: *Proceedings of the 2002 Congress on evolutionary computation* / J. Bird, P. Layzell // *CEC'02, IEEE, Honolulu, HI*. – 2002. – Vol. 2. – P. 1836–1841.
351. Birhane, A. Robot rights? Let's talk about human welfare instead / A. Birhane, J. van Dijk. – DOI 10.1145/3375627.3375855 // *Proceedings of the AAAI / ACM Conference on AI, Ethics, and Society*. – 2020. – P. 207–213.
352. Boniface, C. R. The legal impact of artificial intelligence on the New Zealand health system / C. R. Boniface. – 2021. – URL: https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/104015/Boniface%2C%20Chris_Final%20PhD%20Thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 10.12.2022).
353. Bostrom, N. How long before superintelligence? / N. Bostrom ; Oxford Future of Humanity Institute, Faculty of Philosophy & Oxford Martin School, University of Oxford. – URL: <https://nickbostrom.com/superintelligence.html>. (дата обращения: 21.12.2022).
354. Bostrom, N. Superintelligence paths, dangers, strategies / N. Bostrom. – Oxford : Oxford University Press, 2014.

355. Bowyer, K. Robot Rights: at What Point Should an Intelligent Machine Be Considered a “Person”? / K. Bowyer // *Techxplore*. – URL: <https://techxplore.com/news/2017-02-robot-rights-intelligent-machine-person.html> (дата обращения: 04.09.2020).
356. Brand, D. Responsible Artificial Intelligence in Government: Development of a Legal Framework for South Africa / D. Brand // *JeDEM-eJournal of eDemocracy and Open Government*. – 2022. – Vol. 14, № 1. – P. 130–150. – URL: <https://www.jedem.org/index.php/jedem/article/view/678> (дата обращения: 22.09.2022).
357. Brodt, O. Artificial intelligence and (the lack of) security: adversarial robustness, privacy, bias, explainability, and change over time / O. Brodt, M. Khavkin, L. Rokach [et al.]. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357368474_Artificial_intelligence_and_the_lack_of_security_adversarial_robustness_privacy_bias_explainability_and_change_over_time (дата обращения: 22.09.2022).
358. Brown, R. D. Property Ownership and the Legal Personhood of Artificial Intelligence, / R. D. Brown // *Information & Communications Technology Law*. – 2021. – Vol. 30, Iss. 2. – P. 209.
359. Brownstein, B. J. Technological assessment of future battlefield robotic applications / B. J. Brownstein [et al.] // *Proceedings of the army conference on application of AI to battlefield information management*. – White Oak : US Navy Surface Weapons Center, 1983. – P. 169.
360. Bryson, J. J. Of, For, and By the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons / J. J. Bryson, M. E. Diamantis, T. D. Grant // *University of Bath*. – URL: <http://www.cs.bath.ac.uk/> (дата обращения: 04.09.2022). – Текст : электронный.
361. Bryson, J. Of, for, and by the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons / J. Bryson, M. E. Diamantis, T. D. Grant // *Artificial Intelligence and Law* – 2017. – Vol. 25, No. 3. – P. 277.
362. Bryson, J. Robots should be slaves / J. Bryson // Wilks Y. *Close engagements with artificial companions* / Y. Wilks (ed.). – Amsterdam: John Benjamins, 2010. – P. 63–74.
363. Burrell, J. How the machine ‘thinks’: understanding opacity in machine learning algorithms / J. Burrell. – DOI 10.1177/2053951715622512 // *Big Data Soc*. – 2016. – № – P. 205395171562251.
364. Burrirdg, N. Artificial intelligence gets a seat in the boardroom / N. Burrirdge. – 2017. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Artificial-intelligence-gets-a-seat-in-the-boardroom> (дата обращения: 10.12.2022).
365. Castelvechi, D. Can We Open the Black Box of AI? / D. Castelvechi. – 2016. – URL: <https://www.scientificamerican.com/article/can-we-open-the-black-box-of-ai/> (дата обращения: 20.10.2022).
366. Chandrasekaran B. What kind of information processing is intelligence? / B. Chandrasekaran // Partridge, D. *The foundations of artificial intelligence* / D. Partridge, Y. Wilks (eds.). – New York : Springer, 1990. – P. 14.
367. Charniak, E. Introduction to artificial intelligence / E. Charniak, D. McDermott. – Boston : Addison-Wesley, 1985.
368. Cheng, V. W. Artificial Intelligence in Singapore / V. W. Cheng. – 2022. – URL: <https://loupedin.blog/2022/05/artificial-intelligence-in-singapore/> (дата обращения: 10.12.2022).
369. Chesterman, S. AI: What, When, and How to Regulate? / S. Chesterman. – URL: <https://law.nus.edu.sg/media/dean-professor-simon-chesterman-on-ai-what-when-and-how-to-regulate/> (дата обращения: 10.12.2022).
370. Chiesa, L. E. Why Is It a Crime to Stomp on a Goldfish? Harm, Victimhood and the Structure of Anticruelty Offenses, 78 / L. E. Chiesa // *MISS L. J.* – 2008. – № 1. – P. 7.

371. Chopra, S. Artificial Agents – Personhood in Law and Philosophy / S. Chopra, L. White // Brooklyn College. – URL: <http://www.sci.brooklyn.cuny.edu> (дата обращения: 04.09.2022). – Текст : электронный.
372. Coeckelbergh, M. AI ethics / M. Coeckelbergh. – Cambridge : MIT Press, 2020.
373. Coeckelbergh, M. Moral appearances: emotions, robots, and human morality / M. Coeckelbergh // Ethics Inf. Technol. – 2010. – № 3 (12). – P 235–241.
374. Coeckelbergh, M. Robot rights? Towards a socialrelational justification of moral consideration / M. Coeckelbergh // Ethics Inf. Technol. – 2010. – № 3 (12). – P 209–221.
375. Cole. The Chinese room argument / Cole // Zalta, E. N. The Stanford encyclopedia of philosophy / E. N. Zalta (ed.). – Spring 2020 ed. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/chinese-room/> (дата обращения: 21.12.2022).
376. Conlon, Ed. Dabus: South Africa issues first-ever patent with AI inventor / Ed. Conlon. – 2021 July 29. – URL: <https://www.managingip.com/article/2a5czh91g6c8zwxjclpa8/dabus-south-africa-issues-first-ever-patent-with-ai-inventor> (дата обращения: 20.10.2022).
377. Copeland, B. J. Artificial intelligence / B. J. Copeland // Encyclopedia Britannica. – 2022 Nov 11. – URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> (дата обращения: 21.12.2022).
378. Costa Cunha, D. The Ethical Use of Artificial Intelligence in Predictive Medicine / D. Costa Cunha. – 2021. – URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/78534/oulr068-083.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
379. Costas, J. Secrecy at work. The hidden architecture of organizational life / J. Costas, C. Grey – Stanford : Stanford Business Books, 2016.
380. Cowgill, B. Algorithmic bias: a counterfactual perspective : working paper / B. Cowgill, C. Tucker. – NSF Trustworthy Algorithms, 2017 Dec.
381. Cuéllar, M.-F. Artificially Intelligent Regulation / M.-F. Cuéllar, A. Z. Huq // Daedalus. – 2022. – № 2 (151). – P. 335–347. – URL: <https://direct.mit.edu/daed/article/151/2/335/110625/Artificially-Intelligent-Regulation>(дата обращения: 10.12.2022).
382. Cuthbert, O. Saudi Arabia becomes first country to grant citizenship to a robot / O. Cuthbert. – 2017. – URL: <http://www.arabnews.com/node/1183166/saudi-arabia/> (дата обращения: 24.09.2022). – Текст : электронный.
383. Cuthbertson, A. Tokyo: Artificial Intelligence 'Boy' Shibuya Mirai Becomes World's First AI Bot to Be Granted Residency / A. Cuthbertson. – 2017. – URL: <http://www.newsweek.com/tokyo-residency-artificial-intelligence-boy-shibuya-mirai-702382> (дата обращения: 10.12.2022).
384. Danaher, J. The philosophical case for robot friendship / J. Danaher // J. Posthuman Stud. – 2019. – № 1 (3). – P 5–24.
385. Danaher, J. Welcoming robots into the moral circle / J. Danaher // Sci. Eng. Ethics. – 2020. – № 4 (26). – P 2023–2049.
386. Darling, K. The new breed / K. Darling. – London : Penguin, 2021.
387. Das Gupta, M. Won't Allow Driverless Cars that Take Away Jobs: Nitin Gadkari / M. Das Gupta // Hindustan Times. – 2017 July 25. – URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/won-t-allow-driverless-cars-that-take-away-jobs-saysunion-minister-nitin-gadkari/story-JCDjBMoDQ4yzXrWv3ltxsK.html>, archived at <https://perma.cc/F3NC-D3L3> (дата обращения: 10.12.2022).
388. de Boer, M. H. T. The FATE System Iterated: Fair, Transparent and Explainable Decision Making in a Juridical Case / M. H. T. de Boer, S. Vethman, R. M. Bakker [et al.] // CEUR Workshop

Proceedings. – 2022. – № 3121. – URL: <https://pure.tudelft.nl/ws/portalfiles/portal/119633207/paper16.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

389. de Bruin, R. Trust & the Uptake of AIS / R. de Bruin // Privacy & Liability. – URL: <https://www.uu.nl/sites/default/files/rebo-renforce-cocot-conversation-Trust%20and%20the%20Uptake%20of%20AIS.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

390. De La Bruyère, E. China Standards 2035. Beijing's Platform Geopolitics And 'Standardization Work In 2020' / E. De La Bruyère, N. Picarsic // Horizon Advisory. – 2020 Apr.

391. Delacroix, S. Constructing a mutually supportive interface between ethics and regulation / S. Delacroix, B. Wagner // Computer Law and Security Review. – 2021. – № 3 (40). – P. 105520. – URL: https://pure.tudelft.nl/ws/portalfiles/portal/87138623/1_s2.0_S0267364920301254_main.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

392. Di Porto, F. Algorithmic disclosure rules / F. Di Porto // Artificial Intelligence and Law. – 2021. – P. 1–39. – URL: <https://www.sipotra.it/wp-content/uploads/2021/11/Algorithmic-disclosure-rules.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

393. Di Porto, F. Regolare attraverso l'intelligenza artificiale, La Regolazione Di Fronte Alle Sfide Dell'ict E Dell'intelligenza Artificiale / F. Di Porto. – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Fabiana-Di-Porto> (дата обращения: 22.09.2022).

394. Dobbe, R. Hard choices in artificial intelligence / R. Dobbe, T. Krendl Gilbert, Y. Mintz // Artificial Intelligence. – 2021. – № 300. – P. 103555. – URL: https://pure.tudelft.nl/ws/portalfiles/portal/95935725/1_s2.0_S0004370221001065_main.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

395. Donahue, L. A primer on using artificial intelligence in the legal profession / L. Donahue // JOLT Digest. – 2018. – URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/a-primer-on-using-artificial-intelligence-in-the-legal-profession> (дата обращения: 10.12.2022).

396. Donnelly, D.-L. First Do No Harm: Legal Principles Regulating the Future of Artificial Intelligence in Health Care in South Africa / D.-L. Donnelly. – DOI 10.17159/1727-3781/2022/v25i0a11118 // Potchefstroom Electronic Law Journal. – 2022. – № 25. – P. 1–43.

397. Doshi-Velez, F. Towards a rigorous science of interpretable machine learning : working paper / F. Doshi-Velez, B. Kim. – 2017 Mar. 2.

398. Dufour, R. AI or More? A Risk-based Approach to a Technology-based Society / R. Dufour, J. Koehof, M. van der Linden-Smith, J. Smits // Oxford Business Law Blog. – 2021. – URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2021/09/ai-or-more-risk-based-approach-technology-based-society> (дата обращения: 10.12.2022).

399. Eubanks, V. Automating inequality / V. Eubanks. – New York : St. Martin's Press, 2018.

400. Evans, H. Lethal Autonomous Weapons Systems at the First and Second U.N. / H. Evans // GGE Meetings. – 2018. – URL: <https://www.lawfareblog.com/lethal-autonomous-weapons-systems-first-and-second-un-gge-meetings> (дата обращения: 10.12.2022).

401. Feitelson, D. G. Asimov's laws of robotics applied to software / D. G. Feitelson // IEEE Software. – 2007. – Vol. 24, № 4. – P. 112–112. – URL: <https://www.cs.huji.ac.il/w~feit/papers/Asimov06.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

402. Fenster, M. The transparency fix. Secrets, leaks, and uncontrollable Government information / M. Fenster. – Stanford : Stanford University Press, 2017.

403. Gabriel, I. Artificial intelligence, values, and alignment / I. Gabriel // Mind and Machines. – 2020 Sep. – № 3 (30). – P. 411–437.

404. Gaffley, M. Artificial Intelligence. African Insight. A Research Summary of the Ethical and Human Rights Implications of AI in Africa. HSRC & Meta AI and Ethics Human Rights Research Project for Africa / M. Gaffley, R. Adams, O. Shyllon // Synthesis Report. – 2022. – URL:

<https://africanaiethics.com/wp-content/uploads/2022/02/Artificial-Intelligence-African-Insight-Report.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

405. Gavighan, C. Government use of artificial intelligence in New Zealand / C. Gavighan [et al.] // The New Zealand Law Foundation. – 2019. – URL: <https://www.otago.ac.nz/caipp/otago711816.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

406. Gill Press. Artificial Intelligence (AI) Defined. Forbes. – 2017 Aug. 27. – URL: <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2017/08/27/artificial-intelligence-ai-defined/?sh=ff418017661a> (дата обращения: 21.12.2022).

407. Girgen, J. The Historical and Contemporary Prosecution and Punishment of Animals / J. Girgen // Animal Law. – 2003. – № 9. – P. 97–133.

408. Godo, I. An interview with Iwata Godo discussing artificial intelligence in Japan / I. Godo. – 2022. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c1e4d0f9-bf68-4569-bfc6-f325fee8cdc4> (дата обращения: 10.12.2022).

409. Gordon, J.-S. Ethics of artificial intelligence / J.-S. Gordon, S. Nyholm // Internet Encyclopedia of Philosophy. – 2021.

410. Greene, T. Opinion: Saudi Arabia was wrong to give citizenship to a robot / T. Greene. – 2017. – URL: <https://thenextweb.com/artificialintelligence/2017/10/31/opinion-saudi-arabia-was-wrong-to-give-citizenship-to-a-robot> (дата обращения: 24.09.2022). – Текст : электронный.

411. Grossman, M. R. Can we reach consensus on how AI will be used, regulated and interwoven into society? / M. R. Grossman. – 2021. – URL: <https://cs.uwaterloo.ca/news/the-ethics-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

412. Gunkel, D. J. Debate: What is Personhood in the Age of AI? / D. J. Gunkel, J. J. Wales. – DOI 10.1007/s00146-020-01129-1 // AI & Society. – 2021. – Vol. 36. – P. 476.

413. Gunkel, D. Robot rights / D. Gunkel. – Cambridge : MIT Press, 2018.

414. Guodong, Du. Chinese Court Backs Copyrights for AI-Created Works / Du Guodong [et al.]. – 2020. – URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-copyrights-for-ai-created-works> (дата обращения: 20.10.2022).

415. Guodong, Du. Does China Back Copyrights for Automatic Photos from a Hot-Air Balloon? / Du Guodong [et al.]. – 2020. – URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/does-china-back-copyrights-for-automatic-photos-from-a-hot-air-balloon> (дата обращения: 20.10.2022).

416. Gwagwa, A. Artificial intelligence (AI) deployments in Africa: Benefits, challenges and policy dimensions / A. Gwagwa, E. Kraemer-Mbula, N. Rizk [et al.] // The African Journal of Information and Communication (AJIC). – 2020. – № 26. – P. 1–28. – URL: <http://www.scielo.org.za/pdf/ajic/v26/02.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

417. Hashiguchi, M. The global artificial intelligence revolution challenges patent eligibility laws / M. Hashiguchi // J. Bus. Technol. Law. – 2017. – № 13. – P. 1.

418. Hauskeller, M. Automatic sweethearts for transhumanists / M. Hauskeller // Danaher J. Robot sex: social and ethical implications / J. Danaher, N. McArthur (eds.) – Cambridge : MIT Press, 2017. – P. 203–218.

419. Helou, A. AI militarization will be ‘force multiplier’ for UAE, Saudi Arabia / A. Helou. – 2021. – URL: <https://www.c4isrnet.com/artificial-intelligence/2021/02/24/ai-militarization-will-be-force-multiplier-for-uae-saudi-arabia/> (дата обращения: 10.12.2022).

420. How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm / J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner, J. Angwin. – URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (дата обращения: 10.12.2022).

421. Howarth, D. Law as engineering / D. Howarth. – 2014. – P. 61–73.

422. IEEE. Ethically Aligned Design. Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems.
423. Irion, K. New IViR study says EU position on source code endangers AI regulation / K. Irion. – 2021. – URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-rechtsgeleerdheid/news/2021/02/dr.-irion-eu-position-on-source-code-endangers-ai-regulation.html?cb>(дата обращения: 10.12.2022).
424. Jabri, I. The use of Artificial Intelligence in the Dutch courtroom / I. Jabri. – 2022. – URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid:0799d8de-f91f-4f84-b0a5-6c319928fbef> (дата обращения: 10.12.2022).
425. Jia, H. Research ethics: a safeguard for advanced technologies / H. Jia // *Natl. Sci. Rev.* – 2020 Oct 16. – № 7 (11). – P. 1787–1792. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8290955/> (дата обращения: 22.09.2022).
426. Joh, E. E. Feeding the machine: policing, crime data, & algorithms / E. E. Joh // *William Mary Bill Rights J.* – 2017. – № 26. – P. 287–302.
427. Jonathan, K. A South African Public Law Perspective on Digitalisation in the Health Sector / K. Jonathan, C. Firoz. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354355061_A_South_African_Public_Law_Perspective_on_Digitalisation_in_the_Health_Sector (дата обращения: 22.09.2022). – DOI 10.35489/BSG-DP-WP_2021/05.
428. Jonathan, K. Digitalisation, the 'Fourth Industrial Revolution' and the Constitutional Law of Privacy in South Africa: Towards a public law perspective on constitutional privacy in the era of digitalisation / K. Jonathan, C. Firoz. – 2021. – URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/default/files/2021-07/Digitalisation%2C%20the%20%27Fourth%20Industrial%20Revolution%27%20and%20the%20Constitutional%20Law%20of%20Privacy%20in%20South%20Africa-%20towards%20a%20public%20law%20perspective%20on%20constitutional%20privacy%20in%20th%20era%20of%20digitalisation.pdf> (дата обращения: 22.09.2022). – DOI 10.35489/BSG-DP-WP_2021/04.
429. Jongepier, F. The philosophy of online manipulation / F. Jongepier, M. Klenk (eds.) . – London : Routledge, 2022.
430. Juncker, J.-C. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission / J.-C. Juncker. – URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 10.12.2022).
431. Justo-Hanani, R. The politics of Artificial Intelligence regulation and governance reform in the European Union / R. Justo-Hanani // *Policy Sciences.* – 2022. – Vol. 55, № 1. – P. 137–159. – URL: https://social-sciences.tau.ac.il/sites/socsci.tau.ac.il/files/media_server/social_public/CV/ronitjus/The%20politics%20of%20Artificial%20Intelligence%20regulation.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
432. Kania, E. China's Strategic Ambiguity and Shifting Approach to Lethal Autonomous Weapons Systems / E. Kania // *Lawfare.* – 2018 Apr. 17. – URL: <https://www.lawfareblog.com/chinas-strategic-ambiguity-and-shifting-approach-lethalautonomous-weapons-systems> [archived at <https://perma.cc/GJF4-UNLU>] (дата обращения: 10.12.2022).
433. Karnail Singh and others v. state of Haryana ('Karnail Singh'). Punjab & Haryana High Court. CRR-533-2013. – 2019. – URL: https://www.livelaw.in/pdf_upload/pdf_upload-361239.pdf(дата обращения: 10.12.2022).
434. Kelch, T. G. New York University / T. G. Kelch // *Environmental Law Journal.* – Vol. 3 (6). – P. 531–585.

435. Kerikmäe, T. Legal Person- or Agenthood of Artificial Intelligence Technologies / T. Kerikmäe, P. Mürsepp, H. Pihl [et al.]. – DOI 10.11590/abhps.2020.2.05 // *Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum*. – 2020. – № 8. – P. 73–92. – URL: https://www.ies.ee/bahps/acta-baltica/abhps-8-2/05_Kerikmae-2020-2-05.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
436. Kharpal, A. Robot with \$100 bitcoin buys drugs, gets arrested. – 2015. – URL: <https://www.cnn.com/2015/04/21/robot-with-100-bitcoin-buys-drugs-gets-arrested.html> (дата обращения: 10.12.2022).
437. Kim, D. Intellectual property in the fourth industrial revolution era / D. Kim // *les Nouvelles*. – 2018. – № 53. – P. 20.
438. Kirgis, P. F. The knowledge guild: the legal profession in an age of technological change / P. F. Kirgis // *Nev. Law. J.* – 2010. – № 11. – P. 184.
439. Kleinberg, J. Machine learning and human decisions / J. Kleinberg [et al.] // *Q. J. Econ.* – 2018. – № 133. – P. 237–293.
440. Knight, F. Risk, uncertainty and profit / F. Knight. – Boston : Houghton Mifflin, 1921.
441. Krishnan, A. Killer Robots: Legality and Ethicality of Autonomous Weapons / A. Krishnan. – Ashgate. 2009. – 105 p.
442. Kritikos, M. Ten technologies to fight Coronavirus / M. Kritikos // *European Parliamentary Research Service (EPRS)*. – 2020 April. – № 1–2. – PE 641.543.
443. Kuziemski, M. AI governance in the public sector: Three tales from the frontiers of automated decision-making in democratic settings / M. Kuziemski, G. Misuraca // *Telecommunications Policy*. – 2020. – Vol. 44, Iss. 6. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308596120300689> (дата обращения: 10.12.2022).
444. Laton, D. Manhattan_Project.Exe: a nuclear option for the digital age / D. Laton // *Cath. Univ. J. Law. Technol.* – 2016. – № 25. – P. 94.
445. Lawrence, B. Solum. Artificial Meaning / B. Lawrence. – URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2349&context=facpub> (дата обращения: 10.12.2022).
446. Lawrence, B. Solum. Legal Personhood for Artificial Intelligences / B. Lawrence // *North Carolina Law Review*. – 1992. – Vol. 70.
447. Leese, M. The new profiling: algorithms, black boxes, and the failure of anti-discriminatory safeguards in the European Union / M. Leese // *Secur. Dialogue*. – 2014. – № 5 (45). – P. 494–511.
448. Legg and Hutter A collection of definitions of intelligence // *arXiv:0706.3639 [Cs]*. – 2007. – URL: <http://arxiv.org/abs/0706.3639> (дата обращения: 21.12.2022).
449. Lehr, D. Playing with the data: what legal scholars should learn about machine learning / D. Lehr, P. Ohm // *UC Davis Law Rev.* – 2017. – № 51. – P. 653–717.
450. Lewis, D. Causation / D. Lewis // *J. Philos.* – 1973. – № 70. – P. 556–567.
451. Lewis, D. Counterfactuals / D. Lewis. – Cambridge : Harvard University Press, 1973.
452. Lin, P. Why ethics matters for autonomous vehicles / P. Lin // Maurer, M. *Autonomes Fahren* / M. Maurer (eds). – Berlin : Springer, 2015. – P. 69–86.
453. Liu, F. Investigating Laws of Intelligence Based on AI IQ Research / F. Liu, Y. Shi // *Ann. Data. Sci.* – 2020. – № 7. – P. 399–416. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40745-020-00285-x#Abs1> (дата обращения: 22.09.2022).
454. Livingston, S. The Future Impact of Artificial Intelligence on Humans and Human Rights, Ethics & International Affairs / S. Livingston, M. Risse. – 2019. – Vol. 33, No. 2. – P. 151–153.
455. Locke, N. Perspectives on the current and imagined role of artificial intelligence and technology in corporate governance practice and regulation / N. Locke, H. Bird // *Australian Journal of*

Corporate Law. – 2020. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3534898 (дата обращения: 22.09.2022).

456. Lodge, M. The importance of regulation of and by algorithm / M. Lodge, A. Mennicken // Andrews L. [et al.] Algorithmic regulation : Discussion Paper / L. Andrews [et al.]. – London London School of Economics and Political Science, 2017. – № 85. – P. 2–6.

457. Loh, J. Roboterethik: Eine Einführung / J. Loh. – Frankfurt : Suhrkamp, 2019.

458. Lu Xu, A. Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the «intelligent court system» of China / A. Lu Xu // Information & Communications Technology Law. – 2017. – Vol. 26, № 1. – P. 59–71.

459. Mahmoud, E. New Technology to Evaluate Equivalent Circulating Density While Drilling Using Artificial Intelligence / E. Mahmoud, E. Salaheldin, A. Khaled [et al.]. – DOI 10.2118/192282-MS. – 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328182845_New_Technology_to_Evaluate_Equivalent_Circulating_Density_While_Drilling_Using_Artificial_Intelligence (дата обращения: 22.09.2022).

460. Maia, A. F. The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control / A. F. Maia. – 2017 June 1. – URL: <http://ssrn.com/abstract=2985466> (дата обращения: 07.09.2022).

461. Maidler, L. Bill to regulate the activities of Fintech Companies in Israel / L. Maidler, Z. (Zac) Rechtschaffen. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5d1bf95c-b600-40b5-aaab-51090bb07ee7> (дата обращения: 22.09.2022).

462. Majid, R. FACT Inter-dependencies: Confidentiality and Fairness / R. Majid. – URL: <https://blog.rwth-aachen.de/pads-rds/category/allgemein/> (дата обращения: 10.12.2022).

463. Majid, R. Privacy-enhancing Technologies (PET) vs. Non-disclosure Agreements (NDA) / R. Majid. – URL: <https://blog.rwth-aachen.de/pads-rds/2021/05/21/privacy-enhancing-technologies-pet-vs-non-disclosure-agreements-nda/#comment-4> (дата обращения: 10.12.2022).

464. Mamak, K. Rights for Robots: Artificial Intelligence, Animal and Environmental Law (2020) by Joshua Gellers / K. Mamak. – DOI 10.1007/s11948-021-00306-9 // Sci. Eng. Ethics. – 2021. – № 27. – P. 29.

465. Mao, Y. Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications / Y. Mao, K. Shi-Kupfer // AI & Soc. – 2021. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-021-01309-7> (дата обращения: 22.09.2022).

466. Marcks, P. § 35 GewO / P. Marcks // Landmann, R. Gewerbeordnung / R. Landmann (ed.). – 78th edn. – München C. H. : Beck, 2018.

467. Marijan, B. No Canadian leadership on autonomous weapons / B. Marijan. – 2022. – URL: <https://ploughshares.ca/2022/06/no-canadian-leadership-on-autonomous-weapons/> (дата обращения: 10.12.2022).

468. Mattei, F. Patenting artificial intelligence in China and South-East Asia / F. Mattei. Principal with the contributions received from Kin Wah Chow, Principal (Suryomurcito & Co., Member of the Rouse Network – Indonesia); Yen Wu, Principal (Vietnam); Edmund Baranda, Principal (Baranda & Associates, Member of the Rouse Network – Philippines); Jack Liu, Senior Patent Attorney (Lusheng Law Firm, Member of the Rouse Network – China); Thitiya Lueabratsamee, Patent Agent (Thailand); Vannary Sokunvannary Tep, IP Consultant (Cambodia). – URL: <https://rouse.com/media/y3xpcx3o/rouse-patenting-artificial-intelligence-in-china-and-south.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

469. McCarthy and Stanford University. Formal Reasoning Group. What is artificial intelligence basic questions. – 2007. – URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.htm>.

470. McCarthy, J. What is artificial intelligence? / J. McCarthy // STAN. – 2007. – URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (дата обращения: 21.12.2022).
471. McFadden, M. (Oxford Information Labs) Learning & Automated Decision Making Implications for Involving Artificial Intelligence in Public Service and Good Governance / M. McFadden, K. Jones, E. Taylor, G. Osborn. – 2021. – URL: <https://oxil.uk/publications/2021-12-02-oxford-internet-institute-oxil-harmonising-ai/Harmonising-AI-OXIL.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
472. Meltzer, J. P. The Impact of Artificial Intelligence on International Trade / J. P. Meltzer // Brookings. – 2018 Dec. 13. – URL: <https://www.brookings.edu/research/the-impact-of-artificial-intelligence-on-international-trade/#footnote-1> (дата обращения: 21.12.2022).
473. Mendoza-Caminade, A. Artificial Intelligence and Law : Intellectual Property Law and Some Normative Aspects in French and European Law / A. Mendoza-Caminade // Osaka University Law Review.– 2020. – № 67. – P. 49. – URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/73752/oulr067-049.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
474. Merton, R. Social theory and social structure / R. Merton. – New York : Macmillan, 1968.
475. Mik, E. AI as a Legal Person? / E. Mik // Lee, J.-A. Artificial Intelligence and Intellectual Property / J.-A. Lee, R. Hilty, K.-C. Liu (eds). – Oxford, 2021. – URL: <https://academic.oup.com/book/39560/chapter-abstract/339436053?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 10.12.2022).
476. Misselhorn, C. Grundfragen der Maschinenethik / C. Misselhorn. – Stuttgart : Reclam, 2018.
477. Misuraca, G. Overview of the use and impact of AI in public services in the EU, EUR 30255 EN / G. Misuraca, C. van Noordt. – DOI 10.2760/039619JRC120399. – ISBN 978-92-76-19540-5. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2020.
478. Mitchell, A. M. Regulation of Artificial Intelligence in Europe and Japan / A. M. Mitchell, T. Dokei, T. Hickman, D. Albagli. – 2020. – URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/regulation-artificial-intelligence-europe-and-japan> (дата обращения: 10.12.2022).
479. Mohammed Bin Rashid Launches Five-Decade Government Plan “UAE Centennial 2071” // United Arab Emirates: The Cabinet. – URL: <https://uaecabinet.ae/en/details/news/mohammed-bin-rashid-launches-five-decade-government-plan-uae-centennial-2071> (дата обращения: 24.09.2022).
480. Mohanty, B. Amidst Calls for a Ban, India Leads the Debate on Lethal Autonomous Weapons / B. Mohanty // Observer researcher foundation (ORF). – 2017 Nov. 18. – URL: <https://www.orfonline.org/research/amidst-calls-ban-indialeads-debate-lethal-autonomous-weapons/>, archived at <https://perma.cc/ND39-SG79>. (дата обращения: 10.12.2022).
481. Möslin, F. Robots in the Boardroom: Artificial Intelligence and Corporate Law, in Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence, edited by Woodrow Barfeld and Ugo Pagallo / F. Möslin // Edward Elgar Publishing. – 2018. – P. 649.
482. Mulgan, T. Corporate Agency and Possible Futures / T. Mulgan. – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs10551-018-3887-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст : электронный.
483. Müller, V. Ethics of artificial intelligence and robotics / V. Müller // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – 2020.
484. Nair, D. J. Autonomous Vehicle: Frequently Asked Questions (FAQ) / D. J. Nair. – 2022. – URL: <https://auto.economictimes.indiatimes.com/news/auto-technology/autonomous-vehicle-frequently-asked-questions-faq/89324634#:~:text=Are%20autonomous%20vehicles%20allowed%20in,roads%20under%20the%20current%20regulation.> (дата обращения: 10.12.2022).

485. Neumann, J. Theory of games and economic behavior / J. Neumann, O. Morgenstern. – Princeton : Princeton University Press, 1944.
486. Neumann, J.-M. The Legal Status of Animals in the French Civil Code / J.-M. Neumann. // *Global Journal of Animal Law*. – 2016. – № 1. – S. 1. – URL: <https://ojs.abo.fi/ojs/index.php/gjal/article/view/1385> (дата обращения: 10.12.2022).
487. Noyes, K. 5 things you need to know about A. I.: Cognitive, neural and deep, oh my! *Computerworld* / K. Noyes. – 2016 Mar. 3. – URL: <http://www.computerworld.com/article/3040563/enterprise-applications/5-things-you-need-to-know-about-ai-cognitive-neural-and-deep-oh-my.html>; <http://perma.cc/7PW9-P42G> (дата обращения: 21.12.2022).
488. Nyholm, S. Humans and robots: ethics, agency, and anthropomorphism / S. Nyholm. – London : Rowman & Littlefield International, 2020.
489. O'Donnell, E. L. At the Intersection of the Sacred and the Legal: Rights for Nature in Uttarakhand, India / E. L. O'Donnell // *Journal of Environmental Law*. – 2018. – № 1 (30). – P. 135–144.
490. O'Neill, C. China Passes the Personal Information Protection Law, to Take Effect / C. O'Neill, K. Austin, O. Welch [et al.]. – 2021. – URL: <https://www.gibsondunn.com/china-passes-the-personal-information-protection-law-to-take-effect-on-november-1/> (дата обращения: 22.09.2022).
491. Omohundro, S. M. The basic AI drives / S. M. Omohundro // Wang, P. Artificial general intelligence 2008: 1st AGI conference. *Frontiers in artificial intelligence and applications* / P. Wang, B. Goertzel, S. Franklin (eds). – Amsterdam : IOS, 2008. – Vol. 171. – P. 483–492.
492. Panoptykon Foundation. Profiling the unemployed in Poland: Social and political implications of algorithmic decision-making. – 2015.
493. Pasquale, F. New economic analysis of law: beyond technocracy and market design / F. Pasquale // *Crit. Anal. Law*. – 2018. – № 5. – P. 1–18.
494. Perrigo, B. A Global Arms Race for Killer Robots Is Transforming the Battlefield / B. Perrigo // *TIME*. – 2018 Apr. 9. – URL: <http://time.com/5230567/killer-robots/>, archived at <https://perma.cc/Y5TH-YFHV>; (дата обращения: 10.12.2022).
495. Peters, A. Rights of Human and Nonhuman Animals: Complementing the Universal Declaration of Human Rights / A. Peters // *AJIL Unbound*. – 2018. – № 112. – P. 355–360.
496. Petersen, N. How to compare the length of lines to the weight of stones: balancing and the resolution of value conflicts in constitutional law / N. Petersen // *German Law J*. – 2013. – № 14. – P. 1387–1408.
497. Poncibò, C. AI and the Law: Interdisciplinary Challenges and Comparative Perspectives / C. Poncibò, M. Cannarsa // DiMatteo, L. *The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence: Global Perspectives on Law and Ethics* [Cambridge Law Handbooks. – P. 419–428] / L. DiMatteo, C. Poncibò, M. Cannarsa (Eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/cambridge-handbook-of-artificial-intelligence/ai-and-the-law/C45826DDDB813CDA3DB319071387D165> (дата обращения: 10.12.2022).
498. Poole, D. L. Artificial intelligence: foundations of computational agents / D. L. Poole, A. K. Mackworth. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
499. Poscher, R. Eingriffsschwellen im Recht der inneren Sicherheit / R. Poscher // *Die Verwaltung*. – 2008. – № 41. – P. 345–373.
500. Pound, R. What may we expect from comparative law / R. Pound // *ABAJ*. – 1936. – Vol. 22. – P. 56.
501. Quijano-Sanchez, L. Applying automatic text-based detection of deceptive language to police reports: extracting behavioral patterns from a multi-step classification model to understand how

we lie to the Police / L. Quijano-Sanchez, F. Liberatore, J. Camacho-Collados, M. Camacho-Collados. – Knowledge-Based Systems, 2018.

502. Raaijmakers, S. Artificial Intelligence for Law Enforcement: Challenges and Opportunities / S. Raaijmakers // IEEE Security & Privacy. – 2019. – Vol. 17, Iss. 5. – P. 74.

503. Raji, R. Africa wakes up to the potential of artificial intelligence / R. Raji. – 2022. – URL: <https://www.ntu.edu.sg/cas/news-events/news/details/africa-wakes-up-to-the-potential-of-artificial-intelligence>(дата обращения: 10.12.2022).

504. Randazzo, R. Arizona Governor Doug Ducey Suspends Testing of Uber Self-Driving Cars / R. Randazzo // Azcentral. – 2016 Mar. 26. – URL: <https://www.azcentral.com/story/news/local/tempe-breaking/2018/03/26/doug-ducey-uber-selfdriving-cars-program-suspended-arizona/460915002/>, archived at <https://perma.cc/25GJ-XDY8>. (дата обращения: 10.12.2022).

505. Raso, F. A. Artificial intelligence & human rights: Opportunities & risks / F. A. Raso [et al.] // Berkman Klein Center Research Publication. – 2018. – № 6. – URL: https://cyber.harvard.edu/sites/default/files/2018-09/2018-09_AIHumanRightsSmall.pdf(дата обращения: 10.12.2022).

506. Reddy, S. The legal issues regarding the use of artificial intelligence to screen social media profiles for the hiring of prospective employees / S. Reddy // Obiter. – 2022. – Vol. 43, № 2. – P. 301–319. – URL: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1682-58532022000200006 (дата обращения: 22.09.2022).

507. Reisman, S. What are regulatory markets and how can they help ensure that AI is safe, fair, and ethical? / S. Reisman. – 2020. – URL: <https://isi.utoronto.ca/what-are-regulatory-markets-and-how-can-they-help-ensure-that-ai-is-safe-fair-and-ethical/>(дата обращения: 10.12.2022).

508. Rich, E. Artificial intelligence / E. Rich, K. Knight. – New York : McGraw-Hill, 1991.

509. Richards, N. M. How Should The Law Think About Robots? / N. M. Richards, W. D. Smart. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2263363 (дата обращения: 01.09.2022). – Текст : электронный.

510. Robbins, S. A misdirected principle with a catch: explicability for AI / S. Robbins // Mind. – 2019 Mach. – № 4 (29). – P. 495–514.

511. Roberts, H. Governing artificial intelligence in China and the European union: comparing aims and promoting ethical outcomes / H. Roberts [et al.] // The Information Society. – 2022. – P. 1–19. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01972243.2022.2124565> (дата обращения: 22.09.2022).

512. Russell, S. Human compatible / S. Russell. – London : Penguin, 2019.

513. Russell, S. J. Artificial intelligence: a modern approach / S. J. Russell, P. Norvig. – 3rd edn – London : Pearson Education Limited, 2010. – P. 2–3.

514. Ruth, L. Israel: Ministry of Transport Issues Regulations on Autonomous Vehicle Testing / L. Ruth – 2019. – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2019-01-29/israel-ministry-of-transport-issues-regulations-on-autonomous-vehicle-testing/> (дата обращения: 10.12.2022).

515. Sadok, H. Artificial intelligence and bank credit analysis: A review / H. Sadok, F. Sakka, M. El Maknoui. – DOI 10.1080/23322039.2021.2023262 // Cogent Economics & Finance. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357707049_Artificial_intelligence_and_bank_credit_analysis_A_review (дата обращения: 22.09.2022).

516. Saiz, S. ¿Por qué ningún país tiene una ley sobre inteligencia artificial? =Почему в какой-либо стране нет закона об искусственном интеллекте? / S. Saiz. – URL: <http://www.expansion.com/juridico/actualidadtendencias/2018/04/17/5ad63255ca4741fc228b457d.html> (дата обращения: 19.09.2022).

517. Schelenz, L. Applying Transparency in Artificial Intelligence based Personalization Systems / L. Schelenz, A. Segal, K. Gal. // arXiv preprint. arXiv:2004.00935. – 2020. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.00935.pdf> (дата обращения: 22. 09.2022).
518. Scherer, M. Is AI Personhood Already Possible Under U.S. LLC Laws? / M. Scherer. – New York : Part One, 2017 May 14. – URL: <http://www.lawandai.com/2017/05/14/is-ai-personhood-already-possible-under-current-u-s-laws-dont-count-on-it-part-one/> (дата обращения: 10.12.2022).
519. Scherer, M. U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies / M. U. Scherer. – DOI 10.2139/ssrn.2609777/ (дата обращения: 31.08.2022) // Harvard Journal of Law & Technology. – 2016. – № 2 (29). – P. 353–400.
520. Scherer, M. U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies / M. U. Scherer // Harvard Journal of Law & Technology. – 2015. – № 29. – P. 353. – URL: <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v29/29HarvJLTech353.pdf>(дата обращения: 10.12.2022).
521. Scherer, M. U. Regulating artificial intelligent systems: risks, challenges, competences, and strategies / M. U. Scherer // Harv. J. Law Technol. – 2016. – № 29. – P. 363–364.
522. Schneidman, W. Tech Regulation in Africa: Recently Enacted Data Protection Laws / W. Schneidman, D. Cooper, M. Mkhize, S. Naidoo. – 2021. – URL: <https://www.insidetechnia.com/2021/12/13/tech-regulation-in-africa-recently-enacted-data-protection-laws/>(дата обращения: 10.12.2022).
523. Schuster, W. M. Artificial intelligence and patent ownership / W. M. Schuster // 75 Wash Lee Law Rev.-1945. – 2018. – URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol75/iss4/5/>.
524. Schwitzgebel, E. A Defense of the Rights of Artificial Intelligences / E. Schwitzgebel, M. Garza. – DOI 10.1111/misp.12032 // Midwest Studies In Philosophy. – 2015. – № 39. – P. 98–119.
525. Selbst, A. The intuitive appeal of explainable machines / A. Selbst, S. Barocas // Fordham Law Rev. – 2018. – № 87. – P. 1085–1139.
526. Shanahan, M. Embodiment and the inner life: cognition and consciousness in the space of possible minds / M. Shanahan. – New York : Oxford University Press, 2010.
527. Shanghai Court Adopts New AI Assistant. Liang Chenyu, 2019. – URL: <https://www.sixthtone.com/news/1003496/shanghai-court-adopts-new-ai-assistant> (дата обращения: 10.12.2022).
528. Shany, Y. Integrating Privacy Concerns in the Development and Introduction of New Military or Dual Use Technologies / Y. Shany, T. Mimran // Rights to Privacy and Data Protection in Times of Armed Conflict (CCDCOE, A. Lubin, R. Buchan Eds., 2022) / Hebrew University of Jerusalem International Law Forum Working Series [06-21]. – 2021. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3992769 (дата обращения: 22.09.2022).
529. Sharkey A., Sharkey N. The rights and wrongs of robot care / A. Sharkey, N. Sharkey // Lin, P. Robot ethics / P. Lin [et al.] (eds.). – Cambridge : MIT Press, 2011. – P. 267–282.
530. Simon, H. A. Administrative behavior: a study of decision-making processes in administrative organizations / H. A. Simon. – 4th edn. – New York : The Free Press, 1997.
531. Soares, N. “Corrigibility.” AAAI 2015 Ethics and Artificial Intelligence Workshop / N. Soares, B. Fallenstein, E. Yudkowsky, S. Armstrong. – 2015. – URL: <https://intelligence.org/files/Corrigibility.pdf>.
532. Spamann, H. Justice is less blind, and less legalistic, than we thought / H. Spamann, L. Klöhn // J. Legal. Stud. – 2016. – № 45. – P. 255–280.
533. Sparrow, R. Robots, rape, and representation / R. Sparrow // Int. J. Soc. Robot. – 2017. – № 4 (9). – P. 465–477.

534. Staff Writer. UAE appoints first Minister for Artificial Intelligence. – 2017. – URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/381648-uae-appoints-first-minister-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 20.10.2022).
535. Stahl, B. C. Responsible Computers? A Case for Ascribing Quasi-Responsibility to Computers Independent of Personhood or Agency / B. C. Stahl // *Ethics and information technology*. – 2006. – Vol. 8, No. 4. – P. 205–213.
536. Stern, S. Introduction: Artificial intelligence, technology, and the law / S. Stern // *University of Toronto Law Journal*. – 2018. – Vol. 68, supp. 1. – P. 1–11. – URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/105153/1/Law%20%26%20AI%20-%20UTLJ%20intro%20-%20ssrn.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
537. Sunstein, C. R. Of artificial intelligence and legal reasoning / C. R. Sunstein // *Univ. Chicago Law School Roundtable*. – 2001. – № 8. – P. 29–35.
538. Sunstein, C. R. *The cost-benefit revolution* / C. R. Sunstein. – Cambridge : MIT Press, 2018.
539. Szollosy, M. Robots, AI, and the question of “e-persons”: a panel at the 2017 Science in Public conference (July 10–12, 2017) / M. Szollosy // *Journal of Science Communication*. – 2017. – Vol. 16, № 4. – P. 1–6.
540. Tæieigh, A. Governance of artificial intelligence / A. Tæieigh // *Policy and Society*. – 2021 June. – Vol. 40, iss. 2. – P. 137–157. – URL: <https://academic.oup.com/policyandsociety/article/40/2/137/6509315#333930491> (дата обращения: 10.12.2022).
541. Teng, Hu, Study on the Influence of Artificial Intelligence on Legal Profession / Teng Hu, Huafeng Lu // *5th International Conference on Economics, Management, Law and Education*. – 2019. – P. 964–968.
542. Thaldar, D. AI inventorship: The right decision? / D. Thaldar, M. Naidoo // *S. Afr. j. sci.* – 2021. – Vol. 117, № 11–12. – P. 1–3. – URL: <http://dx.doi.org/10.17159/sajs.2021/12509>. (дата обращения: 20.10.2022). – Текст : электронный.
543. Thompson, N. Talks to Wired About France’s AI Strategy / N. Thompson, E. Macron // *WIRED.COM*. – 2018 Mar. 31. – URL: <https://www.wired.com/story/emmanuel-macron-talks-to-wired-about-frances-ai-strategy/>, archived at <https://perma.cc/DA6U-J2F8> (дата обращения: 10.12.2022).
544. Thompson, S. Supporting Ape Rights: Finding the Right Fit Between Science and the Law / S. Thompson // *ASEBL Journal*. – 2019. – № 1 (14). – P. 3–24.
545. Tischbirek, A. Artificial Intelligence and Discrimination: / A. Tischbirek. – DOI 10.1007/978-3-030-32361-5_5 // *Discriminating Against Discriminatory Systems*. – 2020.
546. Tramèr, F. Stealing machine learning models via prediction APIs / F. Tramèr [et al.] // *Proceedings of the 25th USENIX security symposium*. – 2016. – P. 601–618.
547. Troczynski, B. Estonia Plans the Boldest AI Regulations / B. Troczynski // *Newtech.law*. – 2017 Oct. 23. – URL: <https://newtech.law/en/estonia-plans-the-boldest-ai-regulations/> (дата обращения: 03.09.2022).
548. Tutt, A. An FDA for algorithms / A. Tutt // *Adm. Law Rev.* – 2017. – № 69. – P. 83–123.
549. Umeda, S. Japan: Road Traffic Act and Road Transport Vehicle Act Amended / S. Umeda. – 2022. – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2022-05-16/japan-road-traffic-act-and-road-transport-vehicle-act-amended/> (дата обращения: 10.12.2022).
550. Vallor, S. *Technology and the virtues – a philosophical guide to a future worth wanting* / S. Vallor. – Oxford : Oxford University Press, 2016.

551. van Dijk, T. Should we be afraid of self-learning algorithms? / T. van Dijk. – URL: <https://www.tudelft.nl/en/delft-outlook/articles/should-we-be-afraid-of-self-learning-algorithms> (дата обращения: 10.12.2022).
552. Vayr, B. Of Chimps and Men: Animal Welfare vs. Animal Rights and How Losing the Legal Battle May Win the Political War for Endangered Species / B. Vayr // *University of Illinois Law Review*. – 2017. – № 2. – P. 817–876.
553. Véliz, C. Moral zombies: why algorithms are not moral agents / C. Véliz // *AI & Soc.* – 2021. – № 3 (36). – P. 487–497.
554. Véliz, C. Privacy is power / C. Véliz. – London : Corgi, 2020.
555. Vermeule, A. Rationally arbitrary decisions in administrative law / A. Vermeule // *J. Legal. Stud.* – 2015. – № 44. – P. S475–S507.
556. Vigen, T. Spurious Correlations / T. Vigen. – URL: http://www.tylervigen.com/spurious-correlations?fbclid=IwAR0oz6_wD6VO8IE3G7IFvuOl4fZbBahr2Wkvq3K6dWbhZ45DcobZj9tnXCI (дата обращения: 20.10.2022).
557. Vihma, P. What can Estonian experience offer for the European AI regulation? / P. Vihma. – 2022. – URL: <https://e-estonia.com/what-can-estonian-experience-offer-for-the-european-ai-regulation/>(дата обращения: 10.12.2022).
558. Villani, C. Donner un sens à l'intelligence artificielle / C. Villani. – Paris : Direction de l'information legale et administrative, 2018. – 233 p.
559. Vinuesa, R. The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals / R. Vinuesa [et al.] // *Nat. Commun.* – 2020. – № 11. – P. 233.
560. Vladeck, D. C. Machines Without Principals: Liability Rules and Artificial Intelligence / D. C. Vladeck // *Washington Law Review*. – 2014. – Vol. 1 (89). – P. 117–150.
561. Wachter, S. Counterfactual explanations without opening the black box: automated decisions and the GDPR / S. Wachter, B. Mittelstadt, C. Russell // *Harv. J. Law Tech.* – 2018. – № 2 (31). – P. 841–887.
562. Wachter, S. Why a right to explanation of automated decisionmaking does not exist in the general data protection regulation / S. Wachter, B. Mittelstadt, L. Floridi // *Int. Data Priv. Law.* – 2017. – № 7. – P. 76–99.
563. Wareham, C. S. Artificial intelligence and African conceptions of personhood / C. S. Wareham // *Ethics Inf. Technol.* – 2021. – № 1 (23). – P. 127–136.
564. Wei, W. Artificial Intelligence Standardization Efforts at International Level / W. Wei // Hermann, I. Towards European Anticipatory Governance for Artificial Intelligence / I. Hermann, G. Kolliarakis. – URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/dgap_report_no._9_april_29_2020_60_pp.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
565. Weitzenboeck, E. M. Electronic Agents and the Formation of Contracts / E. M. Weitzenboeck // *International Journal of Law and Information Technology*. – 2001. – Vol. 9, № 3. – P. 204–234.
566. Weng, Y. H. The legal crisis of next generation robots: on safety intelligence / Y. H. Weng, C. H. Chen, C. T. Sun // *Proceedings of the 11th international conference on Artificial intelligence and law*. – 2007. – P. 205–209.
567. Wenxuan, C. Indirect Patent Infringement in China: Important Things You Need to Know / C. Wenxuan, S. Kong. – URL: <https://www.saelinklaw.com/en/news-en.php?id=16> (дата обращения: 20.10.2022).

568. Werb, J. How much privacy is there in the age of AI and the metaverse? / J. Werb. – URL: <https://beyond.ubc.ca/how-much-privacy-is-there-in-ai-and-the-metaverse/> (дата обращения: 10.12.2022).
569. Wiener, N. Some moral and technical consequences of automation / N. Wiener // Science. – 1960. – № 131 (3410). – P. 1355–1358.
570. Wilk, A. Teaching AI, ethics, law and policy / A. Wilk // arXiv preprint. arXiv:1904.12470. – 2019. – URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1904/1904.12470.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
571. Wise, S. M. Update on the Sandra Orangutan Case in Argentina / S. M. Wise // Nonhuman Rights Blog. – 2015 March 6. – URL: <https://www.nonhumanrights.org/blog/update-on-the-sandra-orangutan-case-in-argentina/> (дата обращения: 10.12.2022).
572. Xiaotong, C. Jiashi Fazhan Lingpao Quanguo Autonomous Vehicles Allowed on Highways from Next Year, Beijing Leading the Country in Autonomous Driving / C. Xiaotong, Z. J. M. K. Gaosu, B. Zidong [et al.] // LEIPHONE. – 2018 Oct. 23. – URL: <https://www.leiphone.com/news/201810/PuctiHzojQTpjvoh.html> [archived at <https://perma.cc/23QC-28B2>] (дата обращения: 10.12.2022).
573. Xin, He. Judicial Reforms Under Xi Jinping / He Xin. – 2018. – URL: <https://usali.org/usali-perspectives-blog/judicial-reforms-under-xi-jinping#:~:text=Upon%20its%20completion%20in%202017,judges%20from%202010%2C000%20to%2012%2C000> (дата обращения: 10.12.2022).
574. Yadong, C. Artificial Intelligence and Judicial Modernization / C. Yadong. – 2020. – DOI 10.1007/978-981-32-9880-4.
575. Yan, S. Artificial intelligence will replace half of all jobs in the next decade, says widely followed technologist / S. Yan. – 2017 April 27. – URL: <https://www.cnbc.com/2017/04/27/kai-fu-lee-robots-will-replacehalf-of-all-jobs.html> (дата обращения: 22.09.2022).
576. Younes, J. S. B. Legal Responsibility Arising From Intellectual Property In The Age Of Artificial Intelligence / J. S. B. Younes // Journal of Positive School Psychology. – 2022. – P. 3769–3777. – URL: <https://journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/6811> (дата обращения: 22.09.2022).
577. Zaffaroni, E. R. Derecho Penal: Parte General / E. R. Zaffaroni, A. Alagia, A. Slokar. – 2nd ed. – Ediar., 2002.
578. Zaffaroni, E. R. La Pachamama y El Humano / E. R. Zaffaroni // Ediciones Madres de Plaza de Mayo. – 2011.
579. Zaghera, M. The Puritan Paradox, The Guardian / M. Zaghera. – 2002 Feb 16. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/feb/16/artsandhumanities.highereducation> (дата обращения: 10.12.2022).
580. Zeitoun, C. Trusting Artificial Intelligence / C. Zeitoun. – URL: <https://news.cnrs.fr/articles/trusting-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).
581. Zhang, Z. Analysis and Strategy of AI Ethical Problems / Z. Zhang, J. Zhang, T. Tan // Bulletin of Chinese Academy of Sciences (Chinese Version). – 2021. – Vol. 36, № 11. – P. 1270–1277. – URL: <https://bulletinofcas.researchcommons.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1879&context=journal> (дата обращения: 22.09.2022).
582. Zogg, B. L'Europe et la course à l'Intelligence Artificielle / B. Zogg // Politique de sécurité: analyses du CSS. – 2019 – № 247. – P. 1–4.
583. Zubuff, S. The age of surveillance capitalism / S. Zubuff. – New York : Public Affairs, 2019.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

584. Аналитика отрасли информационной безопасности. – URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/utechki-informatsii> (дата обращения: 10.12.2022).
585. Аналитический портал по Африке «altadvisory.africa». – URL: <https://altadvisory.africa/> (дата обращения: 10.12.2022).
586. Базель III Новые стандарты капитала и ликвидности – часто задаваемые вопросы // Moody's analytics. – URL: <https://www.moodyanalytics.com/-/media/whitepaper/2011/rs/2011-01-01-Basel-III-FAQs.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
587. Беспилотные транспортные средства // Правительство Нидерландов. – URL: <https://www.government.nl/topics/mobility-public-transport-and-road-safety/self-driving-vehicles> / (дата обращения: 20.09.2022). – Текст : электронный.
588. Более 400 кейсов цифровой трансформации содержится в базе «Цифровой экономики». – URL: https://data-economy.ru/region_cases_old/tpost/f5fzyo5zz1-bolee-400-keisov-sifrovoi-transformatsi (дата обращения: 10.12.2022).
589. В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений. – URL: <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html> (дата обращения: 10.12.2022).
590. В России разработан первый национальный стандарт по использованию ИИ в агропроме. – URL: <https://cognitivepilot.com/agriculture1/v-rossii-razrabotan-pervyj-nacziionalnyj-standart-po-ispolzovaniyu-ii-v-agroprome/> (дата обращения: 20.10.2022).
591. Владимир Путин выступил на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, состоявшемся в Национальном центре управления обороной на Фрунзенской набережной. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70159> (дата обращения: 22.12.2022).
592. Вопросы безопасности ИИ // Группа промышленных спецификаций ETSI. – URL: <https://www.etsi.org/committee/1640-sai> (дата обращения: 20.10.2022).
593. Выступление Илона Маска относительно опасности ИИ. – URL: <https://www.cnn.com/2018/03/13/elon-musk-at-sxsw-a-i-is-more-dangerous-than-nuclear-weapons.html> (дата обращения: 10.12.2022).
594. ГАС Правосудие. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
595. Глобальный индекс конкурентоспособности в области Искусственного интеллекта. – URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2020-report.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
596. Губанов, А. «Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум» / А. Губанов. – URL: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-pridet-iskusstvennyj-razum/> (дата обращения: 10.12.2022).
597. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2016 год и проекте плана на 2017 год на русском языке // Китайское государственное информационное агентство «Синьхуа». – URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/17/c_136137588.htm / (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.
598. Доклад о реализации плана деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год за 2019 год // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_realizacii_plana_deyatelnosti_ministerstva_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_s_2019_po_2024_god_za_2019_god.html/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.

599. Допуск к госуслугам через портал ПАО «Сбербанк». – URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/gosuslugi/accounting_confirmation (дата обращения: 10.12.2022).
600. Задачи и цели, реализуемые Федеральным министерств цифровых технологий и транспорта ФРГ. – URL: <https://bmdv.bund.de/DE/Ministerium/Aufgaben-Struktur/aufgabenstruktur.html> (дата обращения: 02.12.2022).
601. Индекс ИИ-зрелости федеральных органов исполнительной власти. – URL: <https://ai.gov.ru/ai/indeks-ii-zrelosti-foiv/> (дата обращения: 10.12.2022).
602. Искусственный интеллект в Техническом университете Мюнхена. – URL: <https://www.tum.de/en/news-and-events/all-news/artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).
603. Каланов, Г. 10 лет назад один трейдер обрушил рынок США. Сегодня он избежал наказания / Г. Каланов. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e3166fa9a79473b4d318349> (дата обращения: 10.12.2022).
604. Картотека арбитражных дел России : [Сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
605. Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения : [Сайт]. – URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 22.09.2022).
606. Комиссия по этике данных, заключение (октябрь 2019 г.). – URL: https://assets.contentstack.io/v3/assets/blt3de4d56151f717f2/blt300ce23c9789e0f3/5e5cfe13fa08326331360f93/191023_DEK_Kurzfassung_en_bf.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
607. Комиссия по этике данных, заключение (октябрь 2019 г.). – URL: <https://www.simmons-simmons.com/en/publications/ck7c1j0rr11cb0916xk8vm8kl/german-data-ethics-commission-s-report-on-data-and-algorithmic-systems> (дата обращения: 20.10.2022).
608. Конгресс молодых ученых «Искусственный интеллект требует доверия» // РАН России. – URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2a3cc2f0-7493-4c97-8dbf-36543fbe2024> (дата обращения: 09.12.2022).
609. Костенко, Я. В Госдуме считают возможным использовать ИИ для разрешения налоговых споров / Я. Костенко. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/05/25/13607126.shtml?updated> (дата обращения: 10.12.2022).
610. Минэкономразвития разработало Концепцию регулирования технологий ИИ и робототехники // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabotalo_koncerciyu_regulirovaniya_tehnologiy_ii_i_robototehniki.html/ (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.
611. Национальное бюро экспертизы интеллектуальной собственности: комфортная среда для получателя патента. – URL: <https://www.fips.ru/news/interview-neretin-28022020/> (дата обращения: 10.12.2022).
612. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ai.gov.ru/about/> (дата обращения: 10.12.2022).
613. Нормативное регулирование цифровой среды // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovooy_sredy/ (дата обращения: 31.08.2022). – Текст : электронный.
614. Нужен ли роботам юридический статус // TechFusion. – 2017 Янв. 26. – URL: <https://techfusion.ru/nuzhen-li-robotam-yuridicheskij-status/> (дата обращения: 04.05.2020). – Текст : электронный.

615. Обзор применения и регулирования ИИ // Ассоциация юристов Сингапура. – URL: <https://www.lawsociety.org.sg/for-lawyers/resources/artificial-intelligence/> (дата обращения: 10.12.2022).
616. Оператор If.Then.Else (Visual Basic), комментарии компании Microsoft. – URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/dotnet/visual-basic/language-reference/statements/if-then-else-statement> (дата обращения: 10.12.2022).
617. Отчет CEN-CENELEC «Дорожная карта по искусственному интеллекту». – URL: https://www.standict.eu/sites/default/files/2021-03/CEN-CLC_FGR_RoadMapAI.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
618. Официальный сайт ИИ Лаура. – URL: <https://www.laura-br.com/> (дата обращения: 10.12.2022).
619. Официальный сайт компании Apple. – URL: <https://www.apple.com/ru/app-store/> (дата обращения: 10.12.2022).
620. Официальный сайт компании Dentons. – URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia/> (дата обращения: 31.08.2020).
621. Официальный сайт компании Donotpay. – URL: <https://donotpay.com/learn/parking-tickets/> (дата обращения: 10.12.2022).
622. Патентное право России: обзор // «Консультант». – URL: <http://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme3/> (дата обращения: 20.10.2022).
623. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы : утв. Минэкономразвития России и Росстандартом России. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
624. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.05.2024).
625. Портал «Наш город». – URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
626. Портал гражданского сообщества Каризма (Колумбия). – URL: <https://web.karisma.org.co/tag/inteligencia-artificial/> (дата обращения: 10.12.2022).
627. Правительство утвердило Концепцию регулирования технологий ИИ и робототехники // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: – URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_koncepciyu_regulirovaniya_tehnologiy_ii_i_robototehniki.html / (дата обращения: 31.08.2020). – Текст : электронный.
628. При Правительстве России начал работать Национальный центр развития искусственного интеллекта. – URL: <http://government.ru/news/46479/> (дата обращения: 10.12.2022).
629. Принципы робототехники // Агентство Министерства предпринимательства, инноваций и ремесел Великобритании. – URL: <https://epsrc.ukri.org/research/ourportfolio/themes/engineering/activities/principlesofrobotics/> (дата обращения: 20.09.2022). – Текст : электронный.
630. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/openrospatent/publ-dec-2022> (дата обращения: 10.12.2022).

631. Робототехника в Нидерландах // Агентство по предпринимательству Нидерландов. – URL: <https://www.hollandhightech.nl/international/key-technologies/robotics/robotics-in-nl> (дата обращения: 20.09.2022). – Текст : электронный.
632. Роспатент в цифрах и фактах. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2021-short-version.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
633. Россия. Утечки информации ограниченного доступа в 2021 году. Отчет компании info Watch. – URL: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/rossiya-rost-latentnosti-intsidentov-i-vnutrennikh-utechek.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
634. Сайт «Госуслуги». – URL: <https://www.gosuslugi.ru/>(дата обращения: 10.12.2022).
635. Сайт агрегатор судебной статистики России. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 10.12.2022).
636. Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москва. – URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/innovacii/yakornye-rezidenty-tekhnoparka/> (дата обращения: 10.12.2022).
637. Сайт Министерства финансов, экономики и промышленного, цифрового суверенитета Франции. – URL: <https://www.economie.gouv.fr/ministeres#>(дата обращения: 10.12.2022).
638. Сайт научно-исследовательского института Японии Riken. – URL: <https://www.riken.jp/about/>(дата обращения: 10.12.2022).
639. Сайт ТК 164. – URL: <http://tc164.ru/page28499750.html> (дата обращения: 10.12.2022).
640. Сайт электронного правительства штата Техас. – URL: <https://efiletx.tylertech.cloud/OfsEfsp/ui/landing?returnUrl=%2Fdashboard>(дата обращения: 10.12.2022).
641. Сбербанк патентует ИИ. – URL: <https://press.sber.ru/publications/sber-gotovit-pervuiu-zaiavku-v-rospatent-na-produkt-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 10.12.2022).
642. Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций. – URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>(дата обращения: 10.12.2022).
643. Сводная аналитика ОЭСР по вопросам ИИ в Российской Федерации. – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/countries/RussianFederation> (дата обращения: 09.12.2022).
644. Сводные данные об АО "ВНИИС". – URL: <https://www.list-org.com/company/11530> (дата обращения: 10.12.2022).
645. Сводные данные об ООО "ГЕОАЛЕРТ". – URL: <https://www.list-org.com/company/12091805> (дата обращения: 10.12.2022).
646. Сводные данные об ООО "ННК КОНСАЛТИНГ". – URL: <https://www.list-org.com/company/7827114> (дата обращения: 10.12.2022).
647. Сводные данные об ООО "ТВПОРТАЛ". – URL: <https://www.list-org.com/company/7380017> (дата обращения: 10.12.2022).
648. Сводные данные об ООО «АИИ». – URL: <https://sbis.ru/contragents/7713478427/771301001> (дата обращения: 10.12.2022).
649. Сводные данные об ООО «ВИДЕОИНТЕЛЛЕКТ». – URL: <https://sbis.ru/contragents/5010050970/773101001> (дата обращения: 10.12.2022).
650. Сводные данные об ООО «Яндекс.Такси». – URL: <https://sbis.ru/contragents/7704340310/997750001> (дата обращения: 10.12.2022).

651. Совет по продвижению интегрированной инновационной стратегии Японии. – URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/kaigi.html> (дата обращения: 05.09.2022).
652. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.12.2022).
653. Схема планирования создания системы социального кредита // Госсовет Китая. – 2014. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 10.12.2022).
654. Технологическая стратегия по развитию искусственного интеллекта. – URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100862412.pdf> / (дата обращения: 04.09.2022).
655. Френсис Гарри: «Темпы получения патентов в области искусственного интеллекта нарастают, а это значит, что мы можем ожидать появления массы новых продуктов, приложений и технологических способов, основанных на технологии ИИ». – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/vois-frensisgarri> (дата обращения: 10.12.2022).
656. Хабэас Кóпус Акт 1679 // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/law/text/4727225> (дата обращения: 10.12.2022).
657. Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики МГУ. – URL: http://www.law.msu.ru/pages/centr_pravovyh_issledovaniy_iskusstvennogo_intellekta_i_cifrovoy_ekonomiki_564 (дата обращения: 09.12.2022).
658. Цифровое право на экономику // Периодический журнал «Модель Россия-ОЭСР». – 2019. – № 5. – 37 с.
659. Электронное правительство // Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/719/main/> (дата обращения: 10.12.2022).
660. Этический отчет применения ИИ / Национальная комиссия по информатике и свободам Франции. – URL: <https://www.cnil.fr/en/how-can-humans-keep-upper-hand-report-ethical-matters-raised-algorithms-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).
661. 7 Pilot Project – Automated Vehicles, O. Reg. 306/15, – URL: <https://www.ontario.ca/laws/regulation/r15306> [archived at <https://perma.cc/TT6F-UPLB>] (дата обращения: 10.12.2022).
662. 7 République française = French republic. Développement des véhicules autonomes, orientations stratégiques pour l’action publique = Development of autonomous vehicles, strategic orientations for public action. – 2018 May 8. – URL: <https://www.ecologique-solidaire.gouv.fr/sites/default/files/90p%20VDEF.pdf> [archived at <https://perma.cc/8GHC-6TCZ>] (дата обращения: 10.12.2022).
663. 8 ways the UAE is leading the global AI revolution // StepFeed : [Site]. – URL: <https://stepfeed.com/8-ways-the-uae-is-leading-the-global-ai-revolution-8185> (дата обращения: 19.09.2022). – Текст : электронный.
664. Ahtes Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes = Eighth Act to Amend the Road Traffic Act // BGBL. – I at 1648. – 2017 June 16. – URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBL&jumpTo=bgbl117s1648.pdf.
665. Administrative Council for Economic Defense // CADE. – URL: <https://www.gov.br/cade/en/access-to-information/about-us> (дата обращения: 10.12.2022).
666. Advancing AI trustworthiness: From Principles to Practices. – 2020. – URL: <http://aiig.tsinghua.edu.cn/en/info/1025/1161.htm> (дата обращения: 22.09.2022).
667. Advancing Trustworthy AI. – URL: <https://www.ai.gov/strategic-pillars/advancing-trustworthy-ai/#Use-of-AI-by-the-Federal-Government> (дата обращения: 10.12.2022).

668. АНС4806–2017 ('Chucho'), Radicación no. 17001-22-13-000-2017-00468-02. – URL: <http://static.iris.net.co/semana/upload/documents/radicado-n-17001-22-13-000-2017-00468-02.pdf>. (дата обращения: 10.12.2022).
669. AI forum. – URL: <http://resources.aiforum.org.nz/AI+Shaping+A+Future+New+Zealand+Report+2018.pdf> (дата обращения: 18.09.2022). – Текст : электронный.
670. AI governance in Africa. An overview of regulation and policy work on Artificial Intelligence in Africa ALT Advisory. – 2022. – URL: <https://ai.altadvisory.africa/wp-content/uploads/AI-Governance-in-Africa-2022.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
671. AI Utilization Guidelines Practical Reference for AI utilization // The Conference toward AI Network Society. – 2019. – URL: https://www.soumu.go.jp/main_content/000658284.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
672. AI, Ethics and Law. – URL: <https://www.uu.nl/en/research/human-centered-artificial-intelligence/special-interest-groups/ai-ethics-and-law> (дата обращения: 10.12.2022).
673. AI, Law, and Agency in the Age of Machine Learning (conference in Tel Aviv University). – URL: https://en-ethics.tau.ac.il/AI_Law_And_Agency_in_the_Age_of_Machine_Learning/?tab=4 (дата обращения: 22.09.2022).
674. AI's impact raises legal, ethical questions. Report on Tokyo Forum 2019 Parallel Session “Digital Revolution”. – URL: https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/features/z0508_00159.html (дата обращения: 10.12.2022).
675. Algorithmic systems of Amsterdam. – URL: <https://algoritregister.amsterdam.nl/en/more-information/> (дата обращения: 10.12.2022).
676. Angwin, J. Bias in Criminal Risk Scores Is Mathematically Inevitable. Researchers Say / J. Angwin, J. Larson. – URL: www.propublica.org/article/bias-in-criminal-risk-scores-is-mathematically-inevitable-researchers-say. (дата обращения: 10.12.2022).
677. Animals Used as Workers // Animal Ethics. – URL: <http://www.animal-ethics.org/animal-exploitation-section/animals-workersintroduction/animals-used-workers/> (дата обращения: 10.12.2022).
678. Applying Ethical Principles for Artificial Intelligence in Regulatory Reform. – 2020. – URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-07/2020%20Applying%20Ethical%20Principles%20for%20AI%20in%20Regulatory%20Reform_ebook.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
679. Artificial Intelligence Uae. – URL: <https://ai.gov.ae/> (дата обращения: 10.12.2022).
680. Artificial intelligence and machine learning in University. – URL: <https://www.auckland.ac.nz/en/science/about-the-faculty/school-of-computer-science/computer-science-research/artificial-intelligence-machine-learning.html> (дата обращения: 10.12.2022).
681. Artificial intelligence for Africa. – URL: https://smart.africa/board/login/uploads/70029-eng_ai-for-africa-blueprint.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
682. Artificial intelligence for social good in Latin America and the Caribbean: The Regional Landscape and 12 Country Snapshots. – URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Artificial-Intelligence-for-Social-Good-in-Latin-America-and-the-Caribbean-The-Regional-Landscape-and-12-Country-Snapshots.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
683. Artificial intelligence in the law moves step closer as Riverview teams up with top academics Neil Rose. – 2015. – URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/artificial-intelligence-law-moves-step-closer-riverview-teams-top-academics> (дата обращения: 10.12.2022).

684. Artificial Intelligence Standardization White Paper (2018 Edition). – URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-standardization-white-paper/> (дата обращения: 20.10.2022).
685. Artificial intelligence tool used to catch people who lie to the police. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/01/07/artificial-intelligence-tool-used-catch-people-lie-police/> (дата обращения: 10.12.2022).
686. Asilomar AI Principles // AI News. – URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilomar-ai-principles> (дата обращения: 10.09.2022).
687. Asociacion de Funcionarios y Abogados por los Derechos de los Animales y Otros contra GBCA sobre amparo (‘Sandra II’). EXPTE. A2174-2015/0. – 2015. – URL: <https://ijudicial.gob.ar/wp-content/uploads/2015/10/Sentencia-Orangutana.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
688. Autonomous Bus and Minibus Pilot Project. CQLR с C-24.2, r 37.01. – URL: <https://www.canlii.org/en/qc/laws/regu/cqlr-c-c-24.2-r-37.01/latest/cqlr-c-c-24.2-r-37.01.html> (дата обращения: 10.12.2022).
689. Autonomous Vehicle: Self-Driving Vehicles Enacted Legislation // National conference of state legislatures. – 2018 Nov. 7. – URL: <http://www.ncsl.org/research/transportation/autonomous-vehicles-self-drivingvehicles-enacted-legislation.aspx>, archived at <https://perma.cc/42XZ-GD6B>. (дата обращения: 10.12.2022).
690. Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization №103 of December 14, 2016. – URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp> (дата обращения: 12.09.2022).
691. Big data. AI help manage traffic in east China city. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201812/27/WS5c24f1c7a310d91214051564.html> (дата обращения: 10.12.2022).
692. Brazil at a Glance. – URL: <https://www.portaldaindustria.com.br/cni/en/facts-and-figures/brazil-glance/>(дата обращения: 10.12.2022).
693. Brief by the United Nations Special Rapporteur on extreme poverty and human rights as Amicus Curiae in the case of NJCM c.s./De Staat der Nederlanden (SyRI) before the District Court of The Hague (case number: C/09/550982/HA ZA 18/388). – URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/Amicusfinalversionsigned.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
694. Britannica.com: Encyclopedia article about artificial intelligence. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/artificial%20intelligence> (дата обращения: 21.12.2022).
695. Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht Big Data trifft auf künstliche Intelligenz. Herausforderungen und Implikationen für Aufsicht und Regulierung von Finanzdienstleistungen. – 2018. – URL: www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/DE/dl_bdai_studie.html (дата обращения: 21.12.2022).
696. CADE to expand use of AI, machine learning for detection of anticompetitive behavior. – URL: <https://mlexmarketinsight.com/news/insight/cade-to-expand-use-of-ai-machine-learning-for-detection-of-anticompetitive-behavior/>(дата обращения: 10.12.2022).
697. Campaign to stop killer robots, report on activities: convention on conventional weapons group of governmental experts meeting on lethal autonomous weapons systems 7. – 2018 Apr. – URL: https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2018/06/KRC_ReportCCWX_Apr2018_UPLOADED.pdf [archived at <https://perma.cc/59HM-Y2ZZ>] (дата обращения: 10.12.2022).
698. CEN и CENELEC создали новую фокус-группу по искусственному интеллекту. – URL: <https://www.cencenelec.eu/areas-of-work/cen-cenelec-topics/artificial-intelligence/> (дата обращения: 20.10.2022).

699. CFPB's Newest Hook On Big Tech May Be 1970s Data Law. – URL: https://www.law360.com/technology/articles/1439641/cfpb-s-newest-hook-on-big-tech-may-be-1970s-data-law?nl_pk=0d08c9f5-462a-4ad6-9d20-292663da6d5e&utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=technology (дата обращения: 10.12.2022).
700. China reforms judicial courts using internet technologies: white paper. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/05/c_138605955.htm (дата обращения: 10.12.2022).
701. China's Corporate Social Credit System. – URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/Chinas_Corporate_Social_Credit_System.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
702. China's Xi'an deploys AI-based intelligent traffic management system. – URL: <https://enterpriseiotinsights.com/20200729/smart-cities/china-xian-deploys-ai-based-intelligent-traffic-management-system> (дата обращения: 10.12.2022).
703. City Paper. Colombia's Constitutional Court Denies Habeas Corpus for Andean Bear. The City Paper Bogotá. – 2020 Jan. 23. – URL: <https://thecitypaperbogota.com/news/colombias-constitutional-court-denies-habeas-corpus-for-andean-bear/23781> (дата обращения: 10.12.2022).
704. Clearview AI Inc. – URL: <https://ico.org.uk/action-weve-taken/enforcement/clearview-ai-inc-mpn/> (дата обращения: 10.12.2022).
705. College of Law, University of Sharjah-UAE article review. – URL: <https://journal.uob.edu.bh/handle/123456789/32/browse?type=author&value=College+of+Law%2C+University+of+Sharjah+-+UAE> (дата обращения: 22.09.2022).
706. Comparative Guides artificial intelligence in France. – URL: <https://www.mondaq.com/Guides/Results/25/73/all/1/France-Artificial-Intelligence-Legal-and-enforcement-framework> (дата обращения: 10.12.2022).
707. Consejería Presidencial para Asuntos Económicos y Transformación Digital (2020). Proyectos de transformación digital, trámites y servicios para el ciudadano.
708. Consortium Deep Knowledge Group. – URL: <https://www.dkv.global/about> (дата обращения: 10.12.2022).
709. Constitutional mandate of the Republic of South Africa of Department of Communications and Digital Technologies (DCDT). – URL: <https://www.dcdt.gov.za/about-us/mandates.html> (дата обращения: 22.09.2022).
710. Cooperation Agreement between CEN and CENELEC and the Standardization Administration of China. – URL: https://www.cencenelec.eu/media/CEN-CENELEC/European%20Standardization/Documents/IC/Cooperation%20Agreements/cen-clc-sac_cooperationagreement_en.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
711. Council for Science, Technology and Innovation Japan. – URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/english/index.html> (дата обращения: 10.12.2022).
712. Courts and Tribunals Online Services. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/articles/online-services> (дата обращения: 10.12.2022).
713. Crecer Es Posible Puerto Colombia. – URL: <https://www.camarabaq.org.co/crecer-es-posible-puerto-colombia/> (дата обращения: 10.12.2022).
714. Data Science and Artificial Intelligence. Govtech Singapore. – URL: <https://www.tech.gov.sg/capability-centre-dsaid> (дата обращения: 10.12.2022).
715. Data: Engine for Growth – Implications for Competition Law, Personal Data Protection, and Intellectual Property Rights. – URL: <https://www.ccs.gov.sg/resources/publications/occasional-research-papers/data-engine-for-growth> (дата обращения: 10.12.2022).

716. Deep journalism driven by AI can aid better government (2022). – URL: <https://360info.org/deep-journalism-driven-by-ai-can-aid-better-government/> (дата обращения: 22.09.2022).

717. Defense Primer: U.S. Policy on Lethal Autonomous Weapon Systems. – URL: [https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11150#:~:text=Lethal%20autonomous%20weapon%20systems%20\(LAWS,human%20control%20of%20the%20system.](https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11150#:~:text=Lethal%20autonomous%20weapon%20systems%20(LAWS,human%20control%20of%20the%20system.) (дата обращения: 10.12.2022).

718. Department for Digital, Culture, Media and Sport Establishing a pro-innovation approach to regulating AI An overview of the UK’s emerging approach Presented to Parliament by the Secretary of State for Digital, Culture, Media and Sport by Command of Her Majesty. – 2022. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1092630/_CP_728_-_Establishing_a_pro-innovation_approach_to_regulating_AI.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

719. Dialogue on disrupting technologies. Should robots have rights? – URL: <https://www.uu.nl/en/news/should-robots-have-rights>(дата обращения: 10.12.2022).

720. Digital Dubai official page. – URL: <https://www.digitaldubai.ae/data/regulations> (дата обращения: 10.12.2022).

721. DIN SPEC 13266:2020-04 Leitfaden für die Entwicklung von Deep-Learning-Bilderkennungs-systemen. – URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-13266/318439445> (дата обращения: 20.10.2022).

722. DIN SPEC 91426:2020-12 Qualitätsanforderungen für video-gestützte Methoden der Personalauswahl (VMP). – URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-91426/330937311> (дата обращения: 20.10.2022).

723. DIN SPEC 92001-1:2019-04 Künstliche Intelligenz – Life Cycle Prozesse und Qualitätsanforderungen – Teil 1: Qualitäts-Meta-Modell; Text Englisch. – URL: <https://www.beuth.de/de/technische-regel/din-spec-92001-1/303650673> (дата обращения: 20.10.2022).

724. Discriminated by an algorithm. – URL: <https://www.uu.nl/en/news/discriminated-by-an-algorithm> (дата обращения: 10.12.2022).

725. Disrupting Technological Innovation? Towards an Ethical and Legal Framework. – URL: <https://www.uu.nl/en/organisation/centre-for-global-challenges/projects/platform-projects-2019/disrupting-technological-innovation-towards-an-ethical-and-legal-framework-2019> (дата обращения: 10.12.2022).

726. Dubai Health Authority launches artificial intelligence strategy. – URL: <https://www.computerweekly.com/news/252447416/Dubai-Health-Authority-launches-artificial-intelligence-strategy>(дата обращения: 10.12.2022).

727. EEOC Launches Initiative on Artificial Intelligence and Algorithmic Fairness. – URL: https://www.eeoc.gov/newsroom/eeoc-launches-initiative-artificial-intelligence-and-algorithmic-fairness?_sm_au_=iHV5LNM5WjmJt5JpFcVTvKQkcK8MG(дата обращения: 10.12.2022).

728. Estonian Research Information System. – URL: <https://www.etis.ee/Portal/News/Index/?IsLandingPage=true&lang=ENG> (дата обращения: 03.09.2022).

729. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. Version 2 / The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems. – URL: https://standards.ieee.org/develop/indconn/ec/ead_law.pdf / (дата обращения: 11.09.2022). – Текст : электронный.

730. EU regulation around AI and global dependence. – URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-maatschappij-en-gedragwetenschappen/news/2022/05/eu-regulation-around-ai-and-global-dependence.html?cb> (дата обращения: 10.12.2022).
731. Europe in the 20s Danish Cartoonists draw up the future of Europe. – URL: https://www.europarl.europa.eu/denmark/resource/static/files/import/bladtegnerbog_europa_i_20erne/eu-bog-2021-digital-eng.pdf (дата обращения: 22.09.2022).
732. European Association of Remote Sensing Companies Sentinels Benefits Study (SeBS) A Case Study Grassland Monitoring in Estonia. – 2021. – URL: https://earsc.org/sebs/wp-content/uploads/2021/05/Grassland-Monitoring-in-Estonia_vfinal.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
733. European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment 31 // CEPEJ. – 2018 Dec. 3. – № 14. – URL: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (дата обращения: 05.09.2020).
734. Excerpts from China's. White Paper on Artificial Intelligence Standardization. – URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-excerpts-from-chinas-white-paper-on-artificial-intelligence-standardization/> (дата обращения: 20.10.2022).
735. Excerpts from China's. White Paper on Artificial Intelligence Standardization. – URL: <http://www.sgcc.gov.cn/upload/f1ca3511-05f2-43a0-8235-eeb0934db8c7/20180122/5371516606048992.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
736. Exploring 6 AI Myths. – URL: [//ai.google/static/documents/exploring-6-myths.pdf](https://ai.google/static/documents/exploring-6-myths.pdf) (дата обращения: 21.12.2022).
737. Focus Group on Artificial Intelligence for Health (FG-AI4H) FG-AI4H DEL01 Ethics and governance of artificial intelligence for health. – URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-t/opb/fg/T-FG-AI4H-2022-MSW-E.docx (дата обращения: 22.09.2022).
738. For the first time in Israel: The principles of the policy for the responsible development of the field of artificial intelligence were published for public comment. – URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/most-news20221117> (дата обращения: 22.09.2022).
739. Fourth Quarter and 2020 Annual Review of Artificial Intelligence and Automated Systems. – URL: <https://www.gibsondunn.com/fourth-quarter-and-2020-annual-review-of-artificial-intelligence-and-automated-systems/>(дата обращения: 10.12.2022).
740. Franco-German-Luxemburgish cooperation on automated and connected driving: concept for the cross-border digital test bed. – 2018 May 8. – URL: https://www.ecologique-solidaire.gouv.fr/sites/default/files/2018-05-08_Concept_Digital_Test_Bed_GER_FRA_LUX.pdf, (дата обращения: 10.12.2022).
741. French defense ethics committee's opinion: need for a clear distinction between laws and palws. – URL: <https://ai-regulation.com/french-defense-ethics-committees-opinion-about-laws-and-palws/> (дата обращения: 10.12.2022).
742. Gazette Notifications related to Motor Vehicle Legislation by Ministry of Road Transport and Highways. Government of India. – URL: <https://morth.nic.in/Motor-Vehicle-Legislation> (дата обращения: 10.12.2022).
743. German standardization roadmap on artificial intelligence // DKE. – URL: <https://www.dke.de/resource/blob/2017010/99bc6d952073ca88f52c0ae4a8c351a8/nr-ki-english---download-data.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
744. Government Technology Agency // Smart Nation : [Site]. – URL: <https://www.smartnation.sg/happenings/press-releases/formation-of-the-smart-nation-and-digital-government-group-in-the-prime-ministers-office> (дата обращения: 19.09.2022). – Текст : электронный.

745. Grands Défis I Programme «Confiance.ai»: un collectif de 13 industriels et académiques français relève le défi de l'industrialisation de l'intelligence artificielle (IA) pour les produits et services critiques. – URL: <https://www.gouvernement.fr/grands-defis-l-programme-confianceai-un-collectif-de-13-industriels-et-academiques-francais-releve> (дата обращения: 10.12.2022).
746. Guide to Data Protection. – URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/> (дата обращения: 10.12.2022).
747. Guidelines and Regulations to Provide Insights on Public Policies to Ensure Artificial Intelligence's Beneficial Use as a Professional Tool IBA Alternative and New Law Business Structures Committee. – 2020. – URL: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=62940f3f-8c4a-4951-8473-51d746fcec96> (дата обращения: 10.12.2022).
748. Harop Loitering Munitions UCAV System // Air force technology. – URL: <https://www.airforce-technology.com/projects/haroploiteringmunitions/> [archived at <https://perma.cc/AA2X-BLLA>] (дата обращения: 10.12.2022).
749. The financial services act FSC Rules made by the Financial Services Commission under section 93 of the Financial Services Act. – URL: https://www.fscmauritius.org/media/101852/annex-1-128_the-financial-services-robotic-and-artificial-intelligence-enabled-advisory-services-rules-2021.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
750. Herausforderungen und Implikationen für Aufsicht und Regulierung von Finanzdienstleistungen. – URL: www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/DE/dl_bdai_studie.html (дата обращения: 21.12.2022).
751. Hilborne, N. Robot mediator settles first ever court case / N. Hilborne. – 2019. – URL: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (дата обращения: 10.12.2022).
752. I See You: Is our data safe, and are we safe from our data? – 2018. – URL: <https://www.ntu.edu.sg/business/news-events/news/story-detail/-i-see-you-is-our-data-safe-and-are-we-safe-from-our-data->(дата обращения: 10.12.2022).
753. IBM Continuous relevancy training. – 2018. – URL: console.bluemix.net/docs/services/discovery/continuous-training.html#cr (дата обращения: 21.12.2022).
754. Information Commissioner's Opinion: The use of live facial recognition technology in public places. – 2021. – URL: <https://ico.org.uk/media/2619985/ico-opinion-the-use-of-lfr-in-public-places-20210618.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
755. Intellectual Property Policy Of The Republic Of South Africa. Phase I. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201808/ippolicy2018-phasei.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
756. ISAS. Regulating artificial intelligence in South Asia: projections for the future. – URL: <https://www.isas.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2020/03/ISAS-KAS-AI-Special-Report.pdf>(дата обращения: 10.12.2022).
757. Justice Minister inaugurates “Virtual Enforcement Court”. – URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2341095#2341095>(дата обращения: 10.12.2022).
758. Justicia automatizada, sí o no: cómo funciona el software que ya se usa en CABA. – URL: <https://www.perfil.com/noticias/sociedad/justicia-automatizada-como-funciona-el-software-que-ya-se-usa-en-caba.phtml> (дата обращения: 10.12.2022).
759. Koniec profilowania bezrobotnych. – URL: <https://www.prawo.pl/kadry/bezrobotni-nie-beda-profilowani-utrudnialo-to-ich-aktywizacje,394701.html>(дата обращения: 10.12.2022).

760. La nécessaire régulation de la reconnaissance faciale. – URL: https://cnnnumerique.fr/regulation_reconnaissance_faciale(дата обращения: 10.12.2022).
761. Law and Governance of Artificial Intelligence. – URL: <https://www.mcts.tum.de/en/law-and-governance-of-artificial-intelligence/>(дата обращения: 10.12.2022).
762. Legal Frameworks for AI and Art Explored at College of Law Event (2021). – URL: <https://www.hbku.edu.qa/en/news/CL-AI-CAIALC> (дата обращения: 22.09.2022).
763. Lieutenant-Commander Daniel Rice, Lethal Autonomous Weapon Systems: A Clear and Present Danger // Canadian Forces College. – 2019. – URL: <https://www.cfc.forces.gc.ca/259/290/405/305/rice.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
764. Made in China 2025: plan issued. – URL: https://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2015/05/19/content_281475110703534.htm (дата обращения: 22.09.2022).
765. Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence A Presidential Document by the Executive Office of the President on 02/14/2. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).
766. Malta Digital Innovation Authority AI Innovative Technology Arrangement Guidelines 2. 03 October 2019. MDIA Circular No. 6. – URL: <https://mdia.gov.mt/wp-content/uploads/2019/10/AI-ITA-Guidelines-03OCT19.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
767. Massachusetts Body of Liberties (1641) // A Bibliographical Sketch of the Laws of the Massachusetts Colony From 1630 to 1686. – Boston : Rockwell and Churchill, 1890. – URL: <http://www.mass.gov/anf/docs/lib/body-of-liberties-1641.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
768. Meeting of the Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems. Statement by France and Germany (under Agenda Item “General Exchange of Views”). – 2018 Apr. 9–13. – URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/895931D082ECE219C12582720056F12F/\\$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/895931D082ECE219C12582720056F12F/$file/2018_LAWSGeneralExchange_Germany-France.pdf) [archived at <http://perma.cc/2FQB-W8FX>] (дата обращения: 10.12.2022).
769. Meetings during the recess. – URL: <https://www.houseofrepresentatives.nl/> (дата обращения: 03.09.2022).
770. Memorandum of Understanding Between SGCC and IEEE. – URL: <https://www.ieee-eps.org/2018-mou-sgcc-ieee> (дата обращения: 20.10.2022).
771. Michigan’s MiDAS Unemployment System: Algorithm Alchemy Created Lead, Not Gold. – URL: <https://spectrum.ieee.org/michigans-midas-unemployment-system-algorithm-alchemy-that-created-lead-not-gold#toggle-gdpr> (дата обращения: 10.12.2022).
772. Minister Khumbudzo Ntshavheni: Artificial intelligence regulation while encouraging innovation. – URL: <https://www.gov.za/speeches/minister-khumbudzo-ntshavheni-remarks-artificial-intelligence-ai-regulation-while> (дата обращения: 22.09.2022).
773. Minister: testen met autonomie level 5 gemakkelijker maken. – URL: <https://www.mkm.ee/en/news/estonia-allowingnumber-self-driving-cars-streets-starting-today> (дата обращения: 03.09.2022).
774. Modria Resolution Center for the American Arbitration Association. – URL: <https://aaanynf.modria.com/> (дата обращения: 10.12.2022).
775. Narrow AI vs. General AI vs. Super AI: Key Comparisons. – URL: <https://www.spiceworks.com/tech/artificial-intelligence/articles/narrow-general-super-ai-difference/> (дата обращения: 10.12.2022).
776. Networking And Information Technology Research and Development Subcommittee. National Science And Technology Council. The National Artificial Intelligence Research &

Development Strategic Plan. – 2016 Oct. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/national_ai_rd_strategic_plan.pdf.

777. Nordic Council of Ministers for Digitalisation – MR-DIGITAL. – URL: <https://en.digst.dk/policy/international-cooperation/nordic-council-of-ministers-for-digitalisation-mr-digital/> (дата обращения: 20.10.2022).

778. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data>(дата обращения: 10.12.2022).

779. Nyman-Metcalf, K. Ai Law / K. Nyman-Metcalf, T. Kerikmäe // The Prestigious Singapore Academy Of Law Journal. – A Special Issue. – URL: <https://taltech.ee/en/news/article-ai-law-co-authored-katrin-nyman-metcalf-and-tanel-kerikmae-was-published-special-issue> (дата обращения: 10.12.2022).

780. OECD Global Science Forum Research ethics and new forms of data for social and economic research. – 2016. – URL: www.oecd.org/sti/inno/globalscienceforumreports.htm (дата обращения: 21.12.2022).

781. OECD, Recommendation of the Council on Artificial Intelligence, OECD/LEGAL/0449. – URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C/MIN\(2019\)3/FINAL&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C/MIN(2019)3/FINAL&docLanguage=En) / (дата обращения: 03.09.2022).

782. OECD. – URL: <https://www.oecd.org/5425/> (дата обращения: 30.09.2022). – Текст : электронный.

783. Office for Artificial Intelligence Part of Department for Digital, Culture, Media & Sport and Department for Business, Energy & Industrial Strategy. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

784. Online Dispute Resolution Franklin County Municipal Court Columbus // ОН. – URL: <https://sc.courtinnovations.com/ОНFCMC/help> (дата обращения: 10.12.2022).

785. Orangutana Sandra s/ Recurso de Casación s/Habeas Corpus ('Sandra I'), Cámara Federal de Casación Penal, CCC 68831/2014/CFC1. – 2014. – URL: <https://www.nonhumanrights.org/blog/copy-of-argentine-court-ruling/>(дата обращения: 10.12.2022).

786. Partnership on AI. – URL: <https://www.partnershiponai.org/> (дата обращения: 23.09.2020). – Текст : электронный.

787. Patent journal including trade marks, designs and copyright in cinematograph films // Patent journal. – 2021 July. – Vol 54,. No. 0728. – URL: https://iponline.cipc.co.za/Publications/PublishedJournals/E_Journal_July%202021%20Part%202.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

788. PDPC, Discussion paper on Artificial Intelligence and personal data – fostering Responsible Development and Adoption of AI. – 2018 June 5. – URL: <https://www.pdpc.gov.sg/> (дата обращения: 13.09.2022).

789. People v people v. Robots: A Roadmap for Enfor . Robots: A Roadmap for Enforcing California cing California's New Online Bot Disclosure Act. Barry Stricke. – 2020. – URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1032&context=jetlaw>(дата обращения: 10.12.2022).

790. Personalised Search for Everyone // Official Google Blog. – 2009 Dec. 4. – URL: <https://googleblog.blogspot.co.uk/2009/12/personalized-search-for-everyone.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

791. Pets may provide affection, care, and even love. See What is the Difference Between a Companion Pet and a Service Animal? // Pets for patriots. – 2011 Sept. 26. – URL: <https://petsforpatriots.org/what-is-a-companion-pet-vs-service-animal/> (дата обращения: 10.12.2022).

792. Position Paper Submitted by China to the Group of Governmental Experts of the High Contracting Parties to the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects, CCW/GGE.1/2018/WP.7. – 2018 Apr. 11. – URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/E42AE83BDB3525D0C125826C0040B262/\\$file/CCW_GGE.1_2018_WP.7.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/E42AE83BDB3525D0C125826C0040B262/$file/CCW_GGE.1_2018_WP.7.pdf) [archived at <https://perma.cc/3L44-U7BT>] (дата обращения: 10.12.2022).

793. Predicción fallos de demandas contra el estado. – URL: <https://quantil.co/agencia> (дата обращения: 10.12.2022).

794. Preparing For the Future of Artificial Intelligence // Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology, October. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf / (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.

795. President Xi says Shanghai can 'pioneer' reform, innovation. – URL: <https://www.globaltimes.cn/content/972078.shtml> (дата обращения: 10.12.2022).

796. Press Release. Ministry of Defence. AI Task Force Hands Over Final Report to RM. – 2018 June 30. – URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=180322> [archived at <https://perma.cc/5GCW-M3Q5>] (дата обращения: 10.12.2022).

797. Press Release. Ministry of Defence. Artificial Intelligence. – 2018 Aug. 1. – URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=181324> [archived at <https://perma.cc/R6W8-WBAJ>].

798. Principles to Promote Fairness, Ethics, Accountability and Transparency (FEAT) in the Use of Artificial Intelligence and Data Analytics in Singapore's Financial Sector. – URL: <https://www.mas.gov.sg/publications/monographs-or-information-paper/2018/FEAT> (дата обращения: 10.12.2022).

799. Prisma: el programa de la Fiscalía para predecir la reincidencia criminal (José David Escobar Moreno). – URL: www.elespectador.com/noticias/judicial/prisma-el-programa-de-la-fiscalia-para-predecir-la-reincidencia-criminal (дата обращения: 10.12.2022).

800. Random darknet shopper – online shopping bot which we provide with a budget of \$100 in Bitcoins per week. – URL: <https://www.bitnik.org/r/> (дата обращения: 10.12.2022).

801. Ranking of the companies with the highest spending on research and development worldwide in 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/> (дата обращения: 10.12.2022).

802. Rechtwijzer. – URL: <https://rechtwijzer.nl/> (дата обращения: 03.09.2022).

803. Report on Criminal Liability, Robotics and AI Systems. – 2021. – URL: <https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2021-02/2021%20Report%20on%20Criminal%20Liability%20Robotics%20%26%20AI%20Systems.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

804. Report on the Attribution of Civil Liability for Accidents Involving Autonomous Cars (2020). – URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-09/2020_Report%20on%20the%20Attribution%20of%20Civil%20Liability%20for%20Accidents%20Involving%20Autonomous%20Cars.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

805. Report on the Implementation of the 2016 Plan for National Economic and Social Development and on the 2016 Draft Plan for National Economic and Social Development Delivered at the Fourth Session of the Twelfth National People's Congress on March 5, 2017 / National Development and Reform Commission // The Wall Street Journal. – URL:

http://online.wsj.com/public/resources/documents/NPC2017_NDRC_English.pdf (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.

806. Report Series: The Impact of Robotics and Artificial Intelligence on the Law. – URL: https://www.sal.org.sg/Resources-Tools/Law-Reform/Robotics_AI_Series#CLRASReport (дата обращения: 10.12.2022).

807. Research and innovation in European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/research/horizon2020/index.cfm?pg=country-profiles/> (дата обращения: 01.10.2022).

808. Rethinking Database Rights and Data Ownership in an AI World. – 2020. – URL: https://www.sal.org.sg/sites/default/files/SAL-LawReform-Pdf/2020-07/2020%20Rethinking%20Database%20Rights%20and%20Data%20Ownership%20in%20an%20AI%20World_ebook_0.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

809. Revealed: leak uncovers global abuse of cyber-surveillance weapon. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/18/revealed-leak-uncovers-global-abuse-of-cyber-surveillance-weapon-nso-group-pegasus>(дата обращения: 10.12.2022).

810. Roads & Transport Authority signs MoUs for autonomous transport, digital twin tech and AI. – URL: <https://www.itp.net/solutions/618494-rta-signs-three-startups-for-smart-solutions>(дата обращения: 10.12.2022).

811. Robotics and artificial intelligence: A response to the House of Commons Science and Technology Committee inquiry into robotics and artificial intelligence / The Royal Academy of Engineering. – 2016. – 6 p.

812. Saudi data and AI authority. – URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/policy-initiatives/%2F%2Fairo.oecd.org%2F2021-data-policyInitiatives-26016> (дата обращения: 22.09.2022).

813. Saudi health ministry reshuffle sees the first appointment of women assistant undersecretary // Al Arabiya. – 2012 Apr. 3. – URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012%2F04%2F03%2F205133> (дата обращения: 10.12.2022).

814. Secretaría distrital de planeación. Consultas Sisbén. – URL: <https://www.sdp.gov.co/gestion-estudios-estrategicos/sisben/consultas> (дата обращения: 10.12.2022).

815. Shaheen, A. N. Saudi women defy ban to register for polls / A. N. Shaheen // Gulf News. – URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/saudi-women-defy-ban-to-register-for-polls-1.799161> (дата обращения: 10.12.2022).

816. Singapore's Approach to AI Governance Personal data protection commission Singapore. – URL: <https://www.pdpc.gov.sg/help-and-resources/2020/01/model-ai-governance-framework> (дата обращения: 10.12.2022).

817. SJTU Scholars Delivered Keynote Speeches at the 2022 World Artificial Intelligence Conference Held in Shanghai. – 2022. – URL: <https://en.law.sjtu.edu.cn/news/3390.html> (дата обращения: 22.09.2022).

818. Specific comments from the Danish Government on the white paper on artificial intelligence. – URL: <https://eng.em.dk/news/2019/oktober/new-seal-for-it-security-and-responsible-data-use-is-in-its-way/> (дата обращения: 20.10.2022).

819. Specific comments from the Danish Government on the white paper on artificial intelligence. – URL: [https://www.eu.dk/samling/20191/kommissionsforslag/KOM\(2020\)0065/bilag/5/2212439.pdf](https://www.eu.dk/samling/20191/kommissionsforslag/KOM(2020)0065/bilag/5/2212439.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).

820. Spreading research // Smart Nation : [Site]. – URL: <https://www.smartnation.sg/initiatives/Health/assistive-technology-analytics-and-robotics-for-aging-and-healthcare> (дата обращения: 19.09.2022). – Текст : электронный.

821. Standard-setting and compliance. – URL: <https://www.unido.org/news/iso-and-unido-sign-agreement> (дата обращения: 20.10.2022).
822. Standard-setting and compliance. – URL: <https://www.unido.org/our-focus/cross-cutting-services/standard-setting-and-compliance> (дата обращения: 20.10.2022).
823. State of the Nation Address by President of the Republic of South Africa, Mr Cyril Ramaphosa // The Presidency Republic of South Africa. – URL: <http://www.thepresidency.gov.za/state-of-the-nation-address/state-nation-address-president-republic-south-africa> (дата обращения: 29.09.2022).
824. Statement by Commodore Nishant Kumar, Director (Military Affairs), Ministry of External Affairs, Government of India on Agenda item 5(a) An exploration of the potential challenges posed by Emerging Technologies in the area of Lethal Autonomous Weapons Systems to International Humanitarian Law at the 2019 session of GGE on LAWS held in Geneva on March 26, 2019. – URL: <https://eoi.gov.in/eoisearch/MyPrint.php?7927?001/0002> (дата обращения: 10.12.2022).
825. Statement by Ofer Moreno Director, Arms Control Department, Strategic Affairs Division, Ministry of Foreign Affairs, p. 2, at UN GGE Meeting on LAWS, Convention on Certain Conventional Weapons. – 2018 Aug. 29. – URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/7A0E18215E16382DC125830400334DF6/\\$file/2018_GG_E+LAWS+2_6d_Israel.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/7A0E18215E16382DC125830400334DF6/$file/2018_GG_E+LAWS+2_6d_Israel.pdf) [archived at <https://perma.cc/JCW5-9HT8>] (дата обращения: 10.12.2022).
826. Straßenverkehrsgesetz [StVG] = Road Traffic Act. –2003 Mar. 5 // BGBL. – I at 310, 919, as amended, § 1a. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvg/StVG.pdf> [archived at <http://perma.cc/25XG-7BYQ>] (дата обращения: 10.12.2022).
827. Strategie Künstliche Intelligenz der Bundesregierung. – 2018 Nov. – URL: <https://www.ki-strategie-deutschland.de/> (дата обращения: 05.08.2022).
828. Submission of the Russian Federation to the GGE of the High Contracting Parties to the CCW, Examination of Various Dimensions of Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems, in the Context of the Objectives and Purposes of the Convention, UN Doc No. CCW/GGE.1/2017/WP.8. – 2017 Nov. 10. – URL: <https://admin.govexec.com/media/russia.pdf> [archived at <https://perma.cc/B9WW-2DYW>] (дата обращения: 10.12.2022).
829. Superior Court of California, County of San Diego. – URL: <https://www.sdcourt.ca.gov/> (дата обращения: 10.12.2022).
830. SyRI legislation in breach of European Convention on Human Rights. – URL: <https://www.rechtspraak.nl/Organisatie-en-contact/Organisatie/Rechtbanken/Rechtbank-Den-Haag/Nieuws/Paginas/SyRI-legislation-in-breach-of-European-Convention-on-Human-Rights.aspx> (дата обращения: 10.12.2022).
831. System Citizenship Arabian Saudi. – URL: https://www.moi.gov.sa/wps/wcm/connect/121c03004d4bb7c98e2cdfbed7ca8368/EN_saudi_nationality_system.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.12.2022).
832. Technology Trends 2019 Artificial Intelligence // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
833. Terms of Reference of the Government of Canada Advisory Council on Artificial Intelligence. – URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/advisory-council-artificial-intelligence/en/terms-reference-government-canada-advisory-council-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).
834. The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People’s Republic of China (2016–2020), 2016 // National Development and Reform Commission (NDRC) People’s Republic of China [Site]. – URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> / (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.

835. The AI Index 2019 Annual Report / AI Index Steering Committee; Human-Centered AI Institute. – Stanford : Stanford University, 2019 Dec. – URL: https://hai.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj10986/f/ai_index_2019_report.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
836. The AI Public Services Explorer in EU. – URL: <https://ai-watch.github.io/AI-watch-T6-X/> (дата обращения: 10.12.2022).
837. The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence Global Perspectives on Law and Ethics. – URL: <https://www.cambridge.org/gb/universitypress/subjects/law/e-commerce-law/cambridge-handbook-artificial-intelligence-global-perspectives-law-and-ethics>.
838. The EU-Japan workshop on “International Standardisation on Artificial Intelligence”. – 2022. – URL: <https://www.digitaleurope.org/events/the-eu-japan-workshop-on-international-standardisation-on-artificial-intelligence/> (дата обращения: 20.10.2022).
839. The Kingdom’s Vision 2030. – URL: <http://icee.sa/about-the-ministry/the-kingdoms-vision-2030/index.html> (дата обращения: 10.12.2022).
840. The new Technical Committee, INCITS/Artificial Intelligence, was established by the INCITS Executive Board to serve as the US TAG to JTC 1/SC 42. – URL: https://standards.incits.org/apps/group_public/download.php/94314/eb-2017-00698-Meeting-Notice-New-INCITS-TC-on-30-31-2018.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
841. The Office of Dispute Resolution (ODR) Michigan courts. – URL: <https://www.courts.michigan.gov/administration/offices/office-of-dispute-resolution/> (дата обращения: 10.12.2022).
842. The platform 'Citizens, Society and Artificial Intelligence (CiSAI)'. – URL: <https://www.uva.nl/en/about-the-uva/organisation/faculties/faculty-of-social-and-behavioural-sciences/research/citizens-society-and-artificial-intelligence-cisai/research-themes/cisai-themes.html> (дата обращения: 10.12.2022).
843. The public-private: a key legal nexus for South Africa’s AI future. – URL: <https://researchictafrica.net/wp/wp-content/uploads/2020/10/Public-Private-AI-legal-policy-brief.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
844. The Rental Disputes Center amicably resolves 8,713 rental disputes during H1 2021. – URL: <https://dubailand.gov.ae/en/news-media/rdc-amicably-resolves-8-713-rental-disputes-during-h1-2021/#/> (дата обращения: 10.12.2022).
845. The Sixth Session of Lakeside Talk on Computational Law Legal and Ethical Rules in Applications of AI to Health and Judicial Fields. – URL: <https://rm.coe.int/sixth-session-of-lakeside-talk-on-computational-law-highlights-of-ai-w/1680965f0b> (дата обращения: 22.09.2022).
846. The State Council on printing and distributing Notice of the New Generation Artificial Intelligence Development Plan. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 10.12.2022).
847. The Strategic and Responsible Use of Artificial Intelligence in the Public Sector of Latin America and the Caribbean (OECD). – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/08955f48-en/index.html?itemId=/content/component/08955f48-en> (дата обращения: 10.12.2022).
848. The University of Oxford’s guide to Artificial Intelligence. – URL: <https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/1aabff82-ce5c-01e4-8a57-218ddbce5058/cbe3d3e8-d5cc-449b-a68a-13fb932b876e/Oxford%20AI%20brochure.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
849. Tracking potential tax evaders on Instagram // OECD. – URL: <https://oecd-opsi.org/innovations/tracking-potential-tax-evaders-on-instagram> (дата обращения: 10.12.2022).
850. Transport Canada, testing highly automated vehicles in Canada: guidelines for trial organizations. – 2018 May 16. – URL: <https://www.tc.gc.ca/en/services/road/safety-standards-vehicles->

tires-child-carseats/testing-highly-automated-vehicles-canada.html [archived at <https://perma.cc/DK3X-HG7B>] (дата обращения: 10.12.2022).

851. Treasury Board Directive on Automated Decision-Making (In Development – v.2.5). – URL: <https://docs.google.com/document/d/1LdcIG-UYeokx3U7ZzRng3u4T3IHrBXXk9JddjjueQok/edit#> [archived at <https://perma.cc/N66K-BNMJ>] (дата обращения: 10.12.2022).

852. Trustworthy AI through law: current proposals to regulate artificial intelligence. – URL: <https://aiforgood.itu.int/event/trustworthy-ai-christian-djeffal/> (дата обращения: 10.12.2022).

853. U.S. Copyright Office. Sixty-Eighth Annual Report of the Register Of Copyrights 5. – 1965. – URL: <https://www.copyright.gov/reports/annual/archive/ar-1965.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

854. U.S. Reports: Dartmouth College v. Woodward., 17 U.S. (4 Wheat.) 518 (1819). – URL: <https://www.loc.gov/item/usrep017518/> (дата обращения: 10.12.2022).

855. UAE launches ground-breaking artificial intelligence and coding license. – URL: <http://wam.ae/en/details/1395303025507> (дата обращения: 10.12.2022).

856. UAE Regulatory Norms Governing AI In Healthcare. – URL: <https://duphat.ae/uae-regulatory-norms-governing-ai-in-healthcare/> (дата обращения: 10.12.2022).

857. Understanding artificial intelligence ethics and safety. Guidance. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-artificial-intelligence-ethics-and-safety> (дата обращения: 05.09.2022).

858. United States Mission to International Organizations in Geneva. Statement by Shawn Steene to Meeting of the Group of Governmental Experts to the CCW on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). – 2018 Aug. 27. – URL: <https://geneva.usmission.gov/2018/08/27/meeting-of-the-group-of-governmental-experts-of-the-high-contractingparties-to-the-ccw-on-lethal-autonomous-weapons-systems/> [archived at <https://perma.cc/Y2Y4-XXBV>] (дата обращения: 10.12.2022).

859. US Congress is trying to define what artificial intelligence actually means // Quartz. – URL: <https://qz.com/1154491/us-congress-is-trying-to-define-what-artificial-intelligence-actuallymeans/> (дата обращения: 03.09.2020).

860. Using digital technologies to improve the design and enforcement of public policies // OECD. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/99b9ba70-en.pdf?expires=1667040429&id=id&accname=guest&checksum=259B3D238B80CAFF07F7F16A4F587DC3> (дата обращения: 10.12.2022).

861. What are technology readiness levels (TRL). – URL: <https://www.twi-global.com/technical-knowledge/faqs/technology-readiness-levels> (дата обращения: 10.12.2022).

862. What is Artificial Intelligence? // Amazon Web Services – URL: <https://aws.amazon.com/machine-learning/what-is-ai/> (дата обращения: 21.12.2022).

863. What is Kyoto University AI Unit? – URL: <http://www.ai.kyoto-u.ac.jp/post/126/> (дата обращения: 10.12.2022).

864. Why must we make AI more responsible? // INRIA. – URL: <https://www.inria.fr/en/artificial-intelligence-responsible-ethical-regulation> (дата обращения: 20.09.2022).

865. WIPO Intellectual Property Handbook / World Intellectual Property Organization. – 2014. – URL: <https://www.wipo.int/standards/en/handbook.html>.

866. With-without principle [разъяснения компании Финам]. – URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf0246E0000F/?page=1> (дата обращения: 10.12.2022).

867. World Economic Forum How to prevent discriminatory outcomes of machine learning (white paper). – 2018. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_40065_White_

Paper_How_to_Prevent_Discriminatory_Outcomes_in_Machine_Learning.pdf (дата обращения: 21.12.2022).
